Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Тверской государственный университет»

ПСИХОЛОГИЯ, ОБРАЗОВАНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ И ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ

Материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых ученых и их наставников

26-27 апреля 2022 г.

Тверь 2022

УДК 159.9 (082)
ББК Ю9я431
П 86

Редактор
декан факультета психологии,
кандидат психологических наук, доцент,
И.А. Бариляк

П 86 Психология, образование: актуальные и приоритетные направления исследований: Материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых учёных и их наставников. 26-27 апреля 2022 г. / Под общ. ред. И.А. Бариляк. – Тверь: Издательство Тверского государственного университета 2022. – 440 с.

В сборнике содержатся Материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых учёных и их наставников, состоявшейся 26-27 апреля 2022 года на факультете психологии Тверского государственного университета.

Представленные материалы могут быть полезны специалистам в области психологии, гуманитарных наук и образования.

УДК 159.9(082)
ББК Ю9я431

ISBN 978-5-7609-1746-1

© Авторы статей, 2022
© Тверской государственный университет, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

1. Автушенко Ю.П. 9
Возможности дистанционных образовательных технологий для обучения детей с ОВЗ
2. Аксенова А.Д. 15
Переживания как психологический феномен
3. Андрюшкина Н. С. . 22
Эмоциональное выгорание, стресс и копинг-поведение у врачей-терапевтов в период пандемии COVID-19
4. Арефкина М.С.,Карасева Е.А. 27
Сравнительный анализ уровня самооценки и качества жизни у лиц с нарушенной гендерной идентичностью на разных этапах заместительной гормональной терапии
5. Афанасьева К.С. 31
Программа групповой коррекции нарушений эмоционально-волевой сферы подростков, употребляющих ПАВ
6. Белова К.А. 38
Психологическая готовность родителей к воспитанию детей с ограниченными возможностями здоровья
7. Бондарук Д.Р. 43
Влияние социальных сетей на самооценку подростков
8. Бургов П.С. 47
Психоаналитичен поглед върху алиенацията
9. Васильева Т.М., Петрова Г.В., Фролова А.Ю. 51
Динамика показателей ценностно-смысловых ориентаций у лиц, находящихся под активным диспансерным наблюдением, в процессе направленной психологической коррекции с применением методов арт-терапии
10. Вахрина В.Н 56
Самооценка и социально-психологический климат как фактор успешности профессиональной деятельности
11. Виноградов К.С. 61
К вопросу об использовании мотивационного консультирования в практической психологии
12. Георгиева З. К 66
Тревожността в образователния процес след пандемията от COVID-19
13. Горбашева Д.В., 71
Психологические особенности формирования имиджа современного руководителя

14. Гудименко Ю. Ю., Мул С. В. 76
Профессиональная готовность к работе в инклюзивных образовательных учреждениях студентов-психологов, находящихся на разных этапах обучения
15. Давтян А.А. Влияние стиля воспитания родителей на формирование лидерских качеств у подростков 81
16. Демиденко Н.Н., Шверина Н.М. 86
Психологический анализ компетентностного компонента учебной дисциплины «безопасность жизнедеятельности»
17. Демидова Д.М. 96
Буллинг детей с ОВЗ как проблема инклюзивного образования
18. Дунева Доротея 101
Бариерата «самообвинение» в юношеското общуване със себе си и с другите
19. Дударова А.И. 106
Самооценка и уровень притязаний в младшем школьном возрасте
20. Едигарова Г.Р. 111
К проблеме организационного поведения и эффективности профессиональной деятельности сотрудников организации
21. Жалагина Т.А., Драпей А.В. 114
Формирование стрессоустойчивости педагогов в новых социальных условиях
22. Жалагина Т.А. Лыса М.В. 123
Основные направления деятельности психолога по сопровождению педагогов СОШ
23. Жукова Е.Д. 129
Психологический компонент гестационной доминанты у беременных как показатель психологической готовности к материнству
24. Захарова А.С. 135
Тип личности и нарциссизм у сотрудников организации
25. Зыкова Е.Е. 138
Консультирование родителей и детей, перенёсших развод родителей
26. Калжанова Н.С. 143
Влияние свойств темперамента на выбор механизмов психологической защиты
27. Карасёва Е.А., Жукова Е.Д. 148
Особенности психологического компонента гестационной доминанты у беременных женщин
28. Карташила Г.М., Манукян А.А. 154

Феноменология нарушений психической деятельности, у лиц перенесших COVID
29. Клюева О. А. 160
Феномен гиперконкурентоспособности и его измерение
30. Ковалева Е.Б., Бариляк И.А. 164
Семья в условиях дистанционной трудовой занятости её членов
31. Козлова Е.А. 169
Сенсорное воспитание и сенсорная интеграция детей с нарушением зрения
32. Конова П.А. 173
Организационная лояльность персонала как феномен
33. Константинова С.С. 178
Типология ревности в зависимости от фиксации личности в контексте психологического консультирования
34. Копылова Ю.А., Копылова Н.В. 185
Психологические аспекты профессиональной компетентности сотрудников уголовно-исполнительной системы
35. Копылова Н.В., Михайлюк Ю.В. 190
Формирование коммуникативной компетентности у студентов медицинского университета в контексте комплаенса
36. Корниенко А.И. 196
Феномен гиперконкурентоспособности
В психологических исследованиях
37. Косова М.В. 198
Зоотерапия как способ развития для детей с ОВЗ
38. Кузнецова К.О. 203
Нарушения эмоционально-волевой сферы у детей мигрантов в зависимости от степени интеграции в новую социально-культурную среду
39. Кузовкова К.С. 209
Влияние экзаменационного стресса на учащихся старших классов с разным уровнем самооценки
40. Куликова А.Д. 215
Организационная идентичность и личностные особенности сотрудников
41. Кулькова А.А. 219
Психологическое сопровождение как способ урегулирования конфликтов в организации
42. Кунцевич Н.В. 226
Психологические детерминанты чувства вины в материнстве

43. Ларионова Е.А. 232
Психологическая коррекция самоотношения у лиц, страдающих наркотической зависимостью, с помощью арт-терапии
44. Лачина А. В. 240
Страхи и причины их появление у детей младшего школьного возраста
45. Маилян М. А. 245
Взаимосвязь личностных характеристик и успешности занятий в цирковой студии девочек-подростков
46. Манукян А.А., Карташила Г.М. 250
Психологические и социальные факторы дезадаптации интерсексуальных людей
47. Матвеева Т. А. 254
Теоретический анализ подходов к феномену лояльности сотрудников организации как основа построения программы эмпирического исследования
48. Миронова В.В. 261
Проблема трудоустройства лиц с синдромом Дауна
49. Назарова А.Р. 265
Взаимосвязь психологических защит и копинг-стратегий у подростков с суицидальным риском
50. Нехаева Ж.С., Гудименко Ю.Ю. 270
Меры психологической помощи родителям детей с ограниченными возможностями здоровья
51. Орлова А.А., Калганова М.Н. 276
Роль грамотного стиля воспитания в процессе реабилитации ребёнка с нарушениями психического развития
52. Осминин А.В., Гудименко Ю.Ю. 283
Психологическая готовность сотрудников к инклюзии (на примере компании «ADIDAS»)
53. Петрова А.О. 288
Особенности проявления эмпатии младших школьников с задержкой психического развития
54. Петрова, Кр. 293
Предимства на тренинговите мотоди на в процеса на обучение на студенти
55. Петрова И.Н. 297
Особенности копинг-стратегий у подростков с нарушениями поведения
56. Полихова К.В. 301
Управление талантами в образовательной организации: модель психологического сопровождения

57. Порхун А.Ю. 307
Феномен страха смерти: дефиниции и опыт эмпирического исследования
58. Рождественская Е.С. 315
Психологические особенности трудовой мотивации персонала
59. Ряховская Д. С. 320
Особенности копинг-поведения у подростков с лёгкой умственной отсталостью и нарушениями поведения
60. Смирнова А.А. 324
Особенности взаимосвязи психологического климата в рабочей группе со стилем руководства
61. Соколова У.Н. 330
Современное общество и социализация детей с ограниченными возможностями здоровья
62. Соленов Н.В. Взаимосвязь ценностей со стилями семейного воспитания и референтными лицами раннего юношества 333
63. Старыш М. И. 339
Исследование отношения общества к детям с синдромом Дауна
64. Тарасова В. А. 345
Анализ профессиональной идентичности и удовлетворённости трудом педагогических работников общеобразовательных учреждений
65. Тасевска, Хр. Д. 350
Модел за игрова технология за осъществяване на образователния процес в детската градина
66. Теплова И.П. 356
Структура медиативных компетенций у субъектов образовательного взаимодействия
67. Ткачёва Д.Е. 361
Особенности «я-концепции», копинг-стратегий и механизмов психологической защиты у наркозависимых на разных этапах реабилитации
68. Толмачев Д.А. 366
Самоорганизация как феномен организационной психологии и компетенция будущего профессионала
69. Филиппченкова С. И., Михновец Н.Н. Удовлетворённость трудом в воинском коллективе как ключевой фактор обеспечения обороноспособности страны 372
70. Фролова А.Ю. 378

Психологическая коррекция ценностно-смысловых ориентаций у лиц, состоящих под активным диспансерным наблюдением, с применением методов арт-терапии
71. Харитонова О.Р. 383
Особенности взаимодействия с отцом в детско-родительской подсистеме подростков с нарушенной гендерной идентичностью
72. Хрисанхова Е. А. 389
Параметры онтогенеза материнской сферы беременных как вариант мишеней психологического консультирования
73. Чавдарова В.А. 395
К вопросу о роли психолога в профессиональной ориентации и карьерном консультировании в школе
74. Чегринцова В.Н. 399
Профессионально важные и личностные качества как факторы повышения эффективности деятельности руководителей структурных подразделений вузов
75. Черепанова О.Д. 407
Исследование синдрома эмоционального выгорания у военнослужащих
76. Чикинев Н.С. 411
Проблемное использование социальных сетей и его связь с переживанием чувства одиночества подростками
77. Чирухина В.И. 417
Мотивы вступления в брак в юношеском возрасте
78. Шарова С.С. 421
Особенности взаимодействия в семьях, имеющих детей с ограниченными возможностями здоровья
79. Шевлякова В.А. 426
Программа психологической коррекции эмоционального интеллекта матерей детей с психической патологией, направленная на развитие родительской компетенции
80. Югова Е. А. Демиденко Н. Н. 432
Актуальные вопросы психологического сопровождения деятельности юриста: анализ опыта практической работы психолога

Автушенко Ю.П., студент III курса, специальность «Клиническая психология» г. Тверь ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель - кандидат психологических наук, доцент кафедры «Психология труда и клиническая психология» Гудименко Юлия Юрьевна

ВОЗМОЖНОСТИ ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ С ОВЗ

Аннотация: Актуальность дистанционного обучения в наше время все больше и больше набирает обороты и одна из задач, которая стоит перед российской системой образования, это обеспечение доступа к качественному образованию всех детей, независимо от наличия инвалидности, места проживания, социального статуса и других факторов, которые могут затруднять получение образования, отвечающего требованиям современного этапа развития общества и способствующего успешной социализации и реализации всех потенций, заложенных в той или иной личности. Данную статью мы посвящаем вопросам и анализу организации дистанционных образовательных технологий для обучения детей с ОВЗ.

Ключевые слова: дистанционное образование, дети с ОВЗ, особые образовательные потребности, модель дистанционного образования.

В России количество образовательных учреждений, в той или иной степени использующих технологии дистанционного образования, стремительно растёт. Дистанционное обучение – способ организации процесса обучения, основанный на использовании современных информационных телекоммуникационных технологий, позволяющих осуществлять обучение на расстоянии без непосредственного контакта между преподавателем и учащимся. Образовательный процесс, реализуемый в дистанционной форме, предусматривает значительную долю самостоятельных занятий обучающихся, не имеющих возможности ежедневного посещения занятий; методическое и дидактическое обеспечение этого процесса со стороны школы, а также регулярный систематический контроль и учёт знаний, обучающихся.

С 1 сентября 2016 года вступили в действие федеральные государственные образовательные стандарты начального общего образования для детей с ОВЗ. Во всех школах образуют адаптированную основную образовательную программу начального общего образования. Вводится это на основании Федерального закона РФ от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», ст. 79 Организация получения образования обучающимися с ОВЗ. Поэтому нельзя не сказать о потребностях, свойственных всем обучающимся с ограниченными возможностями здоровья [1]:

– введение в содержание обучения специальных разделов, не присутствующих в программе, адресованной нормально развивающимся сверстникам;

– использование специальных методов, приёмов и средств обучения (в том числе специализированных компьютерных технологий), учитывающих особые образовательные потребности и обеспечивающих реализацию «обходных путей» обучения;

– индивидуализация обучения требуется в большей степени, чем для здорового ребёнка;

– обеспечение особой пространственной и временной организации образовательной среды;

– максимальное расширение образовательного пространства;

– выход за пределы образовательного учреждения для расширения жизненной компетенции [1].

Неоднородность состава обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и максимальный диапазон различий в требуемом уровне и содержании образования обусловливает необходимость разработки модели дистанционного образования, которая даст возможность обеспечить на практике максимальный охват обучающихся данной категории; гарантировать им удовлетворение как общих, так и особых образовательных потребностей; преодолеть зависимость получения образования от места проживания, вида образовательной организации, тяжести нарушения психического развития, способности к освоению уровня образования, предусмотренного для здоровых сверстников.

Дистанционное обучение обладает рядом качеств, которые делают его весьма эффективным при работе с детьми-инвалидами и больными детьми. Главным образом, эффективность достигается за счёт индивидуализации обучения: каждый ребёнок занимается по удобному для него расписанию и в удобном для него ритме; каждый может учиться столько, сколько ему лично необходимо для освоения той или иной дисциплины, той или иной темы, появляется возможность организовать щадящий режим обучения, сокращая количество часов учебной нагрузки, нормируя количество времени, проводимого за компьютером, многократно возвращаясь к изучаемому материалу при необходимости [3].

Дистанционное обучение использует современные интерактивные информационные технологии: модульные, сетевые, ТВ, кейс-технологии. В настоящее время все большую популярность завоёвывает дистанционное обучение на базе Интернет-технологий. Телекоммуникационная среда Интернет обладает рядом специфических особенностей (открытость, доступность, вариативность, интерактивность и т.д.), которые необходимо учитывать при проектировании, создании и проведении дистанционных учебных курсов. Опыт организации дистанционного обучения для людей с ограниченными возможностями показывает успешность этой идеи, и на сегодняшний день в таком режиме обучается достаточно большое количество инвалидов [2].

При этом следует отметить, что новые технические и технологические средства сетевых коммуникаций могут предоставить принципиально новые методические возможности для дистанционного обучения детей с особыми потребностями именно в рамках общего образования.

Во-первых, предоставляется возможность выстроить индивидуальную траекторию продвижения для каждого ребёнка за счёт возможности выбора уровня и вида представления материала в зависимости от особенностей (ограничений) и индивидуального развития, организовать самостоятельное продвижение по темам курса успевающему ребёнку и возможность возврата к запущенному материалу отстающему ребёнку [5].

Во-вторых, появляется возможность организовать щадящий режим обучения, сокращая количество часов учебной нагрузки, нормируя количество времени, проводимого за компьютером, многократно возвращаясь к изучаемому материалу при необходимости. Происходит компенсирование отсутствия некоторых функций, к примеру, если ребёнок не может нажимать на клавиши пальцами, он приспосабливается — берет в рот карандаш и с его помощью работает на компьютере [5].

В-третьих, дистанционные технологии в определенной степени разрешают основную проблему «особых» детей, которая заключается в недостатке общения с другими людьми и, в особенности, со сверстниками. Несмотря на физическую удалённость субъектов обучения друг от друга, существует реальная возможность взаимного общения детей в рамках курсовых и тематических совместных занятий как по вертикали (педагог - обучающийся), так и по горизонтали (между обучающимися, в режиме электронной почты, конференций, чата, виртуальных семинаров и т.п.) [5].

В-четвертых, у ребёнка, обучающегося дистанционно, расширяются возможности пользования электронными библиотеками, информационными фондами, каналами и увеличиваются способы доступа к ним. Следовательно, расширяется информационно-познавательное поле ребёнка, позволяющее поддерживать его мотивацию, интерес и интеллектуальное развитие [5].

В-пятых, дистанционные технологии ориентированы на использование различных форм самостоятельного обучения. Переход к обучению, где инициативной стороной является не только преподаватель, но и, прежде всего, сам учащийся, ведёт к разрушению образовательных стереотипов и к тому, что сам обучающийся может выбирать как формы, так и способы обучения, время и формы взаимодействия с преподавателем. Развитие навыков самостоятельного обучения расширяет возможности ребёнка и может в дальнейшем обусловить его профессиональные интересы [5].

В-шестых, повышается эффективность (скорости, полноты и, главное, объективности) проверки деятельности обучаемых и контроля усвоения благодаря легкореализуемым в сетях различным формам проверки [5].

В целом, основная идея дистанционного обучения – это учитывать возможности и интересы каждого обучающегося ребенка с особыми потребностями, т.е. оказать помощь в выработке индивидуальной образовательной траектории, ориентированной на эффективное сочетание различных форм обучения, включая дистанционное. Помимо этого, не менее важной целью является обеспечить его культурное развитие, социализацию, развивать творческие способности и навыки самостоятельной деятельности. Образовательная среда должна быть нацелена не только (а может быть, и не столько) на собственно образовательные цели, сколько на то, чтобы каждый ребенок с ограниченными возможностями нашел оптимальный для себя способ успешно адаптироваться в жизни [4].

Для решения этих задач необходимо выстроить такую систему организации дистанционного обучения, основополагающими характеристиками которой будут являться являются [3]:

– изучение комплекса медико-психолого-педагогических условий, необходимых для эффективного дистанционного обучения детей с ограниченными возможностями, включая медико-психологическое обследование, оформление карты ИПР с рекомендациями для дистанционного обучения;

– непрерывное психолого-педагогическое сопровождение дистанционных учебных курсов и процесса обучения ребенка: использование методик психодиагностики, позволяющих выявлять индивидуальные особенности ребенка, отслеживать динамику его развития, вырабатывать рекомендации для педагогов и родителей, связанных с обучением, воспитанием и реабилитацией ребенка;

– возможность сочетания традиционных и дистанционной форм обучения, когда отдельные курсы или их фрагменты можно изучать с использованием дистанционных технологий, а другие - по традиционной форме в рамках школы общего типа, специального или надомного обучения;

– выделение интегральных характеристик обучающегося с помощью дистанционных технологий: показатели умственного развития, модальности восприятия информации, темперамент, личностные качества;

– разработка и осуществление социальной программы работы с семьей, обязательное включение родителей в процесс обучения ребенка, выработка совместной политики общения и социального включения ребенка с ограниченными возможностями;

– интеграция деятельности специалистов, работающих в системе дистанционного обучения детей с ограниченными возможностями (методические советы, обучающие курсы, повышение квалификации, стажировки, мастер-классы и т.п.) [3].

При таком раскладе дистанционное обучение детей с ограниченными возможностями представляется в качестве основы новой парадигмы

образовательного процесса, ибо в центре его становятся не содержание учебного материала, предметы, формы и методы обучения, а именно личность обучающегося, его индивидуальность, самореализация в учебном процессе. Подобный личностный подход связан и с индивидуализацией обучения, поскольку предполагает учет личностных, психофизиологических и когнитивных особенностей, ценностей и индивидуальных потребностей каждого ребенка [5].

Таким образом, дидактические свойства и функции сетевых телекоммуникаций, а также ряд преимуществ дистанционного над традиционными формами обучения подтверждают целесообразность вовлечения особых детей в обучение дистанционными технологиями с целью оказания помощи в получении ими полноценного образования и успешной социальной адаптации. Учитываются трудности каждого отдельно взятого ребенка, обусловленные недостатками внимания, эмоционально-волевой регуляции, самоконтроля, низким уровнем учебной мотивации и общей познавательной пассивностью. А также недоразвитием отдельных психических процессов - восприятия, памяти, мышления, недостатками речи, нарушениями моторики в виде недостаточной координации движений, двигательной расторможенностью, низкой работоспособностью, ограниченным запасом знаний и представлений об окружающем мире, несформированностью операционных компонентов учебно-познавательной деятельности. Педагоги ДО учитывают возможности и интересы каждого обучающегося ребенка с особыми потребностями, оказывают помощь в выработке индивидуальной образовательной траектории. Способствуют его культурному развитию, социализации, развитию творческих способностей и навыков самостоятельной деятельности [2].

Подводя итог вышесказанному, мы можем сделать выводы о том, что дистанционное обучение учащихся необходимо в силу специфики психического развития ребенка и системы образования. И ориентация образования детей с ОВЗ по дистанционной форме обучения – вполне логична и оправдана. ДО помогает детям с ограниченными возможностями здоровья быстрее адаптироваться в обществе, не чувствовать себя забытыми и изолированными от других людей. Успех реализации дистанционного образования детей с ОВЗ напрямую зависит от качества взаимодействия всех его участников: родителей (законных представителей) обучающихся, педагогических работников, администрации образовательного учреждения, органов, осуществляющих управление в сфере образования, всех заинтересованных лиц.

Список литературы:

1. Концепция федерального государственного образовательного стандарта для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья

(проект) [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://minobr.gov-murman.ru/files/Lows/Gener_edu/OVZ/Cons_FGOS_OVZ.pdf

2. Кобрина Л.М. Дистанционное обучение детей с ограниченными возможностями здоровья как средство интеграции в системе специального образования / Л.М. Кобрина, Е.Т. Логинова // Международная науч.-практ. конф. «Формирование социокультурных компетенций в непрерывном образовательном процессе»: сб. науч. статей. ФИРО., МИЭПП. – М.: Изд-во МГОУ, 2009. – С. 233–238.

3. Обучение детей-инвалидов на дому охватит в 2010 году 15 тысяч ребят [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://biznesdays.ru/ Модели дистанционного образования детей-инвалидов в России Образование и наука. 2014 № 1 (110) 101 https://yandex.ru/search/?text=obuchenie-detejj-invalidov-na-domu-distancionnymi-metodami-okhvatitv-2010-godu-15-tysyach-rebyat.html&lr=14&clid=2270455&win=481

4. Ситникова Е.И. Организация дистанционного обучения детей с ограниченными возможностями здоровья // Сборник II Международной заочной научно-практической конференции «Инновационные процессы в современной школе: методология, теория и практика». С.В. Митрохина Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого – 2014.

5. Снегурова В.И. Модели дистанционного обучения в системе среднего образования [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://edu-prk.do.am/dist_tehnol/modeli_distancionnogo_obuchenija.pdf

Avtushenko Yu.P., *III - year student, psychological faculty,*
Tver, Tver state University
Science advisor: candidate of psychological Sciences,
Docent Gudimenko Yu.Yu.

THE POSSIBILITIES OF DISTANCE LEARNING TECHNOLOGIES FOR TEACHING CHILDREN WITH DISABILITIES

Abstract: the relevance of distance learning in our time is gaining momentum more and more, and one of the tasks facing the Russian education system is to ensure access to quality education for all children, regardless of disability, place of residence, social status and other factors that may make it difficult to receive education that meets the requirements of the modern stage of development society and contributing to the successful socialization and realization of all the potencies inherent in a particular person. This article is devoted to the issues and analysis of the organization of distance learning technologies for teaching children with disabilities.

Keywords: distance education, children with disabilities, special educational needs, distance education model.

Аксенова А.Д., магистрант II курса, направление «Психология», профиль «Психологическое консультирование»
Г.Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – доктор психологических наук, профессор Копылова Наталья Вячеславовна

ПЕРЕЖИВАНИЯ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Аннотация. В статье рассматриваются переживания как психологический феномен. Представлены различные теоретические взгляды отечественных и зарубежных исследователей на данный феномен. Рассмотрены возможности работы с переживаниями в практике психологического консультирования.

***Ключевые слова*:** переживание, переживания, Ю. Джендлин, фокусинг, фокусирование, чувствуемый смысл, психологическое консультирование.

Исследования переживаний как психологического феномена недостаточно разработаны. Тем не менее, различные направления психологической помощи работают с данной категорией. Среди них фокусинг, экзистенциально-гуманистическая, клиент-центрированная, процессуальная, понимающая психотерапия, присутственная арт-терапия. Переживание является базовой психологической категорией, теоретическое исследование которой представляется нам актуальным [16, с. 110].

В связи с этим, **целью данного исследования** является теоретический анализ феномена переживаний и возможностей практической работы с ними в рамках психологического консультирования.

Объектом исследования являются переживания как психологический феномен.

Предметом исследования является работа с переживаниями в рамках психологического консультирования.

Нами была выделена **гипотеза теоретического исследования**: работа с переживаниями является перспективным инструментом в практике психологического консультирования.

Задачами исследования являются:

- теоретический анализ феномена переживаний,
- теоретический анализ возможности работы с переживаниями в практике психологического консультирования.

Категорией переживаний занимались отечественные исследователи Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, Ф. Е. Василюк, Ф. Б. Бассин, С. Л. Франк; современные исследователи - А.Н. Азарнова, Н.Е. Харламенкова, Т.Д. Карягина, Ляшенко В.В. и другие. Зарубежные исследователи – Ю. Джендлин, К. Роджерс, Э. Гуссерль и т.д.

Благодаря исследованиям Э. Гуссерля феномен переживаний получил дальнейшее развитие. Феноменология занимается вопросами, как именно мы переживаем свою тревогу, боль, скуку и т.п., безотносительно того, что мы об этом знаем. Согласно Э. Гуссерлю, переживание – это то, что мы на

самом деле испытали, вне зависимости от того, что происходило в реальности [5, с. 111, с. 112].

Л.С. Выготский рассматривал переживание как единицу сознания, в которой основные свойства и элементы сознания даны как таковые и которая полноценно представляет единство сознания (в отличие от мышления, внимания и т.д.) [4, с. 382, с. 383].

С.Л. Франк писал, что переживание заключает в себе чувства, настроения, ощущения, стремления. Переживания, по С.Л. Франку, есть единство процесса, движения. В каждом миге переживания потенциально заключена вся полнота жизни. Он выделяет «чистое переживание», связанное с глубинным самосознанием «Я» [12, с. 17-18].

В. Н. Мясищев трактовал переживания как сложную целостную реакцию человека на окружающую действительность, и писал в знаменитом труде «Личность и неврозы», что понятие переживаний непременно важно для исследования неврозов [10, с. 86].

С. Н. Жеребцов рассматривает переживания в контексте культурно-исторического анализа. По его мнению, переживания это процесс формирования отношения к своему бытию или его аспектам на основе заимствованных у культуры, активностью субъекта преобразованных и в культуру же возвращённых знаково-символических форм и ценностей [9, с. 18, с. 19].

Согласно В.В. Ляшенко, переживание есть внутренняя деятельность по самоопределению, которая производится в отношениях с миром, на основе состояния, и выражается в действии. Переживание связано с присвоением опыта и наполнением его каким-то личным смыслом [14, с. 70].

В исследовании Л.Р. Фахтрудиновой переживание определяется как психологическая категория, определяющая явление самосознания, интегрирующее бытийность и субстанциональность субъективного мира человека, проявляющееся в виде когнитивных, эмоциональных процессов и телесных самоощущений субъекта, выступающее для субъекта как психическая деятельность «переработки» получаемых впечатлений и встраивания их в образы внутреннего и внешнего мира. Автор рассматривает структурно-динамическую организацию переживаний. Согласно Л. Р. Фахтрудиновой, основными понятиями концепции переживания являются: переживание, субъект, сознание, саморазвитие сознания, рефлексия, эго-защитные механизмы, духовность, впечатление, телесность [16, с. 112].

Ф. Е. Василюк также понимает переживания как психическую деятельность субъекта, с помощью которой ему удаётся перенести жизненные события, справиться с критической ситуацией [2, с. 3].

В исследовании А.Н. Азарновой говорится, что переживания — это форма, в которой субъекту непосредственно, феноменологически

представлен личностный смысл какого-либо явления, события, ситуации. Переживания человека связаны с его потребностями и мотивами [1, с. 10; с. 11].

С.В. Тихомирова пишет, что переживания - это психический процесс проживания человеком субъективно значимых явлений окружающей среды и собственного внутреннего мира в единстве когнитивных, эмоциональных и конативных процессов, создающий уникальную субъективную картину мира человека и формирующий жизненный опыт, включающий социальные установки, отношения, ценностные ориентации, представления, чувства, мировоззрение, духовно-нравственные ориентиры человека [11, с. 5].

По А.Ф. Ермошину, процесс переживания характеризуется скоплением ощущений в теле, которые имеют свою субстанцию (тепло-тяжесть) и «прилог» («организатор» переживания, вектор, задающий направление переживанию). Согласно ему, чем сильнее переживание, тем ярче выражены сопровождающие его ощущения, и наоборот. Благодаря работе с переживаниями довольно быстро меняется внутреннее состояние человека, именно в таком состоянии легче находятся новые решения старых проблем [8, с. 89, с. 138, с. 167].

Обращает внимание на телесный процесс переживаний и американский психолог Ю. Джендлин. Он предложил наиболее разработанную концепцию переживаний и способов работы с ними. Его концепцию позаимствовал К. Роджерс, внедрив ее в свою практику.

По Ю. Джендлину, переживание представляет собой комплексную картину того, как что-либо внутренне на уровне тела переживается; образно можно привести пример, как если бы мы смотрели издалека на фреску и видели целостный узор. Каждое переживание содержит в себе дальнейшее развитие. Переживание всегда актуальное, живое, ощущаемое в моменте (даже если оно содержит в себе прошлое и будущее – проявляется оно в настоящем) [7, с. 21, с. 22].

Фокусирование (фокусинг) - метод, разработанный Ю. Джендлином - является мощным инструментом для работы с переживаниями. Анализируя экспириентальный подход Ю. Джендлина, Т. Д. Карягина пишет, что существование дано нам в процессе переживания (experiencing), и мы можем напрямую обращаться к своему переживанию через его телесно ощущаемый чувствуемый смысл [13, с. 130].

В результате фокусирования устанавливается контакт с особым видом внутреннего телесного осознания, называемого осязаемым чувством. Осязаемое чувство — это телесное ощущение конкретной проблемы или ситуации [6, 44]. Уточним, что разные источники переводят данный термин по-разному: осязаемое чувство, телесно ощущаемый смысл, чувствуемый смысл, чувственная ткань личностного смысла – все эти понятия используются как равнозначные. В оригинале этот термин звучит как felt

sence, являясь сложным для однозначного определения и перевода на русский язык.

Фокусирование – это форма внимания, обращённого внутрь, на тело. Фокусирование способствует реальным изменениям. Изменения отражаются как в когнитивных изменениях, так и в том, как проблема представлена на уровне тела. Фокусирование помогает точно понять происходящее, то, что присутствует здесь и сейчас, погружаясь все глубже в свои переживания, без попыток что-то изменить или улучшить. Позволяя раскрываться всему, что происходит в процессе такой работы, мы позволяем переживанию идти по новому пути, сдвинуться с мертвой точки.

Процесс фокусирования состоит из 6 шагов:

1. Очищение пространства (настройка на тело).
2. Чувствуемое ощущение.
3. Поиск ключевого слова (символизация).
4. Резонанс с ключевым словом.
5. Задавание вопросов.
6. Принятие.

Одним из шагов фокусирования является символизация переживания (в виде образа, метафоры, ключевого слова, движения, средств арт-терапии). Символизация позволяет осознать личностный смысл переживания. Фокусинг работает в пограничной зоне: это зона между бессознательным и сознательным, там находится источник переживаний. Непосредственный опыт переживания данной зоны возникает на соматическом уровне, примерно в середине тела. Это специфический вид телесных ощущений, физическое чувствование ситуации в целостном виде [7, с. 13, с. 16, с. 33, с. 96-99].

Фокусирование можно интегрировать практически в любую модель психологического консультирования или психотерапии. Благодаря фокусированию, меняется ткань переживания, отношение к ситуации, дистанция к переживанию. Из нового состояния появляются новые, ранее не осознаваемые пути решения. То, что не могло быть принято, как часть своего опыта, становится принятым.

Ю. Джендлин уточняет, что фокусирование – естественная способность каждого человека, и он лишь открыл то, что и так существует [6, стр. 44]. Это означает, что при определенной тренировке развить в себе данный навык может каждый человек. Что является положительным моментом применения фокусинга в консультировании, так как специалист может обучить данному навыку клиента, чтобы в дальнейшем он мог использовать фокусирование самостоятельно.

В процессе фокусирования человек способен произвести психическую деятельность относительно переживания: изменить дистанцию по отношению к переживанию, изменить отношение к переживанию [1, с. 29, с. 30].

В результате фокусирования может обнаружиться как источник проблемы (фрустрированная потребность), так и как ее решение. При фокусировании происходит телесный сдвиг переживания. Он ощущается как лёгкость, появление энергии, изменение состояния.

Фокусирование может использоваться при любых проблемах. Ограничением является работа с пограничено организованными личностями (на начальном этапе работы) и работа с травмой. Однако в настоящее время эта техника адаптируется для работы с травмой в том числе [1, с. 132]. Мы считаем, что с осторожностью следует применять фокусирование там, где нужно для начала стабилизировать состояние.

Задача консультанта – помочь клиенту найти контакт с собственным переживанием и оставаться в этом контакте, прояснить субъективные смыслы, заложенные в нем, и получить прямой доступ к собственным потребностям.

В такой ситуации спонтанно наступает просветление, инсайт, понимание самого себя. Это важный этап всего процесса, который обеспечивает основу для внутренней интеграции индивида [15, с. 16].

Таким образом, мы видим, что переживания – это многогранный целостный процесс. Работа с переживаниями является интересным и перспективным инструментом в практике психологического консультирования. Фокусирование – один из наиболее разработанных методов работы с переживаниями, при котором происходят изменения в состоянии клиента.

Список литературы:

1. Азарнова А.Н. Быть живым: Работа с переживанием в психологическом консультировании и психотерапии. – М.: ЛЕНАНД, 2021. – 248 с.

2. Василюк Ф.Е. Психология переживания анализ преодоления критических ситуаций. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. — 200 с.

3. Василюк Ф.Е., Карягина Т.Д. Личность и переживание в контексте экспириентальной психотерапии// Консультативная психология и психотерапия. - 2017. - Т. 25, No 3. - С. 11—32.

4. Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6-ти т. Т.4 Детская психология/ Под ред. Эльконина. – М.: Педагогика, 1984. – 432 с., ил. – (Акад. пед. наук СССР).

5. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая/ Пер. с нем. А.В. Михайлова; Вступ. ст. В.А. Куренного. – М.: Академический проект, 2009. – 489 с. – (Философские технологии).

6. Джендлин Ю. Фокусинг/ Юджин Т. Джендлин; [пер. с англ. С.М. Богданова]. – М.: Эксмо, 2013. – 320 с. – (Практическая психотерапия).

7. Джендлин Ю. Фокусирование: Новый психотерапевтический метод работы с переживаниями. – М.: Корвет, 2018. – 400 с.
8. Ермошин А.Ф. Вещи в теле: Психотерапевтический метод работы с ощущениями. — М.: Независимая фирма “Класс”, 1999. — 320 с. — (Библиотека психологии и психотерапии, вып. 72).
9. Жеребцов. С. Н. Психология переживаний личности в динамике культуры: Античность, Средневековье, Возрождение/ С. Н. Жеребцов. — Мозырь: Содействие, 2013. — 184 с.
10. Мясищев В.Н. Личность и неврозы/ Мясищев В.Н. – М.: Книга по Требованию, 2013. – 426 с.
11. Тихомирова С.В. Индивидуальное переживание как психологический феномен: структура, типы, функции, методы исследования// Мир науки. Педагогика и психология, 2020 №6, Том 8. - С. 1-13.
12. Франк Л.С. Реальность и человек/ Сост. П.В. Алексеев; Прим. Р.К. Медведевой. – М.: Республика, 1997. – 479 с. – (Мыслители XX века).
13. Карягина Т.Д. Экспириентальные подходы в современной психотерапии [Электронный ресурс]// Консультативная психология и психотерапия. – 2015. – № 1. – с. 126-152. – Режим доступа: https://psyjournals.ru/files/75861/kpip_1_2015_karyagina.pdf (дата обращения 08.04.2022 г.).
14. Ляшенко В.В. Переживание и его качественная определённость [Электронный ресурс]// Психология и психотехника. – 2016. – 1 (88). – с. 64-72. – Режим доступа: https://www.nbpublish.com/library_get_pdf.php?id=36835, DOI: 10.7256/2070-8955.2016.1.17463 (дата обращения 09.04.2022 г.).
15. Роджерс. К. Р. Новейшие подходы в психологической практике. Консультирование и психотерапия [Электронный ресурс]. // Учебное пособие/ Роджерс К.Р. – Москва. - 2016. - 201 с. – Режим доступа: https://znanium.com/catalog/product/940166 (дата обращения 08.04.2022 г.).
16. Фахтрудинова Л.Р. Структурно-динамическая организация переживания субъекта [Электронный ресурс]. // Учебные записки Казанского университета. – 2011. – Том 153, кн. 5. – с. 110-120. - Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/strukturno-dinamicheskaya-organizatsiya-perezhivaniya-subekta (дата обращения 07.04.2022 г.).

Aksenova A.D., 2nd year undergraduate student, direction "Psychology", profile "Psychological counseling"
Tver, Tver State University
Supervisor - Doctor of Psychology, Professor Kopylova N.V.

EXPERIENCES AS A PSYCHOLOGICAL PHENOMENON.

Annotation. The article deals with experiences as a psychological phenomenon. Various theoretical views of domestic and foreign researchers on this phenomenon are presented. The possibilities of working with experiences in the practice of psychological counseling are considered.

Key words: experience, experiences, Yu. Gendlin, focusing, focusing, sensed meaning, psychological counseling.

Андрюшкина Н.С., студентка 6 курса, специальность «Клиническая психология»
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель - к. психол. н., доцент кафедры «Психология труда и клиническая психология» Красильникова Елена Дмитриевна

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ, СТРЕСС И КОПИНГ-ПОВЕДЕНИЕ У ВРАЧЕЙ-ТЕРАПЕВТОВ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

Аннотация: В статье представлены результаты научно-исследовательской работы по изучениею проблемы эмоционального выгорания и копинг-поведения врачей -терапетов, которые осуществляли свою профессиональную деятельность в условиях эпидемиологической ситуации, обусловленную новой коронавирусной инфекцией.

Ключевые слова: эмоциональное выгорание, стресс, копинг-поведение, COVID-19

Проблема коронавирусной инфекции, которой Всемирная организация здравоохранения присвоила официальное название COVID-19 (Coronavirus disease 2019), затронула все страны и все население планеты, однако главный удар принимают на себя медицинские учреждения и работающий в них персонал. Происходит оперативная реструктуризация медицинских учреждений, условия работы фактически соответствуют чрезвычайной ситуации: многие сотрудники подвержены повышенному риску заражения, разлучены с близкими, работают в условиях повышенной физической и эмоциональной нагрузки и ответственности за жизнь наиболее тяжёлых пациентов [8].

В литературе представлены исследования, описывающие психологические аспекты «пребывания» человека в ситуации пандемии. Изучение состояния врачей-терапевтов в условиях эпидемиологической угрозы показало, что они испытывают повышенную напряжённость, вызванную страхом заражения, чувством одиночества, изоляцией, нехваткой защитных средств, физическим дискомфортом, трудностями взаимодействия с руководством и пациентами. Врачи-терапевты «красной зоны» отмечали более выраженные эмоциональное истощение и деперсонализацию по сравнению с сотрудниками, не работающим с ковид-пациентами [9].

Эмоциональное выгорание можно определить как синдром, который характеризуется эмоциональным истощением, безразличием и снижением продуктивности. Это оказывает существенное влияние на текучесть кадров среди врачей, качество обслуживания, безопасность и удовлетворённость пациентов. Помимо последствий, проявляющихся в профессиональной сфере, выгорание также негативно влияет на психическое здоровье и коррелирует с различными физическими нарушениями [4].

Копинг-поведение – это стратегии действий, предпринимаемые человеком в ситуациях психологической угрозы физическому, личностному и социальному благополучию, осуществляемые в когнитивной, эмоциональной и поведенческой сферах функционирования личности и ведущие к успешной адаптации.

На выбор стратегии совладания влияют индивидуально-психологические особенности: темперамент, уровень тревожности, тип мышления, особенности самоконтроля, специфика характера и прочие.

Для совладания со стрессом каждый человек использует собственные стратегии (копинг-стратегии) на основе имеющегося у него личностного опыта (личностных ресурсов или копинг-ресурсов). Совладающее поведение является результатом взаимодействия копинг-стратегий и копинг-ресурсов. Успешность адаптации к жизненным стрессам определяется уровнем развития копинг-ресурсов. Таковыми являются уровень интеллекта; эмпатия — умение сопереживать окружающим, проживать вместе с ними какой-то отрезок их жизни, накапливая при этом свой собственный опыт; аффилиация - умение общаться с окружающими, определенная социальная компетентность, стремление быть вместе с людьми; ресурсы когнитивной сферы - возможности, позволяющие оценивать воздействие социальной среды, окружающей человека; Я-концепция или представление человека о себе; ценностная мотивационная структура личности; самоэффективность, локус контроля - умение контролировать свою жизнь и принимать на себя ответственность за нее и другие психологические конструкты личности [7;10].

С. Фолькман (1984) все копинг-ресурсы делит на три группы:

1. Физические (здоровье, выносливость и т.д.);

2. Психологические (убеждения, самооценка, мораль и т.д.);

3. Социальные (социальные связи человека и другие виды социальной поддержки).

Можно выделить 3 базисных стиля совладающего поведения:

1. Проблемно-ориентированный копинг, когда субъект предпринимает разнообразные попытки решить возникшую у него проблему и выйти из стресса.

Проблемно-ориентированный копинг направлен на:

- предварительный анализ проблемы;
- сосредоточение на проблеме и поиск возможных способов ее решения;
- стремление лучше распределить своё время;
- обращение к собственному опыту в прошлом;
- формирование установки на необходимость решения проблемы;
- стремление держать ситуацию под контролем;
- реализацию своих планов на практике;

2. Эмоционально-ориентированный копинг — это противоположность проблемно-ориентированному копингу, при нем человек полностью поглощен своими эмоциями и не пытается вырваться из ситуации, приведшей к стрессу. Такие люди часто жалуются на судьбу, ввергнувшую их в эти обстоятельства, однако не предпринимают ничего, что способствовало бы разрешению проблемы.

Эмоционально-ориентированный копинг направлен:

- на переживание;
- на формирование внутренней агрессии;
- на внешнюю фиксацию на переживаниях своей беспомощности;
- на сосредоточение на всех своих недостатках;
- на формирование апатии;

3. Копинг, ориентированный на отвлечение, включает 3 составляющие:

1) Отвлечение от стрессовой ситуации на время:

- стремление получить удовольствие от вещей, которые не имеют отношения к стрессовой ситуации;
- стремление побыть среди людей, заразиться их эмоциональным состоянием;
- стремление отгородиться от людей, побыть одному;

2) Социальное отвлечение:

- обращение за профессиональной помощью;
- взаимодействия с родными и близкими;

3) Избегание [6].

Термин «burnout» (выгорание) впервые появился в научной литературе в 1974 году в статье американского психиатра Х. Дж. Фрейденберга. Синдром «эмоционального выгорания» представляет собой состояние эмоционального, психического, физического истощения, развивающегося как результат хронического неразрешения стресса на рабочем месте [5].

«Синдром эмоционального выгорания» – (СЭВ) удостоен диагностического статуса (МКБ-10: Z73 – «Проблемы, связанные с трудностями управления своей жизнью»).

По мнению психологов, составляющими профессионального выгорания являются: эмоциональное истощение, это основная составляющая данного психологического феномена. В таком состоянии человек чувствует отсутствие энергии для выполнения каких – либо дел, ощущает эмоциональное перенапряжение, обезличивание (деперсонализация). Данное состояние отражается на межличностных отношениях человека с окружающими. Манера общения человека становится жёсткой, негативно окрашенной, что является следствием внутреннего опустошения и изнурения, снижение самооценки. Сниженная самооценка сказывается на адекватности принятия себя и окружающих.

Чувство неадекватности у человека с пониженной самооценкой постоянно растёт, что является следствием внутреннего психического истощения [2].

В современных исследованиях принято писать о таком факторе, как синдром вторичной жертвы (second victim syndrome — SVS) —груз переживаний врача в связи с плохими результатами лечения. При этом общество, в том числе профессиональное сообщество, крайне нетерпимо к ошибкам медиков, которые часто связаны со сбоями работы всей системы, а не только отдельного человека. За ними также нередко стоит сам синдром выгорания, и тогда возникает порочный круг этого синдрома: выгорание — ошибки — усиление выгорания — ещё большее снижение результативности работы [3].

Аронсон и его коллеги провели систематический обзор двадцати пяти научных работ, с целью обнаружения систематизированных доказательств связи между условиями труда и развитием симптомов выгорания в проанализированных исследованиях, проведённых в Европе, Северной Америке, Австралии и Новой Зеландии 2013-2019 гг. Использовалась GRADE-система с 4-балльной шкалой доказательств. Было выявлено, что высокий уровень социальной поддержки и справедливость на рабочем месте защищали от эмоционального истощения. Высокие требования, низкий контроль на рабочем месте, высокая рабочая нагрузка, низкое вознаграждение и ненадёжность работы повышают риск развития выгорания. Отсутствие стандартов оказания помощи, а также наличие социальной стигмы по отношению к выгоранию, приводит к появлению непродуктивных копинг-стратегий, поддерживающих и усиливающих данное состояние [1].

Список литературы:

1. Бассин Ф.В. О силе «Я» и психологической защите. // Вопросы философии, 1969, №2. - С. 118-125.
2. Бодров В.А. Психологический стресс: развитие и преодолением. – М.: Пер., 2006. - 528 с.
3. Василюк Ф.Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций). - М.: Изд-во МГУ, 1984. -120 с.
4. Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. 2-е изд. СПб.: Питер, 2008. 336 с.
5. Гришина Н.В. Помогающие отношения: профессиональные и экзистенциальные проблемы / Н.В.Гришина // Психологические проблемы самореализации личности / под ред. А.А.Крылова, Л.А.Коростылевой. - СПб., 1997. - Вып. 1.– С. 143–156.
6. Исаева Е.Р. Защитно-совладающий стиль и его роль в психологической адаптации личности / Е.Р. Исаева, Л.И. Вассерман // Психологические проблемы самореализации личности. – Вып. 8 / под ред. Л.А. Коростылевой. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004.- С.206-216.
7. Лыкова Н.М. Теории стресса и копинга. - М., 2004. - 14 с.

8. Матюшкина Е.Я., Рой А.П., Рахманина А.А., Холмогорова А.Б. Профессиональный стресс и профессиональное выгорание у медицинских работников Современная зарубежная психология 2020. Том 9. № 1. С. 39—49.

9. Меерсон Ф.З. Адаптация, стресс и профилактика /Ф.З. Меерсон. – М.: Наука, 1981. – 278 с.

10. Пацакула И.И., Целенко З.С. Социально-психологические проблемы совладания с негативными жизненными трудностями у специалистов помогающих профессий // Психология совладающего поведения. Материалы Международной научной конференции. Кострома, 2007.

Andryushkina N.S., 6th year student of the specialty "Clinical Psychology" Tver, Tver State University
Supervisor - Candidate of PSYCHOLOGICAL SCIENCES, Associate Professor Krasilnikova Elena Dmitrievna

EMOTIONAL BURNOUT, STRESS AND COPING BEHAVIOR OF THERAPISTS DURING THE COVID-19 PANDEMIC

Abstract The article presents the results of research work on the study of the problem of emotional burnout and coping behavior of therapists who carried out their professional activities in an epidemiological situation caused by a new coronavirus infection.
Keywords: emotional burnout, stress, coping behavior, COVID-19

Арефкина М.С., студентка III курса, специальность «Клиническая психология»
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Карасёва Е.А., кандидат психологических наук, доцент, медицинский психолог ГБУЗ ТО ОКПНД

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УРОВНЯ САМООЦЕНКИ И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ У ЛИЦ С НАРУШЕННОЙ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТЬЮ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ЗАМЕСТИТЕЛЬНОЙ ГОРМОНАЛЬНОЙ ТЕРАПИИ

Аннотация: Статья посвящена исследованию уровней самооценки и качества жизни у лиц с нарушенной гендерной идентичностью.

Ключевые слова: транссексуалы, заместительная гормональная терапия, самооценка, качество жизни

Трансгендерность – конституциональное свойство личности, разнящееся в количественном (степень расхождения пола и гендера, а также степень сексуальной дисфории) и качественном (бинарность/небинарность) аспектах [2].

Существуют две формы трансгендерного переживания, именуемые транссексуальностью и квиргендерностью, которые по-разному влияют на самооценку и качество жизни субъекта.

К транссексуальности относятся бинарные трансгендеры. Бинарность характеризуется разделением людей только на мужчин и женщин, приписывая им мужской или женский пол при рождении и, ставя в соответствие приписанному полу определённую гендерную роль, идентичность и признаки [1].

К квиргендерности относятся небинарные(квиргендеры) трансгендеры. Небинарность характеризуется спектром гендерных идентичностей, отличных от бинарного мужского и женского гендера. У небинарных людей идентичность может просто выходить за пределы традиционной бинарной гендерной системы, быть комбинацией мужского и женского гендера (бигендерность, тригендерность), являться плавающей, то есть изменчивой со временем (гендерфлюидность), либо же полностью отсутствовать (агендерность) [1].

Авторами принято разделять самооценку у трансгендеров на несколько уровней:

Заниженная (низкая) самооценка. У трансгендеров с низкой самооценкой идет сильное расхождение «я-реального» и «я-идеального», что приводит к тому, что они не знают точно, где их слабые и сильные стороны, воспринимают себя часто очень противоречиво, склонны генерализировать (обобщать) свои слабые стороны, что приводит к негативной самооценке себя в целом.

Адекватная самооценка. Трансгендер с адекватной самооценкой не склонен винить себя в своих недостатках, он принимает себя полностью и умеет фокусироваться на своих достоинствах. Спокойно относится к конструктивной критике своего пола (гендера), она его не пугает, не смущает и не обижает.

Завышенная (высокая) самооценка. Трансгендеры с высокой самооценкой оценивают себя в целом положительно и убеждены в том, что они нравятся другим. Они считают важными позитивные качества, способности и сильные стороны, которыми они обладают. Их не пугают риски.

Качество жизни трансгендерных людей складывается из трёх аспектов: медицинского, социо-экономического и общественного принятия.

Первый аспект затрагивает вопросы гормональной и хирургической терапии (при высоком уровне, как правило – это проведенное хирургическое вмешательство, долгое и регулярное употребление специальных препаратов, ощущение себя в «нужном» теле и гендере); второй – особенностей финансового благополучия, уровня образованности (обеспеченность в силу трансгендерности необходимой финансовой поддержкой»); третий – наличия брачного и сексуального партнёра, а также признания и принятия со стороны близких и дальних людей [3].

Существует два вида заместительной гормональной терапии:

Феминизирующая гормональная терапия применяется к транс-женщинам и трансфеминным личностям, и включает препараты для подавления выработки тестостерона (антиандрогены), эстрадиол и прогестерон.

Маскулинизирующая гормональная терапия применяется к транс-мужчинам (люди, которым при рождении приписали женский гендер) и трансмаскулинным людям. При данном варианте терапии используются препараты с тестостероном, который подавляет менструальные циклы и уменьшает выработку эстрогена.

Поэтому целью нашего исследования является – исследование уровеней самооценки и качества жизни у лиц с нарушенной гендерной идентичностью на разных этапах заместительной гормональной терапии;

Для ее достижения были поставлены следующие задачи:

1. Рассмотреть классификацию нарушений гендерной идентичности;
2. Рассмотреть уровни самооценки у лиц с нарушенной гендерной идентичностью;
4. Рассмотреть характеристику качества жизни у лиц с нарушенной гендерной идентичностью;
5. Провести исследование уровней самооценки и качества жизни у лиц с нарушенной трансгендерной идентичностью на этапе заместительной гормональной терапии, начатой более года назад;

6. Провести исследование уровней самооценки и качества жизни у лиц с нарушенной трансгендерной идентичностью на этапе заместительной гормональной терапии, начато не более полугода назад;

7. Сравнить уровень самооценки и качества жизни у лиц с нарушенной гендерной идентичностью на разных этапах заместительной гормональной терапии.

Объектом исследования являются самооценка и качество жизни у лиц с нарушенной гендерной идентичностью на разных этапах заместительной гормональной терапии.

Гипотезой послужило предположение о том, что уровни самооценки и качества жизни у лиц с нарушенной гендерной идентичностью, начавших заместительную гормональную терапию более года назад выше, чем у лиц, начавших заместительную гормональную терапию не более полугода назад.

Исследования самооценки показали, что у транссексуалов, находящихся на заместительной гормональной терапии менее полугода, чаще встречаются уровни самооценки более «низкие», реже «средние» и практически никогда «высокие».

Такие результаты могут быть связаны с тем, что на начальных сроках заместительной гормональной терапии не происходит видимых изменений в теле человека, из-за этого в учебных заведениях, в обществе и т. д. часто оказывается эмоциональный и физический прессинг на трансгендеров.

Также разрыв между «я-реальным» и «я-идеальным» все также огромен, что негативно сказывается на самооценку.

Расхождения внешнего вида, документов воспринимаются другими людьми на данном этапе с негативной окраской из-за чего транссексуалам приходится сталкиваться с рядом трудностей, которые тоже негативно сказываются на самооценку.

Исследования качества жизни показали, что у транссексуалов, находящихся на заместительной гормональной терапии менее полугода, чаще встречаются уровни качества жизни более «низкие», реже «средние» и практически никогда «высокие».

Это может быть связано с тем, что у респондентов совокупность условий физического, умственного, социального благополучий находятся на низких уровнях. Респонденты данной группы испытывают трудности в учёбе, на работе из-за непринятия окружающими их гендерных отличий, из-за этого страдает их финансовое, социальное благополучие.

Частый прессинг негативно сказывается на образовательный процесс, что так же мешает их психоэмоциональному развитию и портит отношения в коллективе, оставляя трансгендера вне класса\группы и т.д.

Исследования самооценки показали, что у транссексуалов, находящихся на заместительной гормональной терапии более года, чаще встречаются более высокие уровни.

Респонденты данной группы совершили юридический («социальный») переход, т. е. сменили документы, в которых указывался приписанный им пол при рождении, на документы, где указан тот гендер, которым они себя ощущают. Так же, большая часть респондентов находится на заместительной гормональной терапии продолжительное время, что положительно сказывается на внешних изменениях в необходимую им сторону.

Исследования качества жизни показали, что у транссексуалов, находящихся на заместительной гормональной терапии более года, чаще встречаются более высокие уровни.

Такие результаты в оценке качества жизни можно объяснить тем, что у транссексуалов, находящихся на заместительной гормональной терапии более года есть видимые изменения во внешнем виде, а значит и отношение других к ним изменилось в другую сторону, у них есть необходимая финансовая поддержка и «подушка», для осуществления всех им необходимых изменений, благоприятная обстановка в семье, на работе, в месте учёбы, также, транссексуалы этой группы совершили юридический «переход», что во многом упрощает существование и может влиять на качество жизни.

Список литературы

1. Берн Ш.М. Гендерная психология. – СПб.: Прайм ЕВРОЗНАК 2004. –320 с.
2. Бабенко, А. Ю Международные медицинские стандарты помощи трансгендерным людям / А. Ю Бабенко, Д.Д. Исаев. – СПб: ЦСИИ «Действие», 2015. – 200 с.
3. Бухановский А.О. – «Транссексуализм: клиника, систематика, дифференциальная диагностика, психосоциальная реадаптация и реабилитация», диссертация, 1994

Arefkina M.S., third-year student, specialty "Clinical Psychology"
Tver, Tver State University
Karaseva E.A., candidate of psychological Sciences,
Docent, medical psychologist SBHI «Regional Clinical Psychoneurological Dispensary»

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE LEVEL OF SELF-ESTEEM AND QUALITY OF LIFE IN PERSONS WITH IMPAIRED GENDER IDENTITY AT DIFFERENT STAGES OF HORMONE REPLACEMENT THERAPY

The article is devoted to the study of the levels of self-esteem and quality of life in persons with impaired gender identity.
Keywords: transsexuals, hormone replacement therapy, self-esteem, quality of life

Афанасьева К.С., студентка 6 курса, специальность «Клиническая психология» г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – к.психол.н., доцент кафедры «Психология труда и клиническая психология» Карасёва Елена Анатольевна

ПРОГРАММА ГРУППОВОЙ КОРРЕКЦИИ НАРУШЕНИЙ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВОЙ СФЕРЫ ПОДРОСТКОВ, УПОТРЕБЛЯЮЩИХ ПАВ

Аннотация: В научной статье представлен анализ существующих программ, направленных на коррекцию эмоционально - волевой сферы подростков, употребляющих ПАВ.

***Ключевые слова*:** эмоционально-волевая сфера, подростки, групповая работа, психологическая коррекция

Ильин Е.П. определяет эмоционально - волевую сферу как свойства человека, характеризующие содержание, качество и динамику его эмоций и чувств, в том числе способов их регуляции [6].

Эмоционально - волевые нарушения характерны для всех видов наркотической зависимости и проявляются одинаково независимо от возраста. Однако, из-за незрелости, центральная нервная система подростка наиболее уязвима для действия наркотических веществ. Результатом такого действия является нарушение дифференцирования и созревания нейронов, вследствие чего страдает личность подростка. Пятницкая Е.Н., отмечает, что в период формирования психики наркотическое воздействие влияет не только на ухудшение способностей, но и на развитие — может его приостановить. Подростковый период в онтогенезе имеет свои этапы импринтинга отдельных функций. Исключение какого-либо этапа, его искажение под действием наркотизации в последующем маловосполнимо и требует очень больших медико-педагогических усилий, психологического и социального тренинга [10].

Эмоциональная сфера, меняется прежде других психических функций. Климова С.Г. с соавторами отмечают в эмоциональной сфере у зависимых от ПАВ нарушения эмоциональной регуляции. Нарушения включают в себя: недостаточную осведомлённость, понимание, принятие эмоций, неспособность контролировать поведение при эмоциональных переживаниях, отсутствие доступа к адаптивным стратегиям для изменения продолжительности или интенсивности отрицательных эмоциональных переживаний, нежелание испытывать эмоциональный стресс. Наибольшие трудности, в сознательной регуляции эмоций, связанны с дефицитом стратегий и навыков произвольного управления ими, их подавления, поддержания целенаправленного поведения, а также со склонностью к импульсивности.

По данным Лисецкого К.С. и соавторов типичными для зависимых от ПАВ являются: эмоциональная неустойчивость, эмоциональная незрелость, развитое чувство вины, нерешительность, боязливость, застенчивость, тревожность, мнительность, впечатлительность [1].

Как отмечает Рерке В.И., волевая сфера зависимых от ПАВ также имеет свои специфические особенности. Так как волевая сфера личности является одним из основных элементов регуляции поведения и деятельности, то в первую очередь страдает главная психологическая функция воли —мотивация и сознательная регуляция действий [11].

Ильин Е.П. сообщает, что у зависимых от ПАВ волевая сфера деформирована, активность волевого фактора в личности, употребляющего ПАВ нарушается очень серьёзно [4]:

1. Снижены способности к постановке адекватных целей, к преодолению обстоятельств, препятствующих достижению целей. Волевые усилия направлены на поиск и употребление наркотических веществ;
2. Больные несамостоятельны, часто не могут принять сами решения и поэтому подвержены внушению, неспособными оценивать критически;
3. Снижена склонность к самоконтролю;
4. Нарушены функции планирования и целеполагания;
5. Отмечается снижение способности к рефлексии, анализу и самоанализу.

Для коррекции эмоционально волевой сферы нами были выявлены такие релевантные показатели как: алекситимия, решительность, самостоятельность и регуляция поведения.

1. Москачева М.А. дает следующее определение алекситимии — это генерализованное нарушение, затрагивающее не только способность к осознаванию собственных чувств, но и импрессивную способность человека. Алекситимия характеризуется ограниченной способностью идентифицировать и описывать чувства, трудностью различать разные чувства, внешне ориентированным когнитивным подходом к реальности и трудностью модулировать чувства. У человека, употребляющего ПАВ, происходит деградация личности и всех психических процессов. И в первую очередь эмоциональных, которые упрощаются, становятся примитивными. На фоне этого и может возникнуть алекситимия, в данном случае она выступает как следствие употребления. Болезненные эмоции становятся невыносимыми и подавляются или вытесняются из сознания. Со временем, человеку, зависимому от ПАВ, становится всё сложнее осознавать и различать не только болезненное чувство вины, но и другие эмоции. Человек хуже начинает разбираться в своих собственных эмоциях и в том, что с ним происходит, с трудом может отличать чувства от телесных ощущений. Эта специфическая особенность эмоциональной сферы зависимой личности и есть проявление симптомов алекситимии. Со

временем зависимый от ПАВ становится не способен адекватно реагировать в стрессовых и конфликтных ситуациях. Такая неспособность эмоционально включиться в происходящее ограничивает не только понимание мира вокруг, но и понимание себя самого.

2. Ильин Е.П. определяет решительность как индивидуальное качество воли человека, связанное со способностью и умением (навыком) самостоятельно и своевременно принимать ответственные решения и упорно реализовывать их [5]. Принятие решения может происходить осознанно или неосознанно. Неосознанное принятие решения опирается на автоматы (программы), заложенные в подсознании. Любому употреблению предшествует принятие решения (чаще всего подсознательное) об употреблении. Для лиц с зависимостью от ПАВ характерно стремление уходить от ответственности в принятии решений и стереотипность поведения. Страдает критическое к себе отношение, а начинающееся ослабление ума блокирует рефлексию (самообращение) и самоанализ, расстраивает механизмы нормального целеобразования и принятия решений, делает невозможной мобилизацию ресурсов личности.

Ильин Е.П. отмечает, что у зависимого от ПАВ человека часто происходит нарушение в схеме принятия решений, причем нарушения могут возникать на разных этапах решения проблемы [5].

3. Опираясь на психологический словарь Ярошевского М.Г, мы определили самостоятельность как обобщенное свойство личности, появляющееся в инициативности, критичности, адекватной самооценке и чувстве личной ответственности за свою деятельность и поведение. Самостоятельность личности связана с активной работой мысли, чувств и воли [14]. Наркозависимым характерна инфантильность. Это проявляется в стремлении переложить ответственность на «другого» и в примитивности побуждений, в незрелости социальных чувств. Страдает способность быть самостоятельным, принимать взвешенные решения и не поддаваться влиянию со стороны. Такие люди подвержены внушению и не способны мыслить критически.

Стиль межличностного поведения, зависимого от ПАВ пассивно - зависимый. Выражено стремление уйти от конфронтации и стремление приспособиться к группе, а также к отречению и деструкции своего «Я». Лица, страдающие зависимостью от ПАВ, неспособны принимать самостоятельно решения, даже если это касается их личных интересов, и готовы позволять, чтобы другие люди за них все решили, из-за страха быть отвергнутыми. Сложно переносят одиночество и готовы на любые действия, чтобы избежать его. Они ранимы, податливы любой самой маленькой критике и неодобрению со стороны.

4. По определению Никифорова Г.С., психическая саморегуляция — это сознательное воздействие человека на присущие ему психические явления, выполняемую им деятельность, собственное поведение с целью

поддержания (сохранения) или изменения характера их протекания. У людей, страдающих зависимостью от ПАВ, недостаточно развита «Я - концепция», снижены способности к рефлексии, так же им свойственна неадекватная самооценка. Нарушения самоконтроля проявляются как в склонности к немедленному реагированию своих переживаний, так и в невозможности контролировать собственное поведение. Братусь Б.С. отмечает, что в случае формирования зависимости от ПАВ происходит нарушение опосредствованности поведения. В результате остаются только те формы деятельности и те потребности, которые могут быть удовлетворены несложными, малоопосредствованными действиями [8].

Зейгарник Б.В. и Братусь Б.С. выделяют у зависимых лиц такие личностные черты, как слабость волевой деятельности, переживание чувства собственной неполноценности, неумение устанавливать межличностные отношения, а также склонность к подражательству, повышенную внушаемость, подчиняемость групповому поведению. Отмечают, что при зависимости возникают психические нарушения, проявляющиеся в виде личностной деградации с сужением круга интересов, общим огрублением личности. Особенности, которые проявляются в межличностных отношениях: стремление уходить от ответственности в принятии решений, стереотипность поведения, сниженная переносимость повседневных трудностей с хорошей переносимостью экстремальных ситуаций, низкая самооценка в сочетании с внешними проявлениями превосходства, невозможность поддерживать стойкие эмоциональные отношения.

Нами были проанализированы существующие программы, направленные на коррекцию эмоционально - волевой сферы подростков, употребляющих ПАВ. К основным групповым программам эффективной реабилитации зависимых людей в России, которые затрагивают коррекцию волевой и эмоциональной сфер личности можно отнести:

1. Программу «Монар». Это терапевтическое сообщество, которое акцентирует внимание на воспитание таких качеств как: ответственность, стрессоустойчивость, преодоление жалости к себе, развитие выносливости, преодоление страха перед трудностями, которые в дальнейшем могут возникать [7].
2. Программу «12 шагов». Авторы У. Билл и Р. Уилсон. Базис программы — признание человеком своей зависимости как тяжкой болезни. В процессе прохождения программы постепенно формируется: новая система нравственных и духовных ценностей, ориентированных на развитие и самосовершенствование, высокая степень ответственности за свою жизнь [3].

Так же выявлены следующие программы, которые учитывают работу с эмоциональной сферой и/или волевой сферой зависимых от ПАВ:

1. Программа «ИСХОД». Автор: О.А. Сторожев. Цель программы: возвращение и усиление способности контролировать свою жизнь и брать за нее ответственность; восстановление волевых качеств личности; восстановление и развитие нравственно-этических норм социального поведения; возрождение и/или формирование духовных и общечеловеческих ценностей [13].

2. Программа «МЕТАНОЙЯ». Автор: Л.Е. Займовский. Целью программы является восстановление духовного, психического, физического, социального здоровья, а также развития духовного, нравственного, интеллектуального, эмоционального и творческого потенциала [9].

3. Программа «Профилактика срыва в семье». Авторы: А.А. Сорока и С.В. Сорока. Она ориентирована на раскрытие 7 потенциалов личностного роста: потенциал чувств; потенциал тела; потенциал воли; потенциал разума; социальный потенциал; потенциал творчества; духовный потенциал [12].

4. Программа «Мой завтрашний день». Авторы: Е.П. Горяева и Н.В Стебенева. Задачи программы: развитие личностных качеств, способствующих саморазвитию, самовоспитанию; развитие осознанной мотивации; сопротивление давлению сверстников, умение отказать; развитие способности к адекватной оценки фрустрационной ситуации и умения находить конструктивные пути выхода из неё; обучение приёмам и методам снятия нервно - психического напряжения в стадии возбуждения [2].

Проанализированные нами программы, в основном, акцентируют свое внимание на каком-либо одном компоненте эмоционально - волевой сферы. Они не учитывают комплексную оценку и коррекцию выявляемых нарушений эмоционально - волевой сферы. В период реабилитации важно укрепить эмоционально - волевую сферу личности, зависимой от ПАВ, так как она определяет длительность ремиссии и риск рецидивов. Важно усилить не только способности к самостоятельной жизни, самоконтролю и регуляции своего поведения, но и выявить и скорректировать особенности эмоциональной сферы. Разработанная нами групповая программа коррекции делает упор на всю эмоционально - волевую сферу, так как это одна из фундаментальных психологических составляющих личности.

Исходя из вышесказанного, мы поставили нашей целью: разработать и провести программу коррекции специфически важных показателей эмоционально - волевой сферы подростков, употребляющих психоактивные вещества.

Задачами исследования в рамках нашей дипломной работы являются: в теоретическом обзоре литературы выявить и описать нарушения эмоционально - волевой сферы, вызванные употреблением психоактивных веществ; выявить и описать релевантные для коррекции эмоционально-

волевой сферы показатели; проанализировать существующие программы групповой коррекции эмоционально-волевой сферы подростков, употребляющие ПАВ.

Объектом являются: нарушения эмоционально - волевой сферы подростков, употребляющих психоактивные вещества.

Предмет данной работы: релевантные для коррекции воздействия показатели эмоционально - волевой сферы: алекситимия, решительность, самостоятельность и регуляция поведения.

Для анализа нарушений релевантных для коррекции показателей эмоционально - волевой сферы мы выбрали следующие психодиагностические методики: Торонтская Алекситимическая шкала (Г. Тейлор); Опросник «Волевые качества личности» (ВКЛ) для подростков (М.В. Чумаков); Тест - опросник определения психологических свойств независимых волевых качеств в подростковом возрасте (К.Р.Сидоров); Тест - опросник «Исследование волевой саморегуляции» (А.В. Зверков, Е.В. Эйдман); Проективные рисуночный тест «Моя болезнь».

Таким образом, эмоционально - волевая сфера это одна из фундаментальных психологических составляющих личности. Нарушения данной сферы усугубляют течение заболевания, влияют на формирование мотивации к отказу от ПАВ, затрудняют проведение лечебных и реабилитационных мероприятий. Поэтому коррекция специфически важных показателей эмоционально - волевой сферы способствует длительности ремиссии и предотвращению рецидивов.

Список литературы:

1. Валентик Ю.В., Сирота Н.А. Руководство по реабилитации больных с зависимостью от психоактивных веществ — М.: Литера—2000, 2002. — 256с.
2. Горяева Е.П., Стебенева Н.В. Профилактическая психолого—педагогическая программа по работе с несовершеннолетними, склонными к риску возникновения аддиктивного поведения или употребляющими психоактивные вещества. – Липецк, 2011. – 668с.
3. Зыкова О.В. Профилактика патологических форм зависимого поведения. Том III лечебная субкультура: технологии профилактики рецидива (третичная профилактика) – Москва: ООО «Фирма П—Центр», 2010. - 310 с.
4. Ильин Е.П. Психология воли. 2—е изд. — Спб.: Питер, 2009. — 368 с.
5. Ильин Е.П. Решительность – пособник риска //Психология риска: пособие. — СПб: Питер, 2012. —286 с.
6. Ильин Е.П. Эмоциональные свойства человека. — СПб: Питер, 2001. — 752 с

7. Кутянова И. П., Новикова Т. А., Старикова Л. А., Фомин Н. В. Технологии реабилитации несовершеннолетних, имеющих наркотическую и иные формы зависимости: коллективная монография – Москва; Берлин: Директ—Медиа, 2017. – 245 с.
8. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. — М.: Академия, 2005. — 375 с.
9. «МЕТАНОЙЯ» Программа социальной реабилитации лиц, зависимых от наркотических и психоактивных веществ /Благотворительный Фонд "ДИАКОНИЯ" - Санкт—Петербург, 2015. — 63 с.
10. Пятницкая Е.Н., Найденова Н.Г. Подростковая наркология: Руководство для врачей. — М.: ООО «Медицинское информационное агентство», 2008. — 256с.
11. Рерке В.И. Психология зависимой личности подростков: научно—популярное издание /В.И. Рерке – Иркутск: Репроцентр А1, 2017. —145 с.
12. Сорока А.А., Сорока С.В. По ту сторону зависимости. Практика преодоления созависимого поведения – Litres, 2020. – 228 с.
13. Сторожев О.А. «ИСХОД» Программа социальной и духовной реабилитации лиц, зависимых от психоактивных веществ – Верстка: С. Шашкова М.: «Хлебъ», 2011. — 40 с.
14. Ярошевский Г. Петровский А. В. Психологический словарь – М.: Политиздат; Издание 2-е, испр. и доп.1990. — 494с.

Afanasyeva K.S., 6th year student of the specialty "Clinical Psychology" Tver, Tver State University
Supervisor – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Occupational Psychology and Clinical Psychology Karaseva Elena Anatolyevna

THE PROGRAM OF GROUP CORRECTION OF DISORDERS OF THE EMOTIONAL AND VOLITIONAL SPHERE OF ADOLESCENTS WITH THE USE OF SURFACTANTS

Abstract: The scientific article presents an analysis of existing programs aimed at correcting the emotional and volitional sphere of adolescents using surfactants.
Keywords: emotional-volitional sphere, teenagers, group work, psychological correction

Белова К.А. студент III курса, специальность «Клиническая психология»
г. Тверь ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент кафедры «Психология труда и клиническая психология»
Гудименко Ю.Ю

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ РОДИТЕЛЕЙ К ВОСПИТАНИЮ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Аннотация: на сегодняшний день в мире увеличивается число детей с ограниченными возможностями здоровья. Интерес современных ученых к адаптации и интегрированию в социум «особенного» ребенка возлагает большую ответственность на первичный социальный институт – семья. В данной статье рассматриваются проблемы семей с «особенным» ребенком и роль психологической готовности родителя в успешном развитии и реабилитации детей с ограниченными возможностями.

Ключевые слова: психологическая готовность, дети с ограниченными возможностями здоровья, психолого-педагогическая компетентность, эмоционально-психологическая поддержка детей, система отношений.

Семья является первичной средой, где ребёнок может полноценно развиваться и получать необходимые ему знания, чтобы успешно осваивать окружающую среду и строить отношения с другими людьми. Ожидание на свет ребёнка, особенно долгожданного, всегда сопровождается приятными эмоциями и трепетом о скором воссоединении с новым человеком. Малыш становится «счастьем» и «смыслом» для новоиспечённых родителей, поэтому факт того, что что-то может пойти не так, когда скорое будущее уже распланировано, вызывает тяжёлый стресс. Надежды и ожидания родителей относительно жизни семьи, будущего ребёнка становится неопределёнными или рушатся, в результате чего изменяется весь ход жизнедеятельности семьи [3].

Понятие – особый ребёнок применительно для обозначения категории детей, имеющих те или иные отклонения от нормативного развития. Это дети-инвалиды, дети, имеющие специфику развития персептивных процессов (когнитивных, эмоционально-волевых) [1].

Семья, в которой родился «особый» ребёнок, независимо от характера патологии, становятся группой с присущей только им атмосферой межличностных отношений [3]. С одной стороны, родители оказывают огромное влияние на развитие ребёнка и течение его болезни, но с другой, имеющееся заболевания и сложившаяся вокруг него система отношений, действует на их психическое состояние и самооценку [3].

Существует чёткое влияние между семейным неблагополучием и развитием ребёнка: чем более выражено неблагополучие, тем сильнее проявляются нарушения развития [1].

Если в семье рождается ребёнок с ограниченными возможностями здоровья (далее ОВЗ), то мы можем говорить о следующих проблемах [3]:

1. Родители испытывают чувство дезориентации.
2. Ребёнок с тяжёлыми и множественными нарушениями развития сразу оказывается вовлечён в водоворот забот о его здоровье, что увеличивает нагрузку и на родителей, и на него самого.
3. Появление «особенного» ребёнка изменяет взаимоотношения между супругами. Если до рождения отношения были не гармоничными, появление ребёнка усиливает и проявляет внутренний конфликт между ними.
4. Проблема матерей-одиночек. Отцы часто уходят из семьи, не выдерживая подобного «груза» и ответственности. Микросоциальное окружение отдаляется, не понимая степени вовлеченности.
5. Нагрузка, напряжение, приводят к тому, что родители «особого» ребёнка отгораживаются от общества. Выстраиваются своеобразные психологические защиты – отрицание болезни, отстранение от ребёнка или отказ.
6. Возникновения чувства вины. Мать может винить себя за то, что родила больного ребёнка и как следствие этого – понижение самооценки, потеря уверенности в себе и в своих силах.
7. Формирования чувства «обиды на жизнь». Экстернальная позиция семьи о том, что кто-то (врачи, наследственность и т.д.) виноваты в том, что родился «особенный» ребёнок [3].

В связи с увеличением количества детей с ОВЗ, большую значимость приобретает проблема психологической готовности семьи к воспитанию и адаптации «особенного» ребёнка.

Психологическая готовность родителей к воспитанию детей с ограниченными возможностями по здоровью, определяется как система психологических характеристик субъектов воспитания, обеспечивающая успешное развитие и социализацию «особенных» детей [7]. В настоящее время вырос интерес к проблемам поддержки детей с определенными нарушениями. Разрабатываются новые приёмы и технологии работы с такой категорией детей, раскрываются их реальные возможности к интеграции в гражданское общество [3].

Методологической основой организации психологической помощи семье с таким ребёнком являются положения Л.С. Выготского, В.Н. Мясищева, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейн [1].

Процесс развития личности ребёнка обусловлен целым комплексом факторов социального, биологического и психологического плана. Иногда дети с серьёзным дефектом, компенсированные в процессе развития и воспитания, на выходе показывают более высокие результаты адаптированности, чем те, кто дефекта изначально не имел [1].

Исходя из анализа, более 70% родителей с детьми ОВЗ склонны переоценивать их способности, а около 25% недооценивают реальные способности детей. Лишь 5% родителей справедливо оценивают реальные возможности своих детей, соответственно, роль психологической помощи специалиста в сопровождении родителей в процессе адаптации и социализации ребёнка очень велика [7].

Процесс психологической поддержки родителей – достаточно сложная работа. Семейная пара достаточно часто уверена в своей компетентности, что в случае возникновения проблем, происходит обвинение образовательного и общественного институтов. Факт того, что ошибочными компонентами могут выступать: эмоциональное отношение к ребёнку; мотивация; ценности и приоритеты родителей; стили взаимоотношения между родителями и детьми; механизмы разрешения конфликтных ситуаций; типы семейного воспитания не допускаются [7, 4, 5].

Основные проблемы, с которыми сталкивается психолог-консультант при оказании психологической поддержки семьи с ребёнком с ОВЗ [1]:

1. Проблема непринятия собственного ребёнка, родительские страхи.
2. Чувство вины.
3. Родительская агрессия.
4. Нежелание родителей изменения ситуации.
5. Неоправданные родительские ожидания.
6. Непризнание наличия дефекта [1].

Психолог-консультант при работе с семьёй будет обращать внимание на определенные аспекты, требующие консультативного взаимодействия [1]:

Во-первых, многие родители испытывают постоянно действующий стресс, связанный как с самой ситуацией рождения ребёнка с аномалиями развития, так и социальной реакцией на такого ребёнка. Родители таких детей часто испытывают чувство вины, ощущение родительской некомпетентности, крушение родительских надежд, исключённое из социальных отношений, стыд за своего ребёнка, страх при общении с ним. Данный комплекс чувств не способствует установлению адекватных отношений со своими детьми, формированию любви и привязанности.

Во-вторых, направлением психологической помощи семье, имеющим больного ребёнка, будет коррекция внутрисемейных отношений, направленная на сохранение семьи и создание адаптивных форм взаимоотношений между членами семьи, сохранение правильной её структуры, иерархии, выстраивание отношения родителей к ребёнку как к нормальному, с учётом его возможностей и особенностей. Часто возникающая в такой ситуации гиперопека нарушает возможности для развития ребёнка, делает его неспособным преодолевать жизненные сложности [1].

Рассмотренные психологические характеристики семей, где воспитываются дети с ОВЗ, ориентируют специалистов на исследование специфики внутрисемейных отношений, а также на формирование способности к установлению контактов и умения психологического сопровождения на ранних этапах развития как детей, так и родителей [7].

Глубокий непрерывный психологический контакт с детьми, которые имеют ограниченные возможности по здоровью, – это необходимое требование к воспитанию, которое рекомендовано всем родителям [7].

Психологи утверждают, что трудные, непослушные, непоседливые, агрессивные, несчастные дети – всегда результат неправильно сложившихся отношений в семье [7]. Семья является мощным источником эмоционально-психологической поддержки для детей с ограниченными возможностями по здоровью. Поэтому, если говорить о психологической готовности родителей к воспитанию детей с ограниченными возможностями по здоровью, то, в первую очередь, нужно направить силы на повышение психолого-педагогической культуры семьи, работа над которой должна быть непрерывной и постоянной на всем пути развития ребёнка.

В работу над повышением психолого-педагогической компетентности семьи может входить [3]:

1. Просвещение по вопросам обучения и воспитания.
2. Психологическая поддержка и консультирование.
3. Групповые и индивидуальные тренинги.
4. Посещение лекций для повышения уровня психологической компетентности в области специальной психологии [3].

Таким образом, психологическая готовность родителей является важной составляющей для успешной адаптации, воспитания и интеграции ребёнка с ОВЗ. Постоянная поддержка, повышение психолого-педагогической компетентности и работа с психологом поможет семье сформировать правильное отношение к ребёнку, мотивацию, ценности и приоритеты, стили взаимоотношения и тип семейного воспитания. Тесный психологический контакт с ребёнком даёт возможность почувствовать всю поддержку, привязанность и любовь, которые являются основой для успешного поддержания и реабилитации здоровья ребёнка.

Список литературы:

1. Андронникова О.О. Специальные проблемы психологического консультирования: учеб, пособие / 0.0. Андронникова. — М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2017. — 348 с.
2. Иовчук Н.М. Интегративное воспитание детей с ограниченными возможностями здоровья: условия и перспективы // Вопросы психического здоровья детей и подростков. –2016. – №2. – С. 16-22.
3. Ларкина И.В Актуальные проблемы в работе с семьёй «особого» ребёнка [Электронный ресурс] // Молодой учёный. – 2019. – № 39. – С. 244-

246. – Режим доступа: https://moluch.ru/archive/277/62574/(дата обращения 05.04.2022)

4. Руссу К.А., Ковалюк Л.С. Воспитание детей с ограниченными возможностями // Вестник науки и образования. –2017. –№4. – С. 110-112.

5. Салахов Р.Ф. Эстетическое воспитание детей с ограниченными возможностями здоровья в системе «ЦБС – ДШИ» // Современные проблемы науки и образования. –2013. – №4. – С. 190.

6. Созаева Ж.М. Семейное воспитание детей с ограниченными возможностями как социально- педагогическая проблема // Известия Волгоградского государственного педагогического университета.– 2011. – №6. – С. 74-77.

7. Тубеева Ф.К Психологическая готовность родителей к воспитанию
детей с ограниченными возможностями здоровья[Электронныйресурс]/ Ре жим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-i-pedagogicheskaya-gotovnost-roditeley-k-vospitaniyu-detey-sogranichennymi-vozmozhnostyami-zdorovya

K.A. Belova, III–year student, specialty "Clinical Psychology"
Tver, Tver State University
Science advisor- Candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor Gudimenko Yu.Yu.

PSYCHOLOGICAL READINESS OF PARENTS TO RAISE CHILDREN WITH DISABILITIES

Annotation. Today, the number of children with disabilities is increasing in the world. The interest of modern scientists in the adaptation and integration of a "special" child into society places great responsibility on the primary social institution – the family. This article discusses the problems of families with a "special" child and the role of psychological readiness of a parent in the successful development and rehabilitation of children with disabilities.

Keywords: psychological readiness, children with disabilities, psychological and pedagogical competence, emotional and psychological support for children, the system of relationships.

Бондарук Д.Р., студентка II курса, специальность «Клиническая психология»
г.Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель - Доктор психологических наук, профессор кафедры «Психология» Копылова Н.В.

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА САМООЦЕНКУ ПОДРОСТКОВ

Аннотация: В данной статье рассмотрено влияние социальной сети Instagram на самооценку и развитие комплексов у подростков 14-16 лет. В нашем исследовании делается попытка установить степень влияния сети Instagram [1] на самооценку подростков.

Ключевые слова: социальные сети, самооценка, психологический комплекс, интернет зависимость.

Социальные сети — целый виртуальный мир, в котором есть место и отношениям, и работе, и саморазвитию, развлечениям. На сегодняшний день они являются частью жизни большого количества людей всех возрастов. В июне 2019 года число пользователей Instagram во всём мире достигло 1 миллиарда. На сегодняшний день 63 % всех людей, подключённых к интернету, имеют зарегистрированный аккаунт в Instagram, а 58 % из них являются активными пользователями. Если брать во внимание только активных пользователей, то мы видим, что 400 миллионов человек ежедневно тратит на платформу 53 минуты в день. Если рассматривать всех пользователей, а не только активных, то мы получим, что каждый из них тратит на Инстаграм примерно 15 минут в день [4].

Instagram — американская социальная сеть для обмена фотографиями и видео. Приложение позволяет пользователям загружать медиафайлы, которые можно редактировать с помощью фильтров и организовывать с помощью хештегов и географических меток. Пользователи могут просматривать контент других пользователей по тегам и местоположению, а также просматривать трендовые материалы. Инстаграм также позволяет лайкать фотографии и следовать за другими пользователями, чтобы добавить их контент в личную ленту. Не удивительно, что данная социальная сеть стала очень популярна среди подростков. К сожалению, идеальная «инстаграмная» жизнь очень далека от реальности. За идеальным образом инстаграм-блогера может скрываться куча фотошоп фильтров, пластических операций или инстаграм масок, полностью меняющих внешность человека. Попадая в медиа пространство, подросток сталкивается с большим количеством информации, противостоять которой

[1] Социальная сеть, официально запрещённая на территории России с 21 марта 2022 года. В статье приводятся результаты проведённого исследования за период с сентября 2021 - по март 2022 года.

крайне сложно даже взрослому человеку с уже сформировавшейся психикой.

Красивая жизнь других людей, идеальные лица и фигуры формируют у детей всё больше психологических комплексов. Психологический комплекс – это эмоционально окрашенная совокупность установок, мотивов и представлений человека о самом себе, оказывающая существенное влияние на его поведение, на его развитие и функционирование психики. Данное понятие было введено Карлом Густавом Юнгом [1]. Инстаграм задаёт тренды и стандарты красоты, которым дети пытаются соответствовать. Пытаясь «подогнать» себя под этот идеал, подростки начинают издеваться над своим организмом: сидят на изнуряющих диетах, занимаются спортом, забывая о правилах и нормах. Либо начинают фотошопить свои фотографии, полностью меняя своё лицо. Таким образом, количество комплексов возрастает, а самооценка падает. Самооценка — это представление человека о важности своей личной деятельности в обществе и оценивание себя и собственных качеств, и чувств, достоинств и недостатков, выражение их открыто или закрыто [7].

В 2019 году компания Dove проводила исследование среди женщин на тему влияния СМИ и социальных сетей на их самооценку. 54% российских женщин заявили, что СМИ, в том числе и электронные, заставляют их чувствовать себя неуверенно. 20% сказали, что из-за популяризации стереотипов о женщинах в соцсетях и рекламе, они не могут наслаждаться едой и носить любимую одежду [5].

Что касается мужской части населения, то на них социальные сети и медиа оказывают не меньшее влияние. Мышечная дисморфия, на фоне пониженной самооценки — самая часто встречающаяся проблема. Это неадекватное восприятие своего тела, когда мальчикам и мужчинам кажется, что они недостаточно накаченные и подтянутые. Поэтому они не только изнуряют своё тело бесконечными тренировками, но и принимают различные препараты для роста мышц, часто запрещённые [5].

Образ "идеальной" женщины, пропагандируемый социальными сетями, оказывает огромное влияние на уверенность девочек в своём внешнем виде. Исследование под названием «Культура Тела» выяснило, что при просмотре глянцевых журналов в течение всего лишь 60 минут, самооценка 80% девочек падает [3]. Около половины девушек, участвовавших в опросе "Прекрасна, Словно на Картинке", проведенном британским аналитическим центром "Кредос", согласились с утверждением "когда я вижу рекламу с участием худой модели, я задумываюсь о том, как выгляжу сама, и мне хочется сесть на диету/похудеть".[2] Глобальный Отчет Dove 2016 о Красоте и Уверенности в себе выяснил, что 7 из 10 (69%) женщин и 6 из 10 (65%) девочек считают, что СМИ устанавливают нереалистичный стандарт красоты, который недоступен большинству женщин [5].

В нашей работе делается попытка установить степень влияния сети Instagram на самооценку подростков. Под самооценкой мы понимаем оценку личностью самой себя, своих возможностей, качеств и места среди других людей – ценность, которую личность приписывает себе. Данное определение термину даёт «Словарь практического психолога» [7].

Чтобы установить связь социальных сетей с самооценкой, мы прибегаем к понятию Интернет зависимость. В понимании Ивановой И.В. и Бирюковой Н.В., Интернет-зависимость - информационная перегрузка, «электронное бродяжничество», т.е. компульсивная длительная (многочасовая) навигация по сети без конкретной цели; источником удовольствия служит факт пребывания в сети [6].

В исследовании по влиянию социальных сетей на самооценку подростка приняли участие 30 подростков: 15 мальчиков и 15 девочек, все являлись учениками 9 класса МБОУ «Центр образования имени Александра Атрощанка» г. Твери. Средний возраст подростков составил 15 лет. Выборка была бесповторной.

Для достижения цели данного исследования нами были использованы Шкала интернет-зависимости Чена - шкала CIAS и Тест на определение самооценки у подростков по методике Р.В. Овчаровой. Подросткам в индивидуальном формате было представлено два теста.

По данным нашего исследования была установлена достоверная, обратная, сильная взаимосвязь между показателями Самооценка и Интернет зависимость ($r=-0,971$, при $p<0,01$). Достоверной взаимосвязи Самооценки с полом не обнаружено. Корреляционное исследование проводилось с помощью метода ранговой корреляции Спирмена при помощи компьютерной программы SPSS.

Также, в результате однофакторного дисперсионного анализа установлено влияние фактора Интернет зависимость на Самооценку ($F=35,668$, при $p<0,05$). Таким образом, чем выше показатель Интернет зависимости у подростка, тем ниже у него самооценка.

Выводы:

Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы:

Достоверной связи Самооценки с полом не обнаружено, что говорит об универсальном характере проблемы, подростки обоих полов подвержены влиянию социальных сетей в равной мере.

Результаты нашего исследования показали, что самый меньший показатель самооценки имеют подростки, проводящие наибольшее количество времени в социальной сети Instagram. Это ещё раз подтверждает тот факт, что подростки с неокрепшей психикой особенно подвержены влиянию «красивой картинки» из интернета.

Описанные выше психологические особенности подростков требуют дополнительного исследования детерминирующих их факторов и могут быть применены в практике оказания профессиональной психолого-

педагогической помощи подросткам. Основными задачами подобной помощи должны стать повышение осознанности подростка и выработка адекватного отношения к себе, подростки должны научиться принимать себя и свою внешность и работать над собой без ущерба для здоровья.

Список литературы:

1. http://www.psychosophia.ru/main.php?level=24&cid=1&simbol=10
2. https://adassoc.org.uk/credos/pretty-as-a-picture/pretty-as-a-picture/
3. https://mediasmarts.ca/body-image/body-image-introduction
4. https://mir-vkontakte.ru/stars/skolko-vremeni-lyudi-provodyat-v-socsetyax
5. https://www.dove.com/ru/DSEP/help-for-parents/media-and-celebrities/beauty-distorted-by-media.html
6. Методические рекомендации для педагогов-психологов по диагностике компьютерной зависимости у детей и подростков - Иванова И.В., Бирюкова Н.В. 2020 — С. 24
7. Словарь практического психолога. – М.: АСТ, Харвест. С.Ю. Головин. 1998. — С. 592

Bondaruk D.R., II- year student, direction "Psychology", profile "Clinical Psychology"
Tver, Tver State University
Supervisor - Doctor of Psychology, Professor of the Department of Psychology Kopylova N.V.

THE INFLUENCE OF SOCIAL NETWORKS ON THE SELF-ESTEEM OF ADOLESCENTS

Abstract: This article discusses the influence of the social network Instagram on self-esteem and the development of complexes in adolescents aged 14-16. In our study, an attempt is made to establish the degree of influence of the Instagram network on the self-esteem of adolescents.

Key words: social networks, self-esteem, psychological complex, internet addiction.

Бургов, П.С., доктор по психология, доцент.
гр. Велико Търново, ВТУ „Св. Св. Кирил и Методий“

ПСИХОАНАЛИТИЧЕН ПОГЛЕД ВЪРХУ АЛИЕНАЦИЯТА

Анотация: Целта на настоящата статия е да разгледа феномена алиенация през призмата на психоанализата. Направен е опит да се изведат психопатологичните му прояви и социалните дисфункции, които поставят съвременния човек пред нови екзистенциални предизвикателства.

Ключови думи: *алиенация, психоанализа, психопатологични отклонения, невроза, дисоциация.*

Динамиката на социалните промени и предизвикателства пред личността в днешния свят я поставят в една дифузна, непозната и непредвидима ситуация, която изисква постоянна адаптация и асимилация на релативни ценности и морал. Един от основните проблеми на Новото Хилядолетие е алиенацията, макар и привидно „смаляващ се“ светът и другият стават все по-дистантни и непознати. Човек се чувства сам, неразбран и изгубен в потока на екзистенцията.

Философията и психологията правят опит да дефинират и диференцират основните доминанти и показатели на алиенацията в мирогледа съвременния човек:

- „първо, чувството на безсилие, което намира израз във факта, че съдбата на личността излиза извън неговия контрол и се намира под детерминиращото влияние на външни сили;
- второ, представата за безсмислеността на съществуването, за невъзможността посредством рационални действия да се получи някакъв очакван резултат;
- трето, възприемането на обкръжаващата действителност като свят, в който не са валидни взаимните задължения на хората по спазване на социалните предписания, в който е разрушена институционализираната култура и не се признава господстващата система от ценности;
- четвърто, усещането за самота, изключване на човека от социалните връзки;
- пето, чувството за загуба на „истинското Аз“ от индивида, разрушаването на личността, т.е. самоотчуждението“. [2, с. 334]

От психоаналитична позиция отчуждението се разглежда през механизма на преноса. Дефинитивно преносът „е общ защитен механизъм, чрез който се пренасят субективни съдържания от какъвто и да е вид върху определен обект…интензивността на отношението на пренос съответства на значението на неговото съдържание за субекта“. [4, с. 153, 160] Психоаналитичната терапия ни предоставя данни, илюстриращи най-отчетливо този процес. Невротикът е алиенирано и подтиснато същество, неспособно на силни емоции основно поради това, че не се преживява като

субект и продуцент на собствените си действия и съдба. Той е невротичен, защото е алениран, а е такъв, защото преживява негативно самотата, което го кара да търси външен обект за да възстанови привидната хомеостаза и равновесие. Процесът на преодоляване на усещането за вътрешна празнота и безсилие изисква избор на обект, върху който да се пренесат собствените стойности – любов, интелект, алтруизъм и други. Подчинявайки се на обекта човек възстановява баланса със своите качества, чувства се защитен, силен и мъдър. Загубата на обекта често се приема за загуба на собствения Аз, което води до опасност от появата на дисоциативна симптоматика. Механизмът на преклонението, базиран на индивидуалната алиенация определя динамиката на преноса и му предава сила и интензитет. Алениранят в по-малка степен също пренася определени инфантилни черти, но те не са така силно напрегнати. „На избрания идол обикновено се пренасят чертите на родителите. По такъв начин съдържанието на преноса обикновено се издига към образи с инфантилен характер тогава, когато неговата интензивност е резултат от степента на алиенация на пациента.“ [3, с. 67]

Неврозите като събирателна етиология могат да се разглеждат в пряка корелация с алиенацията, явявайки се нейно следствие. Основната им характеристика е наличието на доминираща страст, влечение, което се отцепва от цялостния Аз и се превръща в негов господар. В подобна ситуация Азът е подвластен на едно сепарирано желание, в чието име всички жертви и лишения са оправдани и на което той пренася всичко изгубено. Натрапливата невроза вероятно е най-емблематичният пример за този процес, слабостта на Аза пропорционално засилва обсесиите и компулсиите. Човек е алениран от себе си поради това, че се е превърнал в роб на една част от самия себе си и именно на нея отдава цялата си психична енергия.

Феноменът алиенация може да се проследи и в клиничната картина на други психични заболявания – депресивните разстройства независимо от тяхната тежест и интензивност, зависимостите от психоактивни вещества, граничната личностова организация и патологичния нарцисизъм, болестните прояви на фантазма, религиозното преклонение са пряк израз или компенсация на алиенацията. Резултат от нея е липсата на Аз идентичност и интегритет. „Точно, защото отчужденият човек е преобразувал и прехвърлил своите собствени чувства и мисли върху някакъв външен обект за това няма усещане за Аз, за идентичност. Тази липса на чувство за идентичност води до много последици. Най-фундаменталната и най-обща последица е, че тя пречи на интеграцията на цялостната личност, откъдето произлиза вътрешният хаос на личността, откъдето произлиза липсата на способност да се стреми към едно нещо или ако има изгледи да желае едно нещо, то това желание е лишено от автентичност.“ [3, с. 72]

Продължавайки психоаналитичната интерпретация на психопатологичните аспекти на алиенацията, следва да посочим една водеща характеристика, а именно изолацията – дефинирана като отделяне, сепариране и сплитинг. Тези симптоми често се явяват прелюдия към психотични и шизофренни разстройства и се манифестират като:

- „тенденция към необосновано висока степен на тревожност и безпокойство в относително ординарни взаимодействия с другите хора;
- тенденция към поглъщане (вглъбяване) от идеи и фантазии;
- неопределеност в психичното и поведенческото равнище на опита (амбивалентност и колебливост);
- безпокойство поради липсата на „връзки“ с отделни хора или групи;
- тенденция към избягване на другите;
- колебание между създаване и избягване на социални контакти.“ [1, с. 35]

Шизоидният индивид преживява дискомфортно своето усамотение, но същевременно с това е погълнат от непримиримия конфликт „приближаване – дистанциране“, инфектиращ приемането му от другите. Това „уютно“ състояние е алиенацията – един порочен кръг, който катализира психопатологията. Насочеността към самоанализ и интроспекция превръща тези индивиди в патологично алиенирани и страхуващи се от всякакви контакти с другите. При екзистенциални кризи или психотравми склонността към интроспекция катализира хиперболизирането на заплахата, опасността, безсилието и страха.

Шизоидността според О. Блойлер отразява психичното разделяне между Аза и външния свят, която той дефинира като аутизъм или аутистична позиция. От позицията на психоанализата К.Г. Юнг формулира следното твърдение: „Неврозата е дисоциация на личността, причината за която е съществуването на комплекси. Да имаш комплекси само по себе си е нормално, обаче когато те станат взаимоизключващи се, онази част от личността, която до голяма степен се противопоставя на съзнаваната част се отцепва. Ако отцепването достигане органичната структура, дисоциацията се превръща в психоза, в шизофренно състояние, както се вижда от названието. Тогава всеки комплекс има свой собствен живот и вече няма личност, която да ги обединява.“ [4, с. 186]

Шизоидната личност започва да възприема себе си по-скоро като репертоар от социални роли, отколкото като неповторимо и уникално образувание, каквото е Азът. „Трагедията е, че отчуждената личност започва да вярва, че това е тя – несвързаният структурен модел. Шизоидната личност може да бъде представена като конвенционална номинална категория, служеща да опише едновременно необикновените и не така обикновените състояния на уединение и отчужденост (отделеност) от себе си и себеподобните.“ [1, с. 37]

Последните две-три години изправиха съвременния човек пред епидемия от Ковид 19, обучение и работа в електронна среда с отдалечен достъп, дифузия на етични и морални ценности и девалвиране на изконни традиции. Тази наложена изолация резултира в алиенация в два аспекта. Самоизолация, когато индивидът отрича и се дистанцира от съществуващите социални порядки, норми и ценности. Изолация, когато обществото или групите не приемат и се разграничават от онези индивиди, които не зачитат установения социален ред и наложените рестрикции. Възникващото напрежение и потенцираните конфликти между субектите в интеракцията правят процеса на алиенация взаимноусилващ се и ескалиращ противопоставянето. Ето така социалната и емоционална дистанция и дисоциация детерминира вида и степента на психопатологичните отклонения.

Литература

1. Клинчарски, В. Хаосът (социалнопсихологически анализ). С.: ИК Сребърен лъв, 1998. – с. 35., 37.

2. Философски речник. С.: Гал-Ико, 1996. – с. 334.

3. Фром, Е. Отвъд веригата на илюзиите. С.: Захари Стоянов, 2002. – с. 72

4. Юнг, К. За основата на аналитичната психология: Тавистокски лекции 1935. П.: Евразия – Абагар, 1995. – с. 153., 160., 186.

Burgov P.S., Doctor of Psychology, Docent
Veliko Tarnovo VTU „St. St. Cyril and Methods”

PSYCHOANALYTICAL VIEW ON ALIENATION

The purpose of this article is to examine the phenomenon of alienation through the prism of psychoanalysis. An attempt has been made to bring out its psychopathological manifestations and social dysfunctions, which placed modern man with new existential challenges.

Key words: *alienation, psychoanalysis, psychopathological deviations, neurosis, dissociation.*

Васильева Т.М., кандидат психологических наук, доцент, медицинский психолог ГБУЗ ТО «Областной клинический психоневрологический диспансер»
Петрова Г.В., психиатр ГБУЗ ТО ОКПНД[2]*,*
Фролова А.Ю., медицинский психолог ГБУЗ ТО ОКПНД

ДИНАМИКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫХ ОРИЕНТАЦИЙ У ЛИЦ, НАХОДЯЩИХСЯ ПОД АКТИВНЫМ ДИСПАНСЕРНЫМ НАБЛЮДЕНИЕМ, В ПРОЦЕССЕ НАПРАВЛЕННОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИИ С ПРИМЕНЕНИЕМ МЕТОДОВ АРТ-ТЕРАПИИ

Аннотация: в данной статье описывается проблема психологической коррекции ценностно-смысловых ориентаций у лиц, находящихся под активным диспансерным наблюдением, с применением методов арт-терапии. Из анализа литературных источников, а также по данным нашего исследования установлено, что у лиц, страдающими психическими расстройствами, и состоящими под активным диспансерным наблюдением, имеются искажения ценностно-смысловых ориентаций: несформированность ценностных ориентаций, недостаточная сформированность жизненных целей, противоречивость представлений о смысле своей жизни и взглядов на свою жизнь во временной перспективе. В статье раскрыты результаты применения психологической коррекции нарушений ценностно-смысловых ориентаций у лиц, находящихся под АДН, с применением мульт-терапии и сказкотерапии (чтение басен), описан механизм её влияния. Приведены данные о положительной динамике ценностно-смысловых ориентаций в процессе направленной психологической коррекции.

Ключевые слова: *ценностно-смысловые ориентации, активное диспансерное наблюдение, общественно опасные деяния, арт-терапия, мульт-терапия, сказкотерапия, психологическая коррекция.*

Достаточно большое количество лиц, страдающих психическими расстройствами, совершают правонарушения, в том числе и повторно, что требует особого подхода к их лечению [9]. На сегодняшний день лица, состоящие под активным диспансерным наблюдением (АДН), входят в «группу риска» по вероятности совершения повторных общественно опасных деяний (ООД). Ценностно-смысловые ориентации, являясь главными составляющими ценностно-смысловой сферы, оказывают влияние на направленность личности, отношение к окружающему миру и к себе, определяют поведение, поступки и деятельность человека, придавая им значимость и смысл [1]. Согласно исследованиям, направленным на изучение ценностно-смысловых ориентаций при различных психических расстройствах, было выявлено, что лица, страдающие психическими расстройствами, имеют искажения ценностно-смысловых ориентаций [4]. В связи с этим именно ценностно-смысловые ориентации являются важной

[2] ГБУЗ ТО ОКПНД - ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ «ОБЛАСТНОЙ КЛИНИЧЕСКИЙ ПСИХОНЕВРОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСПАНСЕР»

мишенью для психологической коррекции у пациентов, находящихся под АДН.

Одним из методов психокоррекционной работы для лиц, страдающих психическими расстройствами, является арт-терапия. Такие арт-терапевтические техники как мульт-терапия и сказкотерапия (чтение басен) наглядны и просты в понимании преподносимой информации благодаря ярким и доступным образам, в которых находят свое отражение различные социально-одобряемые и неодобряемые поведенческие стереотипы [5; 6; 7; 8]. А благодаря механизму проекции, используемого в мультфильмах и баснях, пациенты могут взглянуть на себя со стороны и задуматься о последствиях своего поведения [2; 3; 5; 7].

Целью нашей работы является исследование особенностей ценностно-смысловых ориентаций и разработка программы их психологической коррекции с применением методов арт-терапии у лиц, находящихся под активным диспансерным наблюдением.

Объектом исследования являются ценностно-смысловые ориентации лиц, страдающих психическими расстройствами и находящихся под активным диспансерным наблюдением, а **предметом** – динамика ценностно-смысловых ориентаций у лиц, находящихся под активным диспансерным наблюдением, в процессе направленной психологической коррекции с применением методов арт-терапии; программа психологической коррекции ценностно-смысловых ориентаций у лиц, находящихся под активным диспансерным наблюдением, с применением методов арт-терапии.

В эмпирическом исследовании нами были использованы следующие **методы и методики**: клинико-биографический метод (клинико-психологическая беседа, изучение медицинской документации, сбор анамнестических сведений); комплекс психодиагностических методик: «Тест смысложизненных ориентаций» Д.А.Леонтьева; «Опросник терминальных ценностей» И.Г.Сенина; «Уровень субъективного контроля» Дж. Роттера (в адаптации Е. Ф. Бажина, Е. А. Голынкиной, Л. М. Эткинда); «Опросник временной перспективы» Ф. Зимбардо (в адаптации А. Сырцовой, Е.Т Соколовой и О.В. Митиной); методика «Цветовой тест отношений» Е.Ф. Бажина, А.М. Эткинда; методы математико-статистической обработки (U-критерий Манна-Уитни, Т-критерий Вилкоксона, χ^2 Пирсона (таблицы сопряженности)).

Основным инструментом группового психологического воздействия явилась составленная нами программа психологической коррекции ценностно-смысловых ориентаций у лиц, находящихся под АДН.

В качестве участников исследования выступили пациенты ГБУЗ Тверской области «Областного клинического психоневрологического диспансера» (ГБУЗ ОКПНД): мужчины и женщины в возрасте от 25 до 59 лет, совершившие ООД и состоящие под АДН. Всего в исследовании

приняли участие 24 человека. Участниками экспериментальной группы были пациенты, прошедшие психологическую коррекцию (12 человек: из них 5 страдают шизофренией (F20), 4 – расстройством личности и поведения, обусловленные болезнью, повреждением или дисфункцией головного мозга (F07), 2 имеют умственную отсталость легкой степени (F70), 1 имеет диагноз «другие психические расстройства, обусловленные повреждением и дисфункцией головного мозга или соматической болезнью» (F06)). Среди пациентов данной группы 9 человек совершили правонарушения против личности, 3 – против имущества. Также была выделена контрольная группа – статистически достоверно не различающийся по полу и возрасту контингент больных, не прошедших психологическую коррекцию (12 человек).

В ходе нашего исследования были получены следующие результаты:

1. Лицам, состоящим под АДН, свойственны такие особенности ценностно-смысловых ориентаций, как несформированность ценностных ориентаций, подразумевающая несформированную личностную направленность на те или иные ценности; наличие недостаточно сформированных жизненных целей и противоречивых представлений о смысле своей жизни, а также противоречивых взглядов на свою жизнь в прошлом, настоящем и будущем.

2. Нами была разработана и апробирована программа психологической коррекции ценностно-смысловых ориентаций у лиц, находящихся под активным диспансерным наблюдением, с применением методов арт-терапии (мульт-терапии и сказкотерапии). Программа предполагает проведение 20-ти занятий по 1 часу каждое. Регулярность встреч – 1 раз в неделю. Длительность курса – 20 недель. Занятия проводились в одно и то же время и имели одинаковую структуру, что позволило снизить тревожность участников группы за счет формирования ощущения стабильности и предсказуемости.

3. Механизм влияния мульт-терапии и сказкотерапии на ценностно-смысловые ориентации лиц, находящихся под АДН, определяется тем, что пациенты, страдающие психическими расстройствами и состоящие под АДН, имеют относительно невысокий уровень развития символического мышления, испытывают трудности с восприятием абстрактной информации, и поэтому преподносимая информация должна быть проста и наглядна для понимания. Мультфильмы и басни в достаточно простой и наглядной форме могут показать, к чему приведут те или иные поступки окружающих людей, а также они дают возможность за короткий промежуток времени идентифицировать себя с героями.

4. После направленной психологической коррекции у лиц, находящихся под АДН, улучшилось восприятие настоящего, что выразилось в уменьшении фаталистического отношения к повседневной жизни. Также у них увеличилась выраженность целей в жизни и повысилась

решительность к хорошим поступкам, к активности в лечении и самосовершенствовании.

5. Для коррекции нарушений ценностно-смысловых ориентаций у лиц, находящихся под АДН, могут успешно применяться методы арт-терапии, а именно: мульт-терапия и сказкотерапия (чтение басен), которые способствуют формированию и развитию ценностных ориентаций, личностных смыслов, а также способствуют улучшению динамических показателей ценностно-смысловых ориентаций, подразумевающих формирование положительного эмоционального отношения к восприятию ценностей и смыслов во временной перспективе, у лиц, находящихся под АДН.

Для наиболее стойких результатов необходимо оказывать длительное воздействие на мишени психокоррекционной работы по причине стабильности и устойчивости ценностей и смыслов во временной перспективе.

Полученные результаты могут быть использованы для повышения качества психологической помощи, оказываемой лицам, находящимся под АДН. Разработанная нами программа психологической коррекции с ценностно-смысловыми ориентациями лиц, находящихся под АДН, направлена на оказание им комплексной помощи по адаптации к жизни в обществе и превенцию рецидива общественно опасных деяний после применения принудительных мер медицинского характера.

Список литературы:

1. Брагина Ю. В. Особенности ценностно-смысловых ориентаций студентов // Психологическое сопровождение в системе образования: сб. науч. трудов по материалам международной междисциплинарной научно-практической конференции «Психология и психологическая практика в современном мире». – Екатеринбург: Изд-во Урал.ун-та. – 2015. – С. 24-29.

2. Гегель Г. Лекции по эстетике / Г. Гегель; пер. Б. Г. Столпнер. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 550 с.

3. Дикопольцев Д.Е. Об использовании метода мульттерапии в психокоррекционной работе с несовершеннолетними осужденными / Д.Е. Дикопольцев, В.Н. Казанцев // Прикладная юридическая психология. – 2020. – №4 (53). – С.59-66.

4. Зейгарник Б.В., Холмогорова А.Б., Мазур Е.С. Саморегуляция поведения в норме и патологии // Психологический журнал. – 1989. – Т. 10. – № 2. – С. 121-132.

5. Зинкевич-Евстигнеева Т.Д. Практикум по сказкотерапии. – СПб.: Речь, 2008. – 320с.

6. Корнеева Т.П. Сказкотерапия как метод диагностики и психотерапии. Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки. – 2016. – № 1 (7). – С. 144-148.

7. Самофал Р.А. Использование мульттерапии в коррекции вербальной агрессии у детей старшего дошкольного возраста с задержкой психического развития//Вестник Череповецкого государственного университета. – 2014. – № 1. – С. 94-97.

8. Стольникова, Е.С. Мультпедагогика как современная образовательная технология в обучении и воспитании дошкольника // Социал. компетентность. – 2016. – Т. 1. – № 2. – С. 58-60.

9. Шостакович Б. В. Криминогенность при психических расстройствах и проблемы предупреждения опасных действий / Б. В. Шостакович // Российский психиатрический журнал. – 2006. – № 2. – С. 15-18.

Vasilyeva T.M. candidate of psychological Sciences, docent, medical psychologist SBHI «Regional Clinical Psychoneurological Dispensary»
Petrova G.V., psychiatrist SBHI «Regional Clinical Psychoneurological Dispensary»
Frolova A.Y., medical psychologist SBHI «Regional Clinical Psychoneurological Dispensary»

DYNAMICS OF INDICATORS OF VALUE-SEMANTIC ORIENTATIONS IN PEOPLE, WHO ARE UNDER THE ACTIVE DISPENSARY SUPERVISION IN THE PROCESS OF DIRECTED PSYCHOLOGICAL CORRECTION USING ART THERAPY METHODS

Annotation: this article describes the problem of psychological correction of value-semantic orientations in people, who are under the active dispensary supervision using art therapy methods. From the analysis of literary sources, as well as according to our research, it was found that people, who suffering from mental disorders and under the active dispensary supervision have distortions of value-semantic orientations: lack of formation of value orientations, insufficient formation of life goals, contradictory ideas about the meaning of their life and views on their life in a time perspective. The article reveals the results of the application of psychological correction of violations of value-semantic orientations in people, who are under ADN, using multi-therapy and fairy-tale therapy (reading fables), describes the mechanism of its influence. There are evidence of the positive dynamics of value-semantic orientations in the process of directed psychological correction.

Keywords: *value-semantic orientations, the active dispensary supervision, socially dangerous act, art therapy, multi-therapy, fairy-tale therapy, psychological correction.*

Вахрина В.Н., студент 3 курса направление «Психология»
г. Тверь ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель - кандидат психологических наук, доцент
Становова Людмила Александровна

САМООЦЕНКА И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КЛИМАТ КАК ФАКТОР УСПЕШНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются понятия самооценки и социально-психологического климата и их виды. Исследуются уровни самооценки у сотрудников медицинского персонала, и оценивается социально-психологический климат в трудовом коллективе. Анализируются данные эмпирического исследования на определения взаимосвязи самооценки и социально-психологического климата с успешностью профессиональной деятельности сотрудников.

Ключевые слова: *самооценка, социально-психологический климат, медицинский персонал, профессиональная деятельность, организационная психология*.

Проблема самооценки является одной из главных и актуальных проблем в организационной психологии. Её изучением занимались как зарубежные, так и отечественные психологи: Ф. Зимбардо, У. Джемс, Л.С. Выготский, М.И. Лисина. Проблема является достаточно актуальной в связи с тем, что человек по своей сущности считается составляющей социума, поэтому для него огромное значение имеет отношение окружающих, оценка его способностей, качеств. Однако также и не менее важна самооценка, отношение индивида к самому себе, которое формируется на протяжении всей его жизни.

Проведя сравнительный анализ различных понятий в ходе исследования, мы опирались на определение самооценки представителей символического интеракционизма Д. Мида и Ч. Кули. Они рассматривают самооценку как результат взаимодействия индивида и группы. Индивид оценивает и воспринимает себя в соответствии с теми характеристиками и ценностями, которые приписывают ему другие [1].

В большинстве случаев в психологии самооценку подразделяют на два вида: адекватная и неадекватная. По уровню выделяют высокую, среднюю и низкую самооценку.

Адекватная, оптимальная самооценка отражает способности, возможности и качества личности, индивид довольно критически относится к себе, старается реально посмотреть на собственные успехи и провалы. Иными словами, это реальное представление человека о самом себе, которое соответствует действительности. Подобного рода самооценка считается наилучшей для определенных условий и ситуаций [3,4].

Неадекватная, неоптимальная самооценка в свою очередь подразделяется на два вида: чрезмерно завышенная или слишком

заниженная. Самооценка чуть выше или ниже среднего встречается очень часто, однако она практически не отражается на поведении человека.

В ходе проведенного анализа, мы опирались на мнение психологов И.П. Чередниченко и Н.В. Тельных. В своей книге «Психология управления» авторы склонны определять социально-психологический климат (далее СПК), как преобладающий психологический настрой работников коллектива, влияющий на многообразные формы их деятельности. СПК формируется на основе эмоциональных и трудовых отношений в коллективе, ценностных ориентаций каждого работника [5].

Психологический климат, который прослеживается во многих организациях, может отличаться по содержанию и направленностью. Выделяют три основных вида социально-психологического климата: с положительной, отрицательной и нейтральной направленностью. Соответственно климат, который имеет позитивную направленность, называется благоприятный или здоровый. Климат с отрицательной направленностью называется неблагоприятный, или нездоровый. Климат с нечетко выраженной направленностью является нейтральным [2].

Подробнее остановимся и охарактеризуем благоприятный и неблагоприятный СПК (Таблица 1).

Таблица 1

Характеристика благоприятного и неблагоприятного СПК

Благоприятный СПК	Неблагоприятный СПК
преобладание здоровых жизнерадостных взаимоотношений, оптимистического настроения, низкое соперничество;	в коллективе преобладает подавленное настроение, сотрудники пессимистичны, агрессивны, конфликтны, высокое соперничество;
оказание помощи всем сотрудникам и существования норм уважения и справедливости;	отсутствие норм равенства и справедливости взаимоотношений, к слабым сотрудникам относятся с презрением, а над новыми насмехаются и принижают;
в первую очередь высоко ценятся такие черты личности как честность, трудолюбие, бескорыстие;	отрицательное отношение к честности, трудолюбию, бескорыстию сотрудников;
активность и сплочённость сотрудников.	преобладание инертности и пассивности сотрудников, отсутствие сплочённости коллектив.

Благоприятный СПК оказывает положительное влияние на успешность и результат труда, т.к. он создаёт условия для повышения производительности труда, снижение текучести кадров и также вовлечение новых квалифицированных сотрудников.

При отрицательном СПК как правило, сотрудники более или менее, или же вообще не удовлетворены условиями, вследствие чего происходит

снижение результатов профессиональной деятельности и организации в целом, нарушается психологическая атмосфера коллектива.

С целью исследования взаимосвязи самооценки и социально-психологического климата с успешностью в профессиональной деятельности нами было проведено эмпирическое исследование среди сотрудников медицинского персонала в количестве 30 человек ГБУЗ Вышневолоцкая ЦРБ поликлиники № 2.

В качестве диагностического инструментария нами использовались методика С.А. Будасси на исследование самооценки личности и методика А.Ф. Фидлера для оценки психологической атмосферы в коллективе.

При статистической обработке результатов использовалась проверка на нормальность распределения полученных данных, а также корреляционный анализ.

В результате исследования уровня самооценки сотрудников медицинского персонала нами были получены следующие данные: 17% сотрудников (5 человек) продемонстрировали высокую неадекватную самооценку. У 40% сотрудников (12 человек) высокая адекватная самооценка. У 30% сотрудников (9 человек) средняя самооценка и у 13% сотрудников (4 человека) низкая самооценка.

На основе полученных данных мы составили средний профиль СПК коллектива и увидели, что психологическая атмосфера в данном коллективе имеет низкие показатели, что свидетельствует о наличии благоприятного СПК в коллективе среди сотрудников медицинского персонала (Таблица 2).

Таблица 2

Профиль СПК в ГБУЗ Вышневолоцкая ЦРБ поликлиники № 2

	1	2	3	4	5	6	7	8	
1.Дружелюбие		•							1 Враждебность
2. Согласие		•							2. Несогласие
3.Удовлетворенность			•						3. Неудовлетворенность
4. Продуктивность		•							4. Продуктивность
5. Теплота		•							5. Теплота
6. Сотрудничество		•							6. Несогласованность
7. Взаимоподдержка		•							7. Недоброжелательность
8. Увлеченность			•						8. Равнодушие
9. Занимательность			•						9. Скука
10. Успешность		•							10. Безуспешность

Для определения взаимосвязи самооценки и социально-психологического климата с успешностью в профессиональной деятельности сотрудников медицинского персонала был проведён корреляционный анализ с помощью коэффициента корреляции Спирмена (Таблица 3).

Таблица 3

Результаты корреляционного анализа

Корреляции						
			Показатель эффективности	Дружелюбие	Согласие	Увлеченность
Ро Спирмена	Уровень самооценки	Коэффициент корреляции	,585**	-,058	,013	-,173
		Знач. (двухсторонняя)	,001	,761	,946	,362
		N	30	30	30	30

**. Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).
*. Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

Вследствие корреляционного анализа была выявлена достоверная, умеренная, прямая взаимосвязь между параметрами «Показатель эффективности» и «Уровень самооценки» по критерию корреляции Спирмена ($r=0,585$ при $p<0,05$). При этом чем больше уровень самооценки, тем выше показатель эффективности сотрудников медицинского персонала.

Таким образом, результаты исследования показали, что существует взаимосвязь между уровнем самооценкой сотрудников и показателями эффективности. В данном исследовании взаимосвязь между СПК коллектива и показателями эффективности не выявлена. Можно предположить, что в нашем случае другие факторы могут повлиять на успешность деятельности сотрудников медицинского персонала. Для дальнейшего подтверждения требуется проводить дополнительные исследования на более широкой выборке.

Список литературы:

1. Гайфулин А.В. Различные теоретические подходы в определении понятия самооценки // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2009. - № 1(79). — С. 73–76.

2. Карамушка Л.М. Технологии работы организационных психологов. Учебное пособие.: ИНКОС, 2005. - 366 с.

3. Столяренко Л.Д. Основы психологии: Учебное пособие для студ. вузов. -3-е, перераб. и доп. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. – 672с.

4. Ульябаева Г.Ш. Шакирова Д.М., Самооценка - что это такое:

понятие, структура, виды и уровни, коррекция самооценки // Вопросы студенческой науки. – 2019. - № 5-1. — С. 389–392.

5. Чередниченко И. П., Тельных Н. В. Психология управления / Серия «Учебники для высшей школы» —— Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. — 608 с.

Vakhrina V.N.,3 -year student, psychological faculty,
Tver, Tver state University
Science advisor – candidate of psychological Sciences,
Docent Stanovova L.A

SELF-ESTEEM AND SOCIO-PSYCHOLOGICAL CLIMATE AS A FACTOR OF SUCCESS OF PROFESSIONAL ACTIVITY

Abstract. The article discusses the concepts of self-esteem and socio-psychological climate and their types. The levels of self-esteem of medical personnel are studied and the socio-psychological climate in the workforce is assessed. The data of empirical research on the determination of the relationship of self-esteem and socio-psychological climate with the success of professional activity of employees are analyzed.

Key words: self-esteem, socio-psychological climate, medical staff, professional activity.

Виноградов К.С., студент 1 курса, направление магистратуры «Психология», профиль «Психологическое консультирование»,
Г.Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет,
Научный руководитель - кандидат психологических наук, доцент Короткина Е.Д.

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ МОТИВАЦИОННОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ В ПРАКТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы и сферы применения мотивационного консультирования в отечественной практической психологии. В качестве перспектив предлагается эффективное использование данной технологии не только в рамках наркологии и медицины, но и в других областях психологического консультирования,

Ключевые слова. *Мотивационное консультирование, практическое применение, мотивационное интервьюирование, определение понятий.*

Актуальность. Мотивационное консультирование является одним из наиболее быстро развивающихся подходов в практической психологии. Данный подход появился ещё в начале 80-х годов прошлого века и с этого времени возрастающими темпами находит всё новые и новые области применения, при этом оставаясь эффективным. Однако, в отечественной психологии применение МИ (Мотивационного интервьюирования) ограниченно и не выходит за рамки медицины и наркологии, а также смежных областей.

Цель. Рассмотреть проблематику и сферы применения мотивационного консультирования в отечественной психологии.

Во-первых, для рассмотрения мотивационного консультирования в условиях отечественной практики, необходимо определить само понятие «мотивационное консультирование». В настоящее время существует дискуссия по поводу разделения понятий «мотивационное консультирование» и «мотивационное интервьюирование».

На сегодняшний день в научной литературе можно встретить и тот и другой термин, при этом в большинстве случаев они синонимичны и взаимозаменяемы. Так, в статье «Мотивационное интервьюирование в практике врача-стоматолога» понятие мотивационного интервью полностью взаимозаменяемо с понятием мотивационного консультирования и детерминируется следующим образом: «это системный консультативный подход к проблемам пациента, направленный на формирование мотивации пациента к изменению его поведения» [4, с.65]. В то время, как понятие мотивационное консультирование, в пособии «Работа со случаем в профилактике социального сиротства: практические инструменты для психолога» описано как «социальное взаимодействие, центрированное на желаниях и целях клиента, и при этом в явном виде ориентированное на изменение поведения» [5, с.34].

Как видно из приведённых выше примеров в настоящее время существует не строгая детерминация терминов «мотивационное интервью» и «мотивационное консультирование», а взаимозаменяемость и полная синонимичность данных понятий.

Отчего же в статьях, пособиях и других трудах российских учёных существует данная «двуединость» и нет единства в отношении того, какой из терминов является более объективным и применяемым в условиях современного развития психологии в России?

В США, родине «мотивационного консультирования»/ «мотивационного интервьюирования», для описания данного процесса используется термин «Motivational Interviewing» [9, с.10]. Детерминируется он следующим образом «is a counseling approach designed to help people find the motivation to make a positive behavior change», что в переводе на русский язык - консультативный/консультационный подход, разработанный для помощи людям в поиске мотивации для совершения позитивных изменений в их поведении. Как можно видеть данное определение согласуется с предыдущими.

Поэтому следует говорить о «мотивационном интервью» как о едином термине, который был полностью перенесён и адаптирован из оригинального источника [12, с.325] и детерминируемый следующим образом: «это системный консультативный подход, центрированный на желаниях и целях клиента, разработанный для совершения позитивных изменений в его поведении».

После определения, что же такое «мотивационное интервью» нужно определить, для чего оно было создано и какие именно «позитивные изменения» должны быть привнесены в жизнь человека.

Впервые такой подход был описан в 1983 году в журнале «Behavioural and Cognitive Psychotherapy» Вильямом Миллером. Позже, в 1991 году, им была издана монография под названием «Motivational interviewing: Preparing people to change addictive behavior» в соавторстве с Стивеном Роллником. Этот научный труд посвящён описанию фундаментальных концепций и подходов, которые легли в основу МИ, а также описанию способов применения и клинических процедур.

Из библиографии В. Миллера можно увидеть, что основной зоной его научного и практического интереса является работа с различными видами зависимостей. В списке его трудов можно найти книги с такими названиями как: «Controlling Your Drinking: Second Edition: Tools to Make Moderation Work for You» [10], «Treating Addiction: Second Edition: A Guide for Professionals» [11] и т.п.

Создание и описание мотивационного интервью продолжает эту череду работ и разработок, направленных на борьбу с зависимостями, именно поэтому первично основной зоной применения данного подхода является консультирование людей с различными видами аддикций.

Также успешность применения МИ в условиях работы различного медицинского персонала не подлежит сомнению и имеет теоретическую и доказательную базу как в отечественной, так и в зарубежной психологии.

В России успешное применение мотивационного интервью можно наблюдать в области наркологии и смежных дисциплинах. Так можно найти статьи, посвящённые применению МИ в консультации пациентов со злокачественным течением алкогольной зависимости [3,6], статьи посвящённые применению данного подхода в профилактической работе врача первичного звена [2], а также труды, описывающие различные модификации мотивационного интервью для разных категорий наркологических пациентов [1,6]. Исходя из этого, можно говорить о широком применении данного подхода в отечественной наркологии и других областях, занимающихся проблемами аддиктивного поведения.

Несмотря на то, что мотивационное интервью изначально разрабатывалось для лечения зависимых людей, в настоящее время МИ применяется и в обычном консультативном процессе. Однако, данная область до такой степени мало описана в научной литературе, что найти какие-либо статьи, монографии или доклады, посвящённые вопросу использования МИ вне консультаций, как-либо связанных с медициной, представляется практически невозможным.

Следует сказать, что применение данного подхода также возможно при консультации с целью повышения стрессоустойчивости, борьбы с различными фобиями и страхами, и проблемами, связанными с перенесённым насилием как физическим, так и психологическим. Примеры такого использования МИ можно найти, в том числе, и в зарубежной литературе.

Так, Рональд Т. Мёрфи ещё в 2008 году в сборнике «MOTIVATIONAL INTERVIEWING IN THE TREATMENT OF PSYCHOLOGICAL PROBLEM» описал применение МИ при консультации ветеранов боевых действий, имеющих симптомы ПТСР и других поведенческих проблем. В данной статье Мёрфи модифицировал стандартную систему консультирования, принятую в США, при ПТСР и других стрессовых расстройств. Проведение клинического исследования, в котором было проведено сравнение двух групп ветеранов: контрольной и экспериментальной, при консультировании экспериментальной группы использовалась система консультирования с использованием МИ, а консультирование контрольной группы проходило по стандартной схеме, позволило сделать следующий вывод: «Потенциальная ценность этой попытки улучшить лечение посттравматического стрессового расстройства среди ветеранов боевых действий с хроническим посттравматическим стрессовым расстройством огромна, но не доказана. Конечно, усилия в этом направлении не могли бы быть предприняты без творчества и объёма теоретических, клинических, и исследовательских работ в поддержку МИ. Внедрение принципов МИ и

методов лечения посттравматического стресса могут быть ещё одним пунктом в список ценных расширений этого подхода» [8, с.90].

Эффект применения мотивационного интервью в консультировании, целью которого является повышение стрессоустойчивости, к примеру был описан в 2021 году в журнале «European Psychiatry» группой учёных из Ирана. Выводы, основанные на результатах проведённого исследования, позволили утверждать, что МИ является одним из самых эффективных методов при консультировании, целью которого является повышение стрессоустойчивости и управления стрессом со стороны клиенток-бесплодных женщин с СПКЯ [7].

Обобщая вышеизложенное, можно сказать о нескольких проблемах мотивационного консультирования в отечественной психологии и психотерапии. Первой проблемой является отсутствие окончательной детерминации самого понятия «Мотивационное консультирование» и существование дублирующего термина «мотивационное интервью». Второй проблемой данного подхода является ограниченность области его применения, несмотря на успешный опыт зарубежных психологов и наличие достаточных оснований для его использования в различных сферах практической психологии.

Список литературы:

1. МОТИВАЦИОННОЕ ИНТЕРВЬЮ И ЕГО МОДИФИКАЦИИ ДЛЯ РАЗНЫХ КАТЕГОРИЙ НАРКОЛОГИЧЕСКИХ ПАЦИЕНТОВ / Т.В. АГИБАЛОВА [и др.] // ЧЕЛОВЕК И ЛЕКАРСТВО/Сборник материалов XXVI Российского национального конгресса «Человек и лекарство». Тезисы докладов. – 2019. – С. 96

2. Агибалова, Т.В., Тучина, О.Д. Мотивационное интервью в профилактической работе врача первичного звена. //В сборнике: Психическое здоровье человека и общества. Актуальные междисциплинарные проблемы. Научно-практическая конференция. Сборник материалов. / Под редакцией Г.П. Костюка. 2018. - С. 236-242.

3. Агибалова Т. В., Орлова А. В. Модификация целей и задач мотивационного интервью для пациентов со злокачественным течением алкогольной зависимости // В сборнике: Амбулаторная и больничная психотерапевтическая и психосоциальная помощь на современном этапе. Материалы 15-й Всероссийской общественной профессиональной медицинской психотерапевтической конференции и 16-й юбилейной Всероссийской общественной профессиональной медицинской психотерапевтической конференци . / Под редакцией Н.Л. Зуйковой, А.И. Аппенянского, Ю.П. Бойко, Ю.С. Шевченко. Москва, 2019. С. 30-34.

4. Анисимова Н.Ю., Рабинович С.А., Анисимова Е.Н., Сирота Н.А. Мотивационное интервьюирование в практике врача-стоматолога // Энтодонтия Today. 2013; 11(3): 33-36.

5. Арчакова Т.О., Геласимова А.В., Данилкина Д.Д., Деснянская О.В., Иванова А.В., Курчанова Ю.Р., Сурмило А.Э. Работа со случаем в профилактике социального сиротства: практические инструменты для куратора случая // Опыт БФ "Волонтеры в помощь детям-сиротам — М.: БФ «Волонтеры в помощь детям-сиротам», 2019. 73 с.

6. Гуревич, Г.Л. Мотивационное интервью при лечении пациентов с алкогольной зависимостью с коморбидной эндогенной патологией // Актуальные вопросы психиатрии, наркологии и клинической психологии: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 115- летию со дня рождения австрийского психиатра и психолога В.Э. Франкла, 18 сентября 2020 года, Кемерово / Отв. ред. А.М. Селедцов, А.А. Лопатин, Г.В. Акименко, Ю.Ю. Кирина. – Кемерово: КемГМУ, 2020. – С. 70–79.

7. Ansari, F., Hamzehgardeshi, Z., Elyasi, F., Moosazadeh, M., & Ahmadi, I. The effect of online motivational interviewing on stress management in infertile women with PCOS: A randomized clinical trial // *European Psychiatry*, 2021. *64*(S1). S. 761-S761.

8. MOTIVATIONAL INTERVIEWING IN THE TREATMENT OF PSYCHOLOGICAL PROBLEMS / Hal Arkowitz [и др.]. – New York : The Guilford Press A Division of Guilford Publications, Inc., 2008. – 69-80 с.

9. Elizabeth Hartney, What Is Motivational Interviewing?[Электронный ресурс]// режим доступа: https://www.verywellmind.com/what-is-motivational-interviewing-22378 (дата обращения 01.04.2022)

10. Miller, William R., Alyssa A. Forcehimes, Allen Zweben. Treating Addiction, Second Edition, The Guilford Press, 2019, ISBN: 9781462540440

11. Miller, William R., Ricardo F. Muñoz. Controlling Your Drinking, Second Edition, 2013, ISBN: 1462511341

12. Rollnick, Stephen; Miller, William R. (October 1995). "What is Motivational Interviewing?" // Behavioural and Cognitive Psychotherapy. **23** (4): P. 325–334.

Vinogradov K.S., 1st year master's student, profile "Psychological counseling",
Tver, Tver state University
Science advisor - Head Department of Psychology, candidate of psychological Sciences, Associate Professor Korotkina E.

ON THE USE OF MOTIVATION COUNSELING IN PRACTICAL PSYCHOLOGY

Annotation. The article deals with the main problems and areas of application of motivational counseling in domestic practical psychology. As prospects, the effective use of this technology is proposed not only in the framework of narcology and medicine, but also in other areas of psychological counseling,

Keywords: Motivational counseling, practical application, motivational interviewing, definition of concepts.

Георгиева З. К., главен асистент, доктор
гр. В. Търново, ВТУ «Св. св. Кирил и Методий», България.

ТРЕВОЖНОСТТА В ОБРАЗОВАТЕЛНИЯ ПРОЦЕС СЛЕД ПАНДЕМИЯТА ОТ COVID-19
(Проект за емпирично изследване)

Анотация: на съвременното училище се наложи да потърси правилното решение как да обучава учениците по време и след пандемията от COVID -19. Психолозите са тези, които ще помогнат на учениците да формират своята емоционална интелигентност. В настоящата статия се очертават бъдещите стъпки на изследователски проект, свързан с тревожността при учениците в и извън образователния процес.

***Ключови думи**: ученици, ситуативна тревожност, учебно-възпитателен процес, съвременно училище.*

В последните две години на учители и родители, ангажирани с проблемите на съвременното училище, се наложи да се сблъскат с различни гледни точки за това, как да се обучават учениците по време и след пандемията от COVID -19. Предпазвайки учениците и учителите от болестта, отговорните лица се фокусираха върху ефективността при усвояване на знания, умения и навици. И много малко коментираха проблемите, свързани с развиващите се емоционални процеси у учениците и учителите в условията на «новата» учебно-възпитателната среда и дейност. Всички ние насочваме вниманието си към случващото се, пропускайки да зададем въпроса «Какви ще са психологическите последиците от COVID-19?» и докато търсим отговора е нужно, като начало, да помогнем на учениците да формират своята емоционална интелигентност.

Интересът на нашето бъдещо проучване е свързан с тревожността в учебно -възпитателния процес. Целта е да се проучи проявата на тревожност в учебна среда при ученици от прогимназиален и гимназиален етап на образование. Обект на емпиричното изследване са ученици от прогимназиален и гимназиален етап на образование, обучаващи се в училища на територията на гр. В. Търново. Предмет на изследването е проявата на тревожност в и извън учебна среда. Хипотези. Допускаме, че след световната пандемия от COVID-19 тревожността сред учениците от изследваната целева група е нараснала. Метод: тест на Спилбългър. Работни задачи: Да се изследва и анализира тревожността от изпитване след пандемията на лицата от целевата група; Да се изследва и анализира тревожност при ученици от начална училищна възраст и тази на ученици от по-горна училищна възраст в определена учебна ситуация.

Тревожността се отнася към актуалните проблеми на съвременното училище. Пренесено от психоанализата и психиатрията, понятието тревожност заема важно място в социалната психология, психологията на личността, възрастовата и педагогическата психология.

Тревожността много често се отъждествява със стреса или се счита за един от неговите видове. В този аспект на изследване тя се отнася изключително към отрицателните емоции, предимно към страха. Най-често тревожността се определя като предчувствие за заплаха, безпокойство, което възниква у индивида при най-различни опасности, реални или въображаеми. От истинския страх тревожността се отличава главно по липсата на действителна заплаха за личността. Според Изард «тревогата - това е комбинация или патерн от емоции, и емоцията страх е само една от тях» [2, с.375]. Авторите Ю. Л. Ханин и Г. В. Буланова приемат, че в съвременната психология се налага становището, че тревожността може да се интерпретира и като състояние, и като свойство (черта, диспозиция) на личността. В този случай тя се разбира като устойчива предразположеност към тревожно реагиране в различни ситуации. Понякога личностната тревожност се свързва с нагласа, диспозиция към дадено емоционално реагиране само в стресови ситуации. Тревожността като личностно свойство се определя като склонност към емоционален стрес или черта, диспозиция, която дава представа за индивидуалните различия при въздействието на различни стресори. „Нещо повече, дълбоко преживените негативни емоционални съдържания обикновено устойчиво се интернализират в съзнанието на детето.“ [3, с.205].

Според Р. Лазарус, Ч. Спилбъргър, ситуативната тревожност отразява емоционалното състояние или определената съвкупност от реакции, които възникват в субекта, възприемащ дадена ситуация като опасна, заплашваща неговата личност, независимо от факта, дали опасността е обективна или недействителна. Въпреки че стресът е причина за появата на тревожност, решаваща роля при неговото възникване играят когнитивните фактори, налага се становището, че когнитивната оценка на опасността се явява първото звено в пораждането на ситуативната тревожност, а когнитивната преоценка определя интензивността на това състояние и продължителността по време.

В проучването за нас е важно да докажем ролята на тревожността в емоционално - мотивационната регулация на учебно-възпитателния процес, защото в съвременната психология все по-често се използват понятията «училищна тревожност» и «изпитна тревожност». Тези понятия от своя страна посочват индивидуално-психическите особености, показващи повишена склонност в учениците да изпитват безпокойство от някои страни на живота в училище и учебната дейност, например, изпит и контролни работи.

Участието на тревожността в процесите на ученето ни дава възможност, чрез нейното подробно изучаване и правилна диагностика, да прогнозираме поведението на ученика и учителя в различни учебни ситуации, след преминаването на световната пандемия от COVID-19. Ако приемем, че до пандемията в учебно-възпитателния процес ситуативната

тревожност понижава ефективността на ученето при определени ситуации или при трудности с разбирането в учебното съдържание, то ще наблюдаваме ли този процес и след пандемията. Защото при наблюдението ни на високо тревожни ученици в сравнение с ниско тревожни, силните емоционални въздействия (включваме и положителните емоции) понижават ефективността на учебната дейност и при решаването на сложни учебни задачи. В условия, в които две учебни години обучението се провежда извън учебна среда, сравнително елементарните учебни действия се извършват по-успешно дори в състояние на тревожност, докато усложняването им довежда до по-малко ефективни способи в тяхното изпълнение. Засягайки друга закономерност, при която емоционалната мотивация стимулира активността на учениците в процеса на обучението и възпитанието, е нужно да се добави, че във възрастов аспект, с повишаване на ситуативната тревожност като специфично състояние с регулативни функции в учебната дейност, се повишава мотивацията за учене. В свое проучване Н. В. Имедадзе, в което се изучава тревожността като учебен фактор в предучилищната възраст, авторът доказва «…че с увеличаване на възрастта нараства мотивационната ценност на тревожността като социализирано емоциогенно състояние.» [1, с 69]

Относно ситуациите, които обективно се признават за стресови, повечето ученици оценяват като заплашващи ги, дори опасни. Дали са такива реално зависи от отделната личност с нейните индивидуални особености и субективна оценка за дадената ситуация. Например, ученик с високо равнище на тревожност оценява конкретна ситуация (която обективно не е стресова) като потенциално опасна, в този смисъл състоянието ситуативна тревожност може да възникне при субективна нереална оценка от ученика на ситуации, съдържащи в себе си физическа или психологическа опасност за него. Възникването на състоянието ситуативна тревожност може да се представи като функция на личностни и социални характеристики, свързани с нарушеното равновесие между изискванията на средата и възможностите на ученика за тяхното изпълнение. Ученикът възприема външните очаквания и изисквания, съпоставя ги със своите възможности и оценява учебната ситуация като заплашваща неговата самооценка. Ученикът, а и учителят, отразява и оценява не само отношенията си в своето социално обкръжение, но и отношенията, възникващи в учебната дейност, които са свързани с нейната успешна реализация.

Много важен аспект в живота на ученика е тревожността в ученическия колектив. Тя е емоционална реакция от реалните или очакваните въздействия на социалната среда, в която се намира личността, и с която тя активно взаимодейства. Това състояние е тясно свързано с успехите или неуспехите в учебната дейност, със субективната оценка на собствените възможности да се решават учебните задачи и да се изпълняват

определени учебни действия. Ситуативната тревожност възниква не само при реална или несъществуваща опасност във връзка с усвояване на учебното съдържание и неговата интерпретация в учебните часове, но и при наличието на действителна или предполагаема заплаха за самооценката на ученика.

Според Ю. Л. Ханин и Г. В. Буланова [4, с.63]. интерес представлява зависимостта между състоянието тревожност и социалния статус на ученика в колектива. Тревожността, като емоционална реакция от въображаема или реалната опасност за самоутвърждаването в групата, може да възникне по две причини: от негативната оценка на останалите членове на колектива и под влияние на очакванията или изискванията, предявявани към личността на ученика. За авторите на изследването, относително еднаквото равнище на тревожност при лица с висок или нисък социален статус може да се дължи на различни фактори, предизвикващи междуличностен стрес: формирана неадекватна самооценка или равнище на претенции, повишени очаквания или необходимост от изпълнение на трудни учебни действия. Пред членовете на групата, заемащи различен социален статус, стоят противоположни задачи. Тревожността у лидера (ученик или учител) може да бъде свързана с необходимостта от адаптиране към повишени изисквания и запазване на съществуващото равнище на претенции. Основна задача при личности с нисък социален статус е промяната на негативното отношение към тях, по пътя на изпълнението на различни задачи, отговарящи на определен социален критерий за успешност.

При изучаване на зависимостта между тревожността и социометрическия статус е необходимо да се отчита относителното равнище в развитието на класния колектив. Известно е, че социометричният статус отразява повърхностния слой в характеристиката на колектива и в него е зафиксиран миналият опит в общуването и взаимодействието на учениците. Състоянието ситуативна тревожност е непосредствено свързано с учебната дейност и отразява характера на емоционалните преживявания при реалните и очаквани въздействия на социалната среда. В този смисъл може да се направи изводът, че ситуативната тревожност на личността в групата представлява индикатор за развитието на взаимоотношенията в ученическия колектив. Развитието на ситуативната тревожност се определя до голяма степен от темперамента и характера на ученика и учителя, миналия опит, социалното обкръжение и психологическия климат в училище.

В процеса на формиране на тревожността в реална учебна ситуация, посочените външни и вътрешни фактори образуват сложна функционална система и се намират в единство и взаимодействие. В този смисъл ситуативната тревожност зависи и се определя от личностния смисъл на поставените цели, обективната оценка на учебната ситуация и нейното значение за ученика, потребностите, мотивацията и индивидуалните

особености. Характерните особености на тревожността и нейната роля в учебно-възпитателния процес изисква от педагозите и психолозите да се ориентират и правилно да определят тези ученици, за които е свойствена тревожността като състояние или диспозиция.

Списък литература:

1 Александрова Н., Любомир Кръстев. Възрастова и педагогическа психология, Благоевград. 1990

2 Изард К. Психология на емоциите. Здраве и щастие. 2017

3 Тасевска Д. SOS Семейства в криза. 2008.

4 Ханин Ю. Л., Г. В. Буланова. Статус и эмоциональное состояние личности в группах разного уроня развития. „Въпросы психологии“ 1981 кн.5

Georgieva Z. K., Chief Assistant, Doctor
ST. CYRIL AND ST. METHODIUS UNIVERSITY of VELIKO TURNOVO, BULGARIA.

ANXIETY IN THE EDUCATIONAL PROCESS AFTER THE COVID-19 PANDEMIC.
(Empirical research project)

Abstract: The modern school has had to find the right solution on how to educate students during and after the COVID-19 pandemic. Psychologists are the ones who will help students form their emotional intelligence. This article outlines the future steps of a research project related to anxiety in students in and out of education.
Keywords: students, anxiety, educational process, school.

Горбашева Д.В., студентка III курса, направление «Психология»
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – кандидат психологических наук, доцент
Становова Людмила Александровна

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА СОВРЕМЕННОГО РУКОВОДИТЕЛЯ

Аннотация: В статье рассмотрены психологические особенности формирования имиджа современного руководителя, его структура и техники. Рассмотрены понятия и сущность терминов «имидж» и «имиджмейкер».

Ключевые слов: *имидж, имиджмейкер, имидж руководителя, стереотип, ценностные ориентации руководителя*.

В настоящее время есть множество теоретических, методологических и эмпирических исследований по проблеме особенностей формирования имиджа руководителя, однако остаётся целый ряд вопросов и аспектов, требующих психологического, современного осмысления и дальнейшей разработки.

В начале 60-х гг. XX века экономистом К. Болдингом было введено понятие «имидж». Для него «имидж» – это определенный поведенческий стереотип, влияющий на поступки отдельной личности, группы лиц или нации. Также он выделил вопросы исследования имиджа в самостоятельную отрасль, назвав её имиджеведением. В современном менеджменте имидж руководителя рассматривается в рамках такого раздела психологии как - «Психология управления» [1, с. 111-113].

В России исследовательский интерес к понятию «имидж» возник в конце XX века и был связан с рядом таких учёных, как П. С Гуревич, Е.В. Егорова-Гантман, А.П. Жмыриков, О.Л. Феофанов В.М. Шепель и другие. Имидж рассматривался учёными, как активное средство по действию управления и формирования массовым сознанием людей. Основатель Лиги имиджмейкеров, доктор философских наук В.М. Шепель в конце 90х годов ввёл в России новую отрасль развития менеджмента и психологии – имиджелогию, которую определил как «науку о технологии личного обаяния».

В.М. Шепель выделил такое определение: «Имидж — это индивидуальный облик или ореол, создаваемый средствами массовой информации, социальной группой или собственными усилиями личности в целях привлечения к себе внимания» [5, с. 7-8]. Он выделяет три толкования персонального имиджа:

1. Американская версия, в ней имидж рассматривается как средство достижения руководителем каких-то своих целей. Её можно условно назвать прагматической, так как в основе лежит целеполагание;

2. Европейская версия, когда имидж рассматривается как способ привлечения руководителем внимания к себе. Её можно назвать персонологической (психология личности);

3. Российская версия, где имидж рассматривается как условие внутренней самореализации руководителя, внешне фиксируемой. Данная версия рассматривается как развивающая.

Также В.М. Шепель рассматривал «имидж» в широком и узком смысле. Имидж в узком смысле — это визуальная, внешняя сторона субъекта, символический образ, оформляемый с помощью некоторого языка, который понимается как в синтаксическом, так и в семантическом смысле. Имидж в широком смысле обозначает сложную взаимосвязь качественно различающихся явлений телесной и духовной природы, гармоничную совокупность внутренних и внешних проявлений человека [5, с. 6-9].

Новые российские социально-экономические условия актуализируют спрос на ярких, профессиональных руководителей с хорошо выраженными нравственными, моральными, интеллектуальными характеристиками и развитыми управленческими компетенциями. Однако в исследованиях на данную тему нет однозначных требований по поводу условий и необходимых психологических факторов формирования имиджа современного руководителя. Исследования, посвящённые имиджу (Е.А. Петрова, В.Л. Черепанова, И.Л. Чертыкова и др.), рассматривают профессионально значимые морально-нравственные качества личности руководителей, мировоззренческие установки, презентация внешности, владение специальными навыками общения и др.

Проанализировав и изучив иностранные источники литературы, можно сделать вывод о множестве трактовок понятия имиджа, а также выделить главные аспекты понятия. Имидж — это целенаправленно сформированный образ организации, политического деятеля, лидера, менеджера, руководителя, характеризующийся системой впечатлений, значений, перцепций и эмоционального восприятия, которые ассоциируются с определенным объектом.

Имидж связан, прежде всего, с внешним обликом и определенными личностными характеристиками. Именно имиджмейкер занимается созданием облика руководителя, а не его образа. Образ – это наглядное представление чего-то или нечто застывшее, а облик – это целая совокупность характеристик руководителя, благодаря которым его внутренние качества становятся зримыми. Имиджмейкер — это стилист-эксперт, психолог и маркетолог в одном лице.

Знание основ психологии способствует правильным и эффективным действиям для создания имиджа. Психологи способны оказать действенную помощь современным руководителям или имиджмейкерам.

Можно выделить четыре пункта, составляющие психологические особенности в формировании имиджа современного руководителя организации:

1. Персональные характеристики: физические, психофизиологические особенности, характер, тип личности, индивидуальный стиль принятия решений и т.д.;

2. Социальные характеристики: статус руководителя организации, который включает не только статус, связанный с официально занимаемой должностью, личным состоянием и т.д. Статус современного руководителя тесно связан с моделью ролевого поведения. Социальные характеристики включают связь лидера с различными социальными группами: с теми, чьи интересы представляет руководитель; с теми, которые поддерживают руководителя и являются союзниками; а также с теми, которые являются руководителю оппонентами и открытыми врагами. Социальная принадлежность в значительной мере определяет нормы и ценности, которых придерживается руководитель;

3. Личная задача руководителя: является важным моментом в выработке миссии и целей организации, это своего рода конституция, выражающая стратегическое видение руководителя. Личная задача или миссия современного руководителя определяет то положение, в котором он находится на данный момент, и то, чего он хочет достичь в будущем;

4. Ценностные ориентации современного руководителя: психологические образования личности и группы, выстроенные по определенной иерархии, которые являются составной частью организационной культуры организации и направленности личности руководителя. Другими словами, это наиболее важные предположения, принимаемые руководителем организации и оказывающие воздействие на организационную культуру организации [2, с. 67-68].

Психолог Елена Змановская в 2005 году выделила три основные группы техник формирования имиджа.

1. Техника создания яркого образа. Цель заключается в том, чтобы привлечь внимание, запомниться, стать узнаваемым. Для этого используется:

• выбор подходящего имени (любой образ запоминается благодаря своему названию);

• типизация (т.е. создание типажа, легко различаемого и понятного каждому человеку);

• стилизация (стиль подчёркивает единство формы и отличительное своеобразие образа);

• использование имиджевой символики (характерной цветовой гаммы, повторяющихся деталей внешности, типичных жестов, личных знаков, графических символов, символов социального престижа (стиль жизни, автомобиль, жилье, досуг и т.п.);

2. Техника формирования позитивного отношения. Цель состоит в том, чтобы вызвать положительные чувства — доверие, симпатию, интерес. Для этого используются:

• повышение внешней привлекательности;

• позитивный настрой;

• создание безупречной репутации (целенаправленное создание положительного общественного мнения о себе благодаря конструктивному поведению и следованию социальным нормам);

• позитивные послания окружающим людям (выражение знаков внимания и благодарности, проявление уважения, поздравления, комплименты, похвалы);

3. Техника возвышения имиджа или усиления значительности образа. Применяется с целью повышения значительности — силу, авторитетность, убедительность образа. Для этого используются:

• усиление личной власти (создание собственной организации, получение руководящей должности в уже существующих структурах, принятие на себя лидерства в партии или политическом движении);

• повышение физической силы и выносливости;

• повышение уверенности и внутренней энергии;

• личный вклад, достижения, заслуги и труды;

• присоединение к общепринятым авторитетам (контакты с авторитетными людьми и хорошо зарекомендовавшими себя организациями);

• создание ореола, то есть получение должности, учёной степени.

Таким образом, изучение психологических особенностей формирования имиджа современного руководителя имеет большое теоретическое и практическое значение, так как первичное представление о человеке, как о руководителе формирует именно имидж. В наше время имидж встаёт на главную позицию в управлении деловой жизни, поскольку без создания имиджа, создание эффективной и успешной деятельности практически будет невозможно.

Список литературы:

1. Агафонова М.С. Молодых Е.В. Основы правильного имиджа руководителя // Современные наукоемкие технологии. 2016.- № 7 - 2 – С.131-133.

2. Андреева Ю.В. Взаимосвязь профессиональных и личностных качеств имиджа руководителя: Казань, 2014. - 179 с. РГБ ОД, 61:02-19/352-8

3. Березина Д.В. Психологические условия формирования имиджа руководителя учреждения образования// Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук. - Новосибирск – 2015. – 16 с.

4. Горчакова В.Г. Прикладная имиджелогия / У.Г. Горчакова. – Ростов Н/Д: Феникс, 2015. – 478с.

5. Шепель В.М. Имиджелогия. Как нравиться людям / М.: Народное образование, 2014. – 44 с.

Gorbasheva D.V., 3rd year student, direction "Psychology"
Tver, Tver State University
Supervisor - Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
Stanovova Lyudmila Alexandrovna

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF THE FORMATION OF THE IMAGE OF A MODERN LEADER

Annotation: The article deals with the psychological features of the formation of the image of a modern leader, its structure and techniques. The concepts and essence of the term's "image" and "image maker" are considered.

Keywords: image, image maker, image of the head, stereotype, value orientations of the leader

Гудименко Ю. Ю., доцент кафедры «Психология труда и клиническая психология», кандидат психологических наук
Мул С. В., студентка III курса, факультет «Психология»
г. Тверь ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ГОТОВНОСТЬ К РАБОТЕ В ИНКЛЮЗИВНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ, НАХОДЯЩИХСЯ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ОБУЧЕНИЯ

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию профессиональной готовности студентов-психологов на разных этапах обучения к работе в инклюзивных образовательных учреждениях. В статье представлены и проанализированы результаты опроса студентов-психологов, обучающихся на третьем и пятом курсах, на тему профессиональной готовности к работе в инклюзивных образовательных учреждениях.

Ключевые слова: *инклюзивное образование, психологическая готовность, дети с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), дети с инвалидностью.*

Одной из основных проблем инклюзивного образования сегодня является недостаточная подготовленность и нехватка специалистов, в частности, практических психологов в области специальной психологии, работающих в образовательных учреждениях. Их роль в инклюзивном образовании значительна, от них зависит обеспечение целостной системы поддержки, объединяющей всех субъектов образовательного пространства, делающей акцент на возможностях, а не на ограничениях детей. Однако, многие психологи в образовательных учреждениях не готовы к работе с детьми с различными отклонениями. Более того, в вузах система подготовки психологов к работе с детьми с проблемами в развитии в инклюзивном образовании недостаточно разработана.

В настоящее время в систему образования все прочнее входит термин «инклюзивное образование», подразумевающий обучение детей с особыми потребностями в общеобразовательных школах, исключение дискриминации и обеспечение благоприятных условий для каждого ребенка.

В современном российском обществе сложилась стойкая тенденция интенсивного роста числа детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) различного генеза и детей-инвалидов. В стране отчётливо прослеживается тенденция к увеличению численности детей, имеющих различные нарушения физического и нервно-психического здоровья. При этом остаются не выявленными компенсаторные возможности лиц с ОВЗ и инвалидностью в направлении совместного обучения и сотрудничества. Не разрешены психосоциальные и дидактические проблемы включения этих личностей в социум нормально развивающихся сверстников, а также психодидактические проблемы сопровождения этого процесса [2].

Современные исследования показывают, что патология практически любой системы организма ребёнка (центральной нервной системы, эндокринной, соединительно-тканной и др.) может стать фактически первопричиной проблем психического развития. На практике психолог в учреждениях инклюзивного образования сталкивается с огромной индивидуальной вариативностью психических проявлений таких детей.

Для полноценного развития ребёнка, имеющего ОВЗ или инвалидность, необходимо создание особой образовательной среды, представляющей собой единство всех участников образовательного процесса, а также создание модели психологической помощи, поддержки и обеспечения с целью преодоления барьеров, возникающих на пути развития ребёнка. Центральная координирующая роль в реализации данной модели принадлежит практическому психологу. Он организует взаимодействие всех специалистов, оказывает помощь, поддержку в процессе продвижения детей на всех этапах сопровождения: диагностическом, коррекционном, развивающем [1,3].

Психологическое сопровождение инклюзивного образования детей с ОВЗ и инвалидностью рассматривается как процесс, включающий в себя стратегию и тактику профессиональной деятельности психолога, направленный на создание максимально благоприятных условий для интеграции детей с ОВЗ и инвалидностью в социум их нормально развивающихся сверстников. Оно должно быть устремлено на овладение детьми специальными компетенциями, обеспечивающими постепенное формирование у них системы социальных навыков поведения, продуктивных форм общения со взрослыми и сверстниками, на основе партнёрских субъект-субъектных отношений [5].

В российском образовательном пространстве инклюзивное образование детей с ОВЗ и инвалидностью ещё не до конца принимается и разделяется. Основной причиной этого является низкий уровень профессионально-личностной готовности психологов и педагогов. Данная проблема может быть решена через дополнительную подготовку и получение опыта взаимодействия с детьми, имеющими различные типы инвалидности.

В связи с вышесказанным, нами было принято решение о проведении эмпирического исследования, целью которого является сравнение профессиональной готовности к работе в инклюзивных образовательных учреждениях у студентов-психологов, находящихся на разных этапах обучения.

Для исследования был разработан авторский опросник «Профессиональная готовность студентов-психологов к инклюзивному образованию».

В исследовании приняли участие студенты ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» факультета психологии, 3 и 5 курсов обучения. Всего: 30 испытуемых в возрасте от 20 до 23 лет.

Анализ результатов показал, что большинство студентов 3 курса (82%), как и студентов 5 курса (81%) понимает значимость инклюзии. Студенты-психологи принимают ценности инклюзивного образования, считают, что в цивилизованном обществе все дети должны иметь возможность учиться в общеобразовательных учреждениях, что это полезно не только ребёнку с ОВЗ или инвалидностью, но и обычным детям, т.к. воспитывают милосердие, сострадание, толерантность.

Однако, 97% студентов-психологов 3 курса и 93% студента-психолога 5 курса проявляют осторожность и скептицизм по отношению к организации инклюзии. Студенты-психологи считают, что инклюзивное образование – это трудная работа, требующая много усилий, и перед организацией, которой требуется повышение методической компетентности.

Преобладающая часть студентов-психологов 3 курса (81%) не уверены (не компетентны) в своих силах для организации инклюзивной формы образования. Они не вполне готовы к работе с детьми с ОВЗ и инвалидностью, недостаточно владеют приёмами работы с детьми с ОВЗ и инвалидностью, недостаточно хорошо разбираются в психологических особенностях детей с ОВЗ и инвалидностью, чтобы успешно работать с ними. Также, можно сказать, что студенты-психологи 5 курса (53%) вполне уверены в своих силах, владеют приёмами работы с детьми с ОВЗ и инвалидностью, разбираются в психологических особенностях детей с ОВЗ и инвалидностью.

Большинство студентов-психологов 5 курса (100%), как и студентов-психологов 3 курса (84%) имеют положительное отношение детям с ОВЗ и инвалидностью.

Таким образом, студенты-психологи как пятого, так и третьего курса в основном принимают ценности инклюзивного образования, имеют положительное отношение как к самим детям с ОВЗ и инвалидностью, так и к необходимости организации инклюзивного образования. Поэтому 78% студентов согласны с тем, что инклюзивное образование – это очень полезная и необходимая вещь, 88% считают, что в цивилизованном обществе все дети должны иметь возможность учиться в общеобразовательных учреждениях, 60% считают несправедливым, лишать детей с физическими недостатками возможности посещать массовую школу, 83% уверены, что инклюзивное образование полезно не только ребёнку с ОВЗ и инвалидностью, но и обычным детям, т.к. воспитывает милосердие, сострадание, толерантность.

Рис. 1. Сравнение данных по результатам исследования профессиональной готовности к работе в инклюзивных образовательных учреждениях у студентов-психологов, находящихся на разных этапах обучения

Также, студенты-психологи проявляют осторожность и скептицизм к инклюзивному образованию, так как это новое явление. Поэтому 89% студентов отмечают, что требуется время для его понимания и осмысления, 88% считают это трудной работой, требующей много усилий, 94% полагают, что нужны специальные методики, программы, посильные для особенных детей, и прежде, чем организовывать инклюзивное образование, нужно повысить методическую компетентность.

Однако, можно отметить, что студенты-психологи 5 курса более уверены в своих силах, чем студенты-психологи 3 курса. Это можно объяснить тем, что у студентов 5 курса имеется более четкое представление о том, как работать с детьми с ОВЗ и инвалидностью, они владеют более широким набором знаний о психологических особенностях детей с ОВЗ и инвалидностью. В то время, как студент 3 курса психологически может быть не готов к работе с детьми с ОВЗ и инвалидностью, недостаточно уверен в своих умениях и навыках.

Повышение профессиональной готовности возможно путем корректировки образовательной программы в рамках обучения студентов, дополнительной подготовки и получения опыта взаимодействия с детьми при прохождении производственной практики в школе с классами

коррекции, компенсации и выравнивания, что поспособствует приобретению уверенности в себе, своих знаниях и умениях.

Решение проблемы профессиональной готовности психологов к работе с детьми с ОВЗ и инвалидностью позволит интенсивно вводить инклюзивное образование в стране; повысит уровень профессиональной компетентности выпускников, т.е. удовлетворит запросы всех потребителей образовательных услуг – личности, общества, государства.

Список литературы:

1. Аришина Э.С. Диагностика психологической готовности студентов-психологов к профессиональной деятельности: учебно-методическое пособие. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2012. – 134 с.
2. Лошакова И.И. Интеграция в условиях дифференциации: проблемы инклюзивного обучения детей-инвалидов / И.И. Лошакова, Е.Р. Ярская-Смирнова // Социально-психологические проблемы образования нетипичных детей. – Саратов: Изд-во Пед. ин-та СГУ, 2002. – С. 15–21.
3. Морозова И. С. Динамика содержательных характеристик компонентов психологической готовности студентов-психологов к профессиональной деятельности на различных этапах обучения в вузе / И. С. Морозова, Е. В. Воронова // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 18. – С. 340–344.
4. Назарова Н. Интегрированное (инклюзивное) образование: генезис и проблемы внедрения / Н. Назарова // Социальная педагогика. – 2010. – № 1. – С. 77–87.
5. Педагогика и психология инклюзивного образования: учебное пособие / Д.З. Ахметова, З.Г. Нигматов, Т.А. Челнокова, Г.В. Юсупова и др. – Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2013. – 255 с.

Gudimenko Yu. Yu., Associate Professor of the Department of Labor Psychology and Clinical Psychology, Candidate of Psychological Sciences
Mul S. V., third-year student, Faculty of Psychology
Tver, Tver State University

PROFESSIONAL PREPAREDNESS TO WORK IN INCLUSIVE EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF PSYCHOLOGY STUDENTS AT DIFFERENT STAGES OF STUDYING

Annotation. This article is devoted to the study of the professional preparedness of psychology students at different stages of syudying to work in inclusive educational institutions. The article presents and analyzes the results of a survey of psychology students studying in the third and fifth years on the topic of professional preparedness to work in inclusive educational institutions.

Keywords: inclusive education, psychological readiness, children with disabilities (HIA), children with disabilities.

Давтян А.А., студент II курса, направление «Клиническая психология»
г. Тверь ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель - доктор психологических наук, профессор
Копылова Наталья Вячеславовна

ВЛИЯНИЕ СТИЛЯ ВОСПИТАНИЯ РОДИТЕЛЕЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ У ПОДРОСТКОВ

Аннотация: В данной статье рассматривается влияние стиля воспитания на проявление лидерских качеств у подрастающего поколения.

Ключевые слова: лидер, лидерские качества, лидерство, стиль воспитания, подросток, детско-родительские отношения.

Актуальность выбранной проблемы обусловлена тем, что многие родители стремятся развить лидерские качества у своих детей за счёт определённых мер воспитания. Большинство семей волнует профессиональное будущее ребёнка и его место в обществе. И любой родитель старается дать своим детям все возможное, чтобы тот смог достичь хороших результатов. Для этого и важно вырабатывать специальные качества, которые свойственны лидерам. Ни для кого не секрет, что от деятельности того или иного лидера зависят судьбы людей. Огромное значение уделяется личности лидера – того, кто может руководить, вести за собой. И это естественно, ведь в каждой группе, команде, компании вне зависимости от количества участников должен быть руководящий человек. Безусловно, лидерами могут быть не только взрослые, но и, в частности, подростки. Конечно, многим представителям подрастающего поколения хочется быть в центре внимания и быть лидером среди сверстников. Однако, не все могут вести за собой, ведь для лидерства нужны необходимые личностные качества.

К сожалению, при наличии большого количества научной литературы, нет чёткого ответа на вопрос — влияет ли стиль воспитания родителей на формирование лидерских качеств у подрастающего поколения. В первую очередь, разберём значения таких понятий как лидер, лидерские качества и лидерство.

Под лидером понимают человека, который может сделать так, чтобы остальные убеждённо и с энтузиазмом совершали верные действия [4].

Под лидерскими качествами подразумевают совокупность его психологических качеств, способностей и особенностей взаимодействия с группой, обеспечивающих успешность выполнения им лидерских функций [6].

Под лидерством понимают явление, вытекающее из особенностей лидера, к которым относятся такие понятия как искусство послушания, великодушие, любовь к опасности, энтузиазм, гласность, смелость, воля, честность, справедливость и искренность [2].

Для более эффективного погружения в данную проблему следует рассмотреть труды немалоизвестных учёных. Так, профессором Б.Д. Парыгиным была предложена специальная типология различий лидеров, которая помогает определить направленность, характер, стиль и содержание деятельности: 1) по содержанию деятельности (лидер-вдохновитель, лидер-исполнитель); 2) по характеру деятельности (лидер универсальный, лидер ситуативный); 3) по направленности деятельности (лидер эмоциональный, лидер деловой); 4) по стилю руководства (авторитарный, демократический, смешанный тип).

В свою очередь, М.Вебер же утверждал, что лидеру необходимо обладать яркой харизмой, индивидуальностью, иметь творческое мышление, чтобы вести за собой людей. Лидерские качества проявляются в упорстве и целеустремленности. Такие люди без проблем могут сплотить вокруг себя команду единомышленников, они обладают ответственностью [5].

Возвращаясь к влиянию детско-родительских отношений на проявление лидерских качеств, важно упомянуть теорию «порядок рождения детей» Альфреда Адлера. Он уделял не мало внимания взаимоотношениям родителей и детей. Согласно теории, «порядок рождения детей», австрийский психолог рассматривал личностные качества ребёнка, которые влияют на такие аспекты жизни, как любовь, дружба и работа. И по концепциям А.Адлера лидерскими качествами в большей степени обладают первенцы, близнецы и единственные дети в семье, если они занимают позицию «первенца». Старший ребёнок проходит в своем развитии три стадии, которые могут развить в нем лидерские навыки:

1. Он — единственный, уникальный, находится в центре внимания родителей. Родители могут уделять больше времени и внимания первому ребёнку и стараются быть осторожными, снисходительными и оберегающими.

2. С рождением младшего ребёнка ситуация резко меняется. Родители переключаются на малыша, старший ребёнок теряет власть над ними.

3. На третьей стадии ребёнок находит выход из создавшегося положения, руководствуясь тем, что он старше и умнее.

Это решение старшего ребёнка закрепляет и поведение родителей: они понимают, что старшему уделяется слишком мало времени и внимания. Поэтому они говорят ему в своё оправдание, что по сравнению с малышом он умнее и опытнее, и может многое делать сам, то есть дают ему доминирующую позицию. Родители зачастую возлагают на старшего ребёнка слишком большие надежды. Ему приписывается ответственность, от него ожидают, что для младших детей он будет примером во всем. В результате ребёнок может стать строгой или авторитарной личностью, что может сопутствовать большему проявлению лидерских качеств.

Когда дело доходит до близнецов или двойняшек, один из них обычно берет на себя доминирующую роль первенца и, таким способом, развивает

свои лидерские качества. Близнецы или двойняшки развивают близость друг к другу больше, чем другие братья и сестры. Эта близость помогает им быть более уверенными, но также делает их зависимыми от общества, другого.

Если говорить об единственном ребёнке в семье, то Адлер считал, что эта позиция особенная, потому что у него нет других братьев или сестёр, с которыми ему приходилось бы конкурировать. Это обстоятельство также сопровождается тотальной любовью родителей, и в этом случае ребёнок часто вырастает с адекватной самооценкой или же завышенной, что может дать начало к развитию лидерства. Однако, при отсутствии братьев и сестёр в семье таким детям тяжелее конкурировать со сверстниками. Хотя по многим положениям, единственные дети могут соревноваться со своими отцами за внимание матери, и, таким образом, искажённый вид «борьбы» будет существовать.

Как уже упоминалось, первым уникальным институтом развития и социальной адаптации ребёнка является семья. Именно здесь начинается период социализации, в течение которого формируется характер, система ценностей, привычки. И, учитывая определённые стили воспитания, Д.Баумринд приводит классификацию, в которой выделяются 3 типа детей, характер которых соответствовал определенным методам воспитательной деятельности их родителей:

1. Дети авторитетных родителей - инициативные, общительные, добрые к окружающим и среде. Такими родителями можно считать тех, которые любят и понимают детей, предпочитая не наказывать, а объяснять, что хорошо, а что плохо, не боясь лишний раз сказать похвальные слова ребёнку. Дети таких родителей обычно любознательны, стараются объяснить, а не навязать свою точку зрения, также они ответственно относятся к своим обязанностям. Им легче даётся усвоение социально приемлемых и поощряемых форм поведения. Они более энергичны и уверены в себе, у них лучше развиты чувство собственного достоинства и самоконтроль, им легче удаётся наладить хорошие отношения со сверстниками.

2. Дети авторитарных родителей - раздражительные, местами агрессивные, склонные к конфликтам и бескомпромиссные. В таких семьях считается, что ребёнку не следует предоставлять слишком много свободы и прав, что он должен во всем подчиняться их воле. Жёсткий контроль над поведением ребёнка - базовый метод такого способа воспитания. Наиболее часто встречающийся метод дисциплинарного воздействия - запугивание и угрозы. У детей при таком воспитании формируется лишь механизм внешнего контроля, развиваются чувства вины или страха быть наказанным и, как правило, у таких ребят слабый уровень самоконтроля (иногда же полное отсутствие). Ребёнок авторитарных родителей сталкивается с рядом

сложностей при установлении контактов со сверстниками из-за своей постоянной тревожности, недоверия и даже враждебности к окружающим.

3. Дети снисходительных родителей - импульсивные, агрессивные и бесконтрольные. Как правило, снисходительные родители не рассматривают поведение своего ребёнка с критичной стороны, позволяя им поступать, как заблагорассудится, не требуя от них ответственности и самоконтроля. У таких детей чаще всего проблемы с дисциплиной, а поведение временами становится просто неуправляемым, так как нет авторитета, который мог бы им что-либо объяснить, чтобы они это приняли к сведению.

Рассматривая эти варианты воспитательной деятельности, можно говорить о развитии лидерских качеств ребёнка. В каких-то случаях определенный стиль воспитания помогает детям становится более уверенными и решительными (при авторитетных родителях), что позволяет развить им лидерские качества, а в других замыкает положительные качества и даёт выход нерешительности и отсутствию самоконтроля (при авторитарных и снисходительных родителях).

Таким образом, родителям стоит принимать во внимание тот факт, что от воспитания зависят многие психологические аспекты жизни подростка, в том числе и проявление лидерских качеств. Ведь, чем сильнее на ребёнка будут давить и давать меньше возможностей самореализоваться, тем больше вероятность того, что подросток не сможет развить лидерские качества.

Список литературы:

1. Авдеев П.С. Организационное лидерство: обзор теории черт // М.: Изд-во «Гуманитарные научные исследования», 2014. - № 10 [Электронный ресурс]. URL: https://human.snauka.ru/2014/10/7824 (дата обращения: 02.06.2022).
2. Андреева Г.М. Социальная психология. Учебник. М.: Изд-во «Аспект Пресс», 1999 —375с
3. Андриенко Е.В. Социальная психология: Учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений // Под ред. В.А. Сластенина. - 3-е изд. - М.: Издательский центр «Академия», 2004 — 264с
4. Кашапов М. «Теория и практика решения конфликтных ситуаций», М.: Издательский центр «Академия», 2003г — 183с
5. М.Вебер «Типы господства» // М.: Изд-во «ЛИЧНОТЬ. КУЛЬТУРА. ОБЩЕСВО», 2008г, выпуск 3-4 — 43с
6. https://www.elitarium.ru/liderskie_kachestva_lichnost/
7. https://scienceforum.ru/2017/article/2017039297

Davtian A.A., II -year student, psychological faculty,
Tver, Tver state University
Science advisor – doctor of psychological Sciences, professor Kopylova N.V.

THE INFLUENCE OF PARENTING STYLE ON THE FORMATION OF LEADERSHIP QUALITIES IN ADOLESCENTS.

Annotation: This article considers the influence of parenting style on the manifestation of leadership qualities in the younger generation.

Key words: leader, leadership qualities, leadership, parenting style, teenager, child-parent relationship.

Демиденко Н.Н., доктор психологических наук, доцент
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Шверина Н.М., аспирант I курса, направление «Психология»
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО КОМПОНЕНТА УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «БЕЗОПАСНОСТЬ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

Аннотация: В статье представлен психологический анализ компетентностного компонента учебной дисциплины «Безопасность жизнедеятельности», который позволил определить основные учебно-профессиональные потребности и мотивы, адекватные задачам подготовки будущего специалиста, а также универсальные учебные действия и профессионально важные качества как ориентиры управления профессионализацией сознания субъекта учебной деятельности. Полученные данные могут способствовать совершенствованию образовательного процесса в области формирования компетенций безопасности жизнедеятельности и обеспечивать опережающую подготовку грамотного и отвечающего современным требованиям субъекта труда и жизни.

Ключевые слова: *безопасность жизнедеятельности, будущий субъект труда, профессионально важные качества, психологический анализ, универсальные компетенции.*

Актуальность вопросов, относящихся к развитию компетентного специалиста в сфере профессионального труда, гражданина, человека, подготовленного к различным ситуациям в жизни, совершенно очевидна в условиях серьёзных вызовов, быстрых и неожиданных перемен в различных сферах общественной, экономической и политической жизни. Как известно, все направления подготовки в вузе определяются стандартами ФГОС ВО, в соответствии с которыми профессионально ориентированное образование реализуется в компетентностной парадигме. За время обучения в вузе у будущих профессионалов формируются три вида компетенций: универсальные (УК), общепрофессиональные (ОПК) и профессиональные (ПК). Дисциплина «Безопасность жизнедеятельности» (БЖД) имеет принципиальное значение, обеспечивая развитие такой универсальной компетенции как способность создавать и поддерживать в повседневной жизни и профессиональной деятельности безопасные условия жизнедеятельности для сохранения природной среды, обеспечения устойчивого развития общества, в том числе при угрозе и возникновении чрезвычайных ситуаций и военных конфликтов (УК-8) [8, с. 3]. Стратегической целью данной учебной дисциплины является развитие сознания будущего профессионала и личности, как носителя норм и компетенций безопасного поведения в жизни и деятельности. В связи с этим, объективно появляется потребность в психологическом анализе компетентностного компонента учебной дисциплины БЖД. Это, с одной стороны, может способствовать уточнению научных данных о

психологических закономерностях формирования универсальных компетенций, а, с другой стороны, изменить представление о ресурсах взаимодействия преподавателя и студента для достижения заданного результата в виде универсальной компетенции, указанной выше.

Цель статьи – представить психологический анализ компетентностного компонента учебной дисциплины «Безопасность жизнедеятельности».

Психологический анализ занимает центральное место в психологии, так как психологическое исследование, теоретическое или прикладное, направлено на изучение какой-либо активности человека [3, с. 48-49]. Любая деятельность – это система, направленная на определенную цель, где регулирующую роль в процессе её организации играют потребности и мотивы. Потребность в безопасности стоит за физиологическими потребностями, согласно иерархии А. Маслоу [5]. Мотивацией для удовлетворения этой потребности является сохранение жизни и здоровья в любых сферах деятельности человека. Психологический анализ компетентностного компонента учебной дисциплины «БЖД» позволяет выявить основные потребности и мотивы, которые адекватны задачам обучения, а в соответствии с известными представлениями о компетенции, также появляется возможность указать профессионально важные качества (ПВК) будущего субъекта труда, которые могут быть сформированы в результате освоения учебного предмета.

Мотивация в широком смысле – побудительная основа психической жизни человека, психофизиологический процесс, управляющий поведением человека, задающий его направленность, активность и способность человека к достижению поставленных целей; стремление овладеть новыми знаниями, стремление к саморегуляции и самосовершенствованию. Мотивация студенческого труда – это мощный ресурс продуктивной учебной деятельности. Отношение к учению как к средству достижения целей обучения образует учебную мотивацию. Структура учебной мотивации многозначна, это может быть профессиональная мотивация, а также это познавательные мотивы, прагматические мотивы, социальные мотивы, мотивы социального и личностного престижа [1, с. 114]. Маркерами достижения планируемых результатов обучения по дисциплине «БЖД» являются выделенные индикаторы. В соответствии с ними, осуществляя психологический анализ, можно выделить следующие виды мотиваций: познавательная мотивация, которая лежит в основе изучения учебного предмета; профессиональная мотивация, так как в любой профессии первоочередной задачей является соблюдение правил безопасного поведения, что, как показывает опыт, вполне осознается студентами. В дисциплине «БЖД» центральное место уделяется изучению и анализу вредного влияния на человека опасных факторов среды обитания. Поэтому основные усилия преподавателей должны быть направлены на

развитие у студентов системы мотивов для максимально возможного снижения риска влияния вредных и опасных факторов в повседневной жизни и трудовой деятельности. Так как важно понимание соблюдения техники безопасности в быту и на производстве, следует указать на значимость прагматических мотивов по обеспечению безопасных условий труда и жизни, которые обеспечивают успешное изучение дисциплины.

В последнее время жизнь человека сопряжена с большим числом различных чрезвычайных ситуаций (ЧС). Поэтому одной из важнейших задач дисциплины «БЖД» является выработка у будущих профессионалов правил поведения при возникновении ЧС. Основным мотивом для единственно правильного выбора поведения в конкретной экстремальной ситуации является сохранение жизни и здоровья человека. В связи с этим, отметим, что важную роль при изучении «БЖД» играют социальные мотивы обучающихся. Так, одним из индикаторов успешности овладения предметом является умение оказывать первую помощь пострадавшим в ЧС и, если потребует того ситуация, принимать участие в восстановительных мероприятиях по ликвидации последствий. В данном случае на первый план выступает потребность принести пользу людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации (получение травмы, обострение тяжёлого заболевания, потеря близких и имущества и т.д.).

Согласно логике психологического анализа деятельности будущего субъекта труда, основным структурным компонентом учебно-профессиональной деятельности являются учебные действия. В психологии труда принято выделять познавательные, личностные, регулятивные и коммуникативные действия [6, с. 74]. К учебным действиям относятся действия целеполагания, планирования, исполнительские действия. Следует подчеркнуть, что дисциплина «БЖД» направлена на развитие универсальных компетенций, поэтому при её изучении должны формироваться универсальные учебные действия (УУД). К ним относятся: теоретическое мышление (обобщение, систематизация, классификация, доказательство); навыки переработки информации (анализ, синтез, интерпретация, оценка, аргументация); критическое мышление (умение отличать факты от мнений, достоверность источника, видеть двусмысленность утверждения, предвзятость, логическое несоответствие); регулятивные умения (задавание вопросов, определение целей, планирование, выбор тактики, контроль, анализ и коррекция своей деятельности) [7, с. 86]. Именно эти универсальные учебные действия позволяют обучающимся не только самостоятельно осваивать новые знания, но и успешно организовывать процесс познания с целью повышения качества своего образования.

Проблема любой деятельности органически связана с проблемой развития личности. Как известно, личность формируется, проявляется и совершенствуется только в деятельности, что, в частности подтверждается

исследованиями в области профессионализма преподавателя вуза [2]. Поэтому психологический анализ учебно-профессиональной деятельности студента рассматривается как анализ развития личности будущего субъекта труда в этой деятельности. Предметом психологического анализа становится овладение будущим специалистом обобщёнными способами учебных действий и его саморазвитие в процессе решения учебных задач, специально поставленных преподавателем. В процессе овладения компонентами учебно-профессиональной деятельности происходит развитие всех сфер личности, в том числе, на основе внешнего контроля и оценки, переходящих в самоконтроль и самооценку [1, с. 111].

Профессиональная деятельность, как показано в психологии труда, реализуется на базе системы сформированных в процессе обучения и воспитания профессионально важных качеств (ПВК) личности. Следовательно, проводя психологический анализ компетентностного компонента дисциплины «Безопасность жизнедеятельности», следует рассмотреть ПВК, которые должны быть сформированы у будущих субъектов труда в процессе освоения данной дисциплины. ПВК представляют собой совокупность качеств специалиста, необходимых для успешного осуществления профессиональной деятельности. Они отличаются многофункциональностью, так как у каждой профессии свой определенный набор ПВК [2, с. 84], зафиксированный, например, в профессиограммах.

Задача дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» – формировать универсальные ПВК, которые актуальны для любого вида профессиональной деятельности. К таким универсальным ПВК можно отнести: организаторские способности; целеустремлённость, нацеленность на результат; коммуникативные навыки; умение работать самостоятельно; умение оперативно ориентироваться в ситуации; быстрая адаптация к новым условиям; чувство долга и ответственность. Для безопасного существования также важны такие профессионально значимые качества, как решительность, умение анализировать, находить более верные решения и устойчивая мотивация к достижению успеха на основе способности к саморазвитию и стремления к самореализации.

Обобщая и систематизируя данные психологического анализа компетентностного компонента дисциплины «Безопасность жизнедеятельности», представим их в форме таблицы (табл. 1).

Таблица1

Психологический анализ компетентностного компонента дисциплины «Безопасность жизнедеятельности»

Планируемые результаты освоения образовательной программы (формируемые компетенции)	**Индикаторы достижения результатов формирования**	**Компоненты психологического анализа**				
		Учебно-профессиональная деятельность				**Личность будущего субъекта труда**
		Потребности, мотивация обучающихся, которые следует развивать	**Универсальные учебные действия, подлежащие освоению**	**Контроль/ Самоконтроль (способы оптимизации процесса интернализации компонентов учебно-профессиональной деятельности)**	**Результат**	**Профессионально важные качества**
УК-8. Способен создавать и поддерживать в повседневной жизни и профессиональной деятельности безопасные условия жизнедеятельности для сохранения природной среды, обеспечения устойчивого	8.1. Анализ вредного влияния среды обитания. Анализирует факторы вредного влияния элементов среды обитания (технических средств, природных и социальных явлений).	Познавательная и профессиональная мотивация. Потребность в безопасном существовании.	Познавательные и коммуника-тивные: Изучают учебную литературу, обобщают и систематизируют полученные знания на лекциях, семинарах.	Коллективное обсуждение актуальных проблем с последующей рефлексией готовности действовать соответственно требованиям БЖД. Устный опрос, тестирование. Контроль уровня развития потребностей и мотивации	Знает теоретические основы БЖД и осознает основные природные и техногенные опасности. Умеет учитывать потенциальную опасность для своей жизни и здоровья, для жизни и	Направленность на самообразование, саморазвитие. Системное мышление, целеустремленность, нацеленность на результат.

развития общества, в том числе при угрозе и возникновении чрезвычайных ситуаций и военных конфликтов				изучения дициплины.	здоровья других людей.	
	8.2. Анализ вредных и опасных факторов деятельности. Идентифицирует опасные и вредные факторы в рамках осуществляемой деятельности.	Профессиональная мотивация. Потребность в максимальном снижении риска влияния вредных и опасных факторов.	Познавательные: Изучают классификацию и проводят сравнительный анализ и оценку основных вредных и опасных факторов.	Контрольные работы, тестирование, «круглый стол», решение кейсов с типичными ситуациями. Коллективная и индивидуальная рефлексия.	Умеет распознавать вредные и опасные факторы производственной деятельности. Действует на основе анализа вредных факторов среды.	Компетентность в области безопасности в сфере будущей трудовой деятельности. Стрессоустойчивость. Способность работать самостоятельно. Умение анализировать, обобщать информацию, критически оценивать ее, применять результат анализа на практике.
	8.3. Соблюдение техники безопасности в повседневной жизни и профессиональной деятельности.	Прагматические мотивы по обеспечению безопасных условий труда и жизни.	Регулятивные: составление планов действий; выбор тактики действия; Целеполагание.	Решение практико-ориентированных кейсов, тестирование. Мини-тренинги.	Умеет предотвращать несчастные случаи на производстве и в быту. Осуществляет собственную	Способность действовать согласно инструкциям. Дисциплинированность, ответственность за жизнь

	Выявляет угрозу условиям жизне-деятельности, природной среде и устойчивому развитию общест-ва, связанную с нарушением техники безопасности.				психогигиену. Владеет навыками саморегуляции. Способен осуществлять профилактику профессиональных заболеваний.	подчиненных и свою собственную. Организаторские способности.
	8.4. Поведение в чрезвычайных ситуациях и при возникновении военных конфликтов. Разъясняет правила поведения при возникновении ЧС природного, техногенного происхождения и возникновении военных конфликтов.	Мотивация сохранения жизни и здоровья при возникновении ЧС.	Анализ и оценка ситуации, аргументация выбора поведения при ЧС. Навыки саморегуляции.	Проверка решения ситуационных задач, проверка сформированности практических навыков. Тренинги поведения в чрезвычайных ситуациях и при возникновении военных конфликтов.	Знает возможные последствия ЧС. Правильно выбирает способ поведения при различных ЧС. Умеет использовать средства защиты. Способен регулировать собственное поведение и свои действия. Способен управлять действиями других людей, обеспечивая их безопасность.	Умение критично оценивать ситуацию и принимать быстрые и верные решения в экстремальных ситуациях. Решительность. Самообладание, стрессоустойчивость. Быстрая адаптация к новым условиям. Лидерские качества.

	8.5. Оказывает первую помощь, описывает способы участия в восстановительных мероприятиях.	Социальная мотивация и потребность принести пользу людям, оказавшимся в трудных жизненных ситуациях.	Личностные (или) Отработка практических навыков по оказанию первой помощи	Обсуждение выполнения ситуационных задач, коллективная рефлексия. Контроль и самоконтроль выполнения практических действий в нестандартных ситуациях.	Знает основы организации и проведения аварийно-спасательных работ. Владеет способами оказания первой помощи. Готов участвовать в восстановительных мероприятиях.	Умение работать самостоятельно. Умение работать в команде. Психологическая готовность к оказанию первой помощи. Уверенность в себе. Чувство долга и ответственности. Лидерские качества.

Таким образом, очевидно, что в рамках изучения дисциплины «БЖД» решаются важнейшие задачи развития будущего специалиста, обладающего актуальными компетенциями, обеспечивающими приоритеты развития современного общества.

Развивая логику психологического анализа компетентностного компонента учебной дисциплины «БЖД», следует отметить, что универсальные компетенции являются метапредметными. Под метапредметными результатами образования обычно считают какие-либо универсальные способы осуществления и упорядочения учебной деятельности, которые будут использоваться для решения как учебно-познавательных, так и реальных жизненных задач [4, с. 21]. Как показывают результаты психологического анализа компетентностного компонента учебной дисциплины «БЖД», её ресурс обучения и воспитания будущих профессионалов в различных сферах трудовой активности весьма существенен и не вполне используется. Это касается, в частности, развития метакомпетентностной основы будущего субъекта труда. Можно сказать, что в рамках дисциплины «БЖД» осуществляется работа по развитию метасознания будущего субъекта труда. Важно подчеркнуть, что именно указание на этот факт позволяет намечать перспективы совершенствования образовательного процесса, обеспечивая опережающую подготовку грамотного и отвечающего современным требованиям рынка труда и развития общества субъекта жизни.

Список литературы:

1. Гасанова П.Г., Кимпаева Э.А. Психологический анализ учебной деятельности студентов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 12-6. С. 111 – 114.
2. Демиденко Н.Н. Мотивационно-компетентностный подход к профессионализму научно-педагогического труда преподавателя высшей школы: диссертация на соискание степени доктора психологических наук / Демиденко Н.Н. – Тверь, 2020. – 869 с.
3. Карпов А. В. Методологические основы психологического анализа деятельности субъектно-информационного класса (статья первая) // Ярославский психологический вестник. 2021. № 3 (51). С. 48 – 62.
4. Лазарева Л.А. Новым стандартам – нестандартный подход.: Методические рекомендации. – М.: УЦ: «Перспектива», 2012 – 36 с.
5. Маслоу А. Г. Дальние пределы человеческой психики / Пер. с англ. – Спб.: Издат. Группа «Евразия», 1997. – 430 с.
6. Субботкина М. И. Универсальные учебные действия как основа формирования культуры умственного труда // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 9 (149). – С. 73 – 79.

7. Шаповал Ю. Р. Метапредметность в образовании. Актуальность и перспективы // Вестник науки и образования. 2019. № 10-1 (64). – С. 84 – 87.

8. Шверина Т.А. Рабочая программа дисциплины «Безопасность жизнедеятельности». [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://tversu.ru/sveden/education/programs/psihologiya-profily-organizacionnaya-psihologiya-37.03.01.html (дата обращения 21.03.2022 г.)

Demidenko N.N., Doctor of Psychology, Docent
Tver, Tver State University
Shverina N.M., 1st year post-graduate student, direction "Psychology"
Tver, Tver State University

PSYCHOLOGICAL ANALYSIS OF THE COMPETENCE COMPONENT OF THE EDUCATIONAL DISCIPLINE "LIFE SAFETY"

The article presents a psychological analysis of the competency-based component of the academic discipline "Life Safety", which made it possible to determine the main educational and professional needs and motives that are adequate to the tasks of preparing a future specialist, as well as universal educational actions and professionally important qualities as guidelines for managing the professionalization of the consciousness of the subject of educational activity. The data obtained can contribute to the improvement of the educational process in the field of the formation of life safety competencies and provide advanced training for a competent subject of work and life that meets modern requirements.

Key words: *life safety, future subject of labor, professionally important qualities, psychological analysis, universal competencies.*

Демидова Д.М., студентка III курса, специальность «Клиническая психология»
г. Тверь ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – кандидат психологических наук, доцент кафедры «Психология труда и клиническая психология» Гудименко Юлия Юрьевна

БУЛЛИНГ ДЕТЕЙ С ОВЗ КАК ПРОБЛЕМА ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: Статья посвящена проблеме буллинга детей с ограниченными возможностями здоровья, факторам формирования этого явления. Наиболее часто жертвами школьного насилия становятся дети, имеющие отличия от основной массы детей: физические недостатки, болезни, особенности поведения и внешности, недостаточно развитые социальные навыки. Предупреждение буллинга по отношению к детям с ОВЗ является актуальной задачей и требует тщательного анализа условий формирования благоприятных межличностных взаимодействий в образовательных организациях.

Ключевые слова: буллинг, инклюзивное образование, дети с ОВЗ, факторы буллинга детей с ОВЗ, антибуллинговые программы.

В современных условиях инклюзивного образования при построении отношений школьников с детьми с ограниченными возможностями здоровья возникают определенные трудности, которые нельзя оставлять без внимания. Попадая в новую среду, детям требуется большое количество времени для адаптации в группе, к учебному процессу, а детям с ОВЗ для вхождения в образовательную среду понадобится еще больше времени [2]. К тому же, в силу своих индивидуальных внутренних или внешних особенностей, у них возникают такие проблемы как страх оказаться нелепыми, непонятыми, наличие низкой самооценки, что ведет к замедлению развития личности, замкнутости, повышению уровня тревожности и т.п. [5].

Инклюзивное образование – образование, которое каждому ребёнку, несмотря на имеющиеся физические, интеллектуальные, социальные, эмоциональные, языковые и другие особенности, предоставляет возможность быть включённым в общий (единый, целостный) процесс обучения и воспитания (развития и социализации), что затем позволяет взрослеющему человеку стать равноправным членом общества, снижает риски его сегрегации и изоляции [2].

Сущность инклюзии заключается в том, что дети с определенными образовательными потребностями будут учиться и воспитываться в школе, детском саду и других образовательных учреждениях наравне со своими условно нормативными сверстниками [3].

Буллинг является международной проблемой и во всем мире 4 мая отмечается международный день борьбы с буллингом. Нередко в классах, где обучаются здоровые дети и дети с ОВЗ случаются ситуации, когда

ребенок с ОВЗ становится жертвой агрессивного поведения со стороны своих одноклассников, т.е. подвергаются буллингу**.** В обыденном сознании буллинг означает «травить» человека. Буллинг является формой проявления агрессии, в которой присутствует неустойчивый баланс власти между буллером и жертвой [4].

Буллинг имеет различные формы проявления. Это не только физическая агрессия, чаще это – психологическая агрессия, когда имеют место составляющие: неравенство сил, повторяемость и неадекватно высокая чувствительность жертвы. При возникновении буллинга образуется буллинг-структура (рис. 1.) – социальная система, включающая преследователей, их жертв и наблюдателей [6].

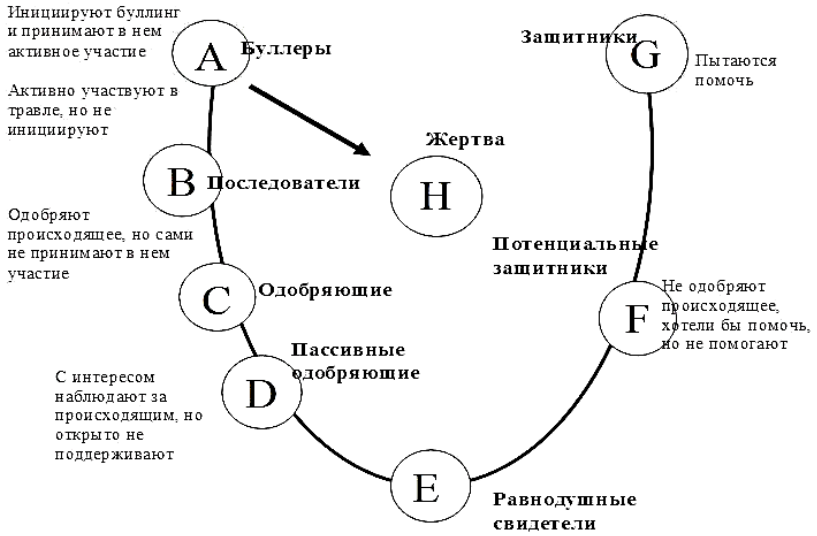

Рис. 1. Буллинг-структура

Участники буллинга играют в нем различные роли, к которым относятся роли: обидчика (булли), жертвы, свидетели. Специфика буллинга такова, что в школьном классе, прямо или косвенно принимают участие все обучающиеся школьники, которые наблюдают за происходящими событиями. При этом одни обучающиеся могут принять сторону обидчика, другие сторону жертвы и попытаться изменить ситуацию, другие постараются не вмешиваться.

В группу риска по школьному буллингу могут попасть имеющие комплекс неполноценности. Среди мальчиков жертвы буллинга часто физически слабее своих сверстников. Как правило, физическое развитие мальчиков-преследователей чуть превышает среднестатистический уровень [3].

Главными последствиями проблемы буллинга в инклюзивном образовательном пространстве являются следующие [1]:

1. Снижение авторитета учителя в школе как сдерживающего агрессию фактора.

2. Общее ухудшение психического здоровья детей, что проявляется в незначительных сбоях эмоциональной сферы при сохранном интеллекте. В конкретных ситуациях это проявляется как низкая толерантность к фрустрации, раздражительность, импульсивность.

3. Низкий уровень развития коммуникативных навыков у современных детей.

4. Акцентирование внимания в практической психологии на идеях лидерства, конкуренции, при этом – малое количество психологических программ, посвящённых развитию гибкости и бесконфликтности в межличностном взаимодействии.

5. Обострение социального неравенства среди детей (дети из обеспеченных семей, дети из семей с низким уровнем материального благополучия).

В классе, где дети с ОВЗ обучаются совместно и наравне с нормативно развивающимися сверстниками, факторами формирования буллинга можно назвать следующие [4]:

1. Наличие у детей с ОВЗ специфических физических и психологических особенностей. Это наличии видимых недостатков в строении тела и лица (аномалии конечностей, осанки, дефекты строения черепа, изменения формы черт лица, специфическая походка, расстройства речи, навязчивые движения и т. д.), дополнительных технических средств коррекции имеющихся дефектов (наличие звукоусиливающей аппаратуры, приборов для коррекции зрения, инвалидной коляски, костылей, ортодонтических конструкций и т. д.), поведенческих (гиперактивность, неусидчивость, пассивность, медлительность, конфликтность и т. д.) и личностных особенностей (ранимость, тревожность, застенчивость, неуверенность в себе, прямолинейность, конфликтность, замкнутость и т. д.), трудностей в обучении (снижение интеллекта, нарушения письма, чтения, счета и т. д.).

2. Психологическая неподготовленность общества к принятию детей с ОВЗ. В ее основе лежат негативные социальные установки, страхи, отсутствие толерантности, низкий уровень осведомленности об особенностях таких детей. Наличие данного фактора во многом обусловлено преобладанием в России сегрегационной модели образования детей с ОВЗ вплоть до настоящего времени.

3. Некомпетентность педагогов в вопросах обучения и воспитания детей с ОВЗ. Педагоги также могут спровоцировать ситуацию школьной травли ребёнка с ОВЗ при недостатке (отсутствии) специальных психологических знаний. Н. А. Польская отмечает, что «педагогический коллектив школы прямо или косвенно может быть включён в ситуацию буллинга, демонстрируя пренебрежение или прямое давление в отношении уязвимых учеников, потворствуя организованной травле или даже поощряя её».

4. Профессиональное выгорание педагогов, приводящее к потере чувствительности к происходящему в школьной группе.

5. Низкий уровень просвещённости родителей в вопросах воспитания и обучения детей с ОВЗ.

6. Недостаток методических разработок для педагогов инклюзивных классов по организации взаимодействия между обучающимися с учётом психофизических особенностей детей с ОВЗ [4].

Учителя, как правило, недооценивают частоту и величину буллинга из-за того, что плохо представляют себе все многообразие его проявлений. В основном они обращают внимание на физические формы буллинга, считая их наиболее опасными. В действительности же вербальные и косвенные формы буллинга травмируют психику детей гораздо чаще [3].

В современном мире все чаще появляются специальные программы по предотвращению буллинга в школах. Первая в мире программа по борьбе с буллингом и его последствиями появилась в Норвегии в 1980-е годы и основывалась на трудах Д. Ольвеуса. Это была реакция Министерства образования Норвегии на трагическое происшествие — суицид трех подростков, которые подвергались издевательствам в школе. В 1991 г. была проведена оценка эффективности программы, показавшая факт снижения травли на 50% По меньшей мере 15 антибуллинговых программ, вдохновлённых работой Д. Ольвеуса, начали работать уже в 90-х годах, а на сегодняшний день количество программ данного типа не поддаётся точному подсчёту. Три из них (OBPP, KiVa, Positive Action) признаны эффективными в различных странах по всему миру. Помимо них существуют множество локальных программ, созданных в рамках государственных заказов (Bulli & Pupe, S.S.Grin, SAVE, ViSc и др.) [6].

Таким образом, можно сделать вывод, что школьный буллинг – явление системное и комплексное. Появление инклюзивной формы обучения детей с ОВЗ ведёт за собой новые проблемы, требующие анализа факторов риска возникновения буллинга, его механизмов, форм, особенностей поведения участников и условий формирования благоприятных межличностных взаимодействий в инклюзивных школах.

Предотвращение случаев школьного насилия является важнейшей задачей не только на уровне образования, но и уровне государства, поскольку жестокое отношение к ребёнку неминуемо приводит к негативным последствиям.

Список литературы:

1. Батрак Я.А. Развитие толерантности младших школьников: сб. науч. сост. Я.А. Батрак. – Братск: ГИМНЦ, 2010. – 97 с.

2. Буслаева Е.Н. Становление инклюзивного образования: взгляд изнутри/ Е.Н. Буслаева, Е.А. Столчнева. – 2015. - №9 – С. 59-62.

3. Бучилова И.А., Борисова Н.А., Букина И.А. Инклюзивное образование: Учеб. пособие – Череповец: ЧГУ, 2016. – 162 с.
4. Ильин Е.П. Психология агрессивного поведения. – СПб.: Питер, 2014. – 368 с.
5. Молчанова Д.В., Новикова М.А. Противодействие школьному буллингу: анализ международного опыта; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. — М.: НИУ ВШЭ, 2020. — 72 с.
6. Польская Н.А. Взаимосвязь показателей школьного буллинга и самоповреждающего поведения в подростковом возрасте // Психологическая наука и образование. 2013. № 1. - С. 39-49
7. Селиванова О.А., Шевцова Т.С. Профилактика агрессивности и жестокости в образовательном учреждении: монография. - Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2011. - 232 с.

Demidova D.M., 3rd year student, specialty "Clinical Psychology"
Tver "Tver State University"
Scientific adviser - Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Labor Psychology and Clinical Psychology Gudimenko Yuliya Yuryevna

BULLYING OF CHILDREN WITH DISABILITIES AS A PROBLEM OF INCLUSIVE EDUCATION

***Annotation*:** The article is devoted to the problem of bullying of children with disabilities, the factors that form this phenomenon. Most often, the victims of school violence are children who differ from the main mass of children: physical disabilities, illnesses, behavior and appearance, insufficiently developed social skills. Prevention of bullying in relation to children with disabilities is an urgent task and requires a thorough analysis of the conditions for the formation of favorable interpersonal interactions in educational organizations.

Key words: bullying, inclusive education, children with disabilities, bullying factors for children with disabilities, anti-bullying programs.

Дунева, Доротея Гл. ас. д-р катедра "Психология"
Философски факултет, ВТУ „Св. Св. Кирил и Методий"
Гр. Велико Търново, Република България

„Хората са упорити, алогични и егоцентрични,
обичай ги въпреки това"
част от надпис на стената на Дома за деца
в Калкута, създаден от майка Тереза.

БАРИЕРАТА „САМООБВИНЕНИЕ" В ЮНОШЕСКОТО ОБЩУВАНЕ СЪС СЕБЕ СИ И С ДРУГИТЕ

Резюме: юношеството е период на засилено себевъзприемане и себеоценяване. Сложен, активен процес, чрез който се създава аз-образа. Формира се на база на преценка на родители, близки, приятели, с помощта на различни ориентири свързани с подкрепа или критично отношение към собственото поведение. Самообвиненията са част от пространството на юношеското противопоставяне на себе си и другите, чрез отрицание, вина и отхвърляне. Докладът прави опит да представи накратко причините за появата и последиците от тази разрушителна бариера в общуването на юношата със себе си и света.
Ключови думи: юношество, общуване, самообвинение

Юношеството е периодът с най-изявена психодинамика. Психическата адаптация на индивида към промените в организма е трудна, често продължителна. Огромното поле на физиологични и психологични промени определя посоките на светогледа, социализацията и себевъзприятието на юношите. Създава се уникален познавателен стил за цялостно схващане на света. Изгражда се вътрешно психично поле за стабилизиране на социалната автономност на юношата. Тя включва умения за самовъзприемане, самооценяване и саморегулиране, които фундаментално формират мирогледът, дългът и отговорността. Мисленето от конкретно, несамостоятелно и безкритично се развива в абстрактно, самостоятелно и критично. На преценка се подлага не само поведението на родителите, но и собственото поведение. Юношите стават самокритични и самостоятелни. Насочват познавателната си сила към откриване на противоречията в морала и обществено наложените предразсъдъци, както и между законодателството и моралното поведение.

Юношеството надскача границите на физиологичното развитие, увеличава обхвата на личностната и социална ефективност, затова биологичното, психологичното и социалното се сливат. В бърз и напрегнат ритъм се редуват отделни периоди, като всеки предишен подготвя личностните и социални измерения на следващия. Понякога новите прояви на поведението са отрицание на предишните, което прави преминаването от един възрастов период в друг не винаги гладко. Преходът се характеризира с неустойчивост в психиката и поведението на порастващото дете. То като че ли загубва досегашния си начин на отношение към себе си и света и

започва да изработва нови стереотипи. Порасналото дете започва да възприема себе си като личност, която заслужава да бъде обичана, или да не бъде. Юношите стават жадни за уважение и критични към възрастните и развиват силна чувствителност към собствената си персона. Личността на младежите се раздвоява между стремежа за самостоятелност и реалната материална зависимост, между желанието за твърдост и емоционалната чувствителност, между стремежа за висока стойност в живота и чувството за неувереност в собствените сили, между потребността от широк социален контакт и желанието за усамотяване[3:37].

Физическите изменения, които пубертетът носи, решително променят външността на юношата. Това налага реорганизиране на мисли и чувства към промените в организма и техните последствия. Появяват се проблеми с приемане на собствената външност, което е от първостепенно значение за промените в поведението. Според Деларош образът за себе си на юношата не съдържа нищо друго освен представата, идеята, която включва физическия изглед, но най-вече преценката, която юношата му отрежда. Този образ често няма коректна връзка с действителността, но носи всички характеристики на въображаемото. Следователно образът за себе си се „закача" от една страна за действителността, а от друга за историята на личността [2:16].

Някои промени се преживяват като поразителни защото изненадват със своята полярност. Сдържаността може да бъде заменена с раздразнителност към обкръжението. Наблюдава се задълбочаване на едни характерови черти за сметка на други, защото посредством крайностите юношата търси утвърждаване на характера и своя зрял образ. Тези редувания на противоположности и превръщания на едно емоционално състояние в друго бележат задълбочен процес и представляват т.нар. юношески кризи. Според Ериксон основна криза през юношеството е провал в развитието на чувството за идентичност. Конфликтът между идентичност и объркване на ролите се предизвиква от бързо настъпващите през тази възраст физически и психически промени [4:90]. Най-значимият проблем според него е идентичност срещу объркаността на идентичността.

В контекстът на общуването тези промени бележат начините, по които юношите се отнасят към близките, приятелите, училището и ситуациите. „Тийнейджърите, които са свидетели на насилие, могат да действат по негативни начини, като например битка с членове на семейството или пропускане на училище. Те могат да участват в рисково поведение, като например незащитен секс и употреба на наркотици. Може да имат ниско самочувствие и да имат проблеми със създаването на приятелства." [5:278] Отношението и взаимодействието със себе си и другите е функция на промените и факторите, които ги повлияват. В този смисъл ефективността на общуването зависи от различния контекст, в който се осъществява. Кризата на идентичността настъпва в резултат на очакванията и

потребностите, който обкръжението поставя пред младия човек. Формирането на личния идентитет изисква съединяването на миналото на индивида с недостатъчно ясното бъдеще. Възрастовият период изисква от юношите съединяване на собствените способности и характеристики, интереси и склонности, често пъти с противоположни изисквания на околните. Затова често пъти в основата на юношеската криза на идентичността е насилието, което юношата трябва да упражни над околните или над себе си. Ако кризата се реши позитивно младежите излизат от нея като самостоятелна личност, която е различна от всички останали. При неблагоприятно или частично решение на кризата юношите не формират собствен идентитет. Това води до отсъствие на самосъзнание за неговата роля в живота, за дифузия на ролите или конфузия на идентитета.

Тези процеси са пряко свързани с установяването на устойчив „Аз – образ", т.е. на цялостна представа за себе си, на „психологичен автопортрет", който реализира отношението на юношата към себе си. Крайните убеждения, промяната в ценностите, отричането на общоприетото и неустойчивостта на морала водят до бурни личностни противоречия и разриви в общуването с родители, връстници и учители. Тези процеси засилват готовността на юношите към самооправдание и самообвинение. Според Стаматов „самообвиненията засилват склонността към самоотхвърляне и самоомраза, което още повече разстройва връзката с другите" [6:183]. Самообвиненията са част от вътрешния диалог на Аз-а със себе си в контекста на социалната идентификация и характерните за нея вътрешни противоречия, които младежите не са в състояние да осъзнаят и решат. Юношите влагат големи усилия за социална реализация, но не винаги разбират смисъла и, за да постигнат предварително замисления резултат [7:205]. В процеса на междуличностното общуване Аз-образа е фактор, определящ социалната компетентност. Юношите се затрудняват при осъществяване на ефективно социално взаимодействие защото от една страна не съумяват подходящо да отразят собствените си личностни особености в конкретната ситуация на взаимодействието, а от друга да формират адекватна представа за това как ги възприемат другите. Самообвиненията като част от бариерите в общуването са свързани с неприемането на социалния Аз-образ. Отказът от самовъзприемане става причини за сривове в самооценката на юношата. Това поставя под въпрос собствената му идентичност, което е равносилно на загуба на емоционална сигурност, чувство за принадлежност и мисия в живота. Юношата не успява да се самоопредели и да създаде реална самооценка за себе си.

В книгата си „Психичният конфликт в ранна юношеска възраст" Великов разглежда „Конфликтното Аз". Според него в юношеството се формира нова концепция на Аз-а, чиито елементи се утвърждават, чрез силно затруднени избори. Юношите проверяват и оценяват функциите на

социални системи и отношения и влизат в противоречие с изградени стереотипи и нагласи. Чрез възможността за нов избор Конфликтното-Аз разколебава вътрешното чувство за сигурност и засилва вътрешно-личностните противоречия, които предизвикват враждебност, склонност към самоизолация и отчуждение [1:34].

Самообвиненията са комуникативният елемент на тези процеси. Те обективират усещането за хаотичност на представите за себе си и другите, както и тревожността свързана с новите отговорности. Юношите поставят „бариера в общуването" не само със себе си, но и с другите. Нереалната самооценка превръща общуването в демонстративно парадиране или в отказ от заявяване на себе си, в агресия или автоагресия.

„Омразата към себе си, може да се придружава с омраза към другия". [6:184] Кипежът от противоречия, кризата на идентичността, търсенето на идеалния Аз образ противопоставя юношите на идеята за несъвършения Аз и съвършения Друг. Самообвиненията рушат доверието в себе си и другите. Издигат безсловесни стени пред взаимодействието и вярата в опита. Влияят върху отношенията, внушавайки вина, завист, страх от провал и отхвърляне. Самообвиненията засилват усещането на Аза за власт на Другия. Обезсилват позитивните послания от значимите други и дават превес на доказателствата потвърждаващи малоценността. „Омразата е ускорена в уязвимостта, безсилието и зависимостта"/пак там/.

Най-деструктивната последица от самообвиненията не само в контекста на общуването, но и в целия процес на формиране на идентичността, е презрението на юношеския Аз към самия себе си. Коварното отхвърляне на себе си „се закача" за неукрепналите умения в управление на афективните емоции, нереалната самооценка, неадекватното самовъзприемане, липсата на социален опит и доверие и създава пространство за загуба на смисъл. Крачките от възможността до подтика да я овеществиш могат да бъдат толкова бързи и невидими, колкото младият юношески Аз смята да рискува, за да утеши дълбокото отчаяние от себе си и другите.

Самообвиненията имат история. Колкото по-малко минало им предоставяме, толкова повече ще ги лишим от бъдеще. Знаците, следите и раните при всеки юноша склонен да се самообвинява са много различни и много еднакви. Превенцията е свързана със знание, отговорност, емоционална ангажираност, сътрудничество и търсене на помощ от родители, учители и самите подрастващи деца. Може би превенцията в един символен план означава да се опитаме да бъдем с тях в бурята наречена порастване и да не позволим ветровете да скършат нито тяхната, нито нашата, родителска уязвимост осъзната като любов и смисъл от живеенето със себе си и другите.

Список литературы:

1. Великов, Б. Психичният конфликт в ранна юношеска възраст, 1996- 34.
2. Деларош, П. Проблемите на юношеството,2011- 16.
3. Йончев, В. Пубертет и душевно здраве,1969 - 37.
4. Кардашева, А. Психология за родители, 2008 - 90.
5. Петрова К., В. Чавдарова и Д. Тасевска Изследване на етнопсихологическите и културни особености на българското семейство в контекста на насилието, основано на пола, 2021-278.
6. Стаматов, Р. Психология на общуването, 2006 – 183,184.
7. Стойков И. Педагогическа и възрастова психология, 2001- 205.

Duneva Dorothea, Assistant, Department of Psychology, philosophical faculty Veliko Tarnovo VTU „St. St. Cyril and Methods", Bulgaria

THE BARRIER OF «SELF-BLAME» IN ADOLESCENT COMMUNICATION WITH YOURSELF AND WITH OTHERS

Summary: Adolescence is a period of enhanced self-perception and self-esteem. A complex, active process by which the self-image is created. It is formed on the basis of the judgment of parents, relatives, and friends, with the help of various guidelines related to support or critical attitude to their own behavior. Self-accusations are part of the space of adolescent opposition to oneself and others, through denial, guilt, and rejection. The report attempts to briefly present the reasons for the emergence and consequences of this destructive barrier in the adolescent's communication with himself and the world.

Keywords: adolescence, communication, self-blame

Дударова А.И, студент II курса, направление «Клиническая психология»,
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – доктор психологических наук,
профессор Копылова Н.В.

САМООЦЕНКА И УРОВЕНЬ ПРИТЯЗАНИЙ В МЛАДШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

Аннотация. В данной статье рассматриваются понятия самооценка и уровень притязаний. В статье представлены теоретические подходы к понятию самооценки и уровня притязаний. Рассмотрены предпосылки развития и структура самооценки, ее виды и уровни, а также возрастная специфика уровня притязаний.

Ключевые слова: сознание, самосознание, самооценка, уровень притязаний, ценностные ориентации, мотивация, младший школьный возраст.

Исследования уровня притязаний позволяют лучше понять мотивацию поведения человека и осуществлять направленное педагогическое воздействие, формирующее лучшие качества личности. В одних случаях важной становится задача повышения уровня притязаний личности: если личность невысоко оценивает себя и свои возможности, это приводит к устойчивой потере уверенности в успехе и деформации личности. Постоянные неудачи могут привести к общему снижению самооценки, сопровождающемуся тяжёлыми эмоциональными срывами и конфликтами.

Следовательно, становится особенно важным изучение проблемы влияния на личность и поведение конфликта самооценки в сторону ее завышенного или заниженного возраста. Самооценка и уровень притязаний являются важным аспектом при работе учителей и школьных психологов со школьниками младшего и среднего возраста, когда происходит основное формирование и закрепление самооценки ребёнка о самом себе.

При ознакомлении с теоретическими подходами по данной тематике мы выделили две основные составляющие исследования – это «самооценка» и «уровень притязаний».

Цель нашего исследования выявить – взаимосвязь между понятиями самооценка и уровень притязаний среди младших школьников.

По мнению Ананьева Б.Г., самооценка понимается как - сложный и многогранный компонент самосознания, являющийся прямым выражением оценки других лиц, участвующих в развитии личности.

Представляется, что понимание уровня притязаний, данное в школе Левина, – наиболее точное, где притязания получают трактовку целей человека, а их высотный параметр или уровень – значение показателя трудности намечаемых индивидом целей.

В нашем исследовании мы придерживаемся двух целей: выявление взаимосвязи между самооценкой и уровнем притязаний, а также

постановкой задач для проведения ряда методик на выбранную категорию лиц.

Основной гипотезой нашего исследования является предположение о том, что существует зависимость уровня самооценки личности младшего школьника от его уровня притязаний.

Проблемой самооценки и уровня притязаний личности занимались такие авторы, как К.Ц. Левин, Б.Г. Ананьев, Р. Бернс, Л.И. Божович, У. Джемс, И.С. Кон, С.Л. Рубинштейн, В.В. Столин, А.Г. Спиркин, Х. Хекхаузен, И.И. Чеснокова.

Отечественная наука в контексте фундаментальных положений теории Л.С. Выготского рассматривает самооценку как компонент самосознания личности в концепции деятельности и общения: «Все процессы самосознания носят опосредованный характер, поскольку они развиваются в деятельности человека и его общении с другими людьми» [1, с. 174]. Наиболее продуктивная позиция в изучении развития самосознания детей представлена в исследованиях М.И. Лисиной и её учеников. Характеризуя структуру самосознания ребёнка, М.И. Лисина подчёркивала, что отражение отдельных качеств находится на периферии образа Я, а место его центрального, ядерного образования, называемого «общей самооценкой», занимает «целостное отношение ребёнка к себе», которое базируется на отношении близких взрослых к ребёнку. В тех случаях, когда взрослые не выражают своего отношения к младенцу, а ограничиваются физическим уходом (как это, например, бывает в домах ребёнка), ребёнок не выделяет себя, а его самосознание остаётся неразвитым [2].

У. Джемс понимает самооценку как оценку своего положения в обществе, своего успеха или неуспеха в жизни. «Самооценка бывает двух родов: самодовольство и недовольство собой. Впрочем, можно сказать, что нормальным возбудителем самочувствия является для человека его благоприятное или неблагоприятное положение в обществе – его успех или неуспех» [3. с.86]. У. Джемс вывел формулу: Самоуважение = Успех/Уровень притязаний. При увеличении числителя или уменьшении знаменателя дробь будет возрастать. Отказ от притязаний даёт нам такое же желаемое облегчение, как и осуществление их на деле.

Если говорить о структуре самооценки, то выделяют два компонента: когнитивный и эмоциональный: когнитивный компонент включает в себя знания человека о себе, своих способностях, умениях, возможностях, слабых и сильных сторонах. Этот компонент формируется в процессе самопознания и во многом влияет на уровень самооценки. Эмоциональный компонент – это отношение индивида к себе и различным проявлениям собственной личности. Эмоции, которые мы испытываем к себе, очень противоречивы: одобрение и неодобрение, самоуважение или его отсутствие, любовь или неприятие себя.

В психологии выделяют две разновидности самооценки: адекватная и неадекватная (завышенная или заниженная самооценка). Адекватная самооценка так или иначе правильно отражает способности и качества личности, другими словами, это реальное представление человека о самом себе, которое соответствует действительности. Такие представления могут быть как положительными, так и отрицательными. При адекватной самооценке индивид:

1. Правильно взвешивает соотношение своих потребностей и способностей;
2. Может критически посмотреть на себя со стороны;
3. Ставит перед собой разумные цели, которых в будущем сможет достичь.

Людям с завышенной самооценкой характерно стремление быть у всех на виду, они стараются доминировать и взять всю ответственность в свои руки. Для таких индивидов свойственны следующие качества:

1. Не воспринимают критику со стороны окружающих, их раздражает чужое мнение;
2. Имеют комплекс превосходства над остальными, считая себя во всем правыми;
3. Отвергают поддержку и помощь;
4. В своих неудачах и невзгодах обвиняют других;
5. Имеют склонность к эгоизму и пренебрежительно относятся к окружающим.

Людей с самооценкой значительно ниже среднего уровня не всегда можно заметить. Они не стремятся ко всеобщему вниманию и могут казаться скромными. В процессе общения с такими людьми можно заметить их отрицательные качества:

1. Зависимость от мнения окружающих и постоянная потребность в их одобрении;
2. Комплекс неполноценности;
3. Нерешительность и чрезмерная осторожность.

По К. Левину притязания трактуются как цели человека, а их высотный параметр или уровень – значение показателя трудности намечаемых индивидом целей. К. Левин отмечает, что уровень притязаний в рудиментарном виде имеется уже к 2-3 годам. По мнению автора, развитие уровня притязаний от 3-х лет идёт по нарастании зрелости притязаний [4]. Исследован процесс целеобразования у детей дошкольного возраста. Прослежены изменения притязаний школьников (6-8, 8-11, 11-13 лет), характер которых свидетельствуют о повышении зрелости притязаний с возрастом. Так, Б. Балаштик отмечает статистически значимый подъем высоты притязаний, как и повышение уровня достижений, уменьшение целевого несоответствия [5].

Согласно Р. Бэрнсу существует три важных фактора для понимании формирования самооценки. Первый фактор — это сопоставление образа реального Я с образом идеального Я, то есть с представлением о том, каким человек хотел бы быть. «Я» идеальное выполняет мотивирующую функцию и помогает человеку стремиться к каким-то целям. Второй фактор связан с восприятием человеком того, как его оценивают другие. Самооценка ребёнка формируется путём моделирования, то есть он будет относиться к себе также, как относятся к нему родители. И последнее люди оценивают реакцию других людей на себя. И если окружающие как-то не так реагируют на человека, то и его самооценка будет меняться. Третий фактор заключается в том, что индивид оценивает успешность своих действий. На самооценку личности влияет уровень её достижений. Чем значимее достижения личности в той или иной сфере, тем выше её самооценка. Данный фактор формирования самооценки тесно связан с уровнем притязаний, который представляет собой уровень сложности и достижимости цели, на которую претендует человек. Разрыв между реальными возможностями человека и его притязаниями, приводящий к невозможности их реализации, приводит к тому, что он начинает неадекватно оценивать себя, что в последствии находит отражение и в его поведении: повышается уровень агрессии, тревожности, могут случаться эмоциональные срывы и др.

В соответствии с целью нашего исследования мы планируем провести эмпирическую часть нашего исследования на базе 12 гимназии среди младших школьников. В исследовании будут использованы методика Дембо-Рубинштейн, проба Де Греефе, моторная проба Й. Шварцландера, методика Ф.Хоппе.

Результаты нашего исследования могут быть использованы школьными учителями и психологами в их работе по формированию адекватной самооценки у младшего школьного возраста.

Список литературы:

1. Джемс У. Психология. М., 1991.- 368 с.

2. Психологический словарь// под ред. Зинченко В.П., Мещеряковой Б.Г. М., 1998. - 440 с.

3. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: В 2 т. Т.II. - М.,1989. - 328 с.

4.Бороздина Л.В. Уровень притязаний: классические и современные исследования. М.: Акрополь, 2011. - 322 с.

5. Балаштик Б. Уровень притязаний // Диагностика психического развития / под ред. Й. Шванцара и др. Прага: Авиценум – медицинское издательство, 1978. - С.161-166.

Dudarova A.I., second–year student, direction "Clinical Psychology",
Tver, Tver State University
Scientific supervisor - Doctor of Psychological Sciences,
Professor Kopylova N.V.

SELF-ESTEEM AND THE LEVEL OF CLAIMS IN PRIMARY SCHOOL AGE

Annotation. This article discusses the concepts of self-esteem and the level of claims. The article presents theoretical approaches to the concept of self-esteem and the level of claims, prerequisites for the development and structure of self-esteem, its types and levels, as well as age-specific level of claims.

Keywords: consciousness, self-awareness, self-esteem, level of claims, value orientations, motivation, personality

Едигарова Г.Р., студент II курса, направление «Психология»
Г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – кандидат психологических наук, доцент
Клюева Ольга Анатольевна

К ПРОБЛЕМЕ ОРГАНИЗАЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: данная статья посвящена рассмотрению вопроса организационного поведения и влиянию эффективности трудовой деятельности сотрудников организации. В статье описываются факторы, которые влияют на организационное поведение сотрудников и на эффективность трудовой деятельности.

***Ключевые слова**: организационное поведение, эффективность трудовой деятельности, сотрудники, факторы, подходы*.

Организационное поведение – поведение работников, которые вовлечены в конкретные управленческие процессы, имеющие свои циклы, ритмы, темпы, структуру отношений, организационные рамки и требования к работникам (Ю. Д. Красовский).

Организационное поведение является довольно молодой дисциплиной. Термин впервые был использован в конце 1950-х гг. американским психологом Ф. Ротлисбергером. Как дисциплина «организационное поведение» берёт своё начало в США в середине XX века. Так, благодаря Роберту Аарону Гордону и Джеймсу Эдвину Хауэллу в 1959 году были проведены исследования и опубликованы результаты, показавшие, что преподавание таких предметов как управление и психология бизнеса не до конца отражают потребности руководителей организаций [5].

Существует много различных подходов в организационном поведении. Рассмотрим два из них.

Основной идеей системного подхода представителями которого являлись А. Чадлер, Г. Саймон, Д. Марч, П. Друкер., Э.Г. Юдин и др. является рассмотрение организации как целостной открытой системы. Основная идея системного подхода заключалась в рассмотрении организации как целостной открытой системы. Свойствами открытых систем являются: целостность, иерархичность, структурность, адаптивность, автономность, уникальность, динамичность, взаимозависимость системы со средой и инертность.

Основателями ситуационного подхода П. Друкер, Р. Томпсон, П. Лоренс, Л. Лорш. Данный подход характеризуется набором обстоятельств, которые влияют на организацию в определенный момент. В рамках этого подхода пытаются определить, какие переменные являются значимыми и как они влияют на эффективность организации [2].

Г.Р.Латфуллин и О.Н.Громова выделили два переменных, которые влияют на организационное поведение работников: внешняя окружающая среда и внутренняя организационная среда.

Внешняя организационная среда – комплекс правовых, экономических, коммуникационных и др. условий, влияющих на жизнедеятельность человека (семья, уровень безработицы и заработной платы и т.д.).

Внутренняя организационная среда – комплекс организационных условий трудовой совместной деятельности человека. К внутренней организационной среде относятся: ценностные ориентации, установки, мотивация, способности, личность, восприятие и научение.

Эффективность в организационном поведении можно определить, как оптимальное соотношение производительности труда, удовлетворённости сотрудников, конкурентоспособности и развития самой организации [4].

Эффективность трудовой деятельности группы зависит от следующих критериев: групповой сплочённости; стиля руководства; способа принятия групповых решений; статуса, размера и состава группы; среды функционирования группы; состояния коммуникаций; важности и характера задач, стоящих перед людьми [1].

Проблема лидерства занимает важное место в организационном поведении. задача лидера заключается в том, чтобы дать возможность организации существовать на рынке труда длительный период времени.

Лидерство является одним из главных факторов эффективной трудовой деятельности сотрудников. Для того, чтобы достичь успехов, необходим лидер.

Лидер – член группы, авторитетная личность, принимающая ответственные решения в определённых ситуациях, а также играющая центральную роль в организации общей деятельности и регулирующая отношения в группе [1].

Курт Левин впервые классифицировал стили управления, он разработал классификацию поведения лидера, выделив три стиля управления: деспотичный, демократичный и номинальный. Рассмотри каждый из них:

- деспотичный – все решения принимает только лидер, он безразлично относится к мнению работников;

- демократичный – лидер берёт во внимание мнение своих подчинённых, общение с ними происходит на равных;

- номинальный – лидер позволяет своих подчинённым принимать решение в большинстве случаев, однако, данный стиль может привести к низкому качеству их функционирования.

Мы можем сказать, что при номинальном стиле управления уровень удовлетворённости и функционирования у подчинённых более низкий, чем при демократическом стиле, но более высокий, чем при деспотичном [3].

К оценке эффективности сотрудников в организации используют два основных подходов. Экспертный подход предполагает оценку работника на основе частных мнений экспертов (руководителей). Инструментальный подход характеризуется оценкой сотрудников с помощью таких методов как психодиагностика, детектор лжи и др. [6].

Таким образом, на поведение сотрудников и на их эффективность деятельности могут влиять внешние факторы организации и внутренние. А одним из главных внутренних факторов является лидер, т.е. руководитель организации, который регулирует своими подчинёнными и направляет их в нужное русло.

Список литературы:

1. Горьканова Л.В. Организационное поведение: учебное пособие/ Л.В. Горьканова, Р.М. Прытков; Оренбургский гос. Ун-т. – Оренбург: ОГУ, 2011. – 242 с.

2. Дорофеева Л.И. Организационное поведение: учебник и практикум для академического бакалавриата / Л. И. Дорофеева. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2018. — 378 с. — (серия: Бакалавр. Академический курс).

3. Костровец Л.Б. Теория организации и организационное поведение: учебник / Л.Б. Костровец, И.Ю. Беганская, Л.В. Черная, Л.В. Кулешова, М.А. Малик, Н.Г Яблонская. – Донецк: ГОУ ВПО «ДонАУиГС», 2017. – 575 с.

4. Латфуллин Г.Р. Громова О.Н., Менеджмент. Организационное поведение: Практикум / Под ред. Г.Р. Латфуллина, О.Н. Громовой – СПб, 2006. – 272 с.

5. Маркова Е. В. Организационное поведение и организационное консультирование: предмет и метод: учеб. пособие / Е. В. Маркова, О. Н. Саковская; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. – Ярославль: ЯрГУ, 2011. – 180 с.

6. Разнова, Н. В. Управление персоналом: учебное пособие / Н. В. Разнова, И. А. Цветочкина. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2020. – 148 с.

Edigarova G. R., second–year student, direction "Psychology" Tver,
Tver State University Scientific supervisor –
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
Klyueva Olga Anatolyevna

ORGANIZATIONAL BEHAVIOR AND EFFICIENCY OF PROFESSIONAL ACTIVITY OF EMPLOYEES OF THE ORGANIZATION

Abstract: this article is devoted to the consideration of the issue of organizational behavior and the impact of the effectiveness of the work of employees of the organization. The article describes the factors that affect the organizational behavior of employees and the effectiveness of labor activity.

Keywords: organizational behavior, labor efficiency, employees, factors, approaches.

Жалагина Т.А. доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой «Психология труда и клиническая психология»
г. Тверь ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Драпей А.В., студентка 3 курса, направление «Психология», профиль «Организационная психология»
г. Тверь ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

ФОРМИРОВАНИЕ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ ПЕДАГОГОВ В НОВЫХ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: В статье рассматриваются способы формирования стрессоустойчивости как у молодых педагогов, так и у более опытных учителей в период пандемии коронавирусной инфекции. Профессия преподавателя считается одной из наиболее напряженных (в психологическом плане) видов социальной активности и входит в группу профессий с большим присутствием стресс-факторов. Эпидемия увеличила ряд требований к педагогическому труду, что сделало ситуацию ещё более стрессовой. Таким образом, вполне обоснованным является необходимость формирования стрессоустойчивости педагогов для преодоления неблагоприятного стрессового воздействия. Целью данной статьи является рассмотрение возможных причин возникновения стресса у педагогов и выявление способов формирования стрессоустойчивости. На основании изучения теоретического материала по проблеме стрессоустойчивости преподавателей и рассмотрения современных методик даны определения стрессоустойчивости и социальной адаптации педагогов. В заключение делается вывод о необходимости изучения такого важного психологического качества как стрессоустойчивость.

Ключевые слова: *стресс, учителя, стрессоустойчивость, современные методы, социальная адаптация, стресс-факторы.*

Учителя являются представителями одного из наиболее напряженных видов социальной деятельности, которая часто сопровождается состоянием психологического стресса. По данным современных международных исследований, они подвержены стрессу больше, чем представители других профессий. У них чаще, чем у представителей других профессий, возникают функциональные нарушения: сниженное настроение, психосоматическая симптоматика и другое [5].

К особенностям профессионального труда педагогов, способствующим развитию стресса, можно отнести:

- информационные перегрузки, дефицит времени на усвоение материала;
- значительная социальная ответственность за результат;
- необходимость быстрого принятия решений (в сочетании с их реализацией) при дефиците информации;
- неопределённость рабочих ситуаций;
- ролевая конфликтность;
- повседневная рутина (повторяемость, стандартность, высокая технологичность);

•социальная оценка (необходимость быть объектом наблюдения не только со стороны учеников, но и со стороны вышестоящих организаций, администрации);

•относительность и отсроченность результатов.

Также не следует недооценивать следующие стрессогенные особенности педагогического общения:

•необходимость осуществления продолжительных и частых контактов с людьми – «фактор пресыщения общением»;

•специфика объекта труда с точки зрения наличия собственной активности;

•эмоциональный социально-психологический климат, создающий возможности возрастания уровня конфликтности;

•взаимодействие с различными социальными группами: коллегами по работе, родителями, учащимися, администрацией образовательного учреждения.

К особенностям личности педагога, обусловливающим развитие стресса, традиционно относят:

•рассогласование между индивидуально-типологическими особенностями личности и самим характером деятельности;

•рассогласование деятельности и мотивов [6].

М.В. Борисова отмечает, что на настоящий момент чёткого представления о роли определенных детерминант в развитии стресса у педагогов не существует [2].

Внедрение новых форм обучения и информационных технологий, требующих от учителей освоения дополнительных навыков и повышения цифровой грамотности, стали для многих учителей, наряду с уже упомянутыми условиями труда и чрезмерной эмоциональной вовлеченностью, стрессовым фактором, часто провоцирующим стратегию избегания. Источником психологического стресса в период пандемии COVID-19 были в том числе и сами условия жизни — постоянный риск заражения, в связи с которым вводился режим самоизоляции. При этом учителя должны были в кратчайшие сроки освоить современные технологии и педагогические практики для дистанционного преподавания, а также постоянно поддерживать учеников и их родителей, мотивировать их к учёбе.

Внезапный переход к дистанционному обучению мог восприниматься как угроза их психологическому благополучию и здоровью в целом. Для некоторых особенно неприятным могло стать переживание неопределённости. Реализация профессиональной деятельности в новых социальных условиях проходила сложнее из-за перехода на дистанционный формат работы. Сообщение учителям о переходе на новый режим обучения, в проведении подготовки к такому переходу, в техническом и

информационном обеспечении, в организации психологической поддержки со стороны коллег и руководства был не одинаков.

Школы при переходе к дистантному обучению применяли разные стратегии поддержки учителей — от сильной вовлеченности до полного отсутствия поддержки. Преподаватели отмечали, что школьная администрация организовывала для них мастер-классы и консультации по использованию различных платформ, обмен опытом среди педагогов, репетиции онлайн-уроков. Учителя, у которых была возможность обратиться за консультацией к техническим специалистам или к учителям информатики, высоко оценили такую поддержку. Некоторые учителя характеризовали стратегию школы при переходе к дистанту как предоставление учителям полной свободы, однако, фактически она означала отсутствие поддержки.

Технические возможности школы и предыдущий опыт учителей и школы в целом в использовании онлайн-платформ играли важную роль. Но были и школы, в которых переход на дистанционное обучение осуществлялся только за счёт личных ресурсов учителей. Выбор инструментов дистанционного преподавания и коммуникации с учащимися и их родителями зависел от возможностей семей и возраста, и опыта учащихся. Те, кто достаточно быстро отобрал инструменты для коммуникации и преподавания, сообщали о меньшем уровне стресса.

Возросшая нагрузка на учителей в условиях дистанционного обучения вызвана не только необходимостью искать новые средства преподавания, готовить материалы с учётом дистанционного формата, но и увеличившимся объёмом коммуникации с учениками и их родителями, большим количеством домашних заданий для проверки. Некоторые привычные задачи в дистанционном формате стало выполнять сложнее, например, проверять работу каждого ученика и готовить для него обратную связь. Некоторые учителя считали, что в условиях дистанта роль родителей учащихся в обучении выросла, и упоминали, что надеялись на их поддержку. Другие отмечали, что сами поддерживали родителей, особенно в первые дни карантина.

При дистанционном обучении учителя много времени тратили на поиск форматов, которые позволят лучше донести учебную программу и поддержать благополучие детей. Учителя пробовали разные форматы для своих занятий: какие-то занятия вели онлайн по видеоконференциям (иногда онлайн проводили только консультации или классные часы), организовывали обсуждения, записывали видео с объяснениями. Больше внимания учителя стали уделять обратной связи при работе с детьми и родителями.

Также переход в новый формат и возросшая нагрузка сказались на балансе рабочего и личного времени. Трудности, связанные с сохранением личного пространства, для многих преподавателей выступили фактором

стресса. Для некоторых выделение личного пространства стало как сложной задачей, так и источником ресурсов.

Современный учитель крайне нуждается в поддержке, и поиск наиболее подходящих стратегий преодоления стрессовых переживаний в профессиональной деятельности учителя является актуальным направлением исследований. Преодолеть угрозы, вызывающие психологический стресс, позволяют особые стратегии поведения — копинги. Р. Лазарус и С. Фолькман выделяли две основные функции копингов: регулирование отрицательных эмоций и изменение ситуации, вызывающей сильные негативные переживания.

В соответствии с этими функциями они различают два типа копингов: эмоционально фокусированный (например, позитивная переоценка ситуации или, наоборот, агрессивное реагирование) и проблемно ориентированный (например, планирование решения проблемы). Теоретический подход Р. Лазаруса и С. Фолькман стал основой как для диагностики копингов [10], так и для работы психологов-практиков.

Наиболее популярной у учителей стратегией поведения в сложной ситуации является поиск социальной помощи [11]. Эта стратегия может относиться и к эмоционально фокусированному копингу, и к проблемно ориентированному, так как с её помощью могут достигаться разные цели: решение проблемы, получение информации (проблемно ориентированный копинг), успокоение, отвлечение, эмоциональная разрядка (эмоционально фокусированный копинг).

Исследование учителей в США и Великобритании показало, что неэффективными для регуляции эмоционального состояния являются такие стратегии, как избегание, проявление агрессии, принятие на себя слишком большой ответственности. При чём существует закономерность, что чем выше педагогический стаж, тем больше эффективных стратегий совладания в арсенале учителя. Однако, те же авторы, которые выявили данную закономерность, показали, что именно опытные педагоги чаще переживают эмоциональное выгорание [3]. Таким образом, вопрос об эффективных копинг-стратегиях в деятельности учителя, которые помогали бы ему на протяжении длительного времени, до сих пор остаётся открытым.

Альтернативой теории Р. Лазаруса и С. Фолькман является представление о необходимости разграничивать личностные особенности человека и копинги, а также о важности целостного подхода при выделении у человека тех или иных стратегий поведения в стрессовых ситуациях [4]. Оба подхода имеют своих сторонников. Проведённое исследование посвящено выявлению способов преодоления стресса в конкретной ситуации — при переходе на дистанционное преподавание из-за пандемии.

Некоторые преподаватели на протяжении всего периода преподавания в условиях самоизоляции пытались найти в происходящем позитивный смысл, видели в сложившейся ситуации хорошую возможность

освоить новые навыки работы с современными технологиями и применения практик дистанционного преподавания. Особенно значимой такая возможность оказалась для представителей регионов России с продолжительными и особенно морозными зимами. Основными стратегиями совладания со стрессом являлись следующие: занятиях хобби, физическая нагрузка, общение с близкими и друзьями, а также более долгие, чем обычно, прогулки с домашними животными. Хотя большинство и нашли стратегии совладания со стрессом, тем не менее тревога по поводу дистанционного преподавания и неопределённость будущего профессии подталкивали некоторых к стратегии агрессивного реагирования.

Способность организма справляться с перегрузками, индивидуальная способность организма сохранять нормальную работоспособность во время действия стрессора называется стрессоустойчивостью [1]. Стрессоустойчивость можно сформировать, так как эта способность не является врождённым свойством личности. Чаще всего стрессоустойчивость зависит от уровня сформированности навыков эмоциональной саморегуляции. Саморегуляцию можно рассматривать как воздействие личности на себя с целью приведения собственного функционирования в нормальное состояние.

Используя методы саморегуляции, педагог получает возможность спокойно проанализировать ситуацию, сохранить в сложных эмоциональных условиях благоприятное для успешной работы психическое состояние. Е. М. Семенова приводит следующие методы формирования эмоциональной саморегуляции:

1) Самоубеждение, самоприказы на вызов спокойного состояния, самовнушение спокойствия и выдержки, необходимые для работы настроения: «Сегодня я не обращаю внимания на пустяки», «Я совершенно спокоен».

2) Самоконтроль эмоционального состояния по внешним выражениям эмоций: мимике, пантомимике, соматике, характеру речи, наличию мышечного напряжения, повышению частоты дыхания. Контролировать внешнее выражение эмоций можно с помощью «запуска» вопросов самоконтроля: «Как я выгляжу?», «Не скован ли я?», «Не сжаты ли мои зубы?», «Как я сижу (стою)?», «Как я дышу?». В случае выявления признаков напряжённости необходимо произвольно расслабить мышцы, удобно сесть (встать), установить спокойный ритм дыхания: сделать 2-3 глубоких вдоха и выдоха, чтобы сбить учащённое дыхание.

3) Дыхательные упражнения успокаивающей направленности (успокаивающее дыхание, глубокое дыхание). Можно использовать следующее дыхательное упражнение: сделать глубокий вдох, направляя воздушный поток в низ живота, задержать дыхание на пару секунд, а потом медленно выпустить воздух через рот ровной струёй. Повторить

упражнение 3—5 раз. Таким образом, снимается напряжение тела и мозга, создаётся уравновешенное состояние.

4) Использование образов концентрации и визуализации в качестве сосредоточения внимания и воображения на определенном объекте (зрительных, звуковых, телесных и других ощущениях). Например, при первых признаках напряжения можно представить внутри себя, на уровне груди, мощный пресс, который движется сверху вниз, подавляя возникающую отрицательную энергию и внутреннее напряжение, связанное с нею.

5) Сочетание приёмов концентрации внимания, актуализации воображения и дыхательных упражнений. Например, перед предстоящей неприятной беседой можно использовать следующий приём: глубоко вдохнуть, во время выдоха резким движением в воображении как бы сорвать напряженную маску со своего лица. После этого начинать беседу.

6) Прежде чем совершить ответное действие, следует сосчитать до десяти.

7) Активизация чувства юмора - попытаться увидеть комическое даже в сложной, серьёзной ситуации: мысленно представить агрессивного партнёра в комичной ситуации (как бы он выглядел в этом состоянии на пляже, в клетке зоопарка, в детской шапочке и т.д.), простить партнёру его ошибку, несообразительность, эмоциональность.

8) Отвлечение используют для того, чтобы как можно ярче представить ситуацию, в которой вы обычно чувствуете себя наиболее спокойно и уютно, поставить себя в эту ситуацию [8].

На пути к формированию стрессоустойчивости педагога особое внимание необходимо уделять саморефлексии и навыкам релаксации. Проблему устойчивости к эмоциональному стрессу можно рассмотреть с помощью формирования у преподавателя саморефлексии. Рефлексия имеет довольно много определений. Если говорить о рефлексии, как о профессионально значимом качестве педагога, то под этим понятием понимается способность сознания педагога быть сосредоточенным не на предмете собственной деятельности, а на самой деятельности. Рефлексия как процесс — это осмысление собственной деятельности, с целью её дальнейшего совершенствования. В педагогической деятельности рефлексия помогает вырабатывать самостоятельную стратегию действий в какой-либо социальной ситуации [7].

Рефлексия выполняет функцию снижения неопределённости в выборе действий, адекватных требованиям места и времени, для достижения цели. В эмоционально напряженных ситуациях цель рефлексии сводится к уменьшению страдания от переживания соответствующей эмоции.

С помощью развития рефлексии и изменения стиля мышления педагогов можно повысить их стрессоустойчивость, и, следовательно, эффективность в преподавательской деятельности увеличится.

Целенаправленное использование данных способов и приёмов саморегуляции эмоционального состояния в учебном процессе окажет существенное влияние на развитие эмоциональной устойчивости педагога и улучшит его стрессоустойчивость.

Итак, можно выделить следующие приёмы стрессоустойчивости:

- умение сосредоточиться в стрессовой ситуации;
- знание методик релаксации;
- способность к изменению собственных установок;
- наличие адаптивных и адекватных защитных и компенсаторных механизмов;
- умение эффективного планирования времени в стрессовой ситуации;
- эффективный контроль эмоциональной, когнитивной и поведенческой сфер;
- способность к сохранению спокойствия в стрессовой ситуации (но не безразличие).

Стрессоустойчивость является сложным и ёмким качеством личности педагога, в котором объединён целый комплекс способностей, широкий круг разноуровневых явлений. Устойчивое поведение в условиях стресса является одним из важных психологических факторов обеспечения надёжности, эффективности и успеха в профессиональной деятельности.

Способы формирования стрессоустойчивости:

- психологическая компетентность, то есть осознание своих личностных, психофизиологических качеств;
- знания симптомов, характеристик и картины стрессового состояния; осознание его последствий;
- жизненный опыт, в том числе поведение в тех или иных ситуациях, способ реагирования, сложившиеся отношения;
- личностные особенности, в том числе направленность, мотивация;
- уровень личностной саморегуляции, готовность к активным действиям;
- владение психорегулятивными технологиями поведения;
- умение строить межличностные отношения [9].

В настоящее время методик определения стрессоустойчивости существует не так уж много. Однако, чтобы подобрать правильный и действительно эффективный способ повышения стрессоустойчивости, необходимо определить её уровень. В наших будущих исследованиях предполагается рассмотрение и анализ существующих методик с точки зрения их валидности, надёжности и достоверности.

Список литературы:

1. Александрова Ю. И. Психофизиология: Учебник для вузов // Под ред.– 3-е изд. доп. и перераб. – СПБ.: Питер. – 2012. – 464 с.

2. Андреева Е. А. Психологические факторы развития синдрома эмоционального выгорания у педагогов // Е.А. Андреева, Т.М. Матвеева // Наука вчера, сегодня и завтра: сборник статей. – Уфа: ОМЕГА. – 2015. – С. 182-185.

3. Кухтерина Г. В., Федина Л. В. Стратегии защитно-совладающего поведения педагогов в зависимости от стажа профессиональной деятельности // Мир науки. Педагогика и психология. Т. 4 № 2 – 2016. - С. 57–65.

4. Озеров Д. Б. Особенности копинг-стратегий у педагогов с разным типом субъектной регуляции и стажем работы // Актуальные вопросы педагогики и психологии: Материалы Международной заочной научно-практической конференции (Новосибирск, 1 августа 2011 г.). Новосибирск: ЭНСКЕ. - С. 80–85.

5. Петренко Д.П. Стрессы в период пандемии COVID-19 и после неё // Форум молодёжной науки, Выпуск 2, №2, 2021.

6. Пономарев Г. Н. Исследование мотивации к педагогической деятельности и психологического выгорания в сфере физической культуры // Г.Н. Пономарев, М.А. Шансков // Международный научно-исследовательский журнал. - 2013 - Т. 17. № 10. - С. 78-81

7. Саморазвитие и его средства: педагогическая рефлексия, анализ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://uchebnikfree.com/osnovyi-pedagogiki/samorazvitie-ego-sredstva-pedagogicheskaya-4153.html (дата обращения: 28.02.2022) – Загл. с экрана.

8. Семенова Е. М. Тренинг эмоциональной устойчивости педагога //Учебное пособие. Издательство Института Психотерапии— 2002. — 224 с.

9. Сурай Т. В. Стрессоустойчивость: понятие и формирование // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 11. – С. 866870. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ekoncept.ru/2016/86187.htm. (дата обращения: 27.02.22)) – Загл. с экрана.

10. Lazarus R. S., Folkman S. (1984) Stress, Appraisal, and Coping. New York: Springer.

11. Sandilos L. E., Goble P., Rimm-Kaufman S.E., Pianta R. C. (2018) Does Professional Development Reduce the Influence of Teacher Stress on Teacher–Child Interactions in Pre-Kindergarten Classrooms? Early Childhood Research Quarterly, vol. 42, March, pp. 280–290.

Zhalagina T.A. Doctor of Psychology, Professor, Head of the Department of Labor Psychology and Clinical Psychology, Tver FSBEI HE "Tver State University"

Drapey A.V., 3rd year student, direction "Psychology", profile "Organizational psychology", Tver FSBEI HE "Tver State University"

FORMATION OF TEACHERS' SRESS-RESISTANCE IN NEW SOCIAL CONDITIONS

Abstract: the article discusses the ways to build stress resistance in both young teachers and more experienced ones during the coronavirus pandemic. The teaching profession is considered to be one of the most stressful types of social activity and is included in the group of professions with a large presence of stress factors. The epidemic increased a number of requirements for teaching work, which made the situation even more stressful. Thus, the need to form the stress resistance of teachers in order to overcome the adverse stress impact is quite reasonable. The purpose of this article is to consider the possible reasons of stress formation and to identify ways to form stress resistance in education sphere. Theoretical material on the problem of stress resistance of teachers, social adaptation and modern methods for determining stress resistance of teachers is considered is the article. In also conclusion, it is concluded that it is necessary to study such an important psychological quality as stress resistance.

Key words: *stress, teachers, stress resistance, modern methods, social adaptation, stress factors.*

Жалагина Т.А. доктор психологических наук, профессор,
заведующая кафедрой «Психология труда и клиническая психология»
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Лыса М.В., магистрант II курса, направление «Психология», профиль «Психология труда и инженерная психология»
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПСИХОЛОГА ПО СОПРОВОЖДЕНИЮ ПЕДАГОГОВ СОШ

Аннотация: В данной статье рассматриваются основные направления психологического сопровождения педагогов СОШ - диагностика, просвещение, коррекция. Представлен основной инструментарий, которым является разработанный нами тренинг. Занятия в рамках тренинга способствуют улучшению психологического здоровья, уменьшению уровня профессионального стресса. В заключении делается вывод о том, что консультативная и тренинговая деятельность – это основные виды работы психолога, направленные на повышение компетентности педагога и улучшение эффективности работы профессиональной деятельности.

Ключевые слова: *профессиональный стресс, психологическое сопровождение, профилактика, психологическая диагностика, просвещение, педагоги СОШ, компетентность.*

На современном этапе развития психологической науки и практики одной из актуальных тем для обсуждения становится проблема сохранения и поддержания психологического здоровья педагога СОШ. Действительно, многие исследователи (Л.М. Аболин; Г.Ф. Заремба; Л.М. Митина; С.В. Субботин) отмечают, что профессиональная деятельность педагогов является одним из наиболее напряженных видов социальной действительности и входит в группу профессий с большим присутствием стресс-факторов [7, с. 117].

Вполне очевидно, что здоровье и качество жизни педагогических работников зависит от условий труда, атмосферы, которая царит в организации. Стрессовые факторы в профессии педагога присутствовали всегда, но в настоящее время они стали намного масштабнее. Связано это, в первую очередь, с новыми социальными условиями, а именно - пандемией Covid-19. Многим педагогам необходимо быть постоянно готовыми к тому, чтобы в нужное время переключиться на другой – дистанционный формат работы [1]. Под дистанционным форматом обучения мы понимаем образовательный процесс с применением технологий, которые направлены на взаимодействие педагогов и учеников в дистанционном формате, без личного контакта. Таким образом, новый формат педагогической деятельности способствует формированию профессионального стресса.

Именно поэтому педагоги нуждаются в постоянном психологическом сопровождении с целью преодоления возникших проблем и профилактики профессионального стресса. Психологическая профилактика будет способствовать недостижению стадии истощения, при которой

формируются стойкое привыкание к сложившимся условиям, и нежелание бороться по изменению сложившейся ситуации [3]. Профилактика – один из способов психологического сопровождения, который способствует повышению эффективности в процессе профессиональной деятельности и предотвращению причин профессионального стресса.

Исходя из сказанного, психологическое сопровождение по профилактике профессионального стресса педагогов является одним из наиболее важных видов деятельности школьных психологов.

Профилактика — это совокупность предупредительных мероприятий по редукции негативных последствий. Психологическая профилактика — это работа психолога, направленная на предупреждение возникновения каких-либо трудностей, проблем в жизни детей, учителей, родителей, школьного коллектива в целом [2]. Поэтому целесообразно разработать программу по оказанию психологической помощи педагогам СОШ.

В рамках психологического сопровождения, как уже говорилось выше, можно выделить: диагностику, просвещение, коррекцию [2].

Психологическая диагностика проводится с целью выявления причин и механизмов деформационных процессов в профессиональной деятельности, в том числе и у педагогов СОШ. Диагностика может проводиться психологом как индивидуально, так и в групповой форме.

Целесообразнее использовать следующие методики для проведения диагностики:

1. Шкала профессионального стресса Е.И. Рогова [8].

С помощью данной методики мы можем определить уровень профессионального стресса у педагогов СОШ. При наличии высокого уровня стресса нам необходимо будет провести работу с этими респондентами по профилактике профессионального стресса. В процессе получения результатов можно выявить, какой уровень профессионального стресса преобладает у респондента: низкий, средний, высокий.

2. Следующая методика связана с причинами стресса педагогов [6].

Данная методика необходима для того, чтобы понять, какие причины стресса чаще всего беспокоят педагогов. Также в ходе письменного ответа педагоги могли указать причины, которые их беспокоят. После получения результатов можно определить наиболее часто встречающие причины стресса и частоту проявления стрессовой реакции в процессе профессиональной деятельности.

3. Психологическое здоровье педагога — это основной критерий успешности образовательной организации. Здоровье педагога является важным фактором, от которого зависит судьба подрастающего поколения. Следовательно, мы решили разработать авторскую анкету, в которую входят критерии, способствующие оценке уровня психологического здоровья.

Цель данной методики – выявить уровень психологического здоровья педагога. После получения результатов мы можем сделать вывод в отношении уровня здоровья, преобладающего у респондента - низкого, среднего, высокого.

В настоящее время педагоги, как и другие субъекты труда, мало проинформированы о последствиях профессионального стресса. Поэтому целесообразно внести в наше исследование такое направление как просвещение.

Всем периодом существования человечества доказано, что данная деятельность крайне необходима. В настоящее время в обществе существует дефицит психологических знаний у участников образовательного процесса. Поэтому психологу необходимо приобщать педагогов СОШ к психологическим знаниям, повышать уровень психологической культуры. Существует достаточно много форм психологического просвещения: лекции, беседы, тренинги, семинары, консультации.

Особую роль в плане психологического сопровождения играет тренинг, который, несомненно, будет способствовать снижению уровня профессионального стресса. В предлагаемом тренинге представлены не только практические упражнения, но и лекции с обсуждениями. Это необходимо для того, чтобы донести до сведения педагогов проблему опасности формирования профессионального стресса. Предполагается, что тренинг состоит из семи встреч, каждый из которых продолжительностью два-три часа. Целью тренинга будет являться рассмотрение следующих психологических процессов: когнитивного, эмоционального, поведенческого.

Первое занятие - вводное, посвящено знакомству педагогов с темой тренинга, выделению актуальности проблемы и необходимости посещения занятий. Проводится лекция, в которой представлены виды стресса, даны определения и возможные реакции организма на стресс. После лекции идут практические упражнения, которые направлены на снижение мышечного напряжения.

Второе занятие, на котором будем рассматривать когнитивный процесс, будет длиться два дня. Упражнения в этом разделе направлены на проработку поведения, коррекцию замкнутости. После упражнений используется метод саморегуляции - дыхательная медитация.

На третьем занятии рассматривается эмоциональный компонент, его продолжительность два занятия. Упражнения направлены на снятие эмоционального напряжения, избавление отрицательных эмоций, укрепление единства. Цель данного метода состоит в получении положительных эмоций.

Заключительное занятие, состоит из двух частей, связано с рассмотрением поведенческого аспекта. Упражнения направлены на оценку

эффективного поведения, выявление стратегий поведения в стрессовой ситуации. В конце занятия проводится рефлексия и даются рекомендации по снижению отрицательных эмоций.

В случае длительного воздействия негативных факторов возникает необходимость проведения психологической коррекции.

Психологическая коррекция – активное профессиональное психологическое воздействие, которое направлено на устранение или компенсацию выявленных отклонений [2]. Целью коррекции является создание условий для развития личности, достижения адаптации к образовательной среде и гармонизации личности и межличностных отношений. Также коррекция направлена на устранение недостатков, снижение чувства неполноценности, изменение направленности целей и мотивов с перспективой изменения стиля жизни.

Поэтому с целью снижения отрицательного влияния стресса целесообразнее проводить тренинг. Нам необходимо провести формирующий эксперимент, который способствует улучшению психологического здоровья, снижению причин, с которыми встречается педагог в профессиональной деятельности, и уменьшению уровня профессионального стресса.

В заключение хотелось бы сказать, что особое значение в сопровождении психологического здоровья педагогов СОШ имеет компетентностный подход в плане формирования ключевых компетенций.

С. Велде считает, что компетентность – это личностная характеристика, совокупность знаний, умений, навыков и гибкого мышления [5]. Британский психолог Дж. Равен под компетентностью понимает специфическую способность, необходимую для выполнения определенного действия в определенной предметной области и включающую узкоспециальные знания, особого рода предметные навыки, способы мышления, а также осознание ответственности за свои действия [5].

Повышение компетентности педагога СОШ можно осуществить в процессе консультативной и тренинговой деятельности. Данные мероприятия направлены на оказание помощи педагогическим работникам с целью решения проблем, которые возникают у них в процессе профессиональной деятельности. Поэтому сопровождение профессиональной деятельности педагогов необходимо с целью сохранения психологического здоровья. Это наиболее важный вид помощи педагогу, который направлен на содействие в решении возникающих проблем и в предупреждении формирования стресса в условиях образовательного процесса [4].

Таким образом, тренинг как один из видов психологического сопровождения является достаточно эффективным инструментом, способным сохранять психологическое здоровье педагогов СОШ. В

качестве перспективы можно рассматривать консультационную индивидуальную или групповую работу по снижению уровня профессионального стресса педагогов.

Список литературы:

1. Багнетова Е.А. Образ жизни и профессиональные факторы риска здоровью педагога [Текст] / Е.А. Багнетова. - Сургут : РИО СурГПУ, 2017. - 100 с.
2. Вахитова Г.Х. Психолого-педагогические аспекты компетентностного подхода в системе высшего профессионального образования // Вест. Томского гос. пед. унта (Tomsk State Pedagogikal Universitet Bulletin). 2011. Вып. 10. - С. 9–12.
3. Жалагина Т. А. Профессиональный стресс и профессиональная деформация личности [Текст]: учебное пособие / М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования "Тверской гос. ун-т", 2016. Ч. 1.- 163 с.
4. Литовченко, О. С. Содержание психолого-педагогического сопровождения профессионального здоровья педагога / О. С. Литовченко. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2014. — № 4 (63). — С. 695-697. — URL: https://moluch.ru/archive/63/9899/ (дата обращения: 12.03.2022).
5. Нигматзянова Г.Х. Сущность понятий «компетенция» и «компетентность» // Современные научные исследования и инновации. 2013. № 11 [Электронный ресурс]. URL: https://web.snauka.ru/issues/2013/11/28698 (дата обращения: 27.01.2022).
6. Психология стресса и методы его профилактики: учебно-методическое пособие / Авт.-сост. – ст. преп. В.Р. Бильданова, доц. Г.К. Бисерова, доц. Г.Р. Шагивалеева. – Елабуга: Издательство ЕИ КФУ, 2015. – 142 с.
7. Реан, А.А. Психология адаптации личности: учебно-научное издание /А.А.Реан, А.Р.Кудашев, А.А.Баранов. – СПб.: Медицинская пресса, 2008. – 352 с.
8. Рогов Е.И. Настольная книга практического психолога в 2 Ч. Часть 2. Работа психолога со взрослыми. Коррекционные приемы и упражнения 4-е изд., пер. и доп. практическое пособие. – Юрайт, 2015. – 508 с.

Zhalagina T.A. Doctor of Psychological Sciences, Professor,
Head of the Department "Labor Psychology and Clinical Psychology"
Lysa M.V., second-year master's student, direction "Psychology", profile "Labor Psychology and Engineering Psychology"
Tver, Tver State University

THE AREAS OF THE PSYCHOLOGIST`S ACTIVITY DIRECTIONS FOR THE SUPPORT OF SECONDARY SCHOOLS TEACHERS

Abstract: The main directions of psychological support for secondary schools' teachers such as diagnostics, education, correction are discussed in the article. The main toolset for the training developed by us is presented. Classes within the framework of the training contribute to improving psychological health and reducing the level of professional stress. It is concluded that advisory and training activities are the main types of work of a psychologist aimed at improving the teacher's competence and the efficiency of professional activity.

Keywords: *professional stress, psychological support, prevention, psychological diagnostics, education, teachers of secondary schools, competence.*

Жукова Е.Д., студентка 6 курса, специальность «Клиническая психология»
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – к.психол.н., доцент кафедры «Психология труда и клиническая психология» Карасёва Елена Анатольевна

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ ГЕСТАЦИОННОЙ ДОМИНАНТЫ У БЕРЕМЕННЫХ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К МАТЕРИНСТВУ

Аннотация: В научной статье представлен анализ особенностей психологических компонентов гестационной доминанты у беременных женщин. На теоретическом уровне изучена степень психологической готовности к материнству, которая отражает психологический компонент гестационной доминанты, включающая в себя физиологический и психологический компоненты

Ключевые слова: беременность, психологическая готовность, доминанта, гестационная доминанта, физиологический и психологический компонент.

Беременность – это особый период в жизни женщины, который вызывает у неё определенные изменения в психической, социальной и психологической сферах жизнедеятельности. Взаимодействие матери с ребёнком является высшим жизненным единством.

Принцип доминанты как один из основных принципов деятельности центральной нервной системы в 1932 году был сформулирован А. А. Ухтомским. Под доминантой понимается устойчивый очаг повышенной возбудимости центров, причём вновь приходящие в центры возбуждения служат усилению возбуждения в очаге, тогда как в прочей центральной нервной системе появляется явления торможения [7].

В шестидесятые годы (1967) И. А. Аршавский обратил внимания на происходящие в организме женщины в период беременности физиологические и нервно-психические изменения, которые носят доминантный характер и направлены на обеспечение благоприятных условий для нормального развития ребёнка. Затем применил этот принцип для исследования и объяснения изменений, происходящих в организме беременной, а также ввёл термин «гестационная доминанта» для обозначения возникающей во время беременности специальной системы нервных центров [2].

Отражением психического здоровья беременных стало, относительно недавно появившееся, понятие гестационной доминанты, которое описывает возникающее на протяжении беременности поведение женщины, являющееся определяющим её внутреннего состояния, а также залогом формирования благоприятных диадических отношений «мать-дитя». Степень психологической готовности к материнству отражает психологический компонент гестационной доминанты, выделенный И. В. Добряковым. Он говорил о том, что данный термин включает физиологический и психологический компоненты [4].

Физиологический компонент, который отвечает за перестройку функциональных систем женщины в соответствии с задачей вынашивания ребёнка. Психологический компонент, который представляет собой совокупность механизмов психической саморегуляции, направленных на сохранение беременности, а также создание условий для развития будущего ребёнка, через формирование у женщины отношения к своей беременности, её поведенческих стереотипов [5, 4].

Психологический компонент гестационной доминанты, вызывающий особый интерес психологов и психотерапевтов, изучен и описан хуже физиологического. В основном его изучение сводится к описанию типов психологического компонента гестационной доминанты [4].

Г.Г. Филипповой было выделено понятие «стиль переживания беременности», определяющее развитие готовности к материнству и характеризующееся наличием интересов и направленностью на беременность, на образ ребёнка. Оно включает физическое и эмоциональное переживания момента идентификации беременности, переживание симптоматики беременности, преимущественный фон настроения Я-функции личности женщины и стиль переживания беременности по триместрам беременности, переживание первого шевеления, шевелений в течение всей второй половины беременности, содержание активности женщины в третий триместр беременности [8].

Г.Г. Филиппова описывает шесть вариантов стилей переживания беременности: адекватный, тревожный, эйфорический, амбивалентный, игнорирующий, отвергающий [8].

В результате изучения анамнестических сведений, клинико-психологических наблюдений за беременными женщинами и бесед с ними И. В. Добряковым было выделено пять типов ПКГД: оптимальный, гипогестогнозический, эйфорический, тревожный и депрессивный [3].

Л.Н. Рабовалюк на основе теста отношений беременной (ТОБ) И.В. Добрякова предложила разделять женщин на подтипы для формирования более точных психокоррекционных групп. По её мнению, дифференциация по подтипам способствует более тщательной классификации и структурированию работы, так как часто возникают затруднения отнесения типа психологического компонента гестационной доминанты к определенному подтипу, а это, в свою очередь, помогает лучше понимать женщину и её проблемы, ориентируя нас на постановку конкретных целей и задач психологической помощи [6].

В литературных источниках описаны особенности разных типов психологического компонента гестационной доминанты, стили переживания беременности, репродуктивные установки, исход родовой деятельности, стили воспитания, но, несмотря на это, наблюдается информационный дефицит относительно особенностей психологического компонента гестационной доминанты у женщин, чья беременность

наступила с помощью вспомогательных репродуктивных технологий, а именно с помощью экстракорпорального оплодотворения.

Материнская доминанта формируется в сложных, неоднозначных условиях, осложняющихся ситуацией неопределённости, связанной с большой вероятностью неуспеха экстракорпорального оплодотворения. В то же время гестационная доминанта, которая возникает у женщины с момента оплодотворения, является основополагающей её поведения в целом в перинатальном периоде, её внутреннего состояния, залогом формирования благоприятных диадических отношений «мать – дитя» [4].

В отечественной психологической науке с конца двадцатого века отмечается повышенный интерес к психологическим, психосоматическим проблемам нарушений репродуктивного здоровья (В. В. Абрамченко, И. В. Добряков, Г. Г. Филиппова, М. Г. Рябова, М. Е. Блох). Имеющаяся психологическая и медицинская практика доказывают необходимость оказания компетентной психологической и психотерапевтической поддержки и помощи женщинам для решения вопросов репродуктивного здоровья. На данный момент, многие психологи занимаются вопросом создания научного подхода к исследованию репродуктивного женского здоровья.

Эмпирическими исследованиями М. Е. Блох было доказано, что вне зависимости от мотивации на ЭКО, благополучный результат во многом зависит от психологической готовности к материнству.

Исследованиями внутренней материнской позиции женщин, беременность которых наступила с помощью ЭКО, занимались также В. А. Якупова и Е. И. Захарова. Было выявлено, что у женщин этой нозологической группы наблюдается идеализация родительской роли и самого будущего ребёнка, но при этом не выраженная готовность к роли матери при выраженном стремлении к материнству [9].

Многие авторы исследуют взаимосвязь психологических характеристик беременных женщин и риска сокращения сроков гестации и уделяют особое внимание мотивационной, ценностно-смысловой, эмоциональной сфере беременных женщин.

Индивидуально – характерологические и психоэмоциональные особенности женщин с угрозой прерывания беременности были рассмотрены К. Д. Хломовым, с целью исследования их влияния на психологическое и соматическое течение беременности, а также на систему ценностей и самовосприятие беременной женщины.

По данным клинических психологов В. В. Абрамченко, В.В. Васильевой и В. В. Авруцкой, лабильное психоэмоциональное состояние беременной может стать дополнительным негативным фактором, отражающимся на течении гестации [1].

Индивидуально – личностные особенности женщин, преодолевающих проблему бесплодия с помощью ЭКО, рассматривались многими авторами.

По данным исследований Е.А. Наку, Ю.В. Ковас, Т.Г. Бохан, О.В. Терехиной, Т.А. Видякиной, эмоциональная сфера женщин, забеременевших с помощью ЭКО, характеризуется переживанием негативных эмоциональных состояний, повышенным уровнем личностной тревожности, лабильностью настроения, повышенной возбудимостью, раздражительностью и сложностью в саморегуляции. Идентичность характеризуется неуверенностью в себе, возникновением «чувства долга».

В. А. Якуповой были описаны особенности становления внутренней позиции матери при использовании вспомогательной репродуктивной технологии ЭКО. В данном исследовании говорилось о том, что при длительном процессе лечения бесплодия у женщины может происходить искажение представлений о роли материнства, проявляющееся в сильном желании иметь ребёнка, но игнорировании будущего процесса взаимодействия с ним [9].

Ценностно – смысловая сфера, изученная А. Ю. Маленовой и И. Г. Кытьковой, по мнению авторов, характеризуется наличием конструктивных мотивов сохранения беременности, выраженной готовностью к материнству. Также, у женщин, забеременевших с помощью ЭКО, проявляется сильная озабоченность своим здоровьем и стремление к соответствию социальным ожиданиям. В сознании женщины формируется образ «идеальной» матери, что приводит к изменению поведения для реализации новой роли.

Исследование по изучению особенностей психологического компонента гестационной доминанты у женщин с сохранной и нарушенной репродуктивной функцией проводилось И. А. Золотовой и Е. Р. Корольковой, но оно не было завершено.

В настоящее время, особенности психологического компонента гестационной доминанты у женщин, беременность которых наступила с помощью экстракорпорального оплодотворения, остаются недостаточно изученными. В настоящий момент, в современной литературе недостаточно полно описаны психологические особенности женщин, забеременевших с помощью ЭКО. Психоэмоциональная, ценностно-смысловая сферы, уровень психологической готовности к материнству находятся на начальном этапе изучения, что позволяет определить актуальные направления дальнейшего исследования в рамках изучаемой проблемы.

Исходя из вышесказанного, целью нашей работы является: исследование особенностей психологического компонента гестационной доминанты у женщин, забеременевших путём естественного оплодотворения и с помощью экстракорпорального оплодотворения.

Задачами исследования в рамках нашего исследования являются: в теоретическом обзоре литературы выявить и описать феноменологию понятия гестационной доминанты; дать характеристику психологическим особенностям гестационной доминаты; особенности психологического

компонента гестационной доминанты у женщин с сохранной и нарушенной репродуктивной функцией.

Объектом данной работы являются: психологические особенности гестационной доминанты женщин, забеременевших путём естественного оплодотворения и с помощью экстракорпорального оплодотворения.

Предметом являются: типы психологического компонента гестационной доминанты, стиль переживания беременности: отношение к ребёнку, стиль материнского отношения

Для анализа особенностей психологического компонента гестационной доминанты у женщин, забеременевших путём естественного оплодотворения и с помощью экстракорпорального оплодотворения, мы выбрали следующие психодиагностические методики: Полуструктурированное интервью. Анкета для прояснения отношения к беременности, Тест отношений беременной (ТОБ) И. В. Добряков, Э. Г. Эйдемиллер, Методика исследования мотивов сохранения беременности (МИМСБ) Л.Н. Рабовалюк, Проективный рисунок «Я и мой ребёнок» Г.Г. Филиппова, Проективный рисунок «Я и моя беременность» Г.Г. Филиппова.

Таким образом, исходя из теоретического обзора и анализа литературы по проблеме особенностей психологического компонента гестационной доминанты у беременных женщин с различными вариантами зачатия, можно сделать вывод, что мишенями психологической работы являются типы психологического компонента гестационной доминанты и стиль переживания беременности.

Список литературы:

1. Авруцкая В.В., Васильева В.В. Особенности психоэмоционального статуса женщин при физиологической и осложненной беременности и программа их психологического сопровождения. //Психол. журн. 2008. - № 3. - С. 110–119.
2. Аршавский И.А. Роль гестационной доминанты в качестве фактора, определяющего нормальное или уклоняющееся от нормы развитие зародыша / И.А. Аршавский / Под ред. Ф. А. Сыроватко // Актуальные вопросы акушерства и гинекологии. – М.: 1957
3. Добряков И. В., Никольская И. М, Эйдемиллер Э. Г. Семейный диагноз и семейная психотерапия: учеб. пособие для врачей и психологов. –СПб., 2006. –352 с.
4. Добряков И.В. Перинатальная психология / И.В. Добряков. 2-е изд., – СПб.: Питер, 2015. 272 – 370 с.
5. Добряков И.В. Семейные факторы, влияющие на формирование различных типов психологического компонента гестационной доминанты // Российский психиатрический журнал: – 2011. – N2. – С. 35–40.
6. Рабовалюк Л.Н. Выделение подтипов ПКГД на основе теста отношения беременной И.В. Добрякова // Социосфера. 2008. № 4.

7. Ухтомский А. А. Доминанта. — СПб.: Питер, 2002. ISBN 5-318-00067-3

8. Филиппова Г.Г. Отношение беременной к шевелению ребёнка: прогностические возможности. Тезисы к докладу на III Всероссийской конференции по психотерапии//Хрестоматия по перинатальной психологии. М., 2005. - С.166 — 169с.

9. Якупова В. А. Особенности переживания беременности при ЭКО / В. А. Якупова, Е. И. Захарова//Психологические проблемы современной семьи: сборник тезисов VI Международной научной конференции. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2015.- С. 25-32.

Zhukova E.D., 6th year student, specialty "Clinical Psychology" Tver, Tver State University

Scientific supervisor – Candidate of Psychology, Associate Professor of the Department "Labor Psychology and Clinical Psychology" Karaseva Elena Anatolyevna

FEATURES OF PSYCHOLOGICAL COMPONENTS OF GESTATIONAL DOMINANT IN PREGNANT WOMEN

Abstract: The scientific article presents an analysis of the features of the psychological components of gestational dominant in pregnant women. At the theoretical level, the degree of psychological readiness for motherhood has been studied, which reflects the psychological component of the gestational dominant, including physiological and psychological components

Keywords: pregnancy, psychological readiness, dominant, gestational dominant, physiological and psychological component.

Захарова А.С. студентка III курса, направление «Психология»
г. Тверь ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель - кандидат психологических наук, доцент
Клюева Ольга Анатольевна.

ТИП ЛИЧНОСТИ И НАРЦИССИЗМ У СОТРУДНИКОВ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: Данная статья описывает наиболее встречающиеся типы личности сотрудников организации и характерные им черты нарциссической личности. Исследования, которые проводили антропологи, философы, культурологи и психологи выделяют одну главную особенность – изоляция против общности. Вследствие чего понятие «нарциссизм» имеет настолько размытое и противоречивое содержание, что даже предлагается отказаться в психоаналитическом языке от его употребления.

Ключевые слова: *нарциссизм, тип личности, нарциссическое состояние, тёмная триада, поведенческая модель.*

В настоящее время интенсивно растёт интерес к феномену нарциссизма. Одним из подтверждения данного интереса можно отметить большое количество научных работ как за рубежом, так и в отечественных работах, где стали появляться упоминания о нарциссизме и нарциссических расстройствах. Индивидуальный нарциссизм может пагубно влиять на качество жизни, как и самого человека, его образ жизни и деятельности, но и на общество в целом. Нарциссизм на рабочем месте может стать проблемой, которая может оказать серьёзное влияние на всю организацию. Часто начиная с манипуляций во время собеседования и заканчивая контрпродуктивным рабочим поведением [1].

Нарциссические состояния — это, главным образом, те защитно-компенсаторные состояния личности, при которых отчётливо выражены проблемы настроения, самоуважения и регуляции внутреннего напряжения.

Нарциссизм является чертой личности и одновременно расстройством личности. Из-за особенностей поведения нарциссических личностей от типичного поведения на рабочем месте, проводится изучение стратегии проведения интервью нарциссов, их мотивацию и влияние на коллег [3].

Решение данной проблемы имеет теоретическое и практическое значение. Эта проблема достаточно хорошо исследована отечественными и зарубежными психологами, но все равно не потеряла своей актуальности. Изучением данного феномена занимались: З.Фрейд, К.Хорни, Х.Кохут, Отто Кернберг, Бела Грюнбергер, и другие.

Понятие типов А и Б было введено в 60-е годы кардиологами М. Фридманом и Р. Розенманом, когда была обнаружена связь поведенческой активности типа А с повышенным риском возникновения сердечно-сосудистых заболеваний [5].

Что из себя представляет поведения типа А? Тип А – ряд определённых личностных особенностей, которые в той или иной степени

могут повышать риск развития заболеваний сердечно-сосудистой системы. Данный тип поведения включает в себя такие особенности, как борьба за достижение успеха, соперничество, которые провоцируют раздражительность, агрессивность, чувство постоянной нехватки времени, а также сверхобязательность в профессии.

Поведение типа А представляет из себя следствие накопления негативных функциональных состояний, постоянного эмоционального напряжения. Можно отследить 3 компонента с наибольшей патогенностью: конкурентность, враждебность и нехватка времени [4]. Но не стоит исключать тот факт, что по большей мере такой тип поведения соответствует самой специфике вида труда. Профессиональная деформация такого вида в той или иной степени характерна для руководящей должности, менеджеры с высокой нагрузкой и ответственностью. Кроме того, были отмечены определенные внешние проявления этого типа поведения, такие как бесцельная враждебность, раздражительность, быстрая, громкая и отрывистая речь с акцентированием отдельных слов и выражений, энергичные жесты. Обычно указывают и на то, что такие люди быстро уходят и быстро едят.

Что представляет собой поведение типа В? Тип В – ряд личностных качеств, характеризующих противоположное поведению типа А, а именно спокойное и терпеливое поведение, более склонны к рефлексии, креативности, менее тревожны.

Тип В описывается менее подробно, чем тип А. Таким людям свойственно чередование работы и отдыха, они расслаблены и неторопливы. Речь отличается спокойствием, но при всём этом их не стоит считать ленивыми и пассивными в отношении своих обязанностей и работоспособность их не эффективна. Данное поведение представляет собой стратегию «затаивания» и приспособления к происходящим изменениям. Им свойственно оставаться в тени, наиболее осторожно действовать в стрессовых ситуациях. Такую стратегию поведения можно объяснить влиянием гормональных реакций организма, т.е. для данного типа стрессовым гормоном будет являться кортизол, а также стоит отметить, что у них, в частности, происходит активация парасимпатической нервной системы [2].

Если сравнить между собой тип поведения А и тип поведения В, то можно увидеть их противоположность в особенностях. Самым большим различием между типами поведения А и В было отсутствие у последних чувства нехватки времени, свойственного типу А. Также люди с типом В в большей мере предпочитают самостоятельную деятельность. В исследованиях Фридмана было показано отличие в стилях управления: тип А направлен на достижение высоких позиций в руководстве, а тип В предполагает направленность на внутригрупповую сплочённость,

проявляют терпение в принятии решений, вдохновляют на работу в группе [5].

Список литературы:

1.Джеральд Фальковски, Жан Ритала Нарциссизм в рабочее место 2007. - 335с

2.Жуков Д.А. Стой, кто ведёт? Биология поведения человека и других зверей: в 2 т. / Дмитрий Жуков. — М.: Альпина нон-фикшн, 2014.

3. Малкина-Пых И.Г. Виктимология. Психология поведения жертвы. Учебное пособие. Стандарт третьего поколения, «Издательский дом «Питер», 2016. - 300с

4. Николаева В.В. Психосоматическая проблема: психологический аспект, 1993. - 297с

5. Фридман М. Связь специфического открытого паттерна поведения с показателями крови и сердечно-сосудистой системы. Журнал Американской медицинской ассоциации. Журнал Американской медицинской ассоциации, 1959. - 169с.

Zakharova A.S. third-year student, direction "Psychology"
Tver, Tver State University
Scientific supervisor - Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor Klyueva Olga Anatolyevna.

PERSONALITY TYPE AND NARCISSISM AMONG EMPLOYEES OF THE ORGANIZATION

Abstract: This article describes the most common personality types of employees of the organization and their characteristic features of narcissistic personality. Studies conducted by anthropologists, philosophers, cultural scientists and psychologists highlight one main feature – isolation against community. As a result, the concept of "narcissism" has such a vague and contradictory content that it is even proposed to abandon its use in psychoanalytic language.
Keywords*: narcissism, personality type, narcissistic state, dark triad, behavioral model.*

Зыкова Е.Е. студент 2 курса, направление 37.04.01 «Психология», профиль «Психологическое консультирование»
г. Тверь ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – кандидат психологических наук, доцент
Сучкова Ольга Владимировна

КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ РОДИТЕЛЕЙ И ДЕТЕЙ, ПЕРЕНЁСШИХ РАЗВОД РОДИТЕЛЕЙ

Аннотация. Ежегодно регистрируется приблизительно 500 тысяч разводов, в результате которых, дети остаются с одним из родителей – практически всегда с матерью. Исследования, проведённые психологами, свидетельствуют о травмирующей роли развода на ребёнка, так как развод между родителями вызывает у ребёнка тяжёлые последствия, которые в дальнейшем проявляются как депрессивные расстройства и различные нарушения в поведении и психике ребёнка, неврозы, а также проявлении девиантного поведения. Гипотезой исследования явилось предположение, что психоэмоциональное состояние детей, перенёсших развод родителей, характеризуется более выраженными негативными тенденциями как в отношении к родителям, к окружающим, так и личностными проявлениями. В данной статье будет рассмотрено консультирование родителей и детей, переживших развод родителей.

Ключевые слова: *развод, семья, кризис, дети, психоэмоциональное состояние, тревожность.*

Семья является средой человека, которая оказывает большое воздействие на человека, на его стороны социальной жизни, с ней напрямую или косвенно связаны все социальные процессы [1]. В то же время семья имеет относительную автономность от общественных отношений, выступая самым традиционным социальным институтом. Семья представляет собой социальную группу, члены которой связаны родственными взаимоотношениями, общностью моральной ответственностью и бытом. Семья представляет собой также персональную среду развития ребёнка, качество которой определяется рядом факторов.

На психоэмоциональные отношения в семье оказывают влияние [3]: проведение семейного досуга; культура общения; совместное принятие решений супругами.

Развод – это кризис семьи, основным содержанием которого является нарушение гомеостаза системы семьи, требующее всестороннего разрешения. Развод, как и вся семейная система по – разному складывается у семейных пар [2]. Многие функции семейных отношений со временем разрушаются, в связи с чем, становится невозможным сохранить брачные отношения супругов. Развод стал массовым явлением – его рост подтверждает теорию философа М. Хайдеггера об утрате человеком корней. При расшатывании семенных отношений, культура применяет выработанные ею социологические законы: «закон жертвования своим бытием ради собственного блага» и «закон развития от однородного к разнородному». С развитием социума отношение к разводам становится

более дифференцированным. Современный мир платит высокую цену за кризисные явления в семейных отношениях, тем более что семья как система с памятью, производит социальный опыт в следующих поколениях. В результате роста разводов в социуме распространяется бытие на лёгкость расторжения брачных отношений, что негативно сказывается на готовности супругов к преодолению семейных и жизненных трудностей.

В особенности, при разводе супругов страдают их дети, для которых он - потенциальный фактор - источник многочисленных психоэмоциональных, социальных, бытовых и прочих проблем. К сожалению, семейно-социальной практике не разработана стратегия защиты детей в ситуации развода, не проработан и системный подход к решению данной проблемы. На сегодняшний день должного внимания влияние развода на психологическое состояние детей уделяется не в полной степени, в связи с чем, актуальность темы видится нами в не проработанности данной проблемы. Следует подчеркнуть, что семья представляет собой связующее звено между природой и обществом, опирающейся на кровные или родственные связи. Благодаря семье сохраняется человек и социальная среда его обитания.

Дети разной возрастной категории по-разному воспринимают развод между родителями. Особенно болезненно реагируют на развод 5-7-летние дети и, прежде всего, мальчики, а девочки особенно остро переживают разлуку с отцом в возрасте от 2-х до 5 лет. Последствия развода родителей могут отрицательно сказаться на всей последующей жизни ребёнка. В семьях после развода формируется специфическая система отношений между родителем и ребёнком. Развод родителей также сказывается на будущее ребёнка, на их развитие, становление личности, на будущую их семейную жизнь. Дети, выросшие в неполных семьях, более подвержены нестабильности в собственном браке.

Дети не всегда имеют возможности отреагировать свои негативные переживания, узнать ответы на актуальные для них вопросы относительно отношений родителей, порой они просто не умеют актуализировать свой опыт и отделить своё собственное отношение к событию от отношений окружающих. Развод оказывает существенное влияние на психику ребёнка, нередко у детей в результате развода родителей развиваются занижение самооценки, тяжёлая форма невроза, навязчивые мысли о своей неспособности, неуверенность в себе и навязчивые страхи.

Для исследования психоэмоционального состояния детей были выбраны методики, Дж. Тейлора, Г.Ю. Айзенка, Тест–опросник для определения уровня самооценки С. В. Ковалёва. Выборка по диагностики Дж. Тейлора составила 36 детей из пятых классов, и выборка по диагностике Г.Ю. Айзенка и С.В. Ковалёва составила 36 подростка из восьмых классов.

В ходе диагностики детей по вышеуказанной методике были получены следующие результаты (рис.1):

1 группа – Дети из полных семей:

– средний показатель уровня тревожности равен 8.3, что свидетельствует о среднем уровне тревожности ближе к низкому уровню. Результаты по уровням тревожности распределились следующим образом: низкий уровень виден у 4-х детей (22%), у 12-ти детей (67%), и у 2-х человек (11%) присутствует средний уровень с тенденцией к высокому уровню тревожности; суммарный балл равен 149;

Группа 2 – Дети, перенёсшие развод родителей:

– средний показатель уровня тревожности составляет 17.1, что свидетельствует о среднем уровне тревожности с тенденцией к высокому уровню; результаты по уровням тревожности распределились следующим образом: средний уровень с тенденцией к низкому составляет у 6-х (33%) детей, у 9-ти детей, что составляет (50%) присутствует средний уровень с тенденцией к высокому, и у 3-х детей (17%) выявлен высокий уровень тревожности. Суммарный балл всей составляет 307.

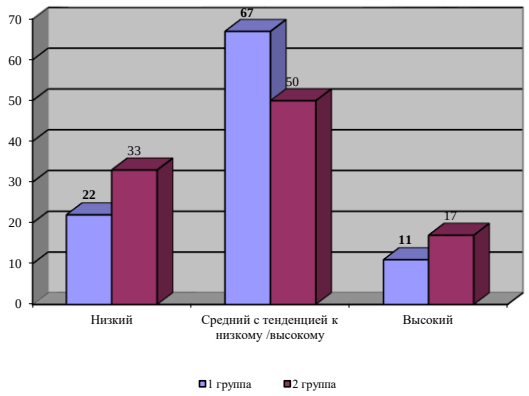

Рисунок 1 – Уровень тревожности у детей из полных семей (группа 1) и детей, перенёсших развод родителей (группа 2)

Сравнивая результаты двух исследованных групп, очевидно, что у детей из полных семей уровень тревожности ниже (∑=149), что соответствует – (m=8.3), чем у детей, перенёсших развод родителей (∑=307) что соответствует – среднему уровню с тенденцией к высокому (m=17,1).

Результаты исследования свидетельствует о следующем: дети, перенёсшие развод родителей, значительно отличаются эмоционально от своих сверстников из полных семей. Результат свидетельствует о том, что дети из полных семей значительно спокойнее, о чём свидетельствуют следующие данные. И, наоборот, у детей, перенёсших развод родителей, значительно отличаются данные: результаты свидетельствуют о том, что психоэмоциональное состояние детей, переживших развод родителей, ощущают состояние беспокойства и тревожности. Данные показатели также свидетельствуют о том, что дети подросткового возраста, перенёсшие развод родителей эмоционально неуравновешенные. Тенденция к высокому уровню психоэмоционального состояния заметна в обеих группах, но более

высокие показатели тревожности, фрустрации, агрессии, ригидности присутствуют у детей, перенёсших развод родителей.

В общем, развод между родителями в семье опасен для развития личности ребёнка, а именно:

– развод между родителями оставляет негативный отпечаток на его психоэмоциональном состоянии, что негативным образом сказывается на его развитии и дальнейшей жизни;

– дети, пережившие развод своих родителей, подвержены риску столкнуться с психологическими проблемами;

– дети, пережившие развод родителей, в большей степени, склонны к проявлению девиантного поведения.

– любовь и теплота отношений, родительская забота, положительный климат в семье оцениваются более позитивно детьми, что благоприятно воздействует на эмоциональный фон ребёнка и его дальнейшей жизни.

Целью деятельности консультативной помощи является психологическая поддержка семей, находящихся в ситуации развода, посредством предоставления им необходимых психологических услуг, организации консультирования, а также предоставление методического обеспечения. Целью консультирования семьи в предразводный период является достижение адекватного решения вне зависимости стремления супругов сохранить брак. Супругам целесообразно выяснить отношение к разводному процессу, а также мотивацию бракоразводного решения. Следует учитывать возможность преодолеть развод в перспективе удовлетворения потребностей обоих супругов и достижения сохранности брака.

На этапе развода супругам следует сдерживать свои эмоции, направить их на совместное решение проблем. Основной задачей послеразводного периода является стабилизация отношений. Необходимо овладеть новой ситуацией и предотвратить возможные депрессивные реакции.

Для родителей и детей могут быть рекомендованы следующие этапы работы:

– проработка обиды, вины и т. д., испытываемыми супругами и детьми.

– выявление фрустрированных потребностей и поиск методов их удовлетворения.

– переосмысление и позитивная интерпретация приобретённого опыта.

– поиск внутренних ресурсов супругов и перспективы на будущее.

Таким образом, создание консультативной поддержки семьям, оказавшимся в жизненно трудной ситуации, крайне необходимо. Проработанная программа создаст все условия для совершенствования

семьям в оказании психологической помощи. Правильный выбор этих форм и методов в соответствии с контекстом кризисной ситуации и состоянием конкретного клиента – задача, которую предстоит решить психологу-консультанту.

Список литературы:

1. Абабков В.А., Перре М. Новый подход к анализу семейных процессов в стрессогенных условиях // Социальная и клиническая психиатрия, 1997 - № 2 – С. 31.

2. Гозман Л.Я. Психология эмоциональных отношений. М.: Изд-во МГУ, 1987. – С. 176.

3. Целуйко В.М. Вы и ваши дети. Психология семьи / В.М. Целуйко. – Ростов-на-Дону, 2004. – С. 8.

Zykova E. E, II year student, psychological faculty,
Tver, Tver state University
Science advisor – candidate of psychological Sciences,
Docent Suchkova O.V.

COUNSELING OF PARENTS AND CHILDREN WHO HAVE SUFFERED A PARENTAL DIVORCE

Abstract: Approximately 500 thousand divorces are registered annually, as a result of which children remain with one of their parents - almost always with their mother. Studies conducted by psychologists indicate the traumatic role of divorce on the child, since divorce between parents causes severe consequences for the child, which later manifest themselves as depressive disorders and various disorders in the behavior and psyche of the child, neuroses, as well as manifestations of deviant behavior. The hypothesis of the study was the assumption that the psychoemotional state of children who have undergone parental divorce is characterized by more pronounced negative tendencies both in relation to parents, to others, and personal manifestations. This article will consider counseling parents and children who have survived a parental divorce.

Keywords: divorce, family, crisis, children, psycho-emotional state, anxiety.

Калжанова Н.С, студент IV курса, ОП «Психология»
Казахстан, г.Актобе «Казахско Русский Международный университет»
Научный руководитель – Абрамов Валентин Владимирович, старший преподаватель, магистр.

ВЛИЯНИЕ СВОЙСТВ ТЕМПЕРАМЕНТА НА ВЫБОР МЕХАНИЗМОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ

Аннотация: В статье рассматривается воздействие темперамента на выбор механизмов психологической защиты, так как феномен психологической защиты является важным бессознательным механизмом регулирования поведения и действий человека. А также отмечается гипотеза о том, что некоторые свойства темперамента (характеристики темперамента) могут являться врождёнными и устойчивые образования связаны с диспозициями и определяют превалирование некоторых психологических защит как реакции на некоторые виды эмоции.

Ключевые слова: *темперамент, свойства темперамента, психологические защиты, анализ, модель, исследование.*

Прогрессивные обстоятельства жизни, особенно в мегаполисе, создают причины для роста психологического стресса у людей. Жёсткая конкуренция на рынке труда, усиленная мировым экономическим кризисом; высокий темп жизни и другие факторы приводят к неспособности человека преодолевать жизненные трудности. В этом случае очень важно, как он решает проблему. В связи с этим вопрос психологической защиты особенно актуален, так как они являются одним из способов снижения уровня психического стресса у человека. Важно, что продуктивность человеческой жизни и развития часто использует психологическую защиту. Поэтому изучение психологических защит, а также факторов, определяющих их выбор, представляет интерес не только теоретический, но и практический.

В последние годы все большее число авторов обращается к изучению феномена психологической защиты как важного бессознательного механизма регулирования поведения и действий человека. Эта проблема разрабатывалась отечественными и зарубежными психологами (П. М. Грановская, Ф. Бассин, Р. Плутчик, Х. Келлерман, Х. Конте и др.).

На выбор механизма психологической защиты влияют различные внешние и внутренние факторы. Темперамент - один из психологических факторов, определяющих выбор человеком определенного защитного механизма в сложных ситуациях для снятия напряжения.

Понятие «темперамент» (позднее латинское слово temperamentum – надлежащее соотношение частей, стали использовать как перевод греческого temperamentum - слияние, смешивание) было введено Гиппократом, и его содержательную сторону составляло обобщение данных наблюдения динамики лечения разных пациентов: одни пациенты обладали большей силой сопротивления лечению, другие – меньшей, у одних

выздоровление протекало быстрее, у других – медленнее [1].Темперамент - это уникальный, естественно определенный набор динамических проявлений психики, которые, независимо от их содержания, целей, мотивов, проявляются одинаково в разных действиях, они остаются постоянными в жизни человека [2].

С проблемой темперамента В. Страхова, Н. Д. Левитов, А. Г. Ковалев, Б. Г. Ананьев, И. П. Павлов и. п., Б. М. Теплова, В. Д. Небылицына и так далее. б. исследователи принимали активное участие. Фромма, К.Г. Юнга, К. Леонгард, А. Личко разработали различные типологии темперамента.

Анализ литературы, проведённый в теоретической части моего исследования, позволил нам рассмотреть психологические подходы к анализу темперамента и психологических защит.

Анализ различных способов объяснения темперамента, в частности, показал, что большинство исследователей считают, что темперамент является динамической характеристикой психической деятельности и связан с такими характеристиками, как темп, скорость, интенсивность, сила и т.д.

Темперамент основан на особенностях физиологии человека, и в этом смысле он является одной из врождённых характеристик человека. В настоящее время нет единого мнения о физиологических основах темперамента.

В результате наблюдения за динамическими проявлениями людей сформировались описания четырёх типов темперамента: холерик, сангвиник, флегматик и меланхолик. Каждый из этих типов более адекватен той или иной ситуации, так что нельзя их оценивать с точки зрения «плохой – хороший».

Темперамент тесно связан с другими личностными проявлениями человека (характером, способностями и т.д.), выступая, как их динамическая основа.

На основе анализа основных результатов, полученных в различных школах, можно сделать вывод о том, что в большинстве случаев в состав темпераментальных свойств исследователи включают динамические, стилевые и энергетические характеристики поведения.

Общепризнанным является представление о наследственной обусловленности темперамента, его относительной устойчивости, о единстве, целостности проявлений в темпераменте биологических и психологических качеств человека.

Большинство изучаемых свойств темперамента носит, как правило, описательный характер. Количество свойств вытекает не из определенной теоретической модели, а детерминировано особенностями факторной обработки исходных характеристик темперамента.

В факторных теориях темперамента ничего не говорится о развитии свойств темперамента, о влиянии одних свойств на другие, об их роли и месте в структуре личности и индивидуальности.

Одной из современных теорий темперамента является модель В.М.Русалова с соавторами. Они ставят вопрос о теоретической модели темперамента, основанной на современных представлениях о биологической организации человека, и прежде всего — работе нервной системы, из которой можно было бы вывести заданное количество основных шкал (факторов) темперамента. Именно на понимании темперамента в рамках этой школы и будет строиться наше исследование. Мы также будем использовать трактовку темперамента в рамках модели Айзенка.

Важно отметить, что как в модели темперамента Айзенка, так и в модели темперамента Русалова типы темперамента выводятся на основании выраженности некоторых характеристик, которые обозначаются В.М.Русаловым и другими исследователями как темпераментальные (в модели Айзенка – это экстраверсия и нейротизм). Таким образом, более точной диагностикой темперамента испытуемых будет не столько отнесение их к тому или иному типу, сколько указание на выраженность у них темпераментальных характеристик, что и будет использоваться нами при обработке эмпирических данных.

Что касается психологических защит, то исследователи понимают под ними бессознательные психологические стратегии, с помощью которых люди избегают или снижают интенсивность таких негативных состояний, как конфликт, фрустрация, тревога и стресс.

Функциональная цель и назначение психологической защиты заключается в ослаблении внутреннего конфликта (напряжения, беспокойства), вызванного противостоянием между инстинктивными импульсами бессознательного и усвоенными требованиями внешней среды, возникающими в результате социального взаимодействия. Ослабляя этот конфликт, защита регулирует поведение человека, повышает его адаптацию и уравновешивает психику.

В целом, психологические защиты служат примирению индивида с существующей реальностью в острых ситуациях фрустрации, дают временный положительный эффект.

Существует опасность отгораживания защищающейся личности от реальности, чреватой потерей связи с нею. В тех случаях, когда личность снимает защиту полностью (или она не развита), человек становится излишне чувствительным и уязвимым, теряет равновесие, заболевает и поэтому тоже не может успешно существовать в этом мире. Очевидно, что необходима мера в использовании различных форм защиты.

Последствия защитного стиля реагирования чаще всего приводят к дезадаптации. Действие механизмов психологической защиты сдерживает свободу личности и сужает поле её сознания.

Трудности теоретического и практического изучения средств индивидуальной защиты связаны с тем, что процессы защиты носят сугубо индивидуальный и слабо выраженный характер. Реальные стимулы, которые вызывают защиту, и защитные реакции могут быть отделены друг от друга во времени и пространстве. Поэтому в современной психологии сохраняются различия подходов к анализу сути защит, их типов и пр.

До настоящего времени однозначно не определены многие стороны и закономерности этого явления: проблема эффективности-неэффективности защиты, её осознанности – неосознанности и др. По-прежнему актуальным является изучение становления психологических защитных механизмов в онтогенезе и выявление роли жизненного опыта и семьи в их генезисе.

Почти всеми авторами признается, что механизмы психологической защиты оправданы только при наличии определенных личностных ресурсов и в специфических ситуациях негативных, психотравмирующих переживаний.

Неосознаваемый характер психологических защит затрудняет их диагностику. Наиболее популярной методикой, применяемой в настоящее время для диагностики психологических защит, является опросник «Индекс жизненного стиля» Келлермана-Плутчика-Конте. Именно эту методику мы и будем использовать в нашей работе и соответственно будем исходит из понимания психологических защит в рамках модели авторов методики.

Важно отметить, что у каждого человека в той или иной степени выражены все типы психологических защит. В этой связи при анализе данных, получаемых по методике «Индекс жизненного стиля» Келлермана-Плутчика-Конте представляется уместным не выделять преобладающие у личности защитные механизмы, а анализировать выраженность у каждого испытуемого всех защит, но с разным весом.

Таким образом, в нашем исследовании мы рассматриваем темперамент как набор темпераментальных характеристик личности (экстраверсия, нейротизм, эргичность пластичность темп, эмоциональность). Эти характеристики изменяются непрерывно от минимального до максимального показателей, задавая особенности темперамента. Выраженность психологических защит у человека также имеет непрерывный характер, то есть у каждого присутствуют все психологические защиты, но с разным весом.

Итак, в данном исследовании мы понимаем психологическую защиту в рамках модели Келлермана-Плутчика, как особый способ реагирования личности, формирующийся в связи с определённой эмоцией, вызванной в свою очередь базовой диспозицией личности.

Под темпераментом в данном исследовании в рамках теории В.М. Русалова, мы будем понимать совокупность четырёх психических черт (эргичность, пластичность, темп и эмоциональность) проявляющихся в двух сферах (предметная и социальная). Указанные восемь свойств темперамента определяют уровень энергодинамических возможностей человека.

В указанном контексте общая цель нашего исследования по изучению влияния типа темперамента на выбор механизмов психологической защиты трансформируется в следующую цель эмпирического исследования – выявить взаимосвязь темпераментальных характеристик и уровня выраженности психологических защит.

В рамках указанного выше понимания темперамента и психологических защит можно предположить, что некоторые свойства темперамента (темпераментальные характеристики), как врождённые и устойчивые образования коррелируют с диспозициями (модель Келлермана-Плутчика) и определяют преобладание некоторых психологических защит, как реакций на определенные эмоции. В этом и заключается общая гипотеза нашего эмпирического исследования.

В рамках вышеупомянутой концепции темперамента и психологической защиты можно полагать, что некоторые свойства темперамента (характеристики темперамента) могут являться врождёнными и устойчивые образования связаны с диспозициями (модель Келлермана-Плутчика) и определяют превалирование некоторых психологических защит как реакции на некоторые виды эмоций. Это общая гипотеза моего эмпирического исследования.

Список литературы:

1. Либин А.В. Дифференциальная психология: на пересечении европейских, российских и американских традиций М.: Смысл, 1999 С. 66
2. Ильин Е.П. Психология индивидуальных различий. СПб., 2004. С 154

Kalzhanova N.S., IV- year student, psychological faculty
Kazakhstan, Aktobe "Kazakh Russian International University"
Science advisor – Valentin Vladimirovich Abramov, Senior Lecturer, Master.

THE INFLUENCE OF TEMPERAMENT PROPERTIES ON THE CHOICE OF PSYCHOLOGICAL DEFENSE MECHANISMS

Resume: The article discusses the influence of temperament on the choice of psychological defense mechanisms, since the phenomenon of psychological defense is an important unconscious mechanism for regulating human behavior and actions. It also notes the hypothesis that some properties of temperament (characteristics of temperament) can be innate and stable formations are associated with dispositions and determine the prevalence of some psychological defenses as a reaction to certain types of emotions.

Keywords: Temperament, temperament properties, psychological defenses, analysis, model, research

Карасёва Е.А., кандидат психологических наук, доцент, медицинский психолог ГБУЗ ТО ОКПНД
Жукова Е.Д., медицинский психолог ГБУЗ ТО «Областной клинический психоневрологический диспансер»

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА ГЕСТАЦИОННОЙ ДОМИНАНТЫ У БЕРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН

Аннотация: В данной статье описывается проблема особенностей психологического компонента гестационной доминанты у женщин с различными вариантами зачатия. Из анализа литературных источников, а также по данным нашего исследования установлено, что для женщин, забеременевших естественным путём, характерны такие особенности психологического компонента гестационной доминанты, как наличие преимущественно оптимально – эйфорического компонента гестационной доминанты, а также конструктивные мотивы сохранения беременности и адекватный стиль переживания беременности. Для женщин, забеременевших с помощью экстракорпорального оплодотворения, характерны такие особенности психологического компонента гестационной доминанты, как наличие различных подтипов психологического компонента гестационной доминанты, отмечается тенденция к эйфорическому отношению к беременности, будущему ребёнку и окружающим, и близким людям. Также, конструктивные мотивы сохранения беременности и преимущественно амбивалентный стиль переживания беременности. В статье раскрыты результаты сравнительного анализа особенностей психологического компонента гестационной доминанты женщин, беременность которых наступила естественным путём, и женщин, беременность которых наступила с помощью экстракорпорального оплодотворения.

Ключевые слова: *гестационная доминанта, её типы, стиль переживания беременности, ЭКО.*

Психическое состояние беременных женщин представляет собой весьма важную, и в то же время малоизученную проблему. Во время процесса гестации (беременности) происходит адаптация психики к новым условиям, что может выражаться в изменении психического состояния женщины, формирующегося в связи с необходимостью повышения адаптационных резервов и оптимизацией регуляции психофизиологических механизмов [2,5]. Также, в современном обществе мы все чаще встречаемся с проблемами, связанными с психологией репродуктивного здоровья, в связи с чем стало актуальным изучение психологических особенностей у женщин с сохранной и нарушенной репродуктивной функцией, а также у женщин с различными вариантами зачатия.

Отражением психического здоровья беременных стало, относительно недавно появившееся, понятие гестационной доминанты, описывающее возникающее с момента оплодотворения состояние у женщины, являющееся основополагающей её поведения в целом в перинатальном периоде, её внутреннего состояния, а также залогом формирования благоприятных диадических отношений «мать – дитя». Степень

психологической готовности к материнству отражает психологический компонент гестационной доминанты [4].

В литературных источниках описаны особенности разных типов психологического компонента гестационной доминанты [1], стили переживания беременности [3, 7], репродуктивные установки [6], исход родовой деятельности, стили воспитания, но, несмотря на это, наблюдается информационный дефицит относительно особенностей психологического компонента гестационной доминанты у женщин, чья беременность наступила с помощью вспомогательных репродуктивных технологий, а именно с помощью экстракорпорального оплодотворения.

Для обеспечения благоприятного течения гестации (беременности) и формирования адекватных родительских отношений следует учитывать особенности не только биологических, но и психоэмоциональных факторов, влияющих на протекание беременности. В ситуации зачатия с помощью различных вариантов, особенно в ситуации, когда беременность наступает с помощью экстракорпорального оплодотворения, нам представляется важным своевременно проводить психокоррекционную работу, направленную на предупреждение и коррекцию зон риска в разных сферах жизнедеятельности беременной женщины, опираясь на полученные нами знания особенностей психологического компонента гестационной доминанты.

Целью нашей работы является исследование особенностей психологического компонента гестационной доминанты у женщин, забеременевших путём естественного оплодотворения и с помощью экстракорпорального оплодотворения.

Объектом исследования являются психологические особенности гестационной доминанты женщин, забеременевших путём естественного оплодотворения и с помощью экстракорпорального оплодотворения, а **предметом -** типы психологического компонента гестационной доминанты, мотивы сохранения беременности, стили переживания беременности.

В эмпирическом исследовании нами были использованы следующие **методы и методики**: клинико-биографический метод: анализ медицинской документации, клинико-психологическая беседа в виде полуструктурированного интервью; комплекс психодиагностических методик: полуструктурированное интервью с помощью анкеты для прояснения отношения к беременности (разработанной Е.А. Карасевой и Е.Д. Жуковой); «Тест отношений беременной» (ТОБ) И.В. Добрякова; «Методика исследования мотивов сохранения беременности» (МИМСБ) Л.Н. Рабовалюк; Проективные рисунки «Я и мой ребёнок» и «Моя беременность» Г.Г. Филипповой; методы математико-статистической обработки (U-критерий Манна-Уитни, χ^2 Пирсона (таблицы сопряженности).

Выборку исследования составили 30 женщин с первой, желанной и запланированной беременностью, разделённых на первую группу, включающую в себя 15 женщин, беременность которых наступила естественным путём, и вторую группу, включающую в себя 15 женщин, беременность которых наступила с помощью экстракорпорального оплодотворения, на базе женской консультации ГБУЗ Родильного дома №5. В возрастном диапазоне от 18 до 30 лет, на третьем триместре беременности (средняя неделя беременности 32,5±0,8).

В ходе нашего исследования были получены следующие результаты:

1. Для женщин с первой, желанной и запланированной беременностью, забеременевших естественным путём, характерны такие особенности психологического компонента гестационной доминанты, как наличие преимущественно оптимально – эйфорического компонента гестационной доминанты, отражающего состояние психологического комфорта у женщин и некоторые изменения личностных особенностей в связи с состоянием беременности. Также, у данной группы выделяются конструктивные мотивы сохранения беременности, такие как истинное стремление быть матерью, отсутствие ограничения свободы, низкий уровень тревожности по отношению к материнству, отсутствие переживаний, связанных с «негативными» последствиями беременности, сохранение беременности не из-за социального одобрения. Отмечается склонность к незначительным симптомам тревоги, неуверенности, конфликтности по отношению к ситуации материнства, восприятию себя и ребёнка, и адекватный стиль переживания беременности.

2. Для женщин, с первой, желанной и запланированной беременностью, забеременевших с помощью экстракорпорального оплодотворения, характерны такие особенности психологического компонента гестационной доминанты, как наличие различных подтипов психологического компонента гестационной доминанты, отмечается тенденция к эйфорическому отношению к беременности, будущему ребёнку и окружающим, и близким людям. Также, у данной группы выделяются конструктивные мотивы сохранения беременности, такие как истинное стремление быть матерью, отсутствие ощущения ограничения свободы, низкая степень тревожности по отношению к материнству. Отмечается слабая тенденция к негативным мыслям о последствиях беременности для своего здоровья, склонность к незначительным симптомам тревоги, неуверенности, конфликтности по отношению к ситуации материнства, восприятию себя и ребёнка, а также преимущественно амбивалентный стиль переживания беременности.

3. По результатам сравнительного анализа особенностей психологического компонента гестационной доминанты у женщин с различными способами зачатия выявляются достоверные различиям по степени выраженности тревожности к материнству. Наиболее выраженная

степень тревожности к материнству проявляется у первой группы, включающей в себя женщин, беременность которых наступила естественным путём, в отличие от второй группы, включающей в себя женщин, забеременевших с помощью экстракорпорального оплодотворения. Выявляется также тенденция к достоверным различиям по показателю стиль переживания беременности, проявляющаяся в том, что тревожный стиль переживания беременности, характерный для обеих групп, наиболее выражен во второй группе, включающей в себя женщин, беременность которых наступила с помощью экстракорпорального оплодотворения. По данным сравнительного анализа, по частоте встречаемости подтипов психологического компонента гестационной доминанты не выявляется тенденций к достоверным различиям, однако по качественной обработке данных видно, что для женщин, беременность которых наступила естественным путём, более характерны оптимальные варианты типов переживания беременности, чем у женщин, беременность которых наступила с помощью экстракорпорального оплодотворения, для которых характерны различные подтипы ПКГД, включающие в себя как оптимальные, так и эйфорические варианты подтипов ПКГД.

4. Женщины с первой, желанной и запланированной беременностью, забеременевшие естественным путём, имеют достаточно оптимальный тип психологического компонента гестационной доминанты, в отличие от женщин с первой, желанной и запланированной беременностью, забеременевших с помощью экстракорпорального оплодотворения. Несмотря на то, что у обеих групп отмечается низкий уровень тревожности к материнству, у женщин, беременность которых наступила естественным путём, уровень тревожности выше, чем у женщин, беременность которых наступила с помощью экстракорпорального оплодотворения, что может быть связано с большей готовностью к материнству у женщин, которые давно хотели родить ребёнка и зачинали его с помощью репродуктивных технологий. Также, у женщин, беременность которых наступила естественным путем отмечается адекватный стиль переживания, а у женщин, беременность которых наступила с помощью экстракорпорального оплодотворения, отмечается амбивалентный стиль переживания беременности, что может быть связано с тем, что женщины, в ситуации ЭКО, испытывают страх за ребёнка или исход беременности, родов, из-за состояния собственного здоровья, что вызывает у них смешанные чувства, мешающие благополучному переживанию беременности.

Полученные результаты могут быть использованы для возможности более грамотного психологического сопровождения, как на этапе вынашивания ребёнка, так и после его рождения, а также для психо-коррекционной работы с женщинами, беременность которых наступила

естественным путём, а также с женщинами, беременность которых наступила с помощью экстракорпорального оплодотворения.

Список литературы:

1. Алиева Д.Н., Доброхотова Ю.Э., Джобава Э.М., А.В. Степанян Современные аспекты противотревожной терапии в комплексном лечении гестоза журнал Лечебное дело 2007;

2. Архангельский А. Е. Неврозы, неврозоподобные состояния и психозы при беременности, в родах и в раннем послеродовом периоде / Календарь психотерапевта. – 1996. – №1 (7). – 34 с.

3. Батуев А.С., Соколова Л.В. Учение о доминанте как теоретическая основа формирования системы «мать – дитя» / Вести. С – Петер. Ун-та. Изд. СПбГУ, 1994. Вып. 2. С 85.

4. Добряков И.В. Перинатальная психология / И.В. Добряков. 2-е изд., – СПб.: Питер, 2015. 272 – 370 с.

5. Каплун И. Б. Психические состояния при нормальном и осложненном течении беременности Автореф. дис. канд. мед. наук. – СПб.: 1995. – 24с.

6. Рабовалюк, Л.Н. Методика исследования мотивов сохранения беременности (МИМСБ) / Л.Н. Рабовалюк / Молодой ученый. 2012. №6. Т. 2. С. 350-356.

7. Скрицкая Т.В., Дмитриева Н.В. Особенности психологического реагирования и системы ценностных ориентаций женщин в период беременности. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2002. 96 с.

8. Филиппова Г.Г. Психология материнства. М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. 240 с.

Karaseva E.A., candidate of psychological Sciences,
Docent, medical psychologist SBHI «Regional Clinical Psychoneurological Dispensary»
Zhukova E.D., medical psychologist SBHI «Regional Clinical Psychoneurological Dispensary»

FEATURES OF THE PSYCHOLOGICAL COMPONENT OF GESTATIONAL DOMINANCE IN PREGNANT WOMEN.

Abstract: this article describes the problem of the features of the psychological component of the gestational dominant in women with different conception options. From the analysis of literary sources, as well as according to our research, it was found that women who became pregnant naturally are characterized by such features of the psychological component of the gestational dominant as: the presence of a predominantly optimal – euphoric component of the gestational dominant, as well as motives for delaying pregnancy and an adequate style of experiencing pregnancy. Women, who became pregnant with in vitro fertilization are characterized by such features of the psychological component of the gestational dominant as the presence of various subtypes of the psychological component of the gestational dominant.

There is a tendency to a euphoric expectations and attitude and towards pregnancy, the unborn child and others, and close people. Also, constructive motives for maintaining pregnancy and a predominantly ambivalent style of experiencing pregnancy. The article discusses the results of a comparative analysis of the features of the psychological component of the gestational dominant of women, whose pregnancy occurred naturally, and women whose pregnancy occurred with the help of in vitro fertilization.
Keywords: *gestational dominant, it`s types, style of experiencing pregnancy, IVF*.

Карташила Г.М., Манукян А.А., студенты IV курса, направление «Клиническая психология»
г. Москва ФГАОУ ВО РНИМУ им. Н.И. Пирогова
Научный руководитель - кандидат психологических наук, доцент
Семенова Наталья Дмитриевна

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ НАРУШЕНИЙ ПСИХИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У ЛИЦ, ПЕРЕНЕСШИХ COVID

Аннотация: В данной работе поднимается проблема выделения различных феноменов нарушения психики у пациентов, болеющих и переболевших COVID-19. Проведён сравнительно-сопоставительный анализ данных, полученных из разных зарубежных исследований.

Ключевые слова: *COVID-19, психическое расстройство, миф болезни, посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР), тревожность, депрессия.*

Введение.

По экспертным данным, полученным в зарубежной и отечественной клинической практике [1; 3-8], считается общепризнанным, что вирус COVID-19 способен спровоцировать психотические проявления, нарушения аффективной сферы, психоневрологические нарушения и др. Вместе с тем, чёткой патогномоничной симптоматики психических нарушений при COVID-19 до сих пор не обнаружено, поэтому исследователи говорят либо о низко специфичной резидуальной дисфункции психических процессов, связанных, в первую очередь, с широтой и глубиной поражения ЦНС, либо о некоем аттрактирующем действии, дополнительно накладывающимся на уже имеющуюся эндогенность. Помимо этого, следует учитывать особое влияние СМИ в плане формирования психосоматического «мифа болезни», — что становится неотъемлемым социальным конструктом, развивающимся на фоне инфодемии [1].

В ходе нашего обучения, а именно практики по нейропсихологии (участия в восстановительных и реабилитационных мероприятиях) и патопсихологии (при проблеме дифференциальной диагностики различных синдромокомплексов и др.), мы отметили большое количество пациентов, перенёсших различные штаммы COVID.

Мы не берёмся за строгий системный анализ, и лишь хотим максимально полно описать встречаемость той феноменологии, с которой предстоит работать данным специалистам, откидывая в сторону всю возможную атрибуцию функциональных и иерархических взаимосвязей выделенных единиц нарушения.

Цель исследования.

Основную цель нашего исследования можно обозначить как представление факта существования конкретных нарушений протекания

психической деятельности и изменений личности у лиц, перенёсших COVID-19, а также обозначения факта социального конструирования данной симптоматики.

Материалы и методы.

Нами использовались сравнительно-сопоставительный метод, анализ и синтез научной литературы, пособий и методических рекомендаций, посвящённых психическим и психоневрологическим нарушениям, связанным с перенесением COVID-19.

Результаты и обсуждение.

Замечено, что в картине пациентов, переболевших COVID-19, наблюдается весьма разрозненное, а порой и противоречивое описание симптоматики, не позволяющее её свести к единому синдрому. Результаты, опубликованные учёными, редко дают чёткие основания, чтобы мы могли точно говорить о непосредственном влиянии инфекции на организм или об опосредованном влиянии на каждую личность в отдельности, за счёт сложившегося вокруг самого вируса социального конструкта.

Обозначая место общих фактов встречаемости симптоматики, мы хотели бы в первую очередь обратить внимание на феномены снижения настроения, принимающие форму тревожной и депрессивной симптоматики, а также на феномены дистресса и нарушения процесса адаптации (хотя случаи интеллектуального снижения также встречаются в картине пациентов, перенёсших COVID-19, неврологическая практика подтверждает, что большую часть их составляют пациенты старшего возраста[7]).

В скрининговом исследовании, проведённом итальянскими психиатрами и психологами весной 2020 г. на больных COVID-19 в период строгого карантина, удалось выявить, что у 37% респондентов присутствовали признаки ПТСР. Дистресс и патологическая тревога на предмет своего соматического состояния были выявлены у 21,8% и 20,8% пациентов, соответственно, у 17,3% выявлялась симптоматика сниженного настроения, приближённая к субдепрессивной и депрессивной, у 7,3% — нарушения, связанные со сном [6]. В свою очередь, исследование испанских неврологов на выборке 841 пациентов, лежащих в госпиталях на активной терапии COVID-19, в тот же временной промежуток показало, что сходная психоневрологическая симптоматика диагностируется в 60% случаев, за исключением ПТСР, место которого заменили различные алгии, нарушения памяти и внимания [5].

В исследовании китайских учёных в условиях карантина у постковидных пациентов на первый план, как и в работе итальянских исследователей, также выходит ПТСР, диагностированное у 35% респондентов. Повышенный же уровень тревоги диагностировался у 30%, причём авторы не возводят её в ранг патологической, а причисляют к адаптационному процессу в связи с перенесённой болезнью и

карантинными мерами 2020 г., подтверждая, что данный уровень фактически приближается к уровню тревоги не переболевших граждан. В свою очередь, депрессивная симптоматика у китайских респондентов диагностировалась чаще, доходя до уровня 17%. Интересно, что в аналогичном китайском исследовании, проводимом на медицинских работниках, болеющих COVID-19, процент респондентов со сниженным настроением, был равен 50,7%, что составляет половину всей выборки (n=1563), а показатель тревоги возрастал до 44,7% [4].

Более информативным представляется метаанализ (25 исследований), проведённый группой британских учёных [2]. Исследовался COVID-19 в сопоставлении с данными SARS (тяжёлый острый респираторный синдром) и MERS (дальневосточный респираторный синдром); авторы намеренно исключили данные, связанные только с неврологической симптоматикой, а также исследования, лишь косвенно связанные с заболеванием (через самоизоляцию и инфодемию). Тем самым удалось выявить, что каждый случай заболевания COVID-19 с 5% вероятностью может сопровождается следующим «симптоматическим набором»:

- агрессивное поведение;
- патологическая тревога;
- нарушения ориентации в месте, времени и/или собственной личности;
- нарушения сна в виде бессонницы и частых пробуждений;
- ночные кошмары;
- раздражительность;
- быстрое истощение;
- нарушения внимания и концентрации;
- нарушения памяти;
- различные фобии.

Сопоставляя результаты данного исследования с вышеописанными результатами других исследований, встаёт вопрос о разграничении симптоматики, связанной с влиянием самого вируса и симптоматики, связанной с собственно психосоциальной ситуацией, воздействующей на личность пациента.

Мы разделяем точку зрения Васильевой А.В. о том, что в нынешней ситуации очень сложно отделить нарушения психики, связанные непосредственно с воздействием COVID на ЦНС (прямым или косвенным), и типичной реакцией личности на природную катастрофу глобальных масштабов, с постепенным нарастанием социальной тревоги [1].

В связи с этим возникает новый вопрос: что в современном обществе распространяется быстрее — вирусная инфекция или «информационная инфекция»?

На наш взгляд, данные процессы идут параллельно, лишь с разной амплитудой, а соотношение этих двух амплитуд, преломлённое индивидуальными свойствами личности, — как раз и определяет индивидуальное протекание COVID-19 и всё то многообразие симптоматики, что наблюдают клиницисты и исследователи.

Большое количество противоречивой информации на просторах интернета, распространение разного рода слухов и использование фейковых новостей в СМИ, — всё это способствует нарастанию общего уровня социальной тревоги и «обрастанию» инфекции уникальной, мистической симптоматикой. Современное общество потребления, избалованное сиюминутными потребностями в удовлетворении тех или иных потребностей, общим чувством свободы и духом индивидуализации, не ведающим переживаний изоляции и ограничения свободы перемещения, — с лёгкостью пропитывается невидимой угрозой болезни (последствий перенесения/лечения), и люди становятся лёгкой мишенью для усвоения аффективно заряженной искажённой информации. Кроме того, подрыв веры в службу здравоохранения, спровоцированный общей социально-экономической ситуацией, и антипрививочные волнения, — также снижают психическую резистентность личности к критичному восприятию поступающей информации.

Сам факт отсутствия контроля собственной жизни ударяет по личности настолько сильно, что способен вызывать всю вышеописанную и другие формы психической симптоматики: психологический дистресс, психогенную депрессию, тревожную симптоматику и нарушения сна, «коронофобию» (и другие фобии), агрессивное эксплозивное поведение и др. Неуверенность в медицине и в своём будущем (финансовом и привычном быте) становятся все более отчётливым стрессогенным фактором. Причём эти страхи во многом автономны и не зависят в полной мере от благополучия самой страны [2].

В действительности, влияние текущих макросоциальных факторов оказывает значительное воздействие на психологическое состояние общества, истощая его личностный ресурс, где в сочетании соматической (инфекционной) болезни с личностным преморбидом, актуальная клиника принимает форму каскада выраженных нарушений психики, как мы предполагаем и по нозогенному типу.

Выводы.

Таким образом, нам удалось определить следующее:

1. Были установлены основные феноменологические комплексы проявлений психических нарушений, связанные с COVID-19: депрессивный, тревожно-фобический, когнитивный, астено-невротический, адаптационный и дистрессовый, — которые одинаково встраиваются в картину сомато- и нозогений.

2. Обозначено место психосоциального мифа болезни в структуре формирования симптоматики у лиц, переболевших и болеющих COVID-19.

3. Выявлена проблема эвристической исследовательской позиции современных подходов к проблеме пандемии.

4. Обозначено место процесса сличения распространения вируса с процессом распространения информации о нем; однако вопрос о ведущем компоненте всё ещё остаётся открытым.

Список литературы:

1. Васильева А.В. Психические нарушения, связанные с пандемией COVID-19 (международный опыт и подходы к терапии). Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 2020;120(9):121–129.Васильева А.В. Психические нарушения, связанные с пандемией COVID-19 (международный опыт и подходы к терапии). Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 2020;120(9):121–129.
2. Bareket-Bojmel L, Shahar G, Margalit M. COVID-19-Related Economic Anxiety Is As High as Health Anxiety: Findings from the USA, the UK, and Israel. J Cogn Ther. 2020.
3. Kang L, Li Y, Hu S, Chen M, Yang BX. The mental health of medical workers in Wuhan, China dealing with the 2019 novel coronavirus. Lancet Psychiatry. 2020;7(3):e14. doi:10.1016/S 2215-0366(20)30047-X.
4. Rogers JP, Chesney E, Oliver D, et al. Psychiatric and neuropsychiatric presentations associated with severe coronavirus infections: a systematic review and meta-analysis with comparison to the COVID-19 pandemic. Lancet Psychiatry 2020; 7:611.
5. Romero-Sánchez CM, Díaz-Maroto I, Fernández-Díaz E, et al. Neurologic manifestations in hospitalized patients with COVID-19: The ALBACOVID registry. Neurology 2020; 95:e1060.
6. Rossi R, Socci V, Talevvi D, Mensi S, Niolu C, Pacitti F et al. COVID-19 pandemic and lockdown measure impact on mental health among the general population in Italy. MedRxiv preprint. [Ahead of print, published online 14 April 2020]. doi:10.1101/2020.04.09.20057802.
7. Varatharaj A, Thomas N, Ellul MA, et al. Neurological and neuropsychiatric complications of COVID-19 in 153 patients: a UK-wide surveillance study. Lancet Psychiatry 2020; 7:875.
8. Xiang YT, Jin Y, Cheung T. Joint International Collaboration to Combat Mental Health Challenges During the Coronavirus Disease 2019 Pandemic. JAMA Psychiatry 2020.

Kartashila G.M., Manukyan A.A., IV -year students, Clinical psychology faculty, Moscow, Pirogov Russian National Research Medical University (RNRMU)
Science advisor – Phd in Clinical psychology,
Docent Semenova N.D.

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ НАРУШЕНИЙ ПСИХИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, У ЛИЦ ПЕРЕНЕСШИХ COVID

Abstract. This paper raises the problem of isolating various phenomena of mental disorders in patients who are ill and have recovered from COVID-19. A comparative analysis of data obtained from various foreign studies has been carried out.

Keywords. COVID-19, mental disorder, the myth of the disease, PTSD, anxiety, depression.

Клюева Ольга Анатольевна, кандидат психологических наук, доцент
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

ФЕНОМЕН ГИПЕРКОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ И ЕГО ИЗМЕРЕНИЕ

Аннотация: В исследовании представлены результаты психометрического анализа русскоязычной версии Шкалы гиперконкурентоспособности (Hypercompetitive Attitude Scale, Hypercompetitiveness Scale (HCP) для измерения гиперконкурентной ориентации. В целом, результаты подтверждают возможность применения опросника для измерения характеристик феномена гиперконкурентоспособности в неклинических популяциях.

Ключевые слова: шкала гиперконкурентоспособности, психометрические характеристики, валидность, надежность, личность, конкуренция.

Рассматривая проблему невротической конкурентоспособности (neurotic competitiveness) К. Хорни (K. Horney) описала гиперконкурентоспособность (hypercompetitiveness) как способ защиты или компенсации базальной тревоги, а также особенности, которые позволяют отличать её от «нормальной» (normal competitiveness) [5, 7, С. 176, 7; 3].

На основании теоретического анализа Р.М. Риккман, М. Хаммер, Л.М. Кацор, Дж.А. Голд разработали Шкалу гиперконкурентоспособности (Hypercompetitive Attitude Scale, Hypercompetitiveness Scale (HCP) для измерения отношения к гипотетической, реально возможной и/или возникающей ситуации конкуренции. Шкала включает 26 утверждений, которые теоретически относятся к особенностям гиперконкурентоспособности (hypercompetitiveness) как стратегии защиты или компенсации базальной тревоги, представленных в социокультурной теории личности К. Хорни (см. Приложение 1). Согласно данным, полученным в исследованиях авторами оригинальной версии, для итоговой шкалы характерна сильная внутренняя согласованность (α-Кронбаха — 0,91), обоснована ретестовая надёжность (r = 0,81, p <0,001). Конструктная валидность даёт значительные ассоциации с различными индивидуальными переменными. Инструмент может быть полезен для управления персоналом [8, 4].

В исследовании по адаптации Шкалы гиперконкурентоспособности Р.М. Риккмана, М. Хаммера, Л.М. Кацора, Дж.А. Голда (R.M. Ryckman, M. Hammer, L.M. Kaczor, J.A. Gold, Hypercompetitive Attitude Scale, Hypercompetitiveness Scale (HCP) на русскоязычной выборке, приняли участие 307 человек, средний возраст 23 года, 54 % женщин.

В ходе апробации Шкалы гиперконкурентоспособности были получены данные, свидетельствующие о её достаточно высокой надёжности (α-Кронбаха = 0,762). Получен показатель ретестовой надёжности (r = 0,616, p < 0,01).

Для оценки внешней валидности шкалы использовались тестовая методика «Тип поведенческой активности», разработанная на основе опросника С. Дженкинса (C. David Jenkins, Jenkins Activity Survey (JAS), русскоязычная адаптация Л.И. Вассермана, Н. В. Гуменюка); Короткий опросник Темной триады (Short Dark Triad, SD3) (Jones, Paulhus в адаптации М.С. Егоровой, М.А. Ситниковой, О.В. Паршиковой); Личностный опросник Айзенка (Eysenck Personality Inventory, EPI) [1, 2, 6].

Конвергентная валидность методики подтверждается положительными и отрицательными средними корреляциями с показателями типа поведенческой активности (r = - 0,370, p < 0,001), нарциссизма (r = 0,344, p < 0,001), макевиаллизма (r = - 0,267, p < 0,001), психопатии (r = 0,233, p < 0,001), нейротизма (r = 0,542, p < 0,001).

Шкалы гиперконкурентоспособности Р.М. Рикмана, М. Хаммера, Л.М. Кацора, Дж.А. Голда (R.M. Ryckman, M. Hammer, L.M. Kaczor, J.A. Gold, Hypercompetitive Attitude Scale, Hypercompetitiveness Scale (HCP) имеет удовлетворительные показатели надёжности и валидности, и может применяться для решения исследовательских и прикладных задач в психологии.

Список литературы:

1. Бодалев А.А., Столин В.В. Общая психодиагностика. –СПб.: Речь, 2000. – 438 с.
2. Егорова М.С., Ситникова М.А., Паршикова О.В. Адаптация Короткого опросника Темной триады // Психологические исследования. 2015. Т.8, № 43. С.1. URL: http://psystudy.ru (дата обращения: 10.03.2022). DOI: https://doi.org/10.54359/ps.v8i43.1052
3. Клюева О.А. К проблеме деструктивного конкурентного поведения в профессиональной деятельности // Психология труда, организации и управления в условиях современных технологий: состояние и перспективы развития.Материалы Международной научно-практической конференции. – Тверь: ТвГУ, 2020. – С. 41-44.
4. Клюева О.А. Методологические проблемы измерения конкурентоспособности личности //Психология труда, организации и управления в условиях цифровой трансформации общества. Абдурахманов Р.А., Алдашева А.А., Бабий Л.В., и др. – Тверь: РИУ ТвГУ, 2021. – С. 343-350.
5. Хорни К. Невротическая личность нашего времени / Пер. С англ. А.М. Боковикова. – М.: Академический Проект, 2009. – 207 с.
6. Энциклопедия психодиагностики. Психодиагностика взрослых. – Самара: Издательский Дом “Бахрах-М”, 2009. – 703 с.
7. Horney K. The Neurotic Personality Of Our Time (International Library of Psychology). Taylor and Francis. Kindle Edition, 2007.
8. Ryckman R.M., Hammer M., Kaczor L.M. & Gold J.A. Construction

of a Hypercompetitive Attitude Scale // Journal of Personality Assessment. 1990. V. 55. № 3-4. P. 630-639. DOI: 10.1080/00223891.1990.9674097

Приложение 1

Пункты Шкалы гиперконкурентоспособности (HCA)

1. *Победа в конкурентной борьбе заставляет меня чувствовать себя более сильной личностью.*
2. *Я чувствую, что готов конкурировать даже в ситуациях, которые не требуют соперничества.*
3. *Я не рассматриваю своих конкурентов в качестве врагов.*
4. *Я соревнуюсь с другими, даже если они не соревнуются со мной.*
5. *Успех в спортивных соревнованиях не даёт мне ощущения превосходства над другими.*
6. *Победа в конкурентной борьбе не даёт мне большего чувства собственного достоинства.*
7. *Когда мои конкуренты получают награды за достижения, я испытываю чувство зависти.*
8. *Я ловлю себя на том, что превращаю дружескую игру или мероприятие в серьёзный конкурс или конфликт.*
9. *Человек человеку волк. Если вы не победите других, они обязательно одержат вверх над вами.*
10. *Я не против отдать должное кому-нибудь за выполнение того, что я мог бы сделать так же хорошо или лучше.*
11. *Если я смогу каким-либо образом помешать своему сопернику получить преимущество в конкуренции, я это сделаю.*
12. *Я, действительно, чувствую себя подавленным, когда проигрываю в спортивных соревнованиях.*
13. *Получение похвалы от других не является важной причиной моего участия в конкурентных ситуациях.*
14. *Мне нравится задача - понравиться кому-нибудь, кто уже встречается с кем-то другим.*
15. *Я не рассматриваю свои отношения с точки зрения конкуренции.*
16. *Меня не беспокоит, что кто-то обгоняет на дороге, когда я еду на машине.*
17. *Я терпеть не могу проигрывать в споре.*
18. *В школе я не чувствую превосходства всякий раз, когда справляюсь с тестами лучше, чем другие студенты.*
19. *Я не чувствую необходимости сводить счёты с человеком, который критикует или выставляет меня в дурном свете перед другими.*
20. *Проигрыш в конкуренции имеет незначительное влияние на меня.*
21. *Неудача или проигрыш в конкуренции заставляют меня чувствовать себя менее достойным человеком.*

22. Люди, которые уходят от конкуренции, слабы.
23. Конкуренция вдохновляет меня на достижение новых высот.
24. Я не пытаюсь выиграть спор с членами моей семьи.
25. Я верю, что можно быть неплохим человеком и, в то же, время побеждать или быть успешным в конкуренции.
26. Мне нетрудно чувствовать полное удовлетворение от своей работы в конкурентной ситуации.

Olga A. Kliueva, Docent, doctor of psychological Sciences,
Tver, Tver state University

THE PHENOMENON OF HYPERCOMPETITIVENESS AND ITS MEASUREMENT

Annotation. The study presents the results of the psychometric analysis of the Russian version of the Hypercompetitiveness Scale for measuring hypercompetitive orientation. In general, the results confirm the possibility of using a questionnaire to measure the characteristics of the phenomenon of hyper-competitiveness in non-clinical populations.

Keywords: hypercompetitiveness scale, psychometric characteristics, validity, reliability, personality, competition.

Ковалёва Е.Б., магистрант 2 курса, направление «Психология», профиль «Психологическое консультирование»
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Бариляк И.А., декан факультета психологии, к.психол.наук, доцент
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

СЕМЬЯ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОЙ ТРУДОВОЙ ЗАНЯТОСТИ ЕЁ ЧЛЕНОВ

Аннотация. В статье описана необходимостью исследований семей, члены которых работают дома. Актуальность вопроса возросла в связи с быстрым распространением и утверждением на постоянной основе нового формата работы. До 2019 года дистанционная работа рассматривалась исследователями в контексте единичных случаев. В период пандемии COVID-19 все организации в РФ вынуждены были в срочном порядке перейти на удалённый формат, что детерминировало возникновение множества организационных и психологических сложностей.

Важно отметить, что психологический дискомфорт, связанный с новым форматом работы, при дистанционном взаимодействии испытывают не только сотрудники и руководители, но и члены их семей. Поэтому так важно уделять достаточное внимание созданию психологически здоровых условий для удалённого труда.

***Ключевые слова**: семья, семейные роли, проблемы семьи, удалённая занятость, удалённая работа в семье.*

Последние четыре года с первой вспышки COVID-19 мировое сообщество активно обсуждает проблемы дистанционной работы, которые стали актуальны в условиях пандемии - времени вынужденной удалённой работы населения во всем мире. За эти годы опубликовано множество статей, где психологи - исследователи перечислили основные проблемы, с которыми столкнулись сотрудники при переходе в новый формат работы; разработали стратегии организации дистанционной формы работы; выявили преимущества и недостатки исследуемого формата труда. Занимаясь вопросами исследовательских задач в области психологического консультирования сотрудников по проблемам дистанционного формата работы, нам открылась ещё одна важная проблема для изучения, недостаточно проработанная и мало представленная в современной научной литературе. Это проблема, которая сказалась не только на самом сотруднике, осуществляемого трудовую деятельность в новом для себя формате работы, но и в целом на семейной системе, характере взаимоотношений в семье в условиях дистанционной трудовой занятости её членов.

Методологической основой нашего исследования выступают научные работы на тему взаимного влияния двух неотъемлемо важных сфер жизнедеятельности человека - семейной и профессиональной. На протяжении последних лет учёные - исследователи были склонны отделять вопросы работы и семьи, разрабатывая трудовую проблематику только с точки зрения рассмотрения факторов условий труда, изучения

профессиональных отношений, конфликтного взаимодействия в рабочих коллективах, исключая из исследовательского поля вопросы влияния личной/частной жизни сотрудников. Ссылаясь на то, что исследования таких вопросов лежат несколько в другой плоскости/ в отличной области профессионального исследования [1].

В противовес данному научному мнению более поздние исследования в области организационной психологии позволили наглядно продемонстрировать наличие конфликта между работой и семейными требованиями, а именно выявили конфликт, обусловленный ролевым поведением. Наряду с данным фактом зарубежные исследователи установили, что исследуемый конфликт сфер «работа» – «семья» имеет серьёзные негативные последствия в профессиональной деятельности для сотрудников и руководителей организаций. В личной сфере жизнедеятельности - последствия отражаются на членах семей исследуемых, а также на процессе их личностного развития [2].

Мария дель Рио Каррал – доцент кафедры качественной психологии здоровья университета Лозанны, Фабьен Фассер – доцент кафедры психиатрии, психосоматической медицины и психотерапии и Мари Сантьяго-Делефосс, также работающая в Институте психологии (IP) Университета Лозанны, провели сравнительное исследование двух групп сотрудников, осуществляющих профессиональную деятельность в области здравоохранения, и менеджеров среднего звена с целью исследования субъективного восприятия конфликта «работа» - «семья».

Анализ результатов, полученных в ходе исследования, позволяет говорить о фиксации двойственных тенденций, с одной стороны, стремление к автономии между этими сферами, а с другой - взаимопроникновение и взаимозависимость. Авторами выделены наиболее напряженные аспекты, связанные с конфликтом «работа»-«семья», а именно: динамика возрастания взаимосвязи между исследуемыми сферами жизнедеятельности сотрудников, функциональная неспособность всё успеть и невозможность всестороннего контроля над ситуацией. Результаты данного исследования позволяют выделить ключевую роль психологического конфликта в процессе адаптации и формировании чувства удовлетворения от жизни [3].

Дистанционная форма работы выступает катализатором указанного в рассматриваемых выше исследованиях конфликта «семья» – «работа». Данный вывод основан на уменьшении количества времени до проявления первых «симптомов» у сотрудников и членов их семей.

Новому формату закономерно приписаны каталитические свойства, так как большое количество трудящихся, которые раньше 8 часов в сутки проводили на работе, начали проводить большую часть дня дома, одновременно и активнее, чем раньше, включаясь в рабочие и семейные процессы. Дети, в условиях пандемии, также оказались в ситуации

вынужденного нахождения дома и осуществлять обучение. Важно отметить, что семьи в данной ситуации оказались ещё в более сложном положении, чем школа. Для всего мира это работа в новых условиях, а для родителей и детей – жизнь в непривычной, пугающей неопределённостью, и раздражающей обстановке, в которой нарушаются привычные ритуалы и появляются несвойственные им ранее функции.

В ходе проведения исследования по выявлению психологических проблем у линейных менеджеров телекоммуникационной компании, перешедших на дистанционную форму работы на постоянной основе, стало гораздо больше.

85% респондентов заявили о вынужденном переходе к ненормированным рабочим дням, с целью сохранения плановых показателей. В ходе проведения консалтинговой работы с данными запросами у каждого третьего исследуемого решение лежит в плоскости семейного консультирования. Такие результаты привели нас к идее проведения ещё одного опроса сотрудников организации, с целью выявления актуальности раскрываемой нами тематики статьи. Результаты опроса представлены на рисунке №1.

Рис.1 Проблемы в семье из-за дистанционного формата работы

На рисунке показано, что 87% респондентов отмечают появление проблем в семье с переходом на удалённую форму работы. 6% исследуемых склонны подвергать сомнениям взаимосвязь появившихся в семье проблем и дистанционной работы её члена. 7% исследуемых сотрудников телекоммуникационной компании ООО «Криптотелеком» отрицают наличие проблем в семье и даже в связи с переходом на дистанционный формат работы. Полученные данные доказывают актуальность

рассматриваемой проблемы в рамках перспективного направления для психологического консультирования.

Перечислим наиболее часто упоминаемые проблемы семьи в условиях дистанционной трудовой занятости её членов:

- Недопонимание родственников об удалённой работе,
- Нет комфортного места для работы,
- Рабочий день длиться бесконечно,
- Дети и домашние животные постоянно отвлекают,
- Домашние - непосредственные участники рабочего процесса,
- В однообразных условиях мозгу сложно переключаться на разные задачи.

Большое количество диагностируемых проблем говорит о необходимости разработки рекомендаций не только для организаций, в которых практикуют альтернативную форму трудовой деятельности сотрудников, но и для семей, члены которых трудятся дистанционно, перейдя из всем привычного офиса в работу на дому.

В качестве основной рекомендации для организаций, чьи сотрудники трудятся удалённо, выступает психологическая работа штатного психолога не только с сотрудниками по поводу организации их работы в новом формате, но и с членами их семей. Грамотное психологическое сопровождение сотрудников в организации позволит сохранять эффективность не только отдельных сотрудников, но и всей организации в целом.

Естественно, психолог в организации не может осуществлять семейное консультирование сотрудников и членов их семей. Данное направление выходит за рамки его профессиональной компетентности и должностных обязанностей. Работа с такими запросами может вестись в рамках модели обеспечения в организационном консультировании. Психолог, придерживаясь данной модели, берет на себя роль эксперта и осуществляет просветительскую деятельность для членов семей сотрудников. Данная работа возможна в формате групповых встреч, где на доступном языке будет преподнесена вся необходимая информация. Такая работа позволит нивелировать часть выявленных в исследовании запросов, осуществить просветительскую работу, направленную на повышение психологической грамотности и культуры, а также выполнить организационному психологу диспетчерскую функцию, направленную на предоставлении рекомендаций по обращению, например, к семейному психологу.

Очевидно, на начальном этапе не все будут готовы посещать группы информирования. Поэтому в рамках проводимой научно-исследовательской работы, одной из задач выступает разработка рекомендательного листка, на основании которого удалённые сотрудники могли бы руководствоваться в

построении отношений со всеми членами семьи, направленного на создание и сохранение благоприятной психологической атмосферы в семье.

Список литературы:

1. Closon C., Pohl S. Mesure de la perception de la Responsabilité Sociale des employeurs par leurs employés. In «Workshop on Research Advances in Organizational Behavior, Human Resurces Management and Corporate Social Responsibility ». CD-rom. Toulouse, Lirhe & Gracco CNRS, 2017.
2. Cotton, J.T. and Jeffrey M. Tuttle Employee turnover: A meta: analysis and review with implication for research." Academy of Management Review, 2021. Pages 50-70.
3. Santiago-Delefosse M., del Rio Carral M. Manuel pratique de méthodes qualitatives. Psychologie et Sciences Humaines de la santé. Dunod. Pages 155-171.

Kovaleva E. B., second-year master's student, direction "Psychology", profile "Psychological Counseling
г. Tver, Tver State University
Barilyak I. A. Dean of the Faculty of Psychology, Candidate of Psychology sciences, docent
г. Tver, Tver State University

FAMILY IN THE CONDITIONS OF REMOTE EMPLOYMENT OF ITS MEMBERS

Annotation. The article describes the need for research on families whose members work at home. The urgency of the issue has increased due to the rapid spread and approval on an ongoing basis of a new format of work. Until 2019, remote work was considered by researchers in the context of isolated cases. During the COVID-19 pandemic, all organizations in the Russian Federation had to urgently switch to a remote format, which determined the emergence of many organizational and psychological difficulties.

It is important to note that not only employees and managers, but also their family members experience psychological discomfort associated with the new format of work during remote interaction. Therefore, it is so important to pay sufficient attention to the creation of psychologically healthy conditions for remote work.

Keywords: family, family roles, family problems, remote employment, remote work in the family.

Козлова Е.А., студент III курса, специальность «Клиническая психология»
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – кандидат психологических наук, доцент кафедры «Психология труда и клиническая психология» Гудименко Юлия Юрьевна

СЕНСОРНОЕ ВОСПИТАНИЕ И СЕНСОРНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЕМ ЗРЕНИЯ

Аннотация: В данной статье изучаются особенности сенсорного воспитания детей с нарушением зрения, понятие сенсорного воспитания и его содержание, включающее в себя сенсорные эталоны. Также, в статье рассматривается такой метод как сенсорная интеграция.

***Ключевые слова**: дети с нарушением зрения, сенсорное воспитание, сенсорное развитие, сенсорные эталоны, метод сенсорной интеграции.*

В России, по данным Министерства здравоохранения, более миллиона детей страдают различными заболеваниями глаз и нарушениями зрения: близорукостью, дальнозоркостью, нарушениями преломляющей способности глаза, амблиопией (слабовидением) и косоглазием [6, с.57]. Наука, занимающаяся изучением особенностей развития лиц с нарушением зрения, называется тифлопсихология, объектом которой являются слепые, т. е. дети с полным отсутствием зрительных ощущений, и слабовидящие – дети, имеющие остроту зрения от 0,05 до 0,2 на лучше видящем глазу с коррекцией очками. Нарушения зрения могут быть вызваны такими заболеваниями глаз, как амблиопия («ленивый глаз») или косоглазие (смещение или косоглазие), травмами глаз или головного мозга, или врождёнными дефектами. Вследствие чего такие дети могут столкнуться с рядом проблем, как например: проблемы с чтением (или обучением чтению) и участие в занятиях, проблемы с фокусировкой на объектах или слежением за ними и др. Здесь и приходит на помощь сенсорное воспитание.

Сенсорное воспитание (сенсорное обучение, сенсорное развитие) – это система целенаправленных педагогических воздействий, направленных на развитие и совершенствование у детей сенсорных процессов (ощущений, восприятия, представлений) [3].

Сенсорное развитие, с одной стороны, составляет фундамент общего умственного развития ребёнка, с другой стороны, имеет самостоятельное значение, так как полноценное восприятие необходимо для успешного обучения ребёнка в детском саду, в школе и для многих видов труда [2, с.5]. Ведь именно с восприятия предметов и явлений окружающего мира начинается познание, а все другие формы познания (мышление и память) строятся на образах восприятия и являются результатом их переработки. Поэтому, важно учить детей выделять в предметах всё самое существенное для успешного в дальнейшем овладения ими практической деятельности и обучения в школе.

Основными задачами сенсорного воспитания являются [7, с.69]:

– формирование у дошкольников системы обследовательских перцептивных действий (рассматривание, ощупывание);

– формирование системы сенсорных эталонов, то есть обобщённых представлений о свойствах, качествах, отношениях, предметах;

– формирование умения самостоятельно применять системы перцептивных действий и сенсорных эталонов в практической деятельности;

– сенсорное воспитание осуществляется во время содержательной деятельности и в процессе обучения;

– исправление недостатков моторики, развитие ручной умелости, зрительно-двигательной координации, способов и приёмов двигательных действий, включённых в восприятие предметов и явлений действительности;

– развитие поисковых способов ориентировки;

– формирование правильной ориентировки в окружающем предметном мире благодаря тому, что он приобретает умение учитывать свойства предметов в практических ситуациях [7, с.69].

Исходя из всего вышесказанного, мы можем обозначить, что цель сенсорного воспитания заключается в формировании сенсорных способностей у детей как с нормальным, так и с нарушенным зрением.

В настоящее время распространены различные системы сенсорного воспитания, которые были разработаны ещё педагогами прошлого (И.Г. Песталоцци, Ф. Фребель, М. Монтессори и др.). Современную систему сенсорного воспитания разработали и представили такие учёные, как А.П. Усова, Н.П. Сакулина, А.М. Леушина на основе теории восприятия в отечественной психологии (Л.С. Выготский, Б.Г. Ананьев, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, А.В. Запорожец, Л.А. Венгер и др.).

От понимания закономерностей сенсорного развития ребёнка при нарушении зрения существенно зависит содержание и методика сенсорного воспитания, позволяющая преодолевать зрительную недостаточность [5, с.50].

Содержание сенсорного воспитания является определённым кругом свойств и качеств, отношений предметов и явлений, которые должны быть освоены ребёнком: умение воспринимать и анализировать предметы и явления окружающей действительности не формируется само собой – здесь требуется специальное обучение.

Для мобилизации своих внутренних сил, резервов, любому человеку необходимо пройти школу самопознания. Это особенно актуально для детей с патологией зрения. Они должны достаточно точно и конкретно представлять свои сенсорные возможности, в первую очередь, зрительные, а затем и сохранные анализаторы, чтобы адекватно ими действовать в окружающей действительности [5, с.50]. Ребёнок с нарушением зрения

сможет полностью себя реализовать только тогда, когда осознаёт свои проблемы, связанные с трудностями зрительной ориентировки.

Особенностью работы с детьми с патологией зрения является необходимость помимо зрительного восприятия также развивать и остальные виды чувствительности – слух, обоняние, вкус и осязание.

Методика обучения детей с ограниченными возможностями здоровья предлагает материал и приёмы по формированию сенсорных эталонов и умений выделять те или иные признаки предметов с помощью анализаторов разной модальности [2, с.5-6].

Сенсорные эталоны в дошкольном возрасте – это общепринятые образцы каждого вида свойств и отношений предметов, выработанные человечеством. Освоение данных навыков происходит постепенно, начиная с самого раннего возраста. Общим моментом для всех видов сенсорных эталонов является то, что сначала дети должны знакомиться с основными образцами, а позднее – с их разновидностями. Особое внимание при знакомстве с сенсорными эталонами также уделяется усвоению правильного употребления названия свойств предметов [4].

Они представляют собой систему цветных эталонов (спектр, насыщенность, тон и оттенки), эталоны форм (геометрические фигуры), эталоны величины («маленький», «большой», «самый большой») и др. Овладение ребёнком с нарушением зрения данных эталонов (и их словесных обозначений) будет облегчать его ориентировку в окружающей действительности.

В настоящее время большую популярность при работе с детьми с ОВЗ набирает метод сенсорной интеграции, суть которого заключается в восполнении дефицита сенсорного опыта у детей.

Сенсорная интеграция – это процесс, во время которого нервная система человека получает информацию от рецепторов всех органов чувств (осязание, вестибулярный аппарат, ощущение тела, обоняние, зрение, слух, вкус), затем организует их и интерпретирует так, чтобы они могли быть использованы в целенаправленной деятельности [1, с.30]. Сенсорная интеграция необходима для адаптации ребёнка, его обучения, освоения новых навыков и т. д. Метод сенсорной интеграции включает в себя теорию сенсорной интеграции, методику оценки уровня развития этой сферы и комплекс упражнений, который используется при работе с ребёнком.

К направлениям работы по развитию сенсорной интеграции относятся:

– специальные дидактические игры и упражнения, т. е. игры, направленные на развитие восприятия;

– продуктивная деятельность (лепка, рисование, конструирование и т. д.);

– занятия на специальном оборудовании.

Исходя из этого, мы можем говорить, что использование метода сенсорной интеграции позволяет решить целый спектр проблем у детей с нарушениями зрения.

Таким образом, сенсорное воспитание является необходимым обучением для детей с нарушением зрения, так как это будет облегчать их практическую деятельность в дальнейшем, а также поможет адекватно ориентироваться в окружающей действительности.

Список литературы:

1. Андриевская О.А. Сенсорная интеграция, как психокоррекционный метод в работе с детьми раннего и дошкольного возраста, имеющими психологические, поведенческие и речевые нарушения // Таврический журнал психиатрии. 2015. №4 (73).
2. Грищенко Т.А. Сенсорное развитие дошкольников с нарушением зрения в условиях специального и инклюзивного образования. Тематические индивидуальные занятия и игры: [метод. пособие] / Т. А. Грищенко. М.: Гуманитарный изд. центр ВЛАДОС, 2017. – 96 с.
3. Козлова С.А., Куликова Т.А. Дошкольная педагогика: Учеб. пособие для студ. сред, пед. учеб. заведений. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательский центр «Академия». - 416 с
4. Миронова О.В. Формирование сенсорных эталонов у младших дошкольников через дидактические игры / О. В. Миронова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 35 (273). — С. 134–138.
5. Плаксина Л.И. Психолого-педагогическая характеристика детей с нарушением зрения: Учебное пособие — М.: РАОИКП, 1999.
6. Тараканова В.В., Коблова С.А., Лысенко Н.А. Воспитание и обучение детей с нарушением зрения // Russian Journal of Education and Psychology. 2010. №3.
7. Тинькова Е.Л., Козловская Г. Ю. Анатомо-физиологические и нейропсихологические основы обучения и воспитания детей с нарушениями зрения: Учебное пособие – Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2009. - 137 с.

Kozlova E. A., 3rd year student, direction "Clinical Psychology"
Tver, Tver State University
Scientific adviser – Candidate of Psychological Sciences, Docent
Gudimenko Yu.Yu.

SENSORY EDUCATION OF CHILDREN WITH VISUAL IMPAIRMENT

Annotation: This article studies the features of sensory education of children with visual impairment, the concept of sensory education and its content, which includes sensory standards. Also, the article discusses such a method as sensory integration.

Keywords: *visually impaired children, sensory education, sensory development, sensory standards, sensory integration*

Конова П.А., студент III курса, направление «Психология»
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – кандидат психологических наук, доцент кафедры «Психология труда и клиническая психология»
Становова Людмила Александровна

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ЛОЯЛЬНОСТЬ ПЕРСОНАЛА КАК ФЕНОМЕН

Аннотация. Статья посвящена исследованию организационной лояльности как научного феномена. Раскрывается его важность и необходимость в организации как одного из критериев, которые имеют большое влияние на жизнедеятельность компании

Ключевые слова: *лояльность, организационная лояльность, поведенческий подход, установочный подход, организация.*

Весьма очевидный факт, что современный мир развивается весьма стремительно. Особенно в области технологий, автоматизируя процессы, которые раньше выполнялись вручную. Но тем не менее, персонал остаётся ценным и неизменным ресурсом для благополучного функционирования организации.

Но не любой рабочий коллектив может быть эффективен в выполнении своего функционала и обеспечения конкурентоспособности компании. Успешность выполнения поставленных задач, продвижение компании, уважение её ценностей и миссии зависит в большинстве своём от мотивации коллектива и от лояльности в целом. Если с термином «мотивация» всё относительно понятно, то феномен лояльности так и остаётся не изученным до конца.

В настоящее время не существует единого и чёткого определения организационной лояльности, как и не существует каноничной методологической базы для её исследования. Организационная лояльность является неоднозначным понятием, которое имеет многочисленные синонимы и толкования, в следствии чего возникают трудности с корректным употреблением данного термина и дифференциации понятий.

Довольно часто лояльность рассматривается в рамках организационной культуры. И в этих случаях акцент делается на обратном, что нелояльность коллектива может привести к крайне негативным последствиям для всей организации. Умелая регулировка и повышение степени лояльности могут повысить эффективность функционирования компании, то есть могут повысить её работоспособность [5, с.250, 519-521].

Наравне с этим довольно популярным является подход, который подразумевает рассмотрение лояльности с точки зрения службы безопасности предприятия. Также как и в предыдущем подходе, сотрудник здесь рассматривается как нелояльный субъект, вследствие чего, направление работы строится на выявлении предпосылок его нелояльного поведения, которое может отрицательно повлиять и навредить структурам

организации. Обобщая, можно сказать, что при таком рассмотрении лояльности, она будет пониматься как поведение сотрудника, которое не вредит компании [2].

К. В. Харский же пишет, что лояльность это не только не причинение вреда организации, но и принесение пользы в развитии, продвижении и подобном. Сам феномен определяется им как преданность своей компании и согласие, принятие и готовность исполнения требований, которые будут выдвигаться компанией [7, с. 496].

В свою очередь, Л.Г. Почебут рассматривает лояльное отношение сотрудников к компании как установку, которая определяется мотивированностью работника трудиться на организацию, помогать в развитии, продвижении и поддержании имиджа компании. То есть, лояльность – это благожелательное отношение к той компании, в которой работает человек и его способность держаться в границах законности, которые установлены в компании [6].

В. Доминяк провёл исследование среди сотрудников, которые работают в разных организациях, и, основываясь на полученных и описанных данных, предложил собственное определение понятию организационной лояльности. Он писал, что лояльность персонала – это искреннее доброжелательное отношение к своей компании, руководству, коллегам и к их действиям, а также тщательное выполнение рабочих обязанностей, соблюдая выдвинутые руководством требования, и соблюдение норм, правил компании и уважение её ценностей [3, с. 73.].

Феноменом лояльности интересуется большое количество научных деятелей. И можно увидеть достаточное количество исследований, которые посвящены изучению данного понятия. Но все же лояльность остаётся сложно измеримым явлением, из-за чего составление чётких концепций пока что остаётся очень сложной задачей.

Однако, в ходе многочисленных исследований все же было выделено две основные концепции изучения феномена организационной лояльности – установочный и поведенческий.

В поведенческом подходе лояльность понимается как степень готовности персонала продолжать работу в конкретной организации, желание быть её частью. Также этот феномен можно интерпретировать как поведение, которое будет относительно предсказуемым и позволит уменьшить текучесть кадров в организации. И, конечно, полное согласие с целями, ценностями и миссией компании [2, с. 31-33].

В этом подходе свою теорию разработал Г. Беккер. Он писал, что лояльность – это результат «ставки», которую делает человек, связывая свои интересы с деятельностью, которую он выполняет в компании. Под ставками подразумеваются факторы, которые в совокупности воспринимаются человеком как вознаграждение. Например, премии, деловые связи или личные связи с коллегами и прочее [1, с. 464].

Но не все учёные работали в рамках поведенческого подхода. Те авторы, которые работали в установочном подходе, выдвинули одноименную концепцию. Если быть конкретными, то концепцию установочной лояльности.

В понятии «установочная лояльность» заложено эмоциональное отношение работника к своей организации. Лояльность – это эмоциональная реакция сотрудника, которая характеризуется чувством принадлежности к компании, доверием и беспокойством за судьбу компании и за рабочий коллектив. Можно сказать, что в рамках этой концепции лояльность трактуется как чувственная связь человека со своей организацией.

То есть, с точки зрения установочного подхода организационную лояльность можно определить как некое стремление человека остаться в составе определенной компании, прикладывать все возможные усилия, чтобы достичь цели компании, выполнить все предложенные задачи и уважать ценности [4, с. 720].

Л. Джуэлл в своих работах пишет о том, что преданность организации – это переменная, которая может изменяться и показывать, насколько сотрудник дорожит совей организацией [4, с. 720].

Установочный подход предполагает, что организационная лояльность – это соединение восприятия сотрудником своей организации и его личностные характеристики. Единство этих факторов помогают появлению позитивного настроя и чувств по отношению к своей организации, которые в последствии преобразуются в лояльность.

В зарубежной литературе наиболее распространённое определение организационной лояльности даёт Л. Портер. Он пишет, что это готовность сотрудника прилагать больше усилий на благо компании, желание оставаться её частью, полное принятие её целей и ценностей. В этом случае степень лояльности будет рассматриваться как выраженность идентификации сотрудника со своей организацией, и будет включать в себя следующие компоненты: силу принятия ценностей и целей компании; насколько человек готов проявлять собственные усилия ради компании; насколько сильно человек хочет принадлежать к данной организации [2; 8].

Существует ещё много взглядов на феномен лояльности с точки зрения установочного подхода. Интересными кажутся рассуждения об аффективной лояльности, которая подразумевает под собой набора крайне положительных установок по отношению к компании, в которой работает сотрудник. В этом случае можно говорить о сильнейшей эмоциональной привязанности, полной идентификации себя с компанией и прочее.

Дж. Мейер и Н. Аллен пишут о нормативной лояльности, которая, в отличие от аффективной, подразумевает под собой лишь обязательство быть верным своей организации, не включая сильную эмоциональную привязанность.

В настоящий момент научные деятели стали принимать позицию того, что организационная лояльность – это многомерный и даже многогранный сложный конструкт. Но даже масса проведённых исследований так и не смогла раскрыть специфику, однозначно и бесповоротно определить компоненты, из которых складывается организационная лояльность.

Существует не мало предположений о факторах, которые могут и влияют на формирование лояльности в коллективе. Так, например, Г.Ф. Голубева в ходе своих исследований пришла к выводу о том, что факторы, влияющие на формирование лояльности, можно поделить на внутренние и внешние. К внешним будут относиться такие показатели как чувство защищённости, наличие условий для профессионального и личностного роста сотрудника, социально-психологический климат в организации, стиль управления и, конечно, удовлетворённость заработной платой.

В качестве внутренних факторов автор выделяет личностные особенности каждого сотрудника. И среди них можно увидеть экстраверсию и интроверсию, мотивацию на успех или на избегание неудач, насколько сотрудник склонен к риску и уровень развитости профессиональных компетенций.

Изучение и исследование индивидуально – психологических детерминант организационной лояльности остаются актуальными и значимыми по сей день. Знания личностных факторов, влияющих на уровень лояльности персонала, могут помочь в наборе и формировании коллективов с высокими показателями лояльности. Тем самым делая компанию более конкурентноспособной, эффективной и престижной. А также дадут возможность обеспечить повышение уровня лояльности за счёт проработки необходимых индивидуально-психологических детерминант уже работающих сотрудников, что будет не так ресурсозатратно, как полная смена кадров.

Список литературы:

1. Бандурка А.М., Бочарова С.П., Землянская Е.В. Психология управления. - Харьков: ООО «Фортуна-пресс». 2008. - 464 с.
2. Доминяк, В.И. Различные подходы к феномену лояльности и безопасность организации // Теория и практика становления и развития школы безопасности (научные, учебные, методические и организационные аспекты). Сборник тезисов докладов всероссийской научно-практической конференции. – СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2001. – С. 31-33.
3. Доминяк, В.И., Лояльность персонала как социально-психологическая установка // Персонал-Микс. – 2002. – №5. – С. 73.
4. Джуэлл, Л. Индустриально-организационная психология. Учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2001. – 720 с.
5. Кибанов А. Я. Управление персоналом организации. Москва: ИНФРА, 2010. с.250; 519-521

6. Почебут, Л. Г. Оценка лояльности сотрудника к организации. Практикум по психологии менеджмента и профессиональной деятельности: / Под ред. Г. С. Никифорова, М. А. Дмитриевой, В. М. Снеткова. – СПб.: Речь, 2001. – Занятие 33. – С. 283-287.
7. Харский, К. Благонадежность и лояльность персонала. – СПб.: Питер, 2003. – 496 с.
8. Benkhoff, B. Disentangling organizational commitment // Personnel Review. – 1997. – Vol. 26. – P. 114-131

Konova P.A., 3nd year student, direction "Psychology"
Tver, Tver State University
Scientific adviser – Candidate of Psychological Sciences, Deputy Dean for Academic Affairs Stanovova L. A.

ORGANIZATIONAL STAFF LOYALTY AS A PHENOMENON

Annotation. The article is devoted to the study of organizational loyalty as a scientific phenomenon. Revealing its importance and the need for organization as one of the criteria that have a great impact on the life of the company.
Key words*: loyalty, organizational loyalty, behavioral approach, installation approach, organization*

Константинова С.С., магистрант 2 курса, направление «Психология», профиль «Психологическое консультирование»
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – доктор психологических наук, профессор Демиденко Надежда Николаевна

ТИПОЛОГИЯ РЕВНОСТИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ФИКСАЦИИ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ

Аннотация. В статье описаны результаты исследования взаимосвязи ревнивости и фиксации личности. Работа во многих методах психологического консультирования предполагает обязательное выявление причин проблемы, с которой обращается клиент. Дальнейшая терапевтическая работа предполагает осознание и трансформацию отношения клиента к этой первопричине и самой проблеме. Поэтому, для более глубинной работы с ревнивостью, необходимо установить её причину и разработать типологию ревности. Многие авторы в своих работах выделяют причины ревности, характеризующие фиксации личности, но не выявляют прямую взаимосвязь между фиксациями и ревнивостью. В рамках данного исследования планируется установить эту взаимосвязь.

Ключевые слова: *ревнивость, фиксация личности, оральная фиксация, анальная фиксация, фаллическая фиксация, взаимосвязь ревнивости и фиксации личности, психологическое консультирование, типология ревности.*

Важным вопросом психологической практики является работа с ревностью. Для того, чтобы практикующий психолог мог эффективно работать с этой проблемой, он должен знать типы ревности и причины её возникновения.

Изучаемая тема актуальна по причине того, что в психологической науке и практике есть необходимость дополнения теоретических построений, относящихся к ревности и её типам. Данные исследования позволят установить ещё не изученную причину ревности – фиксации личности и разработать на основе этого новую типологию ревности.

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке и описании новой типологии ревности, что позволит расширить теорию психологической науки.

Практическая значимость исследования заключается в том, что по результатам выявленных взаимосвязей между ревнивостью и фиксациями личности возможна разработка эффективной программы консультирования по проблеме ревности с учётом фиксации человека. Это расширит возможности психологической практики в работе с проблемами ревности и ревнивости.

Целью данной работы является разработка типологии ревности в зависимости от фиксации личности.

На данный момент в психологии разработаны две классификации видов ревности по Э.Э. Линчевскому и Н.Н. Нарицыну.

Э.Э. Линчевский выделяет тираническую ревность, ревность от ущемлённости, обращённую ревность, привитую ревность, а также патологическую ревность. Тираническая ревность возникает у упрямых, деспотичных, самодовольных, мелочных, эмоционально холодных и отчуждённых субъектов. Когда такой деспотичный субъект пытается найти объяснение этому охлаждению, то причину её он видит не в себе, а в партнёре, у которого возник посторонний интерес, наклонность к неверности. Ревность от ущемленности самолюбия проявляется у людей с тревожно-мнительным характером, с низкой самооценкой, неуверенных в себе, легко впадающих в тоску и отчаяние, склонных преувеличивать неприятности и опасности. Неуверенность в себе, чувство собственной неполноценности заставляет человека видеть соперника в каждом встречном. Обращённая ревность представляет результат собственных тенденций в неверности, её проекции на партнёра. Привитая ревность является результатом внушения со стороны, что все мужчины (женщины) одинаковые, намёков по поводу неверности супруга [3]. Патологическая ревность (бред ревности) – это крайний вариант проявления ревностных чувств, когда один из партнёров контролирует каждый шаг другого. Такое состояние сопровождается навязчивыми мыслями и подозрениями об измене партнёра. Эти ревнивцы рисуют в своём воображении яркие интимные сцены измены [3, 4].

Врач-психотерапевт и психоаналитик Н. Н. Нарицын выделяет два типа ревности: объектно-мотивированную и субъектно-сензитивную. Ревность объектно-мотивированная – это чувство собственности, испытываемое одним партнёром по отношению к другому. Подобная ревность возникает там, где у одного партнёра есть власть над другим или ощущение такой власти. За ревностью стоит страх эту власть потерять. Ревность такого типа часто включает в себя компонент завышенной самооценки, доходящей иногда до патологической веры в то, что этому ревнивцу дано право судить, кто прав и кто виноват. Ревность этого типа чаще свойственна людям с выраженной эпилептоидной акцентуацией. В случае такой ревности у человека повышается агрессивность и одновременно снижается критичность к своим действиям, появляется навязчивая идея осудить и наказать партнёра за неподчинение. Ревность субъектно-сензитивная связана со страхом потери объекта зависимости, когда человек опасается не потери манипуляции кем-то, а боится своей собственной неустойчивости из-за потери или уменьшения внимания кого-то. Ревность второго типа часто свойственна людям психастенического склада характера с проблемами самооценки и уверенности в себе [1].

Таким образом, если при объектно-мотивированной ревности ревнивец считает объект ревности зависимым от себя (и опасается потерять именно это чувство власти над ним), то при субъектно-сензитивной он сам чувствует себя зависимым от объекта.

Как видим, данные классификации основываются на характерологических особенностях людей. Люди с разными типами характера или чертами характера испытывают разную ревность. Характер человека определяет тип ревности. Если практикующий психолог будет работать не просто с ревностью, а с ревнивостью, ему необходимо определить тип характера клиента и строить дальнейшую работу с учётом этих особенностей. Но данные классификации не указывают на чёткие взаимосвязи между типами характера и ревностью. В таком случае, полноценная работа с ревнивостью может быть затруднена и поверхностна. При выявлении одного типа ревности практикующий психолог сможет учесть в целом характер человека, а при другом только отдельные черты его характера. Для того, чтобы результаты консультативной работы носили более устойчивый характер, важно учитывать тип характера человека в целом, а не только отдельные его черты. Так, у психолога будет возможность чёткого выделения причины ревности или ревнивости – определенного типа характера клиента. Поэтому, есть необходимость в разработке отдельной типологии ревности в зависимости от типа характера человека.

Теоретико-методологической основой исследования выступает типология характера З. Фрейда. Учёный выделяет три типа характера в зависимости от фиксации личности на ранних стадиях психосексуального развития: оральный, анальный и фаллический характер. Травмирующие обстоятельства в раннем детстве приводят человека к фиксации на определенной стадии психосексуального развития и определяют его характер. Фиксация личности является причиной формирования того или иного типа характера. Таким образом, фиксация личности может определять и такую черту характера, как ревнивость. Поэтому, для дальнейшего исследования была выбрана данная типология.

Кроме того, учёные психоаналитического подхода достаточно полно исследовали проблему ревности и природу её возникновения. К. Хорни рассматривает ревность как одну из основных форм проявления базальной тревоги, которая формируется в раннем детстве в ответ на нарушение психоэмоциональной безопасности ребёнка. Это происходит по причине того, что ребёнок не способен справиться со своим психоэмоциональным опытом, а значимый взрослый (родитель) не помог ему в этом [5]. Это даёт основание полагать, что травматизация ребёнка на оральной стадии развития, где у ребёнка формируется базовое доверие к миру за счёт удовлетворения его первичных потребностей, ведёт к формированию ревности. М. Кляйн связывает возникновение ревности с преждевременным отделением ребёнка от кормления грудью. Кроме того, ревность является признаком Эдипова комплекса или комплекса Электры. Так, травма преждевременного отлучения от груди матери характеризует оральную стадию развития и может приводить к оральной фиксации. При

прохождении Эдипова комплекса травма может приводить к фиксации на фаллической стадии психосексуального развития. П.Куттер, отмечает, что понять причину взрослой ревности можно только при понимании предыдущей первичной травмы. Автор определяет раннюю депривацию и неудовлетворение первичных потребностей ребёнка матерью как содержание первичной травмы, приводящей к ревности [2].

Итак, Карен Хорни, Мелани Кляйн, Питер Кутер отмечают, что ревность связана с проблемами, возникающими в раннем возрасте, а именно с базальной тревогой, комплексом Эдипа, комплексом Электры, ранней депривацией. Таким образом, есть основание полагать, что возникновение ревности связано с фиксациями личности в раннем возрасте. В связи с этим нами было проведено исследование по выявлению взаимосвязи между ревнивостью и фиксациями личности.

Цель исследования – разработка типологии ревности в зависимости от фиксации личности.

Задачи исследования:

1. Разработать опросник «Диагностика фиксации личности» (ДФЛ).
2. Провести диагностику уровня ревнивости и фиксации личности.
3. Выявить взаимосвязь ревнивости и фиксации личности.
4. Разработать и описать типологию ревности в зависимости от фиксации личности.

Объект исследования – люди с разным уровнем ревнивости.

Предмет исследования – ревнивость как следствие фиксации личности.

Основная гипотеза: ревнивость как черта характера взаимосвязана с фиксациями личности.

Частные гипотезы:

1. Возможна разработка диагностического инструмента, измеряющего фиксацию личности – опросник «Диагностика фиксации личности» (ДФЛ).
2. Существует взаимосвязь между ревнивостью и фиксациями личности (оральной, анальной и фаллической).
3. Возможно разработать типологию ревности в зависимости от фиксации личности.

В рамках исследования были использованы следующие методы: теоретический анализ и синтез научных данных по теме, тестирование, опрос, анкетирование, статистические методы (проверка на нормальность распределения, корреляционный анализ). Методики исследования: тест «Ревнивость» Е.П. Ильина [1] и авторский опросник «Диагностика фиксации личности» (ДФЛ).

Выборку исследования составили жители города Твери в возрасте от 18 до 48 лет в количестве 105 человек.

По результатам корреляционного исследования было выявлено, что существует достоверная взаимосвязь между ревнивостью и фиксациями личности (см.рис1).

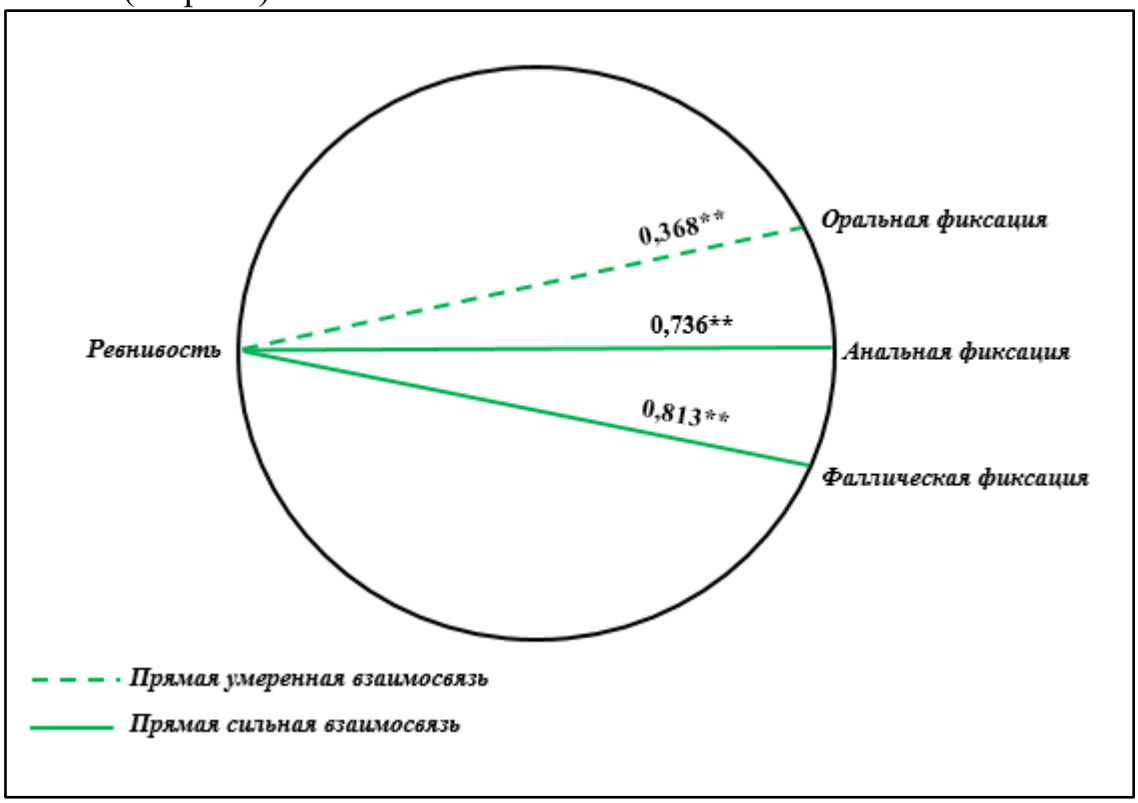

Рисунок 1 - Взаимосвязи ревнивости с фиксациями личности

Таким образом, обнаружена прямая умеренная взаимосвязь между ревнивостью и оральной фиксацией, прямая сильная взаимосвязь между ревнивостью и анальной фиксацией, прямая сильная взаимосвязь между ревнивостью и фаллической фиксацией. Чем более выражена фиксация личности, тем выше уровень ревнивости. У людей без фиксации ревнивость не проявляется или находится на низком уровне.

Ревнивость невозможно включить в список черт, характеризующих ту или иную фиксацию и тип характера по классификации З. Фрейда. Данная черта характера свойственна всем трём фиксациям и типам характера (оральному, анальному, фаллическому). В связи с результатами корреляционного анализа можно предположить, что проявления ревности у людей с разными фиксациями будут разные. Следовательно, тип фиксации личности может выступать основанием разработки типологии ревности (см.рис.2).

Рисунок 2 – Типы ревности в зависимости от фиксации личности

По результатам исследования были выделены три типа ревности:

1. Зависимая ревность. Свойственна людям с оральным типом характера. Эта ревность имеет своей причиной страх потерять объект удовлетворения своих потребностей – любовного партнёра. Человек не способен выдерживать одиночество, поэтому ему важно удержать рядом с собой партнёра. Ситуации общения второй половины с другими потенциальными партнёрами расцениваются как риск потерять эти отношения.
2. Контролирующая ревность. Свойственна людям с анальным типом характера. Эта ревность проявляется в контроле партнёра и желании знать о нём как можно больше информации (где он находится, с кем общается, что делает в каждый конкретный момент времени). Ситуации общения второй половины с другими потенциальными партнёрами расцениваются как признак того, что человек «плохой».
3. Конкурирующая ревность. Свойственна людям с фаллическим типом характера. Эта ревность проявляется из желания быть для партнёра лучшим или лучшей. Ситуации общения второй половины с другими потенциальными партнёрами влияют на самооценку и вызывают непереносимое чувство «проигрыша».

В заключение можно отметить, что:

– Корреляционное исследование ревнивости и фиксаций личности позволило дополнить психологическую теорию новыми знаниями о причинах ревности. В данном случае была установлена такая причина ревности, как фиксация личности.

– Разработанная типология даёт чёткое понимание того, какому типу характера свойственен тот или иной тип ревности. Это позволило чётко выделить внутренние мотивы поведения ревнивого человека и особенности проявления его ревности.

– Данные исследования могут применяться практикующими психологами для определения типа ревности в зависимости от фиксации личности и работы с ревностью с учётом этой фиксации.

Список литературы:

1. Ильин Е.П. Психология любви / Е.П.Ильин. М.: Питер, 2013. - 332 с.
2. Куттер П. Психоанализ: Введение в психологию бессознательных процессов / П.Куттер, Т.Мюллер / Пер.с нем.- М.: Когито-Центр. 2011. - 384 с.
3. Линчевский Э.Э. Как быть с ревностью. Общество «Знание» РСФСР. Ленинградское отделение. 1978. - 36 с.
4. Терентьев Е.И. Бред ревности. М.: Медицина. 1990. - 272 с.
5. Horney K. The Neurotic Personality Of Our Time. N.Y.: W.W.Norton & Co, 1937

Konstantinova S.S., 2nd year master's student, direction «Psychology», profile «Psychological counseling»
Tver, Tver State University
Scientific supervisor – Doctor of Psychological Sciences, Professor
Demidenko Nadezhda Nikolaevna

TYPOLOGY OF JEALOUSY DEPENDING ON PERSONALITY FIXATION IN THE CONTEXT OF PSYCHOLOGICAL COUNSELING

Annotation. The article describes the results of the study of the relationship between jealousy and personality fixation. Work in many methods of psychological counseling involves the mandatory identification of the causes of the problem that the client is dealing with. Further therapeutic work involves awareness and transformation of the client's attitude to this root cause and the problem itself. Therefore, for more in-depth work with jealousy, it is necessary to establish its cause and develop a typology of jealousy. Many authors in their works identify the causes of jealousy that characterize personality fixations, but do not reveal a direct relationship between fixations and jealousy. Within the framework of this study, it is planned to establish this relationship.

Keywords: jealousy, personality fixation, oral fixation, anal fixation, phallic fixation, relationship of jealousy and personality fixation, psychological counseling, typology of jealousy.

Копылова Ю.А. аспирант 3 курса, направление «Психологические науки»
г. Тверь, ФГБОУВО «Тверской государственный университет»
Копылова Н.В. – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии ФГБОУВО «Тверского государственного университета»

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация: в статье даны определения и рассмотрены различия понятий профессиональная «компетентность» и «компетенции». В профессиональной компетентности раскрыты психологические аспекты сотрудников уголовно-исполнительной системы при выполнении ими трудовой деятельности.

Ключевые слова: профессиональна компетентность, сотрудник уголовно-исполнительной системы, компетенции, психологические аспекты.

Профессиональная деятельность сотрудников уголовно-исполнительной системы в психологическом плане характеризуется психическими феноменами, выполняющими по отношению к этой деятельности программирующую, контролирующую и регулирующую роль. Сотрудники должны использовать в своём труде не только права и обязанности, предусмотренные должностными инструкциями, но и обладать необходимыми психологическими качествами, профессиональными знаниями и умением общаться с людьми, т.е. сотрудник должен развивать профессиональную компетентность.

Одной из причин популярности исследований профессиональной компетентности является её перспектива и стремление к дальнейшему развитию. Изучением профессиональной компетентности занимались многие учёные. Так К.М. Левитан раскрывает понятие профессиональной компетентности как «интегративное качество личности специалиста, выражающееся в его готовности и способности к успешной профессиональной деятельности с учётом её социальной значимости» [1, с.31-33]. А.К. Марковой профессиональная компетентность определена, как «индивидуальная характеристика степени соответствия человека требованиям своей профессии, позволяющая действовать самостоятельно и ответственно; зрелость человека в профессиональной деятельности, профессиональном общении, профессиональном развитии» [2, с.48].

В настоящее время в научной литературе, несмотря на многочисленные исследования, нет единой трактовки в различие понятий «компетентность» и «компетенция», и зачастую данные понятия употребляются как отождествляемые. М.А. Алексеева рассматривает «компетентность» как «личностное качество и социально-профессиональную характеристику человека, включающую эмоциональные и нравственные компоненты, основывающаяся на знаниях, интеллектуально

и личностно обусловленная, проявляющаяся в деятельности и поведении» [3, с. 60– 61].

Компетенция представляет собой знания, умения, внешние и внутренние ресурсы, а также способность использовать их в жизнедеятельности. Нередко понятие «компетенция» изучают через понятие готовности к использованию приобретённых знаний, умений и навыков для достижения профессиональных результатов [4, с. 169]. Для выполнения специальных заданий, субъекту пенитенциарной системы необходимы такие компетенции, которые отражают его познавательные возможности: качества внимания, памяти, мышления, воображения, а также внутреннюю мотивацию личности, ценностно-смысловое и эмоциональное отношение к деятельности.

Анализ и обобщение научных подходов к пониманию «компетенции» и «компетентность» позволяют дать следующие определения данным понятиям, так «компетенцию» следует рассматривать как универсальные средства, способы, методы, приёмы достижения значимых для человека целей, их усвоение предписано каждому человеку, поскольку они обеспечивают его функциональную грамотность, которая, в свою очередь, поддерживает процессы социализации индивида, а также рост эффективности профессиональной деятельности, а понятие «компетентности» как образованную системой ключевых общих и специальных компетенций способность успешно удовлетворять индивидуальные или социальные потребности, выполняя какую-либо профессиональную деятельность или задачу, с целью обеспечения успешной реализации трудовой деятельности. Таким образом, понятие «компетентность» является более широким в отличие от понятия «компетенций», так как включает их в себя, вместе с мотивационными, социальными и поведенческими компонентами.

Психологические аспекты профессиональной компетентности можно представить следующими группами:

- коммуникативные качества;
- осознание и осмысление различных проявлений психики человека;
- сохранение своего психологического здоровья.

Деятельность сотрудников уголовно-исполнительной системы осуществляется в сфере общественных отношений типа «человек-человек». Профессиональная деятельность сотрудников является «коммуникативной» профессией. Основное в трудовой сфере — это то, что нужно уметь активно взаимодействовать с людьми, общаться. Для установления контактов и доверительных отношений необходимы коммуникативные качества, именно поэтому овладение психологическими знаниями в сфере коммуникации становится неотъемлемым условием эффективности профессиональной деятельности сотрудников.

Психика человека, представлена множеством компонентов, таких как: психические процессы, свойства, психологические состояния, которые позволяют выполнять данную деятельность, облегчают труд сотрудников, а также позволяет правильно оценивать объективную действительность и использовать результаты познания в практической деятельности.

Профессиональная деятельность, специализирующаяся по укреплению дисциплины и законности, предъявляет высокие требования не только к личности сотрудников, но и к уровню их физического и психического здоровья. Служебная деятельность сотрудников протекает в условиях более или менее выраженного психоэмоционального напряжения, которое может приводить к утомлению и переутомлению, возникновению различных эмоционально-стрессовых состояний, нервно-психических заболеваний и нарушений профессиональной деятельности. Помимо данных условий, на человека воздействует значительное количество негативных факторов, связанных с условиями его жизнедеятельности. Перечисленные обстоятельства создают психоэмоциональное напряжение, стрессовые расстройства и могут привести к профессиональной деформации сотрудников, поэтому сотруднику необходимо использовать приёмы психологического самоуправления и саморегуляции, а именно реализовывать сознательное воздействие на свою эмоциональную сферу, на собственное поведение с целью укрепления или изменения характера протекания эмоций и чувств.

Саморегуляция как метод способствует умению контролировать настроение, находить и усваивать способы его сознательного исправления, благодаря чему человек через улучшение своего психического здоровья имеет шанс не только укрепить своё здоровье, но и самосовершенствоваться.

Сочетание данных психологических аспектов профессиональной компетентности, обеспечивает целенаправленность и успешность работы сотрудника, способность применять свои компетенции не только в обычной деятельности, но и в нестандартных, стрессогенных и экстремальных ситуациях. Психологические аспекты позволяют выработать необходимые профессионально-психологические компетенции и накапливать потенциальную энергию для формирования профессиональной компетентности. Это является необходимым условием, позволяющим сотрудникам внести свой вклад в деятельность.

Профессиональная деятельность сотрудников уголовно-исполнительной системы многогранна и сложна, она предъявляет множество требований, среди которых: психологическая устойчивость, развитие коммуникативных качеств, профессиональная направленность личности сотрудника, развитие волевых качеств, способность оказывать психологическое воздействие на людей при решении сложных задач,

умение ориентироваться в экстремальной ситуации, профессионально развитое мышление, склонность к напряжённой умственной работе.

Данные качества необходимо формировать и развивать, что является длительным и напряжённым процессом, но необходимым условием формирования профессиональной компетентности. В связи с этим необходима профессионально-психологическая подготовка сотрудников, одной из задач которой является формирование у сотрудников данных качеств.

Важным аспектом в профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы является психологическая подготовленность. Сотрудник должен знать и применять на практике не только свои должностные обязанности, но и добиваться эффективного взаимодействия с окружающими людьми, а также повышения престижа собственной деятельности. Особого внимания требуют психологические аспекты профессиональной компетентности, которые представлены коммуникативными качествами, осознанием и осмыслением различных проявлений психики человека, сохранением психологического здоровья. Исключение данных аспектов либо их некомпетентное использование снижают эффективность действий сотрудников уголовно-исполнительной системы в профессиональной деятельности.

Список литературы:

1. Левитан К.М. Компетентностный подход в контексте модернизации высшего профессионального образования // Актуальные проблемы профессионального развития педагогов в системе современного образования: теория и практика. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 1 марта 2005 года. Ч. 1. Тюмень: ТОГИРРО, 2005. - С. 31-33.

2. Маркова А.К. Психология профессионализма. М.: Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996. - 308 с.

3. Алексеева М.И., Алексеев А.П. Нравственный потенциал общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций выпускника-юриста // Вестник Владимирского юридического института. 2017. № 2 (43).

4. Митрофанов А.Н., Никитина С.Я., Митрофанова И.В. Методологические принципы формирования компетенций в образовательных программах высшего профессионального образования с учётом социально-психологического контента // Вестник Самарского муниципального института управления. 2013. № 1 (24). - С. 162–170.

Kopylova Y.A. - 3 post-graduate course, direction "Psychological Sciences", Tver, Tver State University.

Kopylova N.V. – Doctor of Psychological Sciences, Professor of the Department of Psychology Tver State University.

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF EMPLOYEES OF CRIMINALLY-EXECUTIVE SYSTEM

Abstract: the article defines and discusses the differences between the concepts of professional "competence" and "competence". The psychological aspects of employees of criminally-executive system in the performance of their work are revealed in professional competence.

Keywords: professional competence, employee of the penal enforcement system, competence, psychological aspects.

Копылова Н.В., доктор психологических наук, профессор
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Михайлюк Ю.В., аспирант II курса, направление «Психология»
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В КОНТЕКСТЕ КОМПЛАЕНСА

Аннотация: В статье представлен теоретический анализ актуальной для медицины и психологии проблемы коммуникативной компетентности у студентов медицинского университета в контексте комплаенса. В этой связи предлагается разработка программы, направленной на формирование коммуникативной компетентности у студентов-медиков, с целью развития компетенций, отвечающих за умения и навыки именно в сфере эффективной коммуникации, а также развития высокого уровня комплаентного поведения.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность, отношения в системе «врач-пациент», терапевтический альянс, комплаенс, патерналистская модель.

Главной задачей системы отечественного здравоохранения является обеспечение доступной и качественной медицинской помощи населению. Оценивая качество этой помощи, пациенты все чаще обращают внимание на характер взаимоотношений в системе «врач–пациент» и соответствие их своим психологическим потребностям и субъективным ожиданиям. Так как первоочередной задачей врача является не общение с пациентом, а диагностика, лечение и профилактика болезней, то коммуникативные задачи носят второстепенный характер. Эффективная коммуникация относится к этим задачам как средства к целям, и поэтому им уделяется меньше внимания. Однако психологическая сторона отношений «врач–пациент» сохраняет свою актуальность, так как профессия врача предполагает в той или иной степени выраженное интенсивное и продолжительное взаимодействие с пациентом, его родственниками, медицинским персоналом [1].

Многие медицинские работники строят свои взаимоотношения с пациентом стихийно, опираясь, главным образом, на свои способности и наглядный пример коллег. Вследствие этого часто общение с пациентом полностью зависит от ситуации: при благоприятном расположении пациента контакт получается, при нежелании пациента общаться контакт неэффективен. Отсутствие контакта или формальные отношения врача и пациента резко снижают информативность анамнеза, ухудшают результативность лечения. Проблема формирования терапевтического союза врача и больного имеет не только медицинское, психологическое, социальное, но и экономическое значение. Этот союз одинаково нужен и важен для всех врачебных специальностей, поскольку культура межличностных отношений в медицине – это не то, как больной человек

относится к медицинскому работнику, это, прежде всего, то, как медицинский работник относится к больному человеку [3].

Из вышесказанного следует, что результатом взаимодействия в системе «врач–пациент» выступает *комплаенс,* который трактуется в рамках медицинской парадигмы как соблюдение пациентом рекомендаций врача. В связи с этим, представляет интерес анализ развития коммуникативной компетентности в контексте внутренних условий формирования комплаенса.

Наиболее обоснованным из уже существующих можно считать определение комплаенса как сложного психологического феномена, включающего в себя сенсорно-эмоциональный, когнитивный и поведенческий компоненты. При этом формирование комплаентного поведения происходит в результате субъективной переработки системы отношений человека к объективному миру под воздействием коммуникативных знаний, умений и навыков, составляющих коммуникативную компетентность врача [1].

Коммуникативная компетентность студентов-медиков представляется обширным полем для исследований, особенно в течение последних пяти лет. Для будущего врача, профессиональная деятельность которого предполагает интенсивное и продолжительное общение, умение выстраивать эффективную коммуникацию – одно из важнейших профессионально-значимых качеств. Посредством развития коммуникативной компетентности возможно создание доверия, терапевтического альянса и эффективное решение задач, среди которых важнейшей служит формирование приверженности пациента терапии. Достаточно часто вина за невыполнение врачебных рекомендаций и, как следствие, неэффективность лечения возлагается на «недобросовестного пациента», хотя комплаенс как залог решения медицинских задач во многом представляет собой результат коммуникативной компетентности врача. Для того, чтобы инициировать принятие пациентом активной позиции, современный врач должен, в первую очередь, понимать границы своей компетентности, а также обладать определёнными психологическими знаниями и умениями в области формирования терапевтического альянса [5].

В целом, коммуникативная компетентность будущего врача, лежащая в основе установления терапевтического альянса с пациентом как средство достижения комплаенса, позволяет:

- лучше распознавать и правильнее реагировать на вербальные и невербальные знаки пациентов и извлекать из них больше информации;

- более эффективно проводить диагностику, поскольку она зависит, в том числе и от способности врача выявлять те симптомы, причины которых могут иметь психологическую или социальную природу;

- добиваться одобрения пациентом плана лечения, поскольку исследования показали, что тренировка коммуникативных навыков оказывает положительное влияние на согласие пациента принимать назначенное ему лекарственное средство;

- воздействовать на различные формы отражения болезни (эмоциональную, интеллектуальную, мотивационную) и активизировать компенсаторные механизмы, повысить психосоматический потенциал личности пациента, помочь ему восстановить связь с миром, преодолеть так называемую усвоенную или выученную беспомощность, разрушить стереотипы [6].

Таким образом, перспективным направлением, позволяющим развивать коммуникативную компетентность студентов медицинского университета, является внедрение программы, целью которой будет формирование компетенций, отвечающих за умения и навыки именно в сфере эффективной коммуникации, а также использование различных методических приёмов, связанных с обеспечением учебно-методического сопровождения элективного курса, например, «Психологические основы эффективного общения в системе «врач–пациент», «Коммуникативное мастерство медицинского работника»; разработка и реализация соответствующих учебно-методических комплексов, например, «Формирование коммуникативной компетентности у студентов медицинского вуза».

В основу разработки программы были положены значительные теоретические положения теории личности как активного развивающегося субъекта (С.Л. Рубинштейн, А.К. Альбуханова-Славская, А.В. Петровский, В.А. Петровский, И.Б. Котова), основные идеи теории развития личности в гуманистической психологии (К. Роджерс, А. Маслоу, Р. Бернс), идеи теории общения, касающиеся развития оптимального взаимодействия (А.А. Бодалев, А.А. Леонтьев, Г.М. Андреева, Н.В. Кузьмина), основные положения теории психологической компетентности в общении (А.К. Маркова, Л.М. Митина, Ю.Н. Емельянов, Т.Н. Щербакова), принципы и правила построения социально-психологического тренинга и системы методов активного обучения (Л.А. Петровская, Т.Н. Щербакова).

Накопленный в психологии теоретический материал относительно содержания, специфики механизмов функционирования, структуры и факторов становления коммуникативной компетентности как интегрального личностного образования, позволяет выделить те параметры коммуникативной компетентности, которые могут стать предметом развивающего либо корректирующего воздействия [2].

Целью программы является формирование коммуникативной компетентности у студентов-медиков в нескольких направлениях:

- расширение представлений об эмоциональной сфере человека, и переживаниях в экстремальных ситуациях, затрагивающих здоровье;

- знания о психологической составляющей профессионализма врача;
- углубление знаний о психологических закономерностях общения и эффектах социальной перцепции;
- развитие коммуникативных и социально-перцептивных умений;
- освоение средств и приёмов психологической поддержки больного.

Разработанная программа формирования коммуникативной компетентности у студентов-медиков включает четыре блока:

- *установочный,*
- *диагностический,*
- *развивающий,*
- *моделирующий.*

Установочный блок предполагает формирование позитивной установки на повышение уровня коммуникативной компетентности и осознание необходимости актуализации собственных резервов в общении.

На этом этапе предлагается спецкурс «Психологические основы эффективного общения в системе «врач-пациент», включающий цикл лекций, семинарских и практических занятий.

На основе полученных результатов, ориентируясь на критерии сформированности коммуникативной компетентности, преподаватель выявляет уровни сформированности коммуникативной компетентности каждого студента, показывает динамику развития коммуникативных умений. Преподавателем даются соответствующие рекомендации для каждого студента.

Диагностический блок программы посвящён самодиагностике будущих студентов-медиков, направленной на выявление индивидуально-психологических характеристик, способствующих и затрудняющих общение.

В результате формируется психологический портрет и происходит активация саморефлексии, что позволяет будущему врачу осознать свои «плюсы» и «минусы в общении. В качестве диагностического инструмента используется специально разработанный пакет методик, позволяющий выявить наиболее значимые для успешного взаимодействия параметры. На этом этапе освоения программы происходит также стимулирование интереса к самопознанию и возможной самокоррекции [2].

Развивающий блок программы нацелен на развитие гибкости и коммуникабельности, формирование индивидуальной системы пристроек в различных ситуациях взаимодействия; становление параметров компетентного индивидуального стиля. На данном этапе реализуется тренинг «Развитие коммуникативной компетентности у студентов-медиков».

Моделирующий блок содержит комплекс упражнений и творческих заданий, выполнение которых способствует моделированию коммуникативной компетентности как профессиональной ценности в системе «врач-пациент».

Одной из главных задач создания подобного рода программ является решение следующих вопросов:

- определение компонентов в структуре коммуникативной компетентности наиболее сензитивных к воздействию и динамичных;
- подбор развивающе-коррекционного инструментария адекватного целям программы;
- определение форм и средств реализации коррекционно-развивающих методов;
- определение этапов и блоков программы, так как построение развивающей программы как системы относительно автономных блоков позволяет сделать её гибкой, что даёт возможность видоизменять её, адаптируя к конкретным условиям реализации.

В целом, практика показывает, что тренинг является наиболее эффективной формой организации обучающих занятий со студентами. Это объясняется рядом позиций:

- социально-психологический тренинг как форма обучения ближе всего стоит к реальному процессу общения;
- иллюстрация различных ситуаций, имеющих место в профессиональном общении, позволяет акцентировать внимание на типичных ошибках и развивать необходимые группы умений и качеств [4].

Выводы:

1. Проблема коммуникативной компетентности является предметом научной рефлексии в зарубежной и отечественной психологии. Активизация исследований в этой области связана с усилением внимания к психологическим составляющим профессиональной деятельности человека, поиску средств и способов оптимизации линии профессионального успеха. Коммуникативная компетентность рассматривается как атрибут и показатель профессионализма человека, подчёркивая её роль в профессиональной успешности субъектов деятельности занятых в сфере «человек-человек».

2. Влияние коммуникативной компетентности на успешность профессиональной деятельности можно систематизировать следующим образом: создание общего благоприятного климата протекания профессиональных контактов в диаде «врач-пациент»; расширение информационного профессионального поля сбора инновационных данных; реализация компетентного стиля общения, что работает на создание имиджа профессионала высокого класса; повышение чувства удовлетворённости собой как субъектом профессионального взаимодействия, что ведёт к сохранению профессионального здоровья.

3. В деятельности будущего врача коммуникативная компетентность в контексте комплаенса играет особую роль в силу того, что контакт в системе «врач-пациент» изобилует множеством проблемных ситуаций интерактивного, социально-перцептивного и информационного плана, а

доверие и готовность к сотрудничеству являются психологическим основанием установления необходимого для эффективной медицинской помощи.

Список литературы:

1. Асриян О.Б. Комплаенс как результат коммуникативной компетентности врача / О. Б. Асриян // Педагогика. – №4. – 2016. – С. 93–97.

2. Васильева Л.Н. Исследование эмпатии как составляющей коммуникативной компетентности будущего врача/ Л. Н. Васильева. – Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – Кострома, 2010. – Т. 16. – № 1. – С. 165–169.

3. Менделевич В.Д. Клиническая и медицинская психология / В. Д. Менделевич. – М. : МЕДпресс, 2005. – 432 с.

4. Михайлюк Ю.В. Содержание и структура коммуникативной компетентности врача в контексте профессионально-личностного становления / Ю.В. Михайлюк, В.А. Манулик // Медицинский журнал. – №1. – 2014. – С. 153–158.

5. Молотов-Лучанский В.Б. Коммуникативные навыки. Учебное пособие / В.Б. Молотов-Лучанский. – Караганда, 2012. – 112 с.

6.Нестерова Н.Л. Психологическое сопровождение процесса формирования профессиональной компетентности студентов медицинского училища / Н.Л. Нестерова // Вестник Московского государственного областного университета «Психологические науки». – № 6. – 2009. – С. 154–159.

Kopylova N.V., professor, doctor of psychological Sciences,
Tver, Tver state University
Mikhaylyuk Y.V., second student, psychological faculty,
Tver, Tver state University

FORMATION OF COMMUNICATIVE COMPETENCE FOR MEDICAL UNIVERSITY STUDENTS IN THE CONTEXT OF COMPLIANCE

Abstract The article presents a theoretical analysis of the problem of communicative competence of medical university students, which is relevant for medicine and psychology, in the context of compliance. In this regard, it is proposed to develop a program aimed at the formation of communicative competence among medical students in order to form competencies responsible for the skills and abilities in the field of effective communication, as well as the development of a high level of compliance behavior.

Key words: communicative competence, relations in the "doctor-patient" system, therapeutic alliance, compliance, paternalistic model.

Корниенко А.И., студент III курса, направление «Психология»
г. Тверь ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – кандидат психологических наук, доцент
Клюева Ольга Анатольевна

ФЕНОМЕН ГИПЕРКОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ В ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Аннотация: В статье рассматривается явление гиперконкурентоспособности. Анализируется теоретическая основа понятия, его обоснование и обзор исследований.

Ключевые слова: соперничество, конкурентоспособность, гиперконкурентоспособность, качество личности, валидность.

Конкурентоспособность – это такое качество личности, которое позволяет проявить психический резерв человека, реализовать его потенциал, а также представляет собой умение ориентироваться в изменяющейся обстановке. Чрезмерная конкурентоспособность приносит больше вреда, чем пользы и усложняет функционирование индивида в социальной среде, а также снижает его эффективность как сотрудника.

Актуальность данной работы заключается в проверке валидности адаптированного иностранного психометрического инструмента, направленного на выявление малоизученного и потенциально вредоносного свойства личности – гиперконкурентоспособности.

По К. Хорни, гиперконкурентоспособность является средством поддержания самооценки с помощью агрессивности, манипуляции, эксплуатации и унижения других [4].

К. Хорни выделила три основных отличия обычного соперничества от невротического: постоянное сравнивание себя с другими в тех ситуациях, которые не требуют этого; желание исключительности и уникальности, полного превосходства; скрытая враждебность, проявляющегося в стремлении видеть других побеждёнными [2].

В исследовании, опубликованном в 2020 году группой американских учёных, было выяснено, что гиперконкурентоспособность появляется как результат чрезмерной опеки со стороны матери как у мужчин, так и у женщин. Одно из возможных объяснений заключается в том, что у взрослых, чьи матери чрезмерно опекали их в детстве, может развиться потребность самоутверждаться в общении с другими людьми, чтобы компенсировать ограничение свободы в детском возрасте [3].

Явление гиперконкурентоспособности тесно коррелирует с такими качествами личности, как нарциссизм, макиавеллизм, а также с низкой самооценкой, низким уровнем самоактуализации, авторитаризмом, догматизмом, стремлением к риску. [1]

Опасность гиперконкурентоспособности заключается в том, что, проявляясь в коммуникации она не поддаётся регулированию и носит деструктивный характер [1].

Для диагностики гиперконкурентоспособности американским психологом Р.Рикманом в 1990 году была разработана шкала из 26 утверждений.

Таким образом, явление гиперконкурентоспособности имеет под собой веские теоретические обоснования, которые проявляются в различных психологических исследованиях.

Итог данной работы может стать материалом для других исследователей в изучении проблемы соперничества, а также полученные результаты могут быть использованы в организационной, консультативной, клинической психологии, а также в психологии спорта и образования.

Список литературы:

1. Клюева О.А. К Проблеме деструктивного конкурентного поведения в профессиональной деятельности. Психология труда, организации и управления в условиях современных технологий: состояние и перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции (2-4 июня 2020 г.). – Тверь: Тверской государственный университет, 2020. – 270 с.
2. Хорни К. Невротическая личность нашего времени: Самоанализ. М.: Прогресс, 1993. С. 223.
3. Julie A. Patock-Peckham, Ashley M. Ebbert, Jessica Woo, Hannah Finch, Matthew L. Broussard, Emilio Ulloa, Jennifer Filson Moses (2020). Winning at all costs: The etiology of hypercompetitiveness through the indirect influences of parental bonds on anger and verbal/physical aggression, Personality and Individual Differences, Volume 154
4. Ryckman, Richard M.; Thornton, Bill; Butler, J. Corey (1994). Personality Correlates of the Hypercompetitive Attitude Scale: Validity Tests of Horney's Theory of Neurosis. Journal of Personality Assessment, 62(1), 84–94.

Kornienko A.I., III -year student, psychological faculty,
Tver, Tver state University
Science advisor –candidate of psychological Sciences,
Docent Klyueva O.A.

THE PHENOMENON OF HYPERCOMPETITIVENESS IN PSYCHOLOGICAL RESEARCHES

The article deals with the phenomenon of hypercompetitiveness. The theoretical basis of the concept, its justification and review of research are analyzed.

Keywords: competition, competitiveness, hypercompetitiveness, personality quality, validity.

Косова М.В., студент III курса, специальность «Клиническая психология»
г. Тверь ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель - кандидат психологических наук, доцент кафедры «Психология труда и клиническая психология» Гудименко Юлия Юрьевна

ЗООТЕРАПИЯ КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ С ОВЗ

Аннотация: зоотерапия – это нетрадиционная форма адаптивной физической культуры в развитии двигательной активности детей с ограниченными возможностями здоровья (далее ОВЗ) посредством взаимодействия человека и животного. В статье описано влияние зоотерапии на развитие детей с ОВЗ. Рассмотрена история зоотерапии. Также представлен обзор основных видов зоотерапии, а именно иппотерапии, дельфинотерапии, канистерапии и фелинотерапии.

Ключевые слова: дети с ОВЗ, развитие детей с ОВЗ, зоотерапия, иппотерапия, дельфинотерапия, канистерапия, фелинотерапия.

С каждым годом увеличивается количество детей с ограниченными возможностями здоровья и особыми потребностями, которые не могут всесторонне развиваться в обычной среде. Причина – нарушения физического, психофизического, речевого развития или расстройства поведения разной сложности, которые приводят к социальной дезадаптации. К таким состояниям относят: нарушение общения в сочетании с интеллектуальной недостаточностью, ДЦП с сенсорным или психическим недоразвитием, ранний детский аутизм, выраженные эмоциональные и поведенческие расстройства, тяжёлые заболевания. Дети с такими проблемами нуждаются в особом индивидуально-ориентированном подходе, включающем поддержку их личностного развития, формирование психологических предпосылок обучения [1].

В последнее время детские сады, работающие с детьми с ОВЗ, и реабилитационные центры активно начали применять зоотерапию, потому что общение с животными положительно влияет на развитие детей, доставляет им удовольствие, вызывает положительные эмоции [1].

Впервые термин «зоотерапия» употребил детский психиатр из США Борис Левинсон. Так он назвал метод лечения психических расстройств с помощью животных. Идея этого метода пришла ему в голову в 1969 году, когда он заметил, что его пациенты – дети, испытывающие серьёзные трудности в общении с другими людьми, – легко устанавливают дружеские контакты с его собакой. Они включали собаку в свои игры, полностью игнорируя при этом самого доктора. За годы наблюдений врач доказал, что опыт общения с животными и ухода за ними делают ребёнка более чувствительным к ощущениям и настроениям других, воспитывает терпимость, самообладание и самоконтроль [3].

Левинсон был не первым, кто обнаружил благотворное действие на людей общения с животными. Так, в Древнем Египте собаки были священными символами великой целительницы – богини Гулы, а также

других богов, ответственных за врачевание и целительство, например, главного божества вавилонского пантеона – Мардука. В Древней Греции собаки играли главную роль в культе бога врачевания Асклепия (Эскулапа), сына Аполлона. Иногда Асклепий посещал пациентов в человеческом обличье, но чаще в виде змеи или собаки, которая зализывала раны больных. Святые раннего христианства часто изображались в компании с собаками, которые их когда-то вылечили [3].

Официально зоотерапия как метод была впервые использована в психиатрической больнице «Йорк Ретрит» в Англии в конце XVIII в. При больнице содержали разных животных: собак, кошек, кроликов, птиц. Больных привлекали к уходу за животными и общению с ними. Главный врач больницы полагал, что больные, заботясь о существах ещё более слабых, чем они сами, укрепятся в вере в свои силы [3].

На данный момент зоотерапия или анималотерапия, или пет-терапия (все эти термины являются равнозначными) – это нетрадиционная форма адаптивной физической культуры в развитии двигательной активности детей-инвалидов посредством взаимодействия человека и животного. Суть зоотерапии заключается в том, что при разнообразном контакте с животными ребёнок с ОВЗ расширяет свой поведенческий спектр, формирует навыки коммуникации, гармонизирует эмоциональное состояние [4].

Основной целью зоотерапии можно считать развитие эмоциональной сферы у детей с ОВЗ. К задачам можно отнести активизацию восприятия и познавательной сферы, стимулирование положительных эмоциональных реакций при общении с животным [1].

Основными видами зоотерапии являются иппотерапия, дельфинотерапия, канистерапия и фелинотерапия.

Иппотерапия – (от греч. Hippos – лошадь) – это так называемое «лечение с помощью лошади», один из видов альтернативной медицины, при котором с инвалидами занимается физиотерапевт или специально обученный инструктор по лечебной верховой езде. Этот метод вспомогательного лечения эффективен в разной степени для людей с нарушениями опорно-двигательного аппарата. Иппотерапия – один из эффективных комплексных многофункциональных методов физической реабилитации при ряде тяжёлых заболеваний, в том числе и при ДЦП. Отмечается также, что использование метода иппотерапии ровно хорош как для людей с физическими отклонениями, врождёнными или полученными в результате травм, так и для умственно отсталых [6].

В ходе иппотерапии происходит коррекция моторной сферы детей с ограниченными возможностями здоровья. Во время движения лошадь совершает более ста колебательных движений в минуту, при этом всадник должен удержать равновесие. Развивается мелкая моторика в связи с необходимостью управлять лошадью. В процессе верховой езды возникает

массирующий и разогревающий эффект, который способствует улучшению питания головного мозга и это оказывает положительное влияние на развитие познавательной сферы ребёнка [4].

Дельфинотерапия является альтернативным, нетрадиционным методом психотерапии, где в центре психотерапевтического процесса лежит общение человека и дельфина. Цель дельфинотерапии состоит в устранении болезненных отклонений, изменении отношения больного к себе, своему состоянию и окружающей среде. Дельфинотерапия считается одним из самых эффективных методов при лечении и реабилитации детей с ДЦП, аутизмом и другими болезнями. Применение дельфинотерапии для детей рекомендовано при следующих заболеваниях: нарушения центральной нервной системы; детский церебральный паралич (ДЦП); детский аутизм; отсталость в умственном развитии; синдром Дауна и подобные генетические патологии; проблемы речи и слуха [5].

Дельфинотерапия делится на два направления: свободное взаимодействие с животным с минимальным участием специалистов; специально организованное общение. Общение с животным осуществляется через специалиста, где общение со специалистом для клиента несёт психотерапевтическое значение, а общение с дельфином выступает как фон, среда. Общение с дельфином позволяет достичь следующего: стимулировать и вербальную экспрессию, способствуя речевому и сенсомоторному развитию аутичных детей и детей со сниженным интеллектом; стимулировать процесс развития личности; восполнять дефицит положительных эмоций; через тактильную стимуляцию создать условия для эмоционального реагирования; создать условия для укрепления контакта ребёнка с психотерапевтом [7].

Канистерапия представляет собой один из видов зоотерапии с привлечением собак. Основной целью канистерапии в работе с детьми с ОВЗ является развитие у них контактности, то есть обогащение сенсорной сферы, формирование и закрепление навыков поведения, общения и деятельности. Подобные занятия могут проводиться как индивидуально, так и в группах. Занятия по канистерапии проходят в игровой форме. Сложность и вид игры будут зависеть от психофизиологических нарушений. Такие игры помогают детям с ОВЗ не только развить утраченные способности или заменить их уже имеющимися, но и повысить мотивацию к занятиям психотерапией [4].

Фелинотерапия – это вид зоотерапии с привлечением кошек. Дети с ОВЗ положительно относятся к присутствию кошки рядом, она ластится к больному, её тепло и умиротворяющее урчание позволяют ребёнку приобрести эмоциональную устойчивость и сформировать коммуникативные навыки. Такие лечебные занятия с кошками имеют некоторые особенности при организации и проведении. Например, сеансы фелинотерапии проходят только когда этого захочет само животное, а не

человек. Занятие может продлиться от десяти минут до двух часов и проводить их можно ежедневно, если на то есть необходимость [4].

В нашей стране существует множество организаций, занимающихся развитием и лечением детей с ОВЗ с помощью зоотерапии. Например, в Московском дельфинарии доктором Е.Л. Бутовой проводится целенаправленная игровая терапия с участием дельфинов. При этом больные дети, в основном страдающие детским церебральным параличом и синдромом детского аутизма, находятся на помосте и дотрагиваются до дельфинов [5].

Основателем оздоровительной верховой езды в нашей стране был Георгий Тимофеевич Рогалев. Впервые он осуществил свои замыслы в 1977 году, когда в комплексную курортную терапию была включена и верховая езда. В настоящее время существует несколько групп, в которых дети-инвалиды, обучаются верховой езде в лечебных и реабилитационных целях. В частности, такая группа существует при московском ипподроме [5].

Также по всей стране есть организации, которые занимаются канистерапией. В Москве работает Центр «Солнечный пёс», организованный психологом Татьяной Любимовой, где золотистые ретриверы осуществляют реабилитацию детей с врождённой психической патологией. В Подмосковье существует центр «Ордынцы», специалисты которого ведут не только терапевтическую и реабилитационную, но и научную работу. В Тверской области канистерапией занимается Центр ездового собаководства «Чу» [2].

Зоотерапия – всего лишь один из методов комплексной реабилитации детей инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья, но их роль в коррекционном процессе немаловажна [1]. Таким образом, в настоящее время специализированные организации, работающие с детьми с ОВЗ, все чаще используют зоотерапию, потому что она положительно влияет на развитие эмоциональной сферы детей, активизирует познавательную и сенсорную сферы ребёнка, активизирует восприятие, стимулирует положительные эмоциональные реакции в общении с животными, помогает в преодолении детских страхов. Зоотерапия является эффективным методом для социально-психологической реабилитации и адаптации детей в целом.

Список литературы:

1. Давыдова А.М. Зоотерапия как метод коррекционной работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья, посещающих Лекотеку// Психология: традиции и инновации. – 2018. – С. 20-22

2. Левина С.Д. Зоотерапия – перспективное направление психотерапии расстройств шизофренического спектра // Независимый психиатрический журнал. – 2012.

3. Литвиненко О.Л. Использование методов зоотерапии при работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья. – С.: Ирбис, 2016. – 9 с.

4. Макарова Л.Н, Лернер В.Л., Дерябина Г.И. Анималотерапия как нетрадиционная форма двигательной активности детей с ОВЗ в рамках адаптивной физической культуры// Психолого-педагогический журнал Гаудемаус. – 2019. -№3. – С. 56-61

5. Субботин А.В., Ращевская Л.Л. Лечебная кинология. Теоретические подходы и практическая реализация – М.: Макцентр. Издательств, 2004.

6. Тутаришев А.К. Использование иппотерапии в процессе реабилитации детей с ограниченными возможностями// Новые технологии. – 2011. -№2.

7. Филиппенко В.В. Роль дельфинотерапии в реабилитации детей с ограниченными возможностями// Достижения вузовской науки. – 2011.

Kosova M.V., III -year student, psychological faculty,
Tver, Tver state University
Science advisor – candidate of psychological Sciences,
Docent of the department «Occupational psychology and clinical psychology»
Gudimenko J.Y.

ZOOTHERAPY AS A WAY OF DEVELOPMENT FOR CHILDREN WITH DISABILITIES

Annotation: zootherapy is an untraditional form of adaptive physical culture in the development of motor activity of disabled children through human-animal interaction. The article describes the impact of zootherapy on the development of children with disabilities (hereinafter HIA). The history of zootherapy is considered. There is also an overview of the main types of zoo therapy, namely hippotherapy, dolphin therapy, canister therapy and feline therapy.

Key words: children with disabilities, development of children with disabilities, zoo therapy, hippotherapy, dolphin therapy, canister therapy, feline therapy.

Кузнецова К.О., студентка VI курса, специальность «Клиническая психология» г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель - к. психол.н., доцент кафедры «Психология труда и клиническая психология» Красильникова Елена Дмитриевна

НАРУШЕНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВОЙ СФЕРЫ У ДЕТЕЙ МИГРАНТОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СТЕПЕНИ ИНТЕГРАЦИИ В НОВУЮ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНУЮ СРЕДУ

Аннотация. В статье раскрываются проблемы эмоционально-волевой регуляции детей младшего школьного и подросткового возраста. Особое внимание уделяется особенностям эмоционально-волевой сферы и проблеме интеграции детей мигрантов в новую социально-культурную среду.

Ключевые слова: *эмоционально-волевая сфера, подростковый возраст, дети мигрантов, интеграция, социально-культурная среда.*

В последнее время отмечается усиление процессов миграции населения, в связи с происходящими по всему миру социальными изменениями. Более четверти всех прибывающих переселенцев миграционного потока в Российской Федерации составляют дети и подростки. В настоящее время, по данным статистики, дети-мигранты, недавно прибывшие из стран СНГ и российских регионов, составляют 20–30 процентов общего числа учеников.

Проблемы эмоционально-волевой регуляции с особой остротой возникают на переходном этапе от младшего школьного к подростковому возрасту. В силу социальных, психологических и возрастных особенностей подростковый возраст характеризуется большой подверженностью к эмоциональному переживанию ситуации социальной нестабильности, подростки - мигранты в большей степени подвержены и склонны испытывать психологический кризис. В случае дезадаптации возникает риск деформации смысловой сферы личности и нарушения процессов социализации-индивидуализации [3, 7].

Миграционные процессы приводят к возникновению целого комплекса «детских» проблем, характеризующихся определённой спецификой и требующих своего безотлагательного и детального решения. Процесс адаптации детей-мигрантов в современных условиях окружающей действительности складывается таким образом, что им необходимо тратить большие внутренние интеллектуальные и эмоциональные ресурсы на адаптацию к новым условиям [8].

Дети-мигранты попадают в новую жизненную ситуацию, где сталкиваются с отличительными от привычных обычаями, особенностями поведения и языком. Они встречаются с новой культурой, а как следствие и новым социумом, который им нужно изучить и понять в короткое время. Это ведёт к образованию большого количества трудностей: языковой

барьер, непонимание в отношениях со сверстниками, незнание культурных и социальных особенностей новой страны. Они являются предпосылками социально-психологической дезадаптации и, как следствие, ведут к возникновению эмоционально-волевых нарушений у детей мигрантов в процессе интеграции в принимающее общество [5].

Положение детей из семей переселенцев в школе, как правило, наносит ущерб их самоутверждению, ведёт к отставанию от других учащихся в изучении школьных предметов, к чувству дискомфорта. Дети демонстрируют порой удовлетворительное отношение к учёбе, слабую инициативность, отклонения личностного развития (заниженная самооценка, повышенная тревожность, сниженное самочувствие, активность, настроение; имеют место проявления агрессивности, нарушения поведения, изменения мотивационно-потребностной сферы) [4,5].

Травматические факторы миграции лишают детей безопасного, стабильного, поддерживающего окружения, необходимого для нормального развития, нарушается процесс формирования и становления личности. Пережитый негативный опыт влияет на познавательные процессы, межличностные отношения, самооценку, особенности поведения, и на мировоззрение в целом. Это приводит к тяжёлым отсроченным последствиям: невротизации, депрессивным состояниям, потере веры в себя, потере перспективы, что во многом определяет дальнейшую судьбу не только одного конкретного человека, но и целых социальных групп [1,5].

Можно выделить проблемы, которые наиболее часто возникают у детей-мигрантов - нарушение познавательных процессов, расстройства идентичности, эмоциональные и поведенческие нарушения, невротические реакции и функциональные расстройства, проблемы общения. Данные трудности являются предпосылками социально-психологической дезадаптации и, как следствие, возникновением эмоционально-волевых нарушений у детей-мигрантов в процессе интеграции в новую социально-культурную среду [8].

Социально-психологическая дезадаптированность ребёнка-мигранта — это то состояние, при котором ребёнок испытывает сложности при интеграции в новый социум, увеличение агрессивности, тревожности и иных негативных эмоциональных проявлений, снижение академической успеваемости в школе и его неудовлетворённость своим положение [4].

На эмоциональном уровне о процессе адаптации можно судить по следующим показателям, изменение которых в ту или иную сторону может служить признаком улучшения или ухудшения этого процесса: уровень тревожности, снижение настроения, наличие или отсутствие чувства страха, степень агрессивности, нежелание общаться или замкнутость, ощущение нестабильности окружающей обстановки [8].

Адаптированный ребёнок - это ребёнок, приспособленный к всестороннему развитию своего интеллектуального, физического, личностного и других потенциалов в предоставленной ему новой педагогической среде. Для адаптированного ребёнка мигранта характерно принятие норм, ценностей и традиций общества, в котором он живёт, выстраивание адекватной системы взаимоотношений с людьми, способность к развитию своего потенциала на всех уровнях. Наиболее «выгодным» вариантом адаптации ребёнка-мигранта является сосуществование стратегий: индивиды усваивают знаковые системы новой социальной среды, осваиваются с традициями общества, но в быту сохраняют самобытность [3,7].

Эффективность адаптации в значительной мере определяется микросоциальной ситуацией развития: типом семейного воспитания, позицией педагога в отношении ребёнка, особенностями общения со сверстниками (одноклассниками), организацией учебной деятельности ребёнка в сотрудничестве со взрослыми [5,8].

Для определения степени интеграции в новую социально-культурную среду детей должны учитываться следующие факторы: миграционная история; этническая, языковая и религиозная среда; культурная адаптация; учебная адаптация; социально-психологическая адаптация; стратегия семьи по адаптации детей в школе [2].

Миграционная история определяется как накопленный миграционный опыт семьи, включающий мотивы миграции, территорию исхода, пути перемещения, опыт адаптации, как доминирующий фактор, определяющий степень начальной включенности в местное сообщество. Необходимо учитывать возраст переезда детей, текущий возраст ребёнка, сложность и характер географической мобильности семьи учащихся (внешняя/внутренняя миграция, смена типов населённых пунктов), интенсивность передвижения семьи, степень связи с прежним местом жительства [2,5].

Этническая, языковая и религиозная среда определяет в каком контексте проходит жизнь ребёнка, является ли его ближайшее окружение помощником в его адаптации в принимающем обществе. Необходимо учитывать обширность родственных связей; персоны, которые осуществляют выбор школы; язык, на котором общаются с ребёнком дома, в среде сверстников; знание родителями русского языка; национальность родителей и приверженность семьи религиозным нормам[2].

Культурная адаптация обуславливается знанием традиций, социальных стереотипов данной местности, умением хорошо ориентироваться в пространстве города, области, представление о возможностях профессионального выбора и т.д. это условия, составляющие фундамент социальной успешности. Необходимо учитывать следующие аспекты: насколько детям интересна история, сегодняшняя жизнь и

будущее населённого пункта, в котором проходит опрос; насколько эту историю знают; насколько знают город и как часто ходят в музеи, театры, концертные залы города; участие детей в школьных общественных организациях, посещение музыкальной и художественной школ, библиотеки, а также отношение одноклассников к ребятам, состоящим в какой-либо молодёжной группе [2,6].

Учебная адаптация определяет понимание норм, значения школьного поведения, принципы участия подростков в учебной и воспитательной деятельности, особенно участие детей во внеклассной работе Учебная адаптация включает в себя следующие аспекты: успеваемость, принятие позитивных школьных установок и ценностей, уровень включенности в местную систему дополнительного образования [1,2].

Социально-психологическая адаптация показывает течение межличностного общения с одноклассниками, широту и глубину складывающихся внутри класса связей, гармоничность, удовлетворённость. Социально-психологическая адаптация учитывает следующие аспекты: количество друзей, насколько хорошо респондент их знает, личное и интернет-общение, наличие и серьёзность ссор, конфликтов с одноклассниками, их причины, поведение детей в таких ситуациях, желаемый состав класса и в каких ситуациях учащиеся обращаются за помощью друг к другу [2,3].

Стратегия семьи по адаптации детей в школе - это параметр, отражающий уровень заинтересованности родителей в учёбе, и общении ребёнка с одноклассниками, а также активность их участия в адаптации детей к школе: как в плане учебной деятельности, так и в отношении социальных контактов. Для определения стратегии семьи по адаптации детей должно учитываться то, кем осуществлялся выбор школы, насколько в семье следят за учёбой детей, обращаются ли к репетиторам и дополнительным занятиям, а также к школьному психологу, насколько родители знакомы с одноклассниками детей и насколько дети склонны обращаться за помощью к родителям в сложной ситуации [1,2].

Так актуальность данной темы связана с тем, что дети-мигранты нуждаются в поддержке взрослых не только для физического выживания, но и для социального и психологического благополучия, отчего и зависит их успешная адаптация.

Задачами исследования в рамках нашей дипломной работы являются: теоретический анализ проблемы интеграции детей мигрантов в новую социально-культурную среду как трудной жизненной ситуации; исследование степени интеграции в новую социально-культурную среду детей-мигрантов; исследование особенностей эмоциональной, волевой сферы детей-мигрантов; исследование уровня агрессивности и конфликтности у детей-мигрантов; исследование уровня тревожности у детей-мигрантов; проведение корреляционного анализа связей

эмоционально-волевой сферы и степени интеграции в новую социально-культурную среду детей-мигрантов.

Исходя из вышесказанного, мы поставили своей целью в данной дипломной работе исследовать нарушения эмоционально-волевой сферы у детей-мигрантов в зависимости от степени интеграции в новую социально-культурную среду.

Объектом в данной работе являются нарушения эмоционально-волевой сферы у детей мигрантов: уровень тревожности, уровень агрессивности и конфликтности.

Предметом исследования в рамках дипломной работы является связь показателей степени интеграции в новую социально-культурную среду и степени выраженности эмоционально-волевых нарушений у детей-мигрантов.

Для анализа особенностей эмоционально-волевой сферы детей-мигрантов, мы использовали следующий комплекс психодиагностических методик: анкета «Адаптация детей мигрантов» (Омельченко Е.Л.); методика многофакторного исследования личности Д. Кэттела (подростковый вариант); методика «Личностная агрессивности и конфликтность» Е. П. Ильина, П. А.Ковалева; шкала личностной тревожности А.М. Прихожан; проективная методика «Рисунок несуществующего животного».

В ходе данной работы, мы предполагаем, что дети с низкой степенью интеграции в новую культурную среду отличаются такими нарушениями эмоционально-волевой сферы как повышенная тревожность, повышенная агрессивность, низкий уровень произвольной регуляции.

Таким образом, миграция является экстремальной ситуацией, так как требует психологической готовности. Поэтому, именно дети сталкиваются с наибольшим количеством трудностей в интеграции к новой культуре и социальной среде. При этом реакциями детей на трудные жизненные ситуации при нарушении эмоционально-волевой сферы чаще всего являются агрессивное поведение и повышенная тревожность.

Список литературы:

1. Болли В.И., Исаакян В.Э. Психологические особенности интеграции старшеклассников-мигрантов в условиях образовательной среды / В.И. Боли, В.Э. Исаакян // Молодой ученый. – 2016. – №3. – С. 984-988.

2. Комаревцева С.А. Социологическое исследование «Культурно-языковая и социально-психологическая адаптация детей-мигрантов в образовательной среде»/ С.А. Комаревцева, А.В. Наханькова, А.А. Чинарева, А.Ю. Гращенкова, Е.А. Уханева, А.А. Васютина, М.Ю.Авилова // ГУ ДО ТО «Помощь». Выпуск 3. - 2019. - 70 с.

3. Куликова Н.В. Взаимосвязи социально-психологической адаптации и совладающего поведения подростков-мигрантов [Электронный ресурс]. URL: https://multiurok.ru/index.php/files/vzaimosviazi-sotsialno-psikhologicheskoi-adaptatsi.html (дата обращения:25.09.2021)

4. Мали Н.А. Особенности школьной адаптации детей-мигрантов из Украины к условиям общеобразовательной школы на начальной ступени общего образования // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2016. Том 5. № 5А. С. 86-99.

5. Маммедли И.М. Некоторые психологические особенности адаптации детей-мигрантов/ И,М. Маммедли// Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки.-№6.-2007.- с. 78-83.

6. Омельченко Е. А. Адаптация детей мигрантов в образовательном учреждении: как помочь директорам и педагогам в решении проблемы? / Е. А. Омельченко // Научно-информационный альманах «Этнодиалоги» - 2015. - № 1 (48). - С. 108–120.

7. Ушева Т.Ф., Мункоева Н.А. Социальная адаптация детей-мигрантов в общеобразовательной школе //Russian Journal of Education and Psychology. 2019. № 8. с. 47–57.

8. Фурса, С. М. Психологические проблемы детей из семей мигрантов / С. М. Фурса, О. В. Дацко. // Молодой ученый. — 2016. — № 11 (115). — С. 1795-1797.

Kuznetsova K.O., VI-year student of the specialty "Clinical Psychology" Tver, Tver State University
Supervisor - Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Occupational Psychology and Clinical Psychology Krasilnikova Elena Dmitrievna

VIOLATIONS OF THE EMOTIONAL AND VOLITIONAL SPHERE IN MIGRANT CHILDREN, DEPENDING ON THE DEGREE OF INTEGRATION INTO A NEW SOCIO-CULTURAL ENVIRONMENT

Annotation. The article reveals the problems of emotional and volitional regulation of younger school children and adolescents. Special attention is paid to the peculiarities of the emotional and volitional sphere and the problem of integration of migrant children into a new socio-cultural environment.

Keywords: emotional and volitional sphere, adolescence, migrant children, integration, socio-cultural environment.

Кузовкова К.С., студент II курса, направление «Клиническая психология», профиль «Патопсихологическая диагностика и психотерапия»
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – доктор психологических наук, профессор Копылова Н.В.

ВЛИЯНИЕ ЭКЗАМЕНАЦИОННОГО СТРЕССА НА УЧАЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ САМООЦЕНКИ

Аннотация: В данной статье рассматриваются понятия «стресс» и «самооценка». В статье представлены взгляды отечественных и зарубежных психологов на понятие «стресс» и проанализированы теоретические подходы к понятию «самооценка». Выявлены особенности экзаменационного стресса у учащихся старших классов.

Ключевые слова: *стресс, экзаменационный стресс, самооценка, дети подросткового возраста, уровень притязаний*.

Проблема стресса в последние годы становится одной из самых актуальных тем в мировой психологической науке и практике. В настоящее время, с одной стороны, накоплено значительное количество многоплановых исследований различных видов стресса – стресс жизни, посттравматический, профессиональный стресс и т.п., с другой – многие авторы отмечают сложность и во многом противоречивость, недостаточность концептуальной и методологической разработки данного феномена.

Сложность и многообразие форм стресса определяет многообразие подходов к изучению этого состояния, однако для лучшего понимания этого явления имеет смысл обратиться к первоначальной концепции стресса, предложенной Гансом Селье. Феномен неспецифической реакции организма в ответ на разнообразные повреждающие воздействия он назвал адаптационным синдромом, или стрессом. Этот неспецифический синдром складывается из ряда функциональных и морфологических изменений, развёртывающихся как единый процесс.

Г. Селье выделил три стадии этого процесса [5, с.130]:

-стадию тревоги;

-стадию резистентности (адаптации);

-стадию истощения.

На первой стадии организм сталкивается с неким возмущающим фактором среды и старается приспособиться к нему. На второй стадии происходит адаптация к новым условиям. Но если стрессор продолжает действовать длительное время, происходит истощение гормональных ресурсов (третья стадия) и срыв систем адаптации, в результате чего процесс принимает патологический характер и может завершиться болезнью или смертью индивида.

Изменение психологических функций при стрессе у человека играет важную роль в динамике проявлений «общего адаптационного синдрома». Проведённые в последние годы исследования показали, что стресс затрагивает все системы организма человека: нервную, сердечно-сосудистую, иммунную и др.

Согласно результатам многочисленных клинических наблюдений и экспериментальных работ, сердечно-сосудистая система в первую очередь реагирует на стресс, а также становится одной из первых мишеней стресса. По мнению большинства исследователей, ведущим патогенным фактором в отношении сердечно-сосудистой системы при стрессах является активация катехоламинового и адренокордикоидного механизмов, которые через нарушение проницаемости мембран сердечных клеток приводят к расстройствам их метаболизма и гипоксии [3].

Стресс может быть полезен, в этом случае он «тонизирует» работу организма и помогает мобилизовать защитные силы (в том числе иммунную систему). Для того чтобы стресс принял характер эустресса, должны присутствовать определённые условия.

В то же время при отсутствии этих условий или же при значительной силе негативного воздействия на организм первичный стресс переходит в его повреждающую форму — дистресс. При дистрессе почти вдвое уменьшается активность так называемых натуральных киллеров (NK-лимфоциты). Эти клетки иммунной системы — первый барьер борьбы с раком.

Эмоции - очень важный компонент целенаправленной деятельности. Посредством эмоций оцениваются биологические потребности, необходимые для их удовлетворения. Эмоциональная оценка в каждом случае сугубо специфична. Трудно себе представить, чтобы кто-то мог спутать чувство голода с таким чувством, как страх или жажда. Именно эмоциональные ощущения позволяют человеку быстро «квалифицировать» появившуюся потребность и сразу же выстроить схему соответствующей целенаправленной деятельности.

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что эмоции стоят на страже удовлетворения основных потребностей организма. Если потребность по каким-либо причинам не удовлетворяется, происходит нарастание эмоционального напряжения, что очень часто способствует развитию невроза.

Общественная жизнь человека постоянно ставит его в ситуации «экзаменов» - тех или иных испытаний, где ему приходится доказывать свою социальную состоятельность, материальное благополучие, физическое самочувствие или уровень интеллекта. Слово «экзамен» в переводе с латинского обозначает «испытание». А в юности опыт серьёзных испытаний ещё очень невелик, психологической закалки недостаточно. Поэтому экзамены зачастую приносят настоящие страдания. В принципе,

симптомы экзаменационного стресса мы можем видеть у школьников перед контрольной работой, у студентов во время сессии, у водителей, впервые сдающих на права, у хирурга, который осваивает новую операцию, у безработного, пришедшего на собеседование к потенциальному работодателю.

Специалисты в области психологии труда указывают, что проблема контроля и предотвращения стресса в труде может быть связана не столько с тем, чтобы непременно «бороться» со стрессом, сколько в грамотном и ответственном управлении стрессами и снижении вероятности перерастания стресса в дистресс.

П. В. Симонов отмечал, что отрицательные эмоции возникают в ситуациях недостатка информации, необходимой для организации действий [2]. На важную роль фактора неопределённости в возникновении и развитии психических стрессовых реакций указывают как отечественные, так и зарубежные исследователи.

В работах П. В. Симонова было показано значение следующих условий, способствующих развитию стресса [2]:

1)иммобилизации;

2)дефицита времени;

3)нарушения биологических ритмов;

4)изменения условий жизни и упроченного динамического стереотипа.

Интересно отметить, что со всеми этими факторами в той или иной степени сталкиваются студенты при подготовке и сдаче экзаменов. Ожидание сначала самого экзамена, а затем оценки вносит элемент неопределённости, способствующий развитию стрессовых реакций. Длительное ограничение движений, связанное с повторением большого количества материала, является формой частичной иммобилизации, а необходимость уложиться в жёсткий лимит времени, отпущенный на подготовку к экзаменационному ответу, создаёт дополнительное напряжение. К этому надо добавить нарушение режима сна и бодрствования, особенно в ночь перед экзаменом, и нарушение привычных динамических стереотипов (образа жизни) в период сессии. С учётом всего вышеизложенного придётся согласиться, что во время экзаменационной сессии студентам приходится сталкиваться с широким диапазоном синергично действующих стрессогенных факторов, приводящих в итоге к развитию выраженного стресса.

Рассмотрим типичные симптомы экзаменационного стресса, которые могут быть отнесены к одной из четырёх групп:

1.Физиологические симптомы:

-усиление кожной сыпи, мышечное напряжение;

-головные боли, перепады артериального давления;

-тошнота, диарея;

-углубление и учащение дыхания, учащённый пульс.

2. Эмоциональные симптомы:

-чувство общего недомогания;

-растерянность, паника, тревога, страх, депрессия;

-неуверенность, подавленность, раздражительность.

3. Когнитивные симптомы:

-чрезмерная самокритика;

-неприятные воспоминания о провалах на экзаменах в прошлом;

-воображение отрицательных последствий неудачи на экзамене (исключение из ВУЗа, лишение стипендии и т.п.), кошмарные сновидения;

-ухудшение памяти, снижение способности к концентрации внимания, рассеянность.

4. Поведенческие симптомы:

-стремление заниматься любым другим делом, кроме подготовки к экзамену;

-избегание любых напоминаний об экзаменах;

-уменьшение эффективности в учёбе в экзаменационный период;

-вовлечение других людей в тревожные разговоры о предстоящих экзаменах;

-увеличение употребления кофеина и алкоголя;

-ухудшение сна и аппетита.

В нашем исследовании мы предположили, что в группу риска входят подростки с низким уровнем самооценки, поэтому стресс может навредить не только тем учащимся, кто плохо успевает, но и, казалось бы, вполне благополучным детям с хорошей подготовкой и высоким чувством ответственности.

Самооценка — это оценка личностью самой себя, своих возможностей, качеств и места среди других людей. Нечто большее, чем просто уверенность в себе. Она связана с тем, насколько мы ценим себя, а уверенность в себе относится к нашим действиям и поведению. Можно сказать, что самооценка - фундамент уверенности.

Самооценка = Уровень притязаний / Уровень возможностей.

Самооценка может быть заниженной, завышенной и адекватной (нормальной). В одинаковой ситуации люди с разной самооценкой будут вести себя совершенно по-разному, предпримут разные действия, тем самым по-разному будут воздействовать на развитие событий.

При адекватной самооценке личность правильно соотносит свои возможности и способности, достаточно критически относится к себе, стремится реально смотреть на свои неудачи и успехи, старается ставить перед собой достижимые цели, которые можно осуществить на деле. И к оценке достигнутого она подходит не только со своими мерами, но и старается предвидеть, как к этому отнесутся другие люди: товарищи по работе и близкие. Такая самооценка является наилучшей для конкретных условий и ситуаций.

Человек с высокой самооценкой имеет идеализированное представление о своей личности, своей ценности для окружающих. Он не хочет признавать собственных ошибок, лени, неосведомлённости, неправильного поведения, часто становится жёстким, агрессивным, сварливым, отвергает помощь и поддержку других, а также винит других людей или обстоятельства в своих неудачах и проблемах.

Низкая самооценка приводит к неуверенности в себе, застенчивости, неспособности реализовать свои склонности и способности. Такие люди обычно ставят себе более низкие цели, чем могли бы достичь, преувеличивают значение неудач, остро нуждаются в поддержке окружающих, слишком критично относятся к себе [1]. Человек с низкой самооценкой очень уязвим.

Следует отметить, что при правильно организованном педагогическом процессе учёба может приносить радость, а экзамены служить средством самоутверждения и повышением личностной самооценки.

Формирование и развитие положительной самооценки – это фундамент, на котором должна строиться вся жизнь. Позволяя негативным моделям мышления доминировать в нашей жизни, мы формируем привычку ожидать негативных факторов [4].

Пока же мы вынуждены признать, что субъективные тревожные переживания и сопутствующие им вегетативные реакции во время подготовки и сдачи экзаменов соответствуют классическому описанию дистресса.

Целью дальнейшего нашего исследования является эмпирическое исследование, в котором мы будем рассматривать проблему влияния экзаменационного стресса на учащихся старших классов, обладающих разным уровнем самооценки.

Список литературы:

1. Божович Л.И. Личность и её формирование в детском возрасте. — СПб. [и др.]: Питер, 2008. — 398 с.

2. Китаев-Смык Л.А. Психология стресса. – М.: Педагогика, 1980. – 311с.

3. Панин Л.Е. Биохимические механизмы стресса. – Новосибирск: Наука,1983. – 232 с.

4. Роберт Энтони. Секреты уверенности в себе. – 2012. – 142 с.

5. Селье Г. Стресс без дистресса. – М.: Наука, 1979. – 292 с.

Kuzovkova K.S., second–year student, direction "Clinical Psychology", profile "Pathopsychological diagnostics and psychotherapy"
Tver, Tver State University

Scientific supervisor - Doctor of Psychological Sciences, Professor Kopylova N.V.

IMPACT OF EXAM STRESS FOR HIGH SCHOOL STUDENTS WITH DIFFERENT LEVEL OF SELF-ASSESSMENT

Annotation: This article discusses the concepts of "stress" and "self-esteem". The article presents the theoretical views of domestic and foreign psychologists on the concept of "stress" and analyzes the theoretical approaches to the problem of stress in psychology to the concept of "self-esteem". The features of examination stress in high school students are revealed.

Keywords: stress, exam self-assessment, stress, adolescent children, level of claims.

Куликова А.Д., студентка III курса, направление «Психология» г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – кандидат психологических наук, доцент кафедры «Психология труда и клиническая психология»
Становова Людмила Александровна

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ

Аннотация. В данной статье раскрывается вопрос о том, какими личностными качествами должен обладать сотрудник организации, чтобы быть ей приверженным. Нами был осуществлён анализ личностных качеств сотрудников МВД России, которым свойственна и не свойственна организационная идентичность. Результаты исследования имеют практическую значимость для психологов занимающихся профессиональным отбором сотрудников в организацию.

***Ключевые слова**: организационная идентичность, организационная идентификация; приверженность персонала; лояльность сотрудников*

Термин «организационная идентичность» впервые был придуман С. Альбертом и Д.А. Уэттеном в 1985 году, а затем обновлен и прояснен Уэттеном в 2006 году. Несмотря на относительно малый промежуток существования этого феномена, отклик данного термина встречается во многих научных исследованиях. Однако изучение сущности процесса организационной идентичности затруднено, в первую очередь, из-за сходства данного феномена с такими определениями как «приверженность», «лояльность» и «идентификация». Кроме этого, при изучении организационной идентичности и поиске её взаимосвязи с личностными особенностями сотрудников организации, практическое исследование осложнено подбором верных методов и инструментов.

В случае, когда мы разбираем понимание организационной идентичности с точки зрения отечественной литературы, мы действительно можем применять по отношению к этому феномену организационные понятия «лояльность», «приверженность» и «идентификация» как взаимодополняющие термины, а в определенном контексте и как взаимозаменяющие определения. Тем не менее, в зарубежной литературе «организационная идентичность» трактуется значительно уже. Если в отечественной литературе организационная идентичность схожа с лояльностью организации, а приверженность с организационной идентификацией, то в зарубежной литературе считается, что организационная идентичность – есть продукт процесса идентификации сотрудников с организацией [1].

Альберт и Уэттен (1985) утверждают, что организационная идентичность – это: а) то, что сотрудники считают главными атрибутами организации; б) то, что отличает организацию и, следовательно, отличает ее от других организаций в глазах сотрудников; и в) то, что воспринимается

сотрудниками как устойчивый или продолжающийся процесс, который не зависит от объективных изменений в организационной среде [3, с. 1-2]. Следовательно, присутствие выше перечисленных составляющих обеспечивают наличие организационной идентификации сотрудников с организацией.

По мнению финского исследователя Юкки Липпонена, организационная идентичность — это восприятие чувства единства и принадлежности к организации, членом которой человек является. Конечная цель процесса организационной идентичности — благоприятная адаптация, полноценное вхождение сотрудника в иерархическую структуру организации, в существующие в ней социальные группы, а также налаживание необходимых коммуникаций [2].

Изучение организационной идентичности способствует пониманию причин и следствий приверженности сотрудника к организации. Позволяет разобраться: в мотивации соблюдений правил, норм и законов организации; в желании трудиться на благо своей организации; в стремлении влиться в протекающие в организации коллективные процессы, влияющие на её общую успешность и эффективность.

Достижение целей организации во многом зависит от поведения сотрудников, а поведение человека основывается на его личных качествах, потребностях и целях. По нашему мнению, именно личностные особенности сотрудников будут влиять на силу организационной идентичности и идентификации сотрудников.

В связи с этим, цель нашей работы заключалась в выявлении особенностей взаимосвязи между личными качествами и целями сотрудников и их организационной идентичностью.

Для этого были поставлены следующие задачи исследования:

1) Провести исследование среди сотрудников МВД. Выявить и описать личностные особенности сотрудников, сформированность организационной идентичности.

2) Осуществить корреляционный анализ для выявления взаимосвязей между переменными: «общительность», «интеллект», «эмоциональная устойчивость», «доминантность», «жизнерадостность», «добросовестность», «смелость», «мягкосердечие», «подозрительность», «мечтательность», «проницательность», «самообвинение», «гибкость», «самодостаточность», «самоконтроль», «напряженность», «самооценка» (Р. Кеттелл), «профессиональная компетентность», «автономия», «служение», «вызов», «менеджмент», «предпринимательство» (Э. Шейн), «пол» и «организационная идентичность: отношение к подразделению», «организационная идентичность: отношение сотрудников к организации в целом» (Ю. Липпонен).

2) Описать при наличии взаимосвязей вывод о том, какие личностные особенности сотрудников будут влиять на их приверженность организации.

Гипотеза: сотрудники, обладающие такими качествами как общительность, эмоциональная устойчивость, добросовестность, проницательность и самообвинение в большей степени будут склонны к организационной идентичности, чем сотрудники, которым перечисленные качества не свойственны.

В нашем исследовании приняло участие 19 сотрудников МВД России из одного подразделения. Для обнаружения у сотрудников необходимых качеств нами было выбрано три методики: Методика многофакторного исследования личности Кэттелла – для выявления личностных качеств сотрудников; Опросник Ю. Липпонена – для установления наличия организационной идентичности; Методика изучения мотивации профессиональной карьеры Шейна – для анализа личных особенностей и профессиональных целей сотрудников.

При обработке данных по методикам нами было отмечено, что сотрудникам, которым не свойственна организационная идентичность, в основном имеют низкий уровень добросовестности, общительности, самообвинения и самоконтроля, а у сотрудников, которым организационная идентичность свойственна, наиболее выражены высокая общительность, проницательность, добросовестность и смелость.

Для предварительного анализа использовался критерий Шапиро-Уилка, с помощью которого было установлено, что все исследуемые переменные не подчиняются нормальному распределению ($p>0.05$) и, в таком случае, необходимо использовать коэффициент корреляции Пирсона.

Анализ парных корреляций показал следующее. Переменная «организационная идентичность. МВД России» в опроснике Ю. Липпонена значимо коррелирует: — с переменными «смелость» в методике многофакторного исследования личности Кэттелла ($r=0.474$; $p=0.041$), «служение» ($r=0.687$; $p=0.001$) и «менеджмент» ($r=0.468$, $p=0.043$) в методике изучения мотивации профессиональной карьеры Шейна.

Другими словами, восприятие чувства единства и принадлежности к организации в целом, иначе говоря, организационная идентичность сотрудника, напрямую зависит от того насколько человек: решителен; не теряется при столкновении с трудными ситуациями; готов воплощать в работе свои идеалы и ценности; желает приносить пользу людям и обществу; готов брать на себя ответственность, руководить другими; осознает свою важность и значимость, особенно при принятии решений.

Полученные результаты позволяют сделать следующий вывод: что идентификация сотрудника с организацией положительно связана с его конкретными личностными качествами и целями. При анализе обработанных данных стало ясно, что мы выполнили поставленные задачи, но, к сожалению, наша теория не подтвердилась.

Для того чтобы каждый из работающих чувствовал причастность к общему корпоративному духу, культуре организации, а также ощущал

психологический комфорт, осуществляя свою трудовую деятельность, он должен осознавать себя необходимым звеном в общей структуре единого механизма организации и идентифицировать себя с коллективом, членом которого он является.

Список литературы:

1. Липатов С.А, Ловаков А.В. Исследования организационной идентификации в зарубежной психологии / С.А. Липатов, А.В. Ловаков // Национальный психологический журнал. – 2010. - № 1(3). - С. 70-75.
2. Несмеянова Р.К. Субъективное представление о корпоративной культуре и организационная идентификация: особенности взаимосвязи / Р. К. Несмеянова // Вестник Московского университета. – 2017. - № 1. – С.88-104.
3. Marjon W. Relations between organizational identity, identification and organizational objectives: An empirical study in municipalities/ W. Marjon. - Enschede, 2006.

Kulikova A.D., 3nd year student, direction "Psychology"
Tver, Tver State University
Scientific adviser – Candidate of Psychological Sciences, Deputy Dean for Academic Affairs Stanovova L. A.

ORGANIZATIONAL IDENTITY AND PERSONAL CHARACTERISTICS OF EMPLOYEES

Annotation. This article raises the question of what personal qualities an employee of an organization should have in order to be committed to it. We have carried out an analysis of the personal qualities of employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia, who are characterized and not characterized by organizational identity. The results of the study have practical significance for psychologists involved in the professional selection of employees in the organization.

Keywords: organizational identity, organizational identification; staff commitment; employee loyalty

Кулькова А.А., студент 2 курса, направление 37.04.01 «Психология»
г. Тверь ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – кандидат психологических наук, доцент
Сучкова Ольга Владимировна

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ КАК СПОСОБ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТОВ В ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. Сегодня многие люди нуждаются в психологической поддержке и, как следствие, в психологическом сопровождении, в том числе и во время урегулирования конфликтов, возникающих в организации. В статье исследуются понятие и сущность конфликтов в организации. Рассмотрены особенности психологического сопровождения как способа урегулирования конфликтных ситуаций.

Ключевые слова: *конфликт, конфликтная ситуация, психолог, психологическое сопровождение.*

Современные экономические и социокультурные трансформации усложнили в обществе социально-психологические структуры, отношения и актуализировали проблему управления конфликтами в организациях.

Актуальность исследования обусловлена тем, что конфликты являются неизбежным явлением в деятельности любой организации. В системе управления персоналом конфликтные ситуации являются важным аспектом организационно-управленческой деятельности так как их наличие формирует социально-психологическую обстановку в коллективе, формируют внутрифирменную обстановку и тем самым влияют на эффективность всей производственной деятельности.

Конфликт является столкновением интересов или противоположных мнений на ту или иную ситуацию производственного процесса. Наличие конфликтов в организации способствует выработке качественного управленческого решения, которое удовлетворит все стороны проблемной ситуации и позволит повысить эффективность взаимодействия работников в организации. Особое место в управленческой деятельности занимает разработка и внедрение механизма совершенствования управления конфликтами, причём особую ценность в системе управления персоналом имеют механизмы раннего обнаружения конфликта, ведь чем раньше будет выявлен и разрешён конфликт, тем наиболее будут эффективны меры его разрешения.

При возникновении конфликтной ситуации, люди испытывают напряжение, дискомфорт, которые, впоследствии, могут привести к стрессовым ситуациям, поэтому, для каждого человека, в особенности, руководителям каких-либо предприятий, нужно знать основные представления о конфликтах, способах поведения и пути разрешения при их возникновении.

Необходимыми условиями существования конфликта являются несколько факторов: взаимодействие двух и более субъектов; наличие

разногласий, лежащего в основе социального взаимодействия; взаимозависимость субъектов, побуждающая их участвовать во взаимодействии. Так же выделяются несколько признаков конфликта: биполярность, активность, субъекты конфликта [1, с. 93].

Выделяют четыре основные группы причины конфликтов: объективные причины, субъективные причины, организационные, социально-психологические факторы.

К объективному содержанию относятся предмет, объект, участники, микро- и макросреда конфликта. К субъективному значению относят: мотивы сторон, конфликтное поведение, восприятие оппонентами конфликта.

Предметом конфликта является объективно существующая или воображаемая проблема, служащая причиной конфликта, ради которого стороны вступают в противоборство, где каждый пытается разрешить эту борьбу, как правило, в свою пользу.

Объект – это ядро проблемы, которое не всегда сразу можно выделить. Им может являться материальная, социальная или духовная ценность, которой стремятся завладеть оба оппонента.

К объективным причинам относятся: внешние обстоятельства, стереотипы поведения, социальное положение и образ жизни людей. Так же, причиной конфликта в обществе, может послужить какая-либо договорённость, если она не тщательно проработана и не учитывает всего многообразия возможных ситуаций в межличностных взаимодействиях.

Субъективные или, как их ещё называют, личностные причины зависят от человека, его психики и восприятия. Как человек оценивает поведение другого человека, как проецирует бесконфликтное или конфликтное поведение, зависит личностная конфликтоустойчивость.

К социально-психологическим факторам относятся психологические и социальные установки индивида, которые влияют на его отношение и взгляды на некоторые вещи и этим могут вызвать противоречия и конфликты в организации [3, с. 119].

Одним из способов урегулирования конфликтов, возникающих в организации, является психологического сопровождения.

Психологическое сопровождение – это означает «Быть рядом и корректировать». Психологи не дают советов, так как в обыденной жизни тот человек, который просит совета не хочет принимать решение самостоятельно, не хочет искать выход и ключевое слово тут тоже: искать выход самостоятельно. Перекладывать ответственность на другого человека или на психолога не есть правильно, а исходя из этого формируется цель психологического сопровождения:

1. Способствовать развитию и саморазвитию личности – лишь участвовать в запуске механизма, который активизирует собственные ресурсы человека.

2. Создавать условия для перехода от позиции «Я не могу, я боюсь» к позиции «Я могу это сделать сам» или «Я сам справлюсь с жизненными трудностями».

3. Оказывать пролонгированную социальную и психологическую поддержку, которая направлена на поиск скрытых ресурсов.

Суть сопровождения заключается в усилении положительных факторов развития и нейтрализации негативных, что позволяет связать сопровождение с внешними преобразованиями, благоприятствующими сохранению и укреплению внутреннего потенциала субъекта развития.

Психологическое сопровождение как модель и стратегия оказания комплексной психологической помощи и поддержи в кризисных ситуациях построена на интеграции психологического и социологического, на понимании роли личности и её непосредственного участия и ответственности за свою жизнь, поддержании активной жизненной позиции личности; активизации личностных ресурсов человека и ресурсов социальной среды для преодоления трудностей в жизненной ситуации; содействии в развитии социально- психологического опыта самопомощи; подключении потенциала близкого окружения личности и социальных институтов [4, с. 71].

Психологическое сопровождение как стратегия оказания комплексной психологической помощи, с одной стороны, и профессиональная деятельность с другой, будет включать в себя такие виды деятельности, как:

- психологическая диагностика, психологическое консультирование, просвещение и профилактика, психокоррекция и психотерапия.

Содержание психологического сопровождения определяют программы и реализуется оно всеми его участниками в методах, средствах и организационных формах психологической работы.

Таким образом, «сопровождение» характеризует деятельность психолога организации, в контексте которой могут быть выделены следующие компоненты:

а) отслеживание динамики профессионального социально-психологического статуса сотрудника и его профессиональных достижений.

б) оказание различных видов психологической помощи сотрудникам. Полученные данные психодиагностики ложатся в основу дальнейших программ коррекционно-развивающей индивидуальной и групповой работы по психологическому сопровождению сотрудников.

в) анализ психолога совместно с администрацией конкретной профессиональной среды: на предмет предъявляемых требований к уровню профессионального и личностного развития сотрудников и предоставляемых организацией возможностей для профессионального и личностного роста [4, с. 72].

Все виды деятельности могут осуществляться в различных формах: индивидуальной, групповой, самостоятельной, опосредованной, а также, могут быть использованы специальные формы психологической помощи.

Следует отметить, что в настоящее время особое значение приобретают новые формы групповой работы – фасилитация, модерация и медиация, которые прочно заняли свои позиции в сфере психологического сопровождения бизнес-процессов, связанных в первую очередь с коллективной выработкой стратегии развития, совместным принятием управленческих решений, преодолением внутриорганизационных конфликтов и т.п.

В самом широком смысле сегодня под фасилитацией (от англ. «facilitate» – облегчать, помогать) понимают облегчение взаимодействия внутри группы. Это специальная организация процесса групповой работы, направленная на прояснение и достижение группой поставленных перед ней целей. Как правило, фасилитация приводит к повышению эффективности групповой работы, вовлеченности и заинтересованности участников, раскрытию их потенциала.

В контексте групповой работы «модерация» (от итал. «moderare» – смягчение, сдерживание, умеренность, обуздывание) преимущественно понимается как процесс целенаправленной активной внутригрупповой коммуникации, позволяющей осуществить разделение труда, специализацию, использовать механизмы кооперации и в результате получить синергетический эффект групповой работы.

В 2014 г. Министерство труда и социального развития РФ утвердило Профессиональный стандарт «Специалист в области медиации (медиатор)». Согласно этому стандарту, медиатор помогает сторонам выработать определённое соглашение по спору, при этом стороны полностью контролируют процесс принятия решения по урегулированию спора и условия его разрешения.

Главная цель посредника (медиатора) – организовать нормальный, т.е. по возможности максимально продуктивный обмен вербальными действиями участников, добиться того, чтобы конфликтующие слушали и слышали друг друга. Психотехника посредничества здесь реализуется в рамках конструктивно регулирующей стратегии, базирующейся на предпочтении дальних целей (выгод) ближним, сиюминутным целям.

Работа медиатора направленна, во-первых, на коммуникацию и ее содержание (предмет конфликта, позиции сторон и т.п.), и, во-вторых, сфокусирована преимущественно на рациональных аспектах вовлекаемой в работу психической активности участников, то есть на процессах сознания и мышления. Фактически технология работы модератора может быть описана как использование различных способов перевода «предзнания» (то есть как бы недоосознанного знания) в осознанное знание, выражаемое в языке, и последующая его фиксация посредством визуализации. Визуально

оформленное в схемах, таблицах, рисунках общее знание (о целях, намерениях, желаниях, стремлениях, мнениях, аргументах и т.п.) способствует созданию единого мыслительного и коммуникативного пространства совместного «думания» и принятия решений [2, с. 61].

Рассмотренные подходы к пониманию посреднической (медиаторной) функции практического психолога обладают своими достоинствами и ограничениями. В целом можно сказать, что общей особенностью большинства концепций является преувеличение роли рациональности для позитивного выхода из конфликта, в то время как сам конфликтный процесс в своей психологической подоплёке, как правило, характеризуется иррациональностью мышления и поведения его участников. Даже если конфликт инициируется одной из сторон вполне осознанно и целенаправленно в расчёте на собственную победу, его дальнейшее возгорание и усиление возможно лишь при условии постоянной «подпитки» иррациональными убеждениями и умозаключениями обеих сторон.

Второе ограничение, на наш взгляд, связано с заявляемым (или подразумеваемым) предписанием нейтральности, незаинтересованности медиатора (посредника), включённого в конфликтный процесс с целью его регуляции. В этом смысле, профессиональная задача психолога для успешной работы с конфликтом – удержать баланс ценностей в своей «внутренней команде».

Третье ограничение связано с конечной целью посредничества в конфликтном процессе. Общепринятая установка: участие психолога в конфликте – межличностном или ином – всегда во благо. А «благо» заключается в разрешении конфликта к обоюдному удовольствию сторон (задача-максимум) или хотя бы в снятии эмоциональной напряжённости и отказе от силовых форм воздействия на оппонента (задача-минимум). Однако, следует признать, что разрешение конфликта, особенно затяжного или масштабного (по числу вовлечённых сторон), достижимо далеко не любом конкретном случае посредничества. Помочь конфликтующим сторонам лучше понять себя и друг друга, вот что, могло бы служить профессиональным ориентиром.

Рассмотрим особенности психологического сопровождения страховых агентов при урегулировании межличностных конфликтов на примере ООО «Страховой Гид Ника».

Стратегическая цель ООО «Страховой Гид Ника» – предоставление клиентам качественной защиты их финансовых интересов, достижение новых стандартов качества и позиций на страховом рынке России при высокой рентабельности ведения бизнеса.

Проанализировав возникающие конфликтные ситуации в коллективе ООО «Страховой Гид Ника», (в данном случае речь не идёт о конфликте между страховыми агентами по вопросам заключения договоров с одним и

тем же клиентом), представляется необходимым предложить ряд рекомендаций по их более эффективному разрешению, а также дать рекомендации по устранению конфликтов.

Так, одной из существенных мер по формированию бесконфликтного коллектива для данной компании может стать тренинг по командообразованию.

Целью такого тренинга является формирование у участников представлений о том, что сплочённость коллектива является важнейшим фактором достижения успеха в работе как компании в целом, так и каждого сотрудника. То есть проведение данного тренинга поможет в решение проблем, стоящих перед руководителем и сотрудниками отдела продаж и тем самым, снизит уровень конфликтности и создаст благоприятный социально-психологический климат в компании.

Подводя итоги, хотелось бы ещё раз подчеркнуть, что в конфликт, в который оказывается вовлечённой организационная группа, – это очень специфичный предмет профессиональной работы практического психолога. И если рассматривать конфликт лишь как досадное препятствие, помеху на пути достижения заветной групповой цели, которую (помеху) необходимо как можно быстрее обойти или перескочить, то возникает риск. Риск не только недооценить роль и влияние конфликта на качество принимаемых групповых решений, а также на добросовестность их последующего выполнения, но также риск упустить возможность для самой группы измениться к лучшему.

Итак, практическая профессиональная деятельность психолога подразумевает необходимость его владения конфликтной компетентностью.

Однако это означает не только, и даже не столько, продуктивное поведение в конфликтной ситуации в качестве одной из конфликтующих сторон, базирующееся на умении удерживать противоречие в продуктивной конфликтной форме, способствующей его разрешению. Это означает еще и эффективное посредничество в конфликтных взаимодействиях, наибольшую сложность среди которых представляют именно групповые (внутри и между группами) и организационные конфликты.

Список литературы:

1. Емельянов С.М. Управление конфликтами в организации. – М.: Юрайт, 2020. – 219 с.

2. Оконечникова Л.В. Основы консультативной деятельности психолога в организации: теоретические и практические аспекты: учеб. пособие / Л.В. Оконечникова, А.А. Печеркина. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. – 114 с.

3. Светлов В.А. Конфликтология: учебник. – М.: Юрайт, 2019. – 351 с.

4. Умнов Е.Е. Роль и значение практического психолога в обучении сотрудников организаций среднего бизнеса по разрешению конфликтов / Е.Е. Умнов // В книге: Молодежь XXI века: образование, наука, инновации. Материалы IX Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием в 2-х частях. Новосибирск, 2020. – С. 71-72.

Kulkova A.A., II - year student, psychological faculty,
Tver, Tver state University
Science advisor – candidate of psychological Sciences,
Docent Suchkova O.V.

PSYCHOLOGICAL SUPPORT AS A WAY TO RESOLVE CONFLICTS IN THE ORGANIZATION

Abstract: Today, many people need psychological support and, as a result, psychological support, including during the settlement of conflicts arising in the organization. The article explores the concept and essence of conflicts in the organization. The features of psychological support as a way to resolve conflict situations are considered.

Keywords: conflict, conflict situation, psychologist, psychological support

Кунцевич Н.В., магистрант, направление «Психология»,
профиль «Психологическое консультирование»
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент Короткина Елена Дмитриевна

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ЧУВСТВА ВИНЫ В МАТЕРИНСТВЕ

Аннотация: В данной статье рассматривается феномен чувства вины, подходы к его рассмотрению в работах различных психологов. Также уделяется ключевое внимание рассмотрению этого феномена в рамках процесса материнства. Исследована структура изучаемого феномена, его компоненты, а также причины, детерминанты чувства вины, возникающего у женщин в период материнства.

***Ключевые слова**: чувство вины, стыд, образ «Я», эмоционально-образная терапия, материнство*.

Работа с чувством вины, возникающим у женщин в период материнства, является очень важной частью практики психологического консультирования. Довольно большое количество женщин обращаются за получением квалифицированной психологической помощи. Некоторые исследователи считают, что специфика подобных запросов состоит в том, что у них присутствуют сильное стремление быть «хорошей матерью», однако, они испытывают трудности в воплощении данного образа, так как чувствуют хроническую физическую и эмоциональную усталость, признаки эмоционального выгорания [13].

Чувство вины – это сложное многоуровневое явление, взгляды на природу которого могут различаться в рамках различных концептов исследователей, а также на возникновение и детерминанты этого явления. Е. П. Ильин утверждает, что вину можно рассматривать как эмоцию и как чувство, в зависимости от её устойчивости и характера переживания этого состояния человеком. Вина как эмоция менее длительная по времени, чем чувство, а также является ответной реакцией на ситуацию [7].

Автор также даёт своё определение этому психологическому феномену: вина – это «переживание недовольства собой, которое связано с обнаружением рассогласования между принятыми моральными нормами и собственным поведением» [8].

Приверженцы когнитивно-бихевиорального направления считают, что вина является результатом негативной активности и всегда является следствием нежелательного поступка, часто подкреплённого наказанием, негативными санкциями [5].

Д. Осьюбел называл вину «моральным стыдом», предполагая, что чувство вины формируется в детском возрасте, в результате попыток родителей сформировать чувство ответственности у ребёнка [14]. Здесь важно разграничить вину и стыд: оба этих психологических феномена хоть

и понимаются как регуляторы поведения индивида, моральные нормативы и эмоции [4], но все же имеют ряд отличий.

По мнению психолога Дж. Тангней, стыд касается в большей части ситуаций внешнего осуждения индивида, вина – внутренних укоров совести. Также автор считает, что стыд является более болезненно переживаемым чувством, так как предполагает оценку всего себя как личности в негативном ключе, в то время как вина затрагивает конкретный поступок, расходящийся с представлениями индивида о правильном и неправильном [15]. К. Мудзыбаев, исследователь, один из первых в отечественной психологии, изучавший чувство вины и его структуру, тоже считает, что стыд более широкое понятие. Он касается самоосуждения личности, осознания неадекватности своего поведения, поступка, зачастую переживается более болезненно [11]. Вина, по мнению учёного, чаще связана с конкретной ситуацией, образом поведения, действиями. Поэтому автор данного концепта выделил три компонента чувства вины, один из которых мотивационный компонент, выражающийся в желании индивида исправить совершенное действие, попросить прощения, «загладить» вину. Также были выделены эмоциональный (напряжение, ощущение подавленности, угнетённости) и когнитивный (осознание причин появления чувства вины, последствий своих поступков, осознание несоответствия реального и идеального) компоненты.

Говоря о причинах возникновения чувства вины можно отметить, что, с одной стороны, детерминанты вины очевидны, но с другой стороны, при попытке их определения, авторы сталкиваются с неопределённостью. Это связано с тем, что вина может возникнуть в результате поведения, различающегося по моральным, религиозным и этическим нормам, и соответственно, причины, по которым люди переживают вину, могут быть очень разными. Это может зависеть от того, в какой культуре живёт человек, в какой стране, с каким статусом и т.д.

Д. П. Осьюбел выделил некоторые общекультурные механизмы усвоения вины и обусловленного виной поведения:

1) базовые аспекты взаимоотношений между родителями и ребёнком;

2) минимум навыков социализации ребёнка, предполагаемой в каждой культуре;

3) определённая последовательность этапов когнитивного и социального развития.

Однако, одной из главных детерминант формирования чувства вины Д. Осьюбел назвал чересчур сильное желание родителей и всего окружения в целом воспитать в ребёнке чувство ответственности [14].

Среди детерминант, опосредующих появление чувства вины в период материнства, можно отметить самоосуждение, приводящее к возникновению негативных эмоций, снижения настроения, самооценки, приводящее к раскаянию. Самоосуждение, как принято считать, возникает

в результате совершения проступка. Однако, нередки случаи, когда вина возникает из-за того, что какое-то действие, наоборот, не было совершено или же индивид считает, что можно было поступить по-другому. Соответственно, важнейшей детерминантой формирования вины является интернализация правил поведения, социальных стандартов, когда индивид не только понимает, но и принимает, внутренне разделяет правила поведения, диктуемые обществом. Интернализация в целом – это процесс освоения внешних структур, в результате которого они становятся внутренними регуляторами поведения [2].

Причины, опосредующие возникновение вины, могут также зависеть от жизненных обстоятельств, социального статуса. Установлено, что в зависимости от семейного положения меняется объект, перед которым индивид испытывает вину. К примеру, замужние люди, имеющие детей, чаще всего перед ними, а также чаще остальных групп испытывают вину в принципе. Люди, сожительствующие вместе, но не имеющие детей, часто чувствуют себя виноватыми за невыполненные обещания, а реже всего вину испытывают люди, не связанные никакими отношениями [1]. Это также говорит о том, что семейное положение влияет на переживание вины и частоту этого чувства.

Так как вина не всегда имеет под собой реальные основания, можно выделить воображаемую (иррациональную) и реальную вину. Довольно интересным представляется взгляд на эту проблему Н. Ю. Линде. Он выделяет следующие виды вины и предпосылки её возникновения (Табл. 1) [10].

В исследовании Горнаевой С. В. и Смотровой Т. Н., проведённом на выборке из 140 человек, было установлено, влияет ли половозрастной фактор, а также наличие определённых черт личности на формирование чувства вины [6].

Все респонденты были разделены на две возрастные группы: 18-25 лет и 45-68 лет. Для второй группы характерно чаще испытывать чувство вины в принципе, что авторы обуславливают тем, что представители последней группы более зрелые личности, могут брать ответственность за свои поступки, их последствия. В целом, портрет человека, который склонен испытывать вину в степени высокой интенсивности, можно охарактеризовать такими чертами, как низкий уровень саморегуляции, самооценки, склонность к тревоге и недооценке своего «Я» [6].

Было установлено, что женщины сильнее мужчин склонны к переживанию вины, что, по мнению авторов, охарактеризовано большей эмоциональностью женщин, склонностью к эмпатии и интроекции чужого мнения [6]. Также именно женщины склонны к более сильному проявлению физиологических реакций (повышенное сердцебиение, тремор и т.д.) при переживании вины [9]. Также для молодых женщин (в возрасте 17-22 лет) более характерно переживание вины как устоявшейся черты, а не вины-

состояния за недавно совершенный поступок (согласно исследованию, проведённому с помощью «Опросника вины» У. Х. Джонса, К. Э. Куглера) [3].

Таблица 1.

Виды и предпосылки возникновения вины по Н. Ю. Линде.

№		Вид	Содержание
1.	Воображаемая вина	Родительские предписания	Чувство вины, которое вызвано родительским посылом «ты плохой», «ты недостаточно хорош» и т.д.
2.		Миф о рождении	Вина, принятая вместе с родительскими установками и рассуждениями о несвоевременности рождения ребёнка, неправильности его рождения.
3.		Вина перед всеми несчастными	Вину за неудачи других людей, при этом часто отсутствуют какие-либо попытки помочь той категории, которой они сочувствуют.
4.		Вина экзистенциальная	Вина, испытываемая за те вещи, которые невозможно изменить. Переживание экзистенциальной вины не способствует усовершенствованию самого клиента, выступая, напротив, самонаказанием и побуждая к дальнейшему бездействию.
5.		Депрессия с бредом вины	Клиент, испытывая безосновательное чувство вины, или вины, имеющей под собой очень незначительное основание, доводит себя до серьёзных последствий в виде депрессивных эпизодов, навязчивых мыслей.
6.	Вина реальная	Вина за постоянно совершаемый вред	Вина за реально совершаемый поступок, искреннее раскаяние, но повторение действия или поступка, который приводит к ощущению вины, зачастую неоднократно.
7.		Вина в прошлом	Вина за реально совершенный проступок в прошлом, где важно выяснить степень вины, а также привести клиента к искреннему раскаянию.

Исследование гендерных особенностей переживания чувства вины позволило подкрепить вывод о том, что женщинами вина переживается чаще и глубже, чем мужчинами. Женщины чувствуют себя виноватыми, прежде всего, перед близкими людьми: супругами, близкими друзьями, родственниками, детьми, родителями за эмоциональную несдержанность (16,9% от выборки 94 человека), причинение боли близким людям (20%), невыполнение своих обязанностей, а также неумение или незнание чего-либо (32,3%). Авторы исследования указывают, что основными детерминантами чувства вины у женщин являются проблемы в межличностных значимых отношениях (в первую очередь, отношения с супругом и детьми) и материнстве [12].

Таким образом, можно сделать вывод, что один из главных механизмов возникновения чувства вины – это процесс интернализации, заключающийся в переносе социальных установок и правил поведения в свои внутренние убеждения. При нарушении этих внутренних убеждений

индивид чувствует себя виноватым вне зависимости от того, есть ли реальная причина для возникновения этого чувства или нет.

Проанализированные исследования, посвящённые изучению чувства вины у различных гендерных групп, позволили сделать вывод, что женщины гораздо чаще и интенсивнее переживают вину по сравнению с мужчинами. Детерминантами женской вины чаще всего являются сфера межличностных отношений, общения с супругом и детьми. При этом люди старшего возраста (и мужчины, и женщины) в целом испытывают вину чаще молодёжи. Это также доказывает, что женщины, находящиеся в браке, имеющие детей, могут чаще остальных страдать от чувства вины, что вынуждает их обращаться за помощью к специалистам, что может быть обусловлено высоким чувством ответственности, высокой эмоциональностью, сопереживанием, при этом это может касаться не только молодых матерей (которые часто в силу своей неопытности могут совершать ошибки), но и взрослых женщин, имеющих детей старшего возраста.

Список литературы:

1. Алтухова Л.В. Влияние семейного положения на специфику переживания чувства вины / Л. В. Алтухова, Н. С. Козлова // Инновационные технологии в науке и образовании: Материалы III Междунар. науч.-практ. конф. / Редкол.: О. Н. Широков [и др.]. — Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. — №3 (3). — 149-154 с.
2. Аткинсон Р. Л., Аткинсон Р.С., Смит Э.Е., Бем Д.Дж., Нолен-Хоэксема С. Введение в психологию // Р.Л. Аткинсон, Р.С. Аткинсон, Э.Е. Смит, Д.Дж. Бем, С. Нолен-Хоэксема. Под общей редакцией В.П. Зинченко. 15-е международное издание — Санкт-Петербург, Прайм-Еврознак, 2007 — 816 с.
3. Барышева Н.А., Ожигова Л.Н. взаимосвязь удовлетворенности телом с агрессией и чувством вины у девушек // Общество: социология, психология, педагогика / Н. А. Барышева, Л. Н. Ожигова. — №4, 2021, — [Электронный ресурс]
4. Бреслав, Г.М. Психология эмоций: учебное пособие / Г.М. Бреслав. — 3-е издание, стереотипное. — Москва: Смысл: Академия, 2007. — 544 с.
5. Вайсс Д. Как работает психотерапия: Процесс и техника / Пер. с англ. А. Б. Образцова. — М.: Независимая фирма «Класс», 1998 — 240 с.
6. Горнаева С. В., Смотрова Т. Н. Специфика переживания вины у лиц с различными социально-психологическими характеристиками // Современные исследования социальных проблем. — 2012. — No3(11) / [Электронный ресурс].
7. Ильин Е. П. Эмоции и чувства / Е. П. Ильин. — СПб: Питер, 2001. — 752 с.

8. Ильин Е.П. Психология совести: вина, стыд, раскаяние / Е. П. Ильин. — СПб.: Питер, 2016 — 288 с.
9. Козлова Н.С., Алтухова Л.В. Гендерные различия в переживании чувства вины // Universum: психология и образование: электронный научный журн. 2015. № 11-12 (20) — [Электронный ресурс].
10. Линде Н.Д. Психологическое консультирование: теория и практика: учебное пособие для студентов вузов / Н.Д. Линде. — Москва: Аспект Пресс, 2010. – 255 с.
11. Муздыбаев К. Переживание вины и стыда / К. Мудзыбаев. — СПб.: СПб, филиал Института социологии РАН, 1995. — 39 с.
12. Семенова Л. Э., Урусова Е. А., Родионова И. В. Гендерная специфика каузальной атрибуции чувства вины // Интернет-журнал «Мир науки» 2016, Том 4, номер 5. — [Электронный ресурс].
13. Филиппова Г. Г. Самореализация и родительство: конфликт мотиваций в современном обществе // Психотерапия. — 2016. — № 10 (166). — С. 16-22.
14. Ausubel D.P. Relationships between shame and guilt in the socializing process // Psychological Review, 1955, v. 62, p. 378-390.
15. Tangney J. P., Dearing R. L. Shame and Guilt. New York: Guilford Press, 2003. 272 p.

Kuntsevich N.V., master student, direction "Psychology",
profile "Psychological counseling"
Tver, "Tver State University"
Scientific adviser - candidate of psychological sciences,
associate professor Korotkina E.D.

PSYCHOLOGICAL DETERMINANTS OF GUILT IN MOTHERHOOD

This article examines the phenomenon of guilt feelings, approaches to its consideration in the works of various psychologists. Key attention is also paid to the consideration of this phenomenon within the framework of the motherhood process. The structure of the studied phenomenon, its components, as well as the reasons, determinants of the feeling of guilt that occurs in women during motherhood has been investigated.

Keywords: guilt, shame, self-image, emotional image therapy, motherhood.

Ларионова Е.А. – студентка VI курса, специальность «Клиническая психология», г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – к. психол. н., доцент кафедры «Психология труда и клиническая психология» Васильева Тамара Михайловна

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КОРРЕКЦИЯ САМООТНОШЕНИЯ У ЛИЦ, СТРАДАЮЩИХ НАРКОТИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТЬЮ, С ПОМОЩЬЮ АРТ-ТЕРАПИИ

Аннотация. В статье освещаются вопросы психологической коррекции самоотношения у лиц, страдающих наркотической зависимостью. Автор раскрывает преимущество арт-терапевтической работы с проблемой самоотношения у лиц, которые являются наркозависимыми.

Ключевые слова: арт-терапия, самоотношение, психологическая коррекция, наркотическая зависимость.

За последние годы масштаб распространения наркотиков в Российской Федерации значительно увеличился. По официальным данным, число наркозависимых, официально состоящих на учёте в РФ за 2020-2021гг. составляет около 460 тыс. человек. При этом реальное количество лиц, страдающих наркотической зависимостью, может значительно превышать данные официальной статистики приблизительно в 7 раз. Данная ситуация требует развития и усовершенствования системы наркологической помощи, путём организации структур реабилитации [8].

Наркотическая зависимость, как один из видов химической зависимости, представляет собой тяжёлое, хроническое и прогрессирующее заболевание, обусловленное непреодолимым влечением к наркотическим веществам и регулярным их употреблением с целью изменения своего психического состояния [5]. Под наркотическими веществами (наркотиками) понимаются вещества, способные вызвать при их употреблении воодушевляющее, расслабляющее, снотворное, болеутоляющее или возбуждающее действие [17].

По теории Ю.В. Валентика личность включает в себя множество «нормативных» структур. Такими структурами являются «личностное Я», представляющее собой устойчивую схему самоотношения и «нормативное Я», являющееся полиморфным образованием, направленным на преодоление болезни. В условиях зависимости от психоактивных веществ формируется ещё одна часть личности, «обслуживающая» патологический процесс – «Я патологическое». Это феномен, сосредотачивающий в себе болезненные установки, ценности, смыслы, стереотипы поведения и мировоззрение зависимой личности в целом [6].

Согласно исследованиям Р.Р. Гарифуллина, одной из ведущих причин начала процесса приобщения личности к употреблению наркотических веществ является снижение выраженности у неё основных

смыслообразующих ценностей. В процессе употребления наркотических веществ, у личности появляются особые черты, детерминированные искажением её смысловых структур, в ходе чего реальные и значимые ценности заменяются мнимыми и поддельными. Так, нахождение личности в ситуациях, препятствующих реализации в жизни её глубинных, базовых желаний, обусловливает предрасположенность к употреблению наркотических веществ [7].

Люди, страдающие наркотической зависимостью, склонны описывать себя как тревожных, зависимых, нуждающихся в постоянной поддержке и помощи, лживых, внушаемых, безответственных, стыдящихся за себя, стеснительных, подозрительных людей. При этом они ощущают незначительную ценность своей личности, испытывают постоянную неуверенность в себе, которую тщательно скрывают, не всегда могут контролировать свои поступки и действия, испытывают чувство вины, склонны оправдываться внешними обстоятельствами [17].

По мнению Доля А.А., употребление наркотических веществ является адаптивным патологическим защитным механизмом личности в моменты возникновения фрустрирующих ситуаций, которые препятствуют быстрому удовлетворению наиболее значимых потребностей [9].

При наркотической зависимости деформируется центральная структура личности – её ядро, вследствие чего начинает разрушаться не только физическая, но и психологическая целостность личности. По мере нарастания степени зависимости усиливается и деформация ядра личности. Поэтому одной из приоритетных задач в реабилитации лиц, страдающих наркотической зависимостью, является реконструкция нарушенной целостности личности. Одним из важных направлений работы по восстановлению целостности личности является работа с «образом Я», представляющим собой динамическое образование, в которое включены две составляющие: 1) представления о самом себе (о своём теле, чертах характера, чувствах, принципах); 2) самоотношение (я-хороший или я-плохой) [21].

Согласно С.Р. Пантилееву, самоотношение следует рассматривать как иерархически-динамическую систему, включающую в себя три основных компонента: самоуважение (оценка собственной эффективности и результативности), аутосимпатия и самоуничижение. При этом, каждый из трёх компонентом состоит из следующих характеристик: открытость, самоуверенность, саморуководство, отражённое самоотношение, самоценность, самопринятие, самопривязанность, внутренняя конфликтность и самообвинение. Самоотношение создаёт предпосылки для формирования саморегуляции, самоактуализации личности и ответственно за её благополучную психологическую адаптацию [20].

Проведённый анализ подходов к определению природы феномена самоотношения позволяет говорить о существовании трёх разных взглядов

относительно его феноменологии и содержания: 1) самоотношение как установочное образование; 2) самоотношение как уникальная личностная черта; 3) самоотношение как компонент, включённый в структуру сознания. В настоящее время в отечественной психологии принято придерживаться третьего подхода к определению данного феномена.

У человека, страдающего наркотической зависимостью, отмечается искажённое и противоречивое представление о самом себе, вследствие чего у него формируется ложное «Я», при котором его понимание себя не соответствует действительности. Такой человек не знает себя настоящего, своих истинных целей и желаний, не знает, чего он действительно хочет от жизни, поэтому все достигнутые им цели и успехи не приносят ожидаемых положительных эмоций [21]. На фоне различий между образами истинного и ложного «Я» происходит деформация ценностно-смысловой, эмоциональной, когнитивной и других сфер личности [3].

Согласно И.А. Соловьёвой, человек, страдающий наркотической зависимостью, внутри ощущает себя ничтожным, недостойным и бесполезным. При этом истинную нелюбовь к себе он компенсирует внешне противоположными проявлениями – самолюбованием, демонстративным поведением, презрительным отношением к другим. Они формируются как защитный механизм в противовес внутреннему отрицательному отношению к себе [21]. Защищая таким образом самоотношение, человеку становится трудно включиться во взаимодействие с другими на «равных» из-за чрезмерной сосредоточенности на неполноценности и ущербности собственного «Я» [11]. Выстроенная и усвоенная система защиты и поддержания самоотношения затрудняет осознавание тяжёлых последствий употребления наркотических веществ, критичность к своему состоянию и заболеванию резко снижается, что не позволяет человеку, страдающему наркотической зависимостью, перестать употреблять и выйти в ремиссию [22].

В исследованиях А.Ш. Тхостова подчёркивается, что у наркозависимых нарушено осознание времени своего существования, а также понимание собственного Я, что сочетается со сниженной критикой к своему состоянию [23]. Также у наркозависимых обнаруживается отчётливая тенденция к формированию представлений о самих себе вне связи с конкретными поступками и действиями. По мнению И.В. Белокрылова наркозависимый находится лишь в моменте «здесь и сейчас», а временные аспекты прошлого и будущего воспринимаются им как не связанные с настоящей действительностью [4].

Согласно Н.В. Дмитриевой, отношение к себе у лиц, страдающих наркотической зависимостью, обладает отличительной особенностью – скрытым комплексом неполноценности, существующим при внешне проявляемом превосходстве [16]. В.Д. Менделевич также отмечает, что возникающий у наркозависимых комплекс неполноценности сменяется

гиперкомпенсацией в виде формирования завышенной самооценки, позволяющей им чувствовать себя лучше других, имея при этом какие-либо недостатки [18].

По мнению А.Н. Алёхина и А.В. Локтевой, у лиц, склонных к употреблению наркотических веществ, уже на ранних этапах формирования зависимости выявляется противоречивое сочетание неуверенности в себе, постоянной самокритики, наличия большого количества внутренних комплексов и искажённого образа Я с повышенной потребностью в самоутверждении, осознании себя на желаемом уровне [1].

Таким образом, самоотношение лиц, страдающих наркотической зависимостью, характеризуется фрагментарной идентичностью, проявляющейся противоречиями в восприятии себя, сниженной критикой к своему состоянию и заболеванию, представлениями о себе вне связи с конкретными поступками и действиями, а также скрытым комплексом неполноценности, компенсируемым завышенной самооценкой.

Существует множество психологических школ, направления и методики которых активно используются при лечении различных зависимостей. Многие направления арт-терапии так же используются на протяжении процесса лечения зависимых пациентов, но им чаще всего отводится вспомогательная роль. Однако, особые свойства арт-терапии как школы и различных её направлений позволяют предполагать, что она наиболее эффективно может воздействовать на самоотношение зависимых пациентов [13].

Одним из главных преимуществ методов арт-терапии в реабилитации лиц, страдающих наркотической зависимостью, является то, что эти методы основаны на невербальном общении. Это способствует более свободному выражению своих чувств и эмоций в условиях психологической защищённости и комфорта в процессе занятий, по сравнению с вербальной психотерапией [13].

Одним из основных проявлений зависимости как феномена является специфически выстроенные отношения с окружающими, основанные лишь на общности в виде употребления или взаимодействия с психоактивным веществом [10]. Исходя из этого, арт-терапии может отдаваться предпочтение при выборе метода работы с зависимыми, так как она создаёт наиболее благоприятные условия для преодоления характерных для таких лиц эмоциональных, когнитивных и поведенческих нарушений (одиночество, низкая самооценка, неспособность к искреннему выражению чувств, манипулятивный характер взаимодействий) [14].

Согласно Т.В. Артемьевой, арт-терапия выполняет следующие функции:

1) катарсистическая функция: благодаря исполнению данной функции, субъект может достичь освобождения от негативных эмоций;

2) регулятивная функция: арт-терапия позволяет регулировать физиологическое и психическое состояние субъекта, поскольку способствует снятию избыточного нервно-психического напряжения и запускает процесс моделирования позитивного эмоционального настроя;

3) коммуникативно-рефлексивная функция: при помощи арт-терапии возможно исправить проблемы во взаимоотношениях личности с другими людьми, а также способствовать становлению адаптивного социального поведения и адекватной самооценки [2].

Важной особенностью арт-терапии является преодоление в ходе работы с ней большинства свойственных зависимым людям защитных механизмов, таких как интеллектуализация, отрицание болезни и подавление сложных переживаний [12]. Так же арт-терапия, ввиду своего позитивного воздействия на социальные навыки, помогает заново наладить контакт с окружающим миром, который частично теряется по мере ухудшения степени зависимости [15].

Необходимо также отметить, что, по мнению таких специалистов, как О.И.Осокина, Г.Г.Путятин, С.В.Селезнева и Т.В.Нестеренко, наиболее эффективной в плане проведения занятий с пациентами, страдающими психическими заболеваниями, является групповая форма работы [19].

Согласно А.И.Копытину, арт-терапия также способствует повышению позитивного отношения к себе и избавлению от ощущения собственной неполноценности у лиц, страдающих наркотической зависимостью, за счёт развития творческих навыков и создания творческой продукции [14].

М. Лэкман-Чапин считает, что зависимые имеют нарциссические черты, что может проявляться в повышенной потребности в одобрении. Данная потребность может быть отчасти удовлетворена в процессе творчества, в особенности, если творчество протекает в атмосфере эмпатии [14].

Задачами исследования в рамках нашей дипломной работы являются: анализ теоретических подходов к пониманию феномена самоотношения в исследованиях отечественных и зарубежных авторов; анализ теоретических подходов к пониманию феномена наркотической зависимости в исследованиях отечественных и зарубежных авторов; описание особенностей феномена самоотношения при наркотической зависимости на основании анализа современной литературы; описание теоретических аспектов применения арт-терапии для воздействия на самоотношение при лечении лиц, страдающих от наркотической зависимости на основании анализа современной литературы.

Исходы из вышесказанного, мы поставили своей целью данной дипломной работы разработку и проведение программы психологической коррекции самоотношения у лиц, страдающих наркотической зависимостью, с помощью арт-терапии.

В качестве объекта исследования выступили особенности самоотношения у лиц, страдающих наркотической зависимостью.

Предмет исследования: динамика самоотношения у лиц, страдающих наркотической зависимостью, в процессе психологической коррекции, и программа психологической коррекции.

Для анализа динамики показателей самоотношения, мы использовали следующий комплекс психодиагностических методик: «Опросник самоактуализации личности» (А.В. Лазукин, в адаптации Н.Ф. Калиной), «Тест смысложизненных ориентаций» (Д.А. Леонтьев), «Методика исследования самоотношения» (С.Р. Пантилеев), «Тест уверенности в себе (В. Ромек), «Опросник терминальных ценностей» (И.Г. Сенин).

В ходе данной работы мы предполагаем, что у лиц, страдающих наркотической зависимостью, отмечается фрагментарное и противоречивое самоотношение со сниженной критикой в восприятии себя и противоречивой гиперсоциальной направленностью. Арт-терапия, в свою очередь, способствует коррекции самоотношения у лиц, страдающих наркотической зависимостью, а именно уменьшению противоречий в отношении к себе, что ведёт к повышению критичности в восприятии себя.

Таким образом, арт-терапия как школа психотерапии играет важную роль в работе с лицами, страдающими наркотической зависимостью, так как способна воздействовать на самоотношение, помогая осознать и интегрировать в единое целое все стороны личности, через проработку неосознаваемых и подавляемых мыслей и чувств. Тем самым арт-терапия помогает сконцентрировать своё внимание на ощущениях и чувствах, повысить критичность к своему состоянию и развить саморегуляцию.

Список литературы:

1. Алёхин А.Н. Особенности образа Я у современных подростков, подверженных алкоголизации / А.Н. Алёхин, А.В. Локтева, Е.А. Дубинина // Тинэйджеры в современном социуме: инвариантность и лабиринты: сборник научных трудов. – 2014. – С. 248-251.
2. Артемьева Т.В., Галимарданова Ф.М. Арт-терапия в коррекции страхов у детей с ограниченными возможностями здоровья в условиях лекотеки // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 1(48). – С. 335 - 338.
3. Баркова Н.П. К проблеме самоотношения наркозависимой личности на разных этапах реабилитации // Известия Иркутского государственного университета. – Серия: Психология. 2014. - №7. – С 2-11.
4. Белокрылов И.В. Общие характеристики личностного предрасположения к зависимости от психоактивных веществ (проблема «предаддиктивной личности») / И.В. Белокрылов // Вопросы наркологии. - 2005. - № 1. – С. 48-55.

5. Березин С. В., Лисецкий К. С., Назаров Е. А. Психология наркотической зависимости и созависимости. Монография. – М.: МПА, 2001. – 456 с.

6. Валентик Ю.В. К современной концепции алкоголизма и зависимости от алкоголя // Алкоголь и здоровье населения России 1900-2000/ под ред. А.К. Демина. - М., 1998. – С. 196-199.

7. Гарифуллин Р. Р. Психологические подходы к проблеме наркомании / Сибирский психологический журнал. – № 35 – 2010. – С.29–32

8. Грудинин Н.С. Статистические показатели преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2021. - №1 (838). – С. 266-278.

9. Доля А.А. Психологические особенности наркозависимых /А.А. Доля, В.Г. Моисеев. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2018. – № 18 (204). – С. 435-438.

10. Иванец Н.Н., Винникова М.А. Современная концепция терапии наркологических заболеваний // Руководство по наркологии: в 2 т. / Под ред. Н.Н. Иванца. - М.: ИД Медпрактика-М, 2002. - Т. 2. – С. 6 - 25.

11. Колышко А.М. Психология самоотношения: учеб. пособие / А.М. Колышко. - Гродно: ГрГУ, 2004. – 102 с.

12. Копытин А. И. Основы арт-терапии. СПб.: Лань, 1999. – 256 с.

13. Копытин А.И. Арт-терапия психических расстройств. – СПб.: Речь, 2011. – 368 с.

14. Копытин А.И. Клиническая и социальная арт-терапия. Под общей редакцией А.И. Копытина. – М.: ИД «Городец», 2020. – 400 с.

15. Копытин А.И. Применение арт-терапии в лечении и реабилитации больных с психическими расстройствами. [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. 2012. N 2. URL: http:// medpsy.ru (дата обращения: 10.11.2021).

16. Короленко Ц.П. Аддиктология: настольная книга / Ц.П. Короленко, Н.В. Дмитриева. - М.: Институт консультирования и системных решений, Общероссийская профессиональная психотерапевтическая лига, 2012. – 536 с.

17. Лисецкий К.С. Психологические основы предупреждения наркотической зависимости личности \ К.С. Лисецкий. – Самара: Изд-во «Универс групп», 2007. – 308 с.

18. Менделевич В.Д. Связь алкогольной и наркотической зависимости у подростков с характером их отношений с родителями / В.Д. Менделевич, О.П. Макушина // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. - 2013. – Т. 113.-№6-2. – С. 72-74.

19. Осокина О.И., Путятин Г.Г., Селезнева С.В., Нестеренко Т.В. Арт-терапия в комплексном лечении больных с хроническими

психоневрологическими заболеваниями // Международный неврологический журнал. 2017. №. 2. – С. 106-113.

20. Пантилеев С.Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система / С.Р. Пантилеев. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1991. – 100 с.

21. Соловьева И.А. Работа с зависимостью и созависимостью: теория и практика. – М.: Институт консультирования и системных решений, 2020. – 396 с.

22. Соловьева Н.А. Выраженность механизмов психологической защиты как предиктор успешности реабилитации наркозависимых // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2009. - №113. – С. 291-297.

23. Тхостов А.Ш. Дефицитарность внутреннего контроля у больных опийной наркоманией как фактор наркотизации / А.Ш. Тхостов, Н.А. Грюнталь, С.П. Елшанский и др. // Вопросы наркологии. – 2001. - № 3. – С. 48-54.

Larionova E.A. – VI-year student, specialty "Clinical Psychology", Tver, Tver State University
Scientific supervisor – Candidate of Psychology, Associate Professor of the Department "Labor Psychology and Clinical Psychology" Vasilyeva Tamara Mikhailovna

PSYCHOLOGICAL CORRECTION OF SELF-ATTITUDE IN PEOPLE SUFFERING FROM DRUG ADDICTION WITH THE HELP OF ART THERAPY

Annotation. The article highlights the issues of psychological correction of self-attitude in people suffering from drug addiction. The author reveals the advantage of art therapy work with the problem of self-attitude in people who are drug addicts.

Keywords: art therapy, self-attitude, psychological correction, drug addiction.

Лачина А. В., студент II курса, направление «Клиническая психология», г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель-доктор психологических наук, профессор Копылова Наталья Вячеславовна

СТРАХИ И ПРИЧИНЫ ИХ ПОЯВЛЕНИЕ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация. В данной статье рассматриваются понятия детские страхи и причины их появления у детей младшего школьного возраста. В статье предъявлены теоретические подходы к понятию страх.

Ключевые слова: страх, дошкольный возраст, классификация страхов, возрастные страхи, невротические страхи.

Последнее время вопросы диагностики и коррекции страхов приобрели важное значение, ввиду их довольно широкого распространения среди детей. Психика ребёнка отличается обострённой восприимчивостью, ранимостью, неспособностью противостоять неблагоприятным воздействиям.

В нашем исследовании будут рассмотрены фундаментальные работы зарубежных и отечественных авторов, раскрывающие особенности проявления страхов у младших школьников.

В зарубежной психологии наиболее распространены теории: З. Фрейда, Г. Эбермин, Э.Изарда. З. Фрейд считал, что страх детей первоначально является только выражением того, что им не хватает любимого человека, поэтому они встречают всякого постороннего человека со страхом; они боятся темноты, потому что в темноте не видно любимого человека, и успокаиваются, если могут держать в темноте руку этого лица. Также он считал, что рождение является нашей первой травмой и лежит в основе всех последующих переживаний и страхов [7].

Г. Эбермин придерживается точки зрения, что нет ни одной болезни, которая не была бы обязана своим возникновением страху в той или иной мере. Она приводит следующие проявления феномена страха: нарушение работоспособности и умения концентрировать внимание, нервность, расстройство сна, агрессивность, депрессивные состояния, речевые расстройства, бронхиальная астма, аллергия, сверхгигиена и т.д. [6].

Э. Изард трактует понятие «страх» как специфическую эмоцию, выделяемую в отдельную категорию. Он отмечает, что тревога состоит из множества эмоций, одной из составляющих которых и является страх. Таким образом, среди эмоций, включённых в состояние тревоги, ключевой является страх, хотя в «тревожном» переживании могут присутствовать и печаль, и стыд, и вина и пр.[2].

Многие авторы, такие как С.С.Степанов, Р.В.Овчарова, А.О.Прохоров считают, что страх как эмоционально насыщенное ощущение способствует формированию у индивида устойчивого и постоянного беспокойства,

которое готовит человека к ответной реакции на реальную или воображаемую угрозу для жизни и благополучия человека [3].

В исследованиях А.И.Захарова в самом общем виде страх условно делится на ситуационно и личностно обусловленный. Ситуационный страх возникает в необычной, крайне опасной для взрослого человека или ребёнка обстановке. Часто он появляется в результате психического заражения паникой в группе людей, тревожных предчувствий со стороны членов семьи, тяжёлых испытаний, конфликтов и жизненных неудач. Личностно обусловленный страх предопределён характером человека, например его тревожной мнительностью, и способен появляться в новой обстановке или при контактах с незнакомыми людьми. Ситуационно и личностно обусловленные страхи часто смешиваются между собой в зависимости от опыта межличностных отношений [5].

Такие исследователи, как Б.Сэдок и Г.Каплан, предлагают делить страхи на конструктивные - представляющие естественный защитный механизм, который помогает лучше приспособиться к экстремальной ситуации, и патологические страхи, являющиеся неадекватным ответом на определённый стимул по интенсивности или длительности, и часто приводящие к психопатологиям [4, 5].

В своей работе, посвящённой данной проблеме, С.Ю.Мамонтов, разграничивает все имеющиеся страхи на пять групп:

1)Экзистенциальные страхи

2)Опасения по поводу собственной бездарности

3)Фобии и связанные с ними приступы паники;

4)Страхи перед болью

5)Социальные страхи.

Свою классификацию страхов предлагает Ю.В.Щербатых [4]. Он делит все страхи на три группы: природные, социальные и внутренние.

Большинство отечественных психологов делят детские страхи на возрастные и невротические.

Возрастные страхи отмечаются у эмоционально чувствительных детей как отображение особенностей их психического и личностного развития. Возникают они, как правило, под действием следующих факторов: наличие страхов у родителей. Обнаружена зависимость между количеством страхов у детей и родителей, особенно матерью. В большинстве случаев страхи, испытываемые детьми, были присущи матерям в детстве или проявляются сейчас. Речь не идёт о генетической передаче страхов, а определённой склонности к чувству беспокойства. Его предпосылкой выступает общая эмоциональная чувствительность матери и ребёнка.

Типичным будет и непроизвольная передача страхов ребёнку матерью в процессе повседневного общения, когда она выражает повышенное беспокойство по поводу воображаемых и реальных опасностей [1].

В основе невротических страхов лежат психические потрясения и травмы у детей, неумение справиться с их возрастными проблемами, чрезмерная жестокость в отношениях, конфликты в семье и тревожно – мнительные черты характера у родителей. Невротические страхи характеризуются: большей эмоциональной интенсивностью и напряжённостью; длительным или постоянным течением; неблагоприятным влиянием на формирование характера и личности; болезненным заострением; взаимосвязью с другими невротическими расстройствами и переживаниями; избеганием объекта страха, а также всего нового и неизвестного; более прочной связью с родительскими страхами; относительной трудностью устранения страхов.

Преодоление невротических страхов возможно лишь при условии изменения отношений в семье, предоставления детям большей возможности для эмоционального самовыражения и проявления активности. В ряде случаев необходима квалифицированная психотерапевтическая помощь, которой родители также должны оказывать посильное содействие [3].

К моменту поступления в школу у детей наблюдается уменьшение количества страхов, что как раз и обусловлено новой социальной позицией школьника, которая уменьшает эгоцентрическую направленность личности, а также и интенсивно опосредованные формы страха. Ближе к 7 и особенно к 8 годам при большом количестве неразрешимых и идущих из более раннего возраста страхов можно уже говорить о развитии тревожности как определённом эмоциональном настрое с преобладанием чувства беспокойства и боязни сделать что-либо не то, не так, опоздать, не соответствовать общепринятым требованиям и нормам. Все это указывает на возрастную социальную детерминацию страхов, выражаемых опасением быть не тем, кого любят и уважают, т.е. на их социально-психологическую обусловленность. Потому-то страх быть не тем чаще всего встречается не только у эмоционально чувствительных детей с развитым чувством собственного достоинства, но именно у тех из них, кто внутренне ориентирован на социальные нормы и стремятся соблюдать их.

Страхи у детей имеют симптоматическое сходство со страхами у взрослых, за исключением того, что дети часто не рассматривают свои страхи как необоснованные. Страхи у детей часто бывают преходящими и длятся от одной до нескольких недель. У некоторых детей, однако, страхи сохраняются или превращаются с возрастом в более реалистические опасения. Длительные страхи могут явиться следствием более высокого уровня тревожности [2].

Младший школьный возраст – это возраст, когда перекрещиваются инстинктивные и социально опосредованные страхи. Инстинктивные, преимущественно эмоциональные, формы страха – это собственно страх как воспринимаемая угроза для жизни, в то время как социальные формы страха являются его интеллектуальной переработкой. Ведущий страх в данном

возрасте – это страх «быть не тем», о ком хорошо говорят, кого уважают, ценят и понимают. Конкретными формами страха «быть не тем» являются страхи сделать не то, не так, быть осуждённым и наказанным. Эти страхи говорят о нарастающей социальной активности, об упрочении чувства ответственности, долга, обязанности, т.е. обо всем том, что объединено в понятие «совесть», которое является центральным психологическим образованием данного возраста [2].

Первоклассники, которые по разным причинам не могут справляться с учебной нагрузкой, со временем попадают в разряд неуспевающих, что в свою очередь, приводит как к неврозам, так и к школобоязни [7].

Большое количество страхов у детей младшего школьного возраста связано с учебной деятельностью. Школьные страхи являются нормальным сопровождением учебной деятельности. Однако, ряд факторов могут привести к тому, что у ребёнка сложится комплекс страхов, его страхи будут настолько сильными, что скажутся на успешности его обучения. Страхи не только лишают ребёнка психологического комфорта, радости учения, но и способствуют развитию детских неврозов

Особенности школьных страхов детей младшего школьного возраста.

1.Наиболее сильные страхи переживаются детьми в первом классе.

2.Биологические страхи детей младшего школьного возраста преимущественно связаны с реальной или воображаемой опасностью боли, причинения ущерба.

3.Социальные страхи учащихся начальной школы основываются на угрозе отторжения социумов любого, кто не соблюдает принятые «правила игры», то есть социальные нормы, правила, ожидания, регламентирующие включенность субъекта в жизнедеятельность группы.

4.По мере взросления в младшем школьном возрасте биологические страхи имеют тенденцию к уменьшению, а социальные к усилению.

5.Наиболее сильный страх на протяжении младшего школьного возраста – страх наказания со стороны референтных лиц.

6.В младшем школьном возрасте существует тенденция к уменьшению переживания школьных объектных страхов. С возрастом увеличивается процент несущественных страхов.

В младшем школьном возрасте, несмотря на общее уменьшение количества страхов, будет боязнь заслужить порицания и сделать что-то не так, как принято [1].

Детские страхи в той или иной степени обусловлены возрастными особенностями и имеют временный характер. Однако, те детские страхи, которые сохраняются длительное время и тяжело переживаются ребёнком, говорит о его нервной ослабленности, неправильном поведении родителей, конфликтных отношениях в семье и, в целом, являются признаком неблагополучия.

Список литературы:

1. Захаров А.И. Как помочь нашим детям избавиться от страхов. – СПб.: Гиппократ, 1995.
2. Захаров, А.И. Дневные и ночные страхи у детей/ А.И. Захаров. - СПб.: Изд-во «СОЮЗ», 2007. - 448 с.
3. Лисина М.И. Общение, личность и психика ребенка. -- Воронеж, 1997.
4. Преодоление тревожности и страхов у детей 5-7 лет: диагностика, занятия, рекомендации / авт.-сост. Н.Ф. Иванова. - Волгоград: Учитель, 2009.
5. Романов А. Расстройство поведения и эмоций у детей в целом. - М.: изд-во «Плэйт», 2003.
6. Семиотика страха. Сборник статей. – М.: Русский институт: Европа, 2005.
7. Шишова Т. Страхи – это серьёзно – М.: Издат. дом. «Искатель», 1997.- 94с.

Lachina A.V., Second-year student, Clinical Psychology, Tver, Tver State University
Scientific supervisor-Doctor of Psychological Sciences, Professor Kopylova N. V.

СТРАХИ И ПРИЧИНЫ ИХ ПОЯВЛЕНИЕ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Annotation. This article discusses the concepts of children's fears and the reasons for their appearance in primary school children. The article presents theoretical approaches to the concept of fear.

Keywords: fear, preschool age, classification of fears, age-related fears, neurotic fears.

Маилян М. А., студент III курса, направление «Психология»
г. Санкт-Петербург, ГАОУ ВО ЛО «ЛГУ им. А.С. Пушкина»
Научный руководитель - кандидат психологических наук, доцент
Куницына Ирина Анатольевна

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЛИЧНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК И УСПЕШНОСТИ ЗАНЯТИЙ В ЦИРКОВОЙ СТУДИИ ДЕВОЧЕК-ПОДРОСТКОВ

Аннотация: в статье представлены результаты эмпирического исследования взаимосвязи успешности занятий в цирковой студии с самооценкой, уровнем притязаний, готовностью к риску, тревожностью и рефлексивностью, а также акцентуациями личности девочек-подростков.

Ключевые слова: подростковый возраст, успешность занятий в цирковой студии, самооценка, уровень притязаний личности, готовность к риску, тревожность, рефлексивность, акцентуации личности.

Цирковое искусство во всех его разновидностях весьма специфично и существенно отличается от большинства других видов искусства. В настоящее время одним из перспективных направлений в системе дополнительного образования является совершенствование физического воспитания и психического развития детей и подростков через цирковое искусство.

В 2021 году на базе Муниципального бюджетного учреждения «Бокситогорский культурно-досуговый центр» было проведено исследование, цель которого заключалась в выявлении взаимосвязи личностных характеристик и успешности занятий в цирковой студии девочек-подростков.

Гипотезой исследования явилось предположение о том, что существует взаимосвязь личностных характеристик и успешности занятий в цирковой студии девочек-подростков.

В исследовании были использованы следующие психодиагностические методики: опросник Т.В. Корниловой «Личностные факторы принятия решений» (ЛФР - 25), методика исследования самооценки Дембо-Рубинштейн в модификации А.М. Прихожан, шкала личностной тревожности для учащихся 10-16 лет (А.М. Прихожан) [3], методика диагностики типа акцентуации личности (опросник Г. Шмишека), методика диагностики уровня развития рефлексивности (опросник А.В. Карпова) [2].

В исследовании приняли участие 30 девочек, занимающихся в цирковой студии. Из них 17 девочек 11-13 лет и 13 девочек 14-17 лет.

Успешность занятий в цирковой студии определялась с помощью метода экспертной оценки. В качестве экспертов выступали педагоги дополнительного образования, занимающиеся с девочками в цирковой студии. Оценивались такие показатели, как: физические данные,

работоспособность, артистизм, техника исполнения, сложность трюкового репертуара, степень профессиональности (наличие достижений).

Для изучения взаимосвязи личностных характеристик и успешности занятий в цирковой студии девочек подросткового возраста был проведён корреляционный анализ данных с использованием коэффициента линейной корреляции r_{xy}-Пирсона.

В ходе корреляционного анализа данных была выявлена значимая положительная корреляционная связь значений показателя успешности занятий в цирковой студии со значениями показателя готовности к риску (методика «Личностные факторы принятия решений» (ЛФР-25) Т.В. Корниловой). Готовность к риску в концепции Т.В. Корниловой - это личностное свойство саморегуляции, позволяющее человеку принимать решения и действовать в ситуациях неопределённости. Риск - действие, направленное на привлекательную цель, достижение которой сопряжено с элементом опасности, угрозой потери, неуспеха. Чем больше девочки, занимающиеся в цирковой студии, готовы рисковать, тем выше их результаты на конкурсах (табл. 1). Этих девочек можно охарактеризовать как способных принимать решение и действовать в ситуациях неопределённости, умеющих полагаться на себя и свой жизненный опыт.

Была выявлена значимая положительная корреляционная связь значений показателей успешности занятий в цирковой студии и самооценки девочек (методика Дембо-Рубинштейн в модификации А.М. Прихожан). Чем выше самооценка девочек-подростков, занимающихся в цирковой студии, чем они увереннее в себе, тем выше значения показателя успешности занятий (табл. 1).

Также была выявлена значимая положительная корреляционная связь значений показателей успешности занятий и уровня притязаний (по методике Дембо-Рубинштейн в модификации А.М. Прихожан). Уровень притязаний - это стремление к достижению цели той степени сложности, на которую человек считает себя способным (табл. 1). Чем больше у человека амбиций, тем сложнее задания он выбирает. Девочки-подростки, успешно занимающиеся в цирковой студии, уверены в себе, настойчивы, нацелены на результат.

Таблица 1

Взаимосвязь успешности занятий в цирковой студии с самооценкой, уровнем притязаний и готовностью к риску девочек-подростков

Личностные особенности	Значение коэффициента корреляции r_{xy}-Пирсона
Готовность к риску	0,41 при $p<0,01$
Самооценка	0,49 при $p<0,01$
Уровень притязаний	0,32 при $p<0,01$

Значения показателя успешности занятий в цирковой студии отрицательно коррелируют со значениями показателей тревожности (шкала А.М. Прихожан) и рефлексивности (опросник А.В. Карпова). То есть, чем

ниже уровень тревожности и рефлексивности, тем выше показатели успешности занятий в цирковой студии (табл. 2). Можно предположить, что благоприятный психический фон позволяет девочкам развивать свои потребности в успехе, у них высокая приспособляемость к ситуациям стрессогенного характера. Рефлексировать – означает реагировать на внешнее воздействие. Девочки, занимающиеся в цирковой студии, меньше реагируют на внешние изменения окружающей среды в условиях конкурсных выступлений, они более стабильны и невосприимчивы к внешним раздражителям.

Таблица 2

Взаимосвязь успешности занятий в цирковой студии
с тревожностью и рефлексивностью девочек-подростков

Личностные особенности	Значение коэффициента корреляции r_{xy}-Пирсона
Тревожность	-0,41 при p<0,01
Рефлексивность	-0,52 при p<0,01

Успешность занятий в цирковой студии связана с акцентуациями личности девочек-подростков. В исследовании выявлена значимая положительная корреляционная связь значений показателя успешности занятий в цирковой студии и показателя дистимического типа акцентуации личности (опросник Г. Шмишека). Данный тип акцентуации личности характеризуется серьёзным отношением к жизни, ответственностью, добросовестностью, независимостью в суждениях, наличием собственной позиции, способностью долго работать в одиночестве. Данная особенность характера у девочек-подростков, занимающихся в цирковой студии, связана с индивидуальными выступлениями, когда каждый отвечает сам за себя (табл. 3).

Значения показателя успешности занятий в цирковой студии отрицательно коррелируют со значениями показателя педантичного типа акцентуации личности (опросник Г. Шмишека). Личности с педантичной акцентуацией характеризуются трудностями в принятии решений, адаптации в новых условиях, длительными переживаниями травматических событий. Девочки-подростки, успешно занимающиеся в цирковой студии, соответственно обладают противоположными характеристиками: быстро принимают решение, лучше адаптируются в новых или стрессовых условиях, они решительны, умеют видеть и получать собственные преимущества в неблагоприятных условиях (табл. 3).

Также была выявлена значимая отрицательная корреляционная связь значений показателей успешности занятий в цирковой студии и циклотимного типа акцентуации личности (опросник Г. Шмишека), который характеризуется неустойчивой самооценкой, вспышками раздражительности, обидчивостью, придирчивостью, отсутствием последовательности, логики в принятии и реализации решений,

замкнутостью (табл. 3). Для девочек, успешно занимающихся в цирковой студии, характерна устойчивая самооценка, логичность в принятии решений, оптимизм, их интересы не зависят от настроения.

Существует значимая отрицательная корреляционная связь значений показателей успешности занятий в цирковой студии и аффективно-экзальтированного типа акцентуации (опросник Г. Шмишека), который характеризуется высокой интенсивностью и изменчивостью эмоциональных реакций, искренностью, избеганием трудностей (табл. 3). Следовательно, девочки из цирковой студии отличаются стабильностью эмоциональных реакций, готовностью к трудностям, ответственностью.

Таблица 3

Взаимосвязь успешности занятий в цирковой студии
с акцентуациями личности девочек-подростков

Личностные особенности	Значение коэффициента корреляции r_{xy}-Пирсона
Дистимический тип	0,32 при p<0,01
Педантичный тип	-0,45 при p<0,01
Циклотимный тип	-0,81 при p<0,01
Аффективно-экзальтированный тип	-0,48 при p<0,01

Выявленные значимые корреляционные связи подтвердили гипотезу о том, что существует взаимосвязь личностных характеристик и успешности занятий в цирковой студии у девочек-подростков. Высокая успешность занятий в цирковой студии у девочек-подростков связана с высоким уровнем самооценки, притязаний, готовности к риску, дистимическим типом акцентуации личности. Низкая успешность связана с тревожностью, рефлексивностью, педантичным, циклотимным и аффективно-экзальтированным типами акцентуации личности.

Полученные результаты следует использовать в процессе отбора претендентов на занятия в цирковой студии, а также психолого-педагогическом сопровождении занятий в условиях учреждений дополнительного образования.

Список литературы

1. Занятия в цирковых коллективах как средство воспитания социально-активной молодежи / Ларин М.В., Сорокина Н.В., Моисеева Е.Н., Под ред. Моисеева Е.Н. - Санкт-Петербург: СПБГУПТД, 2019. - 34 с.

2. Карпов А.В. Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики // Психологический журнал. - 2003. - Т. 24. - № 5. - С. 45-57.

3. Прихожан А.М. Психология тревожности: дошкольный и школьный возраст. СПб.: Питер, 2009. – 280 с.

4. Сборник психологических тестов. Часть I: Пособие / Сост. Е.Е. Миронова – Мн.: Женский институт ЭНВИЛА, 2005. – 155 с.

5. Цыпин Г.М. Сценическое волнение и другие аспекты психологии исполнительской деятельности / Г. М. Цыпин. - Москва: Музыка, 2011. - 57 с.

Mailian M.A. III-year student, psychological faculty, Saint-Petersburg, State Autonomous Educational Institution of Higher Education of the Leningrad Region «Pushkin Leningrad State University».
Science advisor - Kunitsyna I.A. Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Developmental Psychology and Education State Autonomous Educational Institution of Higher Education of the Leningrad Region «Pushkin Leningrad State University»

THE RELATIONSHIP OF PERSONAL CHARACTERISTICS AND THE SUCCESS OF CLASSES IN THE CIRCUS STUDIO OF TEENAGE GIRLS

Abstract: the article presents the results of an empirical study of the relationship between the success of classes in a circus studio with self-esteem, the level of claims, risk-taking, anxiety and reflexivity, as well as the accentuations of the personality of teenage girls.

Keywords: *adolescence, the success of classes in the circus studio, self-esteem, the level of personal claims, willingness to risk, anxiety, reflexivity, personality accentuation.*

Манукян А.А Карташила Г.М., студенты IV курса, направление «Клиническая психология
г. Москва ФГАОУ ВО РНИМУ им. Н.И. Пирогова
Научный руководитель - кандидат психологических наук, доцент
Семенова Наталья Дмитриевна

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ДЕЗАДАПТАЦИИ ИНТЕРСЕКСУАЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ

Аннотация: Интерсекс — это собирательное понятие, описывающее любую естественную комбинацию врождённых половых признаков, которая не вписывается в привычные представления о мужском или женском организме. В рамках данной работы проведён теоретический анализ с последующим выявлением психологических и социальных факторов, влияющих на дезадаптацию и качество жизни интерсексуальных людей, включающие глубоко укоренившуюся стигматизацию, суеверия и медицинские вмешательства в младенчестве и детстве, которые явно направлены на то, чтобы заставить интерсексуальные тела соответствовать социальным нормам.

Ключевые слова: интерсекс, психологическая дезадаптация, половое развитие, половая идентичность, гендерная идентичность, интерсексуальность

В большинстве обществ пол рассматривается как явление, имеющее два жёстко фиксированных варианта: мужской и женский, которые определяются строением половых органов и способностью к размножению. Но такое понимание пола не охватывает все реально существующие варианты строения половых органов у человека.

Интерсексуальные люди рождаются с половыми характеристиками, которые не соответствуют типичным определениям мужского или женского тела, включая анатомию репродуктивных органов, гормональные паттерны и/или хронические заболевания.

В данном контексте стоит отметить влияние используемой терминологии, применяющейся к интерсекс людям. Интерсекс сообщество выступает против медикализации и патологизации интерсекс тел, поэтому интерсекс люди не используют слова «синдром» и «диагноз» для обозначения своей биологии, заменяя их словом «вариация» [2].

Иногда родители, узнав об интерсекс вариации своего ребёнка, чувствуют стресс, ощущение угрозы, тревогу, страх и стыд, что ребёнок в чем-то не соответствует общепринятым нормам. Если у родителя присутствует какое-то постоянно повторяющееся переживание из-за интерсекса вариаций ребёнка, то оно может влиять и на самого ребёнка.

Хирургическое вмешательство, направленное на то, чтобы заставить интерсексуальных младенцев и детей соответствовать бинарным половым отношениям, также связано с уничтожением интерсексуальности на правовом и культурном уровнях. «Исправление» нетипичных гениталий и внутреннего строения половых органов нередко приводит к целому ряду осложнений: от потери репродуктивных способностей, образования

патологических рубцов и невозможности заниматься сексом до депрессии и ПТСР, вызванного «лечением» и напряжённой обстановкой в семье, где родители изо всех сил стараются скрыть «ненормальность» своего ребёнка [3].

Операции на интерсекс-детях, проведённые без осознанного согласия пациента и без медицинской необходимости, признаются пытками: в рекомендациях ООН используется термин «калечащие операции на гениталиях интерсекс-людей», что ставит эти процедуры на один уровень с варварским «женским обрезанием».

В глобализированной медицинской практике, зародившейся на Западе, «мужчина» и «женщина», как правило, считаются дискретными и однородными биологическими категориями. Однако, существуют кросс-культурные различия в представлениях о поле и гендере, как исторически, так и в современных обществах.

В современной сексологии термин «пол» относится к характерным признакам, вся совокупность которых, как правило, определяет биологическую мужественность или женственность. Гендерная роль же, в свою очередь, определяется как всё, что говорит или делает данная личность, чтобы проявлять себя как имеющий/имеющую статус мальчика или мужчины, девушки или женщины соответственно [1].

Другим заблуждением являются представления о том, что гендерную идентичность и сексуальную ориентацию можно «исправить» с помощью воспитания и хирургических методов, что послужило основой для продвижения идеи о необходимости как можно более ранних операций по «коррекции» пола у детей с вариациями формирования пола.

Это ставит под сомнение понимание тела, как нормального мужского или женского, при этом интерсекс вариации слишком часто оформляются как аномалии или, в лучшем случае, аномалии, которые могут быть незаметны с помощью контроля в медицинских учреждениях.

Согласно многочисленным исследованиям, интерсекс люди сталкиваются с различными типами сложностей: на уровне социокультурных предрассудков, системы здравоохранения, на уровне семьи, в которой рождается такой ребёнок, и наконец — на уровне индивидуальной психики и самоидентичности. В целом проблемы интерсекс людей проистекают из того, что социум приемлет только два пола [4].

В последнее время люди с интерсексуальными вариациями также сталкиваются с социальными ожиданиями идентифицировать себя как третий пол или пол, оспаривать или нарушать гендерные нормы. Это весомые и противоречивые социальные ожидания, которые препятствуют раскрытию информации и влияют на их публичную видимость.

Люди, рождённые с различными половыми характеристиками, испытывают стигматизацию, дискриминацию, издевательства, посрамление

тела и другие формы вреда из-за половых характеристик, а также из-за предположений об их идентичности. Это нарушает права интерсексуалов и ограничивает их участие в жизни общества [4].

Заблуждения и стигматизация ограничивают терминологию и влияют на те виды формулировок, с которыми люди чувствуют себя комфортно.

Таким образом, произведённое теоретическое исследование разноуровневых трудностей интерсекс людей позволило определить, что они могут сталкиваться с дискриминацией с рождения или с момента обнаружением своей вариации. Традиционное понимание пола и гендера является движущей силой сторонников хирургических операций на половых органах детей, калечащие операции на младенцах. Чаще всего такие операции не нужны для спасения жизни ребёнка. Они направлены на то, чтобы привести половые органы в соответствие с представлением врачей о мужском и женском.

В связи с этим, интерсекс-люди стигматизируются на основании физических характеристик, что включает в себя «нарушения их прав на здоровье и физическую неприкосновенность, нарушение права не подвергаться пыткам и жестокому обращению, права на равноправие и отсутствие дискриминации в их адрес». Дискриминация по признаку половых характеристик касается области образования, здравоохранения, занятости, юрисдикции, спорта и доступа к государственным услугам.

Список литературы:

1. Australasian Paediatric Endocrine Group, Jacqueline Hewitt, Garry Warne, Paul Hofman, and Andrew Cotterill. Submission of the Australasian Paediatric Endocrine Group to the Senate Inquiry Into the Involuntary or Coerced Sterilization of People with Disabilities in Australia: Regarding the Management of Children with Disorders of Sex Development. Submission. Australasian Paediatric Endocrine Group, June 27, 2013. http://www.aph.gov.au/DocumentStore.ashx?id=aafe43f3-c6a2- 4525-ad16-15e4210ee0ac&subId=16191

2. Davis, Georgiann. Contesting Intersex: The Dubious Diagnosis. NYU Press, 2015. JSTOR

3. Houk CP, Hughes IA, Ahmed SF, et al. Summary of Consensus Statement on Intersex Disorders and Their Management. Pediatrics. 2006 Aug 1;118(2):753–7. doi:10. 1542.peds.2006-0737

4. Jones, Tiffany. 2016. ‘The Needs of Students with Intersex Variations’. Sex Education 16 (6): 602–18

Manukyan A.A., Kartashila G.M., IV -year students, Clinical psychology faculty, Moscow, Pirogov Russian National Research Medical University (RNRMU)
Science advisor – Phd in Clinical psychology,

Docent Semenova N.D.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ДЕЗАДАПТАЦИИ ИНТЕРСЕКСУАЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ

Abstract. Intersex is a collective concept describing any natural combination of innate sexual characteristics that does not fit into the usual ideas about the male or female body. Within the framework of this work, a theoretical analysis was carried out, followed by the identification of psychological and social factors affecting the maladaptation and quality of life of intersex people, including deep-rooted stigmatization, superstitions and medical interventions in infancy and childhood, which are clearly aimed at forcing intersex bodies to conform to social norms.

Keywords: intersex, psychological disadaptation, sexual development, sexual identity, gender identity, intersexuality

Матвеева Т. А., студентка III курса, направление «Психология»
г. Тверь ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель - доктор психологических наук, доцент
Демиденко Надежда Николаевна

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К ФЕНОМЕНУ ЛОЯЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ОСНОВА ПОСТРОЕНИЯ ПРОГРАММЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация: В статье анализируются взгляды отечественных и зарубежных исследователей на феномен организационной лояльности. На основе анализа научных данных рассматриваются определение понятия лояльности, факторы формирования и составляющие лояльности сотрудников. Приводится программа эмпирического исследования по проблеме организационной лояльности.

Ключевые слова: лояльность, организационная лояльность, персонал, структура лояльности, факторы лояльности сотрудников к организации.

Современное трансформирующееся общество претерпевает огромный экономический кризис, связанный с пандемией COVID-19 и сложной политической обстановкой, что предопределяет дальнейшее развитие организаций на рынке труда [11]. Одной из угроз, которую несёт нестабильный период многим предприятиям, является угроза утраты квалифицированных сотрудников, без которых становится невозможной дальнейшая эффективная деятельность. В связи с этим для руководителей предприятий и организационных психологов становится актуальным вопрос поддержания уровня лояльности работников.

Вопрос организационной лояльности активно рассматривается как в отечественной психологии, так и за рубежом. Аспекты этого феномена анализируются в работах таких исследователей как В.И. Доминяк, О.С. Дейнек, М.И. Магура и М.Г. Курбатова, Л.Г. Почебут и В.А. Чикер, Е.В. Сидоренко, Т.О. Соломанидина, К.В. Харский. Среди зарубежных авторов можно выделить N. Allen, J. Meyer, K. Beck, R. Kanter [6]. Несмотря на долгую историю исследований организационной лояльности, в отечественной психологии ещё нет единого толкования данного феномена [1].

Цель статьи – проанализировать подходы отечественных и зарубежных исследований к организационной лояльности и разработать на их основе программу эмпирического исследования проблемы взаимосвязи лояльности и мотивации сотрудников организации.

Представим точки зрения исследователей на феномен организационной лояльности.

Почебут Л. Г. считает, что лояльное отношение к организации предполагает верность сотрудника целям, интересам, ценностям, направленности деятельности и сохранение собственности организации.

Лояльное отношение можно трактовать как мотивацию человека работать на пользу организации, отстаивать её интересы в различных сферах бизнеса [13]. Доминяк В. И. в контексте лояльности персонала выделяет также доброжелательное, корректное, искреннее, уважительное отношение к руководству, сотрудникам, их действиям и к компании в целом; осознанное выполнение сотрудником своей работы в соответствии с целями и задачами компании, а также соблюдение принятых норм, правил и обязательств [7]. В определении К. В. Харского мы также можем видеть указание на способность и готовность сотрудника смириться с одними требованиями и глубоко принять другие; стремление сохранить своё рабочее место; желание сделать свою работу наилучшим образом [14].

Исходя из анализа отечественных научных публикаций относительно организационной лояльности, можно сформулировать общее представление о феномене. Организационная лояльность – это доброжелательное, искреннее, уважительное отношение к руководству, сотрудникам и компании в целом; верность сотрудника целям, интересам, ценностям, направленности деятельности организации; осознанное соблюдение принятых норм, правил и обязательств, появляющиеся благодаря идентификации личных интересов сотрудника с успехом компании.

В зарубежной психологии существует два основных подхода к определению понятия лояльности: поведенческий и установочный.

Поведенческий подход рассматривает её как степень готовности работника продолжать работу в компании, желание сохранять принадлежность к организации, или как одобряемое поведение, выходящее за рамки формальных корпоративных требований [8]. Согласно идеям Г. Беккера, под лояльностью персонала понимается сделка между сотрудником и предприятием, именуемая как «side bets», что означает соотношение инвестиций, сделанных человеком в деятельность предприятия и инвестиций, осуществляемых в человека [12].

Установочный подход предполагает эмоциональное отношение сотрудника к организации и в нем лояльность определяется как эмоциональная реакция, включающая в себя заботу и беспокойство за компанию и других сотрудников, чувство присоединения, взаимозависимости или доверия к ним [7]. В рамках установочного подхода можно выделить определение Лимана Портера: лояльность – это готовность сотрудника прилагать большие усилия в интересах организации, большое желание оставаться в данной компании, принятие основных её целей и ценностей [4].

В качестве самостоятельного аспекта исследования организационной лояльности учёные изучают факторы её формирования. Анализ отечественных и зарубежных публикаций по проблеме показывает, что психологам удалось построить систему таких факторов.

С точки зрения поведенческого подхода, лояльность к организации у сотрудника формируется в результате совершения действий, которые впоследствии не позволят ему изменить позицию или линию поведения. То есть лояльность может быть результатом накопления инвестиций в организацию (определяемые работой навыки; затраченное время; продвижение по карьерной лестнице) или же сокращения возможностей сотрудника (нежелание менять работу на более выгодную, но требующую дополнительного обучения; страх увольнения; возраст и т.д.) [7]. Установочный подход основывается на предположении, что лояльность формируется как комбинация прежнего опыта работы, восприятия организации и личностных характеристик человека, которая приводит к возникновению позитивных чувств по отношению к организации.

Так, Харский К.В. указывает следующие факторы, оказывающие влияние на формирование лояльности сотрудников: внимание к сотруднику как к личности; участие в решении его проблем; предыдущий опыт сотрудника; чувство гордости за место работы» [14]. В.И. Доминяк к факторам, обеспечивающим лояльность сотрудника, отнёс: соответствие целей и ценностей сотрудника и организации, субъективная оценка сотрудником заботы организации о своих работниках, субъективная оценка работником справедливости организации и оценка возможности реализации мотивов профессиональной деятельности в организации [5].

Анализ исследований феномена лояльности позволяет отметить, что важной стороной в них выступает вопрос о структурных составляющих лояльности сотрудника организации.

Рассматривая составляющие организационной лояльности в рамках установочного подхода, у Д. Мейера и Н. Ален лояльность описывается как психическое состояние или отношение и имеет три совершенно различные составляющие – аффективную (означает вовлеченность и эмоциональную привязанность к организации, а также степень идентификации сотрудника с этой организацией), продолженную (степень осознания сотрудником убытков, которые он понесёт за уход из организации), и нормативную (степень осознания долга перед организацией) [9]. С точки зрения Л. Портера, структура лояльности строится из связи следующих компонентов: сила доверия и степень одобрения организационных целей и ценностей; готовность на значительные усилия для реализации целей организации; наличие устойчивого желания оставаться членом организации [10]. Исходя из структуры лояльности Беккера, мы можем сказать, что составляющими феномена организационной лояльности является соотношение инвестиций, сделанных человеком в деятельность организации, и инвестиций, осуществляемых в самого человека.

В отечественной психологии вопрос о компонентах организационной лояльности разработан недостаточно. Вместе с тем, В. И. Доминяк предлагает три составляющих организационной лояльности:

эмоциональное отношение сотрудника к организации; разделение и принятие ценностей, целей, норм, решений организации; намерение (готовность) действовать определённым образом. У всех этих компонентов есть два противоположных полюса – соответствующий лояльности и соответствующий нелояльности [3].

Я. В. Берлизевой была предпринята попытка создания интегральной модели организационной лояльности персонала. В ней составляющими предлагается считать: удовлетворённость (степень соответствия ожиданий от условий труда, выполнения компанией обещаний, обеспечения необходимым для выполнения работы и т. д), идентификацию (как идентификацию целей организации с собственными целями сотрудника), вовлеченность (желание и возможность помочь своей компании посредством систематического приложения усилий; участие и проявление энтузиазма в работе, внесение своего вклада в достижение целей организации) и организационную приверженность (психологическое состояние, которое определяет ожидания, установки работников, особенности их рабочего поведения и то, как они воспринимают организацию) [2].

Таким образом, можно сказать, что и в зарубежной, и в отечественной психологии проблема лояльности персонала организации актуальна и исследуются её различные аспекты. В качестве аспектов исследования общей проблемы выступают вопросы структуры лояльности и поиска факторов её формирования. Отметим, что единого научного представления о феномене пока не сформировано, но в имеющихся определениях обнаруживается некоторая общность взглядов учёных.

На основе проведённого анализа отечественных и зарубежных исследований по вопросу организационной лояльности разработана программа эмпирического исследования, направленная на исследование взаимосвязи лояльности и мотивации сотрудников организации.

Программа эмпирического исследования

Целью исследования является изучение взаимосвязи между лояльностью и возможностью реализации мотивов сотрудников организации.

Объект - сотрудники различных российских организаций и предприятий.

Предмет – организационная лояльность и реализация мотивов сотрудников организации.

Основная гипотеза: мотивация сотрудников взаимосвязана с лояльностью и является детерминантой её формирования.

Частные гипотезы:

– Уровень организационной лояльности связан с расхождением между значимыми мотивами сотрудников и возможностью их реализации. Чем больше возможность реализации мотивов субъекта труда, тем выше

уровень его лояльности. Сотрудники с низким уровнем реализации значимых мотивов имеют более низкий уровень организационной лояльности.

– Высокий уровень мотивов самореализации и повышения профессиональной компетентности сотрудников связан с профессиональной лояльностью.

– Показатели мотивов удовлетворённости процессом и результатом трудовой деятельности связаны с лояльностью к труду.

Программа направлена на решение следующих **задач:**

1. Проведение эмпирического исследования с помощью опросных методик.
2. Обработка полученных результатов эмпирического исследования и установление взаимосвязи между психологическими компонентами и их показателями путём математических методов описательной статистики и корреляционного анализа.
3. Интерпретация полученных данных эмпирического исследования.
4. Составление практических рекомендаций организационным психологам, а также руководителям организаций и предприятий по повышению лояльности сотрудников.

Методы: анализ научных источников, опросные методы; методы математической статистики: описательная статистика и корреляционный анализ.

Процедура эмпирического исследования заключается в применении опросных методик: «Возможность реализации мотивов» (ВРМ) Доминяк В. И., 2003г.; «Методика измерения лояльности» С.С. Баранская, 2011г. Методика «Возможность реализации мотивов» предназначена для измерения уровня возможности реализации мотивов профессиональной деятельности в организации, а также для прогноза организационной лояльности. «Методика измерения лояльности» направлена на измерение организационной и профессиональной лояльности, а также лояльности труду.

Реализация данной программы эмпирического исследования позволит руководителям организаций повысить уровень организационной лояльности сотрудников путём корректного стимулирования кадров.

Список литературы:

1. Андрющенко О. В. Организационная лояльность: к определению понятийных границ// Личность. Культура. Общество: науч.-практ. журнал. – 2010. – N3. – С. 267-273.
2. Берлизева Я. В. Интегральная модель организационной лояльности персонала// Вестник Кемеровского государственного университета. – 2013. – № 4-2(56). – С. 174-178.

3. Володина О. В. Выявление предпосылок развития организационной лояльности// Экономика, бизнес, инновации: сборник статей III Международной научно-практической конференции: в 2 частях – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. – С. 44-47.

4. Джуэлл Л. Индустриально-организационная психология. Учебник для вузов. - СПб.: Питер, 2001. – 720 с.

5. Доминяк В.И. К вопросу о предпосылках организационной лояльности// Социально-экономические и психологические проблемы управления// Сборник научных статей по материалам II Всероссийской научно-практической конференции. – М.: МГППУ, 2011. – С. 58-64.

6. Доминяк, В. И. Организационная лояльность: модель реализации ожиданий работника от своей организации: специальность 19.00.05 "Социальная психология": диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук. – Санкт-Петербург, 2006. – 280 с.

7. Доминяк В.И. Организационная лояльность: основные подходы/ Менеджер по персоналу – 2006 – №4 – С. 34-40.

8. Доминяк В.И. Основные подходы к определению понятия «организационная лояльность»// Лояльность персонала. Альманах. – М.: ИД «Имидж-медиа», 2007. – С. 43-53.

9. Ефремов Е. Г., Дударева А. С. Теоретические подходы и методы диагностики организационной лояльности // Омские социально-гуманитарные чтения. Материалы III Межрегиональной научно-практической конференции. Омск: ОГУ, 2010. С. 26–33.

10. Климочкина К. Д., Андрющенко О. В. Формирование и поддержание лояльности персонала: анализ российских практик// Парадигма. – 2019. – № 3. – С. 48-54.

11. Ларионова М. В., Киртон Д. Глобальное управление после кризиса COVID-19// Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2020. – Т. 15. – № 2. – С. 7-23.

12. Останина М. В. Лояльность персонала предприятия - теоретические подходы к анализу// Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2010. – № 12. – С. 180-186.

13. Почебут, Л. Г. Оценка лояльности сотрудника к организации. Практикум по психологии менеджмента и профессиональной деятельности: / Под ред. Г. С. Никифорова, М. А. Дмитриевой, В. М. Снеткова. – СПб.: Речь, 2001. – С. 283-287.

14. Харский, К.В. Благонадежность и лояльность персонала. – СПб.: Питер, 2003. – 496 с.

Matveeva T. A., III -year student, psychological faculty,
Tver, Tver state University
Science advisor – doctor of psychological Sciences,
Docent Demidenko N. N.

THEORETICAL ANALYSIS OF APPROACHES TO THE PHENOMENON OF ORGANIZATIONAL COMMITMENT AS THE BASIS FOR DEVELOPMENT OF EMPIRICAL RESEARCH PROGRAM

Annotation: the article analyzes the views of Russian and foreign researchers on the phenomenon of organizational commitment. It considers the definition of the concept of organizational commitment, factors of formation and components of employee loyalty based on the analysis of scientific data. The author presents a program of empirical research on the problem of organizational commitment.

Keywords: loyalty, organizational commitment, employee, organizational commitment structure, factors of employee loyalty.

Миронова В.В., студент III курса, специальность «Клиническая психология»
г. Тверь ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель - кандидат психологических наук, доцент кафедры «Психология труда и клиническая психология» Гудименко Юлия Юрьевна

ПРОБЛЕМА ТРУДОУСТРОЙСТВА ЛИЦ С СИНДРОМОМ ДАУНА

Аннотация: Синдром Дауна – это генетическая аномалия, вызывающая умственную отсталость, задержку физического развития, врождённые пороки сердца и другие сопутствующие нарушения. Однако лица с такой аномалией вполне могут быть трудоспособны, необходимо только выбрать правильное направление и получить помощь с его реализацией. Именно поэтому в данной статье рассматривается проблема трудоустройства лиц с данным синдромом с целью уточнения возможности решения вопроса их социально-психологической адаптации, трудоустройства, обеспечения самостоятельной финансово независимой жизни.

Ключевые слова: синдром Дауна, умственная отсталость, образование, поддерживаемое трудоустройство, система сопровождения.

Каждый из нас знает о том, что на своём пути человек проходит известные всем этапы жизни. Ребёнок вырастает и начинает ходить в детский сад, потом в школу, затем оканчивает колледж или институт, начинается работа. С помощью перечисленных структур личность социализируется и вырабатывает механизмы адаптации – способности человека приспосабливаться к различным требованиям среды без ощущения внутреннего дискомфорта и без конфликта со средой. Ещё пару десятков лет назад семьи с детьми с синдромом Дауна в России не имели возможности дать своему ребёнку шанс пройти этот путь, за исключением единичных случаев. Теперь все изменилось. Ранний опыт приобщения к образованию и коллективу, включая опыт школьной жизни, сейчас доступен большинству детей с трисомией по хромосоме 21. Но наступает время, когда подростки заканчивают школу. Какие планы на будущее они смогут строить, переходя на следующий этап? К сожалению, следующие звенья в системе ещё не построены в нашей стране, если не считать первых, пока редких, возникших благодаря энтузиастам попыток организовать обучение особых детей профессиональным навыкам на базе колледжей.

Во многих странах мира, где проблемами трудоустройства людей с интеллектуальными нарушениями начали заниматься гораздо раньше, такие звенья есть. Более того, соединениям этих звеньев – обеспечению адекватных мер перехода от одного этапа к другому уделяется большое внимание. Участие людей с задержкой умственного развития в конкурентной борьбе за рабочие места свидетельствует о высоком уровне развития общества. Однако, по словам экспертов, трудоустройство инвалидов, даже без ментальных нарушений, в России пока вызывает

множество трудностей. А случаи трудоустройства людей с синдромом Дауна – это редкие исключения.

Проблема заключается в отсутствии инфраструктуры трудоустройства, а главное – нет системы сопровождения и обучения на рабочем месте таких лиц. Люди с синдромом Дауна могут быть хорошими работниками, но их необходимо сопровождать и обучать в рамках этого процесса. Уже после обучения такое сопровождение можно частично снимать.

Деятели общественных организаций считают, что основная проблема заключается в том, что дети с синдромом Дауна не в состоянии закончить курс общеобразовательной школы и в лучшем случае получают справку из образовательного учреждения, не имея возможности получить какое-то профессиональное образование. Поэтому деятели общественных организаций считают, что необходима система сертификации, которая позволила бы получить документ, подтверждающий навыки ребёнка с синдромом Дауна.

Возвращаясь к проблеме трудоустройства, стоит отметить, что цель компании устройства на работу крайне тяжела. Свидетельство тому – совершенно незначительные сдвиги, которых получилось достигнуть за период, с момента ратификации многочисленными государствами Конвенции ООН о правах инвалидов, вступившей в силу в 2008 году. В статье 27, в частности, говорится о «…наделении инвалидов возможностью эффективного доступа к общим программам технической и профессиональной ориентации, службам трудоустройства и профессиональному и непрерывному обучению; о расширении на рынке труда возможностей для трудоустройства инвалидов и их продвижения по службе, а также оказании помощи в поиске, получении, сохранении и возобновлении работы» [1].

На сегодняшний день конкретных статистических сведений сравнительно устройства на работу людей с синдромом Дауна на открытом рынке труда почти отсутствует. Имеющиеся изучения как правило затрагивают людей с умственными нарушениями в целом. К примеру, в Англии, согласно данным, полученным в 2015 году, оплачиваемую работу в компаниях имеют менее 20 % людей данной категории [2]. Исследование голландских экспертов предоставляет нам сведения о трудоустроенных людях с умственной отсталостью в количестве 11 % по стране [3]. В Соединённых Штатах Америки: в масштабе страны 34 % людей с интеллектуальными нарушениями имеют работу [4].

Концепция поддерживаемого трудоустройства была разработана в США в 1980-х годах. Определение данного понятия дается в весьма детальном руководстве, которое было опубликовано Всемирной ассоциацией специалистов по поддерживаемому трудоустройству в 2013 году: «Поддерживаемое трудоустройство есть получение человеком с

ограниченными возможностями оплачиваемой работы на открытом рынке труда в интеграционной рабочей среде и с постоянной поддержкой. Оплачиваемая работа подразумевает равную оплату за равный труд» [3]. Определённые государства ввели проекты поддерживаемого устройства на работу в практику определённых ведомств. Список таких государств включает в себя: Соединённые Штаты Америки, Ирландия, Нидерланды, Норвегия и Новая Зеландия.

За период с 1980 года концепция поддерживаемого трудоустройства развивалась, функции сотрудников служб сопровождения усложнялись и уточнялись. Для них были сформированы специализированные проекты преподавания. Назовём только две основные фигуры концепции поддержания. Ими являются «поисковик» и «наставник». Это специалисты, которые изучают рынок, взаимодействуют с человеком с синдромом Дауна и его семьёй, обучают кандидата необходимым профессиональным навыкам, планируют его профессиональный рост, организовывают программу по его достижению и корректируют её по необходимости [3].

Что касается нашей страны, то в Российской Федерации отсутствуют общие законы устройства на работу людей с синдромом Дауна - в службах занятости для них отсутствуют оптимальные должности, отсутствуют механизмы, активизирующие предпринимательство принимать на работу подобных работников, однако некоторые организации устраивают на работу людей с синдромом Дауна в качестве благотворительности, но никак не стабильной практики. Как правило, стажёры и сотрудники с синдромом Дауна быстро устают и не могут работать полную неделю. Они работают не более четырёх часов в день, один-два дня в неделю, у компаний не всегда есть для них работа. Это добавляет сложностей нанимателю. Проблемой множества экспертов в настоящее время считается демонстрирование возможности лиц с синдромом Дауна. Работодатель должен понимать, на что способен человек с данным синдромом, где можно расширить его обязанности и как правильно сопровождать его деятельность.

Анализ литературы, выступлений профессионалов и родителей на международных форумах, личные встречи с действующими лицами профессионального сообщества демонстрируют, что вопрос занятости людей с синдромом Дауна остаётся актуальной темой. Она активно дискуссируется; разрабатываются и апробируются различные подходы к её решению. Поддерживаемое трудоустройство, как одна, но часто особенно желанная форма, по-прежнему представляет собой вызов. В данной статье мы попытались проанализировать и ещё раз поднять вопрос об определённых альтернативах для ответа на этот вызов в надежде дать информацию к размышлению тем, кто занимается проблемой трудоустройства людей с интеллектуальными нарушениями в нашей стране.

Список литературы:

1. Конвенция ООН о правах инвалидов [Электронный ресурс]// Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml
2. Eley A. The struggle to find work when you have Down's syndrome :BBC Victoria Derbyshire programme [Электронный ресурс]// Режим доступа: WDSC-2015-Sustaining-Employment-final-HR-v2.pdf
3. Kamp M., Lynch Ch., Haccou R. Supported Employment Handbook / WASE. 2013. [Электронный ресурс]// Режим доступа: www.wase.net/handbookSE.pdf
4. Siperstein G.N., Parker R.C., Drascher M. National Snapshot of Adults with Intellectual Disabilities in the Labor Force // Journal of Vocational Rehabilitation. 2013. Vol. 39, № 3. P. 157—165. [Электронный ресурс]// Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/287769560_National_snapshot_of_adults_with_intellectual_disabilities_in_the_labor_force

Mironova V.V., III -year student, clinical psychological faculty,
Tver, Tver state University
Science advisor – candidate of psychological Sciences, Gudimenko U.U.

THE PROBLEM OF EMPLOYMENT OF PEOPLE WITH DOWN SYNDROME

Annotation: Down syndrome is a genetic anomaly that causes mental retardation, delayed physical development, congenital heart defects and other related disorders. However, people with such an anomaly are quite able to work, you just need to choose the right direction and get help with its implementation. This topic worries many parents who have special children. That is why this article discusses the problem of employment of people with this syndrome in order to clarify the ability of children with trisomy 21 to find work and ensure an independent independent life.

***Keywords**:* Down syndrome, supported employment, support system.

Назарова А.Р., студентка 6 курса, специальность «Клиническая психология» г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – к.психол.н., доцент кафедры «Психология труда и клиническая психология» Карасева Елена Анатольевна

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗАЩИТ И КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ У ПОДРОСТКОВ С СУИЦИДАЛЬНЫМ РИСКОМ

Аннотация: Проблема суицида на сегодняшний день является очень острой и актуальной. Самоубийства среди подростков стало распространённым явлением. В научной статье исследуются мотивы, обстоятельства, атмосфера в микросоциальной среде (семья, школа), а также личностные особенности суицидентов таких как защитные механизмы и копинг-стратегии

Ключевые слова: суицид, суицидальный риск, подростки, психологическая защита, копинг-стратегии.

По данным ВОЗ, за последние 30 лет число суицидов, совершаемых в мире детьми и подростками, возросло в 30 раз. В России вследствие самоубийств ежегодно уходит из жизни 200 детей и 1800 подростков (Родяшин Е.В., 2013г.) [12]. В настоящее время в подростковой клинической психологии в качестве основных направлений исследования выступают социальные и психопатологические проблемы, обусловленные негативной социально-экономической ситуацией в обществе. Клинические психологи и врачи-психиатры, работающие с детьми и подростками, особенно обеспокоены значительным ростом и омоложением суицидальных попыток, особенно среди несовершеннолетних до 15 лет (Мишина С.С., 2018, Печникова Л.С., 2006) [8, 11].

В России самоубийства среди подростков становятся все более распространённым явлением. Современные условия жизни и бесконтрольность информационного пространства провоцируют психосоциальный дистресс. Важными психологическими механизмами, позволяющими выжить в сложных социальных условиях, являются жизнестойкость, выработанные механизмы психологической защиты и копинг-стратегии.

Актуальность нашей работы обусловлена тем, что суицидальный риск является важной проблемой подросткового периода, так как подростки зачастую совладают со стрессовыми ситуациями, прибегая к деструктивным способам. В данном возрастном периоде не до конца сформированы поведенческие модели преодоления дистресса. В процесс адаптации к окружающей действительности, в первую очередь, включены психологические защиты и копинг-стратегии и именно поэтому исследование их взаимосвязи у подростков с суицидальным риском является важным и актуальным.

Так же, для профилактики суицидальных действий подростков важно

выяснение не только мотивов, обстоятельств, атмосферы в микросоциальной среде (семья, школа), но и личностных особенностей суицидентов таких как защитные механизмы и копинг-стратегии.

Цель: исследование взаимосвязи психологических защит и копинг-стратегий у подростков с суицидальным риском.

Объект исследования: совпадающее поведение подростков с суицидальным риском.

Предмет исследования: виды психологических защит, виды копинг-стратегий у подростков с суицидальным риском и их взаимосвязь.

В начале нашей работы было проведено пилотное исследование, в соответствие с результатами которого была выдвинута следующая **гипотеза**: существует взаимосвязь неконструктивных психологических защит и неконструктивных копинг-стратегий, преобладающих у подростков с высоким суицидальным риском.

В соответствии с гипотезами и целью исследования были поставлены следующие **задачи**:

1.Дать описание понятию, функциям и особенностям психологических защит у подростков с суицидальным риском;

2.Дать описание понятию, функциям и особенностям копинг-стратегий у подростков с суицидальным риском;

3.Исследовать уровень суицидального риска;

4.Проанализировать взаимосвязь между неадаптивными психологическими защитами и неадаптивными копинг-стратегиями у подростков с высоким суицидальным риском и интерпретировать полученные данные;

5.Проанализировать взаимосвязь между адаптивными психологическими защитами и адаптивными копинг-стратегиями у подростков с низким суицидальным риском и интерпретировать полученные данные;

А.М. Богомолов и А.Г. Портнова определяют психологическую защиту как индивидуальный набор психологических защитных механизмов, объединённых системой внутренних и внешних связей с индивидуально-психологическими признаками и показателями социально-психологической адаптации [2].

Как отмечает Ф.В. Бассин, функция защиты реализуется в снятии различного рода напряжений в душевной жизни. По его мнению, защита способна предотвратить дезорганизацию поведения человека, наступающую не только при столкновении сознательного и бессознательного, но и в случае противоборства между вполне осознаваемыми установками. Учёный утверждает, что основным элементом в психологической защите является перестройка системы установок с целью устранения чрезмерного эмоционального напряжения и предотвращения дезорганизации поведения [1].

Мы разделяем точку зрения Ф.В. Бассина, а также Б.В. Зейгарник [5], А.А. Налчаджяна [9], Е.С. Романовой [13], Е.Т. Соколовой [16], которые считают, что психологическая защита является нормальным, повседневно работающим механизмом человеческого сознания.

Современные исследователи феномена психологической защиты Р.М. Грановская [4] и И.М. Никольская [10] склонны рассматривать её как процесс интрапсихической адаптации личности, поскольку она снимает напряжённость, уменьшает тревогу и страх. Однако для функционирования защиты на оптимальном уровне требуется постоянное расходование энергии. Эти затраты могут быть очень существенными и приводят к появлению невротической симптоматики и нарушению работоспособности.

По результатам исследования Казаковой Т.В., Басалаевой Н.В., Яковлевой Е.Н., Луговской Т.В., Соколовой Е.В., Семеновой Н.И. можно сделать следующие выводы: преобладающими механизмами психологической защиты у подростков с низким уровнем суицидального риска являются механизмы «интеллектуализация» и «регрессия». Для подростков со средним уровнем суицидального риска характерным способом защиты являются механизмы «проекция», «вытеснение» и «замещение». В группе подростков с высоким уровнем суицидального риска доминирует психологическая защита по типу «компенсация» [6].

В качестве альтернативы психологической защиты выступают так называемые копинг-стратегии – способы совладания со стрессом и отрицательными эмоциями, реализующиеся в гибком и целенаправленном адаптивном поведении, ориентированном на объективную реальность без искажения её восприятия [7].

Копинг — это «непрерывно меняющиеся когнитивные и поведенческие попытки справиться со специфическими внешними и/или внутренними требованиями, которые оцениваются как чрезмерные или превышающие ресурсы человека» [15].

У детей и подростков копинг-стратегии отличаются от копинг-стратегий взрослых. Наиболее характерными являются следующие: остаюсь один, сам по себе; обнимаю, прижимаю, глажу; плачу, грущу; борюсь, дерусь; молюсь; прошу прощения, говорю правду; говорю сам с собой; думаю об этом; стараюсь забыть; стараюсь расслабиться, оставаться спокойным; смотрю телевизор, слушаю музыку [14].

По результатам исследования Швенк А.И. можно сделать следующие выводы: Подростки с высоким уровнем суицидального риска отдают предпочтение копингу «принятие ответственности», который имеет выраженный характер.

Подростки с уровнем суицидального риска «выше среднего» отдают предпочтение следующим копинг-стратегиям: «принятие ответственности», «бегство-избегание», «конфронтационный копинг».

Подростки со средним уровнем суицидального риска предпочитают

следующие копинг-стратегии: «принятие ответственности» [17].

Дискуссии по проблеме отношения копинг-поведения и психологической защиты продолжаются по настоящее время.

Механизм психологической защиты ослабляет психический дискомфорт в рамках неосознанной деятельности психики с помощью механизмов психологической защиты, а копинг-стратегии используются как стратегии действий личности, направленной на устранение ситуации психологической угрозы. Желание личности всегда затрагивает оба механизма с целью преодоления конфликта. Поведение совладания основывается на искажении отражения. Существует теория единства совладания и защиты - некоторые стратегии совладания и защитные механизмы позитивно взаимосвязаны: путём регрессии и невербального выражения боли достигается внимание и забота со стороны окружающих.

Таким образом, существует множество исследований психологических защит и копинг-стратегий у подростков с суицидальным риском, однако нет исследований их взаимосвязи. Именно поэтому проблема взаимосвязи копинг-стратегий и механизмов защиты у подростков с суицидальным риском актуальна для нашего исследования.

Список литературы:

1.Бассин Ф.В. Проблема психологической защиты / Ф.В. Бассин, М.К. Бурлакова, В.Н. Волков // Психологический журнал. – 1988. — № 3. — С. 30–41

2.Богомолов А.М. Психологическая защита личности в прогнозе психической адаптации / А.М. Богомолов, А.Г. Портнова // Сибирский психологический журнал. – 2007. — № 26. – С. 126–129

3.Бурлачук, Л.Ф., Психология жизненных ситуаций /Л.Ф. Бурлачук, Е.Ю. Коржова. - М.: Наука, 1998. – 412 с.

4.Грановская Р.М. Психологическая защита. – СПб: Речь, 2007. – 476 с.

5.Зейгарник Б.В. Патопсихология. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986. – 287 с.

6.Казакова Т.В., Басалаева Н.В., Яковлева Е.Н., Луговская Т.В., Соколова Е.В., Семенова Н.И. Особенности психологической защиты у подростков с разным уровнем суицидального риска // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 3

7.Максимова Н. Ю. О склонности подростков к аддиктивному поведению // Психологический журнал. – 1996. – №3. – С.149-152.

8.Мишина С.С. Коэффициент жизнестойкости как мера риска развития суицидального поведения подростков - «Вестник Удмуртского Университета. Серия Философия. Психология. Педагогика» Том 28 № 3 (2018) - 308-312с

9.Налчаджян А.А. Социально-психическая адаптация личности

(формы, механизмы и стратегии). – Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1988. – 262 с.

10.Никольская И.М. Психологическая защита у детей / И.М. Никольская, Р.М. Грановская. – СПб.: Речь, 2006. – 342 с.

11.Печникова Л.С. Психологические защиты и копинг-стратегии у подростков с суицидальным поведением - Современные гуманитарные исследования: 2006 - с. 23-29

12.Родяшин Е.В. Суицидальное поведение у детей и подростков: факторы риска и защиты - Методические рекомендации для педиатров, неврологов, психиатров, психотерапевтов, клинических психологов, педагогов, социальных работников и других специалистов, работающих с детьми - Тюмень: 2013 - 30 с.

13.Романова Е.С. Механизмы психологической защиты. Генезис. Функционирование. Диагностика / Е.С. Романова, Л.Р. Гребенников. – Мытищи: Талант, 1996. – 144 с.

14.Семичев С. Б. Теория кризисов и психопрофилактика. – Труды / Ленингр. научно-исследовательского психоневрологического института им. В. М. Бехтерева, т. 63. Неврозы и пограничные состояния. Л., 1972, с.96-99

15.Сибирев В. А., Головин И. А. Штрих к портрету поколения 1990-х гг // Социологические исследования, 1998. – №3. – С.106 – 117

16.Соколова Е.Т. Самосознание и самооценка при аномалиях личности. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1989. – 215 с.

17.Швенк А.И. Особенности копинг-стратегий подростков, входящих в группу суицидального риска, и подростков с незавершенным суицидом: https://ppt-online.org/570121, дата обращения: 28.11.2021

Nazarova A.R., 6th year student, specialty "Clinical Psychology" Tver, Tver State University

Scientific supervisor – Candidate of Psychology, Associate Professor of the Department "Labor Psychology and Clinical Psychology" Karaseva Elena Anatolyevna

THE RELATIONSHIP OF PSYCHOLOGICAL DEFENSES AND COPING STRATEGIES IN ADOLESCENTS WITH SUICIDAL RISK

Abstract: The problem of suicide today is very acute and urgent. Suicide among teenagers has become a common phenomenon. The scientific article examines the motives, circumstances, atmosphere in a micro social environment (family, school), as well as the personal characteristics of suicides such as defense mechanisms and coping strategies

Keywords:suicide, suicide risk, adolescents, psychological protection, coping strategies.

Нехаева Ж.С., студент III курса, специальность «Клиническая психология»,
г. Тверь ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Гудименко Ю.Ю., кандидат психологических наук, доцент кафедры «Психология труда и клиническая психология»
г. Тверь ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

МЕРЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ РОДИТЕЛЯМ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Аннотация: В данной статье рассмотрены основные психологические трудности, с которыми сталкиваются родители детей с ограниченными возможностями здоровья, и меры по оказанию им психологической помощи.

Ключевые слова: *дети с ограниченными возможностями здоровья; психологическая помощь; эмоциональное состояние.*

Общая численность детей с ограниченными возможностями здоровья (далее ОВЗ) неуклонно возрастает с каждым годом. На начало 2022 года в России по сведениям Федерального реестра инвалидов проживают 730 472 детей, имеющих серьёзные заболевания. Для повышения уровня жизни таких детей, их максимально эффективного развития и при возможности коррекции дефекта, важную роль играют их родители. Многие родители, узнав о диагнозе ребёнка, а также в процессе его воспитания сталкиваются с личными психологическими проблемами. Проблемы подобного характера влияют на социально-психологическую адаптацию семьи к жизни с ребёнком с ОВЗ. Также родителям важно поддерживать своё стабильное психологическое состояние поскольку они играют важную роль в процессе адаптации и развитии своих детей с ОВЗ [6].

Выявление у ребёнка отклонений в развитии является причиной сильного стресса, испытываемого родителями, а в первую очередь, матерью. В таком случае семья попадает в условиях психотравматической ситуации. Стресс имеет пролонгированный характер и оказывает сильное деформирующее воздействие на психику родителей и, как следствие, становится исходным условием резкого травмирующего изменения, сформировавшегося ранее в семье жизненного уклада. Заболевание ребёнка чаще всего приводит к глубокой и продолжительной социальной дезадаптации всей семьи [3].

При описании такого стрессового состояния родителей выделяют четыре фазы:

1. Фаза шока, которая проявляется растерянностью родителей из-за возникшего у них чувства собственной неполноценности, беспомощности, страха, агрессии и отрицания наличия заболевания у ребёнка. Находясь на данной фазе, родители стремятся найти виноватого в произошедшем. Могут происходить ситуации, когда агрессия родителей будет направляться на самого ребёнка или же на кого-то из родителей.

2. Фаза развития неадекватного отношения к дефекту, характеризуется проявлением негативизма и отрицанием поставленного диагноза, что является своеобразной защитной реакцией родителей ребёнка.

3. Фаза частичного осознания дефекта ребёнка, проявляется возникновением у родителей чувства хронической печали и скорби по желанному здоровому ребёнку. Родители начинают понимать, что они ответственны за ребёнка, но чувствуют себя беспомощными в вопросах воспитания и ухода. Начинается поиск советов у специалистов.

4. Фаза развития социально-психологической адаптации всех членов семьи. Родители, достигшие данной стадии, полностью осознают, смиряются с произошедшим, принимают ситуацию и своего ребёнка, и как следствие начинают жить с учётом того, что в семье есть ребёнок с ОВЗ.

Однако далеко не все семьи, воспитывающие детей с ОВЗ, достигают данной фазы, поскольку родители зачастую сталкиваются с большим количеством трудностей различного характера. Помимо бытовых, социальных и экономических проблем, родители таких детей испытывают психологические трудности, что, в свою очередь, требует особого внимания [3].

По мнению О.О. Андронниковой, основными психологическими проблемами, с которыми приходится работать психологу, консультирующему родителей детей с ОВЗ, являются [1]:

1. Проблема непринятия собственного ребёнка, родительские страхи.
2. Чувство вины.
3. Родительская агрессия.
4. Нежелание родителей изменения ситуации.
5. Неоправданные родительские ожидания.
6. Непризнание наличия дефекта.

Одной из самых частых проблем таких родителей является непринятие собственного ребёнка и личные страхи, связанные, например, с процессом взаимодействия с ним.

Формирование родительских страхов обусловлено несколькими факторами. Так проблема чувства вины, которая также характерна для родителей, способствует к проявлению у них чувства раздражения по отношению к своему ребёнку, а также его дефекту.

Другим фактором является несовпадение родительских ожиданий с реальностью и ощущением своей родительской несостоятельности, некомпетентности. Как следствие, такая ситуация вызывает достаточно серьёзное непринятие родителем своего ребёнка, стыд за него перед окружающими. В таком случае родители стараются скрыть дефект ребёнка и факт его наличия и это может проявляться, например, в том, что родители не ходят с ребёнком в гости, гуляют отдельно от других людей или в позднее время суток [1].

Консультирование таких родителей должно быть направленно на принятие ребёнка как такового, формирование чувства его индивидуальности, ценности, значимости.

Проблема чувства вины проявляется также в том, что родители могут считать дефект ребёнка причиной их собственных действий и ошибок или же наказанием их за что-то.

В работе Седовой Е.О., Гардановой Ж.Р., Токмаковой, Е.С., Черновой Д.Н., Андреевой В.О., которые изучали особенности переживания чувства вины родителями детей с ОВЗ, отмечается, что такие родители более склонны к самообвинению, чем родители детей с нормативным развитием. Для родителей детей с ОВЗ характерны более негативные эмоции и низкая оценка их способностей, а также более выражены страхи за их будущее, чем у родителей здоровых детей [4].

Наличие у родителя чувства вины может вызвать у него амбивалентные чувства по отношению к ребёнку, т.е. с одной стороны, неловкость и раздражение, с другой — желание компенсировать вину через дополнительную опеку и заботу. Такая ситуация в свою очередь может привести к постоянной двойственности родительских посланий, хронической гиперопеке и демонстрации раздражения. Как следствие всего вышеперечисленного может проявиться родительская агрессия по отношению к ребёнку, повышенная жестокость в воспитательных действиях. В работе О. О. Андронниковой отмечается, что по статистике родители детей с ОВЗ наказывают своих детей более жёстко, чем родители здоровых детей [1].

Длительное воздействие стрессовой ситуации, в которой прибывают родители долгие годы, может приводить к возникновению у них (чаще матерей) депрессивного и тревожного состояния, формированию синдрома эмоционального выгорания, повышению их раздражительности, эмоциональной напряжённости.

Супружеские отношения между родителями детей с ОВЗ более склонны к нарушениям. В таких парах разводы наблюдаются чаще, чем в семьях, где дети не имеют ограничений по состоянию здоровья.

Также длительные психологические переживания могут сказываться на соматическом состоянии родителей. У них могут проявляться такие соматические симптомы как скачки артериального давления, бессонница, частые и сильные головные боли, нарушения терморегуляции. В случае если не снижать у родителей уровень их стресса, то имеется риск, что данные соматические симптомы вызовут у них психосоматическое заболевание.

Оказание помощи родителям возможно в форме психологического консультирования, которое может осуществляться в следующих направлениях [5]:

– психолого-педагогическое консультирование;

– индивидуально консультирование;
– семейное консультирование;
– профориентированное консультирование.

Психолого-педагогическое и семейное консультирование может осуществляться совместно в рамках единой консультативной процедуры. Поскольку обычно обращение родителей к психологу связано с вопросами об обучении и воспитании ребёнка с ОВЗ. Однако в процессе психолого-педагогического консультирования зачастую выявляются внутрисемейные проблемы и возникает потребность в работе с ними [5].

Позитивный психологический климат семьи, несомненно, влияет на развитие ребёнка, а наличие динамики в развитии ребёнка положительно сказывается на эмоциональном состоянии родителей. Эти процессы взаимозависимы, поэтому важно, занимаясь проблемами детей с ОВЗ, уделять внимание работе с их семьями.

Профориентированное консультирование направлено на формирование у родителей понимания особенностей своего ребёнка, особенностей его дефекта, направлений реабилитации и особенностей воспитания и взаимодействия с ребёнком. Также важной задачей является формирование адекватных ожиданий относительно будущих перспектив ребёнка; формирование единой родительской позиции в отношении оказания помощи ребёнку. Имея знания о том, что происходит с ребёнком и как наиболее эффективно взаимодействовать с ним, психологические благополучнее родителей может улучшиться [5].

Помимо индивидуальной работы с родителями, эффективным также является групповой метод работы, а, в частности, специальные группы поддержки для родителя детей с ОВЗ.

Эффективность группового метода была рассмотрена Калининой С.В., которая изучала группы поддержки как метод психологического сопровождения родителей, воспитывающих детей с ОВЗ. По результатам проведённого ею исследования отмечается, что в результате посещения групп поддержки у родителей наблюдалось снижение уровня напряжения в отношении проблем ребёнка и их влияния на ближайшее окружение; улучшение общего фона настроения; возникло более полное понимание причин собственного раздражения и других негативных чувств в отношении ребёнка и других людей. [2].

Также некоторыми участниками исследования отмечалось, что во время занятий они приобрели навыки конструктивного общения с ребёнком и другими членами семьи, нашли дополнительные ресурсы помощи ребёнку и своей семье. Произошло некоторое снижение тревоги за дальнейшую жизнь ребёнка. Многие родители в процессе занятий получили помощь в разрешении конкретных трудных ситуаций. Все участники отметили особую атмосферу принятия и доверия на занятиях, что помогло им

установить дружеские связи с другими участниками и преодолеть социальную изоляцию [2].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что родители, чьи дети имеют ограниченные возможности здоровья, сталкиваются с высоким уровнем стресса и напряжением, с которыми они могут жить долгие годы. Также у них в целом ухудшается психоэмоциональное состояние. Подобные изменения негативно влияют на жизнь самих родителей, их самоотношение. Такое состояние родителей может негативно сказаться на взаимодействии и воспитании особенного ребёнка.

В следствии этого мы подчёркиваем важность оказания своевременной и квалифицированной психологической помощи родителям детей с ОВЗ.

Список литературы:

1. Андронникова О.О. Специальные проблемы психологического консультирования: учеб, пособие / О.О. Андронникова. — М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2017. — 348 с.
2. Калинина С.В. Группа поддержки как метод психологического сопровождения родителей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья //Вестник Новгородского государственного университета. – 2013. - №74 т.2
3. Корнеева Т.П., Тарасенко Е.П. Психологическая поддержка родителей детей с ОВЗ// Форум. Серия: гуманитарные и экономические науки
4. Седова Е.О., Гарданова Ж.Р., Токмакова Е.С., Чернов Д.Н., Андреева В.О. Особенности переживания чувства вины родителями детей с ограниченными возможностями здоровья // Репродуктивное здоровье детей и подростков. 2021. Т. 17, № 3. С. 94–102.
5. Ткачёва В.В. Семья ребенка с ограниченными возможностями здоровья: диагностика и консультирование. — М.: Национальный книжный центр, 2014. — 160 с. (Специальная психология.)
6. Федеральный реестр инвалидов. Численность детей-инвалидов по возрастным группам в разрезе субъектов РФ [Электронный ресурс] Режим доступа: https://sfri.ru/ (дата обращения 31.03.2022)

Gudimenko Y.Y, candidate of psychological Sciences, docent department «Labor Psychology and Clinical Psychology»
Tver, Tver state University
Nekhaeva Z. S., III -year student, direction "Clinical Psychology"
Tver, Tver state University

MEASURES OF PSYCHOLOGICAL ASSISTANCE TO PARENTS OF CHILDREN WITH DISABILITIES

Annotation: this article considers the main psychological difficulties faced by parents, children with disabilities, and measures to provide them with psychological assistance.
Keywords: children with disabilities; psychological assistance; emotional state.

Орлова А.А., Калганова М.Н.- студентки III курса, факультет психологии, специальность «Клиническая психология»
г. Тверь ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Красильникова Елена Дмитриевна, к. психол.н., медицинский психолог ГБЗ ТО ОКПНД

РОЛЬ ГРАМОТНОГО СТИЛЯ ВОСПИТАНИЯ В ПРОЦЕССЕ РЕАБИЛИТАЦИИ РЕБЁНКА С НАРУШЕНИЯМИ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. Целью статьи является рассмотрение грамотного стиля воспитания в процессе реабилитации ребёнка с нарушениями психического развития, ранним детским аутизмом (далее РДА) и задержкой психического развития (далее ЗПР). Семья является первичной средой развития ребёнка. При развитии ребёнка с отклонениями в развитии значение социального окружение приобретает ещё большее значение, т.к. от его особенностей будет зависеть не просто развитие ребёнка, но и преодоление проявлений болезни, эффективность лечебно-реабилитационного процесса, снижение риска появления у ребёнка вторичных нарушений. В связи с этим, члены семьи, формирующие социальную среду для ребёнка, должны обладать психологическим и эмоциональным благополучием. Они должны стать первыми, кому оказывается психологическая помощь, в случае рождения больного ребёнка, т. к. являются основными исполнителями значительной части реабилитационных мероприятий [11].

Ключевые слова: *ранний детский аутизм, задержка психического развития, стиль воспитания, реабилитация, семья, функционирование***.**

Важнейшим теоретическим положением, определяющим роль социальных условий в психическом развитии ребёнка, выступает положение о специфическом пути развития ребёнка как особом процессе присвоения социально-культурного опыта во взаимодействии с миром взрослых (Выготский Л.С., Запорожец А.В., Леонтьев А.Н., Эльконин Д.Б.). Социальная среда (в данном случае: внутрисемейная атмосфера) выступает не просто как внешнее условие, а как источник развития ребёнка. В процессе взаимодействия ребёнка с взрослыми (родителями, лицами их замещающими) возникают и развиваются различные виды психической деятельности (Леонтьев А.Н.), в том числе и личностные качества**.**

Личность, по определению Мясищева В.Н. (1934, 1936, 1960, 1995), понимается как целостная, организованная система связей с реальной действительностью. Целостность системы отношений личности является наиболее поздним образованием, но именно оно и обеспечивает отношение человека к самому себе [3, 4, 5].

Характерной чертой функционирования семьи ребёнка с нарушениями психического развития, является включение дополнительной функции – совладание с трудной жизненной ситуацией (болезнь ребёнка). Родители вынуждены сотрудничать с помогающими специалистами, осуществлять поиск информации о заболевании ребёнка, разрабатывать специальные мероприятия по развитию и социализации ребёнка. В связи с

этим актуальным является исследование конструктивной активности родителей в лечебно-реабилитационном процессе, а также изучение механизмов семейной адаптации [11].

Имеются единичные исследования, направленные на изучение поведения и действий родителей при развитии ребёнка с различными нарушениями психического развития, и при преодолении ситуации болезни ребёнка. Некоторыми исследователями предприняты попытки выделить факторы, имеющие положительное влияние на реабилитацию ребёнка с нарушениями психического развития. Так, например, Полоухина Е.А. (2009) подчёркивает, что наличие в семье здорового сибса (независимо от порядка рождения) оказывает благотворное влияние на семейный микроклимат. Компенсирующая роль здорового ребёнка определяется наличием альтернативных (здоровых) паттернов взаимодействия, что оказывает положительное воздействие на семейное функционирование [8].

На низкую компетентность родителей при реабилитации ребёнка с задержкой психического развития и ребёнка с недоразвитием интеллектуальной сферы указывают в своих исследованиях Хайрутдинова С.А. (2006) и Крушная Н.А. (2010) [1, 9].

Векилова С.А., Кузьмина И.Е. (2001) указывают на то, что поскольку семья является первичной средой развития ребёнка, члены семьи, формирующие эту среду, должны стать первыми, кому оказывается психологическая помощь, в случае рождения больного ребёнка. Родители ребёнка с отклонениями в развитии часто являются основными исполнителями значительной части реабилитационных мероприятий [2].

Воспитание детей с нарушениями психического развития отличается рядом особенностей и, зачастую, требует корректировки [19]. Поведение детей с нарушениями психического развития, как правило, является отражением гиперопекающего стиля воспитания.

Гармоничное функционирование семьи является средой, в которой развитие и первичная социализация ребёнка происходит максимально благоприятно. В случае, когда семья воспитывает ребёнка с отклонениями в развитии, она также является и важнейшим ресурсом, на котором строится реабилитация и социализация ребёнка. Эйдемиллер Э.Г. определяет нормально функционирующую семью как семью, которая сознательно и дифференцированно выполняет все свои функции, вследствие чего удовлетворяется потребность в росте и изменениях как семьи в целом, так и каждого её члена [10].

Никольская И.М. указывает на актуальность разработки нового раздела медицинской (клинической) психологии: клинической психологии семьи, отличающейся от других ее разделов особенностями своего предмета и спецификой круга изучаемых явлений. Предмет клинической психологии семьи - особенности семейного функционирования в их значении для диагностики, лечения и предупреждения болезней; сохранения и

укрепления здоровья детей, подростков и взрослых [6]. В качестве одной из целей клинической психологии семьи Никольская И.М. указывает – создание и изучение методов психологического воздействия, направленных на лечение пациента в семье и при помощи семьи, а также на оптимизацию семейных взаимоотношений (методов семейной психотерапии) [6, 7].

Таким образом, воспитание ребёнка с отклонениями в развитии в условиях нормального функционирования семьи, т.е. наличие здорового социального окружения, даёт мощный ресурс в реабилитации ребёнка. Семья должна стать субъектом реабилитационного процесса, т.е. принимать в нем активное и сознательное участие. Нормально функционирующей семья будет считаться тогда, когда сможет в условиях новой жизненной ситуации построить внутрисемейное взаимодействие и отношения с внешним социумом таким образом, чтобы потребности всех членов семьи могли удовлетворяться максимально и не снижались возможности их самореализации.

Экспериментально-психологическое исследование стиля воспитания ребёнка у матерей детей с ранним детским аутизмом и задержкой психического развития

Целью работы является исследование стиля воспитания у матерей детей с ранним детским аутизмом и у матерей детей с задержкой психического развития.

В исследовании приняли участие 10 матерей среднего возраста, имеющие детей с ранним детским аутизмом (F84.0, F84.1) в возрасте 3-10 лет и 10 матерей среднего возраста, имеющие детей с задержкой психического развития (F83) в возрасте 3-10 лет, находящихся на диспансерном наблюдении в амбулаторном отделении № 2 ГБУЗ ОКПНД г. Твери.

Исследование проводилось на базе ГБУЗ ТО «Областной клинический психоневрологический диспансер».

В исследовании стиля воспитания у матерей детей с ранним детским аутизмом и матерей детей с задержкой психического развития при статистическом анализе показателей шкал опросника «Анализ семейных взаимоотношений», выявляются следующие результаты:

Показатели уровня гиперпротекции (шкала Г+) достоверно выше в группе матерей детей с ранним детским аутизмом (U=13,4 при p=0,29), по сравнению с группой матерей детей с задержкой психического развития (U=7,6 при p=0,29).

В показателе уровня гиперпротекции (шкала Г-) установлена тенденция к различию- в группе матерей детей с ранним детским аутизмом значение ниже (U=8,15 при p=0,75), по сравнению с группой матерей детей с задержкой психического развития (U=12,85 при p=0,75).

По шкале «неустойчивость стиля воспитания» (Н) установлена тенденция к различию- в группе матерей детей с ранним детским аутизмом

значение ниже (U=7,95 при p=0,52), по сравнению с группой матерей детей с задержкой психического развития (U=13,05 при p=0,52).

При анализе показателей шкалы «предпочтение детских качеств» (ПДК) выявляются достоверные различия- в группе матерей детей с ранним детским аутизмом значения ниже (U=7,4 при p=0,19), по сравнению с группой матерей детей с задержкой психического развития (U=13,6 при p=0,19).

Достоверные различия не были выявлены в степени удовлетворения потребностей ребёнка (шкалы У+ и У-) (U=44 при p=0,684 и U=42,5 при p=0,579), количестве и качестве требований к ребёнку в семье (шкалы Т+ и Т-, З+ и З-) (U=31,5 при p=0,165 и U=44 при p=0,684, U=50 при p=1 и U=48 при p=0,912), а также в строгости наказаний за нарушение требований ребёнком (шкалы С+ и С-) (U=45 при p=0,739 и U=45 при p=0,739), расширении сферы родительских чувств (шкала РРЧ) (U=40 при p=0,481), воспитательной неуверенности родителей (шкала ВН) (U=49,5 при p=0,971), фобии утраты ребёнка (шкала ФУ) (U=47,5 при p=0,853), неразвитости родительских чувств (шкала НРЧ) (U=39,5 при p=0,436), проекции на ребёнка собственных нежелательных качеств (шкала ПНК) U=47 при p=0,853), вынесении конфликта между супругами в сферу воспитания (шкала ВК) U=49 при p=0,971), сдвиге в установках родителя по отношению к ребёнку в зависимости от его пола (шкалы ПЖК и ПМК) (U=46,5 при p=0,796 и U=38 при p=0,393)

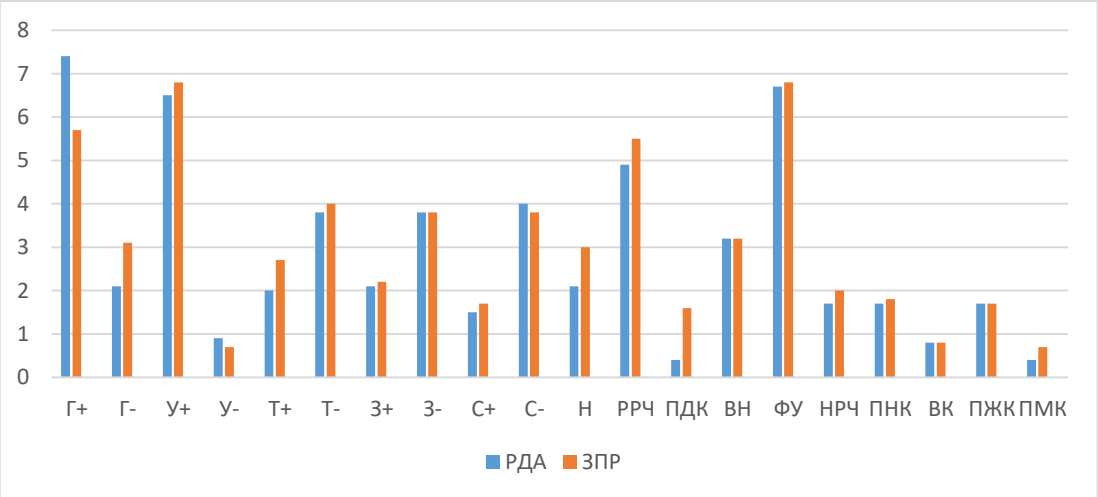

Рисунок 1. Результаты исследования стиля воспитания у матерей детей с ранним детским аутизмом и матерей детей с задержкой психического развития

Уровень протекции в процессе воспитания (шкалы Г+ и Г-);
Степень удовлетворения потребностей ребёнка (шкалы У+ и У-);
Количество и качество требований к ребёнку в семье (шкалы Т+ и Т-, З+ и З-);

Строгость наказаний за нарушение требований ребёнком (шкалы С+ и С-);
Неустойчивость стиля воспитания (шкала Н);
Расширение сферы родительских чувств (шкала РРЧ);
Предпочтение в подростке детских качеств» (шкала ПДК);
Воспитательная неуверенности родителей (шкала ВН);
Фобия утраты ребёнка (шкала ФУ);
Неразвитость родительских чувств (шкала НРЧ);
Проекция на ребёнка собственных нежелательных качеств (шкала ПНК);
Вынесение конфликта между супругами в сферу воспитания (шкала ВК).

Сдвиг в установках родителя по отношению к ребёнку в зависимости от его пола (шкалы ПЖК и ПМК).

Можно отметить, что для матерей детей с ранним детским аутизмом, в отличие от матерей детей с задержкой психического развития характерен более высокий уровень гиперпротекции. Родители склонны к чрезмерному удовлетворению потребностей ребёнка, ограничению его активности, недостаточности санкций и требований. При этом для матерей, воспитывающих детей с задержкой психического развития, характерен «щадящий» стиль воспитания. Такие родители предъявляют к ребёнку пониженные требования и санкции, имеют низкий уровень запретов и высокую степень удовлетворения потребностей ребёнка, но при этом матери более склонны к «неустойчивому стилю воспитания». Они предрасположены к переходам стилей воспитания от строгого к либеральному и от значительно внимания к ребёнку к эмоциональному отвержению.

Таким образом, для матерей детей с ранним детским аутизмом в отличие от матерей детей с задержкой психического развития характерен более высокий уровень гиперпротекции. Родители склонны к чрезмерному удовлетворению потребностей ребёнка, ограничению его активности, недостаточности санкций и требований. При этом для матерей, воспитывающих детей с задержкой психического развития, характерен «щадящий» стиль воспитания. Такие родители предъявляют к ребёнку пониженные требования и санкции, имеют низкий уровень запретов и высокую степень удовлетворения потребностей ребёнка, но при этом матери более склонны к «неустойчивому стилю воспитания». Они предрасположены к переходам стилей воспитания от строгого к либеральному и от значительно внимания к ребёнку к эмоциональному отвержению.

Одной из основных целью психологического сопровождения семьи ребёнка с нарушениями психического развития должно стать регулирование внутрисемейного взаимодействия и снятие с семьи проблемного ребёнка условий социальной изоляции. Воспитание ребёнка с отклонениями в развитии в условиях нормального функционирования

семьи даёт мощный ресурс в реабилитации ребёнка. Семья должна стать субъектом реабилитационного процесса, т.е. принимать в нем активное и сознательное участие.

Список литературы:

1. Крушная Н.А. Отношения в семьях, воспитывающих детей с задержкой психического развития: монография - 2016. -210с.

2. Либлинг М.М. Холдинг-терапия как форма психологической помощи семье, имеющей аутичного ребенка / М.М. Либлинг // Дефектология. – 1966. – №3. – С. 56–66

3. Мясищев В.Н. О патогенезе и структуре невроза / В.Н. Мясищев // Труды Всеукраинского съезда психоневрологов. – Харьков, 1934. – С. 498–505.

4. Мясищев В.Н. Психические особенности трудновоспитуемых и умственно отсталых детей / В.Н. Мясищев. – Л.: Учпедгиз, 1936. – 87 с.

5. Мясищев В.Н. Психология отношений / В.Н. Мясищев. – М: Институт практической психологии. – Воронеж: НПО Модэк, 1995. – 356 с.

6. Никольская И.М. Клиническая психология семьи // Вопросы психического здоровья детей и подростков. – 2005. – №2. – С.7–11.

7. Никольская И.М. Клиническая психология семьи: основные положения. [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – 2010. – N 4.

8. Полоухина Е.А. Влияние наличия ребенка-инвалида в семье на характер брачно-семейных отношений: автореф. дисс. … канд. психологических наук. – СПб., 2009.

9. Хайрутдинова С.А. Психолого-педагогические условия реализации воспитательной функции в семье, воспитывающей ребенка с ограниченными возможностями: автореф. дисс.… канд. психологических наук. – Ижевск, 2006. – 24с

10. Эйдемиллер Э.Г. Семейный диагноз и семейная психотерапия: учеб. пособие для врачей и психологов / Э.Г. Эйдемиллер, И.В. Добряков, И.М. Никольская. – СПб.: Речь, 2003. – 336с.

11. Эйдемиллер Э.Г. Клинико-психологическая диагностика взаимоотношений в семьях подростков с психопатиями, акцентуациями характера, неврозами и неврозоподобными состояниями: метод. рекомендации / Э.Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис. – Л., 1986. – 26 с.

Orlova A., Kalganova M. third-year students, Faculty of Psychology, specialty "Clinical Psychology"
Tver, Tver State University
Krasilnikova Elena Dmitrievna, Candidate of Psychology, medical psychologist GBZ TO OKPND

THE ROLE OF A COMPETENT PARENTING STYLE IN THE PROCESS OF REHABILITATION OF A CHILD WITH MENTAL DEVELOPMENT DISORDERS

Annotation. The purpose of the article is to consider a competent parenting style in the process of rehabilitation of a child with mental development disorders, early childhood autism (hereinafter RDA) and mental retardation (hereinafter ZPR). The family is the primary environment for the child's development. With the development of a child with developmental disabilities, the importance of the social environment becomes even more important, because not only the development of the child, but also overcoming the manifestations of the disease, the effectiveness of the treatment and rehabilitation process, and reducing the risk of secondary disorders in the child will depend on its features. In this regard, family members who form a social environment for a child should have psychological and emotional well-being. They should be the first to receive psychological assistance in case of the birth of a sick child, since they are the main performers of a significant part of rehabilitation measures [11].
Keywords: early childhood autism, mental retardation, parenting style, rehabilitation, family, functioning.

Осминин А.В., студент 3 курса, специальность «Клиническая психология»
г. Тверь ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Гудименко Ю.Ю., доцент кафедры «Психология труда и клиническая психология», кандидат психологических наук
г. Тверь ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ СОТРУДНИКОВ К ИНКЛЮЗИИ (НА ПРИМЕРЕ КОМПАНИИ «ADIDAS»)

Аннотация: В статье рассматриваются результаты исследования психологической готовности сотрудников компании «Adidas» г. Тверь и г. Санкт-Петербурга к работе с лицами с ограниченными возможностями здоровья. Проведён качественный и сравнительный анализ показателей психологической готовности сотрудников г. Тверь и г. Санкт-Петербурга к инклюзии.

Ключевые слова: люди с ограниченными возможностями здоровья, инклюзия, готовность к работе с людьми с ОВЗ, люди с инвалидностью, трудовая деятельность.

В настоящее время в России, как и во всём мире, отмечается тенденция к увеличению количества лиц с ограниченными возможностями здоровья (далее ОВЗ). Согласно официальным данным отчётов Федеральной службы государственной статистики РФ, на 1 января 2021 года в Российской Федерации зарегистрировано 11631 тысяч граждан, имеющих инвалидность, что составляет 9% от общей численности населения нашей страны [5].

В течение последних двух десятилетий в России развиваются устойчивые тенденции к проведению позитивной политики в отношении людей с инвалидностью со стороны государства [2].

На сегодняшний день публикуется множество работ российских авторов, посвящённых тематике инклюзивного образования, профориентации, профессиональной реабилитации инвалидов, формирования специализированных рабочих мест (Зиновьева В.И., Зозуля Т.В., Малюга А.А., Свистунова Е.Г., Токсанбаева М.С.). Авторы предлагают инструменты, направленные на повышение качества жизни инвалидов: расширение их социального участия, увеличение благосостояния, повышение доступности среды, нормализацию межличностных отношений. Ведётся обсуждение эффективности существующих механизмов социальной поддержки инвалидов. Так, в работе М.С. Токсанбаевой показано, что своевременно проведённая профориентация выступает ключевым условием успешного трудоустройства инвалидов [4].

Основой для полноценного включения инвалидов в общественную жизнь является развитие культуры толерантности. В работе О.Е. Радченко и В.И. Зиновьевой показано, что социальное знание выступает фактором преодоления интолерантности населения к инвалидам [3]. Авторы данной статьи говорят о том, что недостаточность информации о проблемах лиц с

ОВЗ приводит к тому, что идеи о создании равных условий для всех людей может не найти сторонников среди нашего населения.

На сегодняшний день, одна из крупнейших компаний, производящая спортивную экипировку «Adidas» пробует интегрировать людей с ОВЗ в трудовую деятельность. Согласно федеральному закону «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» работодателям, численность работников которых превышает 35 человек, законодательством устанавливается квота для приёма на работу инвалидов в размере до 4 процентов среднесписочной численности работников [6]. Также у компании есть стратегия к 2025 году, согласно которой будет создаться наиболее инклюзивная рабочая среда, а также условия, которые помогут устранить барьеры, обеспечивая всех одинаковыми возможностями. Для более успешной адаптации лиц с ОВЗ в компании существуют специальные требования по оснащению рабочего места.

В настоящее время трудовой потенциал инвалидов явно недооценивается и недоиспользуется, что сдерживает интеграцию инвалидов в жизнь общества. Неутешительный прогноз, свидетельствующий о том, что численность инвалидов во всем мире будет только увеличиваться, в российской действительности усугубляется тем, что страна продолжит переживать демографический кризис, выражающийся в сокращении трудоспособного населения [1]. Поэтому это делает проблему инклюзии людей с ограниченными возможностями в трудовую деятельность и жизнь общества ещё более актуальной.

В связи с вышеизложенным, нами было принято решение о проведении исследования относительно сравнения показателей психологической готовности сотрудников компании «Adidas» г. Тверь и г. Санкт-Петербурга к работе с лицами с ограниченными возможностями здоровья.

Мы предполагали, что показатели психологической готовности сотрудников компании г. Санкт-Петербурга к работе с лицами с ОВЗ будет выше, чем у сотрудников компании г. Твери, так как в г. Санкт-Петербурге более развитая инфраструктура для работы лиц с ОВЗ.

В исследовании приняли участие сотрудники компании «Adidas», в количестве 40 человек, из них 20 - сотрудники г. Тверь и 20 - сотрудники г. Санкт-Петербурга.

Для исследования использовался разработанный нами опросник «Психологическая готовность сотрудников компании к инклюзии».

Для обработки результатов исследования использовались методы качественного и сравнительного анализ показателей психологической готовности сотрудников г. Тверь и г. Санкт-Петербурга к инклюзии.

В результате исследования психологической готовности сотрудников к работе с лицами с ОВЗ, были рассмотрены пять показателей:

1. понимание инклюзии;

2. осторожность и скептицизм;
3. барьеры;
4. неуверенность и некомпетентность;
5. личностный смысл.

Результаты исследования показателей психологической готовности сотрудников крупной компании г. Тверь и Санкт-Петербурга представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Показатели психологической готовности сотрудников компании г. Тверь и г. Санкт-Петербурга к инклюзии

	Понимание инклюзии (%)		*Осторожность, Скептицизм (%)*		*Барьеры (%)*		*Неуверенность (%)*		*Личностный смысл (%)*	
	Тверь	СПб	Тверь	СПб	Тверь	СПб	Тверь	СПб	Тверь	СПб
1	0	4,4	2,1	7,4	33,3	34	18,5	14,1	0	8,8
2	4,2	5,9	4,2	1,5	16,7	22	13,3	15,3	0	5,9
3	12,5	4,4	12,5	8,8	27	22	20	23,5	0	8,8
4	33,3	22	27,1	28	14,5	16,1	28,3	20	25	32,3
5	50	63,2	54,1	54,4	8,5	5,9	21,6	21,1	75	44,1

Примечание: 5 – полностью согласны; 4 – скорее согласны; 3 – если не знаете, как ответить;2 – скорее не согласны;1 – полностью не согласны.

Из таблицы 1, мы видим, что процент показателя «Понимание инклюзии» у сотрудников Санкт-Петербурга выше, чем у сотрудников г. Твери, это может говорить нам о том, что сотрудники компании «Adidas» г. Санкт-Петербурга в большей степени понимают значимость инклюзии. Инклюзия – необходимый процесс в крупных компаниях, это даёт возможность работать каждому человеку в той сфере, которая ему нравится. Несправедливо лишать людей с ОВЗ работы. Также работа лиц с ОВЗ будет полезна не только для них, но и остальным людям, так как это воспитывает толерантность. Так считают 63,2% сотрудников из Санкт-Петербурга и 50% из Твери, не согласны с этим лишь 4,4% сотрудников из Санкт-Петербурга и ни одного из Твери.

Почти одинаковое количество сотрудников как Санкт-Петербурга (54,4%), так и Твери (54,1%) с осторожностью относятся к процессу включения людей с ОВЗ, так как считают, что данное явление достаточно новое, требующее осмысления и усилий. Большинство сотрудников считают, что необходимы специальные условия и оборудование для успешной работы лиц с ОВЗ. Лишь 7,4% сотрудников Санкт-Петербурга и 2,1% сотрудников Твери готовы к работе с такими людьми.

Также, если рассматривать различные страхи, которые могут мешать включению лиц с ОВЗ, такие как: боязнь того, что коллеги не будут воспринимать человека с ОВЗ; боязнь того, что лица с ОВЗ будет смущать клиентов, страх того, что лица с ОВЗ не смогут качественно выполнять свою работу, то большая часть сотрудников как Санкт-Петербурга (34%), так и Твери (33,3%) уверены в том, что данных проблем не возникнет при включении лиц с ОВЗ в трудовую деятельность. Однако, 8,5% сотрудников из Твери и 5,9% сотрудников из Санкт-Петербурга бояться возникновения описанных ранее ситуаций.

Также исходя из таблицы 1, мы можем сделать вывод о том, что почти одинаковое количество сотрудников Твери (21,6%) и Санкт-Петербурга (21,1%) чувствуют неуверенность в том, что достаточно проинформированы о работе с лицами с ОВЗ об их психических особенностях, чтобы успешно работать с ними. 18,5% сотрудников из Твери и 14,1% сотрудников из Санкт-Петербурга чувствуют уверенность в том, что готовы к трудовой деятельности с людьми с ограниченными возможностями здоровья.

Сотрудник понимает, что инклюзия – дело сложное, но благородное. Он был бы рад видеть успехи в трудовой деятельности с людей с ОВЗ, и они его вдохновляют и мотивируют. Так думают 75% сотрудников из Твери и 44,1% сотрудников из Санкт-Петербурга. И лишь 8,8% сотрудников из Санкт-Петербурга считают обратно.

Также в конце опроса сотрудникам задавался вопрос «с какой категорией лиц с ограниченными возможностями здоровья им было бы тяжелее работать?», были предложены следующие категории:

- с психическими нарушениями;
- с нарушениями зрения;
- с нарушением слуха;
- с нарушением двигательного аппарата.

По результатам опроса были получены следующие результаты. Для всех сотрудников было бы тяжелее всего работать с людьми с психическими нарушениями и двигательными нарушениями.

Таким образом, подводя итоги нашего исследования, можно сделать вывод о том, что психологическая готовность сотрудников компании «Adidas» не зависит от развитости инфраструктуры для лиц с ОВЗ города, так как показатели сотрудников из г. Твери и г. Санкт-Петербурга практически равные. Поэтому повышение уровня психологической готовности сотрудников компании к принятию лиц с ОВЗ будет эффективнее, если учитывать при трудоустройстве лиц с ОВЗ различные показатели, такие как: понимание инклюзии, осторожность и скептицизм, различные барьеры, неуверенность и личностный смысл сотрудников. Также внедрение в трудовую деятельность лиц с ОВЗ позволит преодолеть

психологические преграды сотрудников, а также поможет сотрудникам компании иначе воспринимать людей с ОВЗ.

Список литературы:

1. Зозуля Т.В., Свистунова Е.Г., Чешихина В.В. и др. Комплексная реабилитация инвалидов: учебное пособие для студ. высш. учеб. завед. – М.: Соцзащита, 2015. – 201 с.
2. Малюга А.А. Проблемы вовлечения людей с ограниченными возможностями в трудовую деятельность // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-2. – С. 45–51.
3. Радченко О.Е., Зиновьева В.И. Влияние социального знания на формирование толерантности в отношении инвалидов // Вестник Томского государственного университета, 2011. – № 4(16). – С. 141–143.
4. Токсанбаева М.С. Профессиональная ориентация инвалидов в российской столице // Народонаселение, 2014. – № 3. – С. 82–94.
5. Уровень инвалидизации в Российской Федерации. Положение инвалидов. [Электронный ресурс]// Федеральная служба статистики. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/folder/13964 (дата обращения: 27.03.2022).
6. Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24.11.1995 N 181-ФЗ // Правовой сервер «Консультант Плюс» / [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/ (дата обращения: 27.03.2022).

Osminin A.V., student of the 3 course in the direction of «Clinical Psychology»
Tver, Federal state budgetary educational institution of Higher education
«Tver state University»
Gudimenko Y.Y., Associate Professor of the Department of Labor Psychology and Clinical Psychology, Candidate of Psychological Sciences
Tver, Federal state budgetary educational institution of Higher education
«Tver state University»

PSYCHOLOGICAL READINESS OF EMPLOYEES FOR INCLUSION (ON THE EXAMPLE OF THE COMPANY «ADIDAS»)

Annotation: The article discusses the results of a study of the psychological readiness of employees of the company "Adidas" Tver and St. Petersburg to work with people with disabilities. A qualitative and comparative analysis of indicators of psychological readiness of employees of Tver and St. Petersburg for inclusion was carried out.

Keywords: people with disabilities, inclusion, willingness to work with people with disabilities, people with disabilities, work activity.

Петрова А.О. студентка III курса, специальность «Клиническая психология»
г. Тверь ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель - кандидат психологических наук, доцент кафедры «Психология труда и клиническая психология» Гудименко Ю.Ю.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ЭМПАТИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация: Данная статья посвящена анализу особенностей проявления эмпатии у младших школьников с задержкой психического развития (далее ЗПР). В данной статье описывается особенности проявления эмпатии детей с ЗПР. Практическая значимость данного вопроса актуальна для педагогов, психологов, медицинских работников, родителей, чьи дети имеют диагноз ЗПР.

Ключевые слова*: задержка психического развития, младший школьный возраст, эмпатия, эмоциональные проявления, формирование личности.*

Одна из наиболее сложных задач эмоционально-нравственного развития – научить ребёнка понимать других людей. Развитие эмпатии представляет собой неотъемлемую часть формирования личности, развитие способности ребёнка управлять своими чувствами, переживаниями. К сожалению, в настоящее время нет универсальных критериев определения эмпатии.

Данный вопрос очень важен, в особенности по отношению к младшему школьному возрасту, который является сензитивным для нравственного развития, становления взаимоотношений с другими людьми, моральных чувств. Многочисленные исследования свидетельствуют о том, что эмпатия необходима для полноценного личностного развития, нормального становления межличностных отношений.

Вследствие этого, было принято решение изучить особенности эмпатии у младших школьников с задержкой психического развития.

В процессе изучения данного вопроса были использованы работы различных научных деятелей: положения гуманистической философии, психологии Маслоу А., Роджерса К., Франки В., признающих приоритетность целостности личности в процессе её саморазвития и концептуальные положения о закономерностях и сензитивных периодах развития личности В.В. Абраменкова, Л.И. Божович, Л.С. Выготского, В.В. Давыдова, А.Н. Леонтьева, Д.Б. Эльконина.

Задержка психического развития является одной из наиболее распространённых форм психической патологии детского возраста. Чаще она выявляется на этапе старшего дошкольного и младшего школьного возраста, в возрасте 6–10 лет, поскольку этот возрастной период обеспечивает большие диагностические возможности. В большинстве случаев задержка психического развития отличается стойкой, хотя и слабо

выраженной тенденцией к компенсации и обратимому развитию, возможными только в условиях специального обучения и воспитания [5].

Под термином «задержка развития» понимаются синдромы временного отставания развития психики или отдельных её функций (моторных, сенсорных, речевых, эмоционально-волевых).

Задержка психического развития по классификации В.В. Лебединского является одной из форм дизонтогенеза, наряду с другими вариантами, такими как недоразвитие, повреждённое развитие, дефицитарное развитие, искажённое развитие, дисгармоничное развитие [4].

Задержка психического развития – нарушение нормального темпа психического развития.

В настоящее время исследований, непосредственно направленных на изучение эмпатии у детей с задержкой психического развития, очень мало. Многие авторы отмечают нестабильность эмоциональных проявлений. Эти особенности связаны с незрелостью мозга ребёнка, спецификой его дефекта и указывают на то, что дефицит эмоциональных контактов и общения дошкольников с ЗПР со взрослыми и сверстниками затрудняют становление их личности.

У дошкольников с задержкой психического развития наблюдается отставание в развитии эмоций, наиболее выраженными проявлениями которого являются эмоциональная неустойчивость, лабильность, слабость волевых усилий, несамостоятельность, отмечается тревожность, личная незрелость, лёгкость смены настроений и контрастных проявлений эмоций. Они легко переходят от смеха к плачу и наоборот. Неадекватная весёлость и жизнерадостность выступают скорее, как проявление возбудимости, не умения оценивать ситуацию и настроение окружающих.

Для них часто характерна низкая самооценка, неуверенность в себе. Играть они предпочитают в одиночку. У них не отмечается выраженных привязанностей к кому-либо, эмоциональных предпочтений кого-то из сверстников, то есть не выделяются друзья, межличностные отношения неустойчивы [3].

Важно отметить своеобразие проявлений регулирующей роли эмоций в деятельности детей с задержкой психического развития. Трудности, которые встречают дети при выполнении заданий, часто вызывают у них резкие эмоциональные реакции, аффективные вспышки. Такие реакции возникают не только в ответ на действительные трудности, но и вследствие ожидания затруднений, боязни неудачи. Эта боязнь значительно снижает продуктивность детей в решении интеллектуальных задач и приводит к формированию у них заниженной самооценки (Н. Л. Белопольская) [7].

Имеющиеся данные говорят о том, что дети с задержкой психического развития при рассмотрении изображения значительно легче опознают

эмоциональные состояния людей в контексте сюжета, чем по выражению лиц или по движениям (Т. З. Стернина).

В общении со сверстниками они редко находят общий язык, так как язык слишком эмоционален, редко может удержать роль.

Исследования Глоба Н. В. [1] позволяют говорить о том, что большинство младших школьников с задержкой психического развития также, как и большинство нормально развивающихся школьников, проявляют эмпатию в простых ситуациях. Вместе с тем, развитие эмпатии в простых ситуациях у младших школьников с задержкой психического развития идёт более медленными темпами. Проявление эмпатии в сложных ситуациях у младших школьников с задержкой психического развития по сравнению с нормально развивающимися детьми младшего школьного возраста характеризуется меньшей выраженностью. И младшие школьники с задержкой психического развития, и нормально развивающиеся школьники в сложных ситуациях проявляют эмпатию реже, чем в простых. Однако, эмпатия у детей с задержкой психического развития менее устойчива: усложнение ситуации приводит к значительному снижению способности откликаться на неблагополучие другого человека [1].

Специфика эмпатии у детей с задержкой психического развития заключается в замедленном темпе её формирования; более выраженной ориентации на внешние признаки неблагополучия другого индивида, меньшей выраженности стремления помочь и жалости по отношению к нему; более выраженном снижении эмпатии при усложнении условий её осуществления.

Особенности эмпатии у детей младшего школьного возраста с задержкой психического развития не зависят от условий обучения и воспитания. Связь эмпатии и уровня интеллектуального развития у младших школьников с задержкой психического развития опосредована сложностью условий осуществления эмпатии: такая связь обнаруживается в сложных ситуациях и по отношению к сверстнику, не выявляется в простых ситуациях и по отношению к взрослому и животному.

Под задержкой психического развития понимаются синдромы временного отставания развития психики в целом или отдельных её функций. У таких детей наблюдается отставание в развитии эмоциональной сферы. Однако проявление эмпатии доступно большинству младших школьников с задержкой психического развития, так же, как и большинству нормально развивающихся детей младшего школьного возраста. Эмпатия у детей с задержкой психического развития менее устойчива: усложнение ситуации приводит у них к значительному снижению способности откликаться на неблагополучие другого индивида.

Специфика эмпатии у детей с задержкой психического развития заключается в замедленном темпе её формирования. У таких детей

наблюдается отставание в развитии эмоций, им часто трудно описать своё эмоциональное состояние в той или иной ситуации.

Эмпатия зависит в основном от ситуации и статуса ребёнка. Когда есть соперничество, эмоции накаляются и усиливаются негативные проявления по отношению к другому. Для учеников с лёгкой умственной отсталостью характерны импульсивные проявления гнева, беспричинные оскорбления. Они плохо контролируют свои эмоции и часто даже не пытаются. Также можно наблюдать чрезмерно поверхностные эмоции, лёгкость, несерьёзность быстрых переходов от одного настроения к другому.

Таким образом, актуализация новых ценностей в образовании, кардинальные изменения в социально-экономической и культурной жизни в обществе породили устойчивый запрос на человека нового типа. Согласно требованиям времени, одним из ведущих приоритетов образования является создание условий для эмоционально-нравственного воспитания детей. Это является значимым, так как развитие личности, способной к сочувствию, сопереживанию, восприятию эмоциональных проявлений других людей обеспечивает успешную её адаптацию в современном социокультурном пространстве.

Список литературы:

1. Глоба Н.В. Психологический анализ эмпатии у детей с задержкой психического развития: младший школьный возраст: Дис.кан.психол.наук. – М.: 2008. – 182 с.
2. Защиринская О.В. Психология детей с задержкой психического развития. - СПб: Изд. дом Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2016. – 100 с.
3. Кузнецова Л. В., Переслепи Л.И. Психология детей со слабо выраженными отклонениями в психическом развитии (с задержкой психического развития -ЗПР)//Основы специальной психологии/ Под ред. Кузнецовой Л. В. - М.: Изд. Центр «Академия», 2018. – 309 с.
4. Лебединская К. С. Основные вопросы клиники и систематики задержки психического развития// Актуальные проблемы диагностики задержки психического развития детей/ Под ред. Лебединской К. С. - М.: Педагогика, 2012. – 265 с.
5. Шевченко С. Г. Коррекционно-развивающее обучение: Организационно-педагогические аспекты. - М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2019. – 209 с.
6. Эльконин Д.Б. Психология игры. - М.: Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС, 2019. – 256 с.
7. Юсупов И.М. Психология эмпатии: Автореф. дис.докт.психол.наук. - СПб.: 1995. – 129 с.

Petrova A.O., III - year student, psychological faculty,
Tver, Tver state University
Science advisor: candidate of psychological Sciences,
Docent Gudimenko Yu.Yu.

FEATURES OF THE MANIFESTATION OF EMPATHY OF YOUNGER SCHOOLCHILDREN WITH MENTAL RETARDATION

Annotation. This article is devoted to the analysis of the features of the manifestation of empathy in younger schoolchildren with mental retardation (hereinafter referred to as MR). This article describes the features of the manifestation of empathy of children with MR. The practical significance of this issue is relevant for teachers, psychologists, medical professionals, parents whose children are diagnosed with MR.

Key words: mental retardation, primary school age, empathy, emotional manifestations, personality formation.

Петрова, Кр., доктор психологических наук, профессор
г.Велико Тырново ВТУ „Святих Кирилла и Мефодия“, Кафедра психологии

ПРЕДИМСТВА НА ТРЕНИНГОВИТЕ МОТОДИ НА В ПРОЦЕСА НА ОБУЧЕНИЕ НА СТУДЕНТИ

Анотация: Открояват се предимствата на тренинговите методи на обучение пред класическите през теорията за експеренциалното учене на Д.Колб и интерактивните методи на обучение и стиловете на учене на Х. Гарднър.
Ключови думи: експеренциалното учене, интерактивните методи на обучение, стилове на учене, тренингови методи.

Необходимостта от подготовка на бъдещите професионалисти обуславя и необходимостта от постоянно усъвършенстване на всички страни от образователния процес. Един от най-важните елементи за повишение на качеството и ефективността на процеса на обучение е подобряването на обучителните методи. Изборът на адекватните за определени условия методи на обучение позволява да се развият умения, способности и компетенции, които им помагат са да се справят в сложна и нестандартна обстановка.

Сред класическите методи за обучение на студентите се открояват лекцията, семинарните, занятия, лабораторните занятия, практикумите и колоквиумите.

Силните страни на тези методи на обучение са, че материалът се преподава, а студентите имат достатъчно време за самостоятелна подготовка и задълбочаване на познанията си, и в случай, че лекциите и семинарните занятия са хармонизирани, могат да се постигнат добри резултати, без студентите да бъдат натоварвани. Слабите страни на тези методи са, че студентите формират нагласи предимно за репродуктивни знания, не се използва пълноценно развиване на творческия им потенциал, не се развива критично мислене, не се изграждат умения да прилагат знанията си в практиката.

Сред активните форми на обучение на обучение се открояват диалогичната лекция с решаване на казуси, груповата работа, екипното преподаване, студентската научна сесия, дискусионния клуб, кръглата маса, ролевите игри и др. Студентите са в центъра на обучението, то се планира и провежда с отчитане на тяхната активност, тъй като трябва да се подготвят за всяко занятие; те поемат основна отговорност при усвояване на учебния материал. Във всеки етап от обучението преподавателят търси и получава обратна връзка за степента на усвояване на учебния материал. Проверката на усвояването се прави по време на учебния процес чрез текущ контрол. Това е своеобразно учене чрез действие и включва: групова работа в реално време, практикум, симулация.

Силните страни на активното обучение са, че освен усвояването на учебния материал, студентите развиват критичното си мислене, научават се

да управляват времето си, изграждат умения за наблюдаване, говорене и слушане, развиват емпатия, практикуват интензивни междуличностни отношения. Слабите страни на тези методи са, че много от дейностите зависят само от студентите, които трябва да се подготвят предварително. Освен това тези методики изискват материални ресурси, които не винаги могат да се осигурят.

Възникването на идеята за учене чрез действие идва от Дейвид Колб, който изгражда теория за ученето като цикличен процес. Публикува модела си за стиловете на учене през 1984, като резултат от дългогодишна работа. В него се описва, освен моделът за стиловете на учене, така и теория за експеренциалното учене (чрез преживяване). В своите публикации Колб оценява ранните изследвания по експеренциалното учене на К.Роджърс, К.Г.Юнг, Ж.Пиаже и ги надгражда. Днес моделът за стиловете на учене и теорията за експеренциалното учене на Колб са признати от университетски преподаватели, учители, мениджъри и треньори като наистина базисни постижения. Те са фундаментална концепция към разбирането и обяснението на човешкото поведение при ученето и при помощта за другите да учат.

В неговия модел на ученето влизат четири стадия.

• Конкретен опит - актът на учене започва с опита “тук и сега” -/concrete experience/.

• Рефлексивно наблюдение (размишление) - опитът е съпровождан от събирането на данни и наблюдения относно този опит – (observation and reflections).

• Абстрактна концептуализация - заключения от анализа – (abstract concept).

• Активно експериментиране - след като са анализирани данните, се интегрират в опита на индивида за използване, с цел модифициране на поведението и нов конкретен опит – (active experimentation).

Конкретните или непосредствени преживявания предоставят база за наблюдения и размисъл. Тези наблюдения и размисли водят до осъзнаване и формиране на абстрактни концепции. Абстрактните концепции на свой ред могат активно да се прилагат в нова среда и по този начин създават нови преживявания и изграждат нов опит. [3]

Хауърд Гарднър създава теория за ***интерактивното обучение*** на базата на своята теория за множествените интелигентности. Обучението трябва да изследват реални материали в контекст, богат с възможности за стимулиране на ученето. Съгласно Гарднър, съществуват седем типа мислене: *вербално-логическо*: способност да се манипулират думите устно и писмено; *логико-математическо*: способност да оперира с математически формули и логически понятия; *пространствено* – виждане на графически обекти и манипулиране на техните съставни елементи; *музикално* – възприемане на ритъм и хармоничност на мелодията, идентифициране и

манипулиране на различните звуци; *телесно-кинетическо* – способност за използване движението на тялото, напр. в спорта, хореографията; *вътрешноличностно* – разбиране на собствените си чувства и развитие на философско мислене; *комуникативно* – умение за разбиране на другите, техните чувства и мисли. В традиционната образователна система се развиват само първите два типа мислене и елементи от останалите. При всеки човек доминиращи два типа и е възможно липсата на още един или два и те следва се развиват, според това в каква степен са необходими за личността в практическата и работа. [2].

Като интерактивни форми на обучение се разглежда всяка игрова форма на обучение, която позволява развиване и закрепване в обучаваните на навици за самостоятелна работа, умение за професионално мислене, решаване на задачи и управление на колектива, вземане на решения и организиране на изпълнението. При всички случаи игрите в обучението изпълняват познавателна, изследователска, възпитателна функция, както и функция на контрол. В образователната практика се срещат редица интерактивни методи и техники свързани или не с моделиране на някаква ситуация, част от които се използват и в психологичните тренинги: анализ на конкретни ситуации, метод на инцидентите, микроситуации, методи на имитация на колективна професионална дейност, ролеви игри, мозъчна атака, игрово проектиране, делови игри, професионални игри и др.

Може да се каже, че ***психологичният тренинг*** се отнася към професионалните игри като форма за обучение за развитие на творческото мислене, формиране на практически навици и умения, изработване на индивидуален стил на общуване и поведение при екипно решаване на задачи. Социално-психологичният тренинг като разновидност на тренинговите форми на въздействие също може да бъде причислен към професионалните игри или да бъде поставен в отделна категория обучения за развитие на социални умения и социално-професионални компетентности.

Според Б.Д.Карвасарски, [1, с.114] Социално-психологичният тренинг е „…един от методите на активно обучение и психично въздействие, осъществяващо се в процеса на интензивно групово взаимодействие и е насочено към повишаване на компетентността в сферата на общуването”.

В заключение можем да кажем, че тренинговите форми на обучение предлагат различни дидактически възможности. Благодарение на ученето през опита по време на тренингите, могат да се формират широк спектър от знания, умения, навици и компетентности на личността на студентите, в зависимост от подбора на методиката, техниките и заложените в програмата цели. Тренинговите форми на обучение допринасят както за пълноценното усвояване на необходимите професионални знания и умения на студентите, така и за развитие на редица социални умения, по-ефективно

междуличностно общуване и са предпоставка за адекватната им професионалната реализация.

Литература:

1. Иванов Ст., Теория и практика на социално-психологическия тренинг на студенти, София : Унив. изд. "Св. Климент Охридски", 2012..

2.(http://en.wikipedia.org/wiki/David_A._Kolb) (дата обращения 01.04.2022г.)

3. (http://en.wikipedia.org/wiki/Theory_of_multiple_intelligences) (дата обращения 01.04.2022г.)

Petrova, Kr.,professor, doctor of psychological Sciences,
Veliko Tarnovo, University of Veliko Tarnovo "St. St. Cyril and Methodius", Department of Psychology

ADVANTAGES OF THE TRAINING METHODS OF IN THE PROCESS OF STUDENT TRAINING

Annotation: The advantages of the training methods of teaching over the classical ones through the theory of the experimental learning of D. Kolb and the interactive teaching methods and learning styles of H. Gardner stand out.

Key words: experiential learning, interactive teaching methods, learning styles, training methods.

Петрова И.Н.— студентка 6 курса, специальность «Клиническая психология»
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель — к. психолог. н., доцент кафедры «Психология труда и клиническая психология» Красильникова Е.Д.

ОСОБЕННОСТИ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ У ПОДРОСТКОВ С НАРУШЕНИЯМИ ПОВЕДЕНИЯ

Аннотация: В статье представлены результаты теоретического анализа и эмпирического исследования особенностей копинг-стратегий у лиц подросткового возраста, которые имеют определённые нарушения в поведении.

Ключевые слова: копинг-стратегии, совладающее поведение, подростки, нарушение поведения.

Проблема совладающего поведения в настоящее время является одной из актуальных. В современном мире из-за динамичного темпа жизни подросток вынужден сталкиваться с тяжёлыми стрессовыми ситуациями каждый день, находить выходы из них и адаптироваться к сложившейся ситуации. Подросток, попадая в подобные ситуации, пытается использовать все имеющиеся у него ресурсы для того, чтобы обрести чувство безопасности. Феномен совладающего поведения носит психологическое предназначение, которое состоит в том, чтобы как можно лучше адаптировать подростка к трудной стрессовой ситуации [3].

Совладающее (копинг) поведение – осознанное, целенаправленное, адаптивное поведение субъекта в условиях сложной ситуации, связанное с её разрешением, которое позволяет субъекту обеспечивать как поддержание, либо укрепление здоровья и благополучия, так и способствовать их разрушению [9].

Амирхан выделяет 3 группы базовых копинг-стратегий: разрешение проблем, поиск социальной поддержки и избегание [2].

1. Стратегия разрешения проблем – это активная поведенческая стратегия, при которой человек старается использовать все имеющиеся у него личностные ресурсы для поиска возможных способов эффективного разрешения проблемы.
2. Стратегия поиска социальной поддержки — это активная поведенческая стратегия, при которой человек для эффективного разрешения проблемы обращается за помощью и поддержкой к окружающей его среде: семье, друзьям, значимым другим.
3. Стратегия избегания — это поведенческая стратегия, при которой человек старается избежать контакта с окружающей его действительностью, уйти от решения проблем.

И.М. Никольская и Р.М. Грановская проводили изучение особенностей копинг-стратегий у подростков и выявили, что наиболее предпочитаемыми способами борьбы со стрессом являются стратегии,

направленные на абстрагирование от ситуации путём ухода в развлечения или в работу, применение агрессии (физической или вербальной), отреагирование эмоций [1].

Согласно исследованию Е. Н. Тумановой, существуют следующие стрессовые ситуации, характерные для подросткового возраста: «ссоры в семье» (конфликтные ситуации с родителями и близкими родственниками), «конфликт с другом» (расхождение во взглядах с друзьями), «конфликт с учителем» (авторитетным взрослым), «неудача на контрольной» (проблемы в школе), «болезни, травмы» (плохое самочувствие) [7].

Проблемой преодоления стрессовых ситуаций занималась Д. Шек. Исследования показали, что роль эмоциональной социальной поддержки для ребёнка усиливается по мере нарастания трудности стрессовой ситуации, найденная поддержка смягчает воздействие стресса на организм подростка, сохраняет его здоровье и благополучие, при этом способствуя дальнейшему развитию совладающего поведения [6].

В стрессовых ситуациях подростки с деструктивным поведением прибегают к непродуктивным копинг-стратегиям: агрессивные действия, алкоголизация, самоповреждения, употребление наркотических веществ, подавление эмоций, изолирование от общества [5].

Подростки с деструктивным поведением характеризуются пониженной эффективностью системы личностно-средовых копинг-ресурсов. Снижение продуктивности системы личностно-средовых копинг-ресурсов у подростков с нарушениями поведения определяется неадекватным формированием её предпосылок: несформированностью, отсутствием эффективной социальной поддержки, сниженными показателями эмпатии, неспособностью принятия ответственности и т. п. [4]

Задачами исследования в рамках нашей дипломной работы являются: рассмотрение феномена совладающего поведения в подростковом возрасте, теоретический анализ связи нарушений поведения и копинг-стратегий у подростков.

Целью данной дипломной работы стало исследование особенностей копинг-стратегий у подростков с нарушениями поведения.

Объектом в данной работе является копинг-поведение подростков с нарушениями поведения.

Предметом исследования в рамках дипломной работы являются копинг-механизмы (относительно адаптивные, адаптивные, неадаптивные), копинг-стратегии в ситуации конфликта.

Гипотезой исследования стало предположение о том, что для подростков с нарушениями поведения характерно преобладание деструктивных копинг-стратегий.

Для эмпирического исследования использовались методики: Опросник «Склонность к отклоняющемуся поведению» (А.Н. Орёл), Методика для психологической диагностики копинг-механизмов. Автор: Е.

Heim. Адаптация: Л.И. Вассермана, Методика «Индикатор копинг-стратегий». Автор: Д. Амирхан. Адаптация: Н.А. Сирота (1994), В.М. Ялтонский (1995), Опросник копинг-стратегий И.М. Никольской и Р.М. Грановской, Методика «Несуществующее животное» М.З. Друкаревич.

Основную группу составили подростки с расстройством поведения с диагнозом F91.0 в количестве 15 человек (12 мальчиков и 3 девочки) младшего и среднего подросткового возраста с присутствием агрессии и правонарушениями. Контрольную группу составили подростки со смешанным нарушением эмоций и поведением с диагнозом F92 в количестве 15 человек (9 мальчиков и 6 девочек) младшего и среднего подросткового возраста с трудностями в поведении, не связанные с агрессивными поступками и правонарушениями. Подростки находятся на амбулаторном диспансерном наблюдении в ГБУЗ «Областной клинический психоневрологический диспансер». Исследование проводилось на базе: ГБУЗ ТО «Областной клинический психоневрологический диспансер» г. Твери.

Таким образом, выбор стратегий совладания у подростков с нарушениями поведения носит хаотичный, импульсивный характер и направлен, в первую очередь, на снятие психоэмоционального напряжения, а не на адекватное, рациональное, продуманное разрешение ситуации. Неумение справляться с жизненными трудностями, часто провоцирует возникновение неадекватных, отклоняющихся, девиантных форм поведения.

Список литературы:

1. Бодров В.А. Проблема преодоления стресса / В.А. Бодров // Психологический журнал. - 2006. - Т.27. - №3. - С. 106-116.
2. Кружкова О.В., Никифорова Д.М. Проблема диагностики копинг-стратегий в современном психологическом измерении//Кружкова О.В., Никифорова Д.М.//Вестник ЮурГУ, №31,2012
3. Крюкова Т.Л. Психология совладающего поведения в разные периоды жизни: дис. д-ра псих. наук: 19.00.13 / Т.Л. Крюкова; КГУ. – Кострома, 2005 – 476л.
4. Максименкова Л.И., Гучкова Т.Н. Специфика механизмов психологической защиты и копинг-стратегий у девиантных подростков // Мир науки. Педагогика и психология, 2020 №2
5. Набиуллина Р. Р., Тухтарова И.В. Механизмы психологической защиты и совладания со стрессом. Учебное пособие. - Казань: Казанская Государственная Медицинская Академия, 2003.
6. Онуфриева В. В., Константинова А. С. Особенности копинг-поведения в подростковом возрасте // В. В. Онуфриева, А. С. Константинова // Молодой ученый. – 2016. – №6. – 701-709 с.

7. Туманова Е.Н. Помощь подростку в кризисной ситуации жизни. / Е.Н. Туманова. - Саратов, - 2002. – 120 с.
8. Федяй Д.С. Профилактика деструктивного поведения у детей и подростков как направление социально-психологического сопровождения участников образовательных отношений: учебно-методическое пособие / Д.С. Федяй, Е.П. Федотова, Я.К. Нелюбова. Саратов: ГАУ ДПО «СОИРО», 2020 – 80 с.
9. Ялтонский В.М. Современные теоретические подходы к исследованию совладающего поведения // Мед. психол. в России: науч. Журн. 2010. № 1.

Petrova I.N. — 6th year student, specialty "Clinical Psychology" Tver, Tver State University
Scientific supervisor — K. psychologist. n., Associate Professor of the Department "Labor Psychology and Clinical Psychology" Krasilnikova E.D.

FEATURES OF COPING STRATEGIES IN ADOLESCENTS WITH BEHAVIORAL DISORDERS

Abstract: The article presents the results of a theoretical analysis and empirical study of the features of coping strategies in adolescents who have certain behavioral disorders.
Keywords: coping strategies, coping behavior, adolescents, behavior disorder,

Полихова К.В., магистрант 2 курса, направление «Психология»
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – кандидат психологических наук, доцент
Клюева Ольга Анатольевна

УПРАВЛЕНИЕ ТАЛАНТАМИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ: МОДЕЛЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ

Аннотация: В статье представлена модель психологического сопровождения управления талантами в условиях организации высшего образования. Психологическое сопровождение необходимо для определения психологических критериев эффективного обучения и развития талантливых студентов, разработки и внедрения определённых мероприятий, форм и методов работы с ними. Основной целью модели психологического сопровождения является выявление талантливых студентов и создание оптимальных условий для их личностного и профессионального развития.

Ключевые слова: *педагог, психологическое сопровождение, одарённость, способности, студенты, управление талантами.*

Управление талантами представляет собой процесс, направленный на повышение эффективности деятельности организации с помощью методов управления персоналом, включающих поиск, адаптацию, оценку, мотивацию, развитие, обучение и удержание талантов.

Особенное значение управление талантами приобретает в образовательной сфере, так как именно здесь закладываются основы формирования и реализации таланта [4]. Сегодня приоритетной задачей образовательных организаций является выявление талантливых преподавателей, их развитие и удержание, так как они обеспечивают должный высокий уровень качества оказываемых образовательных услуг. Важно отметить, что университеты должны начинать работу с талантами ещё в рамках работы со студентами педагогических направлений. Так как привлечение, развитие и выпуск талантливых студентов будет способствовать тому, что в образовательные организации будут приходить работать молодые педагоги с уже развитыми педагогическими способностями и талантом.

На данном этапе особенно необходимо психологическое сопровождение, которое будет заключаться в создании благоприятных условий для стимулирования саморазвития, преодолении трудностей в профессиональном обучении, формировании профессиональной идентичности и развитии профессионально важных качеств будущего преподавателя, его педагогических способностей [7]. При этом, сущность сопровождения должна заключаться в поиске скрытых ресурсов и создании условий для развития и саморазвития студентов.

Психологическое сопровождение рекомендуется проводить в несколько этапов:

1) Диагностический этап;
2) Консультативно-развивающий этап;
3) Деятельностный этап;
4) Рефлексивный этап [8, с. 9-13].

Наше исследование педагогического таланта привело к разработке такой модели психологического сопровождения, которая будет способствовать развитию актуальной одарённости и раскрытию потенциальных талантов студентов.

Изучение и анализ психологических и педагогических работ по данной проблеме дали возможность разработать модель развития будущих педагогов. Проблема развития будущих способностей является одной из важнейших проблем психологии и педагогики, тем не менее данная проблема во многом продолжает находиться на этапе определения понятий. В зарубежной психологии существует несколько подходов к исследованию творческих способностей и одарённости [5]. Одни учёные связывают творчество с высоким уровнем интеллектуальных способностей (Л. Термен, Д. Векслер, Р. Кеттел), другие – со способностью к порождению множества оригинальных идей (Дж. Гилфорд, Е. Торренс). В отечественной психологии понятие творческих способностей разрабатывалось А.Н. Леонтьевым, С.Л. Рубинштейном, Б.М. Тепловым, Л.С. Выготским и др. В их работах появилось понимание того, что творческие способности – это сплав личности и способностей [1, с. 57]. В настоящее время его развивают Д.Б. Богоявленская, В.Д. Шадриков.

Разработка модели психологического сопровождения в условиях высшего учебного заведения Тверского государственного университета была основана на подходе понимания творческой способности как способности к развитию деятельности по собственной инициативе Д.Б. Богоявленской. Для измерения творческой способности Д.Б. Богоявленская разработала метод «Креативное поле», с помощью которого можно в ходе эксперимента зафиксировать и выделить единицу творчества, которую она определила как «интеллектуальную активность». Интеллектуальная активность объединяет в себе инструментальный и мотивационный компонент в виде проявления способности к развитию деятельности по собственной инициативе [2, 3].

Основной целью модели сопровождения является выявление талантливых студентов и создание оптимальных условий для их личностного и профессионального развития.

В соответствии с целью были поставлены следующие задачи:

1) Определение критериев и признаков талантливости студентов и создание базы диагностических методик для реализации диагностической работы;

2) Содействие студентам в решении актуальных задач развития и обучения;

3) Психологическое обеспечение образовательных программ;

4) Развитие педагогических способностей студентов;

5) Развитие таланта студентов;

6) Проведение различных мероприятий по психологическому просвещению с целью формирования потребности в психологических знаниях и их применения.

Основные направления работы в рамках реализации модели сопровождения были определены следующим образом (рис. 1):

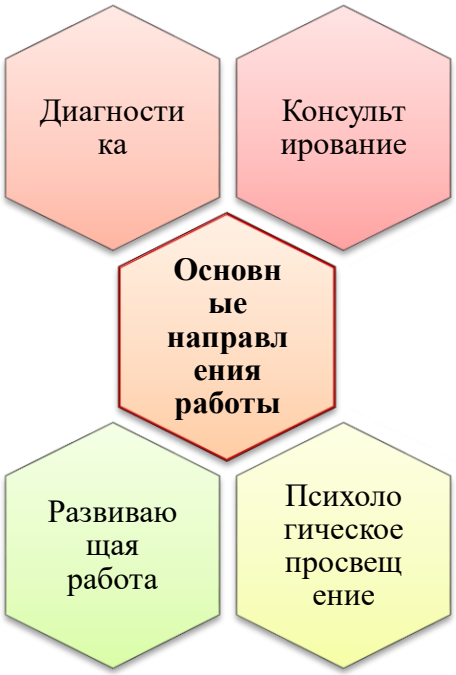

Рис. 1. Основные направления психологического сопровождения управления талантами в образовательной организации

1) Диагностика включает:

- составление базы психодиагностических методик;
- получение данных об индивидуально-психологических особенностях студентов, степени их талантливости;
- выявление возможностей, склонностей и способностей студентов для обеспечения их личностного и профессионального развития;
- определение трудностей, возникающих у студентов в процессе профессионального обучения.

2) Консультирование студентов и преподавателей по вопросам, связанным с обучением, личностным и профессиональным развитием.

3) Развивающая работа:

- активное взаимодействие психолога и студентов, обеспечивающее развитие и становление личности будущих педагогов, реализации индивидуальных возможностей и профессионального совершенствования;

- участие в разработке рекомендаций по обеспечению дальнейшего развития студентов и устранению затруднений в их обучении.

4) Психологическое просвещение (формирование потребности в психологических знаниях и применении их на практике или в интересах личностного и профессионального роста и развития, а также формирование потребности в самопознании и саморазвитии).

Для проведения диагностического компонента модели психологического сопровождения планируется провести диагностику студентов старших курсов и магистратуры, обучающихся в Институте педагогического образования (ТвГУ). На основе проведённого исследования мы сможем скорректировать банк методик для психологического мониторинга талантливых студентов с целью создания благоприятных условий для их развития и саморазвития. Диагностические методики подбирались нами по следующим параметрам: интеллектуальные способности, личностные особенности, мотивация, самоактуализация личности, конкурентоспособность, а также педагогические способности.

На последнем этапе диагностики мы проведём эксперимент с помощью метода Д.Б Богоявленской «Креативное поле» и выявим, существуют ли взаимосвязи измеренных факторов на основе корреляционного анализа и сравнения студентов, различных по проявлению интеллектуальной активности (стимульно-продуктивный, эвристический и креативный уровни) [6, с. 48]. Также мы скорректируем мероприятия, которые будут проводиться в рамках развивающей работы и психологического просвещения.

Достижению целей и задач модели психологического сопровождения способствует реализация таких принципов [4], как:

- принцип учёта и соблюдения личных образовательных и профессиональных интересов;
- принцип активности и субъектности (реализуется через расширение инициативы талантливых студентов во время профессионального обучения);
- принцип оптимистической стратегии;
- принцип непрерывности, системности и преемственности сопровождения.

На основе подхода Д.Б. Богоявленской проведена разработка модели психологического сопровождения управления талантами в образовательной организации. Каждый компонент модели создаёт условия для развития одарённости, учитывает основные тенденции развития содержания и направлений высшего образования и имеет своё самостоятельное наполнение, образуя систему целенаправленного психологического сопровождения управления талантами. Данная система направлена как на формирование у студентов знаний, умений и навыков, так и на развитие творческого потенциала, возможности успешно реализовать себя в

педагогической деятельности. Важной особенностью модели является развитие как актуальной, так и потенциальной одарённости.

Список литературы:

1. Богоявленская, Д.Б. Одарённость: ответ через полтора столетия // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2010. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/odarennost-otvet-cherez-poltora-stoletiya (дата обращения: 05.04.2022).
2. Богоявленская, Д.Б. Одарённость: природа и диагностика. М.: ЦНПРО, 2013. – 208 с.
3. Богоявленская, Д.Б. Психология творческих способностей: Монография. − Самара: Издательский дом «Федоров», 2009. – 416 с.
4. Иванушкина, Н.В. Психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса: учебное пособие / Н.В. Иванушкина, О.В. Щипова. – Самара: Издательство Самарского университета, 2021. – 80 с.
5. Клюева, О. А. Концепции и подходы в психологии одаренности / О. А. Клюева // Методы и формы работы по выявлению и сопровождению одаренных детей: монография / Под общ. ред. Н. В. Лалетина; Министерство образования и науки Российской Федерации Филиал ГОУ ВПО «Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева» в г. Железногорске; Филиал ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет» в г. Железногорске АНО «Научно-образовательный центр «Перспектива». – Красноярск: Центр информации, 2011. – С. 28-39.
6. Клюева, О. А. Творческий потенциал конкурентоспособной личности / О. А. Клюева. – Тверь : Тверской государственный университет, 2011. – 97 с.
7. Ковылина, А. А. Сущность и принципы сопровождения педагога образовательной организации / А. А. Ковылина. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 2 (240). — С. 353-355. — URL: https://moluch.ru/archive/240/55421/ (дата обращения: 09.02.2022).
8. Психолого-педагогическое сопровождение молодого учителя. Метод. рекомендации / сост.: М.Г. Тымчек, И.В. Клименко, О.И. Грицкан, Н.А. Лоцманова. – Тирасполь: ГОУ ДПО «ИРОиПК», 2020. – 113 с.

Polikhova K.V., 2nd year master's student, direction "Psychology",
Tver, Tver State University
Science advisor - Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
Klyueva O.A.

TALENT MANAGEMENT IN AN EDUCATIONAL ORGANIZATION: A MODEL OF PSYCHOLOGICAL SUPPORT

Annotation: The article presents a model of psychological support for talent management in the conditions of higher education organization. Psychological support is necessary to determine the psychological criteria for effective training and development of talented students, the development and implementation of certain activities, forms and methods of working with them. The main purpose of the psychological support model is to identify talented students and create optimal conditions for their personal and professional development.

Keywords*: teacher, psychological support, giftedness, abilities, students, talent management.*

Порхун А.Ю. – студент III курса, направление *«Психология»*
г. Тверь, Тверской государственный университет
Научный руководитель – доктор психологических наук, профессор кафедры «Психология труда и клиническая психология» Демиденко Н.Н.

ФЕНОМЕН СТРАХА СМЕРТИ: ДЕФИНИЦИИ И ОПЫТ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация: В данной статье представлен краткий исторический обзор проблемы исследования страха смерти, рассмотрены научные подходы к определению феномена, описана предпринятая попытка исследования феномена с целью проверки наличия взаимосвязи между страхом смерти, социально-демографическими особенностями человека и принадлежностью к определённой сфере профессиональной деятельности.

***Ключевые слова**: страх смерти, танатическая тревога, социально-демографические особенности субъекта труда, стрессоры профессиональной деятельности.*

В науке установлено, что любой страх, в особенности – страх смерти, является серьёзным стрессором и при длительном воздействии значительно снижает качество жизни субъекта [4, с. 15], им может быть и субъект труда. Нахождение человека в состоянии страха неизбежно фрустрирует его потребность в безопасности, являющуюся витальной потребностью и выступающей доминантой поведения человека, в том числе в сфере профессиональной деятельности. Вполне логично, что фрустрация потребности в безопасности делает невозможной саму попытку удовлетворить потребности более высокого порядка, например, потребности в принадлежности к профессиональному сообществу, профессиональной самореализации.

Таким образом, актуальность исследования страха смерти в контексте организационной психологии заключается в необходимости оценить данный феномен как фактор профессиональной среды и определить виды профессиональной деятельности, в которых субъекты труда наиболее подвержены страху смерти.

Теоретическая значимость исследования заключается в апробации программы эмпирического исследования взаимосвязи страха смерти с различными профессиональными и социально-демографическими показателями респондентов.

Результаты исследования могут быть использованы для дальнейшей работы по снижению этого вида страха с целью повышения эффективности и качества профессиональной жизни сотрудников организации в рамках программ, направленных не только на снижение страха смерти, но и повышения мотивации профессионально-психологического развития, личностного роста.

В социальном контексте отметим, что актуальность проблемы в определённой мере будет способствовать снижению табуированности темы смерти в современном обществе.

Анализ научной литературы по проблеме страха смерти показывает, что имеются исторические истоки и предпосылки её исследования, а также, что авторами предлагаются различные дефиниции.

Страх (боязнь) смерти – эмоциональное состояние, сопровождающееся беспокойством и тревогой человека по поводу собственной жизни и возможности её прекращения [2, с. 25].

Танатофобия отличается от большинства других фобий тем, что зачастую может не иметь чёткого триггера или набора триггеров, запускающих механизм страха. Более того, для многих людей страх смерти является фоном их психической жизни. Психиатры начала XX века связывали эту особенность с абстрактностью объекта страха [3, с. 58].

Во второй половине XX века, с развитием экзистенциального подхода в психологии, внимание исследователей к роли страха смерти в психической жизни человека снова возросло. В исследованиях психологов-экзистенциалистов преобладал метод анализа клинических случаев из их личной практики [5, с. 18]. Основным достижением этого поколения психологов относительно страха смерти можно назвать разработку эффективных методов его терапии.

К сожалению, до конца прошлого века психологической наукой практически не предпринималось масштабных исследований на предмет определения факторов, связанных с уровнем страха смерти.

В 1990-х и 2000-х годах было проведено немало исследований, исследующих взаимосвязь танатической тревоги с психологическими и демографическими факторами. К примеру, на довольно больших выборках проверялись взаимосвязи страха смерти с религиозностью [8], гендерными и культурными особенностями [7; 9], а также нормой и патологией психики [6].

Отечественные исследования в основном посвящены изучению взаимосвязи страха смерти и смысложизненных ориентаций [1].

Новизна настоящего исследования состоит в попытке проведения сравнительного анализа страха смерти у представителей различных профессий, что переводит исследование страха смерти в плоскость психологии труда и организационной психологии. Подобные исследования обнаружить не удалось. В данной работе также предпринята попытка валидизировать данные о взаимосвязи танатической тревоги с демографическими показателями на российской выборке.

Цель исследования: установить взаимосвязь между страхом смерти и социально-демографическими характеристиками лиц, занимающихся различными видами трудовой деятельности.

Гипотеза исследования: Существует взаимосвязь между страхом смерти и социально-демографическими особенностями, а выраженность страха смерти у респондентов, принадлежащих к различным профессиям, отличается по своим характеристикам.

Методы и методики исследования: анализ научной литературы, анкетирование, первичная статистическая обработка, корреляционный анализ, сравнение независимых выборок, опрос с помощью Шкалы танатической тревоги Темплера (адаптация Т.А. Гавриловой).

Основные результаты исследования.

В результате анкетирования при помощи сервиса Google Forms была получена выборка из 144 русскоязычных респондентов обоих полов. Возраст респондентов находится в диапазоне от 17 до 62 лет. Медианный возраст выборки 36 лет. Выборка включает в себя респондентов с уровнем образования от неполного среднего до высшего, а именно – магистры.

По профессиональному признаку все респонденты были разделены на шесть групп. Основой для разделения послужила классификация профессий, разработанная Е.А. Климовым (представители этих профессиональных направлений были включены в группы с первой по пятую включительно). В шестую группу включены респонденты, не имеющие профессии. Так, выборка по профессиональному признаку оказалась распределена следующим образом: в первую группу – «Человек-Техника» отнесены 33 респондента (16 женщин и 17 мужчин) в возрасте от 20 до 61 года, во вторую группу – «Человек – Природа» отнесены 10 респондентов (7 женщин и 3 мужчин) в возрасте от 21 до 51 года, в третью группу – «Человек – Знаковая система» отнесены 26 респондентов (24 женщины и 2 мужчин) в возрасте от 20 до 51 года, в четвертую группу – «Человек – Художественный образ» отнесены 6 респондентов (5 женщин и 1 мужчина) в возрасте от 20 до 38 лет, в пятую группу – «Человек – Человек» отнесены 64 респондента (50 женщин и 14 мужчин) в возрасте от 20 до 60 лет, в шестую группу – «Не имеющие профессии» отнесены 5 респондентов (3 женщины и 2 мужчины) в возрасте от 17 до 40 лет.

В соответствии с замыслом работы респонденты были сгруппированы по критерию занятости. Выборка была разделена на четыре группы, а именно: первая группа – работающие по специальности (под специальностью понималась деятельность, в которой респондент имеет наиболее обширные теоретические знания и практический опыт). Это позволило избежать отнесения в группу работающих не по специальности людей, работающих не по специальности, указанной в дипломе, достаточно долго, чтобы приобрести достаточный уровень профессионализма в той деятельности, которой они изначально не учились. Перечислим некоторые профессии, представители которых приняли участие в исследовании: врачи, эксперты-криминалисты, могильщики, инженеры, лингвисты, педагоги, менеджеры по продажам, PR-менеджеры, психологи, логисты.

Вторая группа – работающие не по специальности, третья группа – не работающие, четвертая группа – пенсионеры.

В результате проверки на нормальность по критерию Колмогорова-Смирнова было выявлено, что переменные «Возраст» (p=0,00) и «Танатическая тревога» (p=0,004) не соответствуют нормальному закону распределения (табл. 1).

Таблица 1.

Результаты проверки переменных «Возраст» и «Танатическая тревога» на нормальность распределения

Критерии нормального распределения

	Колмогорова-Смирнова[a]			Критерий Шапиро-Уилка		
	Статистика	ст.св.	знач.	Статистика	ст.св.	знач.
Возраст	,122	144	,000	,950	144	,000
Танатическая тревога	,094	144	,004	,989	144	,306

a. Коррекция значимости Лильефорса

В результате корреляционного анализа по критерию Тау-b Кендалла выявлена достоверная слабая обратная взаимосвязь между переменными «Возраст» и «Танатическая тревога» (-0,169 при p<0,01). Это означает, что с возрастом страх смерти имеет тенденцию к незначительному снижению (табл. 2).

Таблица 2.

Результаты корреляционного анализа

Корреляции

			Возраст	Танатическая тревога
Тау-b Кендалла	Возраст	Коэффициент корреляции	1,000	-,169**
		Знач. (двухсторонняя)	.	,004
		N	144	144
	Танатическая тревога	Коэффициент корреляции	-,169**	1,000
		Знач. (двухсторонняя)	,004	.
		N	144	144

**. Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

.

Для сравнения респондентов по половому признаку применялся критерий Манна-Уитни. В результате сравнения достоверных различий в значении танатической тревоги между мужчинами и женщинами не выявлено, то есть мужчины и женщины, в среднем, одинаково подвержены страху смерти (табл. 3, 4).

Таблица 3.

Результаты применения критерия Манна-Уитни.

	Пол	N	Средний ранг	Сумма рангов
Танатическая тревога	мужской	39	70,91	2765,50
	женский	105	73,09	7674,50
	Всего	144		

Таблица 4.

Статистическая значимость результатов применения критерия Манна-Уитни.

Статистические критерии[a]

	Танатическая тревога
U Манна-Уитни	1985,500
W Вилкоксона	2765,500
Z	-,279
Асимп. знач. (двухсторонняя)	,780

a. Группирующая переменная: Пол

Для сравнения респондентов по уровню образования, профессиональной принадлежности и занятости применялся критерий Краскалла-Уоллеса. В результате сравнения достоверных различий в значении танатической тревоги между разными группами респондентов по всем трём признакам не выявлено. Таким образом, можно сказать, что ни уровень образования, ни профессиональная принадлежность, ни занятость не связаны со страхом смерти. Однако данные, приведённые в таблице 5, показывают довольно большие различия между группами респондентов по критерию занятости (табл. 5,6). Результат описать словами здесь коротко.
Таким образом, следует отметить, что проверка гипотезы должна быть осуществлена на более репрезентативной выборке.

Таблица 5.

Результаты сравнения танатической тревоги среди групп по занятости по критерию Краскалла-Уоллеса

Ранги

	Работа	N	Средний ранг
Танатическая тревога	работает по специальности	86	70,66
	работает не по специальности	38	66,43
	не работает	15	98,67
	на пенсии	5	71,70
	Всего	144	

Таблица 6.

Статистическая значимость результатов применения критерия Краскалла-Уоллеса.

Статистические критерии[a,b]

	Танатическая тревога
H Крускала-Уоллеса	6,896
ст.св.	3
Асимп. знач.	,075

a. Критерий Краскела-Уоллиса

b. Группирующая переменная: Работа

Итак, гипотеза исследования частично подтверждена в части взаимосвязи страха смерти с социально-демографическими показателями респондентов. В частности, выявлена достоверная слабая обратная взаимосвязь страха смерти с возрастом.

На основе эмпирических данных можно обозначить приоритетные направления исследований и практических мероприятий организационного психолога, связанных с феноменом страха смерти. Во-первых, необходимо более подробно исследовать структуру и детерминанты страха смерти, чтобы определить наиболее подверженные ему группы; во-вторых, при подготовке к исследованиям страха смерти становится очевидным острый дефицит надёжных, валидных и информативных диагностических инструментов, возможно, требуется их разработка; в-третьих, учитывая экзистенциальный характер страха смерти и принимая во внимание

ситуацию, сложившуюся в массовых медиа в последние годы, необходимо разработать программы по снижению и профилактике страха смерти. Исходя из эмпирических данных, можно сделать вывод о том, что в первую очередь, подобные программы должны ориентироваться на подростков и молодых людей.

Список литературы

1. Абдулгалимова С.А. Психологические особенности преодоления страха смерти у старшеклассников с разными смысложизненными стратегиями Автореф. дисс. канд. психол. наук: 19.00.07. Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2010. 22с. – Режим доступа: https://www.dissercat.com/content/psikhologicheskie-osobennosti-preodoleniya-strakha-smerti-u-starsheklassnikov-s-raznymi-smys/read (дата обращения 09.04.2022 г.)
2. Ильин Е. П., Психология страха. – СПб.: Питер, 2017 – 352 с.
3. Фрейд З., Я и Оно. – М.: Эксмо-Пресс, 2017. – 160с.
4. Ялом И. Вглядываясь в солнце. Жить без страха смерти. – М.: Эксмо, 2009. – 320с.
5. Ялом И. Экзистенциальная психотерапия. – М.: Независимая фирма «Класс», 2004. – 576с.
6. Abdel-Khalek, A. M. (2005). Death anxiety in clinical and non-clinical groups. Death Studies, 29, 251–259. – Режим доступа: https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/15818874/ (дата обращения 10.04.2022 г.)
7. Abdel-Khalek, A. M., Beshai, J. A., & Templer, D. I. (1993). The structure of Templer's Death Anxiety Scale among Egyptian students. Psychological Reports, 72, 920–922. – Режим доступа: https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/8332695/ (дата обращения 10.04.2022 г.)
8. Alvarado, K. A., Templer, D. I., Bresler, C., & Thomas-Dobson, S. (1995). The relationship of religious variables to death depression and death anxiety. Journal of Clinical Psychology, 51, 202–204. – Режим доступа: https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/1097-4679(199503)51:2%3C202::AID-JCLP2270510209%3E3.0.CO;2-M (дата обращения 10.04.2022 г.)
9. DePaola, S. J., Griffin, M., Young, J. R., & Neimeyer, R. A. (2003). Death anxiety and attitudes towards the elderly among older adults: The role of gender and ethnicity. Death Studies, 27, 335–54. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/10758421_Death_anxiety_and_attitudes_toward_the_elderly_among_older_adults_The_role_of_gender_and_ethnicity (дата обращения 10.04.2022 г.)

Porkhun A.Yu. – third-year student, direction "Psychology"
Tver State University
Supervisor – Doctor of Psychological Sciences, Professor of the Department

of Labor Psychology and Clinical Psychology Demidenko N.N.

THE PHENOMENON OF FEAR OF DEATH: DEFINITIONS AND EMPIRICAL RESEARCH EXPERIENCE.

Abstract: This article presents a brief historical overview of the problem of the study of the fear of death, discusses scientific approaches to the definition of the phenomenon, describes an attempt to study the phenomenon in order to verify the relationship between the fear of death, socio-demographic characteristics of a person and belonging to a certain field of professional activity.

Keywords: fear of death, thanatic anxiety, socio-demographic characteristics of the subject of labor, stressors of professional activity

Рождественская Е.С., студент 3 курса направление «Психология»
г. Тверь ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель - кандидат психологических наук, доцент
Становова Людмила Александровна

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТРУДОВОЙ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА

Аннотация. В статье рассматривается понятие мотивация и ее психологические детерминанты. Исследуются психологические особенности трудовой мотивации у воспитателей детского сада. Анализируются данные эмпирического исследования степени выраженности уровня мотивации, определения взаимосвязи мотивационных и личностных особенностей сотрудников.

Ключевые слова: психология управления**,** мотивация, трудовая мотивация, психологические детерминанты мотивации, воспитатели.

В настоящее время можно отметить, что персонал выступает как основной актив любой компании или организации. Стоит подчеркнуть, что сейчас особое внимание уделяется именно тому, насколько качественно и эффективно персонал выполняет свою работу. В дальнейшем от этого зависит, достигнет ли компания поставленных целей в целом. Мотивы и потребности отдельных сотрудников образуют мотивационный профиль организации, который влияет на благосостояние коллектива, эффективность и качество труда. Поэтому преуспевающие фирмы вкладывают большой капитал в развитие трудовых ресурсов. По мнению ряда исследователей, формирование наиболее эффективной системы стимулирования и мотивации персонала, которая в свою очередь направлена на увеличение именно производительности труда, которая также в свою очередь нацелена на достижение и выполнения показателей, которые отражают функционирование всей деятельности, может в свою очередь представлять как фактор наиболее успешной деятельности предприятия. В настоящее время можно отметить, что большинство современных организаций формируют и организовывают новейшие подходы именно к мотивации персонала.

Мотивацию можно определить как запланированный управленческий процесс, который побуждает людей работать в меру своих возможностей, предоставляя им мотивы, основанные на их неудовлетворенных потребностях.

По словам Майкла Джусиуса, «мотивация – это акт стимулирования кого-то или самого себя, чтобы добиться желаемого курса действий, нажать правильную кнопку, чтобы получить желаемую реакцию» [1].

С. Зедеек и М. Блад определяют данный феномен следующим образом: «Мотивация – это предрасположенность действовать определенным, целенаправленным образом» [2].

Х. Хекхаузен определяет мотивацию как процесс выбора между различными возможными действиями, процесс, регулирующий, направляющий действие на достижение специфических для данного мотива целевых состояний и поддерживающий эту направленность [4].

Мотивацию труда можно рассматривать в статике и динамике. В первом случае на передний план выходит сложившийся уровень мотивации труда (высокий, средний, низкий) и фиксированный состав мотивов труда. Во втором случае речь идет об изменении состава мотивов и о динамике уровня мотивации труда, например, от низкого к среднему и высокому, т. е. мотивация рассматривается в качестве процесса [3].

Таким образом, трудовая мотивация является одним из важных факторов совершенствования деятельности организации. В современных условиях руководству предприятий необходимо изучать своих работников в плане их потребностей и интересов. Это будет способствовать совершенствованию процесса стимулирования на предприятии, а значит и достижению лучших конечных результатов деятельности организации [3].

Рассмотрим следующие психологические детерминанты трудовой мотивации.

Во-первых, индивидуальные различия. С детерминантой этого типа мы сталкиваемся в том случае, когда индивид действует в определенной ситуации иначе, чем большинство людей, или иначе, чем принято. Поскольку такого рода индивидуальные различия не только стабильны, но и прослеживаются во многих различных ситуациях, мы можем сделать вывод о личностном своеобразии и различных ценностных диспозициях [2].

В современной психологии мотивации такого рода ценностные диспозиции или предрасположенности, характерные для индивида, получили название «мотивов».

Вторая детерминанта связана с ситуацией. Действительно, именно ситуация вынуждает человека совершать то или иное действие [2].

Все, что ситуация в этом смысле обещает индивиду или означает для него, называется «стимулом», обладающим «побудительностью» к соответствующему действию. При этом возникает вопрос о целесообразности действия. Действие является целесообразным в том случае, когда его вероятными последствиями будут такие события или состояния, ради которых человек и осуществлял действие, и которые представляются ему желательными. Таким образом, третья детерминанта связана с ожиданием и привлекательностью результата [2].

Но рассматривать все три фактора по отдельности было бы слишком упрощенно. Ведь и аспект ценности, и аспект ожидания определяются и особенностями ситуации, и особенностями действующего субъекта. Так, предвосхищение им того, насколько достижимой для него явится намеченная цель, зависит от его способностей или от тех средств, которыми он располагает. То есть речь идет здесь о взаимодействии детерминантов,

которые можно отнести отчасти к ситуации, отчасти к ценностным образованиям, а отчасти к личностным особенностям человека [2].

С целью исследования определения психологических особенностей трудовой мотивации нами было проведено эмпирическое исследование среди воспитателей в количестве 25 человек МДОУ – Д/С №20 «ВАСИЛЁК».

В качестве диагностического инструментария использовался Тест Герчикова (типы мотивации). Данная методика позволяет определить, к какому из 5-ти типов трудовой мотивации относится работник и сделать выводы о применимости различных мотиваторов в отношении конкретного человека, а также о его соответствии конкретному коллективу или профессиональной деятельности. Также нами использовалась методика определения удовлетворенности трудом А.В. Батрашева. Данный психодиагностический инструментарий направлен на выявление уровня интереса к выполняемой работе; удовлетворенности достижениями в профессиональной деятельности; удовлетворенности взаимоотношениями с коллегами и руководством и т.д. Ценностные ориентации мы исследовали с помощью методики Рокича. Опросник позволяет исследовать направленность личности и определить ее отношение к окружающему миру, к другим людям, к себе самой, восприятие мира, ключевые мотивы поступков. Также нами был использован Личностный опросник Г. Айзенка (EPI).

Для определения взаимосвязи мотивационных и личностных особенностей респондентов была проведена математическая обработка результатов с помощью коэффициента корреляции Пирсона.

На основе полученных результатов можно отметить, что наблюдается взаимосвязь: между видом мотивации и ценностными ориентации личности.

В таблице 2 представим математическую обработку видов мотивации и индивидуально-психологических черт личности.

Таким образом можно сделать вывод, что существует взаимосвязь между индивидуально-психологическими чертами личности и видами мотивации.

В результаты оценки значимых взаимосвязей получены следующие устойчивые взаимосвязи:

– выявлена статистически значимая прямая связь показателей средней степени выраженности внутренних мотивов профессиональной деятельности, и показателей степени выраженности деловой направленности личности, ($P<0,01$): чем выше показатели по шкале «деловая направленность», тем выше степень выраженности внутренних мотивов профессиональной деятельности респондентов;

– выявлена также статистически значимая обратная связь показателей «деловая направленность» и, напротив, показателей средней степени

выраженности внешних мотивов профессиональной деятельности (P<0,01): чем выше степень выраженности деловой направленности личности, тем ниже средний уровень внешних мотивов профессиональной деятельности респондентов;

– выявлены статистически значимые обратные связи показателей степени выраженности не материальных мотивов профессиональной деятельности и «Осмысленность жизни» (P≤0,01). Следовательно, высокий уровень значимости не материальных мотивов профессиональной деятельности характерен для респондентов, характеризующихся низким уровнем как общей осмысленности жизни, так и, в частности, прожитой части жизни.

Таблица 1

Математическая обработка результатов с помощью коэффициента корреляции Пирсона

Шкалы		ИН	ПР	ПА	ХО	ЛЮ
Семейная жизнь	Корреляция Пирсона	0,371	0,043	-,467*	0,199	-0,183
	Знач. (двухсторонняя)	0,068	0,837	0,019	0,341	0,382
	N	25	25	25	25	25
Увер-сть в себе	Корреляция Пирсона	-,458*	0,108	0,134	0,201	0,386
	Знач. (двухсторонняя)	0,021	0,609	0,524	0,337	0,057
	N	25	25	25	25	25
Исполнительность	Корреляция Пирсона	,498*	-0,184	-,439*	0,019	-,471*
	Знач. (двухсторонняя)	0,011	0,379	0,028	0,930	0,018
	N	25	25	25	25	25
Независимость	Корреляция Пирсона	-,409*	0,080	0,207	0,082	0,152
	Знач. (двухсторонняя)	0,042	0,706	0,322	0,698	0,470
	N	25	25	25	25	25
Самоконтроль	Корреляция Пирсона	-0,088	-0,240	,429*	-0,122	-0,115
	Знач. (двухсторонняя)	0,677	0,247	0,033	0,560	0,585
	N	25	25	25	25	25
Твердая воля	Корреляция Пирсона	-0,124	-0,104	,542**	-0,176	-0,198
	Знач. (двухсторонняя)	0,554	0,620	0,005	0,400	0,344
	N	25	25	25	25	25
**. Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).						
*. Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).						

Таблица 2

Математическая обработка виды мотивации и индивидуально-психологических черт личности с помощью коэффициента корреляции Пирсона

Шкалы		Инструментальный тип	Профессиональный тип	Патриотический тип	Хозяйский тип	Люмпенизированный тип
Экстраверсия-интроверсия	Корреляция Пирсона	,388**	,566**	-,396**	,288**	,407**
	знач. (двухсторонняя)	<,001	<,001	<,001	,010	<,001
	N	25	25	25	25	25
Нейротизм	Корреляция Пирсона	,062	,153	-,114	,090	-,036
	знач. (двухсторонняя)	,587	,175	,315	,428	,751
	N	25	25	25	25	25

Таким образом, взаимосвязь видов мотивации и индивидуально-психологических черт личности играет важную роль в управлении персоналом. Поэтому руководителю необходимо придерживаться конкретных правил, чтобы добиться повышения эффективности управления персоналом в организации.

Список литературы:

1. Базаров Т.Ю. Управление персоналом. Практикум: учеб. пособие / Т.Ю. Базаров. – М.: Юнити, 2017. – 223 с.

2. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. – СПб.: Питер, 2000. – 512 с..

3. Миляева Л.Г. // Проблемы мотивации труда на промышленных предприятиях// Человек и труд. – 2009. – № 1. – с. 11-15.

4. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность: Т.1./ Под ред. Б.М. Величевского. – М.: Педагогика, 1986. – 406 с.

Rozhdestvenskaya E.S.,3 -year student, psychological faculty,
Tver, Tver state University
Science advisor – candidate of psychological Sciences,
Docent Stanovova L.A.

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF STAFF WORK MOTIVATION

Abstract. The article discusses the concept of motivation and its psychological determinants. The psychological features of work motivation among kindergarten teachers are investigated. The data of an empirical study of the degree of severity of the level of motivation, determination of the relationship between motivational and personal characteristics of employees are analyzed.

Key words: management psychology, motivation, work motivation, psychological determinants of motivation, educators.

Ряховская Д. С., студент III курса, специальность «Клиническая психология»
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель - кандидат психологических наук, доцент кафедры «Психология труда и клиническая психология»
Гудименко Юлия Юрьевна.

ОСОБЕННОСТИ КОПИНГ-ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ С ЛЕГКОЙ УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ И НАРУШЕНИЯМИ ПОВЕДЕНИЯ

Аннотация: В статье рассматриваются в особенности копинг-поведения у подростков с лёгкой умственной отсталостью и нарушениями поведения, что позволяет лучше понимать механизм формирования у них дезадаптивного копинг-поведения, нарушений поведения и использовать эти данные для оптимального выбора психообразовательных, психокорекционных и реабилитационных программ, направленных на снижение дезадаптации подростков с умственной отсталостью и нарушениями поведения.

Ключевые слова: *копинг-поведение, копинг-стратегии, отклоняющиеся поведение, умственная отсталость, дезадаптация.*

Проблема изучения копинг-поведения (совладающего поведения) подростков с лёгкой умственной отсталостью актуально в наше время, поскольку совладающее поведение является механизмом адаптации, приспособления к меняющимся условиям окружающей действительности.

В свою очередь, проблема изучения умственной отсталости так же является одной из ведущих в специальной психологии. Это связано, во-первых, с более тонкой дифференциацией различных форм умственной отсталости; во-вторых, с необходимостью нахождения эффективных путей оказания психолого-педагогической поддержки этим детям [1, с.56].

Совладающее поведение или «копинг» поведение представляет собой поведение, направленное на приспособление к стрессовым обстоятельствам, готовность индивида решать жизненные проблемы [2, с.137].

Особенности совладающего поведения подростков с лёгкой степенью умственной отсталости связаны с развитием, которое имеет ряд отличий от нормативно развивающихся сверстников.

С клинико-психологических позиций умственная отсталость рассматривается как один из вариантов дизонтогенеза, при котором в качестве основных проявлений нарушенных функций выступают нарушения познавательной деятельности, эмоциональной, волевой, мотивационной сфер и личностная незрелость [3, с.246].

Особенности развития включают в себя: нарушения концентрации, устойчивости, распределения и объёма внимания, уменьшенный объём запоминания, снижен процесс воспроизведения ранее усвоенной

информации, долговременная память, менее развита, чем кратковременная, нарушено наглядно-действенное, наглядно-образное и больше всего страдает словесно-логическое мышление. Имеется низкая эмоциональная устойчивость и лабильность, инфантильность, речевые нарушения, такие как маленький словарный запас, речевые аграмматизмы, замедленность и многое другое.

Все эти нарушения оказывают неотъемлемое влияние на становление копинг-стратегий, из которых и складывается копинг-поведение.

Т.А. Колосова в исследовании копинг-поведения и механизмов психологической защиты у подростков с умственной отсталостью обнаружила, что интеллектуально сниженные подростки реже, чем подростки с типичным развитием, используют конструктивные стратегии, приводящие к разрешению ситуации и смене деятельности. Для подростков характерно использование таких стратегий поведения, как фантазирование, смена деятельности, избегания, поиска социальной поддержки, стратегии аффективного реагирования [4, с.61].

Подростки с умственной отсталостью прибегают к дезадаптивным моделям копинг-поведения, которые включают в себя использование как пассивных, так и активных копинг-стратегий; несбалансированное функционирование когнитивной, эмоциональной и поведенческой составляющих копинг-поведения, дефицит навыков активного использования стратегии разрешения проблем и замена её на копинг-стратегию избегания, неустойчивость, смена мотивации то на достижение успеха, то на избегание неудачи; преимущественная ориентация копинг-поведения не на стрессор, а на снижение психоэмоционального напряжения. При отчётливом предпочтении стратегии избегания могут наблюдаться инфантильные формы поведения в стрессовых ситуациях [5, с.85].

Особенности совладающего поведения подростков с лёгкой степенью умственной отсталости наблюдаются из-за отставания функций психики, недоразвитием психофизиологической деятельности, из-за чего страдает становление копинг-стратегий. Подростки редко прибегают к копинг-стратегии решение проблемы, чаще используют стратегию бегство-избегание.

Распространёнными стратегиями совладания являются: бегство-избегание, невротические проявления, стратегии аффективного реагирования, стремление расслабиться и остаться наедине с собой.

Г.Е. Сухарев предполагает, что для таких подростков влияние окружающей среды значительней всего остального [2, с.91].

Риск формирования отклоняющегося поведения определяется наличием неадаптивных копинг-стратегий или недостаточным репертуаром стратегий совладания. Готовность к решению проблем адаптации подростков с умственной отсталостью требует от специалиста знания особенностей аномального психического развития детей, подростков

(дизонтогенеза подростков) и основных путей его профилактики и психокоррекции.

Несвоевременное выявление характера и природы отклоняющегося поведения, отсутствие специальных профилактических и корригирующих программ приводят к тому, что нарушения поведения умственно отсталых подростков нередко достигают уровня криминальной выраженности. Не менее остро эта проблема сказывается на качестве учебно-воспитательного процесса в специальных (коррекционных) общеобразовательных учреждениях и учреждениях системы государственного воспитания [6, с.130].

Согласно модели девиантного копинг-поведения В.М. Ялтонского, девиации представляют собой малоэффективное поведение, препятствующее развитию адаптивных копинг-механизмов у подростков, характеризующееся преимущественным использованием подростками копинг-стратегии избегания и ухода от реальности, уменьшением контроля над средой [5, с.61].

У умственно отсталых подростков наблюдаются следующие психологические особенности, опосредующие формирование дезадаптивного поведения: повышенная подражательность, внушаемость в отношении асоциальных форм поведения и низкая критичность в общении с лицами, склонными к совершению противоправных действий, аффективная возбудимость со склонностью к агрессии [2, с.152].

Трудности приспособления к новым социальным условиям обусловлены как причиной, вызвавшей нарушение, неправильными условиями воспитания подростков с ограниченными возможностями, так и следствием нарушенного развития. К одной из причин социальной дезадаптации подростков с нарушениями развития относят их неспособность адекватного восприятия ситуаций, связанных с необходимостью преодоления жизненных трудностей. К другой относится отсутствие или слабость адаптивных личностных ресурсов [2, с.149].

Система требований, которые общество предъявляет к психическому и личностному развитию, не соответствует тому потенциалу, на который способны умственно отсталые подростки, что провоцирует их на неадекватные эмоциональные реакции и поступки, которые не соответствуют требованиям общества [7, с.54].

Таким образом, особенности копинг-поведения подростков с лёгкой умственной отсталостью связаны с отставанием функций психики и недоразвитием психофизиологической деятельности, из-за чего страдает становление копинг-стратегий и велик риск формирования отклоняющегося поведения. Полученные в работе данные могут использоваться при построении психологических мероприятий по коррекции нарушений поведения, для оптимального выбора психообразовательных, психокорекционных и реабилитационных программ, направленных на

снижение дезадаптации подростков с умственной отсталостью и нарушениями поведения.

Список литературы:

1. Бодров В. А. Психология стресса: развитие и преодоление / Бодров В. А. - М.: Пер-Сэ, 2006. - С. 218-223.
2. Власова Т.А., Певзнер М.С. О детях с отклонениями в развитии. – М.: Просвещение, 1973. – 176 с.
3. Затинацкая Ю. Е. Понятие копинг-стратегии и совладающие поведение // Академическая публицистика. -2020. - №3. - С.246-248.
4. Исаева Е. Р. Копинг-поведение и психологическая защита личности в условиях здоровья и болезни / Монография - 2018.
5. Николаенко Я.Н. Расстройства поведения старших школьников с различной интеллектуальной патологией // Материалы межвузовской научно-практической конференции молодых учёных «Развитие специального образования в современной России», к 80-летию проф. Исаева Д.Н. - СПб., 2009. - С. 82-86.
6. Попова Т.М. Теоретико-методологические проблемы изучения девиантного поведения подростков с нарушениями развития. Специальная педагогика и специальная психология: современные методологические подходы: коллективная монография. - Москва, 2013. - С. 130 – 140.
7. Сергиенко Е.А., Ветрова И.И. Соотношение и взаимосвязь контроля поведения и стратегий совладания развивающейся личности // Научный поиск: Сб. науч. работ студентов, аспирантов и преподавателей. - Ярославль: Ярослав. гос. ун-т, 2004. Вып. 5

Riahovskaya D. S., III -year student, psychological faculty,
Tver, Tver state University
Science advisor – candidate of psychological Sciences Yu. Yu. Gudimenko.

FEATURES OF COPING BEHAVIOR OF TEENAGERS WITH MILD MENTAL RETARDATION AND BEHAVIORAL DISORDERS.

Annotation: This article has information about features of coping behavior of teenagers with mild mental retardation and behavioral disorders, you can use this information for understanding the mechanism of formation of maladaptive coping behavior in adolescent and behavioral disorders, you can use information for optimal choice of psychoeducational, psychorectional and rehabilitation programs for redocument of teenager’s adaptation with this problem.

Keywords: coping behavior, coping strategies, breakaway behavior, mental retardation, maladaptation.

Смирнова А.А., студентка III курса, направление «Организационная психология»
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель - кандидат психологических наук, доцент
Становова Людмила Александровна

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОСВЯЗИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА В РАБОЧЕЙ ГРУППЕ СО СТИЛЕМ РУКОВОДСТВА

Аннотация: В данной статье представлены теоретические и прикладные аспекты взаимосвязи стиля руководства с психологическим климатом в рабочей группе. Эффективное управление предполагает создание благоприятной обстановки в коллективе с высокими результатами труда и находится в прямой зависимости от того, какой стиль руководства выбран руководителем.

Ключевые слова: *стиль руководства, психологический климат, управление персоналом, психология, организация.*

Актуальность изучения особенностей взаимосвязи психологического климата в рабочей группе со стилем руководства объясняется теоретической и практической значимостью. Одним из решающих условий успеха организации является эффективное влияние руководителя на трудовое поведение своих подчинённых, с целью обеспечить их карьерный рост, самореализацию в сфере труда и работу с полной отдачей. Особенности поведения человека в трудовом коллективе, результаты работы вызывают определённые реакции у коллег и формируют у каждого члена рабочей группы отношение к этому человеку, таким образом, складывается система межличностных отношений, психологический климат в рабочей группе. Очень важно знание составляющих психологического климата. Выбрав действенный стиль руководства, руководитель может воздействовать как на динамику развития организации, так и на систему межличностных отношений в коллективе.

Данный факт определяет **теоретическую значимость** исследования, так как получены результаты помогут выявить существенные закономерности формирования благоприятного климата с учётом того или иного стиля руководства.

Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что полученные результаты могут использоваться психологами, социологами, управленцами при анализе и выявлении взаимосвязей между особенностями стиля руководства и психологическим климатом в рабочей группе. А также в составлении рекомендаций по улучшению психологического климата в коллективах, и как следствие, улучшении экономических показателей деятельности организаций.

Проблемой взаимосвязи стиля руководства с психологическим климатом в коллективе занимались Ф.Тейлор, Ю.А Шерковин, К.Левин, Волкова И.П, Ольшанский В.Б, Петровский А.В, Журавлева А.Л, Парыгина

и др. Изначально формирование термина «психологический климат» началось в рамках зарубежной психологии. Так, сформировалось два подхода, где одни исследователи считали, что термины «организационная культура» и «психологический климат» синонимы. А другие утверждали, что «психологический климат» является формой проявления организационной культуры. То есть «психологический климат» – это совокупность характеристик трудового коллектива, то, что мы видим, когда наблюдаем, как функционирует компания. А организационная культура – это нечто глубокое, что побуждает организацию действовать, так или иначе (мотивы, ценностные ориентации) [1].

Так, Э.Шейн и Ф. Лютенс говорят о том, что психологический климат является одним из компонентов организационной культуры: «организационный климат»– это то общее ощущение, которое создаётся физической организацией пространства, стилем общения сотрудников между собой и формой поведения сотрудников по отношению к клиентам и другим посторонним лицам.

Впервые в отечественной психологии, термин «психологический климат» начал употреблять Н.С. Мансуров, который изучал производственные коллективы. Однако, одним из первых попытался раскрыть содержание данного понятия В.М Шепель. Он даёт следующее определение: «психологический климат» – это эмоциональная окраска психологических связей членов коллектива, возникающая на основе их симпатии, совпадения характеров, интересов, склонностей [7]. Платонов К.К., определяет психологический климат как свойство группы, которое определяется межличностными отношениями, создающими стойкие групповые настроения и мысли, от которых зависит степень активности в достижении целей, стоящих перед группой [5]. Б.Д Парыгин, считает, что «психологический климат» отражает характер взаимоотношений между людьми, преобладающий тон общественного настроения в коллективе, который связан с удовлетворением условий, стилем управления и многими другими факторами [4]. Таким образом, психологический климат в рабочей группе – это социально обусловленная, относительно устойчивая система отношений её членов к коллективу как к целому. Психологический климат строится на межличностных отношениях, поэтому является их показателем [4,6].

Благоприятный психологический климат в коллективе является одной из главных задач руководства организации. Так как именно здоровый психологический климат в коллективе обеспечивает творческую самореализацию и условия для комфортной жизнедеятельности каждого сотрудника организации. С точки зрения социальной психологии, «психологический климат» выступает качественной стороной межличностного общения, которая либо способствует, либо препятствует

продуктивной совместной деятельности членов коллектива, а также развитию каждого его члена.[5]

Основными показателями психологического климата в рабочей группе являются: сплочённость, ответственность, открытость и контактность, стремление к сохранению целостности группы, сработанность, совместимость.

Значение данных показателей определяет благоприятность психологического климата. В коллективах с благоприятным психологическим климатом наблюдается готовность к взаимопомощи и поддержке, открытость коммуникации, отсутствие споров и конфликтов, сотрудники чувствую себя в безопасности. Все это создаёт почву для творчества, развитию новых идей в организации, а также позволяет адаптироваться к новым условиям рыночной среды. В такой организации, как правило, отсутствует текучесть кадров, так как сотрудники не готовы покинуть сплочённый коллектив, даже в сложный нестабильный финансовый период.

Неблагоприятный психологический климат характеризуется: текучкой кадров, проблемами коммуникации внутри коллектива, частыми спорами и конфликтами. Это приводит к снижению мотивации сотрудников. Новые идеи возникают редко, боязнь быть выставленным на посмешище, препятствует продвижению сотрудников по карьерной лестнице. Такой коллектив не способен адаптироваться к новым внешним экономическим условиям. Поэтому, попадая в условия кризиса, коллектив быстро распадается, так как основным интересом сотрудников такой организации является материальное вознаграждение.

Психологический климат формируется под влиянием множества факторов. К ним относят: характер выполняемой деятельности, совокупность санитарно-гигиенических условий труда коллектива, удовлетворённость работой, техническое оснащение рабочего места, уровень заработной платы, перспективы карьерного роста, способ и грамотность распределения полномочий, стиль руководства и многие другие [2].

Основным фактором, определяющим психологический климат в рабочей группе, является стиль руководства, который руководитель реализует в процессе своей практической деятельности. Стиль руководства – это совокупность конкретных методов и способов, с помощью которых, руководитель взаимодействует с коллективом.

К. Левиным и его сотрудниками были выделены 3 стиля руководства: авторитарный, демократический и попустительский [2]. Опишем возможную схему взаимосвязи формирования психологического климата коллектива от выбранного стиля руководства.

Руководитель с авторитарным стилем руководства сам определяет цели и задания для подчинённых, строго контролирует их выполнение. Он

считает, что лучше понимает цели организации и пути их реализации, ожидает от сотрудников повиновения, так как более компетентен по сравнению с ними. Решения такого руководителя носят характер приказов, за которые, в случае невыполнения, наступают санкции. Начальник вознаграждает или наказывает подчинённых по собственному усмотрению, без твёрдо установленных критериев оценки. Обычно данный стиль руководства выбирает человек, чьими ценностями являются: власть, материальный успех, общественное признание, личные интересы. Все это вызывает негативные оценки со стороны коллектива и приводит к образованию неблагоприятного психологического климата. Натянутые отношения сотрудников трудового коллектива, частые конфликты, применение санкций вызывает страх и злость, что снижает мотивацию к труду. Коллектив боится своего начальника, так как не хочет услышать замечаний и нареканий в свой адрес, поэтому многие сотрудники переживают внутренний конфликт, связанный с противопоставлением собственных ценностей, ценностям руководителя. Это выражается в повышенной тревожности, возбудимости, раздражительности и конфликтности [3].

Демократический стиль руководства характеризуется стремлением руководителя к выработке коллективных решений. Он совместно с подчинёнными определяет цели и задачи организации, учитывает индивидуальные пожелания каждого. Руководствуется объективными критериями оценки, оказывает помощь, стремясь повысить профессиональные качества сотрудников. Демократичного руководителя отличают общительность, открытость, самоконтроль и доброжелательные отношения с подчинёнными. Ценностными ориентациями такого начальника являются: свобода мысли, слова, дружба, креативность, личностное развитие, взаимное доверие, активные социальные контакты. Большинство сотрудников удовлетворены системой руководства, стимулирующей мерой выступает поощрение (наказание используется лишь в исключительных мерах). Сотрудники разделяют ценностные ориентации начальника, что способствует повышению его авторитета в их глазах. Демократичный руководитель старается создать внутри коллектива благоприятный психологический климат, атмосферу доверия, доброжелательности и взаимопомощи. Все это способствует повышению производительности, креативности, даёт простор творчеству, снижает текучесть кадров [3,5].

Попустительский стиль руководства характеризуется стремлением руководителя уклониться от принятия решений, перекладыванием ответственности на сотрудников, безучастным отношением к коллективу. Руководитель, избравший данный стиль руководства, предоставляет полную свободу действий своим подчинённым, открыт в общении, но играет пассивную роль. В коллективе отсутствует структурирование труда,

начальник не даёт никаких оценок действием своих подчинённых. Ценностями такого человека являются: семья, личная материальная выгода, саморазвитие, достижения. Для коллектива, такой руководитель предоставляет огромную возможность творческой самореализации, позволяет выразить лично себя, что формирует благоприятный психологический климат, порождает доверие. Ценности руководителя будут разделяться коллективом, но настроения по отношению к ним будут негативными. Так как трудовой коллектив ожидает заинтересованности от начальника, непосредственного участия в работе, а вместо этого пред ними человек, сконцентрировавшийся только на собственных интересах. Поэтому это обуславливает возникновение неформального лидера, отвечающего потребностям и ожиданиям трудового коллектива [2].

Используя авторитарный стиль руководства, формируется неблагоприятный психологический климат коллектива, низкая трудовая мотивация. Но стиль руководства имеет внешне обманчивую форму. Нередко, в России, демократичные руководители допускают бесцеремонность, несвойственную данному стилю. Напротив, в странах Запада, внешние формы авторитарного стиля менее выражены, так как руководители лучше владеют техникой общения. Демократический стиль руководства гарантирует превосходство трудовой мотивации, отличное качество работы и удовлетворённость трудом. В коллективе царит благоприятный психологический климат, доверительная дружеская обстановка. Попустительский стиль руководства коррелирует с низкой производительностью труда и групповой идентичностью. В таких коллективах появляются неформальные лидеры, новые или более слабые сотрудники подвергаются притеснению со стороны наиболее сильных. Поэтому из-за ряда причины попустительский стиль руководства был признан неприемлемым.

Таким образом, руководитель оказывает влияние практически на все факторы формирования психологического климата рабочей группы. Выбранный им стиль руководства определяет атмосферу трудового коллектива. Также важную роль играют ценностные ориентации, особенно на первом этапе формирования трудового коллектива, так как именно они оказывают влияние на выбор руководителем того или иного стиля руководства. Именно ценности руководителя создают основу для формирования коллективных ценностей. А чем больше сотрудников разделяют ценности руководителя, тем лучше атмосфера рабочей группы, благоприятнее психологический климат.

С точки зрения многих исследований, не существует универсального, наилучшего стиля руководства. Руководитель способен управлять психологическим климатом коллектива, в зависимости от сложившейся ситуации и стоящих перед ним задач. Необходимо обладать знаниями по психологии, менеджменту, социологии, психофизиологии, уметь грамотно

оценивать ситуацию, быть внимательным к людям. Наиболее эффективным стилем руководства является смешанный, так как невозможно правильно управлять организацией придерживаясь только одного из стилей.

Список литературы:

1. Бойко В.В., Ковалев А.Г., Панферов В.Н. Социально-психологический климат коллектива и личность. - М.: Мысль, 2019. – 297 с.
2. Воеводина Н.А., Данилова И.А., Нуриева Р.Н. Социология и психология управления. – М., Омега-Л, 2010. – 199 с.
3. Кузнецов И.Н. Эффективный руководитель: Уч.-практическое пособие. – М., Издательско-торговая корпорация Дашков и К, 2008. – 596 с.
4. Парыгин Б.Д. Социально-психологический климат коллектива. - Л., Культура, 2014. – 314 с.
5. Платонов К.К., Голубев Г.Г. Психология. - М., Инфра-М, 2014. – 298 с.
6. Фролов С.С. Социология организаций: Учебник. – М.: Гардарики, 2017. – 243 с.
7. Шепель В.М. Управленческая психология, М., 2016. - 255 с.

Smirnova A.A., third-year student, direction "Organizational psychology"
Tver, Tver State University
Supervisor: candidate of Psychological Sciences, Associate Professor Stanovova Lyudmila Aleksandrovna

FEATURES OF THE RELATIONSHIP BETWEEN THE PSYCHOLOGICAL CLIMATE IN THE WORKING GROUP AND THE LEADERSHIP STYLE

Abstract: This article presents the theoretical and applied aspects of the relationship between leadership style and the psychological climate in the working group. Effective management involves the creation of a favorable environment in the team with high performance and is directly dependent on what leadership style is chosen by the leader.

Key words: leadership style, psychological climate, personnel management, psychology, organization.

Соколова У.Н., студент III курса, специальность «Клиническая психология»
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент кафедры «Психология труда и клиническая психология»
Гудименко Ю.Ю.

СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО И СОЦИАЛИЗАЦИЯ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Аннотация: в статье рассматривается проблема социализации детей с ограниченными возможностями здоровья в современном обществе, необходимость формирования доброжелательного отношения к таким детям. Поскольку с каждым годом численность детей с особыми потребностями на территории России увеличивается, крайне актуальным является вопрос о благоприятном их развитии, полноценном включении в социум, а также принятии обществом таких детей.

Ключевые слова: *дети с ОВЗ, социализация, современное общество.*

С каждым годом, к сожалению, в России растёт количество детей с ограниченными возможностями здоровья. Этому могут способствовать многие факторы: плохая экология, вредные привычки родителей, рост травматизма и т.д. Формирование дружественного отношения общества к таким детям и их семьям - одно из важнейших условий для развития таких детей и полноценного включения в жизнь социума.

Дети с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) — это дети, имеющие различные отклонения психического или физического плана, которые обусловливают нарушения общего развития, не позволяющие детям вести полноценную жизнь. Их состояние здоровья препятствует освоению образовательных программ вне специальных условий обучения и воспитания [3].

Проблема социализации таких детей является сейчас очень актуальной. Быть ребёнком с ОВЗ с самого рождения очень тяжело, ведь именно в детстве ребёнок постигает все масштабы и краски окружающего мира, учится всему новому, а его ограниченные возможности становятся огромным барьером к изучению внешнего мира и к преодолению нового. Социальные факторы, такие как: насмешки, оскорбления, непонимание, пренебрежение, предрассудки, страх, могут привести к изоляции ребёнка с ОВЗ от социума, замыканию в себе, социофобии, ухудшению состояния здоровья. Таким детям необходима поддержка, помощь, понимание не только со стороны родителей и семьи, но и общества в целом. Ведь только при принятии обществом, доброжелательном отношении дети с ОВЗ смогут понять, что они нужны, могут быть полезны, их принимают и уважают, что в свою очередь даст им развиваться, демонстрировать свои таланты, проявлять свою индивидуальность, а также успешно проходить процессы социализации.

Сейчас государство уделяет внимание детям с ОВЗ, создаются и развиваются различные медицинские и воспитательные учреждения, обсуждается тема инклюзивного образования. Социальная политика в России, ориентированная на таких детей, строится в большинстве своём на основе медицинской модели инвалидности. Исходя из этой модели, инвалидность рассматривается как некое заболевание или патология, такие дети изолируются от здорового общества. Данная модель ослабляет социальную позицию ребёнка, снижает его социальную значимость, изолирует от «нормального» общества, усугубляет его неравный социальный статус. Такие вопросы развития личности ребёнка как его взаимоотношения с обществом, развитие его «Я-концепции», развитие эмоционально-волевой сферы и личностных особенностей, уходят на второй план. Это все приводит к тому, что у ребёнка с ОВЗ нарушается процесс социализации, ухудшается процесс реабилитации.

Л.С. Выготский рассматривал общение детей с окружающими как фактор развития и коррекции их недостатков. Он указывал на необходимость создания такой системы обучения, в которой удалось бы органически увязать специальное обучение с обучением детей с нормальным развитием. Л.С. Выготский писал, что при всех достоинствах специальная школа отличается тем основным недостатком, что замыкает своего воспитанника - слепого, глухого или умственно отсталого ребёнка - в узкий круг школьного коллектива, создаёт замкнутый мир, в котором всё приспособлено к дефекту ребёнка, всё фиксирует его внимание на своём недостатке и не вводит его в настоящую жизнь. Специальная школа вместо того, чтобы выводить ребёнка из изолированного мира обычно развивает в нем навыки, которые ведут к ещё большей изоляции. Поэтому Л. С. Выготский считал, что задачей воспитания ребёнка с нарушением развития является его интеграция в жизнь и создание условий компенсации его недостатка с учётом не только биологических, но и социальных факторов [1].

Только совместная работа родителей, педагогов, психологов и социальных работников позволит решить проблемы развития личности ребёнка, его социальной реабилитации и адаптации в будущем. Процесс социализации детей с ОВЗ — это довольно сложный, динамичный и противоречивый процесс. Поэтому во многом успешность социализации личности ребёнка с ОВЗ зависит от влияния агентов социализации (семья, друзья, педагоги и т.д.), которые помогают ему осваивать необходимые ценности и нормы общества, стереотипы и правила поведения, различные социальные роли.

Также, одной из основных психологических проблем людей с ограниченными возможностями здоровья является то, к какой части «мира людей» человек себя отнесёт: считает он себя «неполноценным человеком» или «нормальным человеком». При этом некоторые могут скрывать свои

недостатки, либо социально самоизолируются, иногда люди с ограниченными возможностями здоровья ощущают себя неполноценно по причине сочувствия и повышенной заботы со стороны нормальных людей в процессе коммуникации [2].

Обществу и государству необходимо задуматься о том, чтобы своевременно прививать у подрастающего поколения толерантное, доброжелательное, уважительное отношение к детям с ОВЗ, а также менять укоренившиеся стереотипы в отношении к ним в сознании взрослых людей. Интеграция состоится, и особенные дети будут ощущать себя полноценными членами нашего общества, если не только инфраструктура будет учитывать их потребности, но и окружающие не будут относиться к ним, как к лишним, неудобным, бесполезным людям. Дети с ОВЗ - часть человеческого потенциала мира и России. Главной задачей на сегодняшний день является формирование достойного отношения к детям с ограниченными возможностями здоровья у современного общества, а именно представителей как молодого, так и взрослого поколения.

Список литературы:

1. Выготский Л.С. Принципы воспитания физически дефективных детей Собр. соч.: Т.6 / Л.С. Выготский. – М., 1983. – Т.5. – 156 с.
2. Солодянкина О.В. Воспитание ребёнка с ОВЗ. Методическое пособие для родителей. - Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2010. – 339 с.
3. Шевчук Л.Е. Интегрированное обучение учащихся с особенностями развития в общеобразовательном учреждении / Л.Е. Шевчук // Дефектология. - 2004. - № 6. - С. 28-31.

Sokolova.U.N. III - year student, psychological faculty,
Tver, Tver state University
Science advisor - candidate of psychological Sciences Yu.Yu. Gudimenko

MODERN SOCIETY AND SOCIALIZATION OF CHILDREN WITH DISABILITIES

Annotation: The article deals with the problem of socialization of children with disabilities in modern society, the need to form a benevolent attitude to such children. As the number of children with special needs in Russia is increasing every year, the question of their favorable development, full inclusion in society, as well as the acceptance of such children by society is extremely relevant.

Key words: children with disabilities, socialization, modern society.

Соленов Н.В., студент II курса, специальности «Клиническая психология»
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – кандидат психологических наук, доцент
Бариляк Ирина Анатольевна

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЦЕННОСТЕЙ СО СТИЛЯМИ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ И РЕФЕРЕНТНЫМИ ЛИЦАМИ РАННЕГО ЮНОШЕСТВА

Аннотация. Проведён теоретический анализ возрастных особенностей раннего юношества, рассмотрены определения «ценности», «референтная группа». В статье представлены результаты и интерпретация эмпирического исследования взаимосвязи ценностей со стилями семейного воспитания и референтными лицами в период ранней юности.

Ключевые слова: *ценности, ценностные ориентации, референтные лица, стили семейного воспитания, ранние юноши*

В эпоху глобализации, когда национальная и элитарная культуры сливаются в массовую, особенно остро встаёт вопрос об институтах социализации личности, а именно о ценностях, которые они транслируют. К ним относятся семья, детский сад, школьный класс, студенческая группа, трудовой коллектив, компании сверстников (и т. д.), все они являются носителями определённых норм и ценностей (референтными лицами/группами), а также составляют ближайшее окружение индивида.

Особенно актуальным является исследование взаимосвязей ценностей в период раннего юношества с институтами социализации, ввиду их возрастных особенностей, а также постоянно меняющихся социальных и экономических условий. Л.С. Выготский для описания возрастных особенностей раннего юношества, представленного возрастом 16-17 лет, использует понятие «социальная ситуация развития», под которой понимается специфическая для каждого возраста, определённым образом организованная система отношений ребёнка с окружающим миром. Она представлена выбором жизненного пути, сопровождающимся конфликтом между социальными ролями «взрослого» и «ребёнка», самоопределением, как личностным, так и профессиональным, а также является завершающей стадией ступени персонализации. В раннем юношестве школьникам предстоит выйти на путь трудовой деятельности, определить своё место в жизни, а также подготовиться к семейной жизни и к выполнению гражданских обязанностей. Как отмечает Л.С. Выготский, ведущей деятельностью в этот период будет учебно-профессиональная деятельность.

Отечественные психологи особое внимание в период раннего юношества уделяют развитию личности, которое трактуется ими через направленность - систему потребностей, мотивов, интересов, убеждений, идеалов, ценностных ориентаций человека, придающих его жизни осмысленность и избирательность (С.Л. Рубинштейн, А.Л. Леонтьев. Л.И.

Божович, Д.Н. Узнадзе, В.Л. Мясищев и др.). Ценности же определяются как подлинно функционирующие имманентные регуляторы деятельности индивидов, воздействующие на поведение независимо от их воссоздания в сознании, не отвергающие существование, не совпадающих с ними как по содержанию, так и по психологической натуре сознательных убеждений или представлений субъекта о своих ценностях (Д.А. Леонтьев).

Целью нашего исследования является исследование взаимосвязи ценностей ранних юношей со стилями семейного воспитания и референтными лицами

Выборку исследования составили 22 школьника 10а и 10б классов Гимназии №15 города Клин Московской области

В качестве гипотезы исследования выступило предположение, что существует взаимосвязь ценностей ранних юношей со стилями семейного воспитания и референтными лицами.

Методики исследования:

1. Морфологический тест жизненных ценностей МТЖЦ (В. Ф. Сопов, Л. В. Карпушина) [3].
2. Родители оценивают детей РОД (И. А. Фурманов, А. А. Аладьин) [2, стр. 388].
3. Референтометрия [4].

Полученные в методиках данные были обработаны с помощью пакета SPSS Statistics V27. По коэффициенту корреляции Спирмена между показателями методик «МТЖЦ» и «РОД» были установлены следующие взаимосвязи (табл. 1.)

Как видно из таблицы 1, выявлены достоверные связи по многим показателям, которые понимаются как:

1. Чем выше значения показателя креативность, тем сильнее выражен стиль воспитания «недостаточность требований-обязанностей» и меньше «минимальность санкций». То есть родители творчески мыслящих, умеющих находить необычные решения проблемных задач детей, не обременяют обязанностями и запретами своих детей.
2. Чем выше значения показателя собственный престиж, тем сильнее выражен неустойчивый стиль воспитания. Таким образом дети, чьи родители сочетают либеральный и авторитарный стили семейного воспитания, стремятся к признанию, уважению, одобрению со стороны других, как правило, наиболее значимых лиц.
3. Чем выше значения показателя материальное положение, тем сильнее выражен стиль воспитания «чрезмерность требований запретов». Следовательно, у убежденных в том, что высокий материальный достаток является главным условием жизненного благополучия детей, родители выдвигают огромное количество запретов и требований.

Таблица 1

Установленные взаимосвязи ко коэффициенту корреляции Спирмена между показателями методик «МТЖЦ» и «РОД»

Характеристика связи	Показатель 1	Показатель 2	Значение критерия
Ценности			
Достоверная умеренная положительная	Креативность	Т-	,446*
	Собственный престиж	Н	,512*
	Материальное положение	З+	,456*
	Сохранение индивидуальности	Г-	,585**
	Сохранение индивидуальности	Т-	,602**
	Сохранение индивидуальности	З+	,623**
Достоверная умеренная отрицательная	Креативность	С-	-,548*
	Социальные контакты	С-	-,461*
Жизненные сферы			
Достоверная умеренная положительная	Профессиональная	У+	,459*
	Профессиональная	З+	,485*
	Общественная	З+	,467*
Достоверная умеренная отрицательная	Семья	З-	-,518*
	Увлечения	С-	-,560**

4. Чем выше значения показателя сохранение индивидуальности, тем сильнее выражены такие стили воспитания, как «Чрезмерность требований-запретов», «Недостаточность требований-обязанностей ребенка», «Гипопротекция». Родители детей со стремлением к независимости, сохранению собственной неповторимости, стараются ограничить свободу своего ребёнка, самостоятельность, выдвигают мало требований-обязанностей. Также ребёнок находится на периферии внимания родителя.

5. Чем выше значения показателя социальные контакты, тем менее выражен стиль семейного воспитания «Минимальность санкций».

6. Чем выше значения показателя «сфера профессиональной сферы», тем сильнее выражен стиль семейного воспитания «потворствование» и «чрезмерность требований-запретов». То есть родители детей, для которых высокую значимость имеет сфера профессиональной деятельности, обременяют своих детей множеством

требований, ограничивающих его свободу и самостоятельность, а также максимально и некритично удовлетворяют любые потребности подростка.

7. Чем выше значения показателя «сфера общественной жизни», тем сильнее выражен стиль семейного воспитания «Чрезмерность требований-запретов». Дети, для которых важны проблемы жизни общества, обременены множеством требований, ограничивающих его свободу и самостоятельность.

8. Чем выше значения показателя «сфера семейной жизни», тем менее выражен стиль семейного воспитания «недостаточность требований-запретов к ребёнку». Это означает, что ребёнок, отдающий мало сил и времени решению проблем своей семьи, считающий, что благополучие в семье далеко не самое главное, сам определяет круг своих друзей, время еды, прогулок, свои занятия, время возвращения вечером, вопрос о курении и об употреблении спиртных напитков и т.д.

9. Чем выше значения показателя «сфера увлечений», тем менее выражен стиль семейного воспитания «минимальность санкций». Таким образом дети родителей, обходящихся без наказаний, уповающих на поощрения, не находят хобби и увлечение как самое важное в своей жизни

По Т критерию Стьюдента для 2 независимых выборок были установлены достоверные различия для переменных:

1. Креативность и референтные лица «мама» ($T=-2,830$ при $p < 0,05$) и родители ($T=2,238$ при $p < 0,05$). Более креативны те, для кого мама не является референтным лицом, а родители являются.

2. Собственный престиж и референтное лицо «мама» ($T=-2,207$ при $p < 0,05$). Для детей, стремящихся к признанию, уважению, одобрению со стороны других, нуждающихся в социальном одобрении, мама не является референтным лицом.

3. Сохранение индивидуальности и референтное лицо «мама» ($T=-2,260$ при $p < 0,05$). Для детей, считающих, что самое важное в жизни – это сохранить неповторимость и своеобразие своей личности, своих взглядов, убеждений, своего стиля жизни, стремясь как можно меньше поддаваться влиянию массовых тенденций, мама не является референтным лицом.

4. Сфера семейной жизни и референтное лицо «родители» ($T=2,497$ при $p < 0,05$). Родители являются референтным лицом для детей, которые отдают много сил и времени решению проблем своей семьи, считая, что главное в жизни – это благополучие в семье.

5. Сфера увлечений и референтное лицо «историческая личность» ($T=2,201$ при $p < 0,05$). Для детей, отдающих своему увлечению все свое свободное время, референтным лицом является историческая личность

По критерию Манна-Уитни для 2 независимых выборок были установлены достоверные различия для переменных:

6. Сохранение индивидуальности и референтное лицо «родители» ($Z=2,151$ при $p < 0,05$). Для детей, считающих, что самое важное в жизни –

это сохранить неповторимость и своеобразие своей личности, своих взглядов, убеждений, своего стиля жизни, стремясь как можно меньше поддаваться влиянию массовых тенденций, родителя являются.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что стили семейного воспитания влияют на формирование ценностей ранних юношей, а также они взаимосвязаны с референтными лицами, следовательно, наша гипотеза подтвердилась. Полученные связи позволяют констатировать ведущую роль стилей семейного воспитания в формировании ценностей подростков, т.к. семья является первым институтом социализации, а также самым продолжительным по своему воздействию. Некоторые полученные взаимосвязи требуют дальнейшего теоретического обоснования из-за своей неоднозначности. В перспективах исследования изучение дополнительных факторов, взаимосвязанных с ценностями, а также проведения качественного анализа полученных эмпирических данных для сравнения с результатами предыдущих исследований по данной тематике.

Список литературы:

1. Возрастная психология: Учеб. пособие для высш. учеб, заведений / Под ред. В.Е. Клочко. Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. - 264 с.: ил

2. Психологическая работа с детьми, лишенными родительского попечительства: Книга для психологов. – Минск: Тесей, 1999.

3. В. Ф. Сопов, Л. В. Карпушина. Морфологический тест жизненных ценностей // Прикладная психология, 2001. № 4

4. Методика 5. Референтометрия (1 вариант). URL: https://studopedia.net/8_39549_metodika--referentometriya--variant.html (дата обращения 15.02.2022)

5. Исследование понятия «ценность» в психологии URL: https://www.b17.ru/article/35715/ (дата обращения 15.02.2022)

6. ДИПЛОМНАЯ РАБОТА На тему: «ИССЛЕДОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ». URL: https://works.doklad.ru/view/UHBUJJyVDcY.html (дата обращения: 16.02.2022)

Solenov N.V, second–year student, specialty "Clinical Psychology"
Tver, Tver State University
Scientific supervisor - Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor Barilyak Irina Anatolyevna

THE RELATIONSHIP OF VALUES WITH STYLES OF FAMILY EDUCATION AND REFERENCE PERSONS OF EARLY YOUTH

Abstract. A theoretical analysis of the age characteristics of early youth is carried out, definitions of values and reference groups are considered. The article presents the results and

interpretation of an empirical study of the relationship of values with styles of family education and reference persons of early youth.

Key words: values, value orientations, reference persons, styles of family education, early youth.

Старыш М. И., студентка III курса, специальность «Клиническая психология»
г. Тверь ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель - кандидат психологических наук, доцент кафедры «Психология труда и клиническая психология» Гудименко Юлия Юрьевна

ИССЛЕДОВАНИЕ ОТНОШЕНИЯ ОБЩЕСТВА К ДЕТЯМ С СИНДРОМОМ ДАУНА

Аннотация: отношение к детям с синдромом Дауна в обществе всегда было неоднозначным. Значимость общественного мнения в вопросах инклюзии, посещении публичных мест таких детей высока. Поскольку принудительное внедрение нововведений в отношении этой проблемы может повлечь за собой откат в развитии общества. Данная статья посвящена исследованию отношения людей, принадлежащих к разным возрастным группам, к детям с синдромом Дауна. В статье представлены и проанализированы результаты опроса, а также рассмотрен вопрос повышения уровня принятия и толерантности к лицам с синдромом Дауна.

***Ключевые слова**: дети с синдромом Дауна, отношение общества, принимающее, настороженное отношение, инклюзия.*

С декабря 2006 года Генеральной Ассамблеей ООН принята конвенция о правах инвалидов. С 3 мая 2008 года она вступила в силу. Российская Федерация в 2006 году ратифицировала конвенцию. В законодательстве Российской Федерации отражён гуманистический характер, общедоступность и адаптивность системы общего и профессионального образования к особенностям развития обучаемых с ограниченными возможностями здоровья. Повсеместно вводится инклюзивное образование.

Инклюзивное образование – это такая организация процесса обучения, при которой все дети, независимо от их физических, психических, интеллектуальных, культурно-этнических, языковых и иных особенностей, включены в общую систему образования и обучаются по месту жительства вместе со своими сверстниками без инвалидности в общеобразовательных школах общего типа, где учитываются их особые образовательные потребности, где им оказывается необходимая специальная поддержка [1].

В связи с этим вопрос об общественном отношении как к самим детям с синдромом Дауна, так и к совместному обучению типично развивающихся детей с детьми со специальными потребностями остаётся открытым. Вокруг данного синдрома выстроено множество мифов, основанных на частных случаях, общих, недостаточных для понимания полной картины, знаниях, мешающих людям со всем пониманием принимать таких детей за полноценных членов общества.

По данным исследований на 2010 год для респондентов ответом на вопрос об инклюзивном образовании являлось чёткое «нет». 87% опрошенных считали, что такие дети должны посещать

специализированные школы для инвалидов. В 2016 г. этот процент снизился до 68% [2]. По данным социологического исследования «Отношение населения России к людям с синдромом Дауна» на 2011 год было выявлено, что в целом население России достаточно хорошо осведомлено о людях с синдромом Дауна, при этом женщин отличает более высокий уровень осведомлённости по сравнению с мужчинами [3].

Представители молодого поколения (18-24 года) более позитивные и отзывчивые. У 45% молодёжи люди с синдромом Дауна вызывают желание помочь, тогда как в старшей возрастной группе таких респондентов только 33% [3].

Несмотря на высокий уровень толерантности в целом (70%) и многофакторности восприятия, 60% россиян считают людей с синдромом Дауна инвалидами [3].

Родители не возражают против присутствия таких детей ни на детских площадках (94%), ни в детских садах (84%), ни в школах (84%). При том, что сам процент принятия инклюзии в нашей стране остаётся невысоким (от 35% до 39%) [3].

В случаях, когда предполагается регулярное и продолжительное взаимодействие, уровень толерантности к людям с синдромом Дауна снижается [3].

Таким образом, можно увидеть положительную динамику в сторону принятия детей с синдромом Дауна в обществе. Для подтверждения данной тенденции нами был проведён опрос.

Целью нашего эмпирического исследования является анализ отношения к детям с синдромом Дауна, лиц, относящихся к разным возрастным группам.

Для исследования был разработан авторский опросник «Отношение общества к детям с синдромом Дауна».

В исследовании приняли участие 36 респондентов, среди которых 18 юношеского возраста от 18 до 22 лет, из них 7 женского пола и 11 мужского пола, а также 18 респондентов зрелого возраста от 34 до 54 лет, из них 7 женского пола и 11 мужского пола.

Анализ результатов *показал, что большая часть респондентов в качестве главной причины, предшествующей рождению ребёнка с синдромом Дауна, выделяют* «употребление матерью наркотических веществ, алкоголя, никотина» *(69 %), на втором месте «старорождение» (44 %), при этом взрослые более склонны к тому, что первопричиной является старорождение (40 %, у молодых людей - 20 %).*

Большая часть респондентов не взаимодействовала с детьми с синдромом Дауна (69 %). Характерно как для взрослых, так и для молодых людей.

Отношения к детям с синдромом Дауна, как к инвалидам преобладает в группе молодых людей (24 %, у взрослых - 4%). Взрослые

чаще описывают таких детей, как «солнечный ребёнок» (33 %), молодые люди преимущественно *используют термин «ребёнок со специальными потребностями» (27 %).*

Преобладающая часть опрошенных предпочла бы прервать беременность, при выявлении у плода синдрома Дауна (66 %). 33 % взрослых людей сохранили бы беременность и оставили ребёнка (у молодых людей такое мнение характерно для 27 %).

Ни одна из представленных возрастных групп не высказала недовольств по поводу нахождения детей с синдромом Дауна на детской площадке, при этом для группы молодых людей более характерно «отношение к ним с осторожностью» в данной ситуации (27 %, у взрослых – 11 %). 5% опрошенных юношеского возраста ушли бы с детской площадки в такой ситуации.

На вопрос о том, может ли такой ребёнок учиться в общеобразовательных учреждениях, мнения среди возрастных групп разошлись в одинаковой степени. Молодые люди отметили невозможность такого процесса (62 %), упоминая, что «сверстники не дадут ему спокойно учиться», взрослые, наоборот, высказали своё согласие (62 %), и обратили внимание на то, что это будет возможно в «зависимости от степени развития ребёнка».

Преобладающая часть респондентов юношеского возраста склонны ко мнению о том, что детям с синдромом Дауна лучше находиться в специализированных учреждениях, где есть квалифицированные специалисты и медицинский уход (88 %). Взрослые же подтверждают положительное отношение к инклюзии (56 %), указывая вновь на степень развития ребёнка.

12 % опрошенных молодого возраста в толерантном воспитании, касательно темы детей со специальными потребностями выбрали бы стратегию предостережения (у взрослых людей – 9%). Преобладающая часть опрошенных независимо от возраста проводила бы качественные воспитательные беседы со своими детьми на данную тему (80 %).

Как взрослые, так и молодые респонденты склонны ко мнению, что детям с синдромом Дауна и типично развивающимся детям можно играть вместе и это никак не отразиться на развитии и самовосприятии (94 %).

Опрошенные респонденты склонны ко мнению о том, что дети с синдромом Дауна не опасны (94 %), однако молодые люди высказались, что опасность заключается в «порче генофонда», то что такие люди должны быть ограничены в размножении.

Ниже приведена сравнительная характеристика некоторых шкал опросов общества на тему отношения к детям с синдромом Дауна (рис. 1).

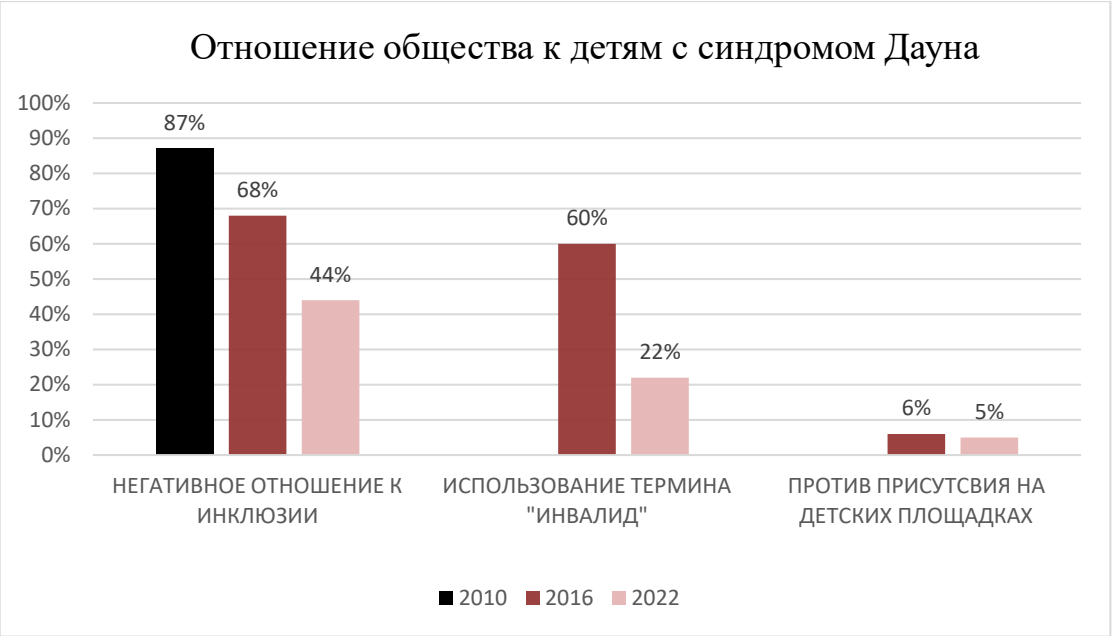

Рис. 1. Сравнение данных по результатам исследования отношения к детям с синдромом Дауна на 2010, 2016, 2022 года

Таким образом, анализ полученных данных позволяет говорить о том, что осведомлённость о причинах возникновения синдрома Дауна находится на среднем уровне, в обществе всё ещё преобладает обвинительная позиция матери и выделение фактора неправильного образа жизни как основного в данной проблеме.

По сравнению со статистикой 2016 года, использование термина «инвалид», сократилось почти в 3 раза. Чаще опрошенные используют такие термины как «солнечный ребёнок» (актуально в большей части для взрослого контингента) и *«ребёнок со специальными потребностями»* (актуально в большей части для молодого контингента).

В сравнении со статистикой 2016 года, касательно отношения к детям с синдромом Дауна на детских площадках, ситуация стабильна. Преобладающая часть респондентов принимают такую ситуацию, однако для юношей наиболее характерно отношение к таким детям с осторожностью, это может быть обусловлено недостаточной осведомлённостью, недостаточно широким жизненным опытом.

Инклюзию в большей части поддерживает взрослое население. По сравнению со статистиками на 2010 и 2016 года, происходит устойчивый прогресс в сторону принятия.

Исходя из вышесказанного, отношение современного общества к детям с синдромом Дауна можно охарактеризовать как положительное и принимающее.

Настороженность людей юношеского возраста может быть обусловлена недостаточным жизненным опытом.

Для того, чтобы повысить показатели отношения общества в положительную сторону, стоит с самого детства обучать детей толерантной позиции.

Толерантное взаимодействие проявляется в способностях:

- принимать индивидуальность окружающих людей, их права на самовыражение и вариативность способов жизни;
- обладать безоценочным восприятием личности другого, способность к децентрации, пониманию другой позиции, точки зрения, убеждений;
- проявлять гибкость и адаптивность в общении, умение прощать промахи и ошибки партнёра по общению;
- понимать многообразие позитивных и негативных состояний и переживаний людей;
- оказывать помощь и поддержку другому человеку в сложных жизненных ситуациях [4].

Все вышеперечисленные особенности стоит предоставлять детям, по большей части, в игровой форме, не исключая беседы, обсуждений. Такое обучение касается всех институтов социализации и носит комплексный характер. Для качественного воспитания толерантности стоит учитывать: индивидуальные, половые, возрастные особенности; осознание значимости и проблематики ребёнком; неразрывность получаемых знаний с жизнью; осознание целей (личных, социальных).

Список литературы:

1. Благотворительный фонд «Синдром Любви» при поддержке Фонда Президентских грантов «Отчет по результатам социологического исследования: «отношение населения России к людям с синдромом Дауна». Декабрь 2020 г. Режим доступа: https://sindromlubvi.ru/upload/Otnoshenie_naseleniy_k_lyudyam_s_sindromom_Dauna.pdf (Дата обращения: 07.03.2022)
2. Коновалова О.Ю. Развитие толерантности как социально-педагогическая проблема // Инклюзивное образование: методология, практика, технологии. Издатель: Московский государственный психолого-педагогический университет. 2011 г.
3. Отношение общества к детям с ограниченными возможностями здоровья и детям-инвалидам. – М.: Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, 2017. – 72 с.
4. Перфильева М. Ю., Симонова Ю. П., Прушинский С. А. Участие общественных организаций инвалидов в развитии инклюзивного образования / Туркина Т. Г.. — М.: Министерство экономического развития Российской Федерации, 2012. — 60 с.

Starish M. I., III - year student, specialty "Clinical Psychology"
Tver, Tver state University
Science advisor - candidate of psychological sciences, Associate Professor of the Department "Psychology of work and clinical psychology"
Gudimenko Y. Y.

A STUDY OF SOCIETY ATTITUDE TO CHILDREN WITH DOWN SYNDROME

Annotation: The attitude towards children with Down syndrome in society has always been ambiguous. The significance of public opinion in matters of inclusion, visiting public places of such children is high. Since the forced introduction of innovations in relation to this problem may entail a rollback in the development of society. This article is devoted to the study of the attitude of people belonging to different age groups to children with Down syndrome. The article presents and analyzes the results of the survey, and also considers the issue of increasing the level of acceptance and tolerance for people with Down syndrome.

Keywords: children with Down syndrome, attitude of society, acceptance, alertness, inclusion.

Тарасова В. А., магистрант II курса, направление «Психология», профиль «Психология труда и инженерная психология»
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – доктор психологических наук,
профессор Копылова Н.В.

АНАЛИЗ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И УДОВЛЕТВОРЁННОСТИ ТРУДОМ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Аннотация. В данной статье рассматриваются понятия профессиональной идентичности и удовлетворённости трудом. В статье представлены результаты эмпирического исследования, направленного на выявление взаимосвязи между уровнями профессиональной идентичности и уровнями удовлетворённости трудом педагогических работников. В исследовании приняли участие 52 педагогических работника.

Ключевые слова: *профессиональная идентичность, удовлетворённость трудом, педагогические работники, общеобразовательное учреждение.*

Эффективность и качество педагогической деятельности в общеобразовательном учреждении во многом зависит от того насколько педагогический работник комфортно ощущает себя в рамках собственной профессиональной идентичности, насколько он осознаёт принадлежность к выбранной профессии и ощущает смысл в своей профессиональной деятельности, поскольку именно от педагогического работника зависит организация научной, учебной и воспитательной работы, установление деловых и доверительных взаимоотношений с учениками, их родителями, коллегами и руководителем общеобразовательного учреждения, где осуществляется его профессиональная деятельность.

Профессиональная деятельность способна оказывать положительное влияние на педагогического работника, что, в свою очередь, вызывает у него чувство удовлетворённости его профессиональной деятельностью. Удовлетворённый собственной профессиональной деятельностью педагогический работник создаёт вокруг себя благоприятную учебную атмосферу, в которой обучающиеся не просто получают необходимые знания, умения и навыки, но и имеют возможность личностно раскрываться и развиваться.

При разработке программы эмпирического исследования по данной тематике мы выделили две основные составляющие исследования – это «профессиональная идентичность» и «удовлетворённость трудом».

По мнению Шнейдер Л. Б., профессиональная идентичность – это «психологическая категория, которая относится к осознанию индивидом принадлежности к той или иной профессии, к определённому сообществу и рассматривает профессиональную идентичность как элемент профессионального самосознания» [4, с. 84 – 85].

Американский психолог Локк Э. А. считал, что удовлетворённость трудом представляет собой положительно-окрашенное эмоциональное состояние индивида, которое является непосредственно результатом оценки трудовой квалификации или же труда в целом [2].

В нашем исследовании мы придерживаемся следующей цели: выявление взаимосвязи между уровнем профессиональной идентичности и уровнем удовлетворённости трудом педагогических работников.

Основной гипотезой нашего исследования является предположение о том, что существует взаимосвязь между уровнями профессиональной идентичности и уровнями удовлетворённости трудом педагогических работников. В ходе исследования мы выдвинули ряд частных гипотез, которые говорят о том, что диффузная профессиональная идентичность свидетельствует о низкой удовлетворённости трудом, а достигнутая профессиональная идентичность свидетельствует о высокой удовлетворённости трудом педагогических работников.

Исследование проводилось в двух муниципальных бюджетных общеобразовательных учреждениях «Средняя общеобразовательная школа №5» и «Средняя общеобразовательная школа №7». В каждом общеобразовательном учреждении приняло участие по 26 педагогических работников. Сбор данных проводился методом тестирования, с помощью Google Формы. Время тестирования не ограничивалось.

В исследовании были применены следующие методы и методики исследования: тестирование (методика изучения профессиональной идентичности (MIPI) Шнейдер Л. Б., методика изучения удовлетворённости педагогических работников своей профессией и работой Журина Н. В. и Ильина Е. П.), методы обработки данных (программа SPSS Statistics).

В ходе проведения эмпирического исследования на равных по объёму выборках в двух общеобразовательных учреждениях были получены следующие результаты.

1. Методика изучения профессиональной идентичности (MIPI) Шнейдер Л. Б.

Результаты исследования уровня профессиональной идентичности у педагогических работников «СОШ №5» (рис.1) показали, что 85% респондентов имеют достигнутую профессиональную идентичность и 15% респондентов имеют диффузную профессиональную идентичность. При проведении тестирования в «СОШ №7» были получены следующие результаты: 73% респондентов имеют достигнутую профессиональную идентичность и 27% респондентов имеют диффузную профессиональную идентичность.

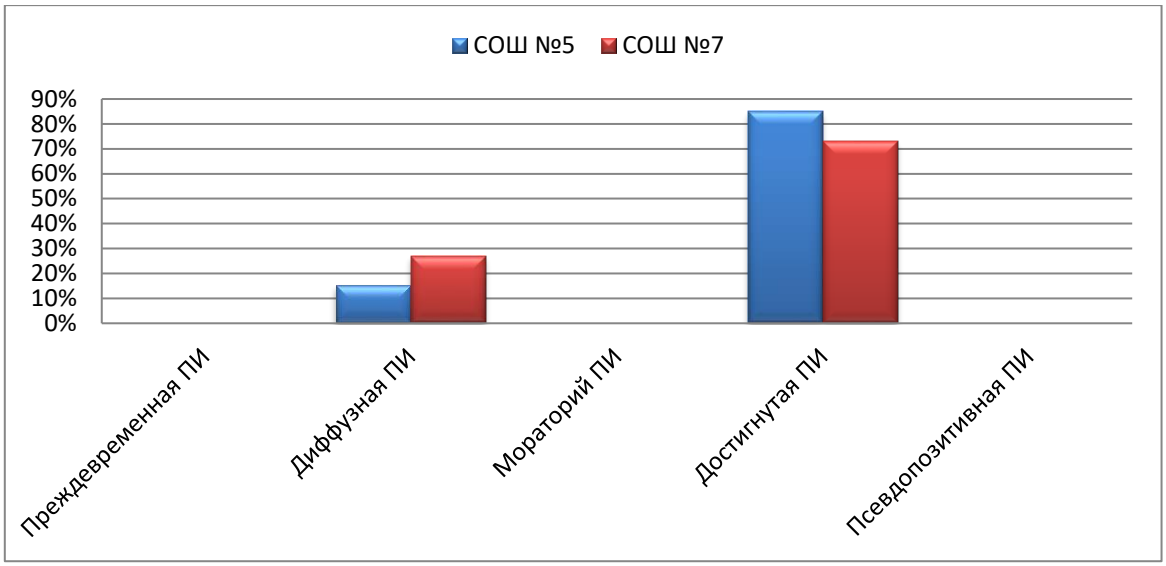

Рис. 1 – Уровень профессиональной идентичности педагогических работников МБОУ «СОШ №5» и «СОШ №7»

Полученные результаты свидетельствуют о том, что преобладание достигнутой профессиональной идентичности говорит о том, что данные индивиды имеют собственные планы на будущее, они не зависят от чужого наставления и знают, кто они и чего они хотят в собственной профессиональной деятельности. Такие индивиды относится к собственным целям, убеждениям и ценностям как к лично значимым, которые в свою очередь обеспечивают им чувство направленности, а также осмысленности собственной жизни.

Педагогические работники с преобладанием диффузной профессиональной идентичностью имеют отсутствие определённой, связной идентичности, то есть индивиды самостоятельный поиск и выбор решений не осуществляют. Данные педагогические работники пассивны, а также живут без учёта собственной текущей принадлежности и желаний на будущее, а именно, индивиды не сопоставляют себя со своей профессией.

2. Методика изучения удовлетворённости педагогических работников своей профессией и работой Журина Н. В. и Ильина Е. П.

Результаты исследования уровня профессиональной идентичности у педагогических работников «СОШ №5» (рис.2) показали, что 85% респондентов имеют высокий уровень удовлетворённости трудом и 15% респондентов имеют низкий уровень удовлетворённости трудом. При проведении тестирования в «СОШ №7» были получены следующие результаты: 73% респондентов имеют высокий уровень удовлетворённости трудом и 27% респондентов имеют низкий уровень удовлетворённости трудом.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что преобладание высокого уровня удовлетворённости трудом говорит о том, что работа не вызывает у педагогических работников негативных эмоций, они

психологически и морально удовлетворены процессом собственной трудовой деятельности.

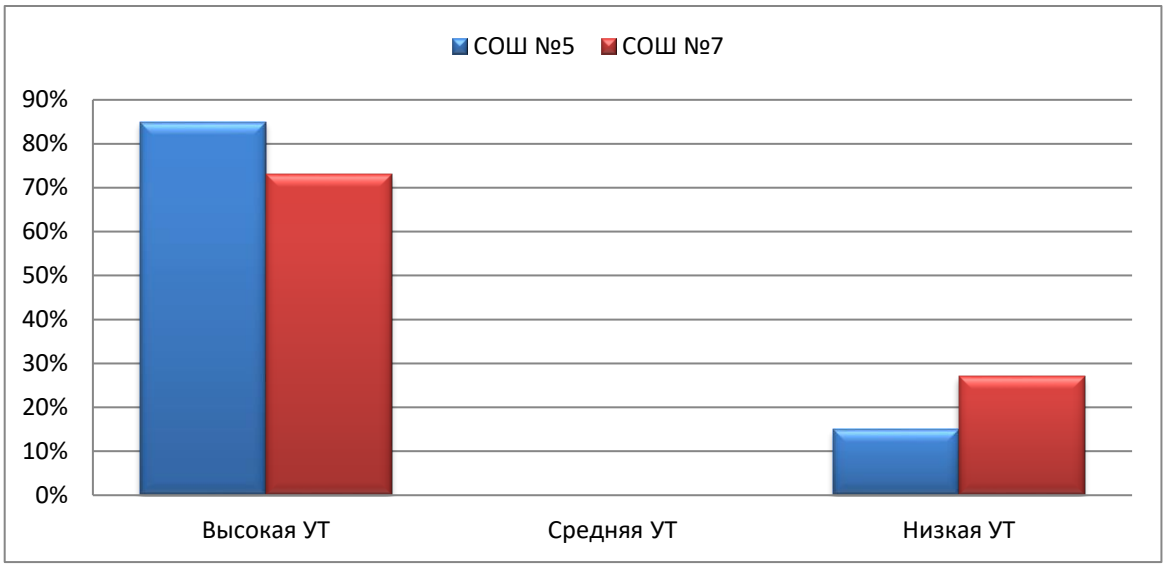

Рис. 2 – Уровень удовлетворённости трудом педагогических работников МБОУ «СОШ №5» и «СОШ №7»

В общеобразовательном учреждении, где у педагогических работников преобладает низкий уровень удовлетворённости трудом при несвоевременной профилактической работе с данными сотрудниками возрастает риск снижения эффективности и производительности труда, результативность работы будет снижаться, а после может и вовсе случиться отторжение работы, которое может привести к текучести кадров, другими словами, к увольнению сотрудников.

При исследовании и подсчёте полученных результатов у педагогических работников не было выявлено преждевременной профессиональной идентичности, моратория профессиональной идентичности, псевдопозитивной профессиональной идентичности и среднего уровня удовлетворённости трудом.

После проведения анализа взаимосвязи уровней профессиональной идентичности и уровней удовлетворённости трудом были получены следующие результаты:

1. По критерию Колмогорова-Смирнова установлено, что распределение переменных «Уровень профессиональной идентичности» и «Уровень удовлетворённости трудом» не соответствует нормальному закону распределения. Асимптотическая значимость (2-сторонняя) по переменной «Уровень профессиональной идентичности» равна 0,002, а по переменной «Уровень удовлетворённости трудом» равна 0,004. Это значит, что асимптотическая значимость меньше 0,05, что свидетельствует о ненормальном законе распределения. Следовательно, проверка на

взаимосвязь уровней профессиональной идентичности и уровней удовлетворённости трудом проводилась по корреляции Спирмена.

2. По коэффициенту корреляции Спирмена установлено, что связь достоверная, прямая, умеренная (r = 0,453**). Следовательно, чем выше уровень удовлетворённости трудом, тем выше уровень профессиональной идентичности.

Таким образом, выдвинутые основная и частные гипотезы о наличии взаимосвязи уровней удовлетворённости трудом и уровней профессиональной идентичности педагогических работников подтвердились.

Список литературы:

1. Вечерин А. В. Субъективные факторы удовлетворённости трудом сотрудников организаций. Ж.: Высшая школа экономики, Т. 8, № 2, 2011. - С. 96–111;

2. Липатова А. Е. Удовлетворённость трудом как социологическая категория. Многообразие подходов к интерпретации удовлетворённости трудом в социологии и менеджменте. Ж.: Аспирант, №9, 2015. – С. 63 – 66;

3. Чухин С. Г., Чухина Е. В. Факторы и закономерности формирования идентичности личности. Ж.: Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория, № 4 (7), 2021. – С. 114 – 131;

4. Шнейдер Л. Б. Профессиональная идентичность: Монография. М.: МОСУ, 2001. - 272 с.;

5. Эмильбекова А. Э. Проблема профессиональной идентичности в психологии. Вестник МГЛУ, 2017. - С. 47 – 54 (Психологические науки).

Tarasova V. A., second-year master's student, psychology, the direction of Psychology, profile "The psychology of labour and engineering psychology»
Tver, Tver state University
Scientific supervisor-doctor of psychological Sciences,
professor Kopylova N. V.

ANALYSIS OF PROFESSIONAL IDENTITY AND JOB SATISFACTION OF TEACHING STAFF OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Annotation. This article discusses the concepts of professional identity and job satisfaction. The article presents the results of an empirical study aimed at identifying the relationship between the levels of professional identity and the levels of satisfaction with the work of teaching staff. 52 teaching staff participated in the study.

Key words: professional identity, job satisfaction, teaching staff, educational institution.

Тасевска, Хр. Д., доктор по психология, професор
гр. Велико Търново, ВТУ „Св. св. Кирил и Методий“, България
професионално направление 3.2 Психология

МОДЕЛ ЗА ИГРОВА ТЕХНОЛОГИЯ ЗА ОСЪЩЕСТВЯВАНЕ НА ОБРАЗОВАТЕЛНИЯ ПРОЦЕС В ДЕТСКАТА ГРАДИНА

Анотация: Научната разработка е с акцент върху спецификата на игровата активност на 3-6-годишните деца и необходимостта от осигуряване на условия за спонтанно и свободно включване на детето в процеса на игра. Изложението има за прицел придобиване на знания и формирането на умения у детския учител, които да повлияят положително на качеството на образователния процес в детската градина и да повишат социалния статус на педагогическите специалисти.

***Ключови думи**: образователен процес в детската градина, предучилищна възраст, игра, игрова технология.*

1. Теоретична обосновка за разработване на модела

Известно е, че периодът на предучилищната възраст притежава централно значение за утвърждаване на всеки човешки индивид в социалното пространство и за познавателно развитие и съзидателно преосмисляне на връзката с другите. В този контекст именно в детската градина на децата следва да бъдат представяни и овладявани ключовите компетенции за личностно изразяване, за гражданско съзнание и за социална интеграция.

Научната разработка „Игрова технология за осъществяване на образователния процес в детската градина“ има за *цел* да удовлетвори актуални професионални потребности на педагога в детската градина, свързани с прилагането на образователна стратегия, която оползотворява въвеждането на *игрови технологичен модел*, релевантен на мотивационната насоченост на детето в предучилищна възраст. Тази *специфична цел* обслужва обществената потребност от утвърждаване на професионални модели на управляване на педагогическото взаимодействие в детската градина, чрез които адекватно да се рефлексира богатството на детска активност и на тази база да се обобщава постигнатото в индивидуалното социално развитие за даден тематичен блок в конкретната педагогическа ситуация. Дефинитивно разглеждан, процесът на структуриране на социалния Аз *(постигане на съгласуваност, идендитет, цялостност)* е онзи феномен, който придава смисъл и насоченост на социалното взаимодействие в предучилищната възраст. Това налага на всяко дете да бъдат осигурени условия за утвърждаване на собствените ресурси. Така интерпретиран въпросът за социалното изграждане на личността в периода на предучилищното детство насочва анализа към разискване на механизмите на организиране на вътрешния психичен свят на детето.

Разгледана в исторически аспект, играта се очертава като присъщ не само на съвременния тип личност феномен. Тя е явление с корени, заложени

в далечното минало на културната антропология, унаследила представата за *смисъла на активността* като предпоставка за физическото развитие и психическия растеж на човешкия индивид. Този факт се обяснява със специфичната за играта *(като социална дейност)* характеристика, че *игровото поведение е винаги стимулирано от взаимодействието на играча с неговата среда.* Така разглеждана играта придобива същност на достатъчно значима научна категория, чрез която могат да бъдат описвани, анализирани и стимулирани социалните постижения на децата в предучилищна възраст. Нещо повече, в *игровата активност* могат да бъдат идентифицирани и оценявани стремежите на децата в предучилищна възраст за социално предвиждане и вземане на решение по отношение на приемливо и неприемливо социално поведение. От друга страна, насърчаването на игровото поведение може да бъде основополагащо за проследяване на детските прояви на съпричастност и самоутвърждаване в социалната комуникация или за формиране на така необходимата за нашето съвремие *емпатийна култура.* От характера на *междуличностните отношения* между детето и неговата среда се очертават сложните пресечни линии в психосоциалното поле на структурирането на Аз-а. Образът у детето за себе си не е само израз на оценката на качествата, която близките имат, но и на емоционална реакция *(вътрешно преживяване със съответна полярност, сила, интензивност и семантика)* към тази оценка [1, С.26].

Като теоретична и методологична парадигма, обсъжданата концепция е в най-голяма степен съвместима с настоящото разбиране за функциите на игровия механизъм в детската градина с оглед стимулиране на развитието на 3-7-годишното дете в контекста на:

- ✓ *физическо благосъстояние, двигателно развитие и здравен статус;*
- ✓ *социално и емоционално развитие – способност за сътрудничество, емпатия, способност да изразяват собствените емоции и да разбират чуждите;*
- ✓ *мотивация за обучение – любопитство, ентусиазъм, култура, ценности;*
- ✓ *езиково развитие – слушане, говорене, лексика, разбиране смисъла на речта, разказване на смислени истории, рисуване;*
- ✓ *основни познания за обществения живот и природата* [2, С 52-61]

Именно резултатите от наблюденията *върху игривостта в предучилищна възраст* служат за идентифициране на мотивацията на всяко дете да участва и да проектира върху себе си конкретни социални роли и позиции, което динамизира и в този смисъл води до осъзнаване на *прехода между игра и действителност.* Ето защо предлаганият модел за игрова технология е базиран върху *обследването на богатството на детската индивидуалност.* Така структурирането на социалния Аз в процеса на

предучилищната възраст не се отъждествява само с изграждането на поведенчески стереотип и личностни качества, но то е *и преживяване на реална екзистенциална за личността ситуация.* Съобразно този начин на разсъждения се налагат още две важни констатации:

✓ *Всяка детска активност е свързана с едновременно преживяване на емоционалните процеси вътре в индивидуалното съзнание на Аз-а и навън – в социалните отношения.*

✓ *Зададените в социалната система интерперсонални отношения оказват влияние на Аз-а.*

В този смисъл самооценката на Аз-а е резултат от емоционалната взаимност между субектите в конкретна социална ситуация. Следователно, изграждането на *цялостност/кохерентност* на Аз-концепцията в предучилищната възраст е следствие от емоционалния фон, на който се разгръщат социализационите влияния в детската градина. В гореизложените констатации се открива изследователски мотив за разработване на модел за игрова технология за самоопределяне на детето. Заниманията по тази игрова технология могат да бъдат прилагани с едни и същи деца няколкократно, с оглед проследяване овладяването на способностите им за самоопределяне.

2. <u>Модел за игрова технология за самоопределяне на детето (идеи за игрова активност)</u>

Игрова активност: **Ако бях.... (6-годишни деца)**

Цел: да се развият умения за осъзнаване на ролята на въображението при свобода за самоопределяне и личен избор.

Инструкция:

1. Учителят подрежда на удобно място пред децата от групата предварително изрязани снимки на хора с различни професии.
2. Дете от групата изтегля по свой избор снимка от набора с материали.
3. С подкрепата на учителя детето довършва следните изречения:

Ако бях ... … …, животът ми щеше да бъде .....

Ако бях ... … …, щях да се чувствам.....

Игрова активност: **Имам нужда от място и време за себе си (5-6-годишни деца)**

Цел: Да се осъзнае потребността от лично пространство и се развият умения за деликатност в поддържането на взаимоотношения с другите.

Инструкция:

1. Учителят е подготвил въженца за игра.
2. Учителят казва на децата, че предстои интересна игра, от която децата ще разберат много важни неща за общуването си с другите деца и възрастни.

3. Учителят приканва децата да се подредят в кръг като оставят разстояние по между си от 20-30 см.

4. Предварително учителят е навързал на едно от въженцата на пряко още около десетина въжета *(все едно правим слънце от въжетата)*.

5. Учителят поканва доброволец в центъра на кръга. На него той завързва на кръста именно това въженце-слънце.

6. Учителят извиква през дете от кръга – да хванат с ръцете си свободните краища на всяко въженце.

7. Учителят дава инструкция на доброволеца да заеме устойчива позиция в центъра на кръга *(с леко разтворени крака)* и да се опитва да се задържи така максимално дълго време.

8. Когато доброволецът изпълни тази инструкция, учителят приканва децата, които държат краищата на въженцата *(лъчите на слънцето)* бавно да се отдръпнат от доброволеца, така че да се запази формата на кръг и по негов сигнал *(„Старт!“)* всяко дете да започне да опъва края на въженцето, което държи към себе си.

Забележка: Едновременното дърпане на въжетата предизвиква нестабилност у доброволеца и той започва да се *„лашка“* на всички страни. Когато стане видим този ефект – учителят казва „Стоп!“ и децата, които държат въжетата спират да ги опъват към себе си.

Дискусия за рефлексиране на дейността:

1. Как се чувстваше по време на играта? – този въпрос е към детето-доброволец.

2. Добре ли е, когато много хора едновременно те дърпат към себе си?

3. Какво усети, когато другите деца започнаха да дърпат въженцата?

4. Какво се случи? – въпроси към цялата група. Кой се чувстваше добре и кой не?

Игрова активност: **Тунел за усмивки и прегръдки (4-6-годишни деца)**

Цел: Да се стимулира размяната на комплименти и да се развиват умения за изразяване на положително отношение по невербален начин.

Инструкции:

1. Учителят поканва децата от групата да се подредят в две редици с лице обърнати едни към други.

2. Учителят обяснява на децата, че двете редици са стените на „Тунел за усмивки и прегръдки“.

3. Учителят определя къде е входа на тунела и пояснява, че всяко дете от групата ще влезе от едната страна на този тунел и ще премине по цялата му дължина. Детето трябва да преминава бавно и да поглежда всяко от другите деца от двете си страни.

4. Учителят поставя условие на другите деца, че когато техният връстник преминава покрай всеки от тях, те ще трябва да му казват нещо, което харесват в него и да му показват своето добро отношение към него като го докосват, прегръщат или му се усмихват.

Дискусия за рефлексиране на дейността:

1. Как се чувствахте и в двете роли?
2. Какво научихте за себе си, когато преминахте през тунела за усмивки и прегръдки?

Игрова активност: **Звезден небосклон (4-6-годишни деца)**

Цел: Да се повиши себепознанието и познанието за силните страни на децата от групата като се идентифицират положителни качества.

Инструкция:

1. Масите в занималнята са подредени под формата на буквата „П“.
2. Учителят поканва децата да седнат на работните си места. Пред всяко дете има цветен шаблон под формата на звездичка и емблеми – символи за положителна качества на личността.

Например:

- ✓ *качеството УМЕН – има за емблема изображение „Бухал“;*
- ✓ *качеството СМЕЛОСТ – има за емблема изображение „Лъв“;*
- ✓ *качеството БЪРЗИНА – има за емблема изображение „Заек“;*
- ✓ *качеството УСЛУЖЛИВ – има за емблема изображение „Куче“;*
- ✓ *качеството ПРИВЕТЛИВ – има за емблема изображение „Усмихнат емотикон“ и други подобни.*

3. Учителят казва на децата, че всяко дете ще трябва да си помисли за съседа си от дясно и да избере от емблемите за положителни качества онези, които неговият съсед притежава.
4. Всяко дете ще трябва да залепи на шаблона-звездичка толкова емблеми, колкото реши.
5. Когато децата приключат с лепенето на емблемите, учителят приканва първото дете от ляво да излезе пред групата и да покаже своя шаблон-звездичка като разкаже кои емблеми – положителни качества е избрал за съседа си отдясно. Когато приключи разказа си, детето залепя шаблона си на голям картон – добре е да е в тъмносин цвят.
6. Всяко дете от групата по редицата от ляво на дясно повтаря същата операция.

Дискусия за рефлексиране на дейността:

1. Как се чувствахте по време на упражнението?
2. Лесно ли беше да помислите за положителните качество на детето до вас?
3. Трудно ли беше, защо?

Използвана литература:

1. Стаматов, Р. 2000: Стаматов, Р. Емоционалното развитие на детето, Пл., 2000.
2. Эльконин, Д. 2006: Эльконин, Д. Детская психология. Изд. Академия.

Tasevska, Hr. D., doctor of psychology, professor
Veliko Tarnovo, vtu "St. St. Cyril and methodius ", Bulgaria
Professional field 3.2 psychology

MODEL FOR GAME TECHNOLOGY FOR IMPLEMENTATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN KINDERGARTEN

Annotation: The research is focused on the specifics of the play activity of 3-6-year-old children and the need to provide conditions for spontaneous and free inclusion of the child in the game process. The aim of the exhibition is to acquire knowledge and skills in the children's teacher, which will positively affect the quality of the educational process in the kindergarten and increase the social status of pedagogical specialists.

Key words: educational process in the kindergarten, preschool age, game, game technology.

Теплова И.П. аспирант IV курса, направление «Социальная психология
г. Тверь ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

СТРУКТУРА МЕДИАТИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Аннотация: Статья посвящена вопросам структуры медиативных компетенций у субъектов образовательного взаимодействия. Предложена структура медиативных компетенций педагогов. Обоснована необходимость развития медиативных компетенций, как средства конструктивного урегулирования конфликта

Ключевые слова: *конфликт, медиация, медиативные компетенции, субъекты образовательного взаимодействия*

Школа всегда была, есть и будет одним из социализирующих институтов. Функционал школы представляется как привитие систематических базовых знаний подрастающему поколению, так и развитие практических навыков. В связи с образовательной и социализирующей функции школа должна предлагать своим ученикам целостные базовые и ориентированные на действия возможности практиковать навыки конструктивного решения конфликта с целью развития медиативных компетенций. Это предполагает, что субъекты образовательного взаимодействия сами могут конструктивно разрешать конфликты. Они имеют навыки конструктивного разрешения конфликтов, конгруэнтны, способны грамотно оценить социальную ситуацию. Школа, представляющая собой, сложную систему института социализации никогда не была и не будет освобождена от конфликтов. С одной стороны, конфликты вносятся извне, с другой стороны, возникает большое количество конфликтных ситуаций между участниками образовательного процесса из-за их неоднородности и связанного с этим разнообразия интересов, потребностей, целей и т.д. Одним из множества проблем общеобразовательных школ в настоящее время обозначается комплекс вопросов, связанных с развитием медиативных компетенций, входящих в структуру профессиональной компетентности педагога (Акопяна М.А., Брыксиной О.Ф., Китикарь О.В., Пелагеч С.А., Брыксиной О.Ф., Остапович О.В., Овчинниковой О.Ю., Кузьминой И.Е.).

Актуальность проблем медиации во всем мире послужила поводом проведения исследования и публикации работ, авторами которых являются: О.В. Аллахвердова, Х. Бесемер, Ц. А. Шамликашвили, Л.М. Карнозов, С. Пинкер, А.Н. Чумиков, Ф. Страссер, П. Рэндольф, А. Д. Карпенко, Е.Н. Иванова, Н.Н. Лепехин, Н.В. Гришина, Р. Фишер, У. Юри, А. Хертель, Ч. Мооре.

Термин «медиация» был заимствован как фиксированный технический термин из американского/английского языка и буквально означает «посредничество». Этимологически термин медиация происходит от старолатинского «mediatio -onis» и латинского глагола «mediare», что

означает посредничество. Корень слова также содержит латинскую основу «medeor и mederi», исцелять. Таким образом, медиация, принадлежит форме исцеления и лечения. Исцелению всегда предшествует болезнь, расстройство или конфликт.

Публикации, связанные с социальными и юридическими науками, в последние годы пытались дать точные определения термина медиации, которые, однако, различаются нюансами в зависимости от области специализации, в которой используется медиация.

Кроме того, М. Малер ссылается на процессы обучения посредством медиации. Она считает, что медиация укрепляет ответственность партнёров по конфликту: развивает способности участвовать в диалоге, сотрудничеству и учит принимать жизнеспособные, взаимовыгодные решения [6, с. 131-132].

Эти аспекты коррелируют с подходом педагогического определения В. Кентке, который также предполагает развитие личностной медиативной компетентности. Он понимает медиаторов как беспристрастных, нейтральных, которых принимают все стороны. Медиаторы проводят стороны конфликта через процесс прояснения, который позволяет им осознать свои собственные интересы и чувства, а также, понять интересы другой стороны и вместе найти решение. Это предполагает наличие у медиатора широкого спектра инструментов для конструктивного разрешения конфликтов.

Процесс поиска решения с помощью медиатора или обучение процедуре медиации формирует весьма важный комплекс знаний и навыков – медиативные компетенции.

В. В. Бормот определяет компетенцию как понятие, относящееся к работе [5, с. 689-691]. Оно раскрывает сферу профессиональной деятельности, в которой человек компетентен, и отражает его статус в организации, полномочиях, область ответственности. Компетенции — это то, что работники, занимающие конкретные должности, должны уметь делать в соответствии с установленными стандартами.

Корнеева Я.А., Шахова Л.И., Сорванова А.К. в своей статье обозначают понятие компетенции следующим образом. Это обобщённые способы действий, обеспечивающих продуктивное выполнение профессиональной деятельности. [3, с. 39-45]

Э.Ф. Зеер отмечает, что компетенции – это интегративная целостность знаний, умений и навыков, обеспечивающих профессиональную деятельность, это способность человека реализовывать на практике свою компетентность. [1, с.105-106]

Компетенции также рассматриваются как знания, умения, навыки, модели поведения и личностные характеристики, при помощи которых достигается успешность в профессиональной деятельности.

Корнеева Я.А., Шахова Л.И., Сорванова А.К. выделили следующую структуру профессиональных компетенций медиатора:

1. Коммуникативность- умение поддерживать межличностное взаимодействие, уточнять, побуждать и повествовать.
2. Управление конфликтом- умение определить существо конфликта и организовать открытое и эффективное взаимодействие.
3. Анализ проблемы- умение добиться точных сведений, прояснение спорных моментов путем постановки ряда конкретных вопросов, выявление потенциальных возможностей или самой разнообразной информации, которая может пригодиться в будущем.
4. Планирование – способность разработать программу собственной деятельности.
5. Самоконтроль- умение брать под контроль свои мысли, эмоции, поведение, применяя для этого необходимые волевые усилия. [2, с. 28-32]

Современные отечественные публикации на тему медиативных компетенций представлены крайне ограничено. Выделяется отдельная медиативная компетенция педагогов, включающая в себя коммуникативную, информационно-аналитическую, мнемическую, организационно-управленческую, эмоциональную компетенцию; или коммуникативную, психолого-педагогическую, аутопсихологическую компетентности. [2, с. 28-32]

Анита фон Хертель, руководитель Гамбургского учебного центра по медиации, выделяет пять основных вариантов (или уровней, как она пишет) медиативной компетентности. Первый – классическая медиация, когда медианты обращаются к стороннему специалисту. Второй – внутрисистемная, когда в качестве медиатора выступает, например, руководитель, знакомый с процедурой медиации. Третий – медиативные переговоры с привлечением консультантов, знакомых с данной процедурой. Четвёртый – медиативные процедуры в форме диалога, когда сами стороны в состоянии придерживаться структурной модели медиации. Пятый – медиация с одним участником, когда его оппонент уклоняется от переговоров. [4, с. 4-5]

Умение опираться на коммуникативные процедуры, цивилизованно, с чувством собственного достоинства и с уважением к партнёрам отстаивать свои интересы, договариваться, иными словами, медиативная компетентность людей – важнейшая составляющая культуры общества в целом, мера его пригодности для жизни.

Анализируя все вышеперечисленное, мы пришли к выводу что структуру медиативных компетенций педагогов можно представить следующим образом.

Структура состоит из 5 компонентов:

1. Знания теории конфликтов и процедуры медиации (теоретические знания о причинах, ходе и типах конфликтов, знание структуры процедуры медиации).

2. Навыки медиативного управления конфликтом (слышать собеседника, правильно задавать направляющие вопросы, демонстрировать свой интерес к теме беседы, удерживаться от критических замечаний, понимать мотивы, движущие собеседником).

3. Умение направлять процесс медиации (умение слушать собеседника, приёмы активного слушания и отражение услышанного; выделение существенных признаков в невербальных реакциях человека, понимание значения сходных вербальных реакций в зависимости от контекста ситуации; от опосредованной коммуникации к восстановлению прямого общения сторон и их соглашению).

4. Личностные характеристики медиатора (знание своих сильных и слабых сторон, своих возможностей и ресурсов, понимание причин своих промахов, ошибок, знание о механизмах саморегуляции и умение ими пользоваться, практические психологические знания о себе, приобретённые в жизненном опыте).

5. Модель поведения медиатора (безоценочность, конфиденциальность, серьёзное отношение к защитам и чувствам, уравновешенность, сдержанная жестикуляция, беспристрастность).

Медиативные компетенции, подобно системному мышлению, работе в условиях неопределённости, осознанности и коммуникативности, входит в перечень ключевых компетенций, которые влияют на качество жизни современного цивилизованного человека. Это важнейшая составляющая культуры общества в целом.

Список литературы:

1. Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание: Пер. с анг [Текст] / Общ.ред. Л. М. Карнозовой // Коммент. Л. М. Карнозовой и С. А. Пашина. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002. – 328 с.

2. Корнеева Я.А., Рудакова Ю.Н. — Особенности личности медиаторов при различной успешности проведения примирительной процедуры // Психология и Психотехника. – 2019. – № 3.

3. Корнеева Я.А., Шахова Л.И., Сорванова А.К. — Профессиональные компетенции медиаторов с различной успешностью проведения примирительных процедур // Психология и Психотехника. – 2020. – № 4.

4. Чеглова, И.А Медиация как профессия и медиативная компетентность как новое качество жизни // Сборник материалов конференции «Роль психотерапии, практической и консультативной

психологии в развитии личности современного человека» - Краснодар, 25-27 ноября 2011. - Краснодар, 2011.

5. Шаимова, Г. А. К трактовке терминов «компетенция» и «компетентность» / Г. А. Шаимова, Ш. Р. Абдуразакова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2013. — № 11 (58). — С. 689-691.

6. Claus Wenzel. Konfliktbearbeitung durch Mediation aus berufspädagogischer Sicht/ Claus Wenzel.- Kassel, Univ., Diss. 2008.-P.292.

Teplova I.P. 4th year postgraduate student, direction – «Social Psychology»
Tver, Tver state University

STRUCTURE OF MEDIATION OF COMPETENCES IN SUBJECTS OF EDUCATIONAL INTERACTION

Resume: The article is devoted to the development of mediative competencies among the subjects of educational interaction. The structure of mediative competencies of teachers has been researched and highlighted. The need for the development of mediative competencies as a means of constructive conflict resolution is substantiated.

Key words*: conflict, mediation, mediative competencies, subjects of educational interaction*

Ткачёва Д.Е. студентка 6 курс, специальность «Клиническая психология»
Г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – к. психол. н., доцент кафедры «Психология труда и клиническая психология» Васильева Тамара Михайловна

ОСОБЕННОСТИ «Я-КОНЦЕПЦИИ», КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ И МЕХАНИЗМОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ У НАРКОЗАВИСИМЫХ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ РЕАБИЛИТАЦИИ

Аннотация: В статье поднимаются и обсуждаются вопросы реабилитации лиц, страдающих наркотической зависимостью.

Ключевые слова: «Я – концепция», копинг-стратегии, психологическая защита, наркозависимые, реабилитация

Реабилитация – это сложная медико-психосоциальная система, направленная на восстановление физического, психического и духовного здоровья наркозависимого пациента, его социального положения, способности прежнего функционирования в обществе, но уже без необходимости употребления ПАВ. Составляющие реабилитации должны быть направлены как на восстановление психофизиологического, социально-психологического статуса, так и на интеграцию бывшего наркозависимого в общество, на основе полного отказа от наркотиков. Так же реабилитация должна «вскрыть» позитивный потенциал каждого из зависимых [6]. Наркологической службой Российской Федерации используются следующие модели реабилитации:

1. Модифицированная Миннесотская модель групповой стационарной и амбулаторной 12-шаговой реабилитационной программы.
2. Модифицированная модель «терапевтического сообщества» в стационарном и амбулаторном вариантах.
3. Смешанная модель, основанная на сочетание двух упомянутых с дополнительными элементами народной медицины и религиозным подходом (на базе различных конфессий), когда первостепенное внимание уделяется психологической и духовной поддержке пациентов реабилитационного учреждения, а также их трудовой занятости.

Лечебно- реабилитационный процесс подразделяется на:

1. Адаптационный;
2. Собственно лечебный;
3. Постреабилитационный.

Соборникова Е.А. описывая этапы реабилитации, указывает, что на адаптационном этапе происходит привыкание к реабилитационному центру, ознакомление с его работой, затем процесс избавления больного от тяги к наркотикам, ослабление абстинентного синдрома. Наркозависимый проходит длительное лечение различными медицинскими препаратами, посещают оздоровительные процедуры. За это время у зависимого должна пройти болезненная тяга к наркотикам и намного улучшиться его

самочувствие и физическое состояние. После успешного проведения первого этапа реабилитации переходят ко второму. На лечебном этапе происходит основное действо, которое может включать следующие мероприятия: терапия занятостью; организация досуга; арт-терапия; система патронажа; психотерапия и психокоррекция. На постреабилитационном этапе происходит ресоциализация, адаптация к старой среде, но уже с новым мышлением бывшего наркозависимого. При необходимости осуществляется постреабилитационое сопровождение. Бывшие пациенты могут стать кураторами центра и помогать прибывшим справляться с зависимостью. Показывая успешность лечения на своём примере. Перечень психотерпаевтических методов, используемых в наркологии довольно обширен. Наиболее распространёнными и часто используемыми являются: психодрама, гештальт-терапия, нейролингвистическое программирование, трансактный анализ, сказкотерапия, арт-терапия и многие другие. Важнейшее место занимает семейная психотерапия. Миннесотская модель на основе стационарной и амбулаторной программы, скооперированной с работой сообществ Анонимных алкоголиков и анонимных наркоманов, является одной из наиболее эффективных психотерапевтических систем. Данная модель распространена в большинстве реабилитационных центров России [2, 6].

С точки зрения Сердюковой Н.Б., наркомания является заболеванием личности. Личность наркозависимого утрачивает свою целостность: наряду с «Я-здоровым» формируется «Я-патологическое», которое захватывает и подчиняет себе все больше сфер жизни человека [5]. Находясь в патологическом личностном статусе, зависимый не осознает последствий своего заболевания и не мотивирован на лечение. Исследование «образа Я» больных опийной наркоманией, проведённое П.Д. Шабановым, выявило у больных наркоманией такие черты «образа Я», как неверие в себя, склонность прибегать к психологической защите, чувство вины, низкая самооценка [8]. Данное исследование также показало недостаточность самоконтроля, пассивность по отношению к себе, зависимость от внешних обстоятельств. Эти проявления связаны с неадекватностью «образа Я» на его эмоциональном, когнитивном и поведенческом уровнях и являются индикатором неспособности человека гармонично функционировать в социальном окружении. Литературные данные указывают на целый ряд особенностей психического функционирования, свойственных лицам, страдающих наркотической зависимостью. Среди них отмечаются неадекватная самооценка, низкая дифференцированность образа «Я», дефицитарность структур внутреннего опыта, склонность к неоправданному риску, сниженные способности к рефлексии, трудности регуляции своего эмоционального состояния [1].

Копинг-стратегии – это методы, способы и механизмы способствующий наиболее успешной адаптации к экстремальной ситуации,

несмотря на крайнее негативное психоэмоциональное состояние. Одним из первых отечественных исследований копинг-поведения в наркологии является работа В.М. Ялтонского, посвященная изучению копинг-поведения больных наркоманией мужчин. Автор исследовал больных молодого и зрелого возраста, находящихся на принудительном лечении и установил, что ведущей в их поведении является стратегия «избегание». Реже всего больные применяли стратегии «активного разрешения проблем» и «поиска социальной поддержки» [9]. Для «избегания» решения проблем больные использовали психофармакологические способы и механизмы психологической защиты. Защитные механизмы выступали, в данном случае, как пассивная стратегия совладания со стрессом, с помощью которой человек активно (конструктивно) или пассивно (неконструктивно) уменьшал эмоциональный компонент дистресса. Больные наркотической зависимостью реже здоровых лиц используют стратегии сотрудничества с социальным окружением, анализ и решение проблемной ситуации. У данной категории лиц наблюдаются трудности конструктивного преодоления ситуаций фрустрации, что в свою очередь приводит невротическим нарушениям, для купирования которых применяется наркотическое средство [7,9].

Психологическая защита – это система механизмов, направленных на минимизацию отрицательных переживаний, связанных с конфликтами, которые ставят под угрозу целостность личности. В психоанализе механизмы психологической защиты представляют собой форму разрешения конфликта между бессознательными влечениями и интериоризованными социальными требованиями [3].

Особенности психологической защиты, является значимым фактором, влияющим на терапевтическую мотивацию наркозависимых. Большая часть исследований, посвящённых наркозависимым, утверждают, что пациентам, имеющим мотивацию на отказ от употребления наркотиков, свойственно усиление напряжённости психологических защит, в частности, защит по типу «проекция и компенсация», пациентам, не имеющим такой мотивации, характерно не эффективное использование защит по типу «вытеснения» [3].

Использование защитного механизма «регрессия» свойственно подавляющему большинству наркоманов, вне зависимости от их терапевтической мотивация. Можно предположить, что напряжение защитных механизмов «проекция и компенсация», является результатом адаптации к ожидаемым переменам жизни, ведь при прекращении наркотизации возникает резкая перестройка системы потребности и мотивов деятельности. Механизмы психологической защиты представляют собой сложную систему, которая укореняется в личности наркозависимого и порой не позволяет ему увидеть всю тягостность последствий употребления наркотиков [3]. Механизмы защиты распределяются по четырёхуровневой иерархии их адаптивности. Первая группа –

психотические, вторая- инфантильные, третья – невротические, четвертая - адаптивная. В западной и отечественной литературе отмечается, что у наркозависимых преобладают следующие механизмы психологической защиты: отрицание, проекция, избегание, рационализация, вытеснение, подавление**,** замещение, реактивное образование и регрессия, которые соответствуют психотической, невротической и инфантильной группам [3].

Список литературы:

1. Доля, А. А. Психологические особенности наркозависимых / А. А. Доля, В. Г. Моисеев. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 18 (204). — С. 435-438. — URL: https://moluch.ru/archive/204/49789/ (дата обращения: 17.01.2021).
2. Негериш Н.В., В. В. Батищев, Миннесотская модель лечения зависимости от психоактивных веществ. Вопросы наркологии. 1999; 3: 69—75
3. Пилюгина Е.Р. Двухмерная классификация механизмов психологической защиты // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2020. Вып. 2. С. 270–280.
4. Сердюкова, Н. Б. Наркотики и наркомания / Н. Б. Сердюкова. - М.: АСПЕКТ-ПРЕСС, 2012. -160 с.
5. Сирота Н.А., Ялтонский В.М. Профилактика наркомании и алкоголизма. – М. Издательский центр «Академии», М. 2007. – 176 с.
6. Соборникова Е.А., Е.А. Брюн, Л.М. Савченко.Опыт реабилитационной работы в системе помощи лицам, злоупотребляющим психоактивными веществами Том 19, № 4 (2013) с. 45-50
7. Ханзян Э. Дж. — В сб.: Психология и лечение зависимого поведения. М., «Класс», 2000, с.35-54.
8. Шабанов П. Д., Штакельберг О. Ю. Наркомании: патопсихология, клиника, реабилитация. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. А. Я. Гриненко. СПб.: Лань, 2001. 464 с
9. Ялтонский В.М. Копинг-поведение здоровых и больных наркоманией. - Автореферат дисс. д-ра мед.наук – СПб., 1995. – С.18

Tkacheva D.E. 6th year student, specialty "Clinical Psychology"
Tver, Tver State University
Scientific supervisor – Candidate of Psychology, Associate Professor of the Department "Labor Psychology and Clinical Psychology" Vasilyeva Tamara Mikhailovna

FEATURES OF THE "I-CONCEPT", COPING STRATEGIES AND MECHANISMS OF PSYCHOLOGICAL PROTECTION IN DRUG ADDICTS AT DIFFERENT STAGES OF REHABILITATION

Abstract: The article raises and discusses the issues of rehabilitation of people suffering from drug addiction.
Keywords: "I am a concept", coping strategies, psychological protection, drug addicts, rehabilitation

Толмачев Д.А., студент III курса, направление «Психология»
г. Тверь ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель - доктор психологических наук, доцент
Демиденко Надежда Николаевна

САМООРГАНИЗАЦИЯ КАК ФЕНОМЕН ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ПСИХОЛОГИИ И КОМПЕТЕНЦИЯ БУДУЩЕГО ПРОФЕССИОНАЛА

Аннотация. В статье анализируются современные взгляды отечественных исследователей на феномен самоорганизации субъекта труда. Представлены различные подходы к определению понятия самоорганизации, а также оценивается необходимость формирования этого качества у специалиста для осуществления эффективной учебно-профессиональной и профессиональной деятельности.

Ключевые слова: *самоорганизация, будущий профессионал, учебно-профессиональная деятельность, профессиональная деятельность, универсальные компетенции, профессиональные компетенции*.

Современная профессиональная среда требует от молодых людей готовности к быстрому реагированию на все возрастающие требования общества к уровню профессиональной подготовки. Можно сказать, что современный мир сформулировал одно из ключевых правил: чтобы быть успешным специалистом, недостаточно одних лишь глубоких знаний и трудового опыта, нужно ещё умение применять эти знания и навыки, эффективно действуя в целом ряде проблемных ситуаций. Именно такое понимание образовательного результата заложено в основу компетентностного подхода, определяющего идеологию Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) высшего образования. В последней итерации данных стандартов появилось новое название общекультурных компетенций, теперь они называются универсальными.

Именно осознание значимости сначала универсальных, а затем и собственно профессиональных компетенций изменило в течение последних десятилетий систему высшего образования во многих странах мира. Что касается российских вузов, большинство из них до сих пор ориентированы, прежде всего, на формирование у будущих специалистов профессиональных (hard) компетенций, несмотря на то, что ведущая роль в индивидуальных и корпоративных профессиональных достижениях в современном постиндустриальном обществе принадлежит так называемым, «надстроечным» (soft) умениям, которые получили название «универсальные компетенции» – их перечень отражён во ФГОС ВО 3++ [7].

Цель статьи – провести анализ отечественных исследований феномена самоорганизации и обосновать важность формирования компетенции самоорганизации будущего профессионала.

Одной из универсальных компетенций, регламентированных ФГОС ВО 3++, является компетенция самоорганизации. Она отвечает всем предъявляемым требованиям универсального уровня:

- носит надпредметный характер, то есть формируется и функционирует в рамках не одной, а нескольких смежных предметных областей, и носит междисциплинарный характер, позволяющий в том числе решать и метазадачи социального характера;
- является многофункциональной, поскольку овладение ею позволяет решать различные проблемы в профессиональной, социальной и повседневной жизни;
- является многомерной, так как в ней представлены и знания, и способы деятельности, и личностные свойства [7].

С психолого-педагогических позиций, единого понимания содержания понятия «самоорганизация» не сформировано. Это связано с тем, что самоорганизация является сложным многоуровневым образованием, исследуя которое, авторы акцентируют внимание на различных его сторонах; кроме того, к анализу самоорганизации учёными применяются различные подходы.

С точки зрения личностного подхода (М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович, Т.А. Егорова, Н.С. Копеина, Н.М. Пейсахов и др.), самоорганизация – это свойство личности, благодаря которому человек для достижения промежуточных и конечных целей самостоятельно использует все свои возможности: временные, физические и психологические [3].

Представители деятельностного подхода (С.А. Юдин, Ю.А. Цагарелли, Н.В. Кузьмина, А.Ю. Киселёва, С.С. Котова, О.Н. Шахматова, Л.В. Фалеева) рассматривают самоорганизацию в качестве комплекса навыков и личностных черт и определяют как процесс формирования и распределения действий, направленных на достижение поставленной цели. Этот процесс основан на интегральных характеристиках личности, таких как целеустремлённость, целеполагание, организованность, самостоятельность, самокритичность и настойчивость. Кроме того, самоорганизацию в этом подходе характеризует ответственность (Л.В. Фалеева, С.В. Шевцова), умение осуществлять планирование, организовывать себя и своё время (А.Ю. Киселёва, Л.В. Фалеева, С.А. Юдин) [5].

Исследователи интегрального подхода (С.С. Амирова, В.Б. Арюткин, Н.А. Заенутдинова, Н.П. Попова, О.Н. Птицына, И.А. Трофимова и др.) рассматривают компоненты процесса самоорганизации вместе с личностными характеристиками, которые являются важной составляющей, так как влияют на результаты деятельности [5].

Практическая психология изучает технический подход к самоорганизации, суть которого состоит в повышении эффективности организации трудовой деятельности. В рамках данного подхода

рассматриваются следующие вопросы: персональный менеджмент, тайм-менеджмент и методы организации умственного труда. Согласно техническому подходу, самоорганизация состоит в умении планировать жизнь на ближайшую и долгосрочную перспективу, а также рационально использовать силы и время [8].

В рамках нашей статьи наибольший интерес представляет именно технический подход, поскольку в современных условиях возрастает значение технологий формирования компетенций самоорганизации учебно-профессиональной деятельности будущих субъектов труда [2]. Анализ психологических, педагогических и методических исследований убеждает в том, что самоорганизация занимает значительное место в структуре учебно-профессиональной деятельности студентов и является одним из основных звеньев системы её самоуправления [1, 9].

Сформированность компетенций самоорганизации учебно-профессиональной деятельности студентов позволит будущему специалисту успешно анализировать условия и задачи обучения, рационально планировать и организовывать, адекватно оценивать, своевременно корректировать и совершенствовать процесс и результаты своей учебно-профессиональной деятельности, иными словами, управлять ею.

Таким образом, можно сказать, что одной из первостепенных задач современной высшей школы является разработка эффективных технологий формирования компетенций самоорганизации учебно-профессиональной деятельности студентов с начала обучения в вузе [4].

Прикладное значение исследований и собственно программ, направленных на развитие компетентности в области самоорганизации будущих профессионалов чрезвычайно важно. Действительно, теоретические и эмпирические исследования феномена самоорганизации подтверждают необходимость формирования высокого уровня организации себя как субъекта деятельности, так как это способствует: активизации учебно-профессиональной мотивации; нивелированию эмоционального истощения; поддержанию эффективного межличностного взаимодействия; предупреждению депрессивных и психосоматических симптомов, нервно-психического напряжения; профилактике асоциальности; упрочению стрессоустойчивого поведения [6].

Уровень самоорганизации оказывает значительное влияние и на профессиональную деятельность. Однако, в связи с недостаточностью источников, особенно новых, требуются дополнительные исследования в области «мягких» навыков на российском рынке труда.

В основном российские бизнес-сайты ссылаются на зарубежные данные и представляют переводные западные источники. По данным зарубежных работодателей, «мягкие» навыки, производные от качества самоорганизации, входят в топ-10 и занимают лидирующие места согласно

источникам последних лет [5]. На основе этих данных можно сделать вывод о том, что формирование личностного качества самоорганизации у обучающихся в вузе весьма актуально, так как существует востребованность «мягких» навыков, основанных на самоорганизации. Более того, качество самоорганизации является универсальным и лежит в основе многих других навыков и компетенций. Профессиональная реализация таких навыков, как способность к адаптации, рабочая этика, лидерство, работа в команде невозможна без опоры на личностное качество самоорганизации, которое в процессе трудовой деятельности трансформируется в профессиональное свойство субъекта труда.

Результаты проведённого теоретического анализа показали актуальность и жизненную необходимость владения будущими специалистами «мягкими» навыками, особое место в системе которых занимает самоорганизация, формируемая как компетенция не только в профессиональной, но и в учебно-профессиональной деятельности.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Понятие «самоорганизация» является весьма неоднозначным, отсюда и принципиальные различия в исследовательских подходах.
2. Высокий уровень самоорганизации даёт человеку множество преимуществ.
3. На рынке труда имеется высокая востребованность специалистов, обладающих развитыми универсальными компетенциями, основанными на самоорганизации.
4. Существует необходимость разработки новых технологий формирования компетенций самоорганизации учебно-профессиональной деятельности студентов.
5. Наблюдается недостаточность исследований в области организационной психологии различных сторон феномена «мягких» навыков.

Итак, механизм самоорганизации выступает фундаментом, обеспечивающим существование, организацию и реализацию действий, формирующих мировоззрение человека в его социальных взаимоотношениях. В первую очередь человек ставит и достигает цели, для чего он организует свою деятельность и только потом направляет усилия на мобилизацию и использование собственных возможностей построения взаимодействия с социумом, в том числе в профессиональной среде. Через самоорганизацию личность получает признаки сложившегося, разумно мыслящего, целенаправленного субъекта, который готов к эффективному взаимодействию с обществом, что вполне согласуется с задачами профессионально ориентированного образования на этапе профессионализации в высшей школе.

Список литературы:

1. Гнедых Д. С. Эффективность усвоения учебной информации студентами в условиях электронного обучения: диссертация … кандидата психологических наук / Д. С. Гнедых. Санкт-Петербург, 2015. - 221 с.

2. Головин А. А. Учебно-профессиональная деятельность как средство формирования профессиональной рефлексии будущего специалиста / А. А. Головин // Новая наука: от идеи к результату. 2016. № 5–2 (84). С. 25–28.

3. Князькова О.Н. О понятии «культура самоорганизации личности студента» // Молодой учёный. – 2012. – № 11. – С. 428-432.

4. Котова, С. С. Технологии формирования компетенций самоорганизации учебно-профессиональной деятельности студентов в контексте реализации ФГОС ВО / С. С. Котова, И. И. Хасанова // Инновации в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании : материалы 22-й Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 18–20 апреля 2017 года. – Екатеринбург: Российский государственный профессионально-педагогический университет, 2017. – С. 378-381. – EDN ZBRBBJ.

5. Малова, М. М. Роль "мягких" навыков в современной профессиональной деятельности / М. М. Малова // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. – 2019. – № 4(44). – С. 150-165. – DOI 10.17673/vsgtu-pps.2019.4.10. – EDN ZOJCQI.

6. Полякова, О. Б. Специфика самоорганизации студентов в условиях онлайн-обучения / О. Б. Полякова // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2021. – Т. 20. – № 2(159). – С. 19-27. – DOI 10.17922/2071-5323-2021-20-2-19-27. – EDN GFUHKI.

7. Розин, А. А. Анализ механизмов развития универсальной компетенции самоорганизации на уровнях бакалавриата и магистратуры / А. А. Розин // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – № 5(78). – С. 83-85. – DOI 10.24411/1991-5497-2019-00032. – EDN TRQACA.

8. Юдин С.А. Исследование темпоральных характеристик личности студентов с различными показателями самоорганизации учебной деятельности // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2017. – Т. 10, № 4. – С. 99-106

9. Яновская Т. Э. К вопросу о понятии «самоорганизация» в психолого-педагогических исследованиях / Т. Э. Яновская // Естественно-гуманитарные исследования. 2013. № 2. С. 89–95.

Tolmachev D.A., III -year student, psychological faculty,
Tver, Tver state University
Science advisor – doctor of psychological Sciences,
Docent Demidenko N. N.

SELF-ORGANIZATION AS A PHENOMENON OF ORGANIZATIONAL PSYCHOLOGY AND THE COMPETENCE OF A FUTURE PROFESSIONAL

Annotation: the article analyzes the modern views of Russian researchers on the phenomenon of self-organization of the subject of labour. The author presents various approaches to the definition of the concept of self-organization and evaluates the need for the development of this quality in a specialist for the implementation of effective educational and professional activities.

Keywords: self-organization, future professional, educational activity, professional activity, soft skills, hard skills.

Филиппченкова С. И., доктор психологических наук, профессор
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет»
Михновец Н.Н., соискатель кафедры психологии и философии Тверского государственного технического университета, направление «Психология труда, инженерная психология, эргономика»
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет»

УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ТРУДОМ В ВОИНСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБОРОНОСПОСОБНОСТИ СТРАНЫ

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию степени удовлетворённости военнослужащими различными показатели труда на примере 3 военных подразделений. Психодиагностический инструментарий исследования составила методика диагностики удовлетворённости трудом (УТ) Н.Н. Мельниковой. Данная статья будет интересна экспертам в области военной психологии, психологии труда, социальной психологии.

Ключевые слова: военнослужащие, факторы удовлетворённости трудом, степень удовлетворённости трудом.

Оценка социальной эффективности воинского труда (служебной деятельности) предусматривает учёт ряда показателей, значимое место среди которых занимает удовлетворённость воинской службой [6, с. 165]. Исследование данной характеристики среди служащих российской армии в последние годы актуализируется, что связано с необходимостью поиска новых методик подъёма статуса и престижности воинской службы, зависящих от условий, специфики и содержания труда военнослужащих [3, с. 69].

Удовлетворённость трудом представляет собой субъективную оценку трудящимся собственных достижений, реализуемых в ходе выполнения работы. Существенное влияние на процесс оценивания оказывает психологическое состояние работника на трудовом месте [4, с. 60].

Развитие Вооружённых сил Российской Федерации предполагает выполнение содержательных задач, куда входит обеспечение обороноспособности страны, защита экономической и политической безопасности, качественное повышение уровня боевой подготовки [1, с. 149].

Изучение показателя удовлетворённости трудом среди военнослужащих входит в совокупность методик, путём которых устанавливается круг проблем, характерных для данной сферы трудовой деятельности, и обеспечивается разработка стратегии их решения [2, с. 45]. При этом обязательно нужно уделить внимание таким данным, как степень удовлетворённости военнослужащих условиями труда, содержанием труда и его организацией. Удовлетворённость участников воинского коллектива трудом обеспечивает сплочённость, необходимую для выполнения

государственных задач в армии, в частности, это касается охраны границ государства РФ.

Наше исследование мы проводили при помощи методики удовлетворённости трудом Мельниковой Н.Н., разработанной в Южно-Уральском государственном университете [5, с. 204-211].

Эмпирическую базу исследования составили:

Управленческий состав: Военнослужащие по контракту из Тверской области, в возрасте от 25 до 45 лет, в количестве 37 человек.

Подчинённый состав:

- Военнослужащие по контракту 4 подразделений связного батальона: запасного аэродрома (далее ЗА), основного и запасного командных пунктов (далее КП и ЗКП соответственно), роты технического обслуживания (далее ОРТО), в возрасте от 21 до 38 лет, в количестве 77 человек.

- Военнослужащие по контракту радиотехнического полка в количестве 36 человек (в возрасте от 25 до 45 лет).

Общее количество военнослужащих, составивших выборку для эмпирического исследования, составило 150 человек.

Проанализировав показатели удовлетворённости трудом во всех исследуемых подразделениях и подсчитав средний показатель по каждому фактору, мы получили результаты, которые показаны в сравнении со стандартными средними значениями в диаграммах ниже.

На диаграмме выраженности показателей удовлетворённости трудом в подразделении ЗА (рисунок 1) мы видим, что многие показатели удовлетворённости трудом имеют средние значения.

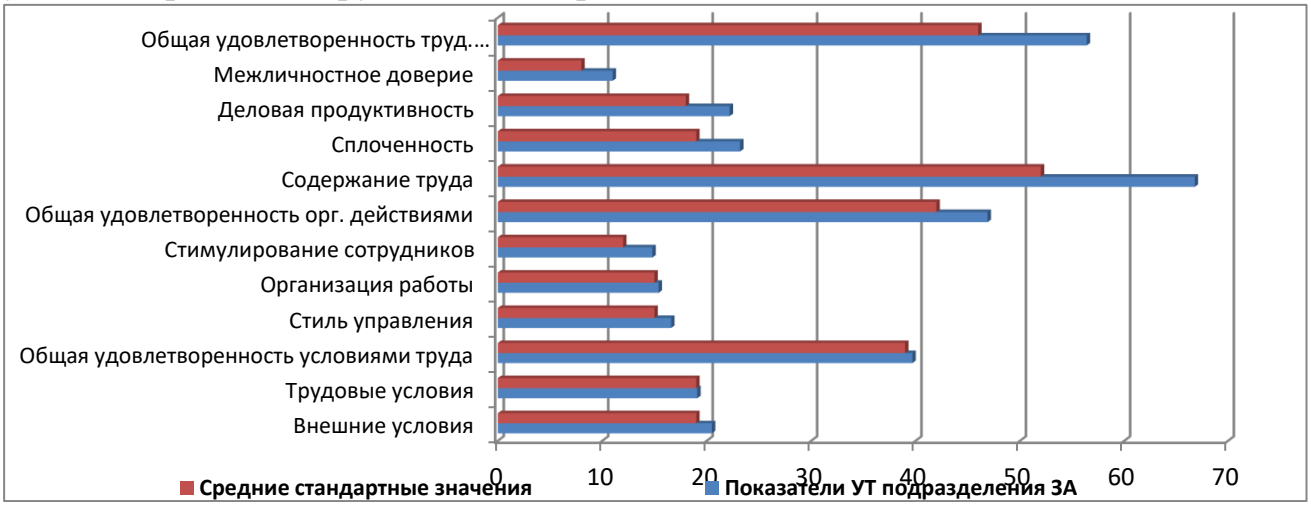

Рисунок 1 – Диаграмма выраженности показателей удовлетворённости трудом в подразделении ЗА

В этой связи стоит обозначить следующие выводы:

Военнослужащие подразделения ЗА увлечены своей службой, она им интересна и в ней они могут реализовать свой потенциал, коллектив сплочён, в нем присутствует межличностное доверие и совместная деятельность данных военнослужащих продуктивна, коллектив устраивает

реализуемая модель управления и организации службы, методы стимулирования сотрудников.

На диаграмме выраженности показателей удовлетворённости трудом в подразделении ЗКП (рисунок 2) мы видим, что многие показатели удовлетворённости трудом имеют значения значительно выше среднего.

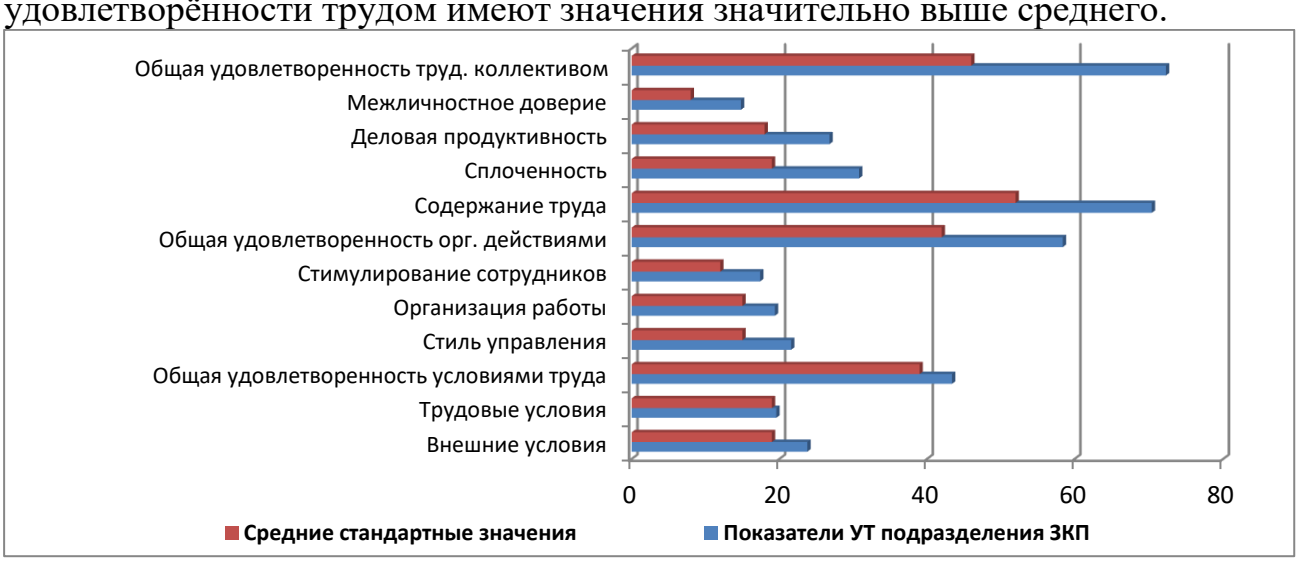

Рисунок 2 – Диаграмма выраженности показателей удовлетворённости трудом в подразделении ЗКП

Исходя из показателей диаграммы, мы можем сделать выводы: коллектив подразделения ЗКП очень сплочён, в нем присутствует высокое межличностное доверие и совместная деятельность данных военнослужащих очень продуктивна, военнослужащие увлечены своей службой, она им интересна и в ней они могут реализовать свой потенциал, всех устраивает реализуемая модель управления и организации службы, методы стимулирования сотрудников.

Рассматривая диаграмму показателей удовлетворённости трудом в подразделении КП (рисунок 3), следует обозначить следующие утверждения: военнослужащие подразделения КП увлечены своей службой, она им интересна и в ней они могут реализовать свой потенциал, коллектив сплочён, в нем присутствует межличностное доверие и совместная деятельность данных военнослужащих продуктивна, коллектив устраивает стиль управления, организация работы и стимулирование сотрудников.

Рассматривая диаграмму выраженности показателей удовлетворённости трудом в подразделении ОРТО (рисунок 4), мы можем установить, что в данном подразделении самые высокие показатели, по сравнению с ранее описанными тремя коллективами.

В данном случае стоит отметить следующие положения: военнослужащие подразделения ОРТО сильно увлечены своей службой, она им очень интересна и в ней они могут полностью реализовать свой потенциал, коллектив сплочён, в нем присутствует межличностное доверие и совместная деятельность данных военнослужащих продуктивна, военнослужащих устраивает реализуемая модель управления и организации

службы, методы стимулирования сотрудников, члены коллектива удовлетворены и внешними и трудовыми условиями

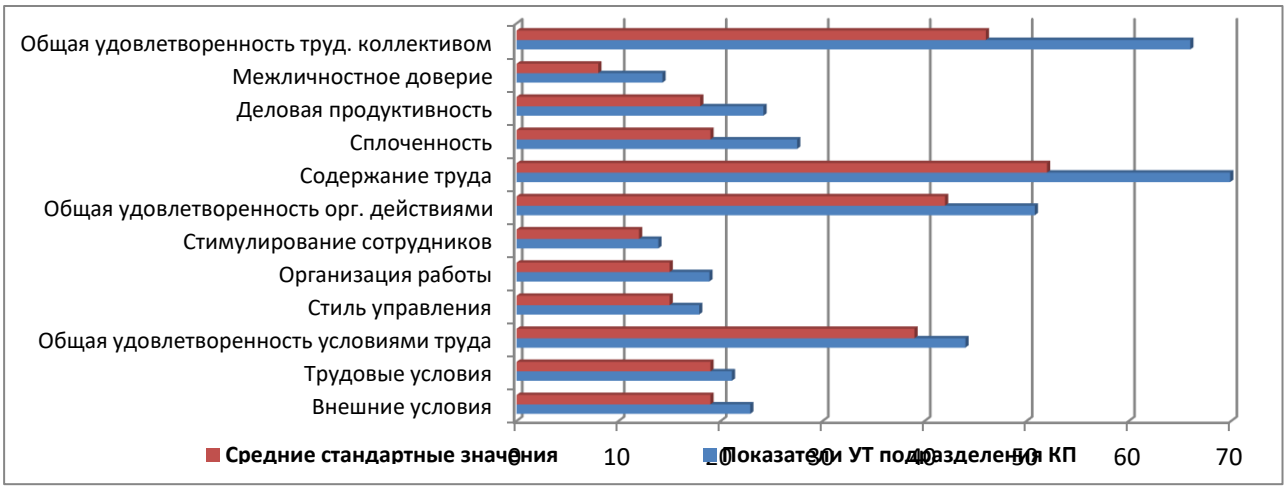

Рисунок 3 – Диаграмма выраженности показателей удовлетворённости трудом в подразделении КП

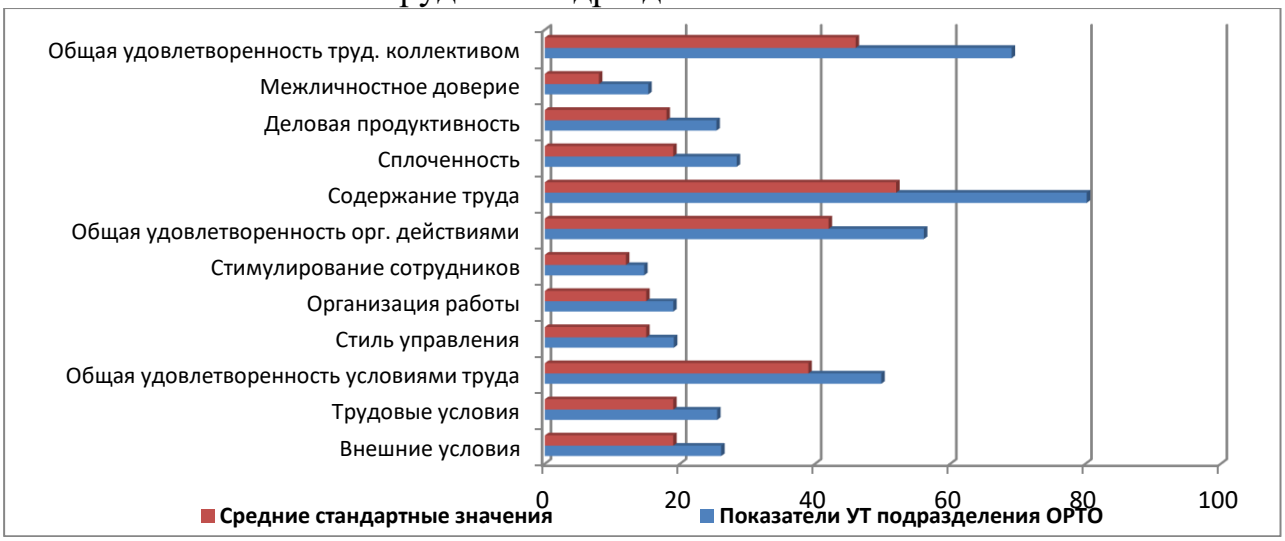

Рисунок 4 – Диаграмма выраженности показателей удовлетворённости трудом в подразделении ОРТО

Рассматривая диаграмму выраженности показателей удовлетворённости трудом в радиотехническом полку (рисунок 5), мы можем сделать выводы: военнослужащие радиотехнического полка увлечены своей службой, она им интересна и в ней они могут реализовать свой потенциал, коллектив сплочён, в нем присутствует межличностное доверие и совместная деятельность данных военнослужащих продуктивна, военнослужащих устраивает реализуемая модель управления и организации службы, методы стимулирования сотрудников, члены исследуемого коллектива удовлетворены и внешними и трудовыми условиями.

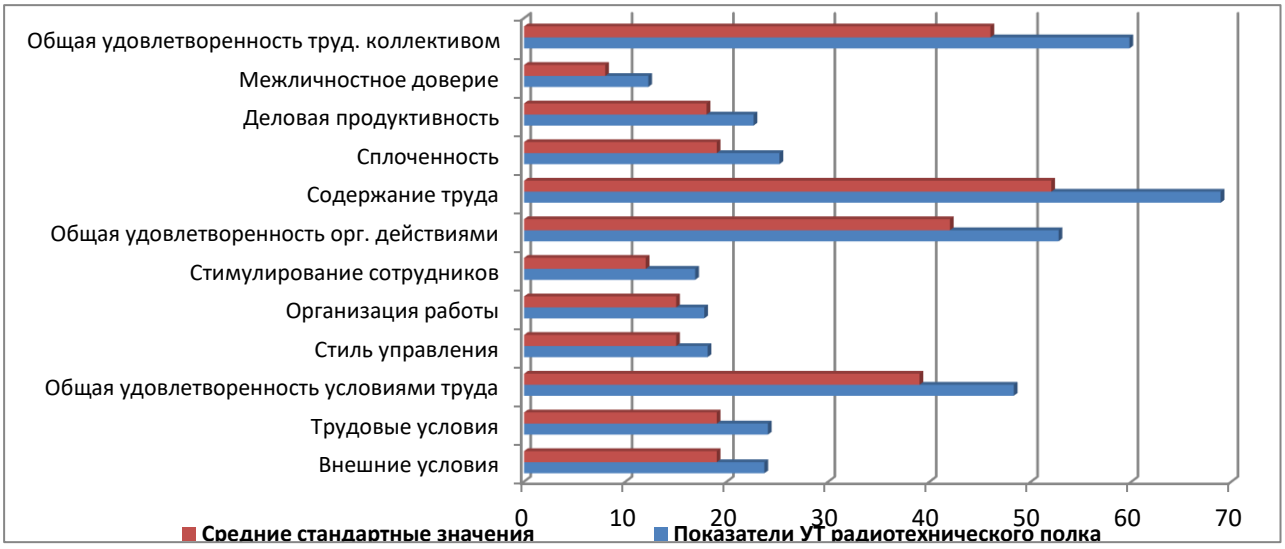

Рисунок 5 – Диаграмма выраженности показателей удовлетворённости трудом в радиотехническом полку

Рассматривая диаграмму выраженности показателей удовлетворённости трудом в управлении штаба (рисунок 6), можно утверждать, что: военнослужащие управления увлечены своей службой, она им интересна и в ней они могут реализовать свой потенциал, коллектив сплочён, в нем присутствует межличностное доверие и совместная деятельность данных военнослужащих продуктивна, исследуемый коллектив устраивает реализуемая модель управления и организации службы, методы стимулирования сотрудников, военнослужащие удовлетворены и внешними и трудовыми условиями.

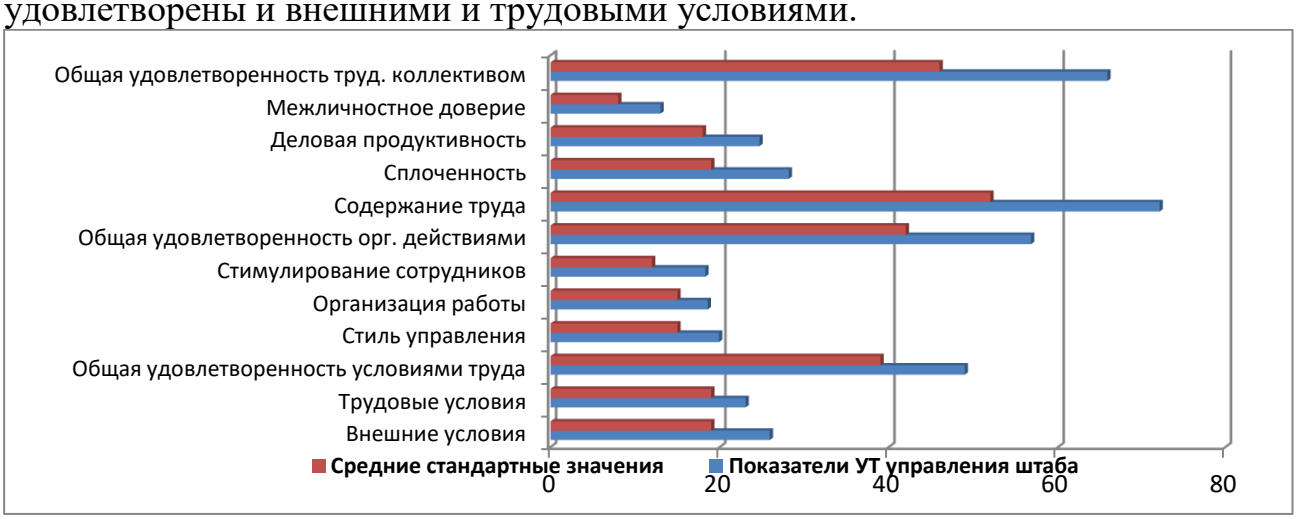

Рисунок 6 – Диаграмма выраженности показателей удовлетворённости трудом в управлении штаба

Таким образом, результаты проведённого исследования позволяют сделать вывод об удовлетворённости военнослужащих их трудовой деятельностью. Подобные настроения объясняют высокими показателями одобрения условий службы по многочисленным, заявленным в ходе исследования, направлениям. На основании вышеизложенного можно утверждать, что военнослужащие трёх подразделений полностью

подготовлены к исполнению воинской обязанности по поддержанию обороноспособности Российской Федерации.

Список литературы:

1. Калинин М. А. Анализ социальных проблем и потребностей военнослужащих по контракту / М. А. Калинин // Поволжский регион. Общественные науки. - 2017. - №2. - С.149-158
2. Калинин М.А. Удовлетворённость содержанием и условиями труда военнослужащих в современных условиях / М.А. Калинин // Вестник науки. 2019. - Т. 1. - № 2 (11). - С. 45-52.
3. Калинин М.А. Факторы удовлетворённости военнослужащих воинской службой в Российской армии / М.А. Калинин // Человек. Общество. Инклюзия. 2019. - № 2 (38). - С. 69-75.
4. Малинина С.Е. Удовлетворённость трудом в коллективе как фактор повышения производительности труда / С.Е. Малинина // Вестник науки и образования, 2018. - С.60-62.
5. Мельникова Н.Н. Методика диагностики удовлетворённости трудом (УТ) / Н.Н. Мельникова // Современная психодиагностика России. Преодоление кризиса: сборник материалов III Всероссийской конференции по психологической диагностике / Отв. ред. Н.А. Батурин – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2015. – Т.1. – С. 204–211
6. Мещеряков Д.А. Удовлетворённость служебной деятельностью военнослужащих и ответственное отношение к служебной деятельности / Д.А. Мещеряков // В сборнике: Наука и инновации в XXI веке: актуальные вопросы, открытия и достижения. Сборник статей XI Международной научно-практической конференции. В 3 частях. 2018. - С. 164-167.

Filippchenkova S. I., Doctor of Psychological Sciences, Professor Tver, Tver State Technical University.
Mikhnovets N.N., Candidate of the Department of Psychology and Philosophy of Tver State Technical University., direction "Labor Psychology, Engineering Psychology, Ergonomics" Tver, Tver State Technical University

SATISFACTION WITH WORK IN THE MILITARY TEAM AS A KEY FACTOR IN ENSURING THE COUNTRY'S DEFENSE CAPABILITY

Annotation: This article is devoted to the study of the degree of satisfaction with military personnel with various labor indicators on the example of 3 military units. The psychodiagnostic tools of the study is the method of diagnosing job satisfaction (UT) by N.N. Melnikova. This article will be of interest to specialists in the field of military psychology, labor psychology, social psychology.
Keywords: military personnel, factors of job satisfaction, degree of job satisfaction.

Фролова А.Ю., студент VI курса, специальность «Клиническая психология»
г. Тверь ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель - кандидат психологических наук, доцент кафедры «Психология труда и клиническая психология» Васильева Т.М.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КОРРЕКЦИЯ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫХ ОРИЕНТАЦИЙ У ЛИЦ, СОСТОЯЩИХ ПОД АКТИВНЫМ ДИСПАНСЕРНЫМ НАБЛЮДЕНИЕМ, С ПРИМЕНЕНИЕМ МЕТОДОВ АРТ-ТЕРАПИИ

Аннотация: Проблема ценностно-смысловых ориентаций личности на современном этапе развития общества является очень актуальной. В данной статье автор раскрывает сущность психологической коррекции ценностно-смысловых ориентаций у лиц, состоящих под активным диспансерным наблюдением. В качестве приоритетного инструмента психологической коррекции приводятся арт-терапевтические методы - мульт-терапия и сказкотерапия

Ключевые слова: *ценностно-смысловые ориентации, арт-терапия, мульт-терапия, сказкотерапия.*

Достаточно большое количество лиц, страдающих психическими расстройствами, совершают правонарушения, в том числе и повторно, что требует особого подхода к их лечению [13]. Согласно Закону о психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при её оказании, активное диспансерное наблюдение – это динамическое наблюдение за пациентами, имеющими различные психические заболевания и представляющими потенциальную общественную опасность [4]. На сегодняшний день лица, состоящие под активным диспансерным наблюдением, входят в «группу риска» по вероятности совершения повторных общественно опасных деяний.

В результате изучения и анализа современной отечественной и зарубежной литературы было выявлено, что ценностно-смысловые ориентации, являясь главными составляющими ценностно-смысловой сферы, оказывают влияние на направленность личности, отношение к окружающему миру и к себе, определяют поведение, поступки и деятельность человека, придавая им значимость и смысл [12]. Ценностно-смысловые образования являются фундаментальной основой для формирования временной перспективы личности, при этом они носят динамичный характер, обуславливая общую динамику ценностно-смысловой сферы личности [1]. Динамика ценностно-смысловой сферы определяется наличием временной перспективы, которая является выражением собственной системы личностных смыслов, позволяющая создать согласованную систему координат для жизни. Самореализация и самоопределение зависят от уровня целенаправленности и развитости временной перспективы [1; 7].

Согласно исследованиям, направленных на изучение ценностно-смысловых ориентаций при различных психических расстройствах, было выявлено, что лица, страдающие психическими расстройствами, имеют искажения ценностно-смысловой сферы, в том числе и ценностно-смысловых ориентаций [5]. У таких людей происходят изменения мотивационной сферы, приводящие к смене интересов и ценностей личности, отмечается узость и не структурированность системы личностных смыслов – все это обуславливает возникновение «пустоты», которая в свою очередь, заполняется за счёт освоения способов поведения, выходящих за рамки социально приемлемого [6]. Также, ценностно-смысловые ориентации являются одним из факторов, оказывающих подавляющее действие на проявление агрессии (ингибитором агрессии) [11], так как высокий уровень импульсивности и агрессивности способствуют развитию криминального поведения лиц, страдающих психическими расстройствами [3; 9]. В связи с этим именно ценностно-смысловые ориентации являются важной мишенью для психологической коррекции у пациентов, состоящих под АДН в целях снижения риска возникновения повторных правонарушений у лиц, страдающих психическими расстройствами и совершивших ООД.

Одним из методов психокоррекционной работы для лиц, страдающих психическими расстройствами, является арт-терапия, а именно такие арт-терапевтические техники, как мульт-терапия и сказкотерапия (чтение басен). Преимуществом применения арт-терапевтических методик, как считает Юдина И.И., является то, что они позволяют выстроить доверительный контакт между пациентом и психологом [14]. Это особенно важно при работе с пациентами, состоящими под АДН, которые могут проявлять отчуждённость и внутреннее сопротивление во время психотерапии.

Мульт-терапия и сказкотерапия рассматриваются как способы воздействия на ценностно-смысловую сферу личности с целью формирования у неё установок на социально приемлемое поведение [8; 10]. Но поскольку в рамках нашей работы мы взаимодействовали с лицами, страдающими психическими расстройствами и имеющими различные когнитивные нарушения, мы использовали такой жанр сказкотерапии как басня. Преимущество басен состоит в том, что в них обычно есть критика определенного поведения, а также имеется намёк на то, как лучше поступать в той или иной жизненной ситуации (мораль) [2].

Такие особенности, как невысокий уровень развития символического мышления, трудности восприятия абстрактной информации у лиц, состоящих под АДН, предполагают использование наиболее наглядной и простой в понимании информации. Мультфильмы и басни обладают этой наглядностью благодаря ярким и доступным образам, в которых находят своё отражение различные социально-одобряемые и неодобряемые

поведенческие стереотипы. А благодаря механизму проекции, используемого в мультфильмах и баснях, пациенты могут взглянуть на себя со стороны и задуматься о последствиях своего поведения.

Задачами исследования в рамках нашей дипломной работы являются: описание ценностно-смысловых ориентаций как регулятора поведения на основании анализа современной литературы; анализ современных научных публикаций по проблеме нарушений ценностно-смысловых ориентаций у лиц, страдающих психическими расстройствами и состоящих под активным диспансерным наблюдением; анализ теоретических аспектов применения арт-терапии для воздействия на ценностно-смысловые ориентации лиц, состоящих под активным диспансерным наблюдением.

Исходя из вышесказанного, целью данной дипломной работы являлось исследование особенностей ценностно-смысловых ориентаций и разработка программы их психологической коррекции с применением методов арт-терапии у лиц, состоящих под активным диспансерным наблюдением.

В качестве объекта исследования выступили ценностно-смысловые ориентации лиц, состоящих под активным диспансерным наблюдением и страдающих психическими расстройствами.

Предмет исследования: 1) динамика ценностно-смысловых ориентаций у лиц, состоящих под активным диспансерным наблюдением, в процессе направленной психологической коррекции с применением методов арт-терапии; 2) программа психологической коррекции ценностно-смысловых ориентаций у лиц, состоящих под активным диспансерным наблюдением, с применением методов арт-терапии.

Гипотезы исследования: лицам, состоящим под активным диспансерным наблюдением, свойственны такие нарушения ценностно-смысловых ориентаций, как отсутствие сформированного представления о смысле жизни, заботы о будущих последствиях, наличие экстернального локус контроля над любыми значимыми ситуациями; мульт-терапия и сказкотерапия способствуют коррекции ценностно-смысловых ориентаций у лиц, состоящих под активным диспансерным наблюдением, а именно – повышению уровня осмысленности жизни, формированию просоциальной мотивации и способности к прогнозу последствий собственных действий, а также развитию ответственности, добросовестности, дисциплинированности, осознанного следования общественным требованиям и культурным нормам.

Для анализа динамики ценностно-смысловых ориентаций мы использовали следующий комплекс психодиагностических методик: «Тест смысложизненных ориентаций» (СЖО) Д.А.Леонтьева; «Опросник терминальных ценностей» И.Г.Сенина; «Уровень субъективного контроля» (УСК) Дж. Роттера (в адаптации Е. Ф. Бажина, Е. А. Голынкиной, Л. М. Эткинда); опросник «Временная перспектива» Ф. Зимбардо (в

адаптации А. Сырцовой, Е.Т Соколовой и О.В. Митиной); методика «Цветовой тест отношений» (ЦТО) Е.Ф. Бажина, А.М. Эткинда.

Таким образом, мульт-терапия и сказкотерапия представляют собой эффективные инструменты для работы с ценностно-смысловыми ориентациями. Однако, существует дефицит работ, которые бы доказывали эффективность применения мульт-терапии и сказкотерапии в коррекции ценностно-смысловых ориентаций пациентов, имеющих различные психические заболевания и состоящих под активным диспансерным наблюдением. Поэтому, наше исследование было организовано с целью разработки программы психологической коррекции ценностно-смысловых ориентаций у лиц, состоящих под АДН с применением методов арт-терапии и подтверждения эффективности выбранных арт-терапевтических техник в данном отношении.

Список литературы:

1. Вечканова, Е.М. Методологические предпосылки исследования ценностно-смысловых детерминант временной перспективы личности / Е.М. Вечканова // СИСП. – 2015. – №3 (47). – С. 61-75.
2. Гегель Г. Лекции по эстетике / Г. Гегель; пер. Б. Г. Столпнер. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 550 с.
3. Ениколопов, С. Н. Актуальные проблемы исследования агрессивного поведения / С. Н. Ениколопов // Прикладная юридическая психология. – 2010. – № 2. – С. 37-47.
4. Закон РФ "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" от 02.07.1992 N 3185-1 (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4205/ (дата обращения: 01.09.2021)
5. Зейгарник Б.В. Патопсихология. . – Изд. 2-е, переработанное и дополненное. - М.: Издательство Московского университета, 1986. – 287 с.
6. Зейгарник Б.В. Психология личности: норма и патология: Избранные психологические труды. 4-е изд., стер. М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2007. 414 с.
7. Зимбардо, Ф., Бойд, Дж. Парадокс времени. Новая психология времени, которая улучшит вашу жизнь / Ф. Зимбардо, Дж. Бойд. – СПб.: Речь, 2010. – 352 с.
8. Зинкевич-Евстигнеева Т.Д. Практикум по сказкотерапии. – СПб.: Речь, 2008. – 320с.
9. Кудрявцев, И. А. Психологические механизмы и эффекты влияния патологии характера на саморегуляцию общественно опасных действий / И. А. Кудрявцев, Е. Н. Лапшина // Российский психиатрический журнал. – 2008. – № 3. – С. 29-35.

10. Самофал Р.А. Использование мульттерапии в коррекции вербальной агрессии у детей старшего дошкольного возраста с задержкой психического развития // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2014. – № 1. – С. 94-97.
11. Сафуанов Ф. С. Психология криминальной агрессии. – М., Смысл, 2003. –300 с.
12. Серый А.В., Яницкий М.С. Ценностно-смысловая сфера личности / Учебное пособие. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 1999. – 92 с.
13. Шостакович, Б. В. Криминогенность при психических расстройствах и проблемы предупреждения опасных действий / Б. В. Шостакович // Российский психиатрический журнал. – 2006. – № 2. – С. 15-18
14. Юдина И.И. Опыт применения арт-терапии как метода психотерапевтической коррекции в работе с пациентами, страдающими шизофренией // Современная терапия в психиатрии и неврологии. – 2013. – № 1. – С. 12-18.

Frolova A.Yu., VI-year student, specialty "Clinical Psychology"
Tver, Tver State University
Scientific supervisor - Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department "Labor Psychology and Clinical Psychology" Vasilyeva T.M.

PSYCHOLOGICAL CORRECTION OF VALUE-SEMANTIC ORIENTATIONS IN PERSONS UNDER ACTIVE DISPENSARY SUPERVISION USING ART THERAPY METHODS

Abstract: The problem of value-semantic orientations of the individual at the present stage of development of society is very relevant. In this article, the author reveals the essence of psychological correction of value-semantic orientations in persons who are under active dispensary supervision. As a priority tool for psychological correction, art-therapeutic methods are carried out - cartoon therapy and fairy tale therapy
Keywords: value-semantic orientations, art therapy, cartoon therapy, fairy tale therapy.

Харитонова О.Р. студентка 6 курса, специальность «клиническая психология»
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет
Научный руководитель - к.психол.н., доцент кафедры «Психология труда и клиническая психология» Карасева Елена Анатольевна.

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ОТЦОМ В ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКОЙ ПОДСИСТЕМЕ ПОДРОСТКОВ С НАРУШЕННОЙ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТЬЮ

Аннотация. В статье раскрывается актуальная проблема особенностей взаимодействия с отцом в детско-родительской подсистеме подростков с нарушенной гендерной идентичностью. Представлены результаты научно-исследовательской работы по данной проблематике.

Ключевые слова: детско-родительские отношения, гендер, гендерная идентичность, нарушения гендерной идентичности, подростки

Проблема формирования гендерной идентичности человека - одна из важнейших проблем психологии. Это связано с тем, что гендерная идентичность рассматривается как базовый конструкт личности, влияющий на формирование социальной, этнической, профессиональной идентичности и развитие личности в целом.

Явление транссексуализма стало более обсуждаемым в СМИ, трансгендерные персоны чаще стали открыто заявлять о себе по телевидению, в кино и интернете. Тот факт, что их показывают на экране, свидетельствует о том, что транссексуальность в общественном сознании становится все более распространённым и социально приемлемым явлением. Широкая распространённость в интернете и других каналах коммуникации информации влияет и на сознание подростков, которые особо могут быть особо чувствительны к этой теме, связанной с самоидентификацией и осознанием себя. Подростки, возможно, могут запутаться и ощутить несоответствие между внутренними ощущениями и внешним, биологическим полом и, возможно, поставить под сомнение свой назначенный обществом цисгендерный (совпадающий с биологическим полом, конформный) статус, который прежде всегда воспринимался как несомненный.

Основное влияние на осознание и принятие человеком своего пола оказывается обществом, а также семьёй. Под их влиянием у индивида формируются определенные стандарты мужественности и женственности, то есть знание типично мужских и женских качеств. На протяжении подросткового возраста мы наблюдаем как естественную динамику эмоционального фона, так и формирование подростковой гендерной идентичности.

Психологи отмечают, что несформированность половой идентичности порождает глубокие изменения всей личности человека,

у него может наблюдаться ощутимая потеря своего «Я» и нарушение всей системы отношений с другими людьми [9]. Так, например, в исследовании И. В. Берно-Белленкур (1998) выявлено, что нарушение гендерных стереотипов имеет статистически достоверную связь с различными формами аутоагрессии (суицидальные попытки) и аддитивного поведения (наркотизация, алкоголизм), социальной дезадаптацией [4].

Установлено, что отсутствие отца особенно негативно влияет на развитие половой роли мальчиков. В семьях без отца мужские черты у мальчиков возникали медленнее, менее агрессивными и более зависимыми [10]. Мы же задаёмся вопросом, влияет ли отец, а, в частности, отношения с ним, на развитие полоролевой идентичности девочек?

За последнее десятилетия начали активно изучаться вопросы о важности отцовской вовлеченности, любви и позитивной отцовской заботы о детях и подростках.

В нашей работе мы рассмотрим отдельно, как детско-родительские отношения с отцом взаимосвязаны с полоролевой идентификацией.

Детско-родительские отношения - подсистема семейных отношений - можно определить по следующим параметрам:

– характер эмоциональной связи: со стороны родителя - принятие (родительская любовь), со стороны ребёнка - привязанность к родителю;

– мотивы воспитания и родительства;

– степень участия родителей и детей в детско-родительских отношениях

– удовлетворение потребностей ребёнка, забота и внимание, уделяемое ему родителем;

– стиль общения и взаимодействия с ребёнком, особенности проявления родительского лидерства;

– средство разрешения проблемных и конфликтных ситуаций; поддержка детской автономии;

– социальный контроль: требования и запреты, их содержание и количество;

– санкции (награды и подкрепления); родительский надзор;

– степень устойчивости и последовательности (непоследовательности) семейного воспитания.

Полоролевая идентичность — это осознание и принятие себя как человека определенного пола, представления о гендерных ролях, позитивное отношение к себе как представителю определенного пола. Формирование гендерно-ролевой идентичности происходит в процессе гендерной ролевой идентификации.

Понятие гендерной идентичности тесно связано с фундаментальным значением мужественности - женственности, или маскулинности - феминности.

Хотя половая идентичность и полоролевое поведение могут отражать полярность мужественности-женственности, полоролевая идентичность коррелирует с психологическим образом самого себя, который можно определить как самооценку своей мужественности или её женственности в соответствии с социальными нормами полоролевого поведения.

Разделение людей на мужчин и женщин является центральной основой нашего восприятия различий в психике и поведении людей. Многие считают, что эти различия связаны с генетическими, анатомическими и физиологическими особенностями мужского и женского тела. Идея противостояния мужского и женского начал встречается в мифах и традициях всех известных обществ. Его описывают в различные социальные институты (такие как семья, военные, учебные заведения, право). Но факт телесного различия мужчин и женщин не означает, что все наблюдаемые различия между ними происходят именно отсюда. Действительно, помимо конституционной стороны, эти различия имеют социокультурный контекст: они отражают то, что в данное время и в данном обществе считается характерным для мужчины и для женщин [5].

Пол — это биологический статус человека, а гендер - социально-психологический статус, на формирование которого влияет различные социокультурные факторы. Биологический, врождённый пол только помогает определить потенциальное поведение человека, а основным и значимым является психологический и социальный пол, который приобретается на протяжении всей жизни [3].

В психологии разнятся взгляды на роль комплекса маскулинность - феминность в социальной адаптации подростка. Среди отечественных и зарубежных авторов есть сторонники выделения традиционных ориентиров гендерной идентичности как условия психического здоровья личности. Другие придерживаются мнения, что андрогинность обеспечивает большие возможности не только для адаптации, но и для развития человека в современном обществе.

Есть основания полагать, что основная роль в процессе формирования позитивной гендерной идентичности принадлежит взрослым, которые помогают ребёнку осознать свой пол и начинают сознательно и неосознанно обучать его своей половой роли в соответствии с принципами мужественности и женственности, принятыми в этом обществе. Конечно, формирование у ребёнка представлений о своей половой роли происходит преимущественно в семье. Семья как часть общества всегда играла ведущую роль в воспитании нравственных чувств ребёнка, его социального поведения. В семье ребёнок осваивает социальные роли, которые ему предстоит выполнять в будущем. Гендерное отношение родителей к детям определяет содержание гендерной идентичности мальчиков и девочек. В.С. Мухина, говоря о роли взрослых в полоролевой идентификации ребёнка, указывает, что ребёнок имитирует все, как полезное, так и вредное

поведение (жестокое обращение, курение и т.д.) [2]. И.А. Захаров указывает, что родитель одного пола выступает в качестве необходимого и более доступного образца для подражания и обучения поведению, соответствующему полу [1]. Формирование положительной гендерной идентичности, соответствующей своему полу, также зависит от ожиданий родителей. Известно, что, если родители до пяти лет относятся к мальчику как к девочке, и наоборот, вероятность транссексуального развития ребёнка возрастает и часто становится необратимой [8].

В проявлениях родительской любви отцы отличаются от матерей. В большинстве случаев мать любит своего ребёнка безотчётно, её любовь словно запрограммирована генетически. Влюблённость же отца постоянно предметна. Папа традиционно связывает свою любовь с успехами и достижениями ребёнка. Тем самым практически с первых лет жизни отец демонстрирует и прививает ребёнку ценностное отношение к себе, к миру, к жизненной ситуации [6].

Следует отметить, что степень маскулинности отца сама по себе не имеет значения для формирования адекватной полоролевой идентичности (к удивлению, учёных существенных корреляций между маскулинностью родителей и маскулинностью сыновей не выявлено). Идентификация ребёнка с отцом способствует степень его теплоты и эмоциональной вовлечённости. Эмпирически было показано, что сыновья, которые чувствовали отцовское принятие проявляли более типичные мужские черты, независимо от степени маскулинности родителей [12].

Отец необходим не только для успешного формирования маскулинности сыновей, но и женственности дочерей: это утверждение вызывало большие сомнения в исследованиях 1970-х годов [12]. В настоящее время эмпирически доказано, что феминность девушек в отличие от маскулинности мальчиков соотносится с маскулинностью их отцов, при этом отец должен выражать принятие и эмоциональную поддержку [7]. Отсутствие отца нарушает формирование полоролевой идентичности у девушек, что приводит к повышению сепарационной тревоги, отрицанию чувств, связанных с уходом отца, идентификации с утраченным объектом., испытывают объектный «голод» по отношению к мужчинам. Исследования девушек 13-17 лет показывают, что, если у них не было отца из-за развода родителей, они чаще искали внимания мужчин, были эмоционально зависимы от них и имели более нестабильные сексуальные отношения, чем девушек, чей отец умер или жил с семьёй [11].

Для гармоничного формирования полоролевой идентичности особое значение имеет степень отцовской поддержки и эмоционального принятия как мальчика, так и девочки. Напротив, эмоциональная холодность и отстранённость отца может привести к нарушениям в формировании половозрастной идентичности мальчиков и девочек. Феминность девушек, в отличие от маскулинности мальчиков, соотносится с маскулинностью их

родителей и, как показывают исследователи, важно, чтобы отец увлекался своей дочерью и гордился ею.

Подводя итог, мы можем обобщить, что современные исследования половой идентичности указывают на сложный характер этого личностного образования, на который влияет много факторов в том числе отношения в семье на различных уровнях. Формирование этой системы детерминировано, с одной стороны, физиологическими процессами роста и развития и, с другой, происходит посредством половой социализации, понимаемой как передача устойчивых форм социального поведения в соответствии с половой ролью. Можно смело утверждать, что важно не только присутствие отца в семье, но и отношения ребёнка с отцом. Наличие эмоционально включённого, любящего и поддерживающего отца уменьшает вероятность расстройств полоролевой идентификации.

Список литературы:

1. Абраменкова В.В. Половая дифференциация и межличностные отношения в детской группе// Вопросы психологии. 1987. - №5.
2. Белопольская Н.Л. Половозрастная идентификация: методические исследования детского самосознания. – М: Когнито-Центр, 2001. – 24 с.
3. Жанна Геннадиевна Дусказиева ГЕНДЕРНАЯ ПСИХОЛОГИЯ С.Ю, г. Красноярск, Редакционно-редакционная служба КГПУ, т. 2, с. 211-01-25
4. Ильин Е. П. Пол и гендер / Е. П. Ильин. – СПб.: Питер, 2010. – 686 с. – (Сер. «Мастера психологии»)
5. Келли Г. Основы современной сексологии. СПб.: Pierre, 2000. 896 с.
6. Крайг Г. Психология развития / Г. Крэйг. – СПб.: Питер, 2012. – 992 с.
7. Ланина Н. В. Психологические особенности полоролевого развития в семье / Автореф. канд. педаг. наук. — Калуга, 2000
8. Ловцова Н.И. Аспекты гендерной идентичности // Культура, власть, идентичность: Новые подходы в социальных науках. Под ред.: с.н. Е.Р. Ярской-Смирновой. - Саратов: Издательско-коммерческое предприятие «Волжский сад», 1999. - С.152-156.
9. Николаева Я. Г. Воспитание ребёнка в неполной семье. — М.: ВЛАДОС, 2006. — 158 с.]
10. *Репина Т. А.* Проблема полоролевой социализации детей. М.: Московский психолого-социальный институт. Воронеж, 2004.
11. Yang J. Fathering and childrens sex role orientation in Korea // Adolescence. — 2000. — Vol. 35. — P. 731—745.

12. Lamb M., Tamis-Lemonda C. The role of the father: an introduction / Lamb M. (eds). The role of the father in child development. — New Jersey: Wiley, 2004. — P. 1—32.

Kharitonova O.R. 6th year student, specialty "clinical psychology" Tver, Tver State University
Scientific supervisor K.Psychologist N., Associate Professor of the Department of "Labor Psychology and Clinical Psychology" Karaseva Elena Anatolyevna.

FEATURES OF INTERACTION WITH THE FATHER IN THE CHILD-PARENT SUBSYSTEM OF ADOLESCENTS WITH IMPAIRED GENDER IDENTITY

Annotation. The article reveals the actual problem of the peculiarities of interaction with the father in the child-parent subsystem of adolescents with a disturbed gender identity. The results of research work on this issue are presented.

Keywords: child-parent relations, gender, gender identity, gender identity disorders, adolescents

Хрисанхова Е. А., магистрант II курса, направление «Психология», профиль «Психологическое консультирование»
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель - кандидат психологических наук, доцент
Бариляк Ирина Анатольевна

ПАРАМЕТРЫ ОНТОГЕНЕЗА МАТЕРИНСКОЙ СФЕРЫ БЕРЕМЕННЫХ КАК ВАРИАНТ МИШЕНЕЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ

Аннотация: Данная статья представляет собой анализ результатов исследования по выявлению мишеней психологического консультирования беременных, характерных для современных технологий, моделей, программ психологической помощи беременным. Проводится краткий анализ изменений и психологических проблем, с которыми сталкивается женщина в период беременности. Анализируются выявленные мишени психологического консультирования и приводится обоснование необходимости коррекции существующих программ, с целью выявления чётких, унифицированных стратегий психологической помощи беременным.

Ключевые слова: *беременность, психологическое консультирование беременных, мишени психологического консультирования, психологические проблемы беременных, онтогенез материнской сферы*

На данный момент любой человек понимает, что беременность является качественно новым состоянием организма женщины, актуализирует большое количество психологических проблем, которые чаще всего в программах психологического консультирования прорабатываются как симптомы, в то время как анализ причин, детерминант этих проблем позволил бы разработать более эффективные меры психологической помощи. Даже при избавлении от одного симптома, но при сохранении истинной причины его возникновения, остаётся высокая вероятность появления нового симптома [8].

Многие исследования показали, что в период вынашивания ребёнка у женщин возникают проблемы, корни которых часто скрываются на бессознательном уровне. К ним можно отнести:

- сложности принятия себя в новом состоянии беременности. Эта проблема связана с естественным изменением восприятия себя, ведь в период беременности происходят переоценка ценностей и смысложизненных приоритетов, переориентация в плане выполняемых социальных ролей и взаимоотношений с другими людьми [6].
- сложности принятия ребёнка в себе. Восприятие себя в новом образе, статусе и роли осложняется для беременной женщины постоянно существующим в этот период ощущением ребёнка внутри себя.
- сложности принятия окружающего мира в состоянии беременности. Женщины в соответствии с новым восприятием действительности склонны наделять даже привычное своё окружение

новыми качественными характеристиками. В некоторых случаях возникает недоверие к окружающим людям, которое провоцирует ощущение покинутости и одиночества [6].

Интерес к психологическим проблемам беременных женщин обеспечил исследователей и практиков большим арсеналом данных, концепций, методов, моделей при разработке и апробации форм психологической помощи женщине и семье, ожидающей ребёнка. Отметим, что на данный момент психологическая помощь может рассматриваться в зависимости от того, на какой уровень индивида проводится воздействие.

Личностный уровень предполагает работу с ценностями, мотивацией женщины, смысловыми образованиями, установками и ожиданиями [5].

Эмоциональный уровень отражает работу по открытому выражению чувств и эмоций через вербальные и невербальные средства, обучение эмпатийному слушанию [2].

На когнитивном уровне проводится информирование женщины об особенностях периода беременности, родов, особенностях развития ребёнка, его воспитании.

Операциональный уровень содержит в себе мероприятия по обучению необходимым навыкам и умениям для ухода за ребёнком.

Психофизиологический уровень содержит обучение техникам регуляции функциональных и психических состояний через техники аутогенной тренировки, арт-терапии, телесно-ориентированной терапии [8;11].

Анализ публикаций, отражающих опыт психологического консультирования беременных, показывает, что чаще всего женщина обращается за психологической помощью по проблеме неблагоприятного эмоционального фона. В данном случае психолог-консультант предоставляет информацию о возможных эмоциональных, поведенческих проявлениях, характерных для женщин в период беременности. Специалист помогает женщине в принятии изменяющегося телесного «Я», проводит работу по коррекции страхов и опасений, связанных с ощущением ребёнка внутри женщины. Как правило, основной целью психологической работы с беременными является снижение частоты проявления негативных переживаний беременности [3;11].

Однако, несмотря на такую методологическую, понятийную чёткость и ясность на теоретическом уровне, при обращении к разработкам программ, моделей психологической помощи, консультирования беременных обнаруживается отсутствие единой парадигмы работы и конкретных чётких психологических структур, которые подлежат коррекции для стабилизации и оптимизации психоэмоционального состояния беременной женщины [11].

Нами было проведено исследование, с целью выявления и анализа тех мишеней психологического консультирования, психотерапевтической работы, которые на современном этапе развития практики психологической помощи чаще всего используются специалистами как отправные точки для оптимизации и гармонизации состояния беременной женщины. В рамках исследования нами было отобрано 25 научных статей, посвящённых проблеме психологического консультирования беременных женщин и написанных за последние 10 лет. При помощи метода контент-анализа нами были отобраны 396 индикаторов, представляющих собой психические свойства, состояния, процессы, механизмы межличностного взаимодействия, а также механизмы, отражающие формирование и функционирование системы «мать-дитя» и являющиеся мишенями психологического консультирования беременной женщины.

Отобранные индикаторы подвергались качественному анализу и были распределены в 16 категорий, индикаторы в которой близки по своему семантическому значению и представляют одну область психологических явлений. Частоту встречаемости каждой категории в общем массиве индикаторов можно оценить по таблице 1 (Таблица 1.).

Таблица 1.

Частота встречаемости категорий в общем массиве индикаторов, отобранных методом контент-анализа

Категория	Частота встречаемости категории
Личностная зрелость	8,1%
Родительские установки и ожидания	3,8%
Налаживание отношений в системе "мать-дитя"	3,5%
Материнская компетентность	2,3%
Коррекция материнской сферы и типа отношения к беременности	1,4%
Работа с проявлениями тревоги и тревожностью	**17,7%**
Работа со страхами	7,5%
Работа с эмоциональной сферой беременной женщины	5,8%
Работа с негативными эмоциональными состояниями	30%
Активизация позитивных эмоциональных состояний	2%
Повышение адаптивных возможностей женщины	6,8%
Развитие коммуникативных навыков	1,5%
Работа с внутренними конфликтами	2%
Работа с ценностной системой беременной женщины	2,6%
Принятие и осознание материнской роли	3%
Коррекция когнитивных искажений и стиля мышления	1,8%

Полученные данные позволяют нам отметить, что выявленные категории выстраиваются в виде следующей иерархии, по уменьшению частоты встречаемости: работа с негативными эмоциональными состояниями, работа с проявлениями тревоги и тревожностью, личностная

зрелость женщины, работа со страхами, повышение адаптивных возможностей женщины, работа с эмоциональной сферой женщины, в том числе повышение эмоциональной рефлексии, коррекция родительских установок и ожиданий, налаживание отношений в системе «мать-дитя», принятие и осознание материнской роли, работа с ценностной системой женщины, повышение уровня материнской компетентности, активизация позитивных эмоциональных состояний, работа с внутренними конфликтами, коррекция когнитивных искажений и стиля мышления, развитие коммуникативных навыков, коррекция материнской сферы и стиля отношения к беременности.

Проанализированные данные показывают нам, что лидирующими мишенями работы становятся различного рода негативные эмоции и переживания, напряжение, тревога и проявления тревожности, а также страхи различного генеза, что указывает на то, что в большей степени поводится симптоматическая работа, работа постфактум, с уже проявившими себя негативными психоэмоциональными состояниями, которые в данный момент ухудшают качество жизни беременной женщины, а также затрудняют формирование оптимального типа отношения к беременности и провоцируют укрепление различных нарушений онтогенеза материнской сферы [9; 10].

С нашей точки зрения, во многом решить эту проблему, а также разработать комплексную, поступательную стратегию психологической помощи, позволяющей пролонгировано оптимизировать психоэмоциональное состояние беременной женщины позволяет обращение к такой структуре как материнская сфера, а именно параметры онтогенеза материнской сферы [10].

Установление связи между содержанием и развитием материнской сферы женщины, а в особенности нарушениями в онтогенезе материнской сферы и характером психологических проблем, актуализирующихся в период беременности позволит разработать мероприятия консультирования направленные на коррекцию и восстановление материнской сферы, что, в свою очередь, позволит решить психологические проблемы беременных, на которых мы сконцентрированы сейчас. Таким образом, путём коррекции характера и наполненности онтогенеза материнской сферы мы можем добиться стабилизации актуального психоэмоционального состояния беременной женщины, а именно, снятия напряжения и страхов, снижения уровня ситуативной и личностной тревоги, избавления от негативных эмоциональных состояний [4;8].

Материнская сфера представляет собой сложное и многогранное образование, включающее в себя потребностно-эмоциональный, операциональный, ценностно-смысловой блок и проходит в своём формировании несколько последовательных этапов. Обратим внимание, что в процессе формирования материнской сферы постигается эмоциональная

сторона общения матери и ребёнка, происходит усвоение материнской роли, формируется потребность и ценность материнства, происходит закрепление конструктивных мотивов рождения ребёнка, формируется система отношений с ребёнком (с преобладанием желания заботиться о нем, защищать его), формируется положительное эмоциональное отношение к беременности, ребёнку [4].

Адекватно сформированная наполненная материнская сфера предполагает личностную зрелость женщины, её умение и готовность принимать решения, нести ответственность за ребёнка, наличие личностных ресурсов, достаточную уверенность в себе как в носителе материнских функций. Наполненность материнской сферы позволяет женщине сформировать адекватные представления о материнстве, процессе взаимодействия в системе «мать-дитя», корректные реалистичные установки относительно системы воспитания [1;9].

Обратим внимание, что большую часть мишеней психологического консультирования, выявленных нами на основании контент-анализа, которые отличаются невысокой частотой встречаемости, можно объединить, поскольку каждая из них вытекает из характера и наполненности онтогенеза материнской сферы.

Таким образом, имея в своём арсенале тактику работы, направленную на оптимизацию, коррекцию, заполнение материнской сферы специалист опосредованно может добиться оптимизации психоэмоционального состояния беременной женщины, не действуя разрозненно на каждый из симптомов, а работая направленно и сконцентрировано [7].

Список литературы:

1. Брутман В.Н., Радионова М. С. Формирование привязанности матери к ребёнку в период беременности/В.Н.Брутман, М.С.Радионова//Вопросы психологии. -2007.- №7.- С. 38 -47.

2. Быкова Е. А. К вопросу о психологическом сопровождении беременности и подготовки к родам/Е. А. Быкова//Вестник института семьи: Периодический научно-практический журнал. - 2009. - № 3. - С. 18–21.

3. Дарвиш О. Б., Богун Т. В. Гармонизация эмоционального состояния и психологической устойчивости беременных женщин в процессе подготовки к родам/О.Б.Дарвиш, Т.В.Богун//МНКО. - 2010. - №6–1. - С. 197–199.

4. Демина А. С. Психологическая готовность к материнству в период ранней взрослости/А.С.Демина // Вестник КемГУ. - 2013. - №4 (56). - С. 88–92.

5. Завгородняя И.В. Перинатальная психотерапия как сфера деятельности перинатального психолога/И.В.Завгородняя// Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. - 2016. - №4. - С. 21–26.

6. Лысюченко П.Н. Специфика психологического консультирования беременных женщин/ П.Н.Лысюченко// Системогенез учебной и профессиональной деятельности: материалы конференции. - 2018. - С. 274–277.

7. Манахов С.В., Федорова Е. В. Возможности психологического консультирования по работе с тревогой о будущем у беременных/ С.В. Манахов, Е. В. Федорова// Актуальные проблемы теории и практики психологических, психолого-педагогических и лингводидактических исследований: материалы конференции. - 2019. - С. 205–210.

8. Овчарова Р. В. Психологическое сопровождение родительства/Р.В.Овчарова. - М.: Изд-во Института Психотерапии, 2003. - 319 с.

9. Селина Н. Н. Психология развития субъектной позиции молодой матери/Н.Н.Селина. - Москва: Мир Науки, 2019. - 61 с.

10. Филиппова Г. Г. Психология материнства: учебное пособие для академического бакалавриата/Г.Г.Филиппова. - Москва: Юрайт, 2018. - 213 с.

11. Шамилова Н. В. Психологическое сопровождение беременных женщин в клинической психологии/Н.В.Шамилова// Приоритетные научные направления: от теории к практике. - 2016. - №21. - С. 76–83.

Khrisankhova Elizaveta Andreevna, student of the I year, direction "Psychology," profile "Psychological counseling"
Tver, FSBOU VO "Tver State University"
Scientific supervisor - candidate of Psychological Sciences, docent
Barilyak Irina Anatolyevna

PARAMETERS OF ONTOGENESIS OF THE MATERNAL SPHERE OF PREGNANT WOMEN AS A VARIANT OF THE TARGETS OF PSYCHOLOGICAL COUNSELING: BASED ON THE ANALYSIS OF THE EXPERIENCE OF PSYCHOLOGICAL COUNSELING OF PREGNANT WOMEN

Abstract: This article is an analysis of the results of a study to identify the targets of psychological counselling of pregnant women, characteristic of modern technologies, models, psychological assistance programs for pregnant women. A brief analysis of the changes and psychological problems faced by women during pregnancy is carried out. An analysis of the identified targets of psychological counselling is carried out and the rationale for correcting existing programs is provided to identify clear, unified strategies for psychological assistance to pregnant women.

Keywords: pregnancy, psychological counseling of pregnant women, targets of psychological counseling, psychological problems of pregnant women, ontogenesis of maternal sphere

Чавдарова В.А., кандидат психологических наук, профессор
Болгария, город Велико Тырново,
Великотърновский университет имени Кирилла и Мефодия

К ВОПРОСУ О РОЛИ ПСИХОЛОГА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ И КАРЬЕРНОМ КОНСУЛЬТИРОВАНИИ В ШКОЛЕ

Аннотация: В докладе представлены результаты авторского исследования, проведённого в периоде май 2020-май 2021 года, целью которого является определение того, в какой мере выбор специальности и карьеры является результатом осознанного, осознанного выбора. Данные однозначно доказывают роль психолога в профессиональной ориентации и карьерном консультировании в школе.

Ключевые слова: школа, профессиональная ориентация и карьерное консультирование, школьный психолог, профессиональная идентичность

ВЪПРОСЪТ ЗА РОЛЯТА НА ПСИХОЛОГА ПРИ ПРОФЕСИОНАЛНО ОРИЕНТИРАНЕ И КАРИЕРНО КОНСУЛТИРАНЕ В УЧИЛИЩЕ

Анотация: Докладът представя резултатите от авторското изследване, проведено в периода май 2020 г. – май 2021 г., чиято цел е да установи доколко изборът на специалност и кариера е резултат от съзнателен, съзнателен избор. Данните недвусмислено доказват ролята на психолога в професионалното ориентиране и кариерното консултиране в училище.

Ключови думи*: училище, професионална ориентация и кариерно консултиране, училищен психолог, професионална идентичност*

Темата относно личността, нейните избори, дилеми, въжделения, качествени характеристики, пътища за (само)реализация заема едно от централните места в психологическата наука, за която знаем, че е средище на различни подходи, теории и е поле за изява на учени от различни школи. Това, което различава средностатистическите хора от експертите в разглежданото поприще, е именно начинът, по който възприемаме личността. Непрофесионалистите са субективни и я пречупват през призмата на техния собствен мироглед и светоусещане, оцветяват я в нюанси, нравещи се на техния вкус. Психолозите, на свой ред, излагат своите твърдения и теории открито, въз основа на достигнати умозаключения, възприети професионални практики, лични задълбочени анализи, обработени емпирични данни и др.

Що се касае до единна, общоприета и структурирана теория относно личността, от една страна (макар някои понятия да са възприети като универсални), и на кариерата, от друга, такива не са налице и до днес. Причините за това са много. Ние се развиваме като индивиди, като отделни единици още в пренаталния период, след раждането – чак до естествения завършек на земния ни път. На всеки стадий откриваме нещо ново за себе си, а много остава неизвестно. Независимо на каква възраст сме, без значение на границата между какви преходи сме стъпили, за нас е важно да

се чувстваме значими, да поддържаме онова илюзорно чувство на сигурност и стабилност, да сме обичани и зачитани. В този контекст за нас, като разумни индивиди, развиващи се в няколко полета едновременно, въпросът относно кариерното развитие е фундаментален.

Самата кариера е тема, повдигаща множество дебати. Според едни тя е равнозначна на професията и работата, докато други я интерпретират като съществено различаваща се от тях. С прехода от XX в. към XXI в., с присъединяването ни към Общността, през изминалите 1-2 десетилетия темата за кариерното развитие бе поставена в съществено нов контекст. *Фактори като висока безработица, демографски срив в икономически по-силно развитите страни, застаряваща структура на населението, трудови миграции и др. водят до липса на дезориентация по отношение на кариерния път и развитие.* Както констатира и Н. Василев, от съвременна перспектива кариерата не е „експресен влак“, който минава транзит през спирките на живота, а ние да се возим в един и същи вагон, на трудов договор и така - чак до пенсия.

Днес за преобладаваща част от хората – особено за младите надежди, които са в разгара на силите си – XXI в. е източник на несигурност, нестабилност, предоставя значително по-голям риск от провал, а работодателите предявяват повече от всякога редица изисквания, част от които трудни за оправдаване и с още по-малък шанс за подобаващо възнаграждение.

В условията на егалитарно общество, белязано от стремежа към равенство, проявата на незаинтересованост към професионалната реализация донякъде е оправдан, защото за всекиго има осигурена прехрана, но в контекста на глобализацията, технологичния прогрес, Индустрия 4.0, ликвидирането на пространствено-времевите ограничения пред народите и отделната личност, стремежът към по-високо издигане в йерархията е не просто препоръчителен – той е двигателят на усъвършенстването и подобряването на качеството на предлаганото производство, като в същото време носи удовлетворение за онези, които полагат много усилия да се развиват.

Динамиката на съвременното икономическо, политическо и социално развитие, на което сме свидетели, се отразява върху работната сила и едновременно с промените в ценностните ориентации е причина хората да придават различно значение на кариерата. Структурата на кариерата продължава да се променя, професионалните роли стават все понестабилни. В този контекст кариерното развитие е в пряка зависимост от икономическия, политическия, социалния и обществения живот и от междуличностните отношения. В същото време контекстът на кариерата в определена степен е пренебрегван от психолозите, изследващи професиите, тъй като редица автори са на мнение, че съвременните промени в кариерните модели се дължат в голяма степен на външни фактори. Това

включва глобализацията, бързите технологични постижения, дерегулацията на пазара на труда, промените в моделите на назначаване, организационните трансформации и т.н. Личностният фактор продължава да бъде неглижиран от специалистите, занимаващи се с човешки ресурси

С други думи, иновациите, стремежите към кариерно развитие и прогрес и в същото време – недобрата подготовка в училищата и университетите на стартовата права са причините, поради които днес можем да говорим за кариерно консултиране и наставничество. Тяхната роля за развитието на личността е от особено значение, при все че все още бива неглижирано в някои държави и от някои институции.

В резултат на дълбоките социално-икономически процеси през изминалите няколко десетилетия на човешките ресурси, в качеството им на трудов капитал и работна ръка, започна да се гледа по различен начин. Успехът на самите фирми започна да се приравнява с успеха на индивидите, производителността на труда стана многоаспектна и зависеща от множество фактори като кариерно развитие, усъвършенстване, квалификация област.

От 2007 г., когато се присъединихме към Общността, пред нас се изправиха множество предизвикателства заради ангажимента, който поемаме като част от общото Европейско икономическо и образователно пространство. Ангажименти, които по-лесно биха могли да се изпълнят с помощта на компетентни психолози, педагози, ръководители на отделите за човешки ресурси и др.

На кариерните наставници се гледа като на важна фигура, която в условията на висока безработица, застаряваща демографска структура, повишени критерии към производството и представянето на работното място и т.н. да подготвя уверени, вътрешно удовлетворени и мотивирани млади хора при избора на техния кариерен път.

За наставника значение нямат единствено външните фактори, каквито са инфлацията, преките чуждестранни инвестиции, глобализацията, Индустрия 4.0 и др. Той се фокусира върху онези стимули и подбуди, които в една или друга ситуация провокират съответна реакция и които накланят везната при вземането на едно или друго решение.

При разглеждането на таксиномията на трудностите успяхме да установим, че попадащите в групата неконсистентна информация фактори не се изчерпват единствено до липсата на информация или служенето с непълната такава, но към тях още можем да допълним вътрешните конфликти и конфликтите на индивида с обкръжаващата го среда. Наставникът следва да проучва тези конфликти, да анализира техният първоизточник, в резултат на което да насочва личността, осигурявайки и нужните психологическо благополучие и реална (само)оценка, които са ключови за кариерното развитие.

В резултат от проведено авторско проучване в периода май 2020-май 2021 г., чиято цел е да определи доколко изборът на специалност и

респективно кариера е резултат от съзнателен, информиран избор, еднозначно достигнахме до заключението, че за голяма част от юношите, на които им предстои обучение във висши учебни заведения в страната или чужбина*, изборът на кариерен път не е лесен и в голяма степен е повлиян от решенията/ мнението на родителите им*.

Сред допитаните има деца, израснали с 1 родител, които демонстрираха подчертана интроверсия, висока емоционалност и желание да работят самостоятелно, а не в екип. Други, подчертано екстраверти, също посочиха, че за тях самостоятелното вземане на решения в професионален план е за предпочитане, което означава, че общителността и отвореността към света не прави хората непременно колективни играчи.

83% от анкетираните юноши потвърдиха, че би било от голяма полза за тях да имат контакти или възможност да общуват с кариерни консултанти, които да им помогнат по въпросите, свързани с бъдещата им реализация.

Това потвърждава и тезата, че у нас практиката за консултиране на учениците, завършващи 12-ти клас, е много слабо развита, а в действителност нуждата от нея е не просто налице, но с перспективата да се усилва във времето.

Список литературы:

1. Чавдарова, Велислава. "Кроскултурални аспекти на кариерния избор", Унив.изд."Св.св.Кирил и Методий",В.Т. 2018, 309 стр., ISBN 978-619-208-173-7

Chavdarova V.A. doctor of psychology, professor
Bulgaria, city. Veliko Tarnovo,
Cyril and Methodius University of Veliko Tarnovo

ON THE ROLE OF THE PSYCHOLOGIST IN PROFESSIONAL ORIENTATION AND CAREER COUNSELING IN SCHOOL

Abstract: The report presents the results of an author's study conducted in the period May 2020-May 2021, which aims to determine the extent to which the choice of specialty and career is the result of conscious, conscious choice. The data clearly prove the role of a psychologist in career guidance and career counseling at school.

Keywords: school, professional orientation and career counseling, school psychologist, professional identity

Чегринцова В.Н., студентка 3 курса направление «Психология»
г. Тверь ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – доктор психологических наук, профессор Т.А. Жалагина

ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫЕ И ЛИЧНОСТНЫЕ КАЧЕСТВА КАК ФАКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ СТРУКТУРНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ВУЗОВ

Аннотация. Рассматриваются профессионально важные и личностные качества как факторы повышения эффективности деятельности руководителей структурных подразделений ВУЗа. Проведено исследование влияния профессионально важных и личностных качеств на эффективность деятельности на выборке руководителей структурных подразделений ТВГУ. В заключении делаются выводы о наличии влияния профессионально важных и личностных качеств на эффективность деятельности руководителей структурных подразделений ВУЗа.

Ключевые слова: *профессионально важные качества, личностные характеристики, руководители, структурные подразделения ВУЗа, эффективность работы, управленческая компетентность.*

Понятие профессионально важных качеств (далее ПВК) было введено в отечественную психологию В. Д. Шадриковым. По его мнению, профессионально важные качества – это индивидуальные качества субъекта труда, которые влияют на эффективность деятельности и успешность её освоения [5]. По мнению Пряжниковой Е.Ю., ПВК — это качества человека, которые необходимы для успешного выполнения эффективной деятельности [4].

Для деятельности любого субъекта труда важны профессионально важные и личностные качества. Прежде всего, они играют огромную роль в образовательных организациях. Мы провели исследование на базе Тверского государственного университета.

В деятельности руководителя структурного подразделения ВУЗа важны коммуникативные и организаторские способности. Такие индивидуальные психологические особенности субъекта труда обеспечивают адекватное взаимопонимание и эффективное взаимодействие между людьми в процессе общения или же выполнения совместной деятельности [3]. Для достижения эффективности деятельности у руководителя должны быть развиты коммуникативные и организаторские качества, которые помогают слушать и понимать людей, оказывать на них влияние, устанавливать личные и деловые взаимоотношения, а также правильно ставить задачи группе, контролировать их выполнение, распределять обязанности и вовремя суметь сориентироваться в сложной экстремальной ситуации. Такие качества напрямую связаны с повышением эффективности деятельности [2].

Цель эмпирического исследования: определить влияние ПВК и личностных характеристик (организаторские и коммуникативные качества) на повышение эффективности деятельности руководителей в структурном подразделении ВУЗа (Институте экономики и управления).

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач:

- определить организаторские и коммуникативные профессионально важные и личностные качества руководителя департамента А.
- определить организаторские и коммуникативные профессионально важные и личностные качества руководителя департамента В.
- проанализировать научную, педагогическую, воспитательную деятельность руководителя департамента А, а также отношение студентов к этому руководителю.
- проанализировать научную, педагогическую, воспитательную деятельность руководителя департамента В, а также отношение студентов этому руководителю.
- провести сравнительный анализ влияния организаторских и коммуникативных качеств на эффективность деятельности руководителей структурного подразделения ВУЗа (институт) департамента А и департамента В.
- проинтерпретировать полученные результаты и сделать вывод.

Объект исследования: руководители разных направлений деятельности, структурного подразделения ВУЗа (Института экономики и управления). Департамент А- заместитель директора по учебной работе. Департамент В- заместитель директора по воспитательной работе.

Предмет: профессионально важные и личностные качества руководителей.

Гипотеза исследования: существуют достоверные различия влияния ПВК и личностных характеристик (организаторские и коммуникативные качества) у руководителей департамента А и департамента В, а именно у руководителя, который имеет организаторские и коммуникативные качества эффективность деятельности выше, чем у того руководителя, у которого эти качества отсутствуют или менее развиты.

Выборка исследования: руководители департамента А и департамента В.

Инструментарий:

1. Методика «Тест определения организаторских и коммуникативных качеств Л. П. Калининского».
2. Анализ рабочих документов – «План (отчёт) работы руководителя департамента А», «План (отчёт) работы руководителя департамента В».
3. Анкетирование (обработка готовых анкет) «Преподаватель глазами студента».
4. Рейтинг ППС.

Метод обработки данных: качественный метод.

Основные результаты исследования:

Таблица 1

Результаты по тесту «Определения организаторских и коммуникативных качеств» Л. П. Калининского»

Профессионально важные качества субъекта труда	Руководитель департамента А	Руководитель департамента В
Направленность	8	12
Деловитость	14	8
Доминирование	4	5
Уверенность	8	4
Требовательность	6	4
Упрямство, негативизм	3	7
Уступчивость	2	2
Зависимость	0	0
Психологический такт	7	6
Отзывчивость	2	9

Анализ плана работы 2020 года:

Руководитель департамента А: все запланированные на учебный год мероприятия выполнены (100%), из них в полном объёме с соблюдением сроков и количества участников 65%, не в полном объёме 35%. Высокий процент выполнения плана обусловлен рядом локальных документов и необходимостью выполнения аккредитационных показателей.

Руководитель департамента В: запланированные мероприятия выполнены на 94%, из них в полном объёме с соблюдением сроков и количества участников 85%, с несущественными отклонениями 15%. Невыполненные мероприятия составляют 6% от всего количества и связаны, в первую очередь, с необходимостью соблюдения антиковидных мер.

Исследуемые руководители департаментов активно занимаются образовательной деятельностью, поэтому интересным становится анализ результатов анкетирования студентов «Преподаватель глазами студента», представленных в таблице ниже.

Таблица 2

Преподаватель глазами студента
2020 г. весна

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Руководитель департамента А	26	9.7	9.6	9.5	9.5	9.5	9.2	9.7	9.6	9.5	9.4	9.5	9.6	114
Руководитель департамента В	27	9.3	9.1	8.4	7.8	9.4	8.9	7.6	8.9	9.6	8.2	8.8	9.0	105

Как мы видим, по результатам анкетирования, оба испытуемых попали в «зеленую» зону с достаточно высокими рейтинговыми баллами (максимальное количество баллов-120).

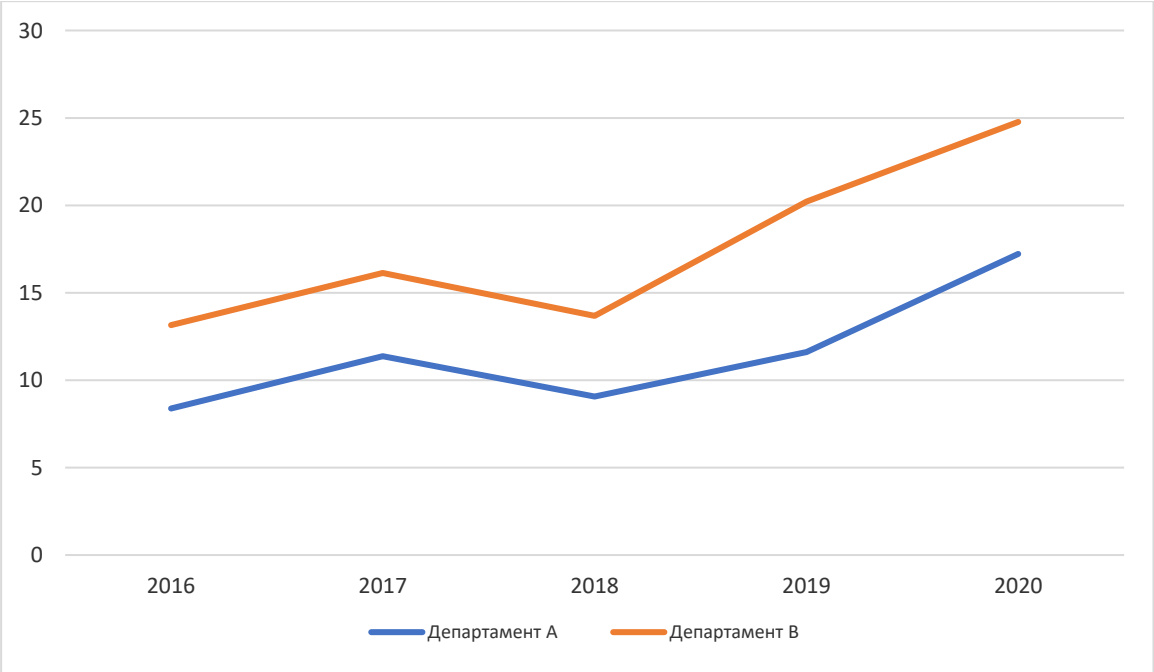
В вузе ежегодно публикуется рейтинг преподавателей в сфере научной деятельности. Результаты рейтинга за 2020 год отражены в таблице 3.

Таблица 3

Результаты рейтинга преподавателей в сфере научной деятельности за 2020 год

Показатель	Руководитель департамента А	Руководитель департамента В
Наличие учёной степени	1	0
Наличие учёного звания	1	0
Учебники и учебные пособия без грифов	1	0
Результат оценки деятельности преподавателя глазами студента	3	2
Наличие положительных результатов освоения студентами дисциплин федерального компонента по результатам ФЭПО и других видов внешнего тестирования	0	3
Руководство образовательными программами: подготовки бакалавров	1	0
Публикации научных статей в журналах, включённых в перечень ВАК, за исключением статей, учтённых в показателе 14	2	0
Количество монографий, не учтённых в пункте 16	1,26	0
Индекс Хирша преподавателя по РИНЦ	2,96	2,55
Вхождение в программный комитет научной конференции с изданием сборников научных трудов и публикацией в Интернете: международных	1	0
Прочие личные достижения	3	0
ИТОГО	17,22	7,55

Рис 1. Сравнительный анализ рейтинга профессорско-преподавательского состава.
Ось ОХ- года
Ось ОУ- рейтинг

Результаты научно-исследовательской деятельности преподавателя за 2017-2020 годы.

Департамент А: Индекс Хирша по РИНЦ – 4, Процентиль РИНЦ – 43. Всего публикаций - 23, в том числе: (1 монография, 2 учебных пособия).

Департамент В: Индекс Хирша по РИНЦ – 3, Процентиль РИНЦ – 0. Всего публикаций – 0.

Статистические данные за 2021 год находятся в состоянии обработки.

Анализ эмпирических данных по методике «Тест определения организаторских и коммуникативных качеств Л. П. Калининского». показал, что руководитель департамента А обладает содержательностью и многообразностью потребностей и интересов при сосредоточении вокруг общественных, коллективистских целей деятельности. Присутствует способность работать коллективно и для коллектива. Также просматривается тенденция к выходу за рамки групповых интересов. Есть стремление к повышению деловых и организаторских качеств, очевидна уверенность, ответственность за свои решения. Проявляются функции внешнего контроля, собственной организации деятельности, а также деловая активность в сфере руководства людьми. Способен идти на риск ради достижения поставленных целей. *Обладает* самоуважением и самолюбием. Убеждён в собственных силах, надеется на себя. Стремится к созданию хорошего мнения о себе у окружающих в силу повышенного чувства собственного достоинства. Честолюбив, жаждет известности, стремится к почётному положению. Лидер авторитарного типа. Руководитель департамента А требователен. Присутствуют сила воли, решительная и категоричная форма просьб. Настойчив в достижении цели любыми средствами. Открыт, прямолинеен, но тактичен. Во взаимоотношениях с людьми выражено чувство меры и

такта. Быстро устанавливает меру воздействия, влияние и контакт с другими людьми, исходя из их индивидуальных особенностей. Быстро находит нужный тон, находчив при первом знакомстве, контактах. Умеет оценить обстановку и приноровиться к ней. Содействует благополучию других, общителен и уживчив [1].

Анализ эмпирических данных показал, что руководитель департамента В обладает стремлением к повышению своего общего интеллекта и кругозора, к мобилизации совместных усилий людей на достижение общих целей коллектива. Способен работать коллективно и для коллектива. Также просматривается тенденция к выходу за рамки групповых интересов. Руководитель департамента В стремится к повышению развитию своих деловых и организаторских качеств. Уверен, ответственен за свои решения. Проявляет деловую активность в сфере руководства людьми. Способен идти на риск ради достижения поставленных целей. Присутствует властность и желания иметь вес в глазах других, распоряжаться, иметь успех, попирая чужие желания и волю. Выявлены мотивы борьбы, завоевания, тщеславие. Руководитель департамента В самолюбив, убеждён в собственных силах, надеется на себя. Стремится к созданию хорошего мнения о себе у окружающих в силу повышенного чувства собственного достоинства. Честолюбив, жаждет известности, стремится к почётному положению. Обладает скептицизмом, сомнением, скептически недоверчивым отношением. Тактичный, чуткий. Во взаимоотношениях с людьми выражено чувство меры и такта. Быстро устанавливает меру воздействия, влияние и контакт с другими людьми, исходя из их индивидуальных особенностей. Быстро находит нужный тон, находчив при первом знакомстве, контактах. Умеет оценить обстановку и приноровиться к ней. Содействует благополучию других. Активно сотрудничает с лидером, общителен и уживчив. Естествен в обращении. Может быть лидером демократического типа, тактически гибким. Отзывчив и бескорыстен. Легко отзывается на чужие нужды, готов помочь. Чувствителен к поведению других, умеет сопереживать. Присущи самоотдача, бескорыстие [1].

На основании этих данных, можно сопоставить их с анализом деятельности руководителей департаментов А и В.

1. У руководителя департамента В присутствуют в отчёте по работе 6% невыполненных мероприятий. Это может быть связано с тем, что у него отсутствует сила воли, нет проявления функций внешнего контроля, собственной организации деятельности. Он не способен сознательно управлять своим поведением. Но не стоит забывать о сложившейся эпидемиологической ситуации, что также могло повлиять на невыполненный план работы. Хотя у руководителя департамента А выполнены все запланированные мероприятия, с небольшими отклонениями.

2. Из таблицы 2 видны различия в оценках по опросу «Преподаватель глазами студента», но нужно отметить, что эти отклонения некритичны, так как оба руководителя департамента находятся в «зелёной зоне». Хотя у руководителя департамента В оценки ниже, чем у руководителя департамента А по таким показателям как:

- Умеет вызвать и поддержать интерес аудитории к предмету;
- Следит за реакцией аудитории, умеет снять напряжение и усталость;
- Ориентирует на использование изучаемого материала в будущей профессиональной и общественной деятельности;
- Объективность в оценке знаний студентов;
- Располагает к себе высокой эрудицией, манерой поведения, внешним видом.

Из-за этого сам рейтинговый балл снижен. Возможно, полученные оценки связаны с присутствием у руководителя департамента В властности. Желание распоряжаться, иметь успех, попирая чужие желания и волю негативно сказываются на общем впечатлении о субъекте труда.

3. Анализируя показатели рейтинга преподавателей, можно сказать о том, что у руководителя департамента А полученные баллы выше, чем у руководителя департамента В. Но у них обоих есть тенденция к росту показателей. Это также может быть связано с присутствием у руководителя департамента А силы воли и самоконтроля над своей деятельностью.

Эффективность научной деятельности руководителя департамента В имеет очень низкий показатель (0 публикаций), хотя у него присутствует стремление к повышению своего общего интеллекта и кругозора. Можно предположить, что из-за скептицизма руководитель департамента В всегда критически относится к своей научной работе. У руководителя департамента А неплохой показатель публикаций, процентиль РИНЦ чуть выше среднего. Возможно, из-за требовательности к себе руководителю департамента А тяжело даётся написание публикаций.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что наличие организаторских и коммуникативных профессионально важных качеств очень важно для руководителя структурных подразделений ВУЗа. Они влияют на эффективность деятельности во многих аспектах, начиная с впечатления студентов и заканчивая научной деятельностью. Наличие властности, желания иметь вес в глазах других, распоряжаться, иметь успех, попирая чужие желания и волю, также скептицизм негативно влияют на все показатели. Проявление функций внешнего контроля, собственной организации деятельности и, конечно же, сила воли положительно отражаются в деятельности руководителя.

Руководитель любого структурного подразделения ВУЗа должен обладать всеми профессионально важными и личностными качествами, поскольку это напрямую влияет на эффективность деятельности. С целью профессионального и личностного развития руководителям необходимо

постоянно проходить психологическую профессиональную переподготовку, проходить лекционные, консультативные курсы, а также посещать тренинги.

Список литературы:

1. Батаршаев А. Диагностика способности к общению. Методика определения организаторских и коммуникативных качеств. [Электронный ресурс]: https://psy.wikireading.ru/57750 Дата обращения: 20.02.2022
2. Жалагина Т.А. и др. Введение в психологию труда. Учебно-методическое пособие. Тверь: ТвГУ, 2008 – с. 142
3. Назмутдинов В.Я., Яруллин И.Ф. Управленческая деятельность и менеджмент в системе образования личности. [Электронный ресурс]: https://kpfu.ru/docs/F400193123/Nazmutdinov.V.Ya._.Yarullin.I.F..Upravlenchеskaya.deyatelnost.i.menedzhment.v.sisteme.obrazovaniya.lichnosti.pdf Дата обращения: 15.03.2022
4. Пряжникова Е.Ю. Психология труда: учебник для академического бакалавриата / Е. Ю. Пряжникова. — М: Юрайт, 2016. — 520 с.
5. Шадриков В.Д. Психология деятельности человека: монография. М.: Институт психологии РАН, 2013 – с. 464

V.N. Chegrintsova, 3rd year student in the direction of "Psychology" Tver FSBEI HE "Tver State University"

Scientific adviser - Doctor of Psychological Sciences, Professor T.A. Zhalagina, the head of the chair Psychology of work and Clinical Psychology.

PROFESSIONALLY IMPORTANT AND PERSONAL QUALITIES AS FACTORS FOR IMPROVING THE EFFICIENCY OF UNIVERSITIES HEADS STRUCTURAL UNITS'

Annotation: Professionally important and personal qualities are considered as factors for increasing the efficiency of the heads of structural divisions activities of the university. The influence of professionally important and personal qualities on the effectiveness of activities in a sample of heads of departments of TvSU was investigated. In conclusion, inferences are drawn about how professionally important and personal qualities affecting the effectiveness. At the end of the article, the conclusion is made. Professionally important and personal qualities influence the efficiency of the heads of structural divisions activities of the university.

Key words professionally important qualities, personal characteristics, managers, university departments, work efficiency, managerial competence.

Черепанова О.Д., магистрант II курса, направление «Психология», профиль «Психологическое консультирование»
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент Ребрилова Е лена Сергеевна

ИССЛЕДОВАНИЕ СИНДРОМА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Аннотация. В данной статье подчёркивается важность изучения синдрома эмоционального выгорания. Описывается специфика деятельности военнослужащих. Вместе с тем, приводятся исследования ведущих (зарубежных, российских) специалистов, причастных к изучению синдрома эмоционального выгорания. Отражаются результаты психодиагностического исследования СЭВ у военнослужащих.

Ключевые слова: *синдром эмоционального выгорания, военнослужащие, психодиагностическое исследование*

Проблема эмоционального выгорания довольно продолжительное время находится в фокусе исследовательского внимания, что обуславливается сложным характером феномена, неоднородностью объяснения его причин и проявлений Установлено, что данный синдром крайне негативно влияет на личность, нарушает её целостность, снижает её адаптивность и устойчивость, и тем самым отрицательно сказывается на продуктивности любой деятельности.

Помимо этого, стоит отметить, что эмоциональное выгорание влияет не только на самого человека, но также и на окружающую социальную среду. Вместе с тем, отрицательные последствия синдрома несут в себе общественно - опасный потенциал.

Важно отметить, что проблема выгорания привлекает к себе пристальное внимание учёных в разных областях, таких как: общая, педагогическая, социальная психология и психология труда.

Множество работ по исследованию синдрома эмоционального выгорания представлено в зарубежной психологии (К. Армстронг, Дж. Фрейденбергер, С. Ларсон, К. Маслач, Б. Перлман, Е. Хартман и другие). Синдром определяется большинством авторов как симптомокомплекс физического, эмоционального истощения и негативного профессионального самовосприятия сотрудника.

В России данный феномен привлёк к себе пристальное внимание таких учёных, как В.В. Бойко, Н.Е. Водопьянова, Т.В. Форманюк, В.Е. Орел, Д. Шульц, С. Шульц и другие [2]. В отечественной психологии синдром эмоционального выгорания определяется как комплекс психических переживаний и поведения, которые проявляются в психоэмоциональном истощении, развитии дисфункциональных профессиональных установок и снижении профессиональной мотивации.

Важно отметить, что СЭВ наиболее распространён у представителей профессий типа «человек–человек». Эмоциональное выгорание В.В. Бойко трактует как выработанный личностью механизм психологической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций в ответ на избранные психотравмирующие воздействия. Автор выделяет три фазы развития выгорания: фаза напряжения (нервное напряжение, служащее механизмом для формирования эмоционального выгорания), фаза резистенции (выработка защиты с участием эмоционального выгорания) и фаза истощения (снижение общего энергетического тонуса, ослабление нервной системы) [1].

Отсюда можно сделать вывод о том, что эмоциональное выгорание развивается на фоне хронического стресса и приводит к истощению человеческих ресурсов. Отсутствие «разрядки» и внутреннее накапливание негативных эмоций приводит к возникновению СЭВ [4].

Особенную актуальность приобретает изучение синдрома эмоционального выгорания у военнослужащих, поскольку они подвержены регулярному воздействию негативных факторов, которые в свою очередь влияют на психику, к ним можно отнести: психологическое давление со стороны руководства и сослуживцев, характер организации труда (выездные учения, боевые дежурства), ненормированность и продолжительность рабочего дня, а также длительное напряженное общение с другими людьми. Военнослужащие большую часть времени пребывают в ситуациях, которые связаны с эмоциональными и физическими перегрузками, из-за этого у них довольно часто возникают усталость и переутомление, которые в свою очередь со временем переходят в разочарование и утрату интереса к своей профессии [3].

В связи с этим, было проведено исследование симптомов и фаз эмоционального выгорания военнослужащих по методике В.В. Бойко. Выборку составили 20 курсантов 4 курса ФВА РВСН имени Петра Великого (г. Серпухов) в возрасте от 20 до 23 лет.

Результаты психодиагностического исследования по методике диагностики эмоционального выгорания показали (см. рис. 1), что фаза напряжения у 60% респондентов не сформирована, у 35% респондентов находится на стадии формирования и у 5% сформирована. Наиболее выраженным симптомом на данной фазе является «Переживание психотравмирующих обстоятельств». Данная симптоматика свидетельствует о том, что испытуемые воспринимают условия службы и профессиональные межличностные отношения как психотравмирующие.

Фаза резистентности не сформирована у 55% респондентов, формируется у 30% и сформировалась у 15% выборки. Наиболее выраженными симптомами являются «редукция профессиональных обязанностей» и «неадекватное эмоциональное реагирование». Это свидетельствуют о том, что у испытуемых существует попытка облегчить

или сократить обязанности, требующие эмоциональных затрат, при этом появляются равнодушие и чёрствость.

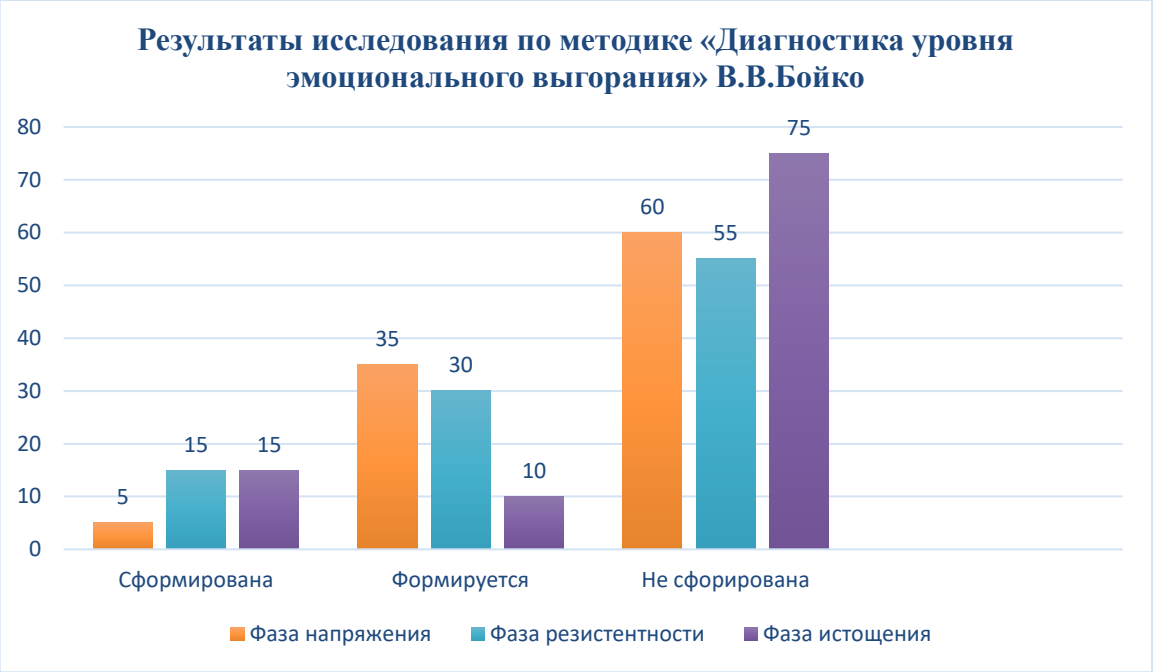

Рисунок 1. Результаты исследования по методике «Диагностика уровня эмоционального выгорания» В.В.Бойко. (%)

Фаза истощения не сформирована у 75% респондентов, находится в стадии формирования у 10% и сформировалась у 15%. На данной фазе больше всего выражены симптомы «эмоциональный дефицит» и «эмоциональная отстранённость». Это означает, что испытуемые стараются исключать эмоции из сферы профессиональной деятельности.

Исходя из анализа данных, можно сказать о том, что у военнослужащих проявляются тенденции в ограничении эмоциональных ресурсов (они работают как роботы, некоторые профессионально-важные навыки доводят до автоматизма). Это свидетельствуют о том, что за годы службы у респондентов выработалась эмоциональная защита.

Таким образом, возникает вопрос о своевременном предупреждении и соответствующей коррекции синдрома эмоционального выгорания. На наш взгляд, эффективным методом по нивелированию симптомов эмоционального выгорания является психологическое консультирование. Данная работа, в первую очередь, будет направлена на переработку стресса, который был вызван службой, на поиск путей «сбрасывания» эмоционального напряжения, возникающее при длительном контакте с людьми, а также на расстановку приоритетов и прояснение значения различных сфер деятельности в жизни человека.

Список литературы:

1. Бойко В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других. – М.: Филин, 1996. – 472 с.
2. Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С. Синдром выгорания диагностика и профилактика. – 2-е изд. СПб.: Питер, 2008. – 336 с.
3. Мачульская И.А. Феномен эмоционального выгорания военнослужащих в процессе их профессиональной деятельности / И.А. Мачульская, Р. В. Беляев, В.Н. Машин // Территория науки. – 2015.– № 5. – С. 63-68.
4. Сунгаева А. С. Психологическое консультирование педагогов детских домов с синдромом эмоционального выгорания /А.С.Сунгаева, И. В. Ярославцева // Проблемы теории и практики современной психологии: сб. ст. XIV Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск. – 2015. – С. 673–675.

Cherepanova O.D., second-year undergraduate, direction «Psychology», profile "Psychological counseling"
Tver, FSBEI HE «Tver State University»
Research supervisor- candidate of psychological Sciences,
associate Professor Rebrilova E.S.

THE STUDY OF THE SYNDROME OF EMOTIONAL BURNOUT IN MILITARY PERSONNEL

Annotation. This article emphasizes the importance of studying the burnout syndrome. The specifics of the activities of military personnel are described. At the same time, studies of leading (foreign, Russian) specialists involved in the study of burnout syndrome are given. The results of a psychodiagnostic study of CMEA in military personnel are reflected.

Keyswords: burnout syndrome, servicemen, psychodiagnostic study.

Чикинев Н.С., студент II курса, направление «Психология», профиль «Клиническая психология»
г.Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель - доктор психологических наук, профессор Копылова Н.В.

ПРОБЛЕМНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ И ЕГО СВЯЗЬ С ПЕРЕЖИВАНИЕМ ЧУВСТВА ОДИНОЧЕСТВА ПОДРОСТКАМИ

Аннотация: В данной статье рассмотрено проблемное использование социальных сетей и их связь с переживанием чувства одиночества у подростков. Также, проведено эмпирическое исследование на базе 7-8-ых классов МБОУ СОШ №5 с УИОП, с целью выявить корреляцию между проблемным использованием социальных сетей и переживанием чувства одиночества у подростков.

Ключевые слова: *чувство одиночества, одиночество, подростки, медиа, социальные сети, проблемное использование социальных сетей.*

На протяжении многих веков в обществе складывались разнообразные способы коммуникаций между людьми, способы сохранения и передачи информации. Эти способы модернизировались и передавались из поколения в поколение разнообразными способами: наскальная живопись, голубиная почта, гонцы, возрастная преемственность, книги, телевидение и наконец всемирная сеть Интернет. Последний из представленных способов, в условиях быстрой глобализации, способен соединить в себе всю информацию о чем угодно и моментально предоставить полную информацию любому индивиду, который пожелает её заполучить. Включение всемирной сети интернет в жизнь человека неизбежно влечёт за собой трансформацию привычных способов общения и передачи информации. И, конечно, нельзя игнорировать тот факт, что данный способ общения, с помощью социальных сетей, без непосредственного вербального контакта между индивидами, сильно влияет на нашу жизнь. В первую очередь, о вреде или пользе такого способа общения между людьми заговорили родители, чьи дети, ещё не окрепшие морально и физически, так сильно стремятся стать взрослыми и следуют моде и новым тенденциям в мире. Также, в современном обществе мы можем наблюдать увеличение числа подростков, испытывающих чувство одиночества, которое часто приводит к личностным девиациям с такими социально опасными итогами, как депрессия, алкоголизм, наркомания и попытки суицида. Почти что каждый подросток проходит через периоды одиночества, неуверенности в себе и отсутствие чувства защищённости. Усугубляется это ещё и страхом подростка, который считает, что он один во всем классе, во всей школе, во всей Вселенной. Ему кажется, что он обособлен от всех невидимой преградой, что его окружает непреодолимая стена, и никто его не понимает. Он испытывает чувство зависти к

некоторым сверстникам, которые, по его мнению, никогда не сталкивались и никогда не столкнуться с его проблемой. Но даже самые активные и самоуверенные, на первый взгляд, подростки сомневаются в себе. Именно поэтому сейчас так актуален вопрос проблемного использования социальных сетей и его связь с переживанием чувства одиночества у подростков.

Исследования в этой области ведутся с начала 90-х годов XX в. и с каждым годом их количество растет. Этим вопросом занимались такие психологи как: А. Е. Жичкина, И. В. Шевченко, М. Ю. Бухаркина, Е. И. Дмитриева, А. В. Хуторской J. Peter, T. Postmes, K.S. Youngи др.); они рассматривают проблему воздействия сетевых ресурсов на личность активных пользователей Интернет-сети, специфики общения людей, склонных к долговременному нахождению в виртуальной среде и взаимодействию с виртуальным и реальным собеседником.

В работах указанных авторов представлены разнообразные точки зрения на то, что следует понимать под термином «виртуальное общение». Исходя их наших методологических позиций, мы в своей работе рассматриваем данное явление как коммуникативное взаимодействие (диалог) субъектов, опосредованное техническими средствами (гаджетами и.т.д.), при котором создаётся модель реальности, характеризующаяся эффектом присутствия в ней субъекта и позволяющая действовать с воображаемыми и реальными объектами. Также, практически во всех работах подчёркивается, что феномен одиночества отличается сложностью и неоднозначностью в плане научного определения и индивидуального осмысления его исследователем. Мы будем рассматривать одиночество как социально-психологическое явление, представляющее собой систему, включающую в себя такие компоненты, как: специфические личностные особенности, низкие коммуникативные навыки, среда.

Гипотеза: существует обратная взаимосвязь между проблемным использованием социальных сетей и переживанием чувства одиночества в подростковом возрасте.

Цель исследования: Анализ проблемы переживания чувства одиночества, вызванного проблемным использованием социальных сетей, среди подростков и поиск способов решения проблемы.

В исследовании участвовали 50 респондентов в возрасте от 12 до 15 лет. Были использованы следующие методики:

1) Методика субъективного ощущения одиночества Д. Рассела и М. Фергюсона.
2) Анкета определения уровня сформированности умений виртуального общения Э. А. Игнатьевой.
3) Методика изучения компетентности в общении, оценка общего уровня общительности В.Ф. Ряховского.

Для определения, насколько одинокими себя ощущают опрашиваемые подростки, использовалась методика субъективного ощущения одиночества Д. Рассела и М. Фергюсона (Рис.1).

Рис.1 – Субъективное ощущение одиночества по методике Д. Рассела и М. Фергюсона.

По полученным данным мы можем заметить, что на данной выборке наиболее распространён средний уровень субъективного ощущения одиночества (48%) (умеренно выраженное одиночество), который характерен для людей с умеренным субъективным благополучием, серьёзные проблемы у них отсутствуют, но и о полном эмоциональном комфорте говорить нельзя.

Чуть меньшую частоту встречаемости по данной выборке составляет низкий уровень субъективного ощущения одиночества (30%), который свойственен людям с «открытым» отношением к себе (критичностью и внутренней честностью). Им свойственна уверенность и ощущение силы своего «Я».

Реже всего встречается высокий уровень субъективного ощущения одиночества (22%), который говорит о склонности все усложнять; человек озабочен своим будущим, последствиями своих поступков, возможными неудачами и несчастьями.

Для определения уровня сформированности умений виртуального общения мы использовали анкету Э. А. Игнатьевой (Рис.2).

Рис. 2 – Определение уровня сформированности умений виртуального общения по анкете Э. А. Игнатьевой.

По полученным данным мы можем заметить, что на данной выборке наиболее распространён средний уровень сформированности умений виртуального общения (48%), такие люди в известной степени общительны только с хорошо знакомыми людьми, с насторожённостью устанавливают новые контакты.

Вторым по частоте встречаемости на данной выборке является высокий уровень сформированности умений виртуального общения (32%). Такие люди любят принимать участие в дискуссиях и обсуждениях на разные темы в различных формах виртуального общения, с большим удовольствием и лёгкостью вступают в новые контакты и с большим уважением относятся к собеседнику.

Самая низкая частота встречаемости у низкого уровня сформированности навыков виртуального общения (20%). Люди, у которых данный показатель низкий, имеют мало друзей, почти никогда не проявляют инициативы к установлению новых контактов. В общении не многословны, имеют поверхностное представление о возможностях виртуального общения [4, с. 5]

Для определения общего уровня общительности у опрашиваемых подростков использовалась методика В.Ф. Ряховского (Рис. 3).

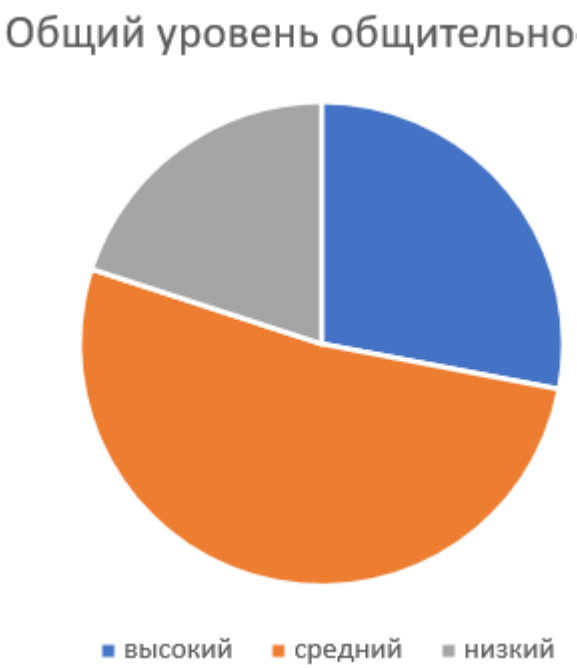

Рис.3 – Общий уровень общительности по методике В.Ф. Ряховского.

По данным, представленным выше, мы можем сказать, что в данной выборке, большинство респондентов имеют средний уровень общей общительности (52%). У таких людей нормальная коммуникабельность. Они любознательны, охотно слушают интересного собеседника, достаточно терпеливы в общении и отстаивают свою точку зрения без вспыльчивости.

Среднюю частоту встречаемости по данной выборке имеет высокий уровень общительности (28%). Такие люди обычно любопытны, разговорчивы, любят высказываться по разным вопросам, что, бывает, вызывает раздражение окружающих. Охотно знакомятся с новыми людьми.

Низкий уровень общей общительности имеет наименьшую частоту встречаемости на данной выборке (20%), такие люди обычно замкнуты, неразговорчивы, предпочитают одиночество, поэтому у них мало друзей.

Для нахождения корреляции между данными трёх методик использовалась программа IBM SPSS Statistic 27, где была установлена прямая умеренная достоверная взаимосвязь между такими показателями как сформированность умений виртуального общения и оценка общего уровня развития ($r=0,49$, при $p<0,05$), и обратная сильная достоверная взаимосвязь этих же показателей с субъективным ощущением чувства одиночества ($r=-0,861$, при $p<0,05$), что говорит нам о том, что чем сильнее у человека развиты навыки виртуального общения, тем более общителен человек в реальной жизни и тем меньше он переживает чувство одиночества.

На основании вышепредставленной информации, мы делаем вывод, что использование социальных сетей не влечёт за собой последствий в виде проблем с переживанием чувства одиночества у подростков.

Список литературы:

1. Выготский. Л.С. «Психология»: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений.- 1931.
2. Леви В.Л. «Одинокий друг одиноких»-М.: Торобоан, 2009.-356 с.: ил.- (Серия «Доверительные разговоры»).
3. Хухлаева О.В. «Психология подростка» : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений.-3-е изд., стер.- М. : Издательский центр « Академия», 2008.- 160 с.
4. Электронный журнал «Психологическая наука и образование» №4, 2011.
5. https://studbooks.net/711193/psihologiya/osobennosti_odinochestva_podrostkovom_vozraste
6. https://www.b17.ru/article/337673/

Чикинев Н.С., студент II курса, направление «Психология», профиль «Клиническая психология»
г.Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель - доктор психологических наук, профессор Копылова Н.В.

PROBLEMATIC USE OF THE SOCIAL NETWORK AND ITS CONNECTION WITH THE EXPERIENCE OF LONELINESS BY TEENAGERS

Annotation. This article examines the problematic use of social networks and their connection with the experience of loneliness in adolescents. Also, an empirical study was conducted on the basis of grades 7-8 of MBOU Secondary school No. 5 with UIOP, in order to identify a correlation between the problematic use of social networks and the experience of loneliness in adolescents.

Keywords: feeling of loneliness, loneliness, teenagers, media, social networks, problematic use of social networks.

Чирухина В.И., студентка II курса, направление «Клиническая психология»
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – кандидат психологических наук, доцент
Ребрилова Елена Сергеевна

МОТИВЫ ВСТУПЛЕНИЯ В БРАК В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Аннотация: В статье описываются теоретические, социальные и практические предпосылки исследования мотивов вступления в брак в юношеском возрасте, обсуждаются результаты пилотажного исследования. Автор приводит иерархию мотивов вступления в брак, полученную на выборке студентов психологического факультета ТвГУ.

***Ключевые слова**: мотивы вступления в брачные отношения, брак, юношеский возраст.*

Исследовательский интерес изучения брачно-семейных отношений и мотивов вступления в брак не падает довольно продолжительное время и определяется прежде всего социальной и практической значимостью.

Изучением брака и отношениями супругов в нем занимались такие учёные, как Л.Б.Шнейдер, С.И.Голод, Т.И.Дымнова, Е.М.Черняк.

Особенную актуальность проблема вступления в брак и мотивов, его детерминирующих имеет в юношеском возрасте. Поскольку именно в этот период онтогенеза формируется осознанное, самостоятельное решение заключить брак или остаться вне его, определяются критерии выбора партнёра, осуществляется выбор спутника жизни. В ряде исследований отмечается, что молодёжь обладает слабой социальной готовностью к семейной жизни, а также повышенной требовательностью к партнёру [1].

Юношеский возраст – это период в развитии человека, соответствующий переходу от подросткового возраста к самостоятельной взрослой жизни. Хронологические границы юности определяются в психологии по-разному, наиболее часто выделяют раннюю юность, т.е. старший школьный возраст (от 15 до 18 лет), и позднюю юность (от 18 до 23 лет). К концу юношеского периода завершаются процессы физического созревания человека. Психологическое содержание этого этапа связано с развитием самосознания, решением задач профессионального самоопределения и вступлением во взрослую жизнь, предполагающую супружество (брак) и отношения в нем [3].

Согласно определению А.Г. Харчева, брак – это исторически изменяющаяся форма отношений между мужем и женой, посредством которой общество упорядочивает и санкционирует их половую жизнь и усматривает их супружеские и родительские права и обязанности [4 с.8].

В ряде современных мировых исследований отмечается тенденция существенного повышения брачного возраста, а в ряде случаев полное нежелание вступать в брачно-семейные отношения. Данный факт может объясняться тем, что современное общество и процессы в нем

происходящие постоянно трансформируется, изменяются нормы и требования, культурологические правила, что безусловно влечёт и изменение в ранее принятых моделях социального поведения индивидов.

Социальные изменения влекут за собой и трансформацию и причин/мотивов вступления в разном возрасте, в том числе и у юношей и девушек.

Мотив – это то, что движет человеком, что создаёт определенную целенаправленность поступков [2], в частности, в отношении будущего брака.

Можно отметить, что современная молодёжь серьёзнее подходит к вопросу о вступлении в брак по сравнению с предыдущими поколениями. Молодые люди более осознают возрастные границы вступления в брак, каждый имеет свою личную позицию относительно семейных отношений и мотивов вступления в них. В качестве основных мотивов вступления в брачно-семейные отношения выделяют эмоциональные – любовь, привязанность, и т.п., нормативные – соответствие социальным нормам, и правилам культуры, экономические – заработная плата своя и потенциального супруга, социальное положение и др.

Изучение мотивов вступления в брак наряду с социальной и практической значимостью имеет и научную ценность, поскольку полученные эмпирические данные на современной выборке позволяют расширить научные представления в области семейной психологии о причинах формирования семьи в юношеском возрасте, что позволить разработать эффективные просветительские и консалтинговые программы нивелирующие семейные проблемы, и проблемы в парах, готовящихся к вступлению в брак.

Целью данного эмпирического исследования является изучение мотивов вступления в брак в юношеском возрасте. Для получения данных использована методика И.Ф. Юнда «Тест-карта оценки готовности к семейной жизни», направленная на оценку готовности к семейной жизни, причин вступления в брачный союз, прогнозирование благополучия супружества, совершенствование взаимоотношений супругов в период становления их совместной жизни.

Выборку исследования составили 40 респондентов, в возрасте от 18 до 20 лет, студенты Тверского государственного университета факультета психологии.

Анализ результатов исследования позволяет заключить, что иерархия мотивов вступления в брак у молодёжи, по проценту выбора респондентами, выглядит следующим образом: хозяйственно-экономический мотив (90%), воспитание детей (80%), профессиональная деятельность (72,5%), психоэмоциональный фон, отношения с родственниками, социальное совершенствование, коммуникабельность (по

67,5%), деторождение (42,5%), здоровый семейно-бытовой режим (32,5%), интимная жизнь (10%) (рисунок 1).

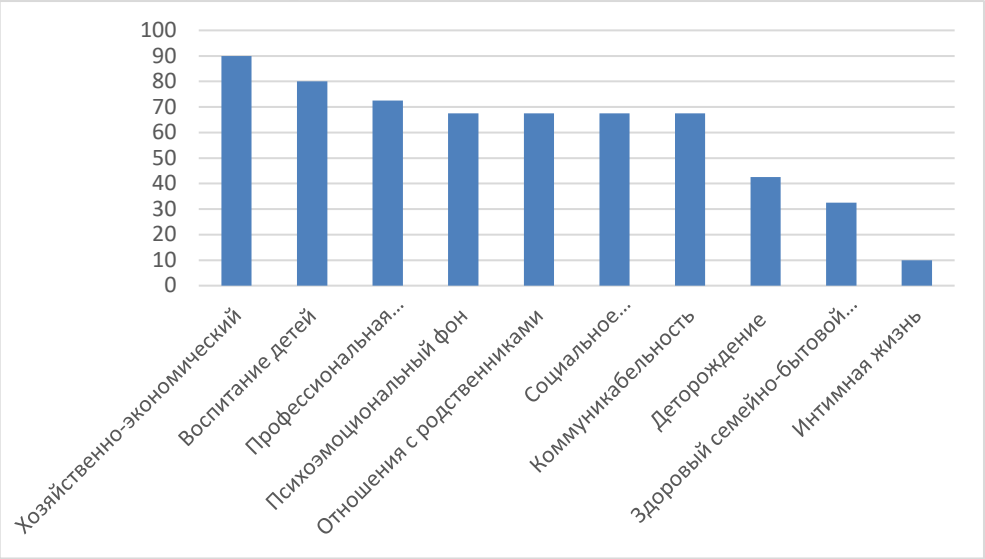

Рисунок 1. Мотивы вступления в брак в юношеском возрасте (%)

Качественный анализ результатов позволяет отметить, что 90% выборки считают, что при вступлении в брак хозяйственно-экономические задачи семьи являются одними из важнейших. На их реализации строится экономическое благополучие и будущее семейной пары и, следовательно, в брачных отношениях необходимо обсуждать экономическую сферу и планы, в реализации которых принимают участие все члены семьи.

80% выборки отмечают воспитание детей, что является одним из приоритетных мотивов вступления в брак, поскольку полная семья с наименьшими энергетическими и финансовыми затратами позволит разносторонне развить ребёнка, позволит предоставить ребёнку возможность самовоспитания, свободы выбора и действий под умеренным и «умным» контролем родителей.

72,5% выборки испытывают интерес к профессиональной деятельности своего партнёра и отмечают, что более успешное продвижение в карьере можно осуществить, находясь в брачных отношениях, поскольку каждый из партнёров может обеспечить другому «семейный тыл» при необходимости, что позволяет рассмотреть этот мотив также как один из важнейших.

67,5% выборки отмечают, что брачные отношения позволяют поддерживать положительный психоэмоциональный фон супругов, посредством проявления сопереживания, нежности, стремления успокоить, поддержать своего партнёра, поддерживать хорошие отношения с родственниками, друзьями и близкими, обсуждать семейные проблемы и новости. Такой же процент респондентов выборки (67,5%) считают, что семейные отношения занимают ведущую роль при социальном самосовершенствовании личности супругов, развитии их

коммуникабельности**,** совершенствовании манер поведения и форм общения, что позволяет рассматривать эти мотивы как значимые при вступлении в брак.

Ещё одним мотивом вступления в брак является деторождение (42,5%), по всей видимости потому, что респонденты осознают, что в паре вырастить и воспитать детей правильнее и проще как с экономической, социальной, так и эмоциональной точки зрения.

Немаловажным мотивом вступления в брак является налаживание здорового семейно-бытового режима (32,5%), поскольку разделение семейных обязанностей повышает значимость самих отношений в паре и ценность каждого из супругов не только в семейной сфере, но и других значимых для личностного развития областях жизни.

Интимная жизнь как мотив вступления в брак является важным лишь для 10% респондентов выборки, что определяет значимость этой сферы семейной жизни, но не выдвигает её на передний план.

Таким образом, можно заключить, что современная молодёжь имеет личную позицию относительно семейных отношений и мотивов вступления в них. Полученные эмпирические результаты позволят выработать индивидуальные программы совершенствования взаимоотношений молодых супругов, а также подготовить юношей и девушек к благополучной семейной жизни.

Список литературы:

1. Ерина И.А. Психологические условия готовности молодежи к браку и семейным отношениям [Электронный ресурс] https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-usloviya-gotovnosti-molodezhi-k-braku-i-semeynym-otnosheniyam/viewer
2. Морозова, Е.А. Основы семейного образа жизни. – Самара: СамГУПС, 2020. – 151 с.
3. Национальная психологическая энциклопедия под ред. Д. Жмурова, Д. Иванова [Электронный ресурс]: https://vocabulary.ru
4. Прохорова О.Г. Основы психологии семьи и семейного консультирования. – М.: Юрайт, 2021. – 234 с.

Chirukhina V.I., 2nd-year student of the direction "Clinical psychology"
Tver, Tver State University
Scientific supervisor – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor Rybarilova Elena Sergeevna

MOTIVES FOR GETTING MARRIED IN ADOLESCENCE

The article describes the theoretical, social and practical prerequisites for studying the motives of marriage in adolescence, discusses the results of a pilot study. The author gives a hierarchy of motives for marriage, obtained from a sample of students of the Faculty of Psychology of TvSU.

Keywords: motives for entering into marital relations, marriage, adolescence.

Шарова С.С., студентка III курса, специальность «Клиническая психология»
г. Тверь ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель - кандидат психологических наук, доцент кафедры «Психология труда и клиническая психология» Гудименко Юлия Юрьевна

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СЕМЬЯХ, ИМЕЮЩИХ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Аннотация: в статье изучаются особенности взаимодействия в семье, воспитывающей детей с ограниченными возможностями развития, проблемы, с которыми сталкиваются эти семьи. Рассматриваются пути решения проблем воспитания и развития детей с нарушениями, а также методы взаимодействия и оказания эффективной помощи таким детям.

Ключевые слова: *семья, дети с ограниченными возможностями здоровья, взаимоотношение в семье, нарушения, тип реакции, методы.*

Согласно статистическим данным, за последние годы в России насчитывается примерно 4,5% детей, которые относятся к категории лиц с ограниченными возможностями здоровья (далее ОВЗ). К ОВЗ относятся такие виды нарушений, как:

- сенсорные (глухие, слабослышащие, позднооглохшие дети, слепые, слабовидящие дети);
- нарушения речи;
- нарушения опорно-двигательного аппарата;
- задержки психического развития;
- нарушения поведения и общения;
- умственная отсталость;
- комплексные нарушения психофизического развития со сложными дефектами (слепоглухонемые, глухие или слепые дети с умственной отсталостью);
- различные проявления генетических синдромов;
- пороки соматического развития.

Семьи, воспитывающие детей с ОВЗ, носят особый статус. Главной задачей таких семей является не только воспитание и обеспечение ребёнка, но и решение таких проблем, как отстранённость от социума или общее эмоциональное напряжение в кругу семьи. Помимо этого, наличие в семье ребёнка с ОВЗ не редко становится причиной довольно низкого качества жизни, что обуславливается недостатком у родителей времени на отдых, социальную деятельность и карьерный рост.

Рождение в семье ребёнка с нарушениями – проблема, затрагивающая все стороны жизни, вызывающая сильные эмоциональные переживания родителей и близких родственников. Затруднения в достижении психологически значимой цели в таких семьях приводят к ухудшению у

родителей общего самочувствия, появлению различных нервно-психических расстройств (реактивные состояния, депрессии, суицидальные высказывания, истерические реакции и т.д.), что в свою очередь приводит, как правило, к нарушениям внутрисемейных отношений [4, 5].

Для человека с ограниченными возможностями семья имеет особое значение, выступает в качестве первичного микросоциума и в гораздо большей степени, чем для здорового человека, в качестве условия выживания [8]. Сложности в контакте с ребёнком, проблемы ухода за ним и воспитания, невозможность самореализации в нем – все это нарушает воспитательную функцию семьи. Состояние ребёнка может восприниматься родителями как препятствие, искажающее удовлетворение потребности в отцовстве и материнстве. Не редко искажается поведение взрослых, в семье возникают проблемы, с которыми родители не могут справиться самостоятельно: нарушается взаимодействие с социальным окружением, круг общения составляют близкие родственники, знакомые, врачи, дефектологи и учителя. При этом семья замыкается, выдавая неадекватные реакции на рекомендации специалистов, вступая в конфронтацию с образовательными учреждениями. Складываются неверные представления о больном ребёнке, возможностях его лечения и воспитания [5].

Помимо этого, в воспитании детей с нарушениями часто преобладают крайности, которые, безусловно, отражаются на чертах характера ребёнка, а значит и его будущей жизни. В одних случаях он оказывается неспособным к самостоятельным действиям, зависимым и покорным, в других — изнеженным, капризным [7].

Выделяются несколько типов реакции родителей и соответствующих им стратегий поведения [8]:

1. Принятие ребёнка и его дефекта. Родитель принимает дефект своего ребёнка, объективно его воспринимает, адекватно оценивает и проявляет настоящую преданность ребёнку. Такой тип поведения обеспечивает наиболее эффективную адаптацию ребёнка во внешней среде.
2. Реакция отрицания. Отрицается, что у ребёнка имеется дефект, что ребёнок аномальный, что его дефект оказывает воздействие на эмоциональное состояние родителей. Ребёнка воспитывают в духе честолюбия, родители настаивают на высокой успешности его деятельности. У ребёнка могут происходить срыв адаптации и истощение психоэмоциональных компенсаторных ресурсов.
3. Реакция чрезмерной защиты, протекции, опеки. Родителей переполняет чувство жалости и сочувствия, они защищают ребёнка от всех опасностей. Мать проявляет чрезмерную любовь. Ребёнок может долго, а иногда всю жизнь находиться на инфантильном уровне. У него формируются пассивность, несамостоятельность, психическая и социальная незрелость.

4. Скрытое отречение. Дефект считается позором. Отрицательное отношение и отвращение к ребёнку скрываются за чрезмерно внешне заботливым, предупредительным, внимательным поведением. Эмоциональная холодность родителей травмирует ребёнка, снижая его самооценку.

5. Открытое отречение, отвержение ребёнка. Ребёнок с дефектом открыто принимается с отвращением, и родитель полностью осознает свои враждебные чувства к нему. Следует отметить, что появление в семье больного всегда изменяет сложившуюся структуру семейных отношений [8].

По мнению специалистов, для детей с ОВЗ главной задачей является максимально овладеть навыками самообслуживания, научиться ориентироваться в окружающем мире и жить самостоятельно, насколько это представляется возможным. Именно поэтому родителям необходимо выбрать наиболее оптимальные условия и формы обучения, воспитания, физического развития, обеспечивающие нормальную жизнь таких детей в обществе [5].

Сущность обучения и воспитания ребёнка с ограниченными возможностями состоит во всестороннем развитии его личности, стремлении поднять на более высокий уровень все потенциальные возможности ребёнка: психические, физические, интеллектуальные, т. е. те возможности, которые обеспечат ему самостоятельную жизнедеятельность в будущем. Эта функция по воспитанию ребёнка ложится, прежде всего, на семью, ведь именно через это общение происходит передача ценностей, которые делают нас людьми: способность сопереживать, любить, понимать себя и других людей, контролировать свои агрессивные импульсы и не наносить вреда себе и окружающим, добиваться поставленных целей, уважать свою и чужую жизнь. Эти духовные ценности могут быть восприняты только в совместном переживании событий жизни взрослого и ребёнка [9].

Для семей, воспитывающих детей с ОВЗ, очень важно изучить и научиться применять в воспитательном процессе эффективные методы и методические приёмы взаимодействия с детьми [10]:

1. Метод моделирования различных бытовых ситуаций. Для того, чтобы ребёнок ощущал себя комфортно в обыденных ситуациях, родители могут моделировать эти самые ситуации и обучить ребёнка элементарным действиям: как нужно брать телефонную трубку, куда нажимать, как вежливо ответить на звонок, что даёт ребёнку определенный опыт, который постепенно накапливаясь, готовит его к самостоятельной жизни.

2. Игровой метод: различные сюжетно-ролевые игры, игры, моделирующие поведение, домашние спектакли, развивающие и подвижные игры.

3. Смена обстановки. Выезды на природу, прогулки в лес, на озеро и т. п.

4. Доступные ребёнку творческие задания: нарисовать, вылепить из пластилина или глины, вырезать из бумаги, раскрасить картинку, сделать аппликацию и пр.

5. Тесное сотрудничество специалистов и семьи. Некоторые специальные (коррекционные) образовательные учреждения практикуют совместные советы родителей и специалистов. На совете обсуждается дальнейшая программа для ребёнка, разрабатывается так называемый маршрут развития ребёнка. Специалисты могут помочь составить план домашнего воспитания, рассказать, как и чем можно заниматься, на что нужно обратить внимание.

6. Действенным методом в работе с ОВЗ является театр, в котором сосредоточено много важных моментов реабилитации, где ребёнок приобретает знания через деятельность.

Таким образом, семьи, воспитывающие детей с ОВЗ, носят особый статус и имеют множество особенностей, отличающих их жизнь от жизни среднестатистических семей. Развитие ребёнка с отклонениями в огромной степени зависит от семейного благополучия, участия родителей в его физическом и духовном становлении, разнообразии психологических и воспитательных воздействий.

Список литературы:

1. Варга А.Я. Системная семейная психотерапия. Краткий лекционный курс. - Санкт-Петербург: Речь,2011. - 144 с.

2. Волковская Т.Н. Возможные способы организации и содержание работы с родителями в условиях коррекционного дошкольного учреждения // Дефектология. - 2015. - №4. - С.66-72.

3. Зритнева Е.И. Социология семьи: учебное пособие. - М.: ВЛАДОС, 2016. – 216с.

4. Корень Е.В., Куприянова Т.А., Дробинская А. О., Хайретдинов О.З. Влияние психического расстройства у ребенка на родителей в контексте дифференцированных подходов к психосоциальным вмешательствам в детской психиатрии // Журнал неврологии и психиатрии им.С.С.Корсакова. - 2014. - Том 114, № 10. - С. 14-19

5. Левченко И.Ю., Ткачева В.В. Психологическая помощь семье, воспитывающей ребенка с отклонениями в развитии: Методическое пособие. – М.: Просвещение, 2006. – 319 с.

6. Солодянкина О.В Сотрудничество дошкольного учреждения с семьей: пособие для работников ДОУ / О. В. Солодянкина. — 2-е изд., испр.. и доп. — Москва: Аркти, 2006 – 80 с.

7. Ткачева, В.В. Технологии психологической помощи семьям детей с отклонениями в развитии: Учебное пособие / В.В. Ткачева. — Москва: АСТ; Астрель, 2007. -318 с.
8. Фирсова Е. Ю. Социально-педагогическое сопровождение семей умственно отсталых лиц: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.03 /. - М., 2011. - 22 с
9. Федосеева, О. А. Особенности воспитания ребенка с ограниченными возможностями в семье / О. А. Федосеева. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2013. — № 9 (56). — С. 346-349.
10. Шипицына Л. М.; «Необучаемый» ребенок в семье и обществе. Социализация детей с нарушением интеллекта. — 2-е изд., перераб. и дополн. — Санкт-Петербург.: Речь, 2005. — 477 с.

Sharova S.S., III-year student, specialty "Clinical Psychology"
Tver, Tver State University
Science advisor - Candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor of the Department
of Labor Psychology and Clinical Psychology,
Gudimenko Julia Yurievna

FEATURES OF INTERACTION IN FAMILIES WITH CHILDREN WITH DISABILITIES

Annotation: The article studies the features of interaction in a family raising children with developmental disabilities, the problems faced by these families. Ways to solve the problems of upbringing and development of children with disabilities, as well as methods of interaction and effective assistance to such children are considered.

Keywords: *family, children with disabilities, family relationships, disorders, type of reaction, methods.*

Шевлякова В.А., студентка VI курса, специальность «Клиническая психология»
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» Научный руководитель – к. психол.н., доцент кафедры «Психология труда и клиническая психология» Красильникова Е.Д.

ПРОГРАММА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА МАТЕРЕЙ ДЕТЕЙ С ПСИХИЧЕСКОЙ ПАТОЛОГИЕЙ, НАПРАВЛЕННАЯ НА РАЗВИТИЕ РОДИТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Аннотация. В статье представлена программа психологической коррекции эмоционального интеллекта матерей, воспитывающих детей с психической патологией. Показаны результаты комплексного воздействия на все параметры эмоционального интеллекта.

Ключевые слова: психологическая коррекция, эмоциональный интеллект, патология, родительская компетентность.

Вопрос о повышении эффективности реабилитации детей с психической патологией был актуален всегда и остаётся по настоящее время. Улучшение жизни детей с психической патологией, а также их семей является одной из важнейших задач психологического сопровождения семьи.

Роли эмоционального интеллекта матери в процессе психологического сопровождения семей детей с психической патологией в современных научных исследованиях уделяется недостаточное внимание. Тем не менее, этот параметр может оказаться значимым при формировании родительской компетентности матери и эффективности реабилитации ребёнка с психической патологией.

На связь эмоционального интеллекта и родительской компетентности указывали такие отечественные учёные, как Р.В. Овчарова, которая говорила об эмоциональном компоненте родительской компетентности; О.А. Камзина, исследовавшая место эмоционального интеллекта в структуре родительской компетентности и В.В. Подпругина, изучавшая взаимосвязь эмоционального интеллекта и детско-родительских отношений [1, 3, 4].

Чрезмерно выраженный когнитивный компонент родительства, повышенная родительская ответственность может менять качество родительской компетентности в сторону снижения эмоциональности в родительско-детских отношениях [3].

От уровня конструктивной активности и особенностей родительского отношения матери зависит физическое, эмоциональное, интеллектуальное и социальное развитие ребёнка, а также успешность его реабилитации [2].

Недостаточное развитие эмоционального компонента родительской компетентности, причиной которой является низкий эмоциональный

интеллект родителя, может привести к трудностям в психическом развитии ребёнка [5].

Наше исследование было направлено на разработку и проведение программы психологической коррекции, направленной на развитие эмоционального интеллекта матерей детей с психической патологией в целях повышения родительской компетентности. Мы предположили, что в результате экспериментального воздействия повышаются такие показатели эмоционального интеллекта матерей детей с психической патологией как эмоциональная осведомлённость, управление эмоциями, самомотивация, эмпатия, распознавание эмоций других людей и отмечается повышение показателей родительской компетентности.

Методы исследования:

I. Клинико-биографический метод: клинико-психологическая беседа, изучение медицинской документации, сбор анамнестических сведений.

II. Психодиагностические методики:

1. Диагностика эмоционального интеллекта (Н. Холл).
2. Методика незаконченных предложений для диагностики родительской компетентности (Н.Д. Михеева).
3. Анкета для оценки конструктивной активности родителей в лечебно-реабилитационном процесса (Е.Д. Красильникова).
4. Опросник родительских отношений (А.Я. Варга, В.В. Столин).
5. Проективная методика «Мой ребёнок – мой цветок» (С. Миронова).

III. Методы статистического анализа.

Выборка исследования: 15 матерей, воспитывающих детей с психической патологией, до и после экспериментального воздействия. Возраст матерей от 23 до 37 лет, средний возраст матерей: 30 лет. Возраст детей от 3 до 11 лет. Дети матерей из выборки проходят лечение или наблюдение в детском амбулаторном отделении №2 Тверского областного клинического психоневрологического диспансера. ГБУЗ г. Твери «Областной клинический психоневрологический диспансер». Дети имеют следующее распределение поставленных диагнозов: аутистические расстройства F84 – 5 человек, задержка психического развития (F83) – 6 человек, умственная отсталость (F70) – 4 человека.

По результатам сравнительного анализа показателей общего уровня эмоционального интеллекта у матерей детей с психической патологией до и после экспериментального воздействия, выяснилось, что результаты имеют достоверные различия ($Z=-3,414$, при $p<0,01$). Выявлены достоверные различия по шкалам: «Эмоциональная осведомлённость» ($Z=-3,188$, при $p<0,01$), «Управление эмоциями» ($Z=-3,311$, при $p<0,01$), «Самомотивация» ($Z=-3,419$, при $p<0,01$), «Эмпатия» ($Z=-3,074$, при $p<0,01$), «Распознавание эмоций других людей» ($Z=-2,821$, при $p<0,01$) (Рис.№1).

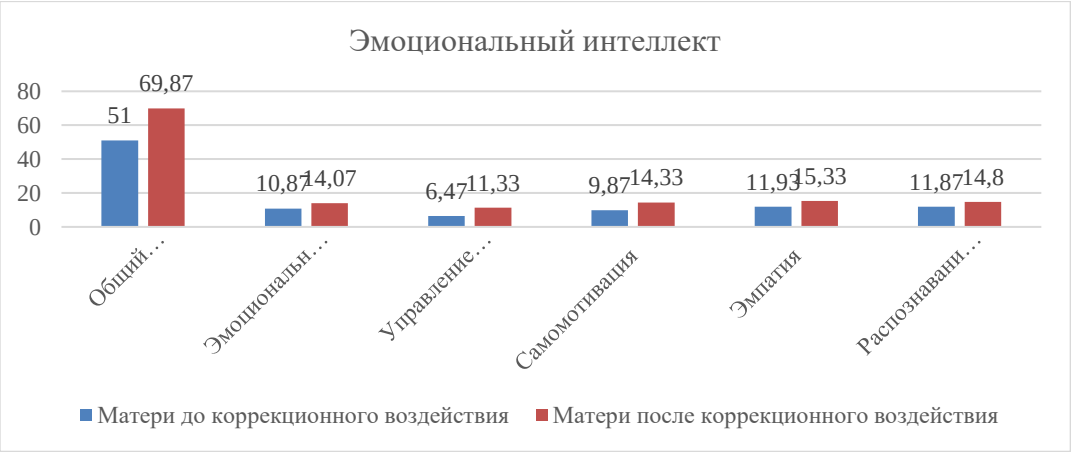

Рис.№1 Диаграмма результатов сравнительного анализа общего уровня эмоционального интеллекта и отдельных параметров эмоционального интеллекта у матерей, воспитывающих детей с психической патологией до и после экспериментального воздействия

По результатам сравнительного анализа показателей общего уровня родительской компетентности у матерей детей с психической патологией до и после экспериментального воздействия, выяснилось, что результаты имеют достоверные различия (Z=-3,411, при p<0,01). Выявлены достоверные различия по шкале «Способность поддержать ребёнка в его активности» (Z=-3,409, при p<0,01). Не выявлены достоверные различия по шкале «Умение следить за соблюдением границ в процессе активности ребёнка» (Z=-1,633, при p=0,102) (Рис.№2).

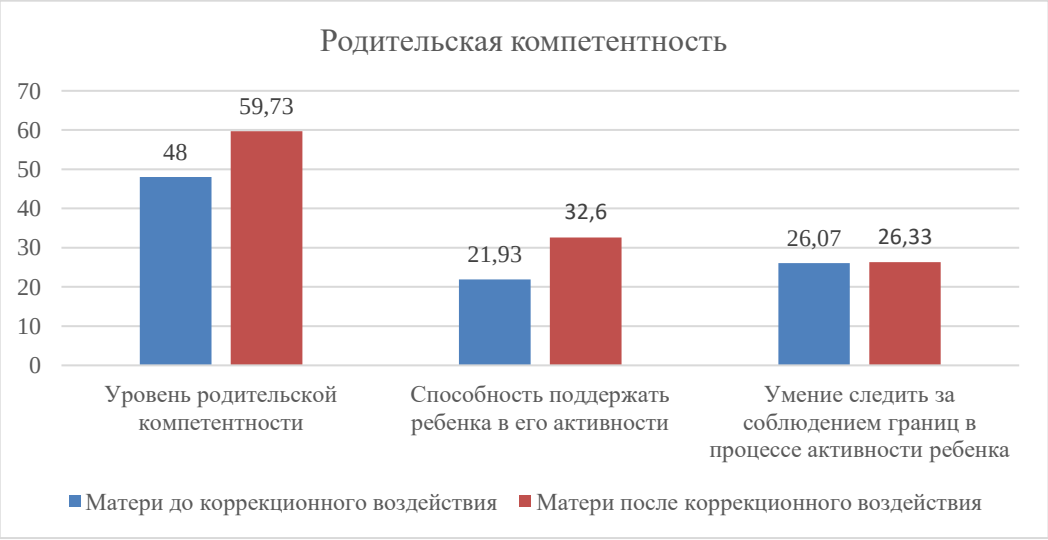

Рис.№2 Диаграмма результатов сравнительного анализа общей родительской компетентности и отдельных параметров родительской компетентности у матерей, воспитывающих детей с психической патологией до и после экспериментального воздействия

По результатам сравнительного анализа показателей общего уровня конструктивной активности у матерей детей с психической патологией до и после экспериментального воздействия, выяснилось, что результаты имеют достоверные различия (Z=-3,427, при p<0,01). Выявлены достоверные

различия по шкалам: «Последовательность действий родителей при лечении» (Z=-3,002, при p<0,01), «Участие в воспитании других членов семьи» (Z=-2,836, при p<0,01). Не выявлены достоверные различия по шкалам: «Осведомлённость, информированность о заболевании ребёнка» (Z=-1,414, при p=0,157), «Действия родителей, направленные на развитие и социализацию ребёнка с нарушениями развития» (Z=-1,000, при p=0,317) (Рис.№3).

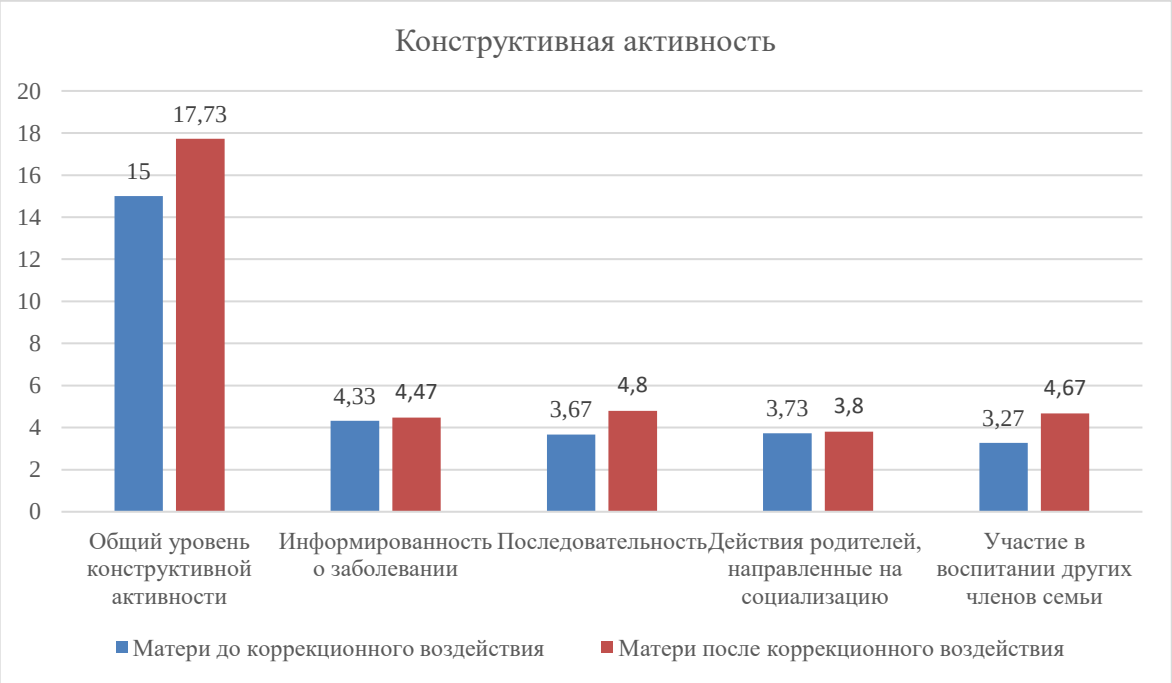

Рис.№3 Диаграмма результатов сравнительного анализа общего уровня конструктивной активности и отдельных параметров конструктивной активности у матерей, воспитывающих детей с психической патологией до и после проведённой экспериментального воздействия

По результатам сравнительного анализа показателей родительского отношения выявлены достоверные различия по шкалам: «Гиперсоциализация» (Z=-3,022, при p<0,01), «Инфантилизация» (Z=-3,140, при p<0,01), «Особенности контроля в детско-родительских отношениях» (Z=-2,271, при p<0,05), «Эмоциональный окрас образа ребёнка» (Z=-2,530, при p<0,05), «Приписывание или вытеснение личностных черт ребёнка» (Z=-2,251, при p<0,05). Не выявлены достоверные различия по шкалам: «Отвержение» (Z=0, при p=1), «Социальная желательность» (Z=-1,000, при p=0,317), «Симбиоз» (Z=0, при p=1) (Рис.№4).

Положительный опыт, приобретенный при выражении и проживании собственных эмоций, а также расширение альтернатив поведения в различных ситуациях, способствовали повышению общего эмоционального интеллекта и всех его параметров, а также уровня родительской компетентности, конструктивной активности и родительского отношения матерей, воспитывающих детей с психической патологией. У матерей

улучшилась способность поддерживать ребёнка в его активности благодаря повышению эмоциональной осведомлённости, умения распознавать эмоции других людей, умения управлять эмоциями, эмпатии и самомотивации.

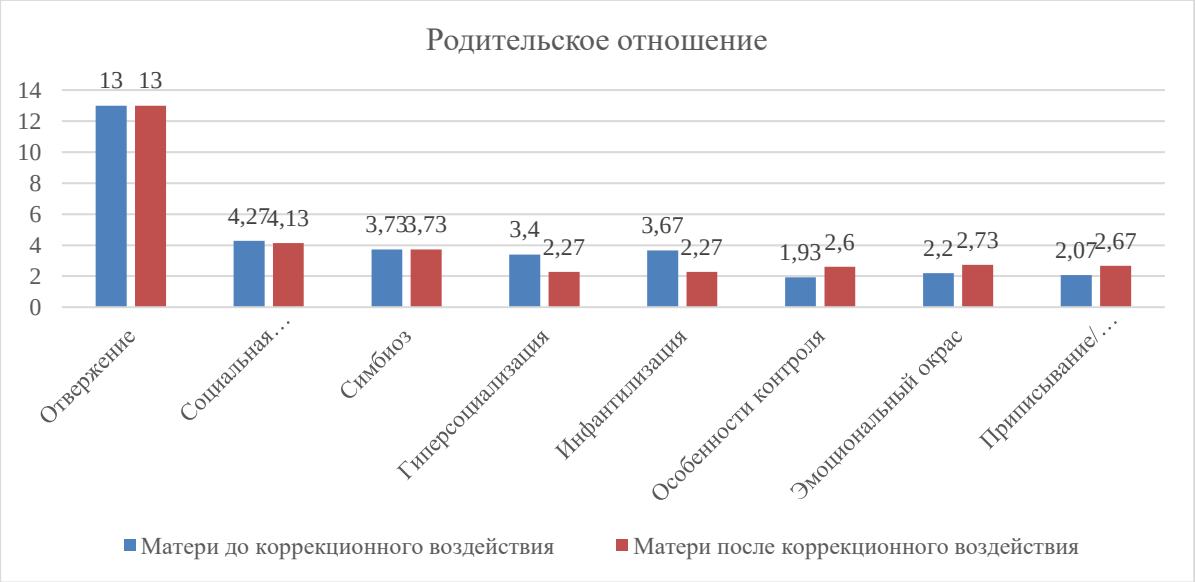

Рис.№4 Диаграмма результатов сравнительного анализа показателей родительского отношения у матерей, воспитывающих детей с психической патологией до и после экспериментального воздействия

Вместе с тем, матери стали более последовательны в действиях, так как повысилась самомотивация и улучшилась способность распознавать эмоции других людей. Также можно отметить, что повысились показатели включенности в воспитание ребёнка других членов семьи, это можно объяснить тем, что улучшение коммуникативных навыков и повышение способности контролировать эмоции позволило наладить отношения с другими родственниками.

Развитие эмоционального интеллекта отразилось и на том, что у большой части матерей снизилось стремление инфантилизировать ребёнка, приписывать ему личную и социальную несостоятельность. Снизился уровень гиперсоциализации, матери стали менее авторитарными. Уровень контроля в детско-родительских отношениях, как и уровень приписывания и вытеснения личностных черт ребёнка, выровнялся до нормативных показателей. Эмоциональный окрас образа ребёнка у большинства матерей приобрёл положительный оттенок.

Таким образом, наша программа учла особенности эмоционального интеллекта матерей, воспитывающих детей с психической патологией, что позволило провести комплексное воздействие на все параметры эмоционального интеллекта. Результатом воздействия стало улучшение показателей эмоционального интеллекта, которое, в свою очередь,

повысило уровень родительской компетентности и благоприятно сказалось на детско-родительских отношениях.

Результаты исследования и данная коррекционная программа может применяться при сопровождении семей, в которых воспитываются дети с психической патологией.

Список литературы:

1. Камзина, О.А. Взаимосвязь родительской тревожности и родительской компетентности, обусловленной социальными ожиданиями // Социальные явления. – 2016. – № 4. – С. 55-60.
2. Красильникова, Е.Д. Функционирование семей, воспитывающих детей с различными вариантами нарушения психического развития: диссертация кандидата психологических наук: 19.00.04 / Красильникова Елена Дмитриевна; [Место защиты: Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена]. – Санкт-Петербург, 2013. – 244 с.
3. Овчарова, Р.В. Родительство как психологический феномен: учебное пособие. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. – 496 с.
4. Подпругина, В.В. Эмоциональная компетентность родителей как фактор распознавания эмоциональных проявлений у детей с тяжелыми нарушениями речи // АНИ: педагогика и психология. – 2019. – № 3 (28). – С. 366-369.
5. Ульянова, И.Н., Козилова Л.В. Из опыта работы по развитию родительской компетентности. Мир науки, культуры, образования, – 2015. – № 4 (53), – С. 24-26.

Shevlyakova V.A., VI-year student, specialty "Clinical Psychology"
Tver, Tver State University
Scientific supervisor – Candidate of Psychology, Associate Professor
Krasilnikova E.D.

THE PROGRAM OF PSYCHOLOGICAL CORRECTION OF EMOTIONAL INTELLIGENCE OF MOTHERS OF CHILDREN WITH MENTAL PATHOLOGY, AIMED AT THE DEVELOPMENT OF PARENTAL COMPETENCE

Annotation. The article presents a program of psychological correction of emotional intelligence of mothers raising children with mental pathology. The results of complex influence on all parameters of emotional intelligence are shown.

Keywords: psychological correction, emotional intelligence, pathology, parental competence.

Югова Е. А., магистр психологии, практикующий психолог, эмоционально-образный терапевт.
Демиденко Надежда Николаевна, доктор психологических наук, профессор кафедры «Психология труда и клиническая психология»,
г.Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИСТА: АНАЛИЗ ОПЫТА ПРАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПСИХОЛОГА

Аннотация. На основе обобщения информации, содержащейся в документах, регламентирующих деятельность юриста, представлены психологические характеристики среды и требования к личности юриста, которые при определенных условиях способны выступать факторами, повышающими уровень стресса, снижать мотивацию и эффективность профессиональной деятельности. Представлен анализ опыта работы психолога по психологическому сопровождению специалиста в области юриспруденции, выделены мишени работы, её ключевые направления.

Ключевые слова: *психологическое сопровождение специалиста, психологическое просвещение, специалист в сфере юриспруденции, мишени работы психолога, высокая интенсивность профессиональной деятельности, психологическое состояние субъекта труда, психологические характеристики среды*.

Проблемы психологической поддержки высококвалифицированных специалистов в сфере юриспруденции в последние годы поставили перед исследователями задачу переосмысления, синтеза и внедрения современных психологических знаний в практическую деятельность психолога. Ощущается острая потребность в модернизации практического опыта психологической поддержки профессионалов-юристов, в том числе, на междисциплинарном уровне.

Практическая значимость поднимаемой проблемы продиктована заинтересованностью федеральных органов власти, а также различных профессиональных объединений в сохранении имеющихся высококвалифицированных специалистов, повышении их профессионализма в условиях современных вызовов и мощных стрессовых воздействий среды.

Цель статьи – обобщить практический опыт оказания специалистам в сфере юриспруденции психологической поддержки, представить мишени работы и наметить дальнейшие направления деятельности психолога с данной категорией профессиональных работников.

На базе крупнейшей добровольной и самоуправляемой общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» была организована и проведена серия лекционных и практических встреч по программе «PSY.DETOX.ЮРИСТА». Занятия были направлены на психологическое просвещение, формирование навыков эффективного поведения, сохранение интереса к профессии в условиях высокой интенсивности деятельности и профилактику эмоционального выгорания.

Кроме того, одной из задач являлось выявление мишеней оптимизации психологического состояния специалистов (юристов, адвокатов, следователей, прокуроров, судей).

Анализ опыта практической психологической работы показывает, что следствием обучающих, развивающих, интерактивных занятий психолога с юристами является полное разрешение или снижение остроты актуальных психологических проблем, препятствующих трудовой, профессиональной, социальной самореализации сотрудников.

Важнейшая составляющая работы психолога заключается в умении работать на перспективу, то есть правильно определять фокусы особого внимания и приложения профессиональных усилий при работе с субъектом труда. В связи с тем, что в условиях быстрых перемен профессиограммы могут «отставать» от реальных актуальных профессиональных задач, объективно необходим анализ нормативных документов, регламентирующих сферу профессиональной активности юристов. В связи с этим нами был проведён анализ и обобщены сведения нормативных актов, регулирующих деятельность специалистов, единых стандартов профессионального поведения: Кодекс судейской этики [9], Кодекс этики и служебного поведения федеральных государственных служащих Следственного комитета Российской Федерации [10], Кодекс профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации [11], Кодекс профессиональной этики адвоката [12] и др. [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8].

Представим психологические характеристики среды и требования к личности юриста, которые при определенных условиях способны выступать факторами, повышающими уровень стресса, а также снижать мотивацию и качество профессиональной деятельности при выполнении трудовых функций:

- обязанность по постоянному совершенствованию знаний и повышению профессионального уровня и практических навыков в сфере профессиональной деятельности, а также общеобразовательного, культурного уровня и личных качеств;
- осмотрительное совершение действий с повышенной тщательностью, добросовестностью, разумностью; недопустимость бюрократизма, формализма, уклонения от исполнения обязанностей, задержек, необоснованных отказов;
- профессиональная и финансовая независимость, беспристрастность, честность, объективность и справедливость;
- обязанность по обеспечению конфиденциальности профессиональной тайны и сведений, ставших известными в ходе работы;
- запрет на конфликт интересов, наличие личной заинтересованности, которая может повлиять на исполнение обязанностей или получение преимуществ, использование статуса в целях получения

каких-либо благ, услуг, коммерческой или иной выгоды для себя, своих родственников, друзей, коллег или знакомых;

- вежливость, терпение, тактичность, выдержанность и эмоциональная устойчивость при общении; недопущение угроз, грубости, пренебрежительного тона, предвзятых замечаний, оскорбительных выражений или реплик, действий, препятствующих нормальному общению или провоцирующих противоправное поведение;
- ограничения на публичные выступления, публикации, суждения, оценочные характеристики, сравнения, критику, заявления, намёки, порицания, фамильярности, двусмысленности, которые могут ввести в заблуждение или вызвать безосновательные надежды, а также высказывания и действия, умаляющие честь и достоинство или деловую репутацию, дискриминационного характера по признакам пола, возраста, расы, национальности, языка, гражданства, социального, имущественного или семейного положения, политических или религиозных предпочтений;
- при взаимодействии с коллегами проявлять профессионализм, внимательность, корректность, взаимоуважение, поддерживать ровные доброжелательные отношения, стремиться к установлению делового и конструктивного сотрудничества, не допускать воздействия в целях принятия противозаконного и(или) необоснованного решения (действий);
- объективно, взвешенно, принципиально и гласно критиковать недостатки коллег без умаления их профессионального достоинства и авторитета, исключительно с целью устранения недостатков работы, предупреждения и устранения нарушений;
- стремиться в любой ситуации сохранять личное достоинство, с пониманием воспринимать критику в свой адрес, отвечая на критику, в том числе публичную, проявлять сдержанность и осмотрительность; воздерживаться от критических замечаний по поводу действий или упущений руководителей;
- устанавливать справедливую, равномерную служебную нагрузку подчинённых с учётом личных и деловых качеств, квалификации и опыта работы, не допускать дискриминации путём предоставления отдельным подчинённым незаслуженных благ и привилегий, а также не допускать по отношению к подчинённым работникам высокомерия, пренебрежительного тона, грубости, в том числе ненормативной лексики, бестактности, некорректных и оскорбительных замечаний, необоснованных претензий и обвинений;
- проявлять заботу о подчинённых, вникать в их проблемы и нужды, помогать им словом и делом, оказывать морально-психологическую помощь и поддержку, способствовать их профессиональному и должностному росту; оказывать всестороннюю поддержку и помощь молодым специалистам в приобретении профессиональных навыков;

- придерживаться манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению (официальность, сдержанность, традиционность, аккуратность, разумная достаточность), авторитету и престижу профессиональной деятельности, формату мероприятия, избегать публичной демонстрации вредных привычек;
- проявлять терпимость и уважение к традициям, учитывать культурные и иные особенности этнических, социальных групп и конфессий, способствовать межнациональному и межконфессиональному согласию.

Таким образом, перечень требований к личности и деятельности специалистов в сфере юриспруденции очень разносторонен, широк и с психологической точки зрения, касается практически всех компонентов психики как индивидуального, так и коллективного субъекта труда.

На основании выделенных характеристик профессиональной среды юриста и опыта психологического сопровождения специалиста можно выделить следующие актуальные проблемы как мишени психологической работы: эмоциональный интеллект, нематериальная мотивация, эмоциональная зависимость, стыд и вина, тревога, прокрастинация, синдром самозванца, синдром эмоционального выгорания, делегирование и перфекционизм, тайм-менеджмент.

В целом следует сказать, что психологическое сопровождение профессиональной деятельности и оказание помощи специалисту в области юриспруденции – одно из самых востребованных направлений современной психологической практики, которое требует дополнительных усилий в части научно-исследовательской деятельности и организации эффективной системы поддержки профессиональных юристов.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http:// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 16.04.2022)
2. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-I «О прокуратуре Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http:// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (дата обращения 16.04.2022)
3. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 N 63-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http:// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/(дата обращения 16.04.2022)
4. Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации» от 26.06.1992 N 3132-1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_648/ (дата обращения 16.04.2022)

5. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 17.03.2010 N 114 «Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http:// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_62680/ (дата обращения 16.04.2022)

6. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 25.03.2011 N 79 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения федерального государственного гражданского служащего органов прокуратуры Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http:// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113634/ (дата обращения 16.04.2022)

7. Приказ Генпрокуратуры России от 03.06.2020 N 293 «Об утверждении квалификационных требований к профессиональным знаниям и умениям, необходимым для исполнения должностных обязанностей государственными гражданскими служащими органов прокуратуры Российской Федерации, примерного должностного регламента государственного гражданского служащего органа прокуратуры Российской Федерации и примерного перечня нормативных правовых актов и организационно-распорядительных документов, знание которых необходимо для исполнения государственным гражданским служащим должностных обязанностей» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http:// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_354364/ (дата обращения 16.04.2022)

8. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате, утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http:// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1581/ (дата обращения 16.04.2022)

9. Кодекс судейской этики, утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http:// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139928/ (дата обращения 16.04.2022)

10. Кодекс этики и служебного поведения федеральных государственных служащих Следственного комитета Российской Федерации (утв. Следственным комитетом РФ 11.04.2011) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http:// www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116097/ (дата обращения 16.04.2022)

11. Кодекс профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации, утв. Минюстом России 12.08.2019, 19.01.2016 [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: http:// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189129/ (дата обращения 16.04.2022)

12. Кодекс профессиональной этики адвоката, принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http:// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44841/ (дата обращения 16.04.2022)

Yugova E. A., master's degree in psychology, practicing psychologist, emotional and imaginative therapist
Demidenko Nadezhda Nikolaevna, Doctor of Psychology, Professor, Department of "Work Psychology and Clinical Psychology", Tver, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "Tver State University

CURRENT ISSUES OF PSYCHOLOGICAL SUPPORT LAWYER'S ACTIVITY: ANALYSIS OF THE PRACTICAL EXPERIENCE OF THE PSYCHOLOGIST

Abstract. On the basis of generalization of the information contained in the documents regulating the lawyer's activity the author presents the psychological characteristics of the environment and requirements to the personality of lawyer, which under certain conditions can act as the factors increasing the level of stress, reducing the motivation for effective professional activity. The experience analysis of psychologist's work experience in psychological support of specialist in the sphere of jurisprudence is presented, the targets of work and its key directions are singled out.

Keywords: psychological accompaniment of the expert, psychological education, the expert in jurisprudence, targets of work of the psychologist, high intensity of professional activity, psychological condition of the subject of work, psychological characteristics of environment.

Научное издание

Психология, образование: актуальные и приоритетные направления исследований

Материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых учёных и их наставников факультета психологии
26-27 апреля 2022 г.

Подписано к использованию: 15.08.2022. Заказ № 174.
Электронный образовательный ресурс.
Издательство Тверского государственного университета.
Адрес: 170100, г. Тверь, Студенческий пер. 12, корпус Б.
Тел. (4822) 35-60-63.